АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ИНСТИТУТ ДЕЛОВОЙ КАРЬЕРЫ» (АНО ВО «ИДК», Москва)

ФИЛИАЛ АВТОНОМНОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ «ИНСТИТУТ ДЕЛОВОЙ КАРЬЕРЫ» В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ (Филиал АНО ВО «ИДК» в Тюменской области)

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО СОЦИОЛОГОВ

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Материалы Международной научной конференции (14 декабря 2021 года)

Москва – Тюмень
2022

АВТОНОМНАЯ НЕКОММЕРЧЕСКАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ ДЕЛОВОЙ КАРЬЕРЫ»
(АНО ВО «ИДК», Москва)

ФИЛИАЛ АВТОНОМНОЙ НЕКОММЕРЧЕСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ИНСТИТУТ ДЕЛОВОЙ КАРЬЕРЫ»
В ТЮМЕНСКОЙ ОБЛАСТИ
(Филиал АНО ВО «ИДК» в Тюменской области)

РОССИЙСКОЕ ОБЩЕСТВО СОЦИОЛОГОВ

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Материалы Международной научной конференции
(14 декабря 2021 года)

Москва – Тюмень
2022

УДК 67.4
ББК 34
С69

Редакционная коллегия

Гейн А. К. (председатель), кандидат юридических наук;
Грошева И. А. (ответственный за выпуск), кандидат социологических наук, доцент.

Рецензенты: **Морозов В.И.**, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист РФ, заведующий кафедрой уголовно-правовых дисциплин ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет».
Проноза А.В., кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры социологии факультета социологии и управления Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина.

С69 **Социальная безопасность в евразийском пространстве** [Текст]: материалы Международной научной конференции (14 декабря 2021 года) [Электронный ресурс] / под. ред. И. А. Грошевой. – Тюмень: Филиал АНО ВО «ИДК» в Тюменской области, 2022. – 643 с. 1электрон. опт. диск 12 см. (CD-ROM).

В сборнике представлены материалы Международной научной конференции «Социальная безопасность в евразийском пространстве» (14 декабря 2021 года), организованной при непосредственном участии Российского общества социологов, кафедры теории и истории государства и права, гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Филиала АНО ВО «ИДК» в Тюменской области.

В сборник вошли статьи ведущих учёных, магистрантов, аспирантов, курсантов и студентов учебных заведений из 23 городов России: Владимира, Владивостока, Екатеринбурга, Казани, Кирова, Краснодара, Махачкалы, Москвы, Новокузнецка, Омска, Орла, Пскова, Пензы, Рязани, Ростова-на-Дону, Санкт-Петербурга, Симферополя, Смоленска, Тюмени, Улан-Удэ, Ульяновска, Шахт, Якутска. В сборнике также представлены статьи учёных, магистрантов и студентов из стран ближнего и дальнего зарубежья: Азербайджанской Республики, Республики Беларусь, Республики Казахстан, Республики Польши, Украины и др.

Объектом исследования авторов выступили различные аспекты заявленной темы: духовная, политическая, информационная и экономическая безопасность; безопасность здоровья молодёжи и семейно-демографическая политика; преступность как угроза безопасности и юридическая безопасность.

Сборник представляет интерес для научных работников, преподавателей, магистрантов, аспирантов и студентов вузов.

Материалы представлены в авторской редакции, авторы несут полную ответственность за подбор и изложение информации.

ISBN 978-5-9500440-9-0

9 785950 044090

УДК 67.4
ББК 34

© АНО ВО «ИДК», 2022
© Авторы статей, 2022

СОДЕРЖАНИЕ

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

Кириенко В.В. Формирование единого пространства высшего технического образования как условие устойчивого развития Евразийского экономического союза……. 9
Бадалов Э.С. Проблемы формирования половозрастной структуры и брачно-семейного состава городского населения Азербайджана…… 17
Коновалов А.П. Распространение безработицы среди молодежи как угроза ее социальному развитию (социологический анализ на примере Восточно-Казахстанской области)……..... 25
Ярков А.П., Морозов А.А. Проблемы «мусульманского мира» в азиатской части России…… 45
Грошев И.Л. «Зеркализация» как метод познания объективной реальности…… 50

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ, ДУХОВНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА»

Сессия 1. Духовная и этнокультурная безопасность в евразийском пространстве

Беспалова Ю.М. Общество будущего: прогресс или приговор?..... 58
Борецкая В.К., Чакон-Тральски Д., Плишка Б. Семейные ценности в контексте религиозной идентификации студенческой молодежи Беларуси, России, Украины, Польши…….. 65
Бурлакова И.И., Ефимкина И.М. Взгляд молодого педагога на детей поколения Z 73
Винокуров А.А. Профессионализация работников органов местного самоуправления как способ обеспечения социальной безопасности населения приграничного региона России……..... 77
Галактионова Н.А. Влияние политики на изменения в языке (грамматический аспект)…… 79
Грошева Л.И. Агрессия и тревожность как инструмент межнациональных коммуникаций…….. 83
Грошева И.А. Поколение Z: социальные риски в условиях цифровой реальности…. 91
Данилова А.Н. Этнокультурная безопасность социальной среды как фактор формирования региональной идентичности личности …… 97
Лазарева Л.В., Посыпкина М.С. Субкультура аниме в молодёжной среде России…. 101
Майгурова Е.А., Буцикова Е.А. Современные тенденции этнокультурного взаимодействия на Северном Кавказе в контексте консолидации российского общества…… 104
Малышева И.В., Ивентьев С.И. Духовно-нравственные риски в деятельности сотрудников ФСИН России…… 108
Михенин Д.О., Петрищев В.Е., Малик Е.Н. Современное состояние праворадикальных партий Европы: политологический аспект…….. 113
Мельник В.М. Защита и сохранение византийского цивилизационного наследия как фундамент возрождения евразийского политического объединения……. 119
Сороколетов А.Н. Психолого-педагогический взгляд на детскую преступность…… 134
Становов А.В. Юридическая футурология – будущее без права или право без будущего…….. 139
Хайруллина Н.Г. Социальная безопасность в оценках сельских жителей…… 145
Щербинин А.А. Право как личностная ценность……. 150

Сессия 2. Экономическая безопасность в условиях рисков и угроз

Амирова Э.Ф., Кадырова А.А. Новые вызовы и экономическая безопасность в условиях цифровизации…… 155
Беспалый С.В., Петренко А.А. Устойчивое развитие Павлодара в условиях пандемии COVID-19……. 160
Винокуров А.И. Социальная безопасность в условиях цифровой энейро-сетевой экономики …….. 168
Грачёва Н.А. Изучение социально-трудовых отношений в коллективе с точки зрения кадрового аудита…….. 172
Давиденко Л.М. Клиент финансовой организации: развитие цифровых и аналитических инструментов по установлению профиля контрагента…….. 177
Донец Л.И. Управление рисками в условиях региональной нестабильности……... 181
Ескендирова З.М. Управление развитием медицинских работников в системе здравоохранения…… 187
Клюкин А.Д., Кивуля Д.С. Цифровая экономика и стратегии ее развития.…… 192
Ковтун Е.В. Коммерческая тайна как объект обеспечения информационной и экономической безопасности предприятия в ДНР…….…… 197
Кошелева Е.Г., Галибин И.Г. Управление устойчивым развитием АПК в условиях угроз COVID-19 и системных рисков ……. 203
Лысенко И.В., Никитин С.В. Характеристика безопасных моделей применения реинжиниринга для основных бизнес-процессов на машиностроительных предприятиях региона…….. …… 208
Пупкова Ю.В. Экономическая безопасность туристско-рекреационных территорий в условиях глобальных климатических изменений…… 214
Савченко Е.В. Исследование системы экологического менеджмента на предприятиях как показатель корпоративной социальной безопасности…….. 219
Салиндер Г.Э. Особенности формирования имиджа предприятия……..…….. 224
Сапрыкина Л.Н. Информационно-аналитическое обеспечение стратегии устойчивого развития предприятия в условиях риска…….. 229
Сергеева А.В. Снижение рисков при формировании стратегического партнерства: регионально-отраслевой аспект…….. 234
Симонов С.Г. Адаптация этнического бизнеса к российским реалиям ковидного периода как фактор обеспечения его экономической и социальной безопасности.. 240
Симонов С.Г., Васильченко С.П. Сравнительный анализ методологических подходов исследования безопасных бизнес-процессов для промышленных предприятий региона……..……. 252
Скорик А.А. Адаптационные возможности в системе управления экономической безопасностью предприятия…… 257
Чебыкин И.А., Палкина М.В. К вопросу о сущности понятия «экономическая безопасность предприятия»……. 262
Чебыкин И.А., Палкина М.В. О подходах к оценке уровня экономической безопасности предприятия…….. 267

Сессия 3. Безопасность семьи и молодежи в условиях общества потребления

Гаврилюк В.В., Сотков О.Л. Гендерные роли в семейных отношениях: оценки рабочей молодежи …….. 272
Гусейнова Б.А. Миграционный фактор в формировании гендерно-возрастной и брачно-семейной структуры этнических меньшинств, проживающих в северо-западных районах Азербайджана…… 279

Данилова А.Н., Шубович М.М. Социальная безопасность семьи в аспекте изучения курса «Семьеведение»……. 285
Дейнеко Д.Ф. Визуализация повседневности молодежью в социальных сетях: социальные аспекты……. 289
Зимакова Е.С., Тищенко А.В. Безопасность чистоты речи и формы молодежного дискурса в формировании речевой культуры молодого поколения……..…… 294
Зотова Л.Э., Сидячева Н.В. Взаимосвязь психологического благополучия школьников и социальных характеристик безопасной образовательной среды…… 300
Ильюк Е.В. Идеологические причины девиантного поведения молодежи……... 305
Комлев Ю.Ю. Семья в мире постмодерна: от дисфункций к «старым» и «новым» проявлениям девиантности……. 310
Котлярова В.В., Чикунова В.В. Безопасность молодежи в условиях общества потребления…….. 317
Конкина А.Е. Воздействие маркетинга в социальных сетях на подростков…… 322
Кортнева В.Д. Российская семья в условиях распространения коронавирусной инфекции……... 326
Носкова И.В. Проблемы пищевого поведения и пищевой безопасности молодежи с глютеновой энтеропатией……. 330
Оркен К.О. Молодежь категории NEET в Казахстане…….. 334
Притворова Т.П., Омар Ж.Т., Ши С.Г. Социальные портреты семей с ограниченными возможностями в Казахстане…….. 338
Самойлов В.Д. Безопасность несовершеннолетних и молодёжи для обеспечения их здоровья в российском обществе…….. 345
Хайруллина Н.Г. Экстремистские настроения молодежи как угроза социальной безопасности……. 351

Студенческая сессия

Бибик У.Д., Мурина Д.А. Факторы межнациональной напряжённости: оценки учащейся молодёжи……..…….. 357
Гришин Д.Д. Проблемы цифровизации финансовой сферы экономики……. 361
Гусак Е.С., Шашкова А.В. Отношение современной студенческой молодёжи к гомосексуализму…… 365
Камалетдинова А.И. Бюджетная политика в системе финансовой безопасности России……. 369
Канавец С.А. Цифровые инструменты финансового управления на примере «Kaspi group»……. 372
Ковалёва А.В. Особенности наркопотребления среди молодежи в условиях пандемии…… 376
Сирожева Д.М. Вакцинация: причины социальных протестов…… 382
Сонон Э. Социальный протест в сфере борьбы с дискриминацией по расовому признаку…….. 387
Токтогулов А.У. Культурные аспекты азиатского сообщества в сохранении социального спокойствия……..……... 393
Чайников Г.А. Проблемы сохранения здоровья в восприятии молодёжи…… 398
Шелепова Ю.С. Чайлдфри как жизненная стратегия молодежи……. 402

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРАХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ИНФОРМАЦИОННОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Сессия 1. Военно-политическая и информационная безопасность в условиях геополитических вызовов

Жабров А.В. Институциональное измерение политической стабильности и безопасности в современной России…….. 408
Куракова Т.В., Бравкова А.И. Значение экспертизы ценности документов в формировании архивного фонда РФ…….. 414
Маслакова М.В. Проблемы информационного воздействия в условиях цифровой трансформации общества ……... 420
Мусалов М.А. Биометрическая идентификация и аутентификация: проблемы защиты персональных данных…… 425
Самойлов В.Д. Политико-военная безопасность в условиях геополитических вызовов российской федерации……..…… 429
Хронова И.А. Проблема защиты персональных данных работника …….. 435

Сессия 2. Преступность как угроза безопасности

Велиева А.Э., Савченко С.А. «Преступники вошли в онлайн»: правовое регулирование киберпреступности…… 441
Мовсумова Ф.Р. Личность преступника как элемент криминалистической характеристики преступлений, связанных с бытовым насилием…… 445
Мухина И.Ю. Детерминанты преступности несовершеннолетних…… 450
Никитин А.Н. Восприятие терроризма в студенческой среде…… 455
Олову О. Киберпреступность в Нигерии: эволюция и формы……..…….. 461
Ольков С.Г. Связь числа осужденных с численностью народонаселения через число зарегистрированных преступлений и числом выявленных лиц, совершивших преступления……..…….. 464
Шадская Д.А. Исламский радикализм в Центральной Азии…… 469
Шипунова Т.В. Преступность в цифровом обществе: причины и возможности противодействия……... 473
Юзиханова Э.Г., Велиева А.Э. Духовное воспитание и семейные традиции в основе профилактики молодежного экстремизма…….. 480

Сессия 3. Юридическая безопасность

Блажевич Н.В., Блажевич И.Н. Государственная власть и безопасность человека в этическом и юридическом аспектах…… 486
Будаева Д.Ж. Специфика уличной социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями……. 492
Изюмов И.В. Защита интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях……. 497
Кузакбирдиев С.С., Мухаматулина Л.М. Особенности обеспечения юридической безопасности российского общества на региональном уровне …….. 499
Лев Ю.М. Правовая защита персональных данных в облачных сервисах: ключевые аспекты…….…….... 507
Милов П.О. Упрощенное банкротство граждан: преимущества и проблемные аспекты в современных экономических реалиях…….. 513

Мусалов М.А. Понятия, сущность и механизмы имплементации права на неприкосновенность частной жизни…….. 519
Соловьева Д.Д. Самиздат как способ защиты авторских прав на литературные произведения……. 523
Хронова И.А. Допуск и защита государственной тайны в трудовых правоотношениях ……..…….. 529
Фадеев И.А. Веский аргумент против использования в уголовно-процессуальном понятийном аппарате термина «органы дознания»…….. 534
Холодионова Ю.В., Ивановна М.А. О медиации в трудовых спорах и конфликтах в России и Казахстане: сравнительно-правовой анализ…… 539

Студенческая сессия

Горшкова С.А. Преступность как угроза для национальной безопасности стран.. 547
Завалова А.А. Проблема правового регулирования «интернет-пиратства» в России…….. 551
Иванов Л.А. Проблема правового статуса эмбриона в отечественном законодательстве…… 557
Ильина Д.И. Риски и угрозы в IT-сфере……. 563
Камалетдинова А.И., Плохих Е.Д. Коррупция как угроза экономической безопасности России…….. 566
Конакова Д. А. Информационные угрозы цифрового пространства для подростков и молодёжи и способы защиты…… 569
Кочетова А.О. Практика стран Евразии в борьбе с коррупцией и юридические возможности ее применения в России……. 575
Кременец М.Ю. Субъекты доказывания в российском уголовном процессе……. 581
Кременец М.Ю. Роль правовых презумпций в обеспечении юридической безопасности……..... 587
Кузнецова В.О. Злоупотребление правом как фактор, негативно влияющий на юридическую безопасность…….. 593
Лищук Д.С. Наркомания в Республике Крым как угроза общественной и национальной безопасности…… 600
Пчелинцев М.В. Актуальные вопросы проведения миграционной политики в условиях политической нестабильности……. 605
Рахматуллин С.С. Исследование ключевых в 2021 году рисков глобальной информационно-экономической безопасности…….. 608
Рахматуллин С.С. Анализ основных этапов формирования правовых и политических мер защиты критической цифровой инфраструктуры в энергетическом секторе Европейского союза……. 613
Тупикова М.О. Цифровая трансформация компьютерных преступлений: понятие, виды, проблемы…….. 618
Чеминава Т.К. Отказ государственного обвинителя от обвинения……. 626

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ……... 633

ПЛЕНАРНОЕ ЗАСЕДАНИЕ

В. В. Кириенко
профессор Гомельского государственного
технического университета им. П. О. Сухого
Республика Беларусь, г. Гомель

ФОРМИРОВАНИЕ ЕДИНОГО ПРОСТРАНСТВА ВЫСШЕГО ТЕХНИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ КАК УСЛОВИЕ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ЭКОНОМИЧЕСКОГО СОЮЗА

Аннотация. В статье рассмотрены состояние и перспективы интеграции высшего технического образования государств ЕАЭС как интеллектуально-информационной базы для формирования эффективного Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: ЕАЭС, интеграционные процессы, советская система образования, болонский процесс, национальные системы образования, высшее техническое образование.

V. V. Kiriyenko
professor of the Gomel State
technical university. P. O. Sukhoi
Republic of Belarus, Gomel

FORMATION OF A SINGLE SPACE FOR HIGHER TECHNICAL EDUCATION AS A CONDITION FOR SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE EURASIAN ECONOMIC UNION

Abctract. The article considers the state and prospects for the integration of higher technical education in the EAEU states as an intellectual and information base for the formation of an effective Eurasian Economic Union.

Keywords: EAEU, integration processes, Soviet education system, Bologna process, national education systems, higher technical education.

События последних лет убедительно продемонстрировали, что попытки России и Беларуси установить в приемлемой форме для двух сторон равноправные политико–экономические отношения с «коллективным Западом» – государствами Евросоюза, потерпели фиаско. Точки над «I» расставлены. В Евросоюзе ни Российскую Федерацию, ни Беларусь, ни по отдельности, ни, тем более, в составе союзного государства в качестве равноправных партнеров не ждут. И дело здесь не только в перманентно назначаемых Соединенными Штатами Америки и Евросоюзом санкциях для Беларуси и Российской Федерации за якобы совершенные нашими государствами нарушения европейских демократических стандартов. В отношениях между «коллективным Западом» – Североамериканскими

штатами и государствами Европейского Союза, с одной стороны, и Евразией – Российской Федерацией и ее естественными союзниками, с другой стороны, налицо все симптомы цивилизационно-культурного разлома. Сделанная в последнее время элитами Российской Федерации и Беларуси трудная «работа над ошибками» в определении стратегических партнеров для организации равноправных, взаимовыгодных отношений при признании и уважении национальных ценностей друг у друга, понудили сделать единственный адекватный вывод, заключающийся в том, что в настоящее время взаимоуважительные социально-экономические взаимоотношения, равноправный обмен достижениями научно-технического прогресса, обмена интеллектуальными ресурсами возможны преимущественно по евразийскому вектору. Этот вывод отнюдь не обозначает, что государства Евразийского пространства «закрывают» для себя «западный вектор». Отнюдь. Но правда жизни заключается в том, что раздираемые внутренним противоречиями, и пока еще «сильные» государства Европейского союза и Соединенные Штаты Америки способны выстраивать равноправные отношения только с равными по силе партнерами. Судя по конкретным делам, базовый принцип имперской европейской международной политики управления divide et impera – «разделяй и властвуй» европейские политики сдавать в архив не собираются. Одним из условий восстановления на приемлемых условиях эффективных гуманитарных, социально-экономических отношений возможно только при обеспечении устойчивого социально-экономического развития Союза евразийских государств.

В современных геополитических реалиях на мировой арене, роль одного из активных субъектов политического взаимодействия отводится Евразийскому экономическому союзу. В учредительных документах ЕАЭС красной нитью проводится идеологема о том, что в целях обеспечения стабильности и повышения жизненного уровня населения государств – участниц, договаривающиеся стороны будут стремиться к обеспечению принципов взаимовыгодной кооперации, повышению конкурентной способности национальных экономик. Известно, что жизнеспособность любого межгосударственного объединения, не в последнюю очередь определяется его экономической и технологической конкурентной устойчивостью. Проверенная многолетним опытом практика доказывает, что в качестве одного из необходимых условий конкурентной сопротивляемости является высокий инженерно-технологический уровень выпускаемой продукции. Реализация государствами ЕАЭС заявленных целей возможна только в условиях обеспечения синергетического эффекта, усиливающего потенциальные возможности взаимодействия геополитических субъектов с различающимися и взаимно дополняющими друг друга природно-климатическими и социокультурными условиями. В свою очередь, для получения синергетического эффекта в результате деятельности интегрированной внутрисоюзной экономики требуется обеспечение единых стандартов в подготовке инженерно-индустриальных специалистов. Таким образом, обеспечение согласованной деятельности в союзном индустриально-

промышленном секторе экономики ставит в неотложную повестку дня необходимость формирования единого образовательного пространства для государств ЕАЭС.

Логика формирования и реализации идеи об унификации (интернационализации) европейского высшего образования свидетельствует о том, что идеологемы Болонского процесса были предопределены предшествующими шагами по унификации индустрии, финансовой системы, внутренней и внешней политики государств Евросоюза. Идея создания единого образовательного европейского пространства у политической элиты европейских государств нашла реальную поддержку в форме реакции на усиливающуюся североамериканскую экспансию по перетоку «мозгов» из «старого» в «новый свет». Послевоенная реальность заключалась в том, Соединенные Штаты Америки, в отличие от государств «старого» света, пострадавших от военных действий на своей территории, в том числе и от бомбардировок американской авиации, после окончания Второй мировой войны получили мощный импульс для экономического развития. Как и в довоенные времена для американского рынка донором, источником квалифицированных кадров явились государства «старого света». Но более значимым, решающим условием генерирования идеи объединения европейских систем образования был экономико-технический фактор, – интервенция транснациональных компаний на европейских территориях без ориентации на государственные границы. Международные корпорации, располагая филиалы своих предприятий в различных государствах Европы, были кровно заинтересованы в том, чтобы учебные заведения независимо от их национальной принадлежности готовили для их предприятий инженерно-технических специалистов, разговаривающих на одном языке, использующих единую терминологическую базу. Болонская образовательная система, в самом зарождении инициированная как процесс сближения и гармонизации национальных систем высшего образования с целью создания единого образовательного пространства в государствах Европы, по своей сути явилась логическим звеном осуществленных ранее шагов в создании социальных, экономических и политических институтов «общего Европейского дома» – Евросоюза. Напомним, к моменту оформления идеи об унификации систем образования Европейских университетов уже были реализованы: «Европейское объединение угля и стали», «Европейское сообщество по атомной энергии» (Евроатом), Общий рынок – «Европейское экономическое сообщество», Европейская Ассоциация свободной торговли, завершено создание Таможенного союза и отменены таможенные тарифы, ранее взимавшиеся внутри государств – членов Европейского Экономического Сообщества, создана Европейская валютная система, в том числе и единая валюта – ЭКЮ, как «корзина» национальных валют государств Европейского Сообщества. Таким образом, внутренняя логика формирования объединенной Европы, как межгосударственного экономического и политического союза, совершенно естественно предопределила процесс институционального оформления Европейского образовательного пространства.

В качестве базовых моделей для интеграции межнациональной системы образования Евразийского экономического союза, могут выступать модель Единого пространства высшего образования (ЕПВО) для государств Европейского союза и советская образовательная система. При анализе стратегических путей развития системы образования очевидным является то обстоятельство, современные национальные образовательные системы государств ЕАЭС являются наследницами советской системы со всеми ее плюсами и минусами. В свое время советская система образования единого образовательного пространства страны Советов прошла сложный, противоречивый эволюционно-революционный путь, изменяясь, модифицируясь вместе с изменением социалистического общества и идеологическими представлениями о том, каким должно быть совершенное общество. За время, прошедшее после распада Советского Союза, и началом формирования архитектуры собственных моделей национальных государств, что называется, утекло много воды. За это время во всех государствах ЕАЭС многие устои советской системы подверглись ревизии.

Современная реальность свидетельствует о том, что локомотивом интеграционных процессов в сближении высшего инженерного образования могут и должны выступить Беларусь и Российская Федерация. Во-первых, как члены самого интегрированного объединения – Российско-Белорусского союзного государства. Во-вторых, как страны с не различающимися уровнями техники и технологии, и как страны с совпадающими историей, культурой, общим менталитетом и языком, однокоренными традициями и обычаями. Система образования Беларуси, как и других государств ЕАЭС, в настоящее время представляет собой живой, развивающийся организм. В свое время, отвечая на вызовы современности, пытаясь «вписаться» в «общеевропейскую» архитектуру образовательного пространства, Беларусь с фирменной для белорусов неспешностью, последней из европейских государств, предприняла попытку официального вхождения в Болонский процесс. Не смотря на то, что реальные шаги по согласованию собственной системы образования с основными постулатами Болонского процесса были предприняты до принятия решения о формальном вхождении в Европейское пространство высшего образования (ЕПВО) – сокращены сроки обучения на первой ступени высшего образования, начата подготовка магистров, только в июле 2011 года Министерство образования Беларуси направило в Болонский секретариат заявление о начале процедуры по вхождению в Болонский процесс. В ноябре этого же года туда же был представлен и правительственный доклад о готовности системы высшего образования Беларуси к вступлению в Единое Пространство высшего образования Европейского союза. Однако специально созданным для рассмотрения белорусской заявки, так называемым, общественным Болонским комитетом, был подготовлен альтернативный доклад, основные выводы которого заключались в том, что без предварительного реформирования системы высшего образования, участие Беларуси в Болонском процессе не допустимо. В результате, в апреле 2012 года из Повестки дня Конференции министров образования стран

Европейского Пространства Высшего Образования вопрос о присоединении Беларуси к Болонскому процессу был исключен. Таким образом, в истории Болонского процесса впервые стране, подавшей заявку, а до этого ратифицировавшей Европейскую культурную конвенцию, было отказано в присоединении к Болонскому процессу. В мае 2015 года в Ереване на Девятой конференции министров образования Европейского Пространства Высшего Образования, теперь уже по предложению министра образования, науки и культуры Исландии и его коллег из Норвегии, Швеции и Нидерландов, на условиях выполнения так называемой «дорожной карты» реформ, фактически в статусе «кандидата», Беларусь была допущена к Болонскому процессу.

В настоящее время не только в Беларуси, но и в Российской Федерации, еще в 2003 году присоединившейся к Болонскому процессу, действуют различающиеся образовательные симбиозы, состоящие из элементов советской и болонской систем образования. Беларусь к подготовке бакалавров приступила исключительно для иностранных студентов, хотя обучаются они по тем же самым программам и, как правило, в одних группах с отечественными студентами, становящимися после окончания специалистами. Российский компромисс между Болонской и советской образовательными системами заключается в том, что ведущие высшие технические учебные заведения Российской Федерации продолжают готовить выпускников по двум программам: по традиционной, советской системе образования, в так называемом «специалитете», по окончании которого выпускник получает квалификацию «специалист», и по болонской, в так называемом, «бакалавриате», выпускники которого по окончании становится «бакалаврами». При этом, выпускники и «специалитета», и «бакалавриата» на одинаковых условиях могут поступить и завершить свое образование в магистратуре [1].

В результате бессистемно проводимого реформирования технического профессионального образования случилось так, что и вне советской, и вне болонской системы как в Беларуси, так и в Российской Федерации, оказались средние специальные учебные заведения, – советские техникумы, вдруг ставшие колледжами. Ведь в Болонской системе колледжи, в своем большинстве, не являются самостоятельными учебными заведениями, а структурными подразделениями университетов, обеспечивающими получение первого уровня высшего образования, – бакалавр. Но советские техникумы, получившие название «колледжи», создавались как учебные заведения с законченной программой. В соответствии с «железным» законом философии, гласящим, что высшим критерием истины является практика, вопреки всем формальным преобразованиям, средние специальные учебные заведения и в Беларуси, и в Российской Федерации по факту не изменили свое функциональное содержание. Они по-прежнему остаются самостоятельными учреждениями образования, готовящими выпускников с законченным средним специальным образованием. Практика, и советская, и современная, подтверждают – для предприятий индустриально-промышленного комплекса выпускники советских техникумов, т.е. нынешних технических колледжей,

представляют собой оптимальный образовательный вариант для формирования кадрового ресурса специалистов среднего уровня, в том числе, – линейных руководителей первого уровня – бригадиров, мастеров, а также – высококвалифицированных рабочих. Например, наладчиков станков с программным управлением. Попытки выстроить интегрированную, последовательную систему продолжения среднего специального и высшего технического образования, должного результата не дали. В большинстве случаев выпускники белорусских технических колледжей, поступая в высшие учебные заведения, проходят вступительные испытания и обучаются по тем же учебным программам и в тех же студенческих группах, что и выпускники школ, гимназий и лицеев. В результате, у абитуриентов и/или их родителей мотив поступления в колледж с перспективой упрощенного продолжения образования в высшем учебном заведении, не был включен. В Российской Федерации эту проблему частично решили посредством упрощенного поступления абитуриентов в техникумы и колледжи. В средние специальные учебные заведения абитуриенты зачисляются без вступительных экзаменов – ЕГЭ, а после их окончания они и в высшие учебные заведения так же зачисляются без ЕГЭ. В отличие от белорусов, россияне не пошли на тотальное переименование всех средних специальных учебных заведений в колледжи. К примеру, в приграничной с Беларусью Брянской области в 2020/2021 учебном году работало 30 учебных заведений этого уровня. Но в отличие от белорусских учреждений среднего специального образования, где они все получили название колледжей, российские соседи выбрали другой путь. Так из 30 учреждений образования Брянской области этого уровня, – 17 получили статус колледжа, а у 13 остался статус техникума. При этом общей логики в определении их статуса не просматривается. Например, было бы логичным средние специальные учебные заведения, ведущие подготовку специалистов по социально-гуманитарным направлениям преобразовать в колледжи. Точно также, как и учебные заведения, осуществляющие подготовку по техническим специальностям, логично было бы оставить в статусе техникумов. Но россияне и здесь пошли своим, только им ведомым, путем. Так, например, среднее специальное учебное заведение, ведущее подготовку специалистов для строительной отрасли по восьми специальностям с присвоением квалификации – техник, техник-механик, техник-программист приобрел статус строительного колледжа им. Н. Е. Жуковского. Аналогичная ситуация и с Брянским колледжем Петербургского филиала Государственного университета путей сообщения Александра 1, выпускникам которого присваиваются квалификации техника, старшего техника, техника-электрика, техника-электромеханика, специалиста по электроснабжению. Но, вопреки логике, статус техникума имеют такие средние специальные учебные заведения социально-гуманитарного направления, как Брянский техникум управления и бизнеса, кооперативный техникум и даже медико-социальный техникум им. Н. М. Амосова.

В Беларуси структура подготовки квалифицированных рабочих в своей основе осталась советской. Просто бывшие ПТУ переименовали в лицеи и на

этой же базе продолжают подготовку квалифицированных рабочих. Кстати, очень даже востребованных, в том числе, и на современных предприятиях индустриального комплекса.

В Российской Федерации проблему «непрестижности» профессионально-технических учебных заведений как базы подготовки рабочих кадров разрешили явочным порядком. В большинстве случаев бывшие ПТУ переименовали в колледжи, либо присоединили к существующим колледжам и в них продолжают вести подготовку рабочих специалистов. Этим малозатратным приемом, по крайней мере одна цель достигнута. Для приобретения рабочей профессии абитуриент поступает не в «непрестижное» ПТУ, а в учреждение образования с «иноземным» названием – колледж. Девушки, получающие рабочую профессию в современных профессионально-технических учебных заведениях, стали «колледжанками». Психологическое давление общества на абитуриентов и их родителей преодолено [2].

Современные реалии промышленного производства требуют современного решения в подготовке кадров индустрии, – профессионалов всех уровней. Одна из возможных моделей обеспечения комплексного технического профессионального образования концептуально может выглядеть следующим образом. Под «крышей» технического университета действуют структуры образования, обеспечивающие получение профессиональных квалификаций трех уровней:

– базовое – профессионально-техническое (советский аналог ПТУ);

– среднее специальное (советский аналог – техникум);

– высшее, обеспечивающее законченное высшее техническое образование.

Технология учебного процесса в такой модели представляется следующей. Абитуриент подает документы и зачисляется в технический университет для прохождения обучения. На первом курсе он овладевает профессией на уровне базового – профессионально-технического образования, успешно освоив которое получает диплом квалифицированного рабочего. «Войдя» в профессию на базовом уровне, он может сделать для себя вывод о достаточности полученной профессиональной компетентности и на этом завершить свое образование. Остальные обучающиеся, получившие компетенцию квалифицированного рабочего, переходят на второй – средний специальный уровень образования, по окончанию которого, получают диплом о среднем специальном профессиональном образовании. Выпускники второго уровня профессионального образования также могут на этом закончить свою профессиональную подготовку, либо сделать перерыв до получения внутреннего или внешнего сигнала о необходимости дальнейшего продолжения образования. Оставшаяся часть обучающихся беспрерывно или с перерывами получает законченное высшее образование.

В представленной модели получения профессионального образования, во-первых, абитуриенты и/или их родители освобождаются от общественного

давления в связи с якобы их ущербностью не поступления в высшее учебное заведение. Следует признать, что это давление общественного мнения на абитуриентов и/или их родителей поддерживается и государством. Ведь в настоящее время важнейшим критерием оценки успешности работы педагогических коллективов системы общего среднего образования – школ, лицеев, гимназий является показатель «поступаемости» их выпускников в высшие учебные заведения. В предлагаемом варианте получения последовательного профессионального образования абитуриенты поступают и получают дипломы о получении первого – базового, второго – среднего специального и третьего – высшего уровня в одном техническом учебном заведении. Более важное следствие представленной модели получения последовательного технического образования заключается в том, что приобретенные обучающимися профессиональные компетенции на первом – базовом уровне образования преимущественно в производственных мастерских, во-первых, в процессе дальнейшего обучения на втором и высшем уровнях, будут опираться на стойкую профессиональную «память рук», что позволит им включать в процесс обучения наглядно-ассоциативное мышление и эффективнее осваивать такие теоретически- абстрактные дисциплины системы высшего технического образования как «теормех» – теоретическую механику, «сопромат» – сопротивление материалов, «ТОЭ» – теоретические основы электротехники. Во-вторых, студент, получивший на базовом уровне образования рабочую квалификацию, получает дополнительную степень свободы для допуска к прохождению учебно-производственной практики в качестве участника производственного процесса, а после окончания высшего учебного заведения сразу без дополнительного обучения на предприятии позволяет включиться в производственный процесс.

В представленной модели получения последовательного профессионального образования, разрешается системное противоречие современного высшего технического образования, зафиксированное в известном афоризме, выражающем нестыковку полученных в вузе теоретических знаний и требований реального производства – «забудьте индукцию и давайте продукцию». Пирамида профессионального образования приобретает естественную форму. Не все квалифицированные рабочие получают высшее образование, но все обладатели дипломов о высшем образовании, приобретают компетенции рабочего. Подчеркнем, в данном случае речь идет не о профессионально-образовательной структуре рабочей силы предприятий индустриально-промышленного комплекса. Повышение удельного веса «мозгов», специалистов с высшим образованием на предприятиях индустриального комплекса будет и впредь повышаться. Включение в структуру компетенций выпускника высшего технического учебного заведения умений и навыков квалифицированного рабочего, его способности самостоятельно изготавливать и/или своими руками производить ремонт технических изделий, будет полезным как в процессе обучения, так и в непроизводственной, в том числе и в семейно-бытовой сфере.

Список литературы:

1. Казначевская Л.В., Гогорева А.В. Республика Беларусь в Болонском процессе [Электронный ресурс]. URL: http://lib.i-bteu.by/bitstream/handle/22092014/2054/%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20%20.%20.pdf?sequence=1 (дата обращения: 15.01.2022).
2. Погорельская А.М. Выдавая желаемое за действительное, или вступление Беларуси в Болонский процесс // Вестник Томского государственного университета. История. 2017. № 50. С. 69-74.

Э. С. Бадалов
доцент Института Географии
им. акад. Г.А. Алиева НАН Азербайджана,
Азербайджанская Республика, г. Баку

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ПОЛОВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ И БРАЧНО-СЕМЕЙНОГО СОСТАВА ГОРОДСКОГО НАСЕЛЕНИЯ АЗЕРБАЙДЖАНА

Аннотация. В статье анализируются происходящие демографические изменения в половозрастной структуре населения и брачно-семейного состава, их формирование в результате естественного и механического движения населения в Азербайджане. Сравнительный анализ за истекшие два десятилетия (1999-2020 гг.) выявил существенные изменения в половозрастной структуре в брачном и семейном составе населения.

На основе анализа делается вывод, что социально-экономическое развитие республики имеет предпосылки для реализации программ демографической политики. В статье также даны рекомендации по комплексу мер для улучшения уровня жизни и социальных условий.

Ключевые слова: демографические процессы, половозрастная структура, трудоспособное население, брак, разводы, семейность.

E. S. Badalov
associate professor at the Institute of Geography
them. acad. G.A. Aliyev National Academy of
Sciences of Azerbaijan,
Republic of Azerbaijan, Baku

FORMATION PROBLEMS OF THE SEX-AGE STRUCTURE AND MARRIAGE-FAMILY COMPOSITION OF THE URBAN POPULATION IN AZERBAIJAN

Abstract. The article investigates the demographic changes in the sex-age structure and marriage-family structure of the population in Azerbaijan, their formation as a result of natural and mechanical movements of the population. Over the last two decades (1999-

2020), a comparative analysis has revealed significant changes in the age and sex structure of the population, as well as in the composition of marriages and families.

Based on the analysis, it is concluded that the socio-economic development of the republic has the prerequisites for the implementation of demographic policy programs. The article also provides recommendations on a set of measures to improve the living standards and social conditions of the population.

Keywords: demographic processes, sex-age structure, able-bodied population, marriage, divorce, family.

Формирование урбанизации в Азербайджане связано с развитием нефтедобывающей промышленности, которая интенсивный рост получила в 80-90 гг. XIX в. В советское время, а именно в 1950-70-гг. из-за высоких темпов индустриализации и социального прогресса произошло всестороннее развитие городов, а также изменение их роли в жизни общества. В 1939-1970-гг. 32 поселения стали городами, в результате чего общая численность городов составила 57 [9]. А доля городского населения в республике в 1939-1968 гг. увеличилась с 36,1 % до 50 %. В республике в 1970-1989 гг. также произошел быстрый рост городского населения, и его доля выросла до 54,2 %, численность населения увеличилась до 48,8 %, а число городов до 65 %.

В постсоветском периоде в 1990-е гг. в динамике урбанизации выделяется период стагнации, где доля городского населения уменьшается до 51,1 % (1999 г.). Прирост населения происходит после 2000 г. и в 2020 г. достигает 53 %. В 1989-2020 гг. численность городского населения увеличилась до 40,8 %, а число городов до 79 [1]. В 2000-2020 гг. численность городского населения выросла на 1251 тыс. ч., из них 69% пришлось на естественный прирост, более 15 % на миграцию, в которой важную роль сыграла Бакинская агломерация и 15 % составило население новых поселков.

В 2020 г. в результате победы во II Отечественной (Карабахской) войне наше государство на 20 % оккупированной территории сумело восстановить свой суверенитет и поставить точку в агрессии соседа. Были освобождены такие исторические города, как Шуша, Агдам, Физулии и еще 9 административных районов. В 3 районах (в 4 городах), где компактно проживают этнические армяне, был введен российский миротворческий контингент. После победы в регионах начался процесс строительства транспортной инфраструктуры и восстановление разрушенных городов. В Шуше происходит процесс восстановления исторических зданий и городских инфраструктур, строятся новые жилые комплексы, гостиницы и др. социальные объекты.

В постсоветском периоде среди регионов по уровню урбанизации выделялись столичный регион Баку (100 %), Абшерон (91,9 %), Гянджа-Дашкесанский (70,5 %), Ширван-Сальянский (46,9 %) и Центральный Аран (41,1 %), у остальных же наблюдался низкий уровень доли городского населения [7, 9].

Изучение половозрастной структуры имеет большое практическое значение при планировании размещения и развития производительных сил,

составлении баланса трудовых ресурсов. Колебание абсолютной и относительной численности населения оказывает непосредственное влияние на половой и возрастной состав населения, необходимость изучения которого обусловлена демографическими и социально-экономическими последствиями происходящих в них изменений [2]. Данные о возрастной структуре населения необходимы не только для определения планового и перспективного потенциала половозрастных трудовых ресурсов, но и для использования в целях обоснования развития ряда отраслей экономики и культуры городов, развития детских дошкольных и учебных заведений, учреждений здравоохранения, отраслей социальной инфраструктуры, а также объема выпуска товаров широкого потребления.

В постсоветском периоде в Азербайджане сильное влияние на половозрастную структуру населения оказывали политические (войны), демографические и социально-экономические факторы. Интенсивный прирост в крупных городах больше зависел от демографических процессов. К примеру, рост рождаемости, приведший к увеличению доли населения мужского пола; трудовая миграция, в которой также преобладали мужчины, привели к выравниванию соотношения полов. В 1999-2020 гг. среди городского населения доля мужчин увеличилась на 34,6 %, а доля женщин – на 29,9%. За этот период численность мужчин увеличилась свыше 60 тыс. ч., в отношении численности женщин.

По сравнению с 1999 и 2020 гг. большие изменения в половой структуре произошли среди регионов, в которых доля мужского пола увеличилась более 1 %, и это привело к выравниванию соотношения полов в большинстве регионов (табл. 1).

Возрастной состав населения, определяемый тенденциями процессов рождаемости, смертности и миграции, отражает современную демографическую ситуацию и во многом определяет перспективы самого демографического развития. Исследование подтверждает, что за истекшие десять лет половозрастная структура претерпела существенные изменения, выражающиеся в следующем.

В 1999-2009 гг. в детских возрастных группах (0-15 лет) городского населения произошло снижение их веса от общей численности населения – с 32 до 21,9 %, т.е. численность детей уменьшилась на 263 тыс. ч. Это также выразилось в сокращении удельного веса мальчиков в общей численности мужского пола – с 31,9 до 23,6 %, а у девочек удельный вес сократился с 28,2 до 20,2 % (рис. 1).

Это явилось следствием замедления темпов естественного прироста в 1995-2005 гг. и тем, что после 2000 г. 15-летние дети стали считаться трудоспособным населением. За этот период среди детей доля мужского пола увеличилась с 51,7 % до 53,1%. Среди детских групп абсолютное увеличение их числа наблюдалось в возрастной группе 0-4 лет. Этот процесс был связан с увеличением темпов естественного прироста населения в 2005-2009 гг.

Процесс увеличения детских возрастных групп происходил до 2016 г., однако за последние пять лет происходит снижение удельного веса детского населения.

Таблица 1 – Структура городского населения в регионах по половому признаку (в %)

	1999		2020	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Азербайджан	48,6	51,4	49,5	50,5
Баку	48,6	51,4	49,7	50,3
Абшерон	49,1	50,9	49,6	50,4
Гянджа-Дашкесанский	48,1	51,9	49,3	50,7
Горный Ширван	48,8	51,2	49,7	50,3
Куба-Хачмазский	48,3	51,7	49,8	50,2
Ленкоран-Астараинский	49,2	50,8	50,1	49,9
Ширван-Сальянский	48,7	51,3	49,1	50,9
Центральный Аран	48,3	51,7	48,1	51,9
	1999		2020	
	мужчины	женщины	мужчины	женщины
Шеки-Закатальский	48,0	52,0	48,7	51,3
Миль-Муганский	49,2	50,8	49,9	50,1
Карабахский	48,6	51,4	49,1	50,9
Восточный Зангезурский	48,8	51,2	49,4	50,6
Казах-Товузский	48,7	51,3	49,9	50,1
Нахчеван	48,8	51,2	49,9	50,1

Источник: Перепись населения Республики Азербайджан в 1999 г. Часть I, Баку-2000 [5].

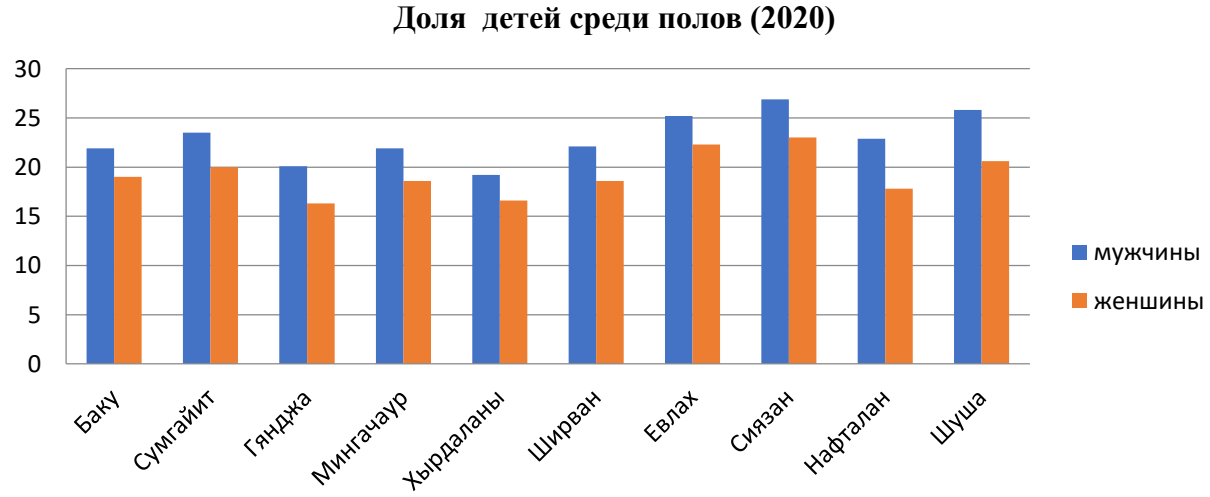

Рис. 1. Половой состав детского возраста в городах

Анализ показывает, что в крупнейших и крупных городах удельный вес детского населения составляет 20 % и более, а во многих больших, средних и малых городах составляет 25 % и более, и для всех них характерно преобладание мужского населения над женским – на 2-3% больше. Снижение численности и удельного веса детских возрастных групп в общей численности городского населения явилось следствием замедления темпов естественного прироста.

В 1999-2009 гг. в общей численности городского населения большие изменения произошли в молодежной возрастной группе (15-29 лет), их удельный вес увеличился с 25,1 до 29,8 %, а численность до 400 тыс. ч. За этот период среди молодежи доля мужского пола увеличилась с 48 до 49,5 %, и это привело к выравниванию соотношения полов на современном этапе. Увеличение доли лиц в молодежном возрасте не только связано с естественным приростом, а также является результатом высокого притока в крупные города данных возрастных групп из сельской местности. 15-24-летняя возрастная группа в крупных городах отличается относительно меньшей трудовой активностью, что связано с учебой в средних и высших учебных заведениях (табл. 2).

Таблица 2 – Сдвиги в возрастной структуре городского населения Азербайджана

Годы		Дети			Трудоспособные			Пожилые		
		Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.	Оба пола	Муж.	Жен.
1999	Числ.	1298,9	671,4	627,5	2421,0	1193,3	1227,8	333,7	105,4	228,3
	%	32,0	34,0	30,0	59,7	60,4	58,8	8,3	5,6	11,2
2009	Числ.	1035,9	550,4	485,6	3295,1	1642,1	1652,9	408,1	138,1	270,1
	%	21,9	23,6	20,2	69,5	70,5	68,6	8,6	5,9	11,2

Источник: Перепись населения Республики Азербайджан в 1999, 2009 гг. [6].

За анализируемый период произошло увеличение абсолютной численности трудоспособного населения, которая составила 874 тыс. человек. По относительной структуре их доля увеличилась до 10 %. Такой быстрый рост был обусловлен высоким естественным приростом с 1960-х гг. до 1995 г. и большим механическим приростом после 2000 г., а также увеличением пенсионного возраста.

Произошло также увеличение доли мужчин в трудоспособных возрастных группах, и оно составило 49,8 %. В 2009 г. удельный вес лиц рабочего возраста городского населения было на 2 % больше общереспубликанского (рис. 2).

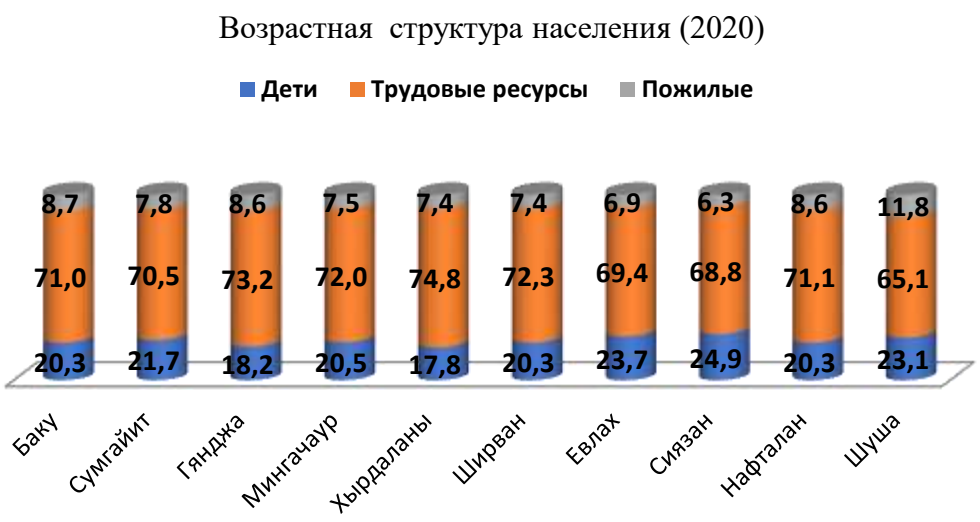

Рис. 2. Возрастная структура населения в городах

Анализ показывает, что в крупнейших, крупных и больших городах удельный вес трудоспособного населения составляет больше среднего показателя, а в большинстве средних и малых городах – меньшие показатели (рис. 3).

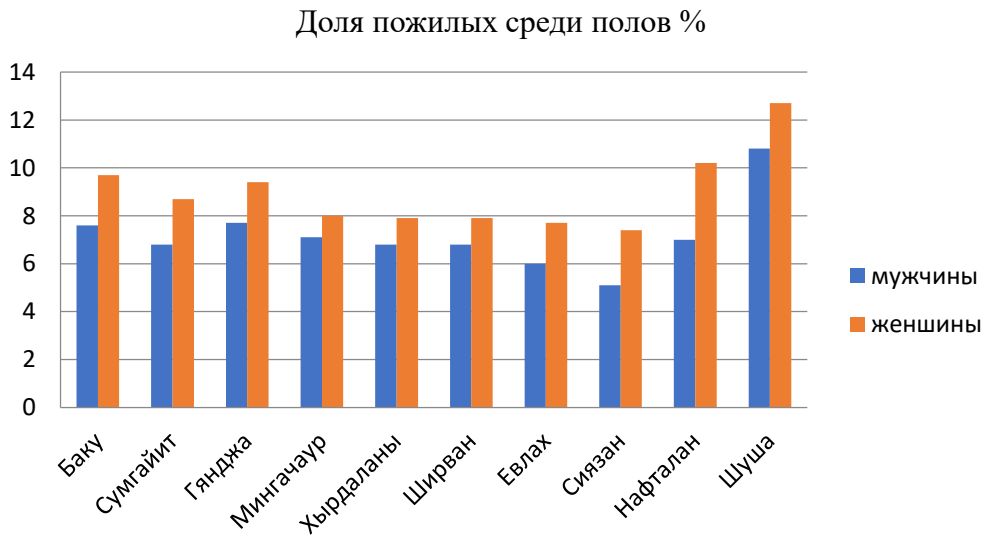

Рис. 3. Половой состав в группе пожилых

Колебания численности трудоспособного населения оказывают заметное влияние на половозрастной состав трудовых ресурсов, а также определяют происходящие в нем сдвиги. Кроме того, в 1999-2009 гг. произошли неблагоприятные сдвиги в сокращении доли детей, а также в наиболее активных в трудовом отношении людей в возрасте 30-39 лет. В составе трудоспособного населения увеличилась доля людей в возрасте 15-29 лет и 44-59 лет (рис. 4).

В настоящее время (2020 г.) происходят благоприятные сдвиги в увеличении доли людей в возрасте 25-39 лет, а также увеличение в удельном

весе возрастных групп, приближенных к верхней границе трудоспособного возраста. Анализ показывает, что удельный вес в группе населения выше трудоспособного возраста в городах составляет до 10 %, и для всех характерно преобладание женского населения на 2-3 % над мужским. Изучение половозрастного состава населения и его социально-экономическая оценка имеют большое практическое значение для определения перспективного развития городов.

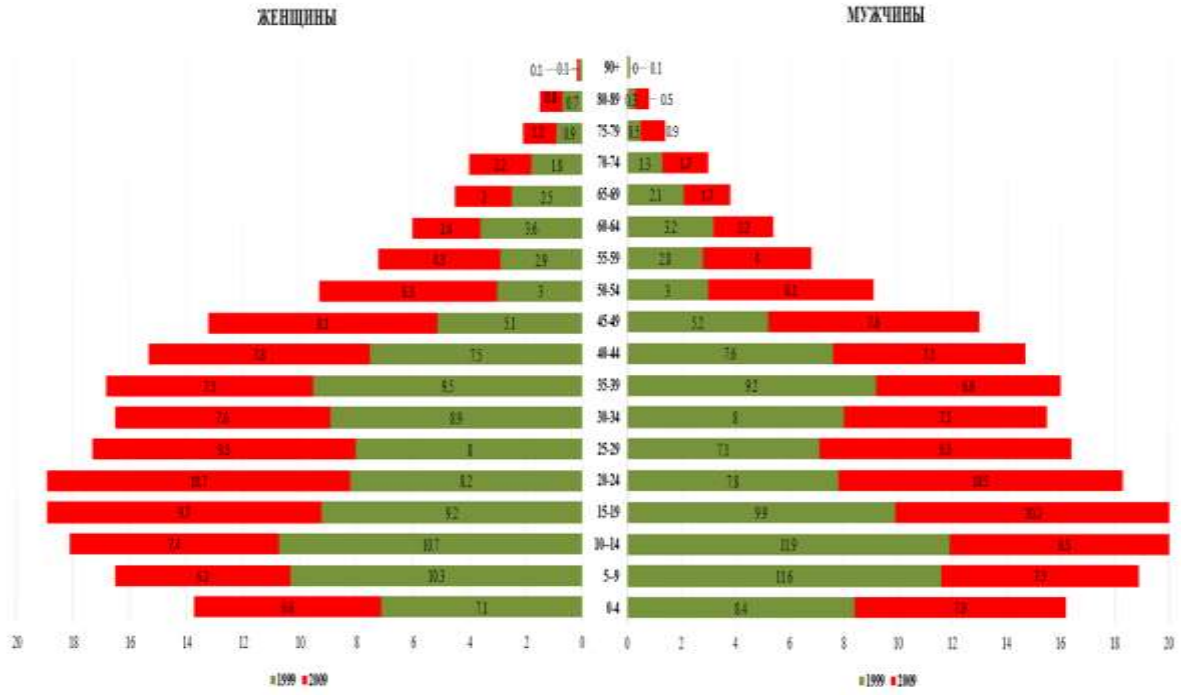

Рис. 4. Половозрастная структура городского населения в 1999 и 2009 гг.

Благоприятная возрастная структура и половое соотношение городского населения сказываются на формировании брачного семейного состава. Наблюдающаяся интенсивность темпов роста численности семей и браков обусловливается социально-экономическим состоянием населения. Анализ показывает, что в 2005-2014 гг. наметился рост числа вступающих в брак среди городского населения, где средний показатель абсолютной численности составлял более 40 тыс. браков. В 2015-2019 гг. он уменьшился до 34 тыс., а в 2020 г. из-за пандемии – до 18 тыс. Среднегодовой показатель числа зарегистрированных браков на 1000 человек за первый период составлял 8-9, за второй период – 6-7, а за последний год уменьшился в два раза. В последние десятилетия половозрастные показатели населения, вступающего в брак, претерпели существенные изменения. К примеру, если среди женщин, вступающих в брак, преобладают 20-24-летние и 25-29-летние, у мужчин же 25-29-летние и 30-34-летние возрастные группы [3]. В крупных городах в активности вступления в брак в обоих полах наблюдается возрастное увеличение. Это в основном связано с поиском работы и отсутствием жилья.

Численность состоящего в браке населения зависит не только от количества заключенных, но и расторгнутых браков. В истекшее десятилетие наблюдалась тенденция увеличения как абсолютного, так и относительного числа разводов.

В результате влияния современной урбанизации брачно-семейные отношения развиваются под воздействием многочисленных социально-экономических и демографических факторов. Анализ статистических материалов показывает, что формирование семей находится в прямой зависимости от формирования браков и напрямую влияет на воспроизводство населения. Среди многочисленных социально-демографических показателей важное место занимают данные о среднем размере семьи [4]. В 1999-2009 гг. средние размеры семьи в стране не изменились и составляли 4,7 человек. В 2020 г. показатель уменьшился до 4,4 человек. Такое уменьшение среднего размера семьи обусловлено, с одной стороны, уменьшением рождаемости и среднего числа детей, живущих в семье, с другой – особенностями процесса разделения сложных семей. В 1999-2020 гг. в семейной структуре городского населения страны произошли большие изменения, где доля семей, состоящих из 4 и более детей, уменьшилось с 13,5 до 8,3 %, а в семьях с тремя детьми – с 22,6 до 17,7 %. Увеличение было характерно и для семей с двумя детьми – с 37,8 до 40,7 % и одним ребенком – с 26,1 до 33,3 %. Причины таких изменений связаны с тем, что в азербайджанских семьях раньше преобладал патриархальный уклад, где женщина больше опиралась на труд и доход мужчины. Но теперь ситуация изменилась, экономическая активность женщины и ее роль на рынке труда возросли [1].

Улучшение демографической ситуации прежде всего связано с оздоровлением экономики и общественно-социальной ситуации. Важную роль в регулировании демографических процессов в республике будет играть проведение целенаправленной комплексной активной демографической политики, а также необходимости ведения семейной политики страны.

Для повышения уровня жизни и социальных условий нужно применить следующий комплекс мер.

1. Усиление адресной помощи малообеспеченным семьям с детьми и инвалидами.
2. Увеличение ипотечного фонда помощи молодым семьям в решении жилищной проблемы.
3. Желательно было бы начислять женщинам-домохозяйкам стаж и деньги по уходу за детьми. Их можно привлекать к программам по самозанятости.
4. Развитие системы здравоохранения, улучшение медицинской помощи для молодых матерей и детей.
5. Реализация политики поэтапного повышения занятости.
6. Улучшение социально-бытового положения молодых семей.

Современное устойчивое социально-экономическое развитие республики имеет реальные предпосылки для реализации программ демографической политики.

Список литературы:

1. Бадалов Э.С. Пространственная дифференциация демографических процессов в урбанизированных территориях Республики Азербайджан // Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы» /отв. ред. д.г.н., проф. Н.В. Яковенко. Воронеж: «Цифровая полиграфия», 2021. С. 31-37.
2. Бадалов Э.С. Формирование половозрастной структуры и брачно-семейного состава в Апшеронском экономическом районе // Экономика Крыма. Научно-практический журнал. 2015. №3. С. 213-219.
3. Мужчины и женщины Азербайджана. ГСК. Баку, 2021. 228 с.
4. Николаева А.А. Семейная политика как составляющая демографического развития России // Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы» /отв. ред. д.г.н., проф. Н.В. Яковенко. Воронеж: «Цифровая полиграфия», 2021. С. 279-283.
5. Перепись населения Республики Азербайджан в 1999 г. Ч.I. Баку, 2000. 565 с.
6. Перепись населения Республики Азербайджан в 2009 г. Том I, Баку, 2010. 629 с.
7. Регионы Азербайджана. ГСК, Баку-2021. 780 с.
8. Семьи в Азербайджане. Баку-2010, ГСК. 388 с.
9. Эминов З.Н. Население Азербайджана. Баку, 2005. 560 с.

А. П. Коновалов
председатель общественного объединения «Независимый социологический центр г. Семей»
Республика Казахстан, г. Семей

РАСПРОСТРАНЕНИЕ БЕЗРАБОТИЦЫ СРЕЛИ МОЛОДЕЖИ КАК УГРОЗА ЕЕ СОЦИАЛЬНОМУ РАЗВИТИЮ (СОЦИОЛОГИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ НА ПРИМЕРЕ ВОСТОЧНО-КАЗАХСТАНСКОЙ ОБЛАСТИ)

Аннотация. В статье предложен анализ результатов социологического исследования среди молодежи Восточно-Казахстанской области, на предмет распространения безработицы и ее влияния на социальное развитие молодых людей. Показаны основные причины молодежной безработицы, в том числе причины слабой трудовой занятости среди окончивших колледж, вуз. Автор дает собственную интерпретацию качественных характеристик той части неработающей молодежи, которая не может найти постоянную работу более 3-х месяцев.

Ключевые слова: социологический опрос, безработная молодежь, качество профессионального образования, профориентация, критерии выбора будущей профессии, практические навыки, поиск работы, роль госструктур занятости, наличие рабочих мест, государственное регулирование в выборе профессии, трудовое воспитание, материальные возможности абитуриентов при выборе специальности.

A. P. Konovalov
chairman of the Public Association
“Independent Sociological Centre of the city of Semey”
Republic of Kazakhstan, Semey

SPREAD OF UNEMPLOYMENT AMONG YOUTH AS A THREAT TO ITS SOCIAL DEVELOPMENT (SOCIOLOGICAL ANALYSIS BY THE EXAMPLE OF EAST KAZAKHSTAN REGION)

Abstract. The article proposes an analysis of the results of sociological study among the youth of East Kazakhstan region with respect to the spread of unemployment and its impact on social development of young people. The main causes of youth unemployment are shown, including the reasons for poor employment among college and university graduates. The author gives his own interpretation of the qualitative characteristics of that part of the unemployed youth who cannot find a permanent job for more than 3 months.

Keywords: sociological survey, unemployed youth, quality of vocational education, occupational guidance, for choosing a future profession, practical skills, work searches, the role of government employment structures, availability of jobs, state regulation in the choice of profession, labor education, opportunities of applicants when choosing a specialty.

Социологическое исследование по названной выше теме проведено в августе-сентябре 2021 года. Это третий срез общественного мнения с 2019 года. В нем представлено 2 400 человек в возрасте 18-29 лет, опрошенных в девятнадцати административных территориях Восточно-Казахстанской области (ВКО).

Полученный социально-эмпирический материал позволил проанализировать основные причинные составляющие молодежной безработицы. В том числе связанные с диспропорциями в спросе и предложениях на рынке труда в ВКО. Особенно полученные данные пригодись при оценке качественных характеристик той части безработной молодежи, которая не имеет постоянной работы более 3-х месяцев. Собственно, читатель и сам сможет познакомиться с основными результатами опроса и найти для себя что-то интересное.

О некоторых демографических и социальных особенностях опрошенной молодежи

В качестве такой особенности – наличие семьи. На рис. 1 показаны семейно-демографические тенденции в современном Восточном Казахстане, в разрезе трех основных возрастных категорий молодежи.

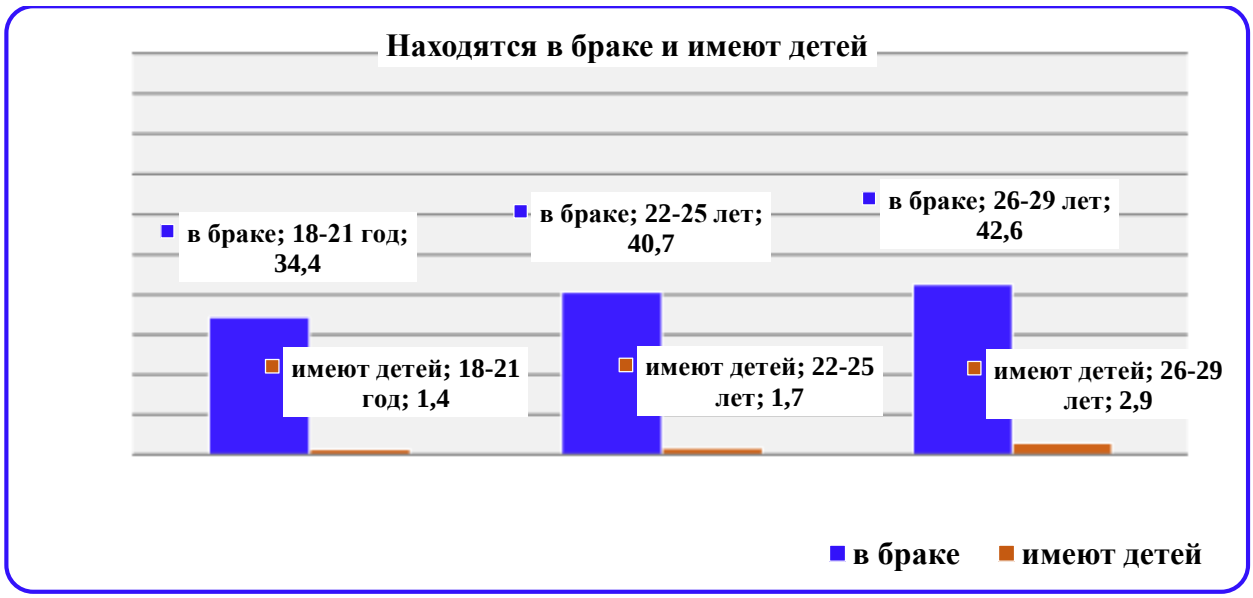

Рис. 1. Семейно-демографические тенденции в современном Восточном Казахстане, %

Данные опроса подтверждают современную тенденцию, когда значительная часть молодежи, в силу различных причин (обучение, поиск приемлемой работы, создание карьеры и т.д.) не торопится обзаводиться семьей, рожать детей.

Однако хорошо известны и печальные следствия поздних браков: физическая слабость детей и матерей, стрессовые психологические нагрузки, которые переживают «разомлевшие» от длительного «отдыха» молодые родители и др. В итоге от поздних браков редко образуются многодетные здоровые семьи.

Если говорить о теме нашего проекта, отсутствие семьи, детей – это серьезный повод для молодых людей особо «не напрягаться» в поиске работы и достойных условий семейного проживания. По крайней мере, как известно, именно наличие детей обусловливает высокую мотивацию к социально активной деятельности у каждой семейной пары. Разумеется, это мы имеем ввиду в целом, как тенденцию. Поскольку в жизни, как известно, в этом вопросе имеется достаточно исключений.

Тем не менее, мы обращаем внимание на факт, что именно отсутствие семьи, детей может в значительной мере тормозить активность молодого человека в поиске лучших условий жизни. А более лучшими они могут стать только в случае хорошего образования, интересной работы и достойного дохода.

Именно на проблемы с доходами мы предлагаем обратить внимание на рис. 2, где видим, что только 18,9 % семей опрошенных обладают, скажем так, вполне достаточными возможностями для удовлетворения своих материальных интересов. К сожалению, имеется значительная группа людей, которая испытывает недостаток средств, даже на приобретение продуктов питания (42,1 %).

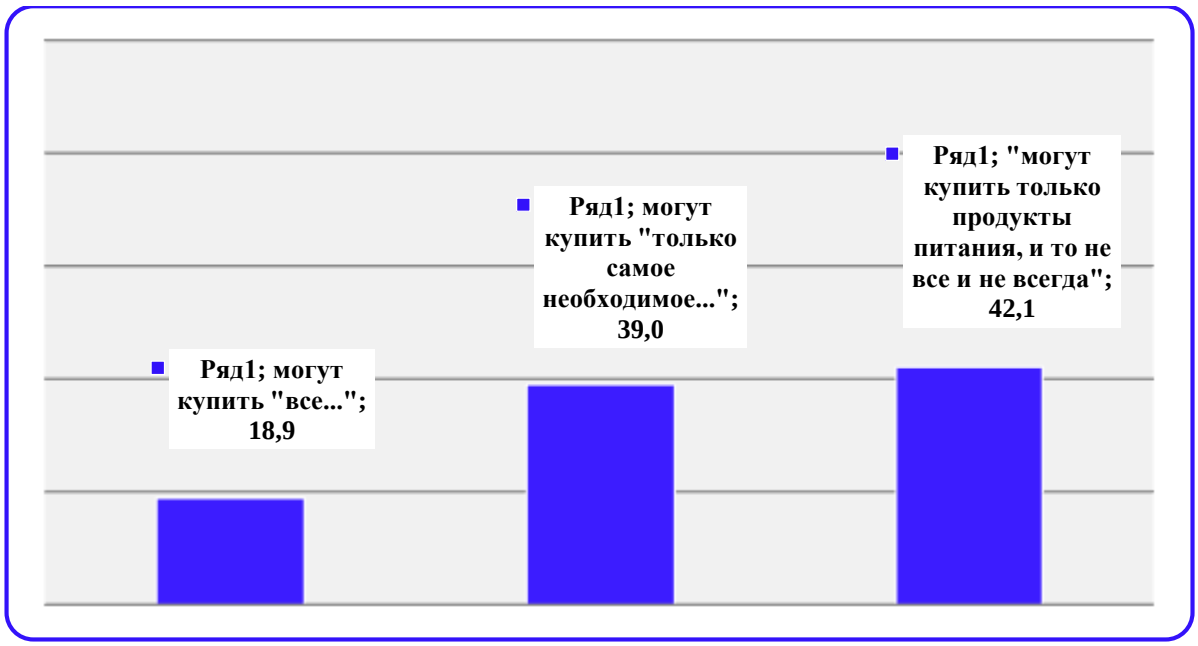

Рис.2. Картина основных уровней дохода молодых восточно-казахстанцев, %

Очевидно читателям нет необходимости разъяснять, какое значение для развития молодого человека имеет наличие достаточных материальных средств: это более качественное образование, дополнительное занятие спортом, изучение языков, путешествия, представительные расходы, укрепление имиджа и т.д. С другой стороны, недостаток средств или их отсутствие – это отсталость в развитии, или жизнь на гране существования и т.д.

К следующей собенности можно отнести уровень образования молодежи ВКО. По визуальной интерпритации результатов опроса, что находится на рис. 3, хорошо видно, что молодые восточно-казахстанцы – достаточно образованные люди. По крайней мере только 14,4 % из них не обучались в вузе, колледже и имеют только школьное образование.

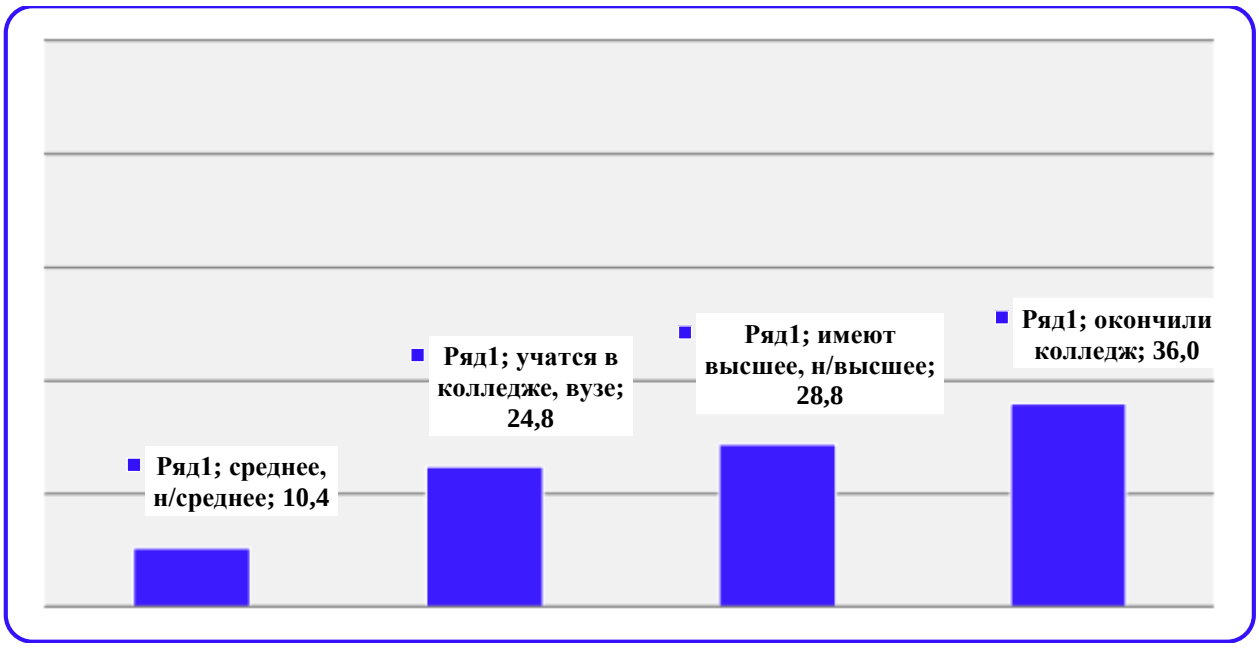

Рис. 3. Уровень образования респондентов, %

Среди причин высокой образованности молодежи – не только глобальные факторы, связанные с повышением роли интеллекта в трудовой деятельности, но и высокая востребованность дипломов колледжа, вуза среди коренного населения республики. Как показали наши другие исследования, в частности, по поводу основных жизненных ценностей, среди казахов, на первом месте оказалось именно хорошее высшее образование.

Не случайно, как показывают регулярные опросы среди выпускников средних школ (имеются и наши исследования), 87 % одиннадцатиклассников хотели бы учиться именно в высших учебных заведениях. Разумеется, не всем из них удается реализовать свою мечту. Во-первых, около 40% выпускников не могут набрать заветных баллов в ходе единого национального тестирования (комплексный выпускной государственный экзамен). Во-вторых, в среднем только половине из прошедших минимальный балловый порог удается выдержать конкурс на получение государственного образовательного гранта. В-третьих, более 70% вчерашних школьников в силу слабой материальной базы родителей, ориентируются только на обучение по гранту.

В завершении блока показываем специфику жилищного положения молодежи (рис. 4), которое в немалой степени влияет на уровень социально-культурного и демографического развития молодых людей.

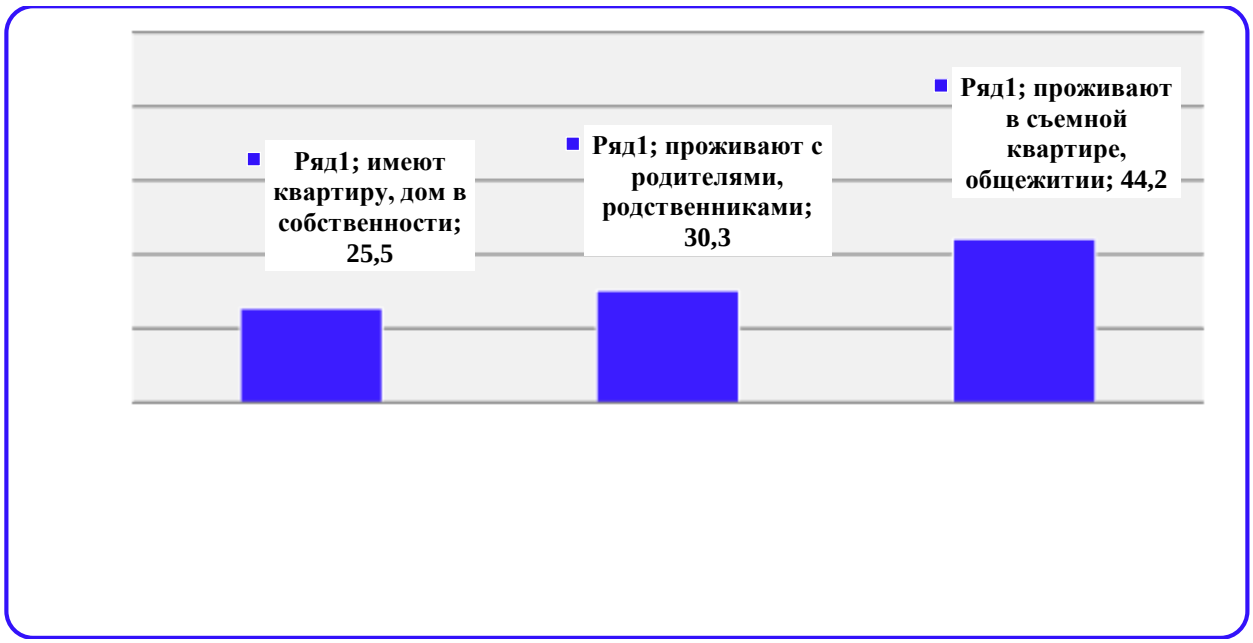

Рис. 4. Жилищное положение молодежи, %

Как видим, только четвертая часть молодых людей имеет собственное жилье.

Наличие собственного жилья – скорее не роскошь, а одно из условий и благополучия, и развития.

Насколько собственное жилье способствует развитию, известно не только по возможности в нем все обустраивать по собственному уразумению. Но личное жилье – еще и стимул его содержать, оплачивать за коммунальные услуги, ремонт, а значит, оно требует, чтобы молодой человек имел постоянный доход, занимался трудом, был ответственен за его состояние и т.д. Однако, как видим, 75 % молодых людей такого стимула к активной жизненной позиции пока не имеют.

Насколько молодые люди удовлетворены своей жизнью

Как известно, именно неудовлетворенность, или удовлетворенность жизненными благами, условиями, соответственно, – мотивируют или ограничивают социальную активность человека, делают его безучастным к проблемам своей жизни.

Посмотрим, какие чувства доминируют у наших респондентов по поводу качества их жизни. На рис. 5 на сей счет приведены общие социологические статистические данные.

Как видим, 54,1% опрошенных вполне удовлетворены уровнем своей жизни. Запомним эту цифру. Однако сразу же выразим сомнения по поводу обоснованности данной величины «довольных». Скорее ее следует рассматривать философски. С точки зрения молодого возраста, изобилия надежд и других возрастных «прелестей». Однако и 54,1% – это далеко не все

молодые люди. Надо полагать, у остальных (45,9 %) не нашлось оснований сказать однозначно: «Я доволен уровнем своей жизни». В чем же здесь дело?

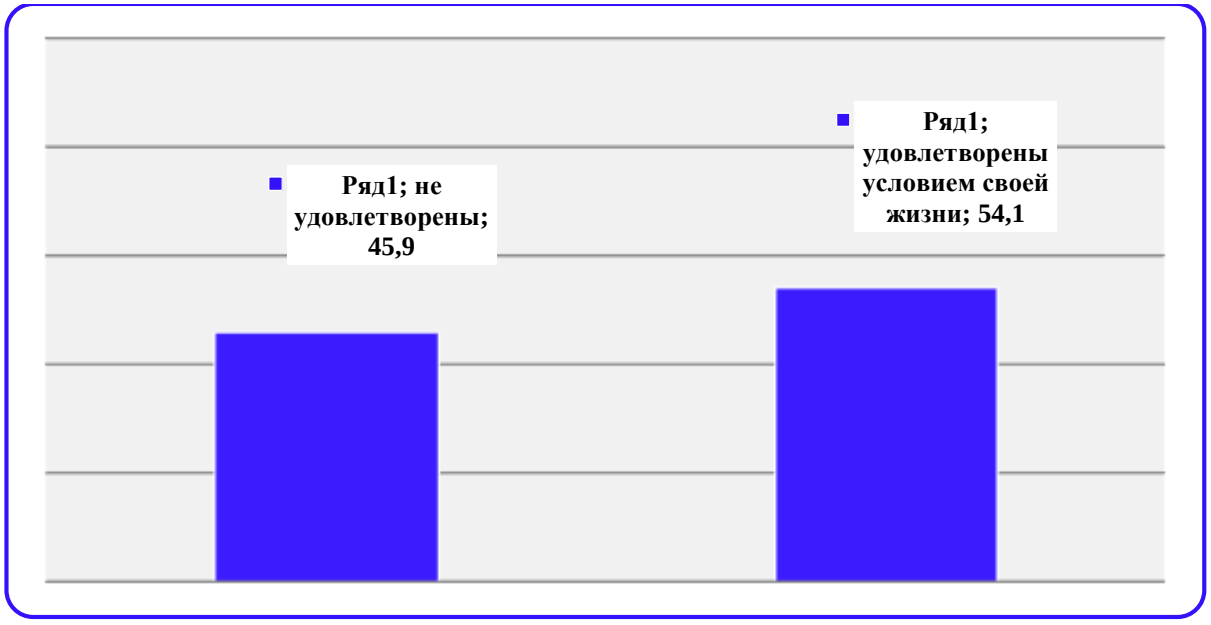

Рис. 5. Удовлетворенность уровнем жизни, %

Выше мы уже обращали внимание читателей на тот факт, что у более сорока процентов опрошенных хватает средств только на продукты питания, что 75 % молодых людей не имеют собственного жилья. А почему? Да потому, что в структуре доходов большинства молодежи нет достаточных средств. И чтобы в этом лучше убедиться, обратимся к данным, показанным на рис. 6.

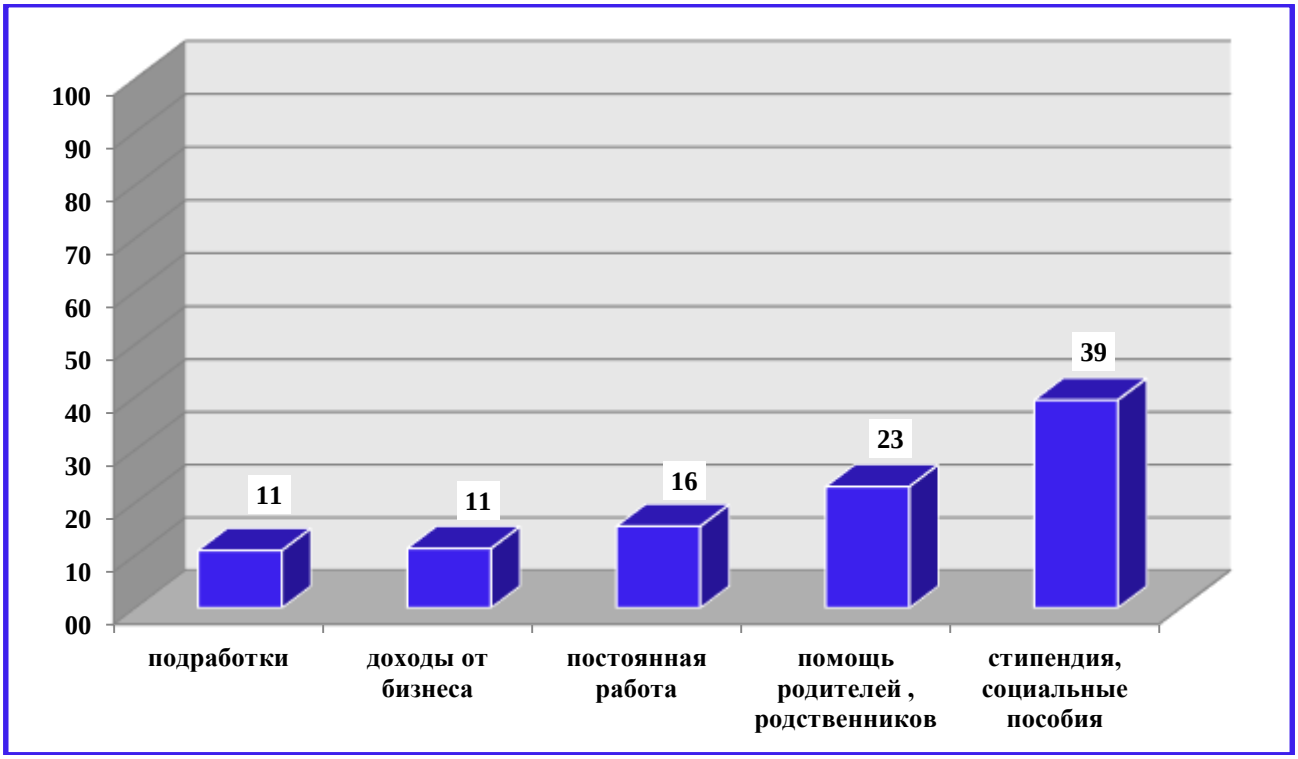

Рис. 6. Основные источники личного дохода респондентов, %

Как видим на рис. 6, среди молодежи ВКО продолжает распространение так называемый финансово-нищенский феномен: только два источника в структуре доходов могут обеспечить «светлое будущее» и придать полное удовлетворение уровнем жизни – это доходы от бизнеса и постоянная работа. Однако указанные статьи доходов пока доступны только для 26,8 % молодежи ВКО. Что, собственно, и соответствует всем приведенным выше оценкам по поводу реального уровня жизни молодежи.

Отмеченные проблемы соседствуют с массой других социальных проблем молодежи (первые десять):

1) низкое качество медицинского обслуживания (отметили 31,8 % опрошенных);
2) отсутствие возможностей для самореализации в родном населенном пункте (29,4 %);
3) коррупция (26,0 %);
4) высокая стоимость обучения в вузах (25,5 %);
5) недоступность льготного кредитования (25,1 %);
6) низкое качество дистантного обучения (24,9 %);
7) невозможно трудоустройство без опыта работы (20,0 %);
8) безработица, трудности трудоустройства (18,1 %);
9) экология, загрязнение окружающей среды (16,1 %);
10) низкое качество образования (13,8 %) и др.

Характеру материального благополучия молодежи ВКО соответствует и ее досуг. Согласно данным опроса, рейтинг основных досуговых мероприятий выглядит следующим образом:

1) просмотр телепередач (44,1 %);
2) посещения кафе, баров, танцевальных вечеров (40,3 %);
3) за компьютером, Интернет (36,5 %);
4) чтение книг, газет, журналов (32,8 %)
5) общения с друзьями, прогулки (29,6 %)
6) занятия спортом (22,4 %);
7) отдых на природе, путешествия (9,0 %) и др.

Из приведенных данных нетрудно заключить, что досуговые мероприятия большинства молодежи скорее связаны с отдыхом, а не развитием. К примеру, посещения ночных увеселительных заведений больше ориентируют на привыкание к алкоголю, курению, другим не самым позитивным явлениям (проституция и наркомания, к примеру).

Также мало что дают для развития молодежи многочасовые просиживания у телевизора и компьютера. Поскольку, как показывают наши другие исследования, объектом интереса среди тем электронных СМИ часто выступают малохудожественные программы, сайты. Другое дело, когда молодой человек посещает спортивную секцию или творческий кружок. Но к

таким мероприятиям, к сожалению, доступ имеет весьма ограниченное число молодежи.

О трудовой занятости и социальной идентификации безработной молодежи ВКО

В ходе опроса исследователям удалось проследить основные формы занятости молодежи ВКО:

1) первая группа – безработные (40,3 %). Среди них отметили: «ищут работу» (65,8%), «не ищут работу» (34,2 %). Имеется в виду – не имеют постоянной работы;

2) вторая группа – проходят послешкольное образование (16,1 %);

3) третья группа – имеют постоянную работу (14,5 %);

4) четвертая группа – находятся в декретном отпуске и в отпуске по уходу за ребенком, инвалиды (13,9 %).

На рис. 7-8 показаны основные причины безработицы.

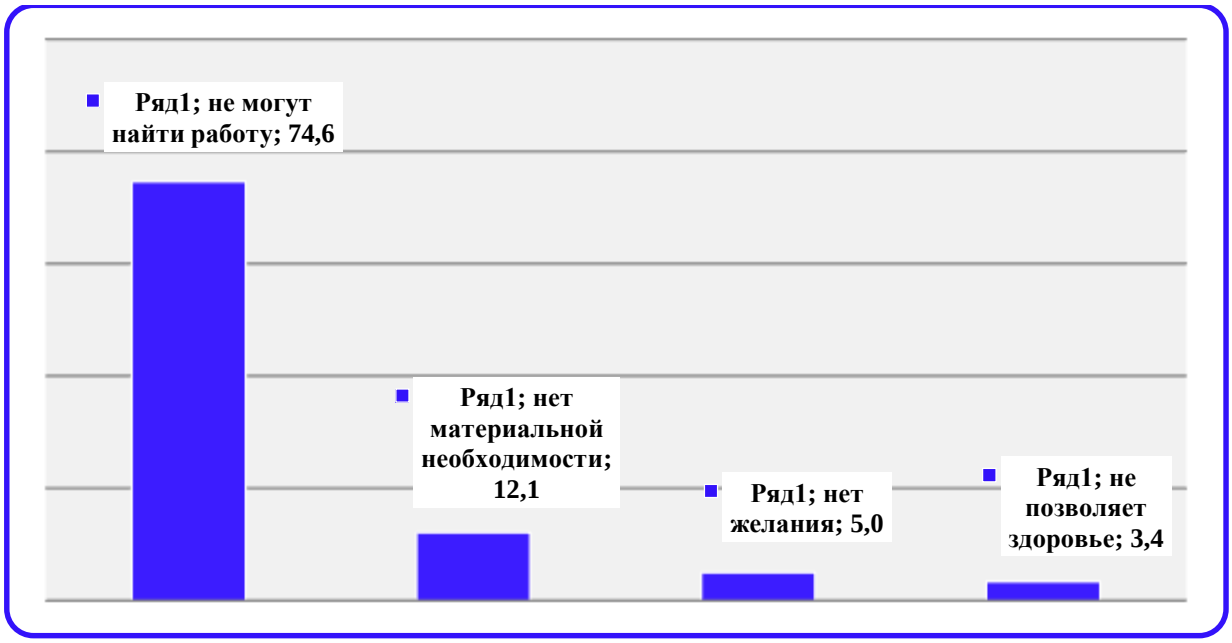

Рис. 7. Основные причины безработицы, %

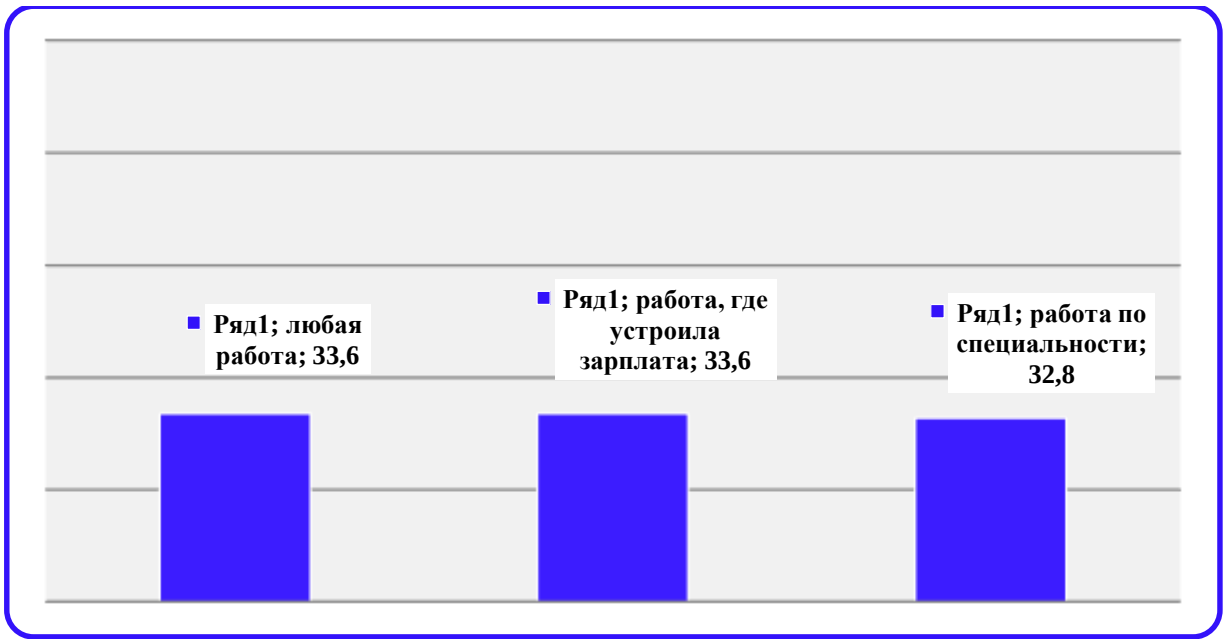

Рис. 8. Какую именно работу не могут найти респонденты, %

В таблице 1 мы подробно, в разрезе всех административных территорий, показали продолжительность поиска работы.

Таблица 1 – О продолжительности поиска работы, в %

Район проживания	Как долго Вы искали/ищете работу…							
	до 3 месяцев		от 3 месяцев до 6 месяцев		от 6 месяцев до 1 года		больше 1 года	
	2021	2020	2021	2020	2021	2020	2021	2020
г.Усть-Каменогорск	**38,6**	47,1	**31,6**	23,5	**24,6**	17,6	**5,3**	11,8
г.Семей	**47,3**	-	**40,0**	87,5	**12,7**	-	-	12,5
г.Риддер	**34,4**	50,0	**56,3**	-	**9,4**	-	-	50,0
г.Курчатов	**35,5**	37,5	**41,9**	37,5	**16,1**	-	**6,5**	25,0
Абайский район	**43,5**	-	**34,8**	100,0	**21,7**	-	-	-
район Алтай	**44,0**	44,4	**32,0**	50,0	**24,0**	-	-	5,6
Аягозский район	**63,3**	8,3	**13,3**	16,7	**13,3**	33,3	**10,0**	41,7
Бескарагайский район	**37,5**	70,0	**29,2**	30,0	**29,2**	-	**4,2**	-
Бородулихинский район	**26,9**	12,5	**30,8**	87,5	**30,8**	-	**11,5**	-
Глубоковский район	**38,9**	8,3	**27,8**	91,7	**27,8**	-	**5,6**	-
Жарминский район	**37,5**	9,1	**20,8**	27,3	**29,2**	63,6	**12,5**	-
Зайсанский район	**40,6**	12,5	**21,9**	37,5	**25,0**	31,3	**12,5**	18,8
Катон-Карагайский район	**67,7**	25,0	**22,6**	-	**3,2**	50,0	**6,5**	25,0
Кокпектинский район	**32,1**	66,7	**50,0**	33,3	**17,9**	-	-	-
Курчумский район	**68,2**	6,7	**9,1**	46,7	**13,6**	13,3	**9,1**	33,3
Тарбагатайский район	**46,2**	33,3	**46,2**	66,7	**7,7**	-	-	-
Уланский район	**37,9**	-	**24,1**	-	**37,9**	-	-	100,0
Урджарский район	**44,8**	35,7	**31,0**	28,6	**10,3**	28,6	**13,8**	7,1
Шемонаихинский район	**33,3**	41,2	**37,5**	41,2	**29,2**	-	-	17,6
Всего по ВКО:	**43,1**	**29,6**	**32,3**	**39,7**	**19,6**	**13,6**	**4,9**	**17,1**

Как известно, в советские времена специалистам, окончившим высшее учебное заведение, выдавалась «квалификационная карточка», в которой указывалось – если он не сможет работать по профилю диплома более 3-х месяцев, ему надлежит пройти повышение квалификации. В нашем же случае мы наблюдаем отсутствие занятости по профилю диплома более 3-х месяцев у 57 % опрошенных. Поэтому неважно, продолжает или не продолжает человек заниматься поиском работы, важно другое – насколько быстро «тают» те знания и умения, которые он приобрел, обучаясь в вузе, колледже [1].

На рисунке 9 показаны три основные трудности в поиске работы. Причем данные приведены в разрезе всех безработных и тех, кто уже «не ищет работу…».

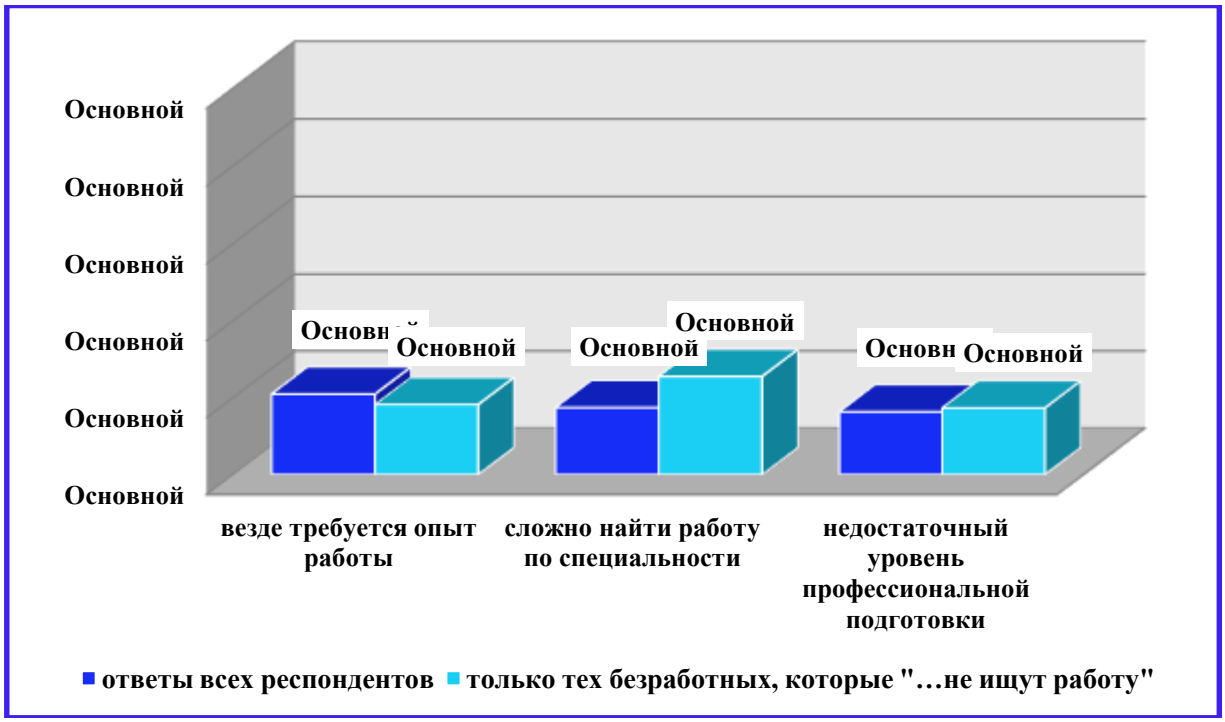

Рис. 9. Сравнительный анализ значений ответов по трудностям трудоустройства всех респондентов с данными только тех, кто уже «не ищет работу», %

Как видим, многие трудности в трудоустройстве молодежи берут начало в неправильном выборе профессии и низком качестве обучения. На что обращают внимание сами же респонденты.

Достаточно интересными и поучительными оказались ответы респондентов по поводу субъектов, от которых больше всего зависят возможности трудоустройства молодежи. На рис. 10 приведены на сей счет материалы опроса.

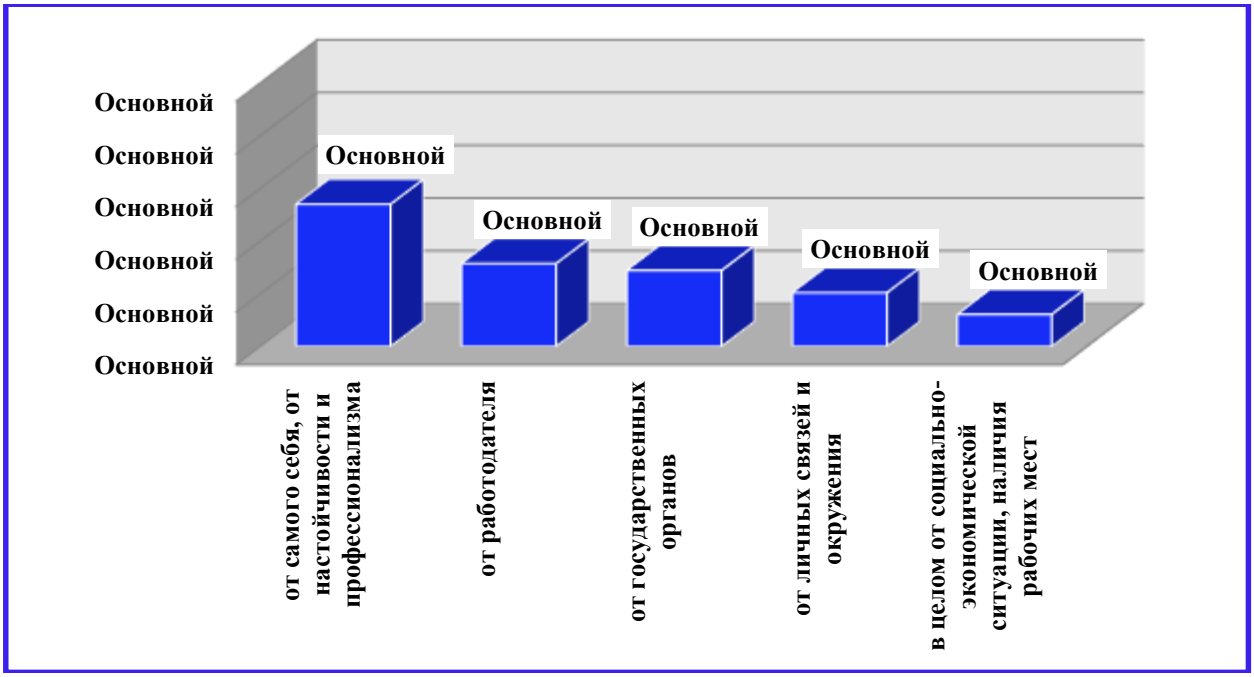

Рис. 10. Рейтинг субъектов, от которых, по мнению опрошенных зависит трудоустройство молодежи, %

Обусловленность указанных субъектов в качестве «помощников» в трудоустройстве вполне очевидная. Разумеется, на первом месте должны оставаться деловые и моральные качества претендента. В нашем случае это понимают чуть больше половины молодых людей. То есть, к сожалению, не все. Однако трудно не согласиться с тем, что в трудовой занятости молодежи должны принимать участие и работодатели (для них же нужны работники), и государство (любое государство призвано заботится о трудовой занятости населения. Работа – это и налоги, которые идут на содержание госаппарата, пенсионеров, вооруженных сил и других сфер), и наличие рабочих мест.

Конечно, можно поспорить с теми респондентами, которые еще акцентируют внимание на личных связях, знакомствах (скорее коррупция) в возможностях трудоустройства. Тем не менее, где-то правы эти респонденты. В нашем обществе – землячество, кумовство, клановость, коррупция занимают не последнее место в трудоустройстве и продвижении молодых людей по служебной лестнице. Однако, нужно повторить, использование знакомств – это условие для процветания коррупции и, в конечном счете, к хорошему не приведет.

Следующие результаты опроса – это мнение молодых людей по поводу эффективности методов трудоустройства. Имеем в виду, что в любом деле должен находиться механизм, алгоритм достижения цели. Поэтому на рис. 11 (визуально показана часть рейтинга этих методов).

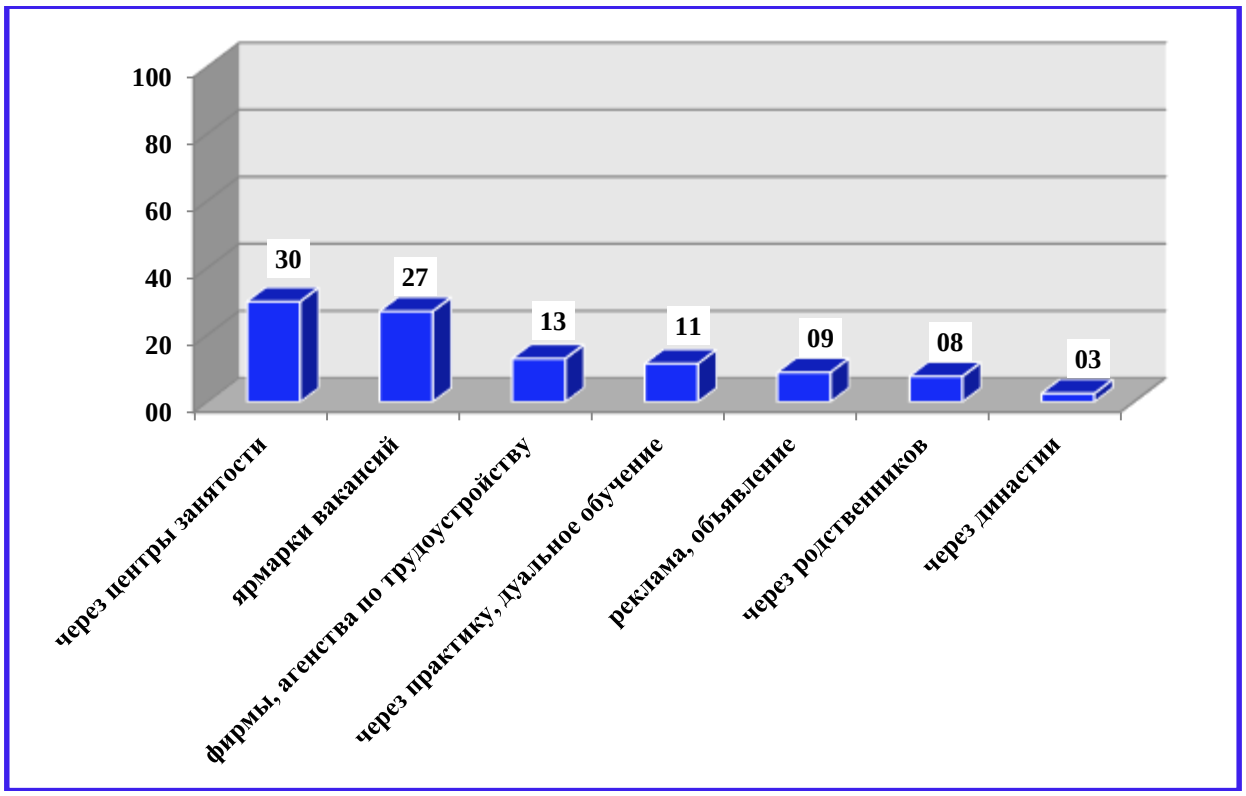

Рис. 11. Рейтинг эффективности методов трудоустройства молодежи, %

Безусловно, эти данные свидетельствуют о необходимости развития механизмов поиска работы. Именно механизмы (формы) могли бы информировать молодого человека о наличии вакансий, помогли составить документы на занятие должности, и, наконец, морально поддержали бы недавнего выпускника колледжа, вуза в поисках работы. А может могли бы еще и посоветовать временную работу. Учитывая, что нельзя быстро устроиться по многим специальностям, а деньги нужны каждый день.

Выше мы уже анализировали ситуацию, когда причинами в сложности найти работу по специальности оказались ошибки в выборе профессии – изначально, после окончания школы, при поступлении в вуз, колледж. Мы такие ошибки давно прослеживаем. Действительно, при выборе специальности и учебного заведения для ее освоения большинство абитуриентов ориентируется не на наличие собственных способностей, склонностей к будущей профессии, а на имидж профессии, на высокие заработки. Совершенно не обращается внимание на следующее обстоятельство – можно ли будет найти работу по избранной профессии после окончания вуза, колледжа. Заметим, только 18,0 % абитуриентов ориентируются на специальность, которую выбрали со школы. Известно также, что допущению ошибок в выборе специальности в значительной мере способствует конкурсная система на получение государственного образовательного гранта. Именно наличие большого числа грантов, соответственно более низкий проходной балл, а также недостаток средств на

обучение по договору обусловливают обучение по профессиям, которые потом проблематичны с трудоустройством.

Тем не менее на сегодняшний день сохраняются следующие приоритеты при выборе специальности для обучения:

– «большая» заработная плата (44,5 %);
– мнения родителей, родственников (40,8 %);
– престиж специальности (36,4 %);
– репутация учебного заведения (21,7 %);
– доступность образовательного гранта. Доступный уровень оплаты за обучение (18,3 %) и др.

Как показывают наши профориентационные исследования, именно родители и родственники больше ориентируют абитуриентов на специальности, по которым имеется доступ к образовательным грантам. И это не случайно. Как отметили 72 % выпускников средних школ 2021 года, они ориентировались только на бесплатное обучение.

Итак, среди проблем трудоустройства нами проанализированы следующие их составляющие.

1. Бедность рынка труда, низкий уровень предлагаемой заработной платы, отсутствие рабочих мест по специальности.
2. Ошибки при выборе будущей профессии и места для обучения.
3. Ориентация на получение государственного образовательного гранта в ущерб личным склонностям и наличию рабочих мест на рынке труда.
4. Недостаток средств у большей части населения для обучения на платной основе.
5. Иждивенчество, злоупотребление помощью родителей, родственников. Невысокое качество профессионального образования. Недостаток личных жизнеутверждающих характеристик.
6. Неотлаженность общественных и государственных механизмов управления процессом поиска работы и трудоустройства.
7. Более чем актуальной стала необходимость, чтобы учебные заведения конкретно отвечали за трудоустройство выпускников и обучение закономерностям рынка труда. Еще на 1-ом курсе вуза, колледжа студент должен понять, насколько избранная специальность соответствует его талантам, и он сможет в будущем реализовать приобретенные профессиональные знания и умения. Учебные заведения должны отойти от практики «штампования» специалистов, без учета перспектив их трудоустройства и др.

О государственных молодежных программах и дополнительном обучении

Предлагаем взглянуть на роль государства в трудовой занятости молодежи, глазами опрошенной молодежи.

На рис. 12 – данные о знаниях молодежных программ и участии в них.

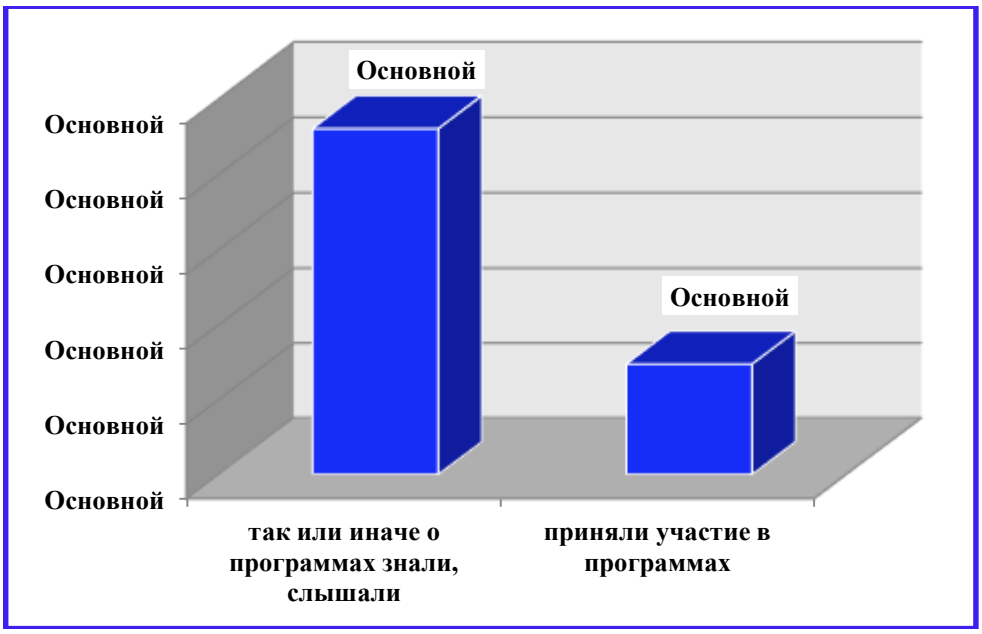

Рис. 12. О знаниях и участии в молодежных государственных программах в 2021 году, %

Как видим, имеются расхождения в приведенных показателях и весьма существенные. Они скорее связаны с тем, насколько являются доступными для безработной молодежи и эффективными в сокращении молодежной безработицы.

Далее, важно знать, что среди безработной молодежи достаточно востребованной остается необходимость дополнительных знаний.

В частности, по следующим направлениям (в скобках первые значения – всех опрошенных, вторые – только тех, которые «уже не ищут работу…»):

– как вести себя на собеседовании (37,1 %; 45,5 %);
– по основам предпринимательства (36,0 %; 37,3 %);
– по саморазвитию, преодолению внутренних психологических барьеров (36,0 %; 35,56 %);
– по карьерному росту (35,4 %; 31,8 %);
– по управлению стрессами (32,0 %; 26,4 %) и др.

Заметим, что ответы респондентов категории «…не ищу работу» опять-таки не особо отличаются от ответов остальной части молодых людей. Более того, оказалось очевидным желание данной группы людей что-то дополнительно познать с тем, чтобы использовать знания в дальнейшем поиске работы, в улучшении своей жизни.

О том, что большая часть молодежи в значительной мере нуждается в знаниях методологии и методики поисковой коммуникации, хорошо просматривается на примере их осведомленности о субъектах, которые могут им помочь в поиске работы:

– знакомые (53,0 %);
– социальные сети (46,6 %);
– радио (21,4 %);
– печатные СМИ (18,3 %);

– реклама (12,5 %);
– сайты (11,9 %);
– телевидение (10,1 %).

Ввиду отсутствия преобладающего источника информации следует пользоваться несколькими из них. Вот почему мы еще раз обращаем внимание на актуальность того, чтобы в вузах и колледжах, а также в школах изучались основы социальной коммуникации, и дети учились навыкам позиционирования и могли знать, как презентовать свои способности в социальном разделении труда. Кроме того, молодежь обязательно надо учить поиску общественных институтов, способных оказать услуги в многочисленных потребностях повседневной жизни (получение документа, оформление акта и т.д.). Дело в том, что сегодня знания основ документирования становится той глобальной «мелочью», без которой невозможно решить ни одного вопроса, связанного с деятельностью человека: от рождения – до погребения.

Завершить аналитику результатов опроса молодежи ВКО предлагаем рассмотрением данных по участию государства в трудоустройстве выпускников учебных заведений и о настроениях на будущее, которыми располагают опрошенные.

В таблице 2 представлены мнения опрошенных о роли государства в трудоустройстве выпускников учебных заведений, где видим достаточно разные суждения на этот счет. В принципе, больше сторонников «участия», что совпадает с многими вышеуказанными данными опроса. В любом случае роль государства в распределении выпускников – идея не новая. Многое зависит от социальной значимости специалиста (врач, например) и формы оплаты за обучение (госгрант или личные средства). Ранее, как известно жестко соблюдалась система распределения выпускников. Выпускники должны были отработать по направлению не менее трех лет. В настоящий период этот принцип соблюдается, но только по отдельным специальностям (в большей степени – врачи). В результате чего в сельской местности, например, испытывается острый недостаток молодых квалифицированных кадров. То есть, в сельской зоне – недостаток, а в крупных городах – переизбыток по многим и многим профессиям.

Обратим внимание, что среди безработной категории «…не ищу работу» больше сторонников участия государства в распределении выпускников. И это понятно. Поскольку молодые люди этой категории, надо полагать, больше других перенесли тяготы нахождения в «безработном» статусе.

Очередной социологический опрос молодежи ВКО, прежде всего – безработной, позволил сделать нам несколько существенных выводов.

1. Социально-демографический анализ результатов опроса показал, что среди населения ВКО в возрасте 18-29 лет крайне непопулярными являются традиции рано заводить семью и иметь детей.

Таблица 2 – Участие государства в трудоустройстве выпускников, %

Район проживания	Как Вы считаете, какое участие государство должно принимать в трудоустройстве выпускников учебных заведений			
	Государство должно оказывать поддержку в поисках работы по желанию выпускника	Государство должно гарантировать первое рабочее место	Государство не должно вмешиваться в процесс трудоустройства молодежи	Затрудняетесь ответить
г. Усть-Каменогорск	32,2	30,0	26,7	11,1
г. Семей	32,3	26,2	30,8	10,8
г. Риддер	42,0	24,0	18,0	16,0
г. Курчатов	31,1	35,6	20,0	13,3
Абайский район	34,3	37,1	17,1	11,4
район Алтая	30,0	25,0	32,5	12,5
Аягозский район	40,0	31,4	28,6	-
Бескарагайский район	34,3	34,3	17,1	14,3
Бородулихинский район	42,9	17,1	25,7	14,3
Глубоковский район	31,4	22,9	37,1	8,6
Жарминский район	25,0	30,0	32,5	12,5
Зайсанский район	37,5	22,5	30,0	10,0
Катон-Карагайский район	22,9	28,6	22,9	25,7
Кокпектинский район	42,9	25,7	28,6	2,9
Курчумский район	25,7	25,7	40,0	8,6
Тарбагатайский район	31,4	22,9	34,3	11,4
Уланский район	28,6	37,1	22,9	11,4
Урджарский район	30,0	25,0	32,5	12,5
Шемонаихинский район	35,0	25,0	30,0	10,0
Итого:	**33,1**	**27,8**	**27,6**	**11,5**
Ответы категории «…не ищу работу»	**34,5**	**31,9**	**21,8**	**11,8**

Помимо влияния на этот процесс общецивилизационных тенденций, существенно в отрицательном плане сказывается и социально-экономическая неустроенность большей части молодежи: безработица, отсутствие собственного жилья, недостаток, отсутствие средств на приобретение товаров, способствующих развитию молодого человека. Большинство сельских территорий не располагает элементарным рынком труда (то есть, наличие работы вообще. Не обязательно именно по специальности), развитой социально-культурной инфраструктурой и другими важными условиями современной цивилизации.

2. Среди молодежи ВКО преобладают молодые люди с относительно высоким образованием. Только 10,6 % имеют среднее и неполное среднее образование. Однако для многих опрошенных наличие диплома об окончании вуза или колледжа – лишь формальное явление. Поскольку именно недостаток полученных профессиональных знаний и умений, невысокое качество образования названо большинством из них в качестве причин, почему они не могут найти работу по специальности.

3. Больше половины опрошенных молодых людей курит и употребляет спиртные напитки, без пользы для своего развития проводит свободное время.

Тому способствует острый недостаток социально-культурных объектов и мероприятий. Досуговое времяпровождение большинства опрошенных посвящено различного рода тусовкам с друзьями, посещению кафе, баров, игральным увлечениям.

4. В структуре доходов молодых людей преобладают социальные и «иждивенческие» источники. На первом месте – социальные пособия, стипендия, помощь родителей, родственников, подработки. Только у 15,5 % опрошенных в качестве постоянного дохода имеется работа. Поэтому только 25,5% молодежи имеют собственную квартиру, собственный дом.

5. В первой десятке общественно-значимых проблем молодежи оказались:

– плохое качество медобслуживания;

– отсутствие возможностей для саморазвития в своем населенном пункте;

– коррупция;

– высокая стоимость обучения в вузах;

– недоступность льготного кредитования;

– низкое качество дистантного обучения;

– наличие опыта при приеме на работу;

– трудности трудоустройства, безработица;

– экология, загрязнение окружающей среды;

– низкое качество образования.

Все эти проблемы по-своему, но отрицательно в значительной степени сказываются на жизни, самочувствии молодых людей.

6. В ходе исследования выявлено 40,3% не имеющих постоянной работы. Из них – 65,8 % продолжают поиск работы, 34,2 % отметили, что уже «…не ищут работу» («не работают, не ищут работу и не хотят искать»). Формально последняя группа соответствует известной идентификации: категория «NEET» [2, с. 56]. Однако исследователи не обнаружили содержательных характеристик, подтверждающих такой статус. Анализ показал, что группа безработной молодежи, отнесшая себя к графе «нет работы, не ищу работу и не хочу ее искать» не выделяется от остальных безработных какими-то особыми люмпенскими, паразитическими качествами. Более того, из этой категории безработных оказалось больше всего тех, кто и дальше хотел бы что-то делать конкретное, чтобы обрести работу и наладить свою жизнь.

7. Основными причинами массовой безработицы респонденты назвали:

1) «нет любой работы»;

2) «нет работы, которая устроила бы по размеру заработной платы»;

3) «нет работы по специальности».

8. Катастрофическим для безработной молодежи можно назвать продолжительность поиска работы. Чем продолжительнее оказывается такой поиск, тем больше негатива образуется в социальных, профессиональных качествах молодого специалиста. Нельзя не вспомнить, как в советские

времена относились к специалисту, не работавшему более 3-х месяцев – его считали деквалифицированным и ему предлагали пройти дополнительное обучение, повышение квалификации.

Среди безработной молодежи ВКО оказалось 56,9% неработающих по профилю диплома более 3-х месяцев.

По мнению исследователей, именно таких безработных следует отнести к категории «NEET» [2, с. 57-58]. Именно эта категория узнаваемая и легко поддается идентификации, именно у данной группы объективно деградируют обретенные ими профессиональные качества, именно они больше других страдают от отсутствия трудовой занятости, постоянного дохода и бедного уровня своей жизни.

9. Среди других сложностей трудоустройства доминируют в большинстве своем те проблемы, которые имеют прямое отношение к качеству образования и выбору специальности для обучения. Как заявили опрошенные:

– везде требуется опыт работы (практические навыки формируются в процессе обучения);

– низкое качество профессионального обучения;

– сложно найти работу по специальности.

10. Фундаментальной можно назвать информацию, полученную от молодежи ВКО по поводу иерархии субъектов, от которых больше всего зависит эффективность трудоустройства специалистов:

1) непосредственно от выпускника, от его настойчивости и профессионализма;

2) от работодателей;

3) от государства, его структур, управляющих занятостью молодежи;

4) от связей, «знакомств»;

5) в целом от социально-экономической ситуации, благоприятности рынка труда.

Именно в этих факторах проявилась суть всех составляющих кадровой политики, по которым необходимо серьезно работать.

11. Исследование выявило распространение серьезных проблем в механизмах организации процесса трудоустройства и поиска работы молодежи:

– первым в таком механизме респонденты назвали центры занятости;

– вторым – ярмарки вакансий;

– третьим – специализированные агентства;

– четвертым – через практики и дуальное образование на предприятиях;

– пятым – через широкое информирование молодых специалистов и др.

12. Практическое отсутствие должной профориентационной работы в школах, вузах и колледжах обусловили распространение следующих критериев в выборе профессии, которые в конечном счете создали серьезную преграду в дальнейшем трудоустройстве по специальности:

– «большая» зарплата;

– мнения неосведомленных людей (родители, родственники);
– престиж специальности;
– репутация учебного заведения;
– доступность в получении образовательного гранта и др.

13. Большинству безработной молодежи хорошо известны многие государственные молодежные программы. Однако приняли участие в их реализации всего третья часть. Что свидетельствует скорее о низком уровне управления программной молодежной деятельностью в ВКО.

14. Опрошенная молодежь проявила высокий интерес к дополнительному обучению по развитию собственных качеств, необходимых для трудоустройства:
– как себя вести на собеседовании;
– по преодолению внутренних психологических барьеров;
– по основам предпринимательства;
– по карьерному росту;
– по управлению стрессами и др.

Необходимо такое обучение проводить, используя следующие источники информации:
– социальные сети, сайты, Интернет;
– радио;
– печатные СМИ;
– телевидение и др.

15. Как показывает анализ массовых беспорядков на территории Казахстана и ВКО, прошедших в первых числах января 2022 года, основной движущей силой негатива явилась именно молодежь с люмпенскими социально-культурными качествами. Как-раз в ее составе оказались не имеющие постоянной работы, но жаждущие уголовной романтики и не брезгующие любыми источниками удовлетворения материальных и духовных потребностей.

Список литературы:

1. Абжан М. В Казахстане 7% молодежи не учится, не работает, не повышает квалификацию [Электронный ресурс]. URL: https://www.exclusive.kz/expertiza/obshhestvo/125355/ (дата обращения: 12.12.2021).

2. Буланова М. NEET-молодежь: опыт международной диагностики // Вестник РГГУ. Серия «Философия. Социология. Искусствоведение». 2018. №3 (13). С. 54-62. DOI: 10.28995/2073-64012018-3-54-62.

А. П. Ярков
профессор Тюменского государственного университета
Россия, г. Тюмень
А. А. Морозов
доцент Омской академии МВД России
Россия, г. Омск

ПРОБЛЕМЫ «МУСУЛЬМАНСКОГО МИРА» В АЗИАТСКОЙ ЧАСТИ РОССИИ

Аннотация. Изучение заявленной темы актуально не только с точки зрения «чистой науки», но и применительно к проблемам национальной безопасности в азиатской части России. Процессы глобализации, угрозы распространения религиозного экстремизма имеют «волны воздействия» и на местное исламское сообщество. Исламский мир неоднороден. В нем сочетаются разные тенденции, в том числе традиционализм и радикализм. Но ни одна из них не позволяет делать однозначные выводы относительно состояния этого мира, так как ни одна из этих тенденций в настоящее время не приобрела окончательной победы.

Ключевые слова: азиатская часть России, исламский мир, мусульманский мир, традиционный ислам, радикальный ислам.

A. P. Yarkov
professor of the University of Tyumen
Russia, Tyumen
A. A. Morozov
associate professor of Omsk Academy of the Ministry of the Interior of the Russian Federation
Russia, Omsk

PROBLEMS OF THE "MUSLIM WORLD" IN THE ASIAN PART OF RUSSIA

Abstract. The study of the stated topic is relevant not only from the point of view of "pure science", but also in relation to the problems of national security in the Asian part of Russia. The processes of globalization and the threat of the spread of religious extremism have "waves of impact" on the local Islamic community. The Islamic world is heterogeneous. It combines different trends, including traditionalism and radicalism. But none of them allows us to draw unambiguous conclusions about the state of this world, since none of these trends has gained a final victory at the moment.

Keywords: Asian part of Russia, Islamic world, Muslim world, traditional Islam, radical Islam.

Проблемы мусульманского мира не существуют изолировано от развития российского общества в целом. Не существует непроходимой границы, да и ее не может и не должно существовать. Мусульмане в полной

мере интегрированы в процессы развития современного мира. Однако это не означает, что сама интеграция проходит беспроблемно. Всякая четко маркированная группа вызывает дополнительное внимание остальных.

В рамках социальных и гуманитарных исследований проблемы мусульманского мира существуют на двух уровнях. Первый – объективный – уровень реальных общественных отношений, порождающих столкновение разнонаправленных сил или моменты согласия. Второй – рефлексивный – уровень осмысления объективных процессов. На этом уровне происходит столкновение различных подходов к рассмотрению мусульманского мира и поиск возможностей для понимания процессов, происходящих на первом уровне. Мы предлагаем четко различать эти уровни и использовать потенциал второго уровня для решения проблем первого. Одно без другого вряд ли возможно.

Благодаря реформаторам – Мухаммаду Али (Египет), Махмуду II (Турция), Дауд Паше (Ирак) и др., «мусульманский мир» («Muslim world» / «дар уль-ислам») понимается как часть планеты Земля, где живут мусульмане (в т. ч. Россия) и «исламский мир» («Islamic world» / «аль-му'минин») как сообщество, где бытие определяет шариат как регулятор общественной и личной жизни.

В относящемся к «Muslim world» мегарегиону (от Урала до Камчатки) ислам расширял в течение нескольких столетий (но более всего в XX в.) зону воздействия разными способами. Часть ныне живущих в этом мегарегионе «этнических мусульман» не является активно верующими (практикующими). Поэтому и разделяем членов уммы (очень условно) на «традиционалистов» / умеренных мусульман и воинствующих/крайне радикальных – фанатиков. При этом принимаем во внимание, что многие приверженцы ислама (соблюдающие многие установки религии в повседневной жизни) находятся в «переходной» фазе, где проблема, например, ношения хиджаба, для кого-то является крайне важной. Здесь, как представляется, и следует рассмотреть позиции этих активистов, вольно объединяемых в крайних радикалов или исламистов с отрицательной коннотацией. И это неправильно!

Поддерживаем точку зрения известного российского исламоведа А.В. Малашенко, что радикал – не негативное определение, а констатация лишь «крайней» позиции [1, с. 54-55]. С точки зрения формальной логики многие течения старообрядцев Урала и Сибири также были радикальными (оттуда акты самосожжения – «гари», самоутопления, самозакапывания).

Заметим также, что и в других направлениях христианства присутствовали и присутствуют фанатичные сторонники ускоренного разрешения социальных проблем и утверждения «своих» нравственных установок. Тому пример – акция представителя «Христианского государства – Святая Русь» (запрещённая в РФ организация), пытавшегося в екатеринбургском киноконцертном центре «Космос» сорвать показ кинофильма «Матильда», въехав в фойе на автомобиле, снаряжённом газовыми баллонами. В одном из номеров «Сторожевой башни» было сказано, что только став «Свидетелями Иеговы» (деятельность организации в РФ

запрещена), человечество освободится от терроризма. Да и конфликт в Мьянме показал ошибочность оценки религиозного фанатизма, исходящего, якобы, только от мусульман.

Следует также остановиться на таком понятии (образе/концепте) как исламизм, часто интерпретируемом лишь в одном контексте. Он организационно не представляет единого целого, но стал образом «глобальной проблемы». Исламизм, увы, не отделяется как направление богословской мысли от попыток практической её реализации в действиях воинствующих исламистов. Но по отношению к этим радикалам со стороны властей ряда исламских государств действуют жёсткие меры. Сам исламизм не может характеризоваться количественными или качественными оценками, исходя из «многомерности» самой религии, как минимум, состоящего из трёх направлений самого исламизма [1, с. 68].

Исламизация (как особенность религии, предполагающая «особый путь развития») имеет разную направленность – в зависимости от времени и форм её проявлений – мирную, через освоение достижений исламской цивилизации, осмысление положений её догм (изменяется вместе с гражданскими реформами) и насильственную, которая отрицает международные правовые нормы, игнорирует местные культурные традиции. Очень спорные моменты касаются перспектив развития уммы как и форм разрешения противостояния с «западным миром». Он ведь не только христианский или секулярный. В его рамках существует, как нам представляется, и мусульманская Турция. Она нашла путь сочетания ислама и светскости ещё при реформаторе Мустафе Кемаль Ататюрке, создавшего лаицизм.

При отсутствии «вертикали» управления мировой и даже региональной уммой, разнообразия масхабов и, соответственно, богословских школ и местных традиций исповедания, каждая из идей и практик исламизации будет «особой», а в острых ситуациях и конфликтогенной. Полагаем, в этом же контексте – соотношение мирового (глобального) и регионального факторов, общего и частного (включая позицию рядовых мусульман – субъекта), статичных и динамичных законов развития – следует изучать историю ислама в азиатской части России, как непрерывный процесс.

Указывалось в публикациях [2, с. 359, 373], что за рубежом не только получали религиозное образование, но и находили прибежище фанатики – выходцы из азиатской части России. Из-за рубежа прибывали в Сибирь и на Дальний Восток миссионеры, в т. ч. предлагавшие реализацию крайне радикальных действий, а не только идей. Так, летом 2021 г. в Тюмени ликвидированы два члена запрещенной в РФ организации, готовившие взрывы в День города.

Раскол в умме является реальной угрозой. К сожалению, выявлены жители Сибири и Дальнего Востока в рядах запрещённых законом исламских сообществ. Вербовка в эти структуры проходила в некоторых мечетях, а также в спортивных центрах. А деятельность групп и лиц фанатичной ориентации не ограничивается «изучением ислама»: прослеживается интерес вербовщиков к экономически стабильным субъектам Сибири и Дальнего Востока.

Следует отметить, что во многих регионах Азиатской части России проявляют свою активность радикально настроенные мусульмане, многие из которых являются новообращенными, в т. ч. из не принадлежавших по происхождению к мусульманам. В г. Красноярске действовала группа радикалов во главе с А. Дедковым, позже осуждённым за экстремизм. Арестована вооруженная бандгруппа «приморских партизан», где на многих фотографиях её члены запечатлены с поднятым вверх указательным пальцем правой руки, что является символом ваххабитов. Часть из осуждённых «партизан» приняла ислам уже в местах отбытия наказания (они становятся одним из центров обращения в ислам). В Приморском крае действовала банда во главе с новообращённым Э. Засетты, а в 2013 г. обезврежен «Новосибирский джамаат». Главное управление МВД по УрФО объявило в розыск подозреваемого в убийстве русского мусульманина из г. Шадринска А. (Абу Бакра) Брюханцева.

Необходимо отметить, что многие осужденные за экстремизм радикалы продолжают свою деятельность и в местах заключения. Это привело к тому, что в следственных изоляторах и в местах отбытия наказания отмечены факты преображения уголовных элементов в экстремистов, создававших «тюремные джамааты».

Можно согласиться с позицией И. Стренски в оценке существующей (и развитой) системы «промывки мозгов» через зарубежные учебные заведения и литературу [3, p. 1126-1127], поскольку среди предоставляемых для оценки в Экспертный научный центр по противодействию идеологии экстремизма и терроризма Тюменского государственного университета встречаются книги и брошюры экстремистского характера из дальнего зарубежья. И если этот «поток» превратился ныне в «ручеёк», то это не достижение органов правопорядка Российской Федерации, а «перемещение» этого контента в социальные сети.

Экстремисты и фанатики, опирающиеся в своей деятельности (и не только религиозной, но и военной) на религиозную идеологию, готовы пойти на крайние меры, выдерживают прессинг власти, считая, что «выполняют волю Аллаха» [4, p. 299]. Эти люди относятся к «исламистам», хотя под этой классификацией следует подразумевать более широкий диапазон проводников идеи исламизма. Среди них сами мусульмане отделяют сторонников альтернативы мирным общемировым процессам, но включают часть (заметим, не всех!) салафитов (ас-саляф ас-салихуна).

Относительно «скромна» посещаемость сибирских и дальневосточных мечетей и молитвенных домов «традиционалистами», но они не считают себя «муртадами». Пятничное посещение или обращение к имамам за помощью в «трёх реперных точках земного бытия»: при рождении, во время свадебных и похоронных мероприятий, по их мнению, является подтверждением их религиозности. Таких «правоверных» априори трудно отнести к фанатикам, хотя «исламистами» они могут быть. «Расплывчатость» определения «правоверия» в исламе относят к неразрешимым проблемам. Ислам во всех

его проявлениях «един, но многообразен». Игнорировать это положение трудно и вообще нельзя.

К сожалению, некоторые зарубежные учёные склонны рассматривать многие исламские вопросы, исходя из западных стереотипов. Хуссейн Рашид в этой связи выделяет, по крайней мере, два очень важных обстоятельства. Во-первых, изучение ислама нередко выстраивается в рамках американских религиоведческих исследований таким образом, что протестантское христианство является точкой отсчета для «истинной религии». В российском варианте такой точкой нередко служит православие. Во-вторых, формируется видение ислама как антисовременного явления, противостоящего развитию, конструируется «эссенциализированный ислам, который не является частью мира» [5, p. 90]. В конечном итоге, учёный указывает на то, что отрыв ислама от реалий современного мира, представления о мусульманах как людях, живущих исключительно религиозными смыслами и действиями, не позволяют оценить реальные мотивы и движущие силы происходящих процессов.

Изучение ислама обременено серьезными стереотипами, сложившимися в разных областях гуманитарных исследований. Анализ жизни современных мусульман азиатской части России вполне подтверждает тезис о том, что значение исламского радикализма в российском обществе преувеличено. Приведённые факты проявления радикального исламизма доказывают лишь то, что в умме существуют крайне радикальные люди, которые, вместе с тем, не находят широкой поддержки у большинства мусульман.

Список литературы:

1. Малашенко А.В. Ислам: век XXI. М.: Институт Ближнего Востока, 2019. 230 с.
2. Marwah I.S. Islamization and Muslim Identity: The Case of Meos. Journal of Human Ecology. Vol. 11. No. 4. 2000. P. 256-273.
3. Aktas V. Islamization of Anatolia and the Effects of Established Sufism. The Anthropologist. Vol. 17. No. 1. 2004. P. 147-155.
4. Wellfelt E. Islam in Aru: Oral traditions and Islamization processes from the early modern period to the present. Indonesia and the Malay World. Vol. 47. No. 138. 2019. P. 160-183.
5. Rashid H. Plural Voices in the Teaching of Islam // Threshold, Volume 41. Issue 2 (Summer, 2018). P. 87-100.

И. Л. Грошев
профессор Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А.И.Прошлякова
Россия, г. Тюмень

«ЗЕРКАЛИЗАЦИЯ» КАК МЕТОД ИЗУЧЕНИЯ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. Автор рассматривает специфику научного познания применительно к реалиям современного мира. В ходе выявления конкретных параметров системы научного мировоззрения формируется коридор информационного воздействия на большие массы людей с целью повышения эффективности социального управления. Путем создания фантомов реальности аппарат управления достигает поставленные задачи, используя некорректные средства и методы, что искажает действительность и генерирует негативную ответную реакцию у населения. Поиску адекватной модели поведения больших и малых социальных групп уделено значительное внимание со стороны автора статьи.

Ключевые слова: научное познание, уровни научного познания, социальные группы, реальность, зеркализация, фантом.

I. L. Groshev
professor of the Tyumen
Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov
Russia, Tyumen

"MIRRORING" AS A METHOD OF STUDYING REALITY

Abstract. The author examines the specifics of scientific knowledge in relation to the realities of the modern world. Identifying specific parameters of the system of scientific worldview, a corridor of information impact on large masses of people is formed in order to improve the effectiveness of social management. By creating phantoms of reality, the management apparatus achieves its goals using incorrect means and methods, which distorts reality and generates a negative response from the population. The significant attention to the research of an adequate model of behavior of large and small social groups was paid by the author of the article.

Keywords: scientific knowledge, levels of scientific knowledge, social groups, reality, mirroring, phantom.

Адекватность восприятия действительности обусловлена интегральной совокупностью внутренних и внешних факторов, определяющих конструкцию приемов и методов изучения (статические показатели), а также степень подвижности границ проблемного поля, характеризующая динамику процесса (динамические показатели), комплекс количественных и качественных данных, их взаимное расположение и суммарное влияние. Последнее важно

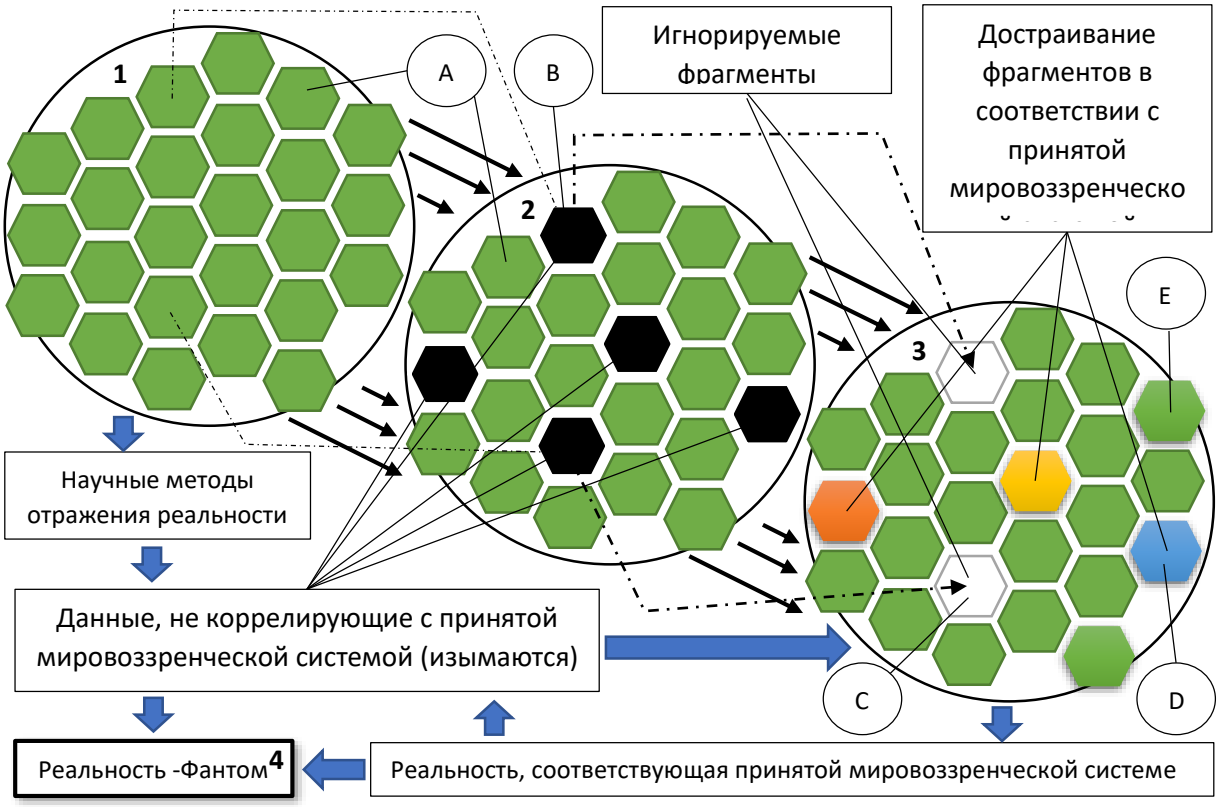
для повышения объективности и качества анализа, возможности его реализации без дополнительной структурной, функциональной и операциональной коррекции.

Специфика исследований в любом контексте целевых установок должна подчиняться общепринятым принципам и законам изучения реальности. Так, например, принципы преемственности и непротиворечивости традиционным взглядам и установкам предопределяют ценность и значимость накопленного научного и исследовательского опыта и представляют фактор сдерживания в условиях кардинально инновационных подходов (взглядов, методов, способов интерпретации данных и др.). Результатом эволюционного развития научной мысли являются незначительные (постепенные, размеренные) деформации существующей научной парадигмы [7, 9].

Неспешность такого рода преобразований предполагает игнорирование некоторой совокупности данных, генерируемых реальностью, в тех случаях, когда их описание и объяснение невозможно с позиции существующих научных и научно-методологических догматов. Данный факт демонстрирует эффект «зеркализации», при котором «отражение реальности» рассматривается не в комплексе (системе), а осуществляется в следующем алгоритме: дефрагментируется по составным элементам; фильтруется по основаниям приемлемости, адекватности восприятия; прошедшие отбор элементы собираются в некий конструкт, в котором недостающие звенья (выпавшие из общей картины вследствие аналитической проблемности) замещаются (достраиваются) искусственными смысловыми образованиями; представленный конструкт предлагается в качестве эталонного образца конструирующего своеобразный феномен – «реальность-фантом» (рис. 1).

Формирование пост-реальности реализуется по четырем категориям фрагментов (A-E): A – фрагменты полной адекватности; B – фрагменты не соответствующие представлениям научного мировоззрения и, соответственно, определяющие необходимость интерпретационного замещения; C – фрагменты не нашедшие научного толкования, либо научное объяснение фактов отложено; D – фрагменты замещенные, в полном соответствии с существующей научной парадигмой; E – фрагменты частичного (условного) замещения с апелляцией к процессу развития научной мысли (рис. 1, табл. 1).

Допускаемые искажения, в своей совокупности, разрушают межфрагментные взаимосвязи, создают сеть нестабильных, неустойчивых показателей, затрудняют внедрение инновационных взглядов, методик, подходов. Количество замещаемых фрагментов по различным научным дисциплинам различается, и это различие обусловливается не столько точностью и категоричностью исследовательского аппарата, сколько степенью влияния научных догматов (что в дальнейшем позволит разработать контекстную классификацию научных дисциплин по адекватности восприятия картины мира). Ключевое значение в классификации приобретает соотношение анализируемых фрагментов (A-E), при этом следует учитывать достижимость объективного отражения факт-реальности.

Условные обозначения: 1 – факт-реальность; 2 – суб-реальность; 3 – пост-реальность; 4 – реальность-фантом; A,B,C,D, E – фрагментарование реальности.

Рис.1. Механизм формирования пост-реальности

Таблица 1 – Методика зеркализации факт-реальности

Этап трансформации реальности	Содержание процесса трансформации реальности	Характеристика искажений реальности
Фотографирование реальности (факт-реальность)	Сбор фактологического материала	Наличие латентных фрагментов, не фиксируемых существующими аппаратными средствами
Структурно-логический анализ «фотографии» (суб-реальность)	Выявление фрагментов, частично или полностью противоречащих существующей научной парадигме	Изъятие фрагментов из общего контекста научного анализа существенно деформирует системное восприятие картины мира, разрушает межэлементные взаимосвязи
Достраивание реальности (пост-реальность)	1) частичное (условное) замещение фрагментов «В» фрагментами в контексте существующей научной парадигмы («Е»)	Происходит формирование нестабильных показателей, деятельность которых воспринимается дискретно и только в положительном аспекте

Продолжение таблицы 1

Этап трансформации реальности	Содержание процесса трансформации реальности	Характеристика искажений реальности
	2) полное замещение фрагментов суб-реальности «B» фрагментами «D»	Замещение по принципу аналогии позволяет ликвидировать существенные «пробелы» в общей матрице реальности, при этом допускаются искажения
	3) игнорирование научного объяснения имеющимся феноменам «C»	Фрагменты, признанные несущественными, незначимыми в анализе общей картины мира, но не учтено их консолидированное воздействие на системы
	4) встраивание фрагментов «A» в формируемую реальность	Данные фрагменты подтверждают используемые научные теории, формируют «скелет» структуры научного знания о мире, что акцентирует внимание на объективность научного знания

Формирование фантом-реальности (вне научной направленности) происходит на нескольких уровнях, на каждом из которых происходит искажение данных:

а) научно-мировоззренческий – присутствие научных школ, традиций, догматов и др.;

б) методологический – отсутствие рационального, универсального метода сбора и обработки информации;

в) аналитический – стремление формировать структурные комплексы на понятных принципах (апеллирование к прошлому опыту);

г) проективный – восприятие латентных факторов как «фоновый шум», допустимая ошибка, несущественный аспект и др., в связи с чем акцент в проектировании экстраполируется с использованием массовых величин, определяемых математическими (статистическими) методами;

д) логико-абстрактный уровень – отказ от ряда показателей, не «вписывающихся в общую картину мира», апеллирование к устоявшимся законам, закономерностям, правилам и принципам;

е) практико-ориентированный уровень – использование (внедрение) частичных знаний, элементов, компонентов, что позволяет сохранить эволюционный путь развития науки и техники, однако искажает восприятие системы мироздания в целом.

Необходимо учитывать двойственный характер формирования фантом-реальности: естественно-логический (анализ представлен выше) и искусственный – имеющий выраженную структурно-целевую направленность, используемый, как правило, в области социального управления, в том числе как составной элемент гибридных войн [4, 10].

Апеллирование к научным методам сбора, обработки и анализа информации должно подкреплять те выводы, которые «заказные

исследователи» формируют в процессе интерпретации эмпирических (в том числе статистических) данных. Однако при этом происходит смещение акцента в характеристике научного метода со строгости и объективности в сторону возможного и вероятного (использование метода «зеркализации»). Характеристики научного метода: строгость и объективность представлены на рис. 2.

Устойчивость системы научных знаний проявляется в двух традиционных моделях, каждая из которых характеризуется как «состояние покоя» (стабильности) и именно, это состояние позволяет извлекать периодическую повторяемость научных данных (фактов): а) состояние покоя в условиях противоположно направленных, но равных по суммарной величине сил; б) покой при отсутствии воздействия значимых по величине и последствиям групп сил. В первом случае социальная система находится на пике запасов потенциальной энергии (острые социальные противоречия, конфликты, протесты, акты гражданского неповиновения и др. Во-втором случае – присутствие высокой доли апатии, равнодушия и нигилизма.

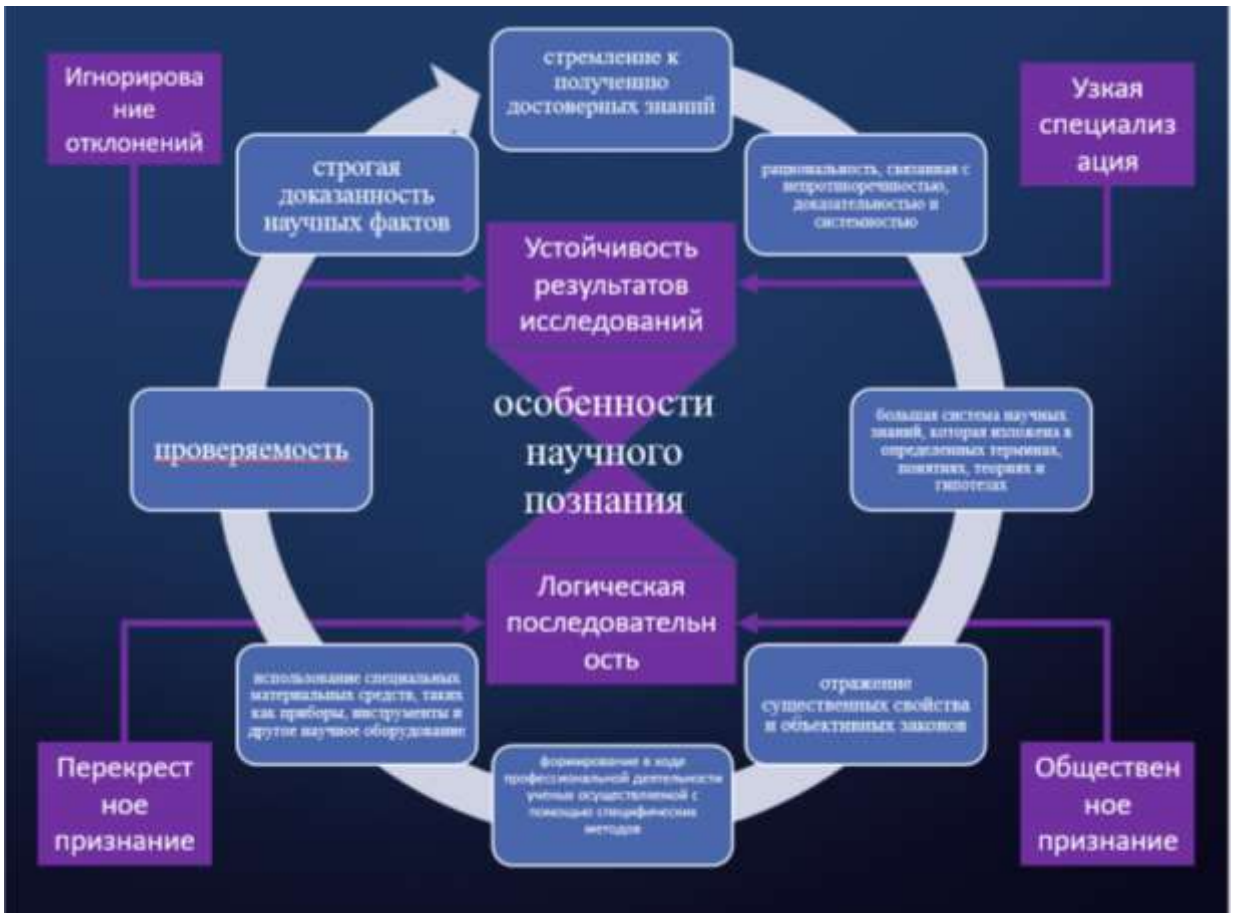

Рис. 2. Особенности научного познания

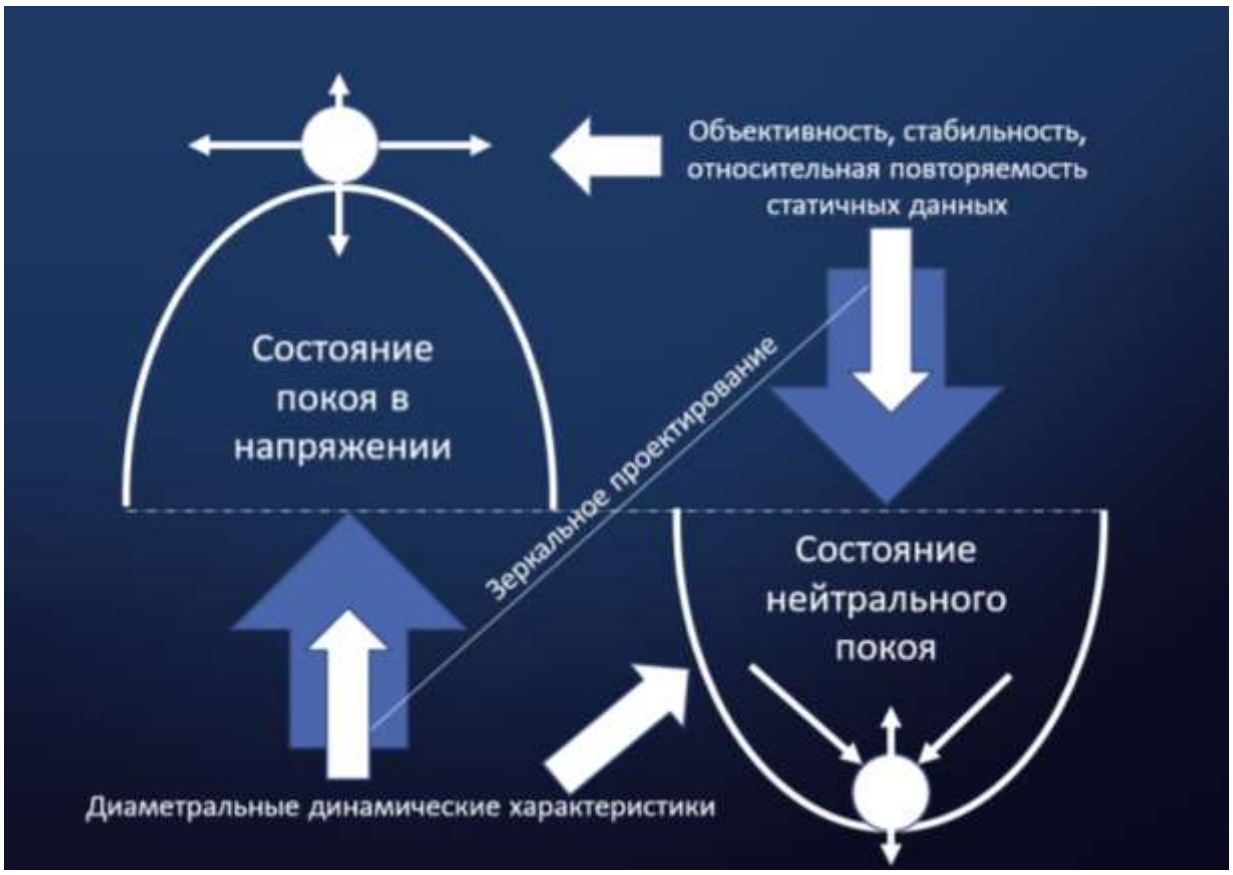

Рис. 3. Устойчивость системы научных знаний

Следует отметить, что термин «зеркализация» нашел применение в психиатрии. Зеркализация – один из распространенных приемов оказания положительного психологического воздействия на клиента, используемых при проведении психологического консультирования, в практике психокоррекции или психотерапии. Представляет собой сознательное повторение психологом-консультантом (психологом, психотерапевтом) телодвижений клиента, тона его высказываний; позволяет психологу-консультанту (психотерапевту) глубже понимать состояния, мысли, переживания клиента и устанавливать с ним близкие, доверительные отношения [6].

В контексте социально-политических процессов этот метод реализуется посредством экстраполяции модели поведения субъекта (в данном случае – государство), его мотивационной и целевой установки на другой самостоятельный субъект с последующим многократным повтором убеждений окружающих в строгости и объективности выносимых из этой экстраполяции выводов и суждений. Учитывая же изначальную (не концептуально «положительную» или «негативную») предустановку проецируемой модели, в ней присутствует определенная логика и причинно-следственная связь (которая на самом деле не имеет прямого отношения к «субъекту-реципиенту». С позиции взглядов рядового обывателя его реакция доверия формируется на основе стройности и логики подачи информационного материала, а не на объективности и обоснованности принадлежности описываемых характеристик центральному объекту

информационных атак, и в этом случае используется инструмент, именуемый как «фантом».

«Зеркализация» – метод отражения объективной реальности через соотношение статических и динамических характеристик системы познания мира путем инвертирования смыслового значения описываемых явлений, событий, фактов. Это замещение первоначального смысла отражения действительности на противоположный во всем комплексе принятых к изучению единиц наблюдения

Фантомы – явления и процессы, которые олицетворяют специфические, порой аномальные, экстравагантные формы общественной (публичной) активности, оказывающие серьезное влияние на политические, экономические и социальные процессы [8, с. 54].

Социальный фантом – это система иррациональных представлений, которая сознательно внедряется эрзац-элитой в массовое сознание и предназначена оправдать негативную коннотацию критериев социальной дифференциации, а также доказать практическую пригодность нежизнеспособных политических и экономических моделей к реальности.

В одном социальном пространстве могут существовать люди, фактически находящиеся в различных темпомирах со своими представлениями о нормах морали: сторонники современного искусства и «истинные правоверные», космополиты и «ура-патриоты», либералы и консерваторы и др. [3].

Обнаружилось стремление к созданию различных глобальных проектов, точные сроки завершения которых в ближайшей перспективе невозможно предугадать, что по меткому сравнению Ж. Деррида равносильно желанию достроить «Вавилонскую башню», выступающую у философа символом недостижимости структурного порядка [2].

В контексте представленного материала автор статьи рассматривает фантомы трёх порядков.

Фундаментальным признаком «фантома первого порядка» выступает утрата идентичности, хаотичная смена образов, заимствование из внешней среды неких эталонов с крайними взглядами, позициями, суждениями и идеями, опосредующее вызов социальному окружению.

«Фантом второго порядка» иллюстрирует вероятность такой формы поведения, которая является противоположной «фантому первого порядка» и тем самым, становится ближе к стандартам и нормам, признаваемым большинством социально-значимыми и унифицированными. Необходимо использовать стремление индивида к кардинальным переменам, создавая условия, в которых данная смена поведения является объективно обусловленной и целесообразной.

«Фантом третьего порядка» – это подмена смыслов социального взаимодействия. Если первые два фантомных состояния касаются изменений на личностном уровне, то «фантом третьего порядка» таит в себе угрозу социальной безопасности для общества.

Таким образом, в настоящее время следует в информационном

межгосударственном противостоянии осознавать возрастание значимости (опасности) метода зеркализации посредством фантомов на разных уровнях социальной рефлексии. При этом, следуя доминирующим «правилам политической игры», все государства априори вынуждены каким-либо образом реагировать на генерируемый информационный тренд, определяющий коридор концептуально неэффективного взаимодействия.

Обобщая теоретический материал, в качестве иллюстрации зеркализации внешнего негативного эффекта, на внутреннем политическом пространстве, целесообразно сделать следующие выводы:

1) в Российской Федерации активно используется третий подход («фантом третьего порядка») к управлению социальным взаимодействием, что способствует значимому росту фантомного поведения (коррупция, социальная дезадаптация, социальная апатия и пессимизм, эмиграция населения и др.);

2) нежелание управляющей системы решать реальные, жизненно важные социальные проблемы не позволяет достигнуть стратегические цели и успешно решить задачи социального развития;

3) фантом социального взаимодействия целенаправленно культивируется и облекается в формат стандартов социума, что непременно приводит к разрушению основ социального развития.

Список литературы:

1. Данилевский Н.Я. Россия и Европа / Данилевский Н. Я. М. : Древнее и современное, 2002. 548 с.
2. Деррида Ж. Вокруг вавилонских башен / Пер. В.Е. Лапицкого. СПб.: Академический проект, 2002. 111 с.
3. Гилинский Я. И. Девиантность и социальный контроль в обществе постмодерна // «Современная девиантология: методология, теория, практика» / ред. Ю. А. Клейберг, Kwami S. Dartey. London: UK Academy of Education, 2016. С. 35-61.
4. Искусственный интеллект применяется во многих сферах деятельности Вооруженных Сил Российской Федерации // Официальный сайт «ТвЗвезда». [Электронный ресурс]. URL: https://tvzvezda.ru/news/forces/content/6e024270b0d5eec06ae762bc7dd10ac56ab9b4759de9f0bdc951404a1e836443 (дата обращения: 12.06.2021).
5. Козер Л. Функции социального конфликта / Льюис Козер; Пер. с англ. яз. О. Назаровой; Под. общ. ред. Л. Г. Ионина. М. : Идея-пресс : Дом интеллектуал. кн., 2000. 205 с.
6. Немов Р.С. Психологический словарь / Р.С. Немов. М. : Гуманитарное изд. центр ВЛАДОС. 2007. 560 с.
7. Постижение истории: Сборник : Пер. с англ. / А. Дж. Тойнби; Сост. Огурцов А. П.; Вступ. ст. Уколовой В. И.; Заключ. ст. Рашковского Е. Б.; [Авт. коммент. Д. Э. Харитонович, Н. И. Колышкина]. М. : Прогресс, 1990. 730 с.
8. Тощенко Ж.Т. Фантомы российского общества. М.: Центр социального прогнозирования и маркетинга, 2015. 668 с.

9. Шпенглер О. Закат Европы [Текст] / Освальд Шпенглер ; пер. Н. Ф. Гарелина. Новосибирск : ВО «Наука», 1993. 584 с.

10. Fox News: Пентагон осваивает искусственный интеллект, чтобы сделать своё оружие умнее и не отставать от России и Китая // Официальный сайт ИноТВ. [Электронный ресурс]. URL: https://russian.rt.com/inotv/2019-03-14/Fox-News-Pentagon-osvaivaet-iskusstvennij (дата обращения: 10.01.2022).

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ, ДУХОВНОСТИ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО ПРОСТРАНСТВА»

Сессия 1. Духовная и этнокультурная безопасность в евразийском пространстве

Ю. М. Беспалова
профессор Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала военно-инженерных войск А. И. Прошлякова
Россия, г. Тюмень

ОБЩЕСТВО БУДУЩЕГО: ПРОГРЕСС ИЛИ ПРИГОВОР?

Аннотация. Статья посвящена ключевому вопросу нашего времени: обществу будущего. Автор рассматривает суть сложного переходного периода, который переживает в настоящее время наша страна и все человечество. Дает ответ, каким возможно будет общество нового типа. В статье показана роль России в обществе будущего, а также те стороны общества будущего, которые уже наступили в настоящем.

Ключевые слова: общество будущего, прогресс, пандемия, человечество, Россия.

Yu. M. Bespalova
professor of the Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Military Engineering Troops of A. I. Proshlyakov
Russia, Tyumen

SOCIETY OF THE FUTURE: PROGRESS OR JUDGMENT?

Abstract. The article is devoted to the key issue of our time: the society of the future. The author examines the essence of the difficult transitional period that our country and all of humanity is currently experiencing. Gives an answer to what a new type of

society will be like. The article shows the role of Russia in the society of the future, as well as those aspects of the society of the future that have already occurred in the present.

Key words: society of the future, progress, pandemic, humanity, Russia.

Современный мир столкнулся с горькими плодами своей деятельности. Вторжение в природу, общество, социальную среду не только не принесло пользы, но и породило эффекты, похожие на эффект бумеранга. Пытаясь построить общество благоденствия, мир, наоборот попал в сферу нестабильности социальной жизни, когда у людей исчезла нормальная жизнь, семья, перемешались социальные группы, неуклонно меняются сферы занятости, растет число мигрантов. Нестабильность социальных институтов, неравенство и несправедливость, царящие в обществе, подтачивают определенность будущего. Прогресс сменился рецессией. Наука не в состоянии справиться с новейшими угрозами и рисками. Содержание культурной жизни стало очень бедным.

Старые идеи также исчерпали в настоящее время свой потенциал. Известные сценарии общественного развития представляют собой в большинстве не движение в будущее, а завершение прошлого. Угасают социальные проекты о потребительском обществе, модернизации общества, устойчивом развитии, формировании общества знаний и другие. Человечество остро нуждается в новых идеях, которые давали бы ему жизненную перспективу, наполненную позитивным смыслом, новые оптимистичные представления о смысле истории, дальнейшем развитии общества и роли в нем человека.

Говоря о западном обществе, следует отметить, что капитализм, подорвав свои собственные основы, спровоцировал ряд экологических, экономических, политических и социально-культурных кризисов. Данные опасности являются социально конструированными, а большинство природных катастроф произошли из-за деятельности человечества. Основания общества модерна в настоящее время сегодня рухнули, превратив общественную жизнь в место неопределенности.

Российский исследователь А. Фурсов пишет о наступлении в мире периода «новых темных веков» [1]. «Первые «тёмные века» – X-VIII века до н.э.; второе Темновековье – хроноклазм V-VII века; третье, также длившееся три сотни лет – 1340-1640-е годы. Сейчас, по Фурсову, мы вступаем в очередное Темновековье. На планете будет упадок, мозаика различных форм социального, властного и экономического устройства. Это будет мир контрастов: рядом со сверхсовременными анклавами будут существовать архаичные и даже асоциальные зоны. Темпы развития посткапиталистического, постцивилизационного мира будут крайне низкими. Возможно, отмечает ученый, цивилизация была кратким историческим периодом между двумя другими – Палеолитом и тем, что идёт на смену Цивилизации.

В 2019, 2020 и 2021 годы появились новые тенденции, способные изменить жизнь нашей страны и мира в целом. Почти весь мир оказался

охваченным пандемией коронавируса. Количество больных растет с каждым годом, очень много умерших. Вирус активно мутирует и меняет свои свойства. Сформирует ли вакцина стойкий иммунитет к мутировавшему штамму вируса – до сих пор спорный вопрос.

Пандемия коронавируса изменила жизнь миллионов людей в стране и на планете. Власти и СМИ распространяют панику. Страх заражения, присущий людям, ассоциируется с простым физическим существованием. Доминирующим у большого числа современных ученых, историков, философов, социологов, является пессимистичный взгляд на нынешнюю ситуацию. Многие сомневаются, что после окончания пандемии мы вернемся в прежний мир. Ряд исследователей считают, что появление коронавируса связано с новой политикой планетарного масштаба.

Главной жертвой вируса стала глобализация, как не только экономическое, но, прежде всего, коммуникативное единство мира. Общественное пространство заменилось на домашнее и виртуальное. Одним из главных вызовов в таких условиях стало сохранение близости между людьми. «Говорят, что мы должны приостановить жизнь, чтобы защитить ее, – пишет итальянский философ Д. Агамбен… Что это за общество, которое не имеет больше никаких ценностей, кроме выживания?.. - отмечает он далее, - Люди настолько привыкли жить в условиях вечного кризиса и вечного чрезвычайного положения, что, кажется, не замечают, что их жизнь сведена к чисто биологическому состоянию и лишилась не только всех социальных и политических свойств, но и человеческих, и эмоциональных. Общество, живущее в состоянии многолетнего чрезвычайного положения, не может быть свободным обществом» [2]. По мнению Д. Агамбена, эпидемия, как и любое глобальное бедствие, оставит после себя новые изобретения: опасные технологии, которые будут крайне негативно влиять на жизнь людей. Последствием пандемии станет ограничение общечеловеческого пространства и продолжение убогого существования уже в виртуальной реальности.

Словенский ученый С. Жижек также считает невозможным возвращение человечества в прежнюю реальность после окончания пандемии. Для большинства людей реальным останется только виртуальное пространство. Свобода передвижения вне его станет привилегией богатого меньшинства [2].

Ученые опасаются, что властью преследуется идея возложить на вирус всю ответственность за социально-экономический кризис, будущее стран и экономики. Мировой кризис неизбежно приведет к демонтажу позднего капитализма и общества потребления. Взамен будет построена жесткая модель управления обществом. После окончания пандемии мир станет в большинстве управляемым, что будет принято населением, обменявшим свою свободу и права на гарантии безопасности и стабильности. Экономика, бизнес, культура, человек, жизненно важные отрасли будут поставлены под полный контроль.

Так, израильский историк Ю.Н. Харари выразил опасения по поводу утраты человечеством свободы после пандемии. Он пишет о том, что власти не перестанут использовать метод контроля за людьми. После отслеживания физического перемещения гаджетов, адресов посещаемых веб-страниц,

государство начнет интересоваться, например, температурой тела и артериальным давлением для того, чтобы манипулировать чувствами, продавать людям все, что служит контролю над населением [2].

Изначально вирус представлял собой одинаковую угрозу для всех вне зависимости от материального состояния, пола или возраста. Но это равенство постепенно сводится на нет, так как риск для жизни и здоровья во многом связан с экономическим, социальным положением, а также с возрастом заболевшего.

Что же происходит в России в связи с коронавирусом? Разоряется малое и среднее предпринимательство. Большими темпами растет безработица. Значительно больше стало бедных. Продолжают падать доходы рядовых россиян. Растет дотационная зависимость регионов страны от Москвы. Крупные компании переходят в онлайн. Ряд школ и университетов вынуждены уйти в интернет, причем, дистанционное образование получают врачи, химики, биологи, а также и все те, чье обучение требует выработки преимущественно практических навыков.

Эпидемия коронавируса является серьезной проверкой для всего института гражданского общества страны.

«Пандемия коронавируса может закончиться большой войной», – считает А. Вассерман, ставя во главу угла спад экономики. По его мнению, мы переживаем вторую Великую депрессию, а «бойню всегда развязывает капитал, потерявший возможность зарабатывать» [3].

Чувство, которое испытывают сегодня поколения нашей страны граничит с ресентиментом. Ресентимент – скрытый (латентный) социальный протест, выраженный в различных формах отчуждения (социальной отдаленности, враждебности, социальной изолированности и др.), а также способный выражаться в агрессивных, деструктивных действиях и поступках в изменившихся социальных условиях.

Люди испытывают тревогу из-за неопределенности и отчужденности, из-за неуверенности в своем положении, они не видят отчетливо своего будущего, не уверены в возможности вести более обеспеченную жизнь, не видят гарантий спокойной старости после завершения труда, что вызывает отчаяние от осознания собственного бессилия.

Ресентимент – это живая действенная сила, порожденная бессознательной сферой личности. Именно ресентимент его авторы Ф. Ницше и М. Шелер считали той скрытой силой, которая ведет к разложению общества, затрагивает эмоционально-психологическую сферу, разум, отражается на здоровье народа, создает питательную почву для конфликтов, приводит к войнам, формирует классовую неприязнь. Выход же из состояния ресентимента требует коренного изменения социальной политики по отношению к группам населения. Это непростой и болезненный процесс, требующий сублимации тревоги, злости и страха в те виды деятельности, которые носят личностно и общественно значимый характер.

Решения, которые люди и правительство принимают в связи с пандемией, повлияют на то, как будет формироваться жизнь страны на долгие

годы. Эти решения повлияют не только на систему здравоохранения, но и на экономику, политику, нравственность и культуру.

Тем не менее, принятые решения нередко оказываются неэффективными, опаздывают или вызывают последствия противоположные первоначальным ожиданиям. В стране создаются новые технологии, но и растет неуправляемость, выходит из-под контроля социальная жизнь, обостряются политические и экономические проблемы.

Это связано и с тем, что общество и человек имеют пока очень слабые представления о сверхсложной системе природных, экономических и социальных взаимодействий, куда постоянно вторгаются. Они предполагают, что система, к которой прикладываются наука и технологии будет изменяться так, как они хотят. Однако, с точки зрения синергетики (И. Пригожин), особенностью любой сложной системы (в том числе и социальной) является возникновение в ней цепи причинно-следственных связей. Одно событие влечет за собой другие, а затем приводит к лавине изменений, которые полностью изменяют всю систему или разрушают ее. На высоких уровнях системной организации результаты человеческих и общественных усилий могут оказаться бессмысленными или вредными, а могут приводить и к парадоксальным последствиям.

Яркие примеры дает и современная евгеника, рождающая благодаря развитию впечатляющих достижений науки и созданию новых технологий, множество социальных утопий и антиутопий. Пропаганда биотехнологий, генетической модификации организмов, генной инженерии, искусственного интеллекта, вера в создание «постчеловеческой цивилизации», позволили до предела довести идею доминирования человека над миром, природой и обществом, в том числе, за счет полного разрыва с человеческой сущностью, что угрожает человечеству эволюционным сбоем, а обществу полным уничтожением или новым рабством.

Речь идет об особой биопопуляции, когда телесные субъекты своими межтелесными связями и отношениями в состоянии образовывать некое подобие общности, вряд ли подпадающей под определение «социальная», – отмечает Ю.М. Федоров в работе «Сумма антропологии». «Социальные чувства замещаются чувствами ко всему искусственному и неживому, прежде всего к миру техники» [4, с. 576]. По Э. Фромму, на этапе перехода к техногенной цивилизации биофилию – любовь к естественному и живому, теснит некрофилия. Для реализации целей технологического прогресса естественный человек провозглашается неэффективным, а поэтому замещается человеком искусственным [5]. С информационной цивилизацией связывается появление ультраискусственного мира с его ультраискусственным разумом и киберчеловеком, а также социального псевдосубъекта, который со временем должен превратиться в «нечто лучистое» (К. Циолковский) или в некий «плазмоид» (В. Казначеев).

Тем не менее, наивная вера в возможности управления, прогнозирования, моделирования, контроля, а также и манипулирования, в том числе и в связи с коронавирусом продолжает сохраняться.

Вокруг пандемии, оказавшейся по своей сути многоцелевой, во многом выступающей «пландемией». происходит «пересотворение» мира, означающего конец гуманитарной, гуманной реальности, превращение его в искусственный мир с искусственным человеком или «античеловеком». Изоляционно-ограничительные меры приводят к возникновению особого «иного» мира или большого мирового проекта, скорректированного под новые киберцифровые обстоятельства [6].

С высоких трибун говорят, что человечество, справившись с пандемией, будет погружаться в шестой технологический уклад. В мире будущего материальный фактор уступит место нематериальному. Уйдет в прошлое все, что было сосредоточено вокруг человека и его физической жизни: одежда, вещи, путешествия, встречи с друзьями, большие магазины, рестораны… На первый план выйдут цифровые технологии. Наступит время всеобщей цифровизации. Возникнет новый вид человека – человек оцифрованный (homo digital).

Основной вопрос: в чьих интересах строится и будет построен мир будущего?

Как утверждает специалист в сфере цифровых технологий, президент «Инновационного центра познания и творчества» И. Мухина, переход на новый шестой технологический уклад, о котором так много говорят СМИ и эксперты, – это всего лишь уловка. Суть происходящего состоит вовсе не в этом. Самое важное, что сейчас происходит, – это то, что нам подменяют картину мира. Иначе, перепрограммируют наше представление об окружающей среде: о мире, в котором мы живём, о наших взаимоотношениях и самое главное – о нашем месте в этом мире. В настоящее время этот процесс перешел в завершающую фазу [7].

Впереди возможна диктатура с мощной электронной составляющей – в пользу ли человека и его выживания в неведомом, но все-таки еще возможном будущем, или же в пользу упорно идущего к власти постчеловека, безо всякого уже человеческого будущего.

В результате мир может стать таким, как в кинофильме Г. Данелии «Кин-Дза-Дза». На планете «Плюк» главными являются чатлане. Пацаки (люди другой культуры и т.п.) должны носить в носу колокольчик и перед чатланами шлепать себя по щекам, приседать и говорить: «Ку». Социальный статус на планете определяется по цвету штанов. Зеленые штаны носит шушера, желтые – значительные, а избранные – малиновые штаны. У кого штаны малиновые, перед ним не только пацаки, но и чатлане должны приседать с «Ку». И их не имеет права бить Эцилоп. Желтые штаны имеет право носить тот, у кого есть КЦ, а малиновые – у кого много КЦ.

Леса, реки, моря и трава на планете давно уже стали топливом. Словарный запас тоже сократили до одного слова «Ку». Еще сконструировали прибор – визатор. Наводишь прибор на пацака – зажигается зеленый огонек, наводишь на чатланина – оранжевый [8, с. 378].

Однако война еще не закончена. Чтобы новый мир сохранил духовные богатства, которые заложены в мировой культуре и культуре нашего народа,

надо бороться.

Израильский ученый Ю.Н. Харари заявил, что важнейший шаг на пути преодоления мирового кризиса – это сотрудничество и преодоление разобщенности. По его мнению, необходима общечеловеческая солидарность, как обмен достоверной информацией, умеренное международное сообщение и взаимопомощь, которые помогут избежать дальнейших катастроф [2].

Идея возвращения человечества к утраченной первоначальной целостности, к состоянию единого красной нитью проходит через русскую философию (В. Соловьев, Н. Лосский, С. Франк,П. Флоренский, А. Лосев и др.), а также социологию (П. Лавров, Н. Михайловский, Н. Кареев и др.).

Фундаментальный анализ категории всеединства был осуществлен русским религиозным мыслителем, философом В.С. Соловьевым (1853-1900). Все существующее в мире и в человеке существует не отдельно друг от друга, но во всеобщей связи, т.е. через отношение к всеединству. Концепцию всеединства В.С. Соловьева продолжал Лев Платонович Карсавин (1882-1952). Особое значение в творчестве Карсавина имеет понятие «симфонической личности», понимаемой как социальный субъект в единстве всех других личностных форм. Симфоническая личность, с точки зрения ученого, представляет собой не сборное, а соборное индивидуумов. К последним он относил: отдельных индивидуумов; социальные общности различных уровней (классы, нации и т.д.); культурно-исторические типы; цивилизации (А. Тойнби); человечество.

Всеединое человечество должно выйти за пределы времени к вечности, когда будущее станет таким же реальным, как и настоящее. Взаимоотношения, основанные на всеединстве человечества позволят свести к минимуму факторы конфликтности, создадут реальные механизмы устойчивого развития, а также механизмы равновесия, которые в современном обществе почти перестали существовать. Оригинальность концепции Карсавина заключается в том, что он рассматривает общество не с механистической точки зрения как соединение социальных атомов (к чему стремятся современные хозяева планеты), а с органистической, как некий целостный организм [9].

Хотелось бы, чтобы повод исследования проблемы будущего человечества был связан не с мощными социальными катаклизмами, не с процветанием показной, театральной, виртуальной жизни, имитирующей подъем и развитие, на деле приводящей к неуклонной деградации всех основных аспектов жизни общества, а, наоборот, с поиском реальных идей, которые объединят человечество, приостановят деструктивные процессы его дробления, а также с поиском путей лучшего будущего для России и ее народов.

Список литературы:

1. Фурсов А. Наступают новые Темные века. [Электронный ресурс]. URL: https://view-w.ru/2017/09/09/andrej-fursov-nastupayut-novye-tyomnye-veka/ (дата обращения 01.11.2021).

2. Каким мир станет после пандемии: прогнозы современных философов [Электронный ресурс]. URL: https://yandex.ru/turbo/snob.ru/s/entry/191734/ (дата обращения: 01.11.2021).

3. Вассерман А. Пандемия ковида вызвала спад экономики, лечить который будут кровью. [Электронный ресурс]. URL: https: //versia.ru/pandemiya-kovida-vyzvala-spad-yekonomiki-lechit-kotoryj-budut-krovyu (дата обращения: 01.11.2021).

4. Федоров Ю.М. Сумма антропологии. – Новосибирск: Издательство СО РАН, филиал «Гео», 2000. – Кн.3: Антропологическая историософия. 714с.

5. Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности / Э. Фромм. М.: Республика, 1994. 447 с.

6. Осипов Ю.М. Разверзшаяся реальность // Философия хозяйства. 2020. № 3. С. 13-32.

7. Мухина И. О «перепрошивке» человечества или о том, что переход на новы технологический уклад – это просто уловка. [Электронный ресурс]. URL: fhttps://zen.yandex.ru/media/human_resources_inform/imuhina-o-pereproshivke-chelovechestva-ili-o-tom-chto-perehod-na-novyi-tehnologicheskii-uklad-eto-prosto-ulovka-5ffdd40f625bfc732d55070 (дата обращения: 01.11.2021).

8. Данелия Г. Тостуемый пьет до дна: маленькие истории, байки кинорежиссера. М: ЭКСМО, 2018. 416 с.

9. Янковская Н.В. Взгляд Л.П. Карсавина на Россию и его участие в евразийском движении// Известия вузов. Северо-Кавказский регион. Серия: Общественные науки. 2013. № 5 (177). С. 35-39.

В. Борецкая
доцент Гомельского государственного технического университета имени П.О. Сухого
Республика Беларусь, г. Гомель
Д. Чакон-Тральски
адъюнкт Краковского Педагогического университета имени КНО
Республика Польша, г. Краков
Б. Плишка
адъюнкт Силезского технологического университета
Республика Польша, г. Гливице

СЕМЕЙНЫЕ ЦЕННОСТИ В КОНТЕКСТЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ИДЕНТИФИКАЦИИ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЕЖИ БЕЛАРУСИ, РОССИИ, УКРАИНЫ, ПОЛЬШИ

Аннотация. Статья посвящена анализу значимости семейных ценностей для студенческой молодежи в контексте их религиозности. Исследуются

количественные показатели религиозной и конфессиональной самоидентификации белорусских, российских, украинских и польских студентов, а также их аксиологические приоритеты семейных традиций.

Ключевые слова: феномен религиозности, религиозная самоидентификация, конфессиональная самоидентификация, студенческая молодежь, семейные ценности.

FAMILY VALUES IN THE CONTEXT OF RELIGIOUS IDENTIFICATION OF STUDENTS IN BELARUS, RUSSIA, UKRAINE, POLAND

V. Boretskaya
associate Professor of Sukhoi State Technical University of Gomel,
Belarus, Gomel
D. Czakon-Tralski
assistant professor of Pedagogical University of Krakow
Poland, Krakow
B. Pliszka
assistant professor of Silesian University of Technology
Poland, Gliwice

Abstract. The article is devoted to the analysis of the importance of family values for students in the context of their religiosity. The study investigates quantitative indicators of religious and confessional self-identification of Belarusian, Russian, Ukrainian and Polish students, as well as their axiological priorities of family traditions.

Keywords: phenomenon of religiosity, religious self-identification, confessional self-identification, student youth, family values.

Семейные ценности традиционно считаются важными для представителей как восточной, так и западной славянских культур. Значимость семьи у славянских народов тесно связана с христианской традицией, где семья воспринимается как малая религиозная община. В условиях современной трансформации общества модифицируются мировоззренческие установки и ценности, а также традиционная семейная культура особенно среди молодежи.

Целью данного исследования является анализ значимости семейных ценностей в контексте феномена религиозности для представителей белорусской, польской, российской и украинской студенческой молодежи. В качестве критериев для сравнительного анализа результатов исследования респондентов из разных стран авторами были изучены религиозная и конфессиональная самоидентификации студентов, а также значимость семьи, семейных ценностей и религии для студенческой молодежи.

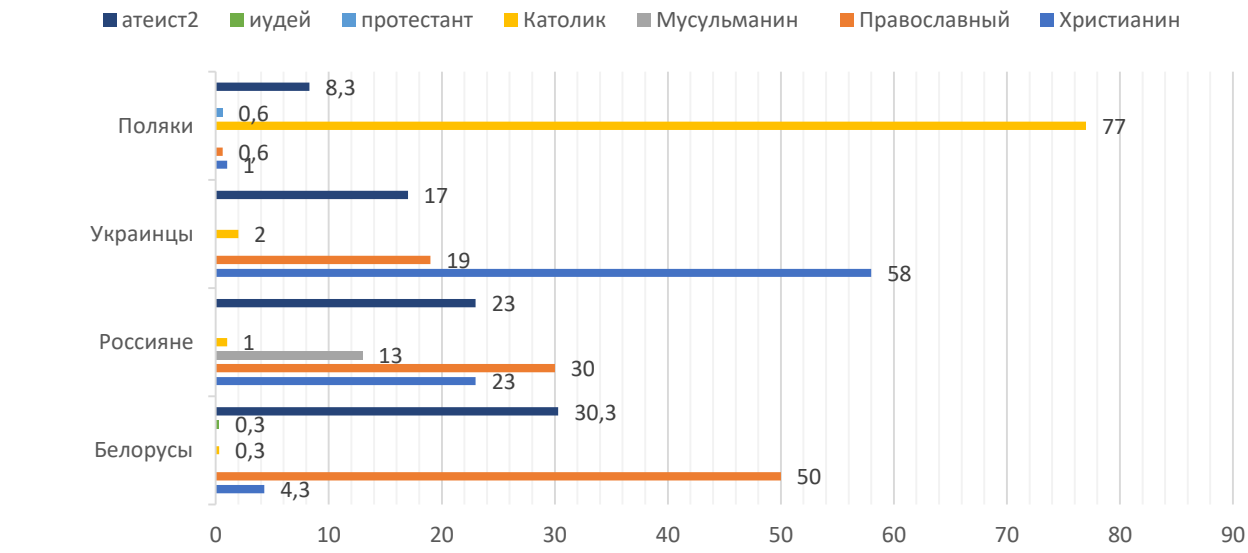
Эмпирической базой исследования является выборочный социологический опрос среди студентов и магистрантов дневной и заочной формы обучения, проживающих в Гомельской области в Беларуси, Московской и Тюменской области в России, в Киевской и Черниговской области в Украине и воеводстве Малопольском (административный центр Краков) в Польше. Данное исследование проводилось в 2017, 2018 и 2019 годах. Выборочная совокупность включает 300 респондентов среди белорусских студентов, 150 – среди российских студентов, 110 – среди украинских студентов и 305 – среди польских студентов. Опрошенные студенты были в возрасте от 17 до 37 лет.

Согласно результатам исследования, показатели конфессиональной и религиозной принадлежности среди польских студентов гораздо выше, чем у их восточных соседей: россиян, белорусов и украинцев [1, с. 167; 2, с. 56]. Среди польских респондентов 79 % декларируют свою конфессиональную принадлежность (77 % ответили «католик», 1 % – «христианин», 0,6 % – «православный», 0,6 % – «протестант») и 67% определяют себя как верующего человека (рис. 1, 2). Следует отметить, что украинские респонденты оказались самыми сомневающимися участниками данного исследования, отвечая на вопрос: «Считаете ли Вы себя человеком верующим?» Только 37,5 % ответили утвердительно, при этом свою конфессиональную принадлежность декларируют 79 % (58 % – «христианин», 19 % – «православный», 2 % – «католик/греко-католик) (рис. 1, 2).

Среди российских респондентов показатели конфессиональной принадлежности несколько ниже, чем у польских и украинских респондентов, и соответственно равны 66 % (30 % – «православный», 23 % – «христианин», 13 % – «мусульманин»). Количественные показатели религиозной принадлежности россиян (47,8%) выше, чем у украинских участников опроса. Самые низкие показатели конфессиональной принадлежности зафиксированы у белорусских респондентов (рис. 1, 2). Конфессиональную принадлежность обозначили только 55 % белорусских участников (50 % – «православный», 4,3 % – «христианин», 0,3 % – «католик», 0,3 % – «иудей»). Показатели религиозной принадлежности белорусских студентов 37,7 %, что несколько выше показателей украинских участников (рис. 1, 2).

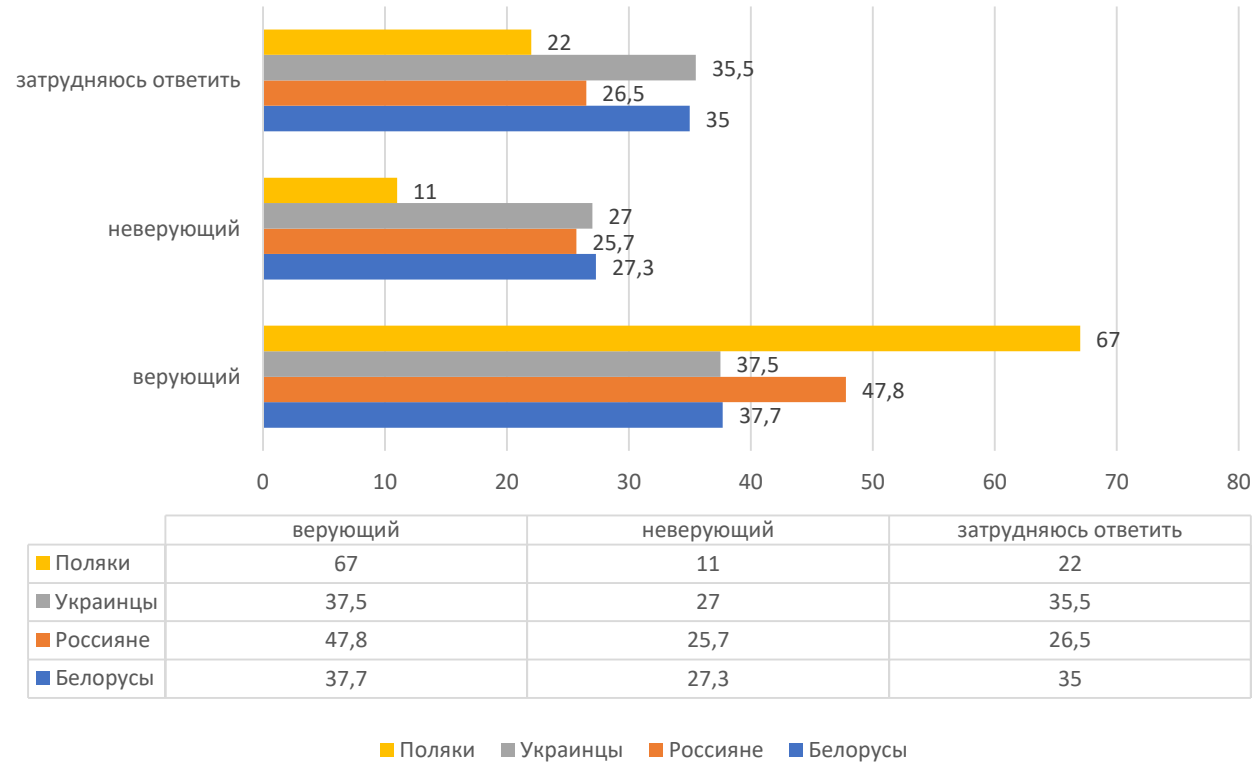
Результаты исследования показывают, что рейтинги значимости таких социальных ценностей как семья, друзья, работа, досуг, политика и религия, согласно сумме критериев «очень важно» и «скорее важно», для представителей студенческой молодежи из восточнославянских стран являются практически одинаковыми. Несколько отличается рейтинг вышеперечисленных социальных ценностей у польских респондентов.

Участники анкетирования из всех стран как наиболее важную базовую социальную ценность определили семью. Среди белорусских респондентов как «очень важно» и «скорее важно» обозначили семью 94 % (87 % и 7 %), российских – 100 % (93 % и 7 %), украинских – 94 % (88 % и 6 %), польских – 99 % (93 % и 6 %) (рис. 3) [3, с. 166; 4, с. 140; 5, с.14]

	Белорусы	Россияне	Украинцы	Поляки
атеист2	30,3	23	17	8,3
иудей	0,3			
протестант				0,6
Католик	0,3	1	2	77
Мусульманин		13		
Православный	50	30	19	0,6
Христианин	4,3	23	58	1

Рис.1. Количественные показатели конфессиональной принадлежности, %

	верующий	неверующий	затрудняюсь ответить
Поляки	67	11	22
Украинцы	37,5	27	35,5
Россияне	47,8	25,7	26,5
Белорусы	37,7	27,3	35

Рис. 2. Количественные показатели религиозной принадлежности, %

Для славян, как западных, так и восточных, характерным является поддержание семейных связей и традиций, семья всегда воспринималась как место, где тебя поддержат, поймут. С другой стороны, данный выбор студенческой молодежи можно объяснить присутствием на данном этапе жизненного становления ощущения потребности в поддержке кого-то близкого.

Количественные показатели значимости семьи, друзей и работы для молодежи из разных стран являются практически одинаковыми при оценке значимости вышеперечисленных базовых ценностей (рис. 3). Количественные показатели оценки важности досуга для польских студентов (92%) несколько выше, чем у их восточных соседей. Различия в ответах у представителей из разных стран наблюдается при определении важности таких социальных ценностей как «религия» и «политика» (рис. 3). Результаты исследования показывают, что политика является более важной социальной ценностью для белорусских студентов, при этом следует отметить, что количественные показатели у респондентов из разных стран отличаются незначительно (белорусы – 48 %, россияне – 45 %, украинцы – 42 %, поляки – 38 %).

Существенная разница наблюдается в количественных показателях ответов студенческой молодежи из разных стран, связанных с оценкой важности религии (белорусы – 42 %, россияне –53 %, украинцы – 60 %, поляки – 74 %) (рис. 3). Наименее важной считают религию белорусские студенты, а наиболее важна данная социальная ценность для польских студентов, что и подтверждается результатами анализа религиозной и конфессиональной принадлежности студентов [3, с. 166; 4, с. 140; 5, с. 14]. Количественные показатели ответов российских студентов ближе к показателям белорусских студентов, а украинских ближе к показателям польских студентов. Феномен религии в большей степени связан с национально-культурной самоидентификацией, чем остальные базовые социальные ценности, предложенные для оценки респондентам. По мнению авторов статьи, именно данная взаимосвязь является причиной столь существенной разницы в количественных показателях оценки важности базовых социальных ценностей. Отношение к религии в большей степени указывает на имеющуюся разницу в культурных и ментальностных кодах у представителей из разных стран как носителей различных религиозных традиций. Различия в понимании, восприятии, оценке феномена религии свидетельствуют о «культурной уникальности» студентов из разных стран на фоне процессов глобализации и тенденций к унификации социальных потребностей и ценностей.

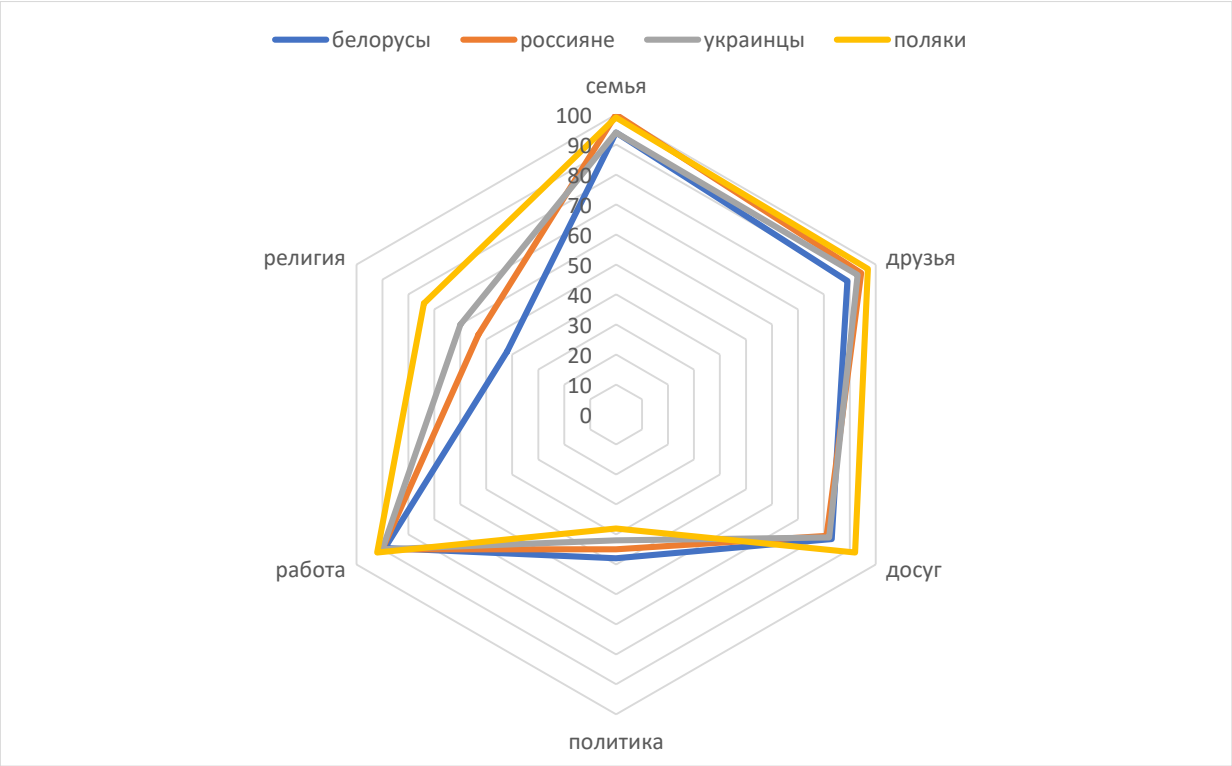

Рис. 3. Отношение к базовым ценностям социума (очень важно и скорее важно), %

Местом знакомства с религиозными традициями и получением первого религиозного опыта для большинства из респондентов, согласно результатам исследования, является семья. Среди белорусских респондентов 77,7 % отметили, что о религиозных традициях они узнали от родителей, и 50,3% – от бабушек и дедушек. Похожая ситуация складывается и у российских и украинских респондентов. 78 % – участников опроса из России и 76% участников опроса из Украины обозначили родителей как источник знаний о религиозных традициях. 55 % российских студентов и 55,6 % – украинских узнали от бабушек и дедушек. Ответы польских респондентов несколько отличаются, а именно, подавляющее большинство (93,2 %) узнали о религиозных традициях от родителей и только третья часть (29,8 %) от бабушек и дедушек. Семья, являясь местом первичной социализации, выступает для многих респондентов источником знакомства с религиозными традициями благодаря общению с родителями и старшими родственниками.

В анкете студентам было предложено обозначить, согласны ли они с утверждением «Муж является главой семьи». Среди белорусских студентов согласились с данным утверждением 75,5 %, российских – 79,4 %, украинских – 70,4 %, польских – 43,6 %. Следует отметить, что согласие с патриархальной моделью семьи не связано с религиозными убеждениями респондентов. Количество студентов из восточнославянских стран, согласившихся с патриархальной моделью семьи, гораздо большее чем количество студентов, считающих себя верующими. Ответы на данный вопрос обусловлены семейными и культурными традициями респондентов, но не религиозными.

Ответы польских респондентов о главенстве мужчины в семье существенно отличаются от ответов их восточных соседей, что не обозначает их убежденности в доминировании женщины в супружестве. С одной стороны, для представителей западноевропейской культуры супружество предстает как модель партнерских отношений, в отличие от их восточных соседей, где традиционная семейная культура соотносится с патриархальной моделью семьи. С другой стороны, следует отметить, что подавляющее большинство польских студентов в школе изучали предмет по выбору «Религия», где преподаются основы конфессиональной культуры и вероучения. Супружество в вероучении католической церкви объясняется как союз двух разнополых людей, которые, заключая таинство супружества, оба принимают на себя ответственность за его существование.

Особенностью ценностных предпочтений является возможность сочетания в сознании одного человека противоположных ценностей, т.е. разновекторность аксиологических предпочтений. Данный факт подтверждают результаты ответов респондентов на вопрос: «Приемлемо для Вас, что женщина ради карьеры может отложить создание семьи и рождение детей?». Положительно на данный вопрос ответило 57 % белорусских респондентов, 69,9 % – российских, 74,5 % – украинских, 90,2 % – польских. Следует отметить, что подавляющее большинство студентов из Беларуси, России, Украины согласны с патриархальным укладом семьи, где главой семьи, и, соответственно, в большей степени ответственным за семью, за ее материальное благополучие является мужчина. Противоречивость полученных ответов, с одной стороны, указывает на попытку совмещения традиционных ценностей и ориентацией на ценности индивидуалистического характера, которые связаны с предпочтением независимости и личной свободы, достижением личного благополучия и карьерного роста. Полученные результаты исследования выявляют деформацию семейных ценностей, в частности изменение готовности к самореализации в социальной роли «супруги» и «матери». С другой стороны, авторы предполагают, что респонденты, определяя значимость семьи, оценивали прежде всего свою потребность в близких отношениях с родителями, поддержку со стороны семьи, но не свою потребность в реализации социальных ролей «супруг» и «родитель».

В ответах польских студентов ориентация на ценности индивидуализма более выражена, чем у их восточных соседей, что обусловлено ментальной близостью к культурным кодам западноевропейской культуры. Следует также отметить, что среди польских респондентов при наименьшей разнице между показателями конфессиональной и религиозной идентификаций, самыми высокими показателями значимости религии, больше всего респондентов согласилось с утверждением, что женщина может отложить создание семьи и рождение детей ради карьеры. Высокие показатели значимости религии не гарантируют готовности к самореализации в формировании гармоничных супружеских отношений и воспитании детей.

Семья как институт первичной социализации для большинства

респондентов является источником знакомства с религиозными традициями. Анализ результатов количественных показателей ответов представителей студенческой молодежи из Беларуси, России, Украины и Польши показывает имеющуюся разновекторность аксиологических предпочтений, противоречивость в оценке значимости семьи и семейных ценностей. Большинство респондентов, признавая значимость семьи, согласны с утверждением, что женщина может ради карьеры отложить создание семьи и рождение детей.

Самые высокие количественные показатели конфессиональной и религиозной принадлежности, а также показатели значимости религии у польских респондентов не коррелируют с показателями положительной оценки суждения о главенстве мужчины в семье. Семья для представителей студенческой молодежи из разных стран важна как источник поддержки, заботы со стороны родителей. Карьерный рост оказался для большинства респондентов из восточнославянских стран и Польши гораздо важнее чем личностный рост в супружеских и родительских отношениях.

Список литературы:

1. Борецкая В., Плишка Б., Чакон Д. Praktyki religijne i agendy socjalizacyjne. Przykład polskich i białoruskich studentów // Dynamika współczesności. Kraków, 2020. С. 148-170.
2. Борецкая В.К. Некоторые аспекты секуляризации и десекуляризации в контексте религиозности студенческой молодежи (на примере анализа религиозной самоидентификации) //Социальная безопасность в евразийском пространстве: материалы III Всероссийской научной конференции с международным участием (18 декабря 2020) / под ред. И.А. Грошевой. Тюмень, 2021. С. 51-58.
3. Борецкая В.К., Яхно В.Н. Аксиологические приоритеты современных студентов и магистрантов (на примере ГГТУ им. П.О. Сухого) // Известия Гомельского государственного университета имени Ф. Скорины. 2018. № 4 (109). С. 162-168.
4. Борецкая В. To co w życiu ważne czyli hierarchia wartości polskich i białoruskich studentów // Zeszyty naukowe Politechniki Sląskiej. Seria: ORGANIZACJA I ZARZĄDZANIE (z. 123). S. 131-142.
5. Борецкая В.К., Плишка Б., Чакон Д. Феномен религиозности студенческой молодежи гомельского региона и малопольского воеводства (нормативно-ценностный компонент) // Молодежь: свобода и ответственность: материалы Республ. науч.- практ. конф., 28 февраля 2019 г., г. Барановичи, Респ. Беларусь / редкол.: В. И. Кочурко (гл. ред.), Владыка Стефан (гл. ред.), А В. Демидович (отв. ред.), В. В. Лозовский (отв. ред.) и [др.]. Барановичи : РИО БарГУ, 2019. С. 12-16.

И. И. Бурлакова
профессор ГБОУ ВО МО «Академия социального управления»
И. М. Ефимкина
магистрант ГАОУ ВО города Москвы «МГПУ»
Россия, г. Москва

ВЗГЛЯД МОЛОДОГО ПЕДАГОГА НА ДЕТЕЙ ПОКОЛЕНИЯ Z

Печально я гляжу на наше поколенье!
Его грядущее – иль пусто, иль темно,
Меж тем, под бременем познанья и сомненья,
В бездействии состарится оно.
(М.Ю. Лермонтов)

Аннотация. Каждое новое поколение во многом отличается от предыдущего. Ученые пришли к выводу, что каждые двадцать лет появляется новое поколение, у которого меняется шкала ценностей. Представители нового поколения отличаются по поведению, ценностным установкам и отношению к миру от представителей предыдущего поколения. На формирование нового поколения влияет не только воспитание, но и политические, экономические, социальные и технологические факторы. На современное поколение детей (поколение Z) оказывают влияние следующие факторы: доступность информации, геймификация, wi-fi, экономический кризис. Авторы статьи предлагают рассмотреть основные черты, характерные для поколения Z, с целью их учета в организации обучения и воспитания.

Ключевые слова: образование, воспитание, поколение Z.

I. I. Burlakova
professor of SBEE HE MO "Academy of Social Management"
I. M. Efimkina
master student of the State Autonomous Educational Institution of Higher Education of the city of Moscow "MGPU", Russia, Moscow

A YOUNG TEACHER'S PERSPECTIVE ON GENERATION Z CHILDREN

Abstract. Each new generation differs in many ways from the previous one. Scientists have come to the conclusion that every twenty years a new generation appears, whose scale of values changes. Representatives of the new generation differ in behavior, values and attitude to the world from representatives of the previous generation. The formation of a new generation is influenced not only by education, but also by political, economic, social and technological factors. The modern generation of children (generation Z) is influenced by the following factors: accessibility of information, gamification, wi-fi,

economic crisis. The authors of the article propose to consider the main features characteristic of generation Z, in order to take them into account in the organization of education and upbringing.
Keywords: education, upbringing, generation Z.

Каждое новое поколение во многом отличается от предыдущего. Отсюда и возникает проблема отцов и детей, с которой рано или поздно сталкивается любой родитель. Вопрос разницы между детьми и родителями давно поднимался в классической литературе, однако в научном поле его впервые начали обсуждать американские ученые Нейл Хоув и Вильям Штраус в 1991 году. Они представили обществу свою теорию поколений, базирующуюся на знаниях в области экономики, демографии и истории. Ученые предположили, что конфликт поколений никак не связан с возрастными противоречиями, так как дети, достигая определенного возраста, не становятся точной копией своих родителей. Отношение детей и родителей к жизни разное [1].

В итоге ученые пришли к выводу, что каждые двадцать лет появляется новое поколение, у которого меняется шкала ценностей. Представители каждого нового поколения отличаются по поведению от представителей предыдущего поколения. Глобально отличаются не только родители и дети, а любые два человека, разница в возрасте которых составляет двадцать лет. По мнению ученых, на формирование ценностей нового поколения влияет не только воспитание, но и политические, экономические и социальные факторы. Также большое влияние оказывают технические события, произошедшие с детьми в возрасте 11-12 лет. Все эти факторы в совокупности оказывают влияние на формирование поведения человека – его отношение к окружающему миру, работе, семейным ценностям и прочее.

Позже для реалий нашей страны теорию поколений адаптировали Ю. А. Левада, В.В. Гаврилюк, Н.А. Трикоз, Е. Шамис и А. Антипов [1]. Данные ученые выделили ключевые исторические события, повлиявшие на формирование разных поколений. Они выявили, что на поколение Z оказывают влияние следующие факторы: доступность информации, геймификация, wi-fi, экономический кризис. Если уточнять данные факторы с точки зрения практикующего учителя, то можно добавить, что информация стала не только доступной, но и быстро потребляемой. На данный момент существует множество платформ (instagram, tik tok), которые, используя элементы геймификации, активно распространяют идею быстрого контента – коротких видео, которые меняются одно за другим в бесконечном потоке.

На данный момент ведутся споры относительно того, кого мы можем называть поколением Z. Ученые выделяют промежуток как в 15 (2000 – 2015 годы рождения), так и в 20 лет. Для дальнейшего понимания уточним, что мы имеем в виду поколение, родившееся с 2000 по 2020 год. Очень метко на наш взгляд описывает это поколения В.И. Пищик, называя его представителей «носителями постинновационной ментальности» [2].

Рассмотрим характерные особенности представителей поколения Z.

Повышенная возбудимость, впечатлительность, неусидчивость и

суетливость, вызванная неадаптированным для детского сознания потоком информации. Если мы возьмем одну из самых популярных в наше время социальных сетей – Tik Tok – то увидим, что длина роликов составляет там от 15 секунд до нескольких минут. Предположим, что ребенку нравятся короткие видео по 15 секунд. Родители дают ему телефон как вознаграждение между «подходами» в выполнении домашнего задания на 10 минут. Без телефона все, что может сделать ребенок – размяться и попить воды. Однако, попадая в мир социальной сети, за одну минуту ребенок посмотрит 4 видео, а за 10 минут – 40, и при этом все они будут скорее всего на разные темы, интересные и актуальные для ребенка (так как алгоритмы данной социальной сети анализируют просмотренный контент и подбирают видео для каждого пользователя индивидуально). Каким образом ребенок сможет быстро и безболезненно переключаться с интересных, коротких, ярких видео на выполнение задания? Сколько времени потребуется мозгу ребенка, чтобы обработать 40 видео?

Этим вопросом мало кто задается, в то время как это крайне важно. Например, память – это ограниченный ресурс, работу которого поддерживает, в частности, и внимание. Чем ярче и интереснее для нас событие – тем лучше оно «откладывается» в памяти. Так работает непроизвольное внимание. Для его включения требуются минимальные затраты со стороны мозга, соответственно это вызывает реакцию удовольствия. Проще говоря, запоминать тиктоки просто, потому что они короткие, яркие и чаще всего смешные.

Совсем иначе обстоят дела с таблицей умножения: она не яркая, не смешная и не исчезает через 15 секунд. Ее не представляет любимый тиктокер ребенка, а музыка на заднем фоне не играет. Запоминать такое совсем не весело и не интересно. Здесь должно включаться произвольное внимание, которое является достаточно энергозатратным, но вот проблема: откуда мозгу взять силы на обработку этой сложной информации, если он еще «не переварил» видео Вали Карнавал?

Одним из ярких последствий такой особенности поколения стала новая болезнь – синдром дефицита внимания и гиперактивности (СДВГ), проявляющийся в трудностях концентрации и поддержания внимания, чрезмерной двигательной активности (гиперактивности) и несдержанности (импульсивности). На данный момент ученые так и не сошлись во мнениях что это – болезнь или же невоспитанность. Однако можно сказать абсолютно точно: современные родители готовы прикрывать этим диагнозом практически любые поведенческие нарушения своего ребенка, оправдывая его поведение. В какой-то степени СДВГ – это даже модно: пришел ребеночек на день рождения к другу, встал на стол в уличных ботинках, а мама, глядя на недоуменные взгляды других родителей многозначительно вздыхает: «СДВГ». И все сразу все понимают, не обращают больше внимания. А на другом празднике на стол встали еще три ребенка и снова молчание. И таких проявлений все больше и больше: ребенок может не следовать инструкциям (переходить дорогу на красный), терять вещи (часто, необходимые для

выполнения каких-либо заданий), сопротивляться выполнению заданий, постоянно двигаться на месте (крутить руками, топать ногами, вертеться) и т.д. Представить себе такого ребенка за учебой практически невозможно, так как его психика не готова обрабатывать постоянной поток информации, логически связанный между собой, подающийся в спокойной обстановке. На практике мы получаем ребенка, которые не может до конца выполнить ни одно задание, если оно требует временных затрат и не вызывает сильного интереса (например, изучение таблицы умножения).

Следующей особенностью, выявленной учеными, является клиповость мышления – способность воспринимать мир через короткие яркие образы. Результаты исследований показали, что представители поколения Z концентрируют внимание на одном объекте всего на восемь секунд. Причем тексту они предпочитают символы – иконки, смайлики и картинки. Такое положение дел также объясняет, почему постепенно становится непопулярна классическая литература, а на смену ей приходят чек-листы, лайфхаки, пошаговые алгоритмы. Молодежь адаптировалась фильтровать огромные объемы информации, кодируя ее в названные символы.

Еще одной характерной особенностью данного поколения называют их отношения с родителями. Чаще всего они достаточно доверительные. Родители стараются давать ребенку только все самое интересное конкретно для него, отбрасывая то, что ребенку не нравится. С одной стороны, такие дети обладают высокой способностью к рефлексии, умеют выстраивать отношения. С другой стороны, в школах можно наблюдать проявления гиперопеки родителей – помощь в переодевании вплоть до 6 класса, постоянные напоминания различных инструкций, бесконечные вопросы к справедливости выставления отметок и т.д. Типичная картина школьного утра: ребенок сидит на лавочке в фойе, а мама снимает с него ботинки, пока он болтает с одноклассником, с которого мама стягивает шарфик. Далее родители все аккуратно складывают и отдают детям в руки, напоминая, куда что нужно повесить (но они все равно перепутали). Далее родители отдают ребенку портфель, желают хорошего дня и провожают глазами до тех пор, пока могут. В это время к родителю спускается учитель с тетрадками ученика. Лицо родителя резко меняется, приобретая выражение «сейчас я точно все выясню». Разговор достаточно напряженный, так как ребенок снова получил тройку. Учитель открывает тетрадь, демонстрируя родителю. Часть заданий выполнена с ошибками, другая не выполнена вовсе. «А, это вчера листопад был, он, видимо, в окно засмотрелся» печально вздыхает родитель и отходит в сторону. Странно, но на учителя заветное СДВГ не действует.

Какой вывод мы можем сделать? Дети определенно поменялись. Их мышление теперь другое, как и мотивация. Данное поколение не выполняет работу, если эта работа их не привлекает. Усугубляется ситуация тем, что кумиры поколения Z – такие же дети, зарабатывающие целые состояния на съемке коротких видео без смысловой нагрузки. Информация стала доступной, и теперь нет необходимости ее усваивать – только обрабатывать и отбирать самое интересное. Мнимая легкость заработка, отсутствие

отрицательных реакций на любые действия ребенка со стороны родителя делают представителей нового поколения эгоцентричными и инфантильными потребителями. Остановится ли на этом прогресс? Будут ли совершаться новые открытия, или же это никому не будет интересно? Как сложится их судьба? Ответы на эти вопросы покажет только время.

Список литературы:

1. Исаева М. Поколения кризиса и подъема в теории В. Штрауса и Н. Хоува / М. Исаева // Знание. Понимание. Умение. 2011. № 3. С. 290-295.
2. Пищик В.И. Тенденции трансформации ментальности поколений. [Текст] /В.И. Пищик/ Ростов-на-Дону: Изд-во СКНЦ ВШ ЮФУ, 2007. 288 с.
3. Альбац Е. Они выросли в циничной среде [Электронный ресурс] // Новое время. URL: http://newtimes.ru/articles/detail/33302 (дата обращения: 21.12.2021).

А. А. Винокуров
старший преподаватель Смоленского государственного института искусств
Россия, г. Смоленск

ПРОФЕССИОНАЛИЗАЦИЯ РАБОТНИКОВ ОРГАНОВ МЕСТНОГО САМОУПРАВЛЕНИЯ КАК СПОСОБ ОБЕСПЕЧЕНИЯ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ НАСЕЛЕНИЯ ПРИГРАНИЧНОГО РЕГИОНА РОССИИ

Аннотация. В статье ставится вопрос о неотложности профессионализации работников органов местного самоуправления муниципальных образований приграничных регионов в вопросах обеспечения социальной безопасности, важности формирования профессиональных компетенций в работе в условиях интенсивного взаимодействия разнородных культур.

Способами решения проблемы называются обучение работников социокультурным технологиям обеспечения социальной безопасности; разработка методических приёмов её мониторинга, определение опасных критериев её снижения.

Ключевые слова: социальная безопасность, западное приграничье России, обеспечение социальной безопасности приграничных муниципальных социумов, профессионализация работников органов местного самоуправления, оценка и мониторинг уровня социальной безопасности.

A. A. Vinokurov
senior lecturer at the Smolensk State Institute of Arts, Russia, Smolensk

PROFESSIONALIZATION OF WORKERS OF LOCAL GOVERNMENT BODIES AS A WAY TO ENSURE SOCIAL SECURITY OF THE POPULATION BORDER REGION OF RUSSIA

Abstract. The article raises the question of the urgency of professionalization of employees of local self-government bodies of municipalities of border regions in matters of ensuring social security, the importance of the formation of professional competencies in work in conditions of intensive interaction of heterogeneous cultures.

The methods of solving the problem are called training workers in socio-cultural technologies for ensuring social security; development of methodological techniques for its monitoring, determination of dangerous criteria for its reduction.

Keywords: social security, western borderlands of Russia, ensuring social security of border municipal societies, professionalization of employees of local self-government bodies, assessment and monitoring of the level of social security.

Обеспечение социальной безопасности приграничного социума актуализирует современную профессионализацию работников органов местного самоуправления муниципальных образований.

Особенно это важно в условиях интенсивной трудовой миграции в Россию отдельных категорий населения государств постсоветского пространства, не знающих русского языка, особенностей традиций и культуры русского народа [1, с. 5-12], с учетом фрустрированных потребностей молодых мужчин – мигрантов, ищущих возможности самореализации [2].

Исследование осуществлялось на учебно-лабораторной базе Смоленского филиала Орловской академии государственной службы (Смоленский филиал ОРАГС). В настоящее время это филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации в г. Смоленск (Смоленский филиал РАНХиГС), ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств», муниципального образования «Краснинский район» Смоленской области.

В исследовании на различных его этапах принимали участие 463 женщины второго периода среднего возраста (от 36 до 55 лет), муниципальных служащих Смоленской области. Выборка репрезентативная по полу, возрасту, образованию и сфере деятельности испытуемых.

Установлено базовое противоречие между социальным заказом общества на формирование личности специалистов органов местного самоуправления, способной к поддержанию культурной активности населения, в том числе и мигрантов, преобразованию социальной действительности на местах и недостаточную реализацию этого процесса на практике.

Исследование показало, что профессиональные процессы аккультурации мигрантов вызывают проявления когнитивного диссонанса у работниц местных администраций. Причиной этого является отсутствие профессиональных компетенций в работе в условиях интенсивного взаимодействия разнородных культур муниципального образования.

В связи с этим считаем неотложным решение проблемы специального обучения работников органов местного самоуправления муниципальных образований приграничных регионов социокультурным технологиям обеспечения социальной безопасности, методическим приёмам мониторинга

её уровня, конкретизации показателей оценки социальной безопасности в условиях приграничья и критериев её опасных изменений.

Список литературы:

1. Барановский И.Ю. Международная миграция в Смоленской области как фактор социально-экономического развития региона // Социокультурные взаимодействия регионов приграничья: материалы международного круглого стола (30 ноября 2016г.). Смоленск, СГИИ, 2016. С. 5-12.

2. Использование конфликтологических технологий в преодолении противоречий, развитии сотрудничества и интеграции в муниципальном образовании: методические рекомендации / составитель А.И. Винокуров.- Смоленск, СГИИ, 2016. 60 с.

Н. А. Галактионова
доцент Тюменского высшего
военно-инженерного командного училища
им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова
Россия, Тюмень

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИКИ НА ИЗМЕНЕНИЯ В ЯЗЫКЕ (ГРАММАТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ)

Аннотация. В статье рассматриваются случаи изменения в языке, которые возникли в результате политических решений. Автор считает, что именно политика влияет на выбор графики письменности (латиница и кириллица), реформы алфавита, графический облик слова, выбор суффикса, феминитивы.

Ключевые слова: политика, реформы языка и графики, феминитивы.

N. A. Galaktionova
associate professor of the Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A.I. Proshlyakov
Russia, Tyumen

IMPACT OF POLICIES ON LANGUAGE CHANGE (GRAMMATICAL ASPECT)

Abstract. The article deals with cases of language changes that arose as a result of political decisions. The author believes that it is politics that affects the choice of writing graphics (Latin and Cyrillic), alphabet reforms, the graphic appearance of the word, the choice of suffix, feminitives.

Keywords: politics, language and graphics reforms, feminitives.

Влияние политики на языковую систему никем серьезно не оспаривается, но следует обозначить не только основные аспекты языковой политики, в том числе выбор государственного языка и языка обучения, введение новых лексических единиц языка, ареал заимствований, но и рассмотреть глубокие культурно-философские корни и последствия такого влияния. Выбор алфавита, выбор буквенной графики – не исключительно выбор культурно ориентированный, но и, несомненно, политический. В послереволюционное время советское государство сделало большой вклад в научные исследования языков, в том числе способствовало созданию алфавитов для 26 бесписьменных народов. Примечательно, что первые алфавиты создавались на латинице, но в течение 4-6 лет в 30-е годы XX века были заменены на кириллицу. Таким же реформам подвергалась и письменность в союзных республиках (не во всех: например, грузинский, армянский алфавит не меняли), в азиатских республиках СССР арабскую вязь перевели на латиницу, в дальнейшем изменили на кириллицу, что, по сути, сделало интеллигенцию в этих республиках дважды неграмотной. Кириллическую азбуку распространяли и на другие территории, в частности, Монголия после сближения политического курса с СССР перешла на кириллицу в 1940 году, хотя до сих пор сохраняет и старомонгольскую письменность (варианты тодо-бичига и др.).

Другим примером влияния политики на языковую сферу следует признать реформы алфавитов, в частности, Петровская реформа по ликвидации лишних письменных знаков разделила алфавит на церковный и гражданский, что обозначало противопоставление светского и духовного в печатных текстах. Оппозиция текстов на разных алфавитах создавала новую схему для противопоставления церковнославянского и русского языков. Богослужение на церковнославянском языке уже выделяло православие среди других христианских религий, языковая же реформа положила начало секулярной границе языка. Можно констатировать, что такое размежевание отразилось на славянских языках и на содружестве славян. А изменение состава азбуки, таким образом, можно трактовать как отказ Петра от православного «славяно-греческого» благочестия. Верность греческим формам в языке была внешним выражением верности восточному православию в вере. Таким образом, грекофильская ориентация воспринималась как клерикальная оппозиция. «Лишние» буквы – это греческая православная традиция, а западнические реформы Петра ее реформировали и прервали.

Вторая реформа алфавита совпала с революцией в России, и она оказалась связанной с большевистскими реформами. Поэтому идея отказа от лишних букв оказалась метафорически связанной с отказом от старой России, потому негативно была воспринята многими деятелями культуры старой России, эмиграцией первой волны. В частности, Вячеслав Иванов писал: «Язык наш запечатлевается в благолепных письменах: измышляют новое, на вид упрощённое, на деле же более затруднительное, – ибо менее отчётливое, как стёртая монета, – правописание, которым нарушается преемственно

сложившаяся соразмерность и законченность его начертательных форм, отражающая верным зеркалом его морфологическое строение. Но чувство формы нам претит: разнообразие форм противно началу все изглаживающего равенства. А преемственностью может ли дорожить умонастроение, почитающее единственным мерилом действенной мощи – ненависть, первым условием творчества – разрыв?» [2]. Таким образом, Иванов констатировал разрыв между метрополией и эмиграцией и разрыв этот проходил и по линии алфавита. Константин Бальмонт так оценивал реформу алфавита: «Безумно-злое дело – и дело необъяснимо-неумное – совершила русская Академия, измыслив нескладное, безобразное так называемое новое правописание и услужливо дав этого уродливого недоноска пестовать и холить той недоброй мамке, которая не есть няня, а только всего Баба Яга и зовется большевизмом. Новое правописание, разрушая мудрое, продуманное, веками зодчески рассчитанное и строго расчисленное построение старого правописания, само по себе является источником порчи русского слова, и говоримого, и записываемого, а в руках супостатов всего подлинно русского, задавшихся целью разрушать, а если можно, и вовсе истребить Россию как Россию, это расхлябанное правописание есть, конечно, орудие распространения невежества и одно из средств разложения» [1]. Бальмонт апеллировал к духовной обусловленности графики, подчеркивая, что «ять» позволяла человеку вспомнить о Боге, когда рука выводила крест на вершине буквы. Это же подчеркивал и Лихачев в букве ѣ, он воспринимал верхний элемент ее изображения как церковный крест: «Подобно тому, как церкви направлены алтарями и крестами на восток [...], подобно этому и в ѣ, вынесенный над строкой крест, направлен навстречу бегущим буквам; он как бы приставлен сбоку корпуса, символизирующего собой само здание церкви, направлен навстречу читающему глазу, благословляя и освящая собой весь ряд букв в строке» [3, с. 51]. А реформу по уничтожению этих знаков он считает делом антихриста.

Можно привести пример и того, как уничтожение буквы і вызвало размывание смысла слова МИР/ МІР, поскольку их значения не тождественны. Вот такая утрата смысла мыслилась как болезненная и невосполнимая потеря для языка, его культурной основы. А.И. Солженицын, опубликовавший свои соображения по поводу орфографической реформы 1918 г., называет эту реформу энтропийной, т. е. приводящей к размыванию, «нивелировке» важных различий (лексических, падежных, произносительных), отображаемых, в частности, буквами ѣ и і [4, с. 557]. По сути, эмигрантское сообщество, печатные органы первой русской эмиграции, в частности, издательство «Посев» пользовалось дореформенными правилами, ситуация изменилась после 40-х годов, когда эмиграция пополнилась представителями второй и третьей волн, молодым поколением, которые не знали дореформенных правил.

Как отмечает Ш. Хайров, дискуссии о дореформенных буквах сформировали свой фонд образов. Этот фонд остается доступным, и не исключен новый всплеск его использования и обогащения на фоне

идеологической поляризации современного российского общества. Внешние факторы также могут стимулировать оживление оценочных подходов к алфавитам. Это так или иначе затрагивает ситуацию в Казахстане, который объявил о переходе на латиницу; в Татарстане, где идут дискуссии о пригодности кириллицы для тюркских языков. Задача лингвистической имагологии при этом остается той же: фиксировать типы оценок с точки зрения характера образов, предмета оценки, способов идеологизации, а также самих идеологий, лежащих в их основе [5, с. 305].

Другие реформы языка в СССР и РФ можно охарактеризовать как «ползучие», они не были декларативными и не вызывали всплеска хоть сколько бы значимого возмущения. Так, изменился облик слов иностранного происхождения: Креп-де-ши́н (фр. Crêpe de Chine – китайский креп) стали писать как крепдешин, Фокс-т-тротт – также в одно слово. Причина – «обрусение» слов, написание в привычном для русских облике, присвоение слова и смысла этого слова. То же происходит с обрусением звучания согласных с твердым/мягким произношением.

Политика и общественный договор также влияют на выбор суффикса слов. Так, суффикс -ист- в слове гомосексуалист мыслится как дискриминационный, в нейтральном стиле рекомендовано употреблять словоформу «гомосексуал». Последние постепенные изменения в языке связаны с феминитивами, в частности, с частотностью появления в языке феминитивов с обозначением женских профессий и рода занятий: авторка, адвокатка и др. При этом имеющиеся феминитивы не удовлетворяют определенную часть сообщества, поскольку имеют отрицательно-коннотативный шлейф: офицерша, адвокатесса, директриса и др. Дискуссии и отношение к феминитивам сейчас достаточно сильны, но если сравнить ситуацию с происходящим в европейских языках, оказывается, что феминистские реформы русского языка отстают от ситуации, например, в немецком языке. Мы не затрагиваем ситуацию отказа от обозначения лиц по полу (фрау/фройляйн), сосредоточив внимание только на грамматическом облике слова. Для немецкого языка женские суффиксы по профессиям были всегда характерны, в отличие от русского языка, где они в силу традиционности не развились, а так называемые суффиксы по профессиям обозначали отношение женщины к мужчине: врачиха – жена врача и в языке закрепились с разговорно-обиходным уничижительным оттенком. Сейчас орфографическая комиссия по немецкому языку, которая объединяет немецкоязычные территории Европы, ежегодно собирается для формирования нового свода правил, которые не рекомендуют использование женских флексий. Немецкий язык в результате изменения политики и правил общественного договора отказывается от женских обозначений, дрейфуя в сторону бесполых или межполовых обозначений. При этом реформа эта является не только перспективной, но и ретроспективной, по словам немецких коллег. Так, например, в музее переименована картина «Цыганка с цветком», поскольку слово цыганка является дискриминационным.

Грамматика языка становится обусловленной не только собственно языковыми, но и политическими законами. В постсоветское время наиболее болезненным был выбор предлога В/НА Украине, также смущало требование писать Таллинн или Таллин, как правильно называть страны содружества: Беларусь или Белоруссия и соответственные прилагательные; как быть с названием Кыргызстан, ведь по нормам русского языка после заднеязычных Г, К, Х не пишется Ы, только И. Таким образом, язык и языковые правила становятся не просто декларативными, но входят в зону плебисцита, когда общественный договор выбирает норму. Рассмотренные в статье примеры доказывают, что языковые формы не являются застывшими, постоянно изменяются, и эти изменения связаны не только с имманентно присущими языку свойствами, но и с волюнтаристскими решениями власти.

Список литературы:

1. Бальмонт К.Д. Русский язык (Воля как основа творчества) [Электронный ресурс] // URL: http://dugward.ru/library/balmont/balmont_russkiy_yazyk.html (дата обращения: 12.12.2021).

2. Иванов В.В. Наш язык. – Из глубины. Сборник статей о русской революции. М., 1918 [Электронный ресурс] // URL: http://vehi.net/deprofundis/ivanov.html (дата обращения: 12.12.2021).

3. Лихачев Д.С. Медитации на тему о старой, традиционной, освященной, исторической орфографии, попранной и искаженной врагом церкви Христовой и народа российского, изложенные в трех рассуждениях Дмитрием Лихачевым // Русская речь, 1993. С. 45-51.

4. Солженицын А. Некоторые грамматические соображения, в: Он же, Собрание сочинений, X, Вермонт-Париж, 1983, С. 557-572.

5. Хайров Ш. Графика как объект лингвистической имагологии. О некоторых типах эстетических и идеологических оценок дореформенной кириллицы в России до и после 1918 г. Open Access. This article is Studi Slavistici xiv (2017): 293-307 [Электронный ресурс] // URL: http://eprints.gla.ac.uk/151991/1/151991.pdf (дата обращения: 09.01.2022).

Л. И. Грошева
доцент Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова
Россия, г. Тюмень

АГРЕССИЯ И ТРЕВОЖНОСТЬ КАК ИНСТРУМЕНТ МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫХ КОММУНИКАЦИЙ

Аннотация. В статье рассмотрена проблема корреляции транслируемой агрессии и тревожности в ходе реализации системы межнациональных коммуникаций. Автором определены основные причины актуализации феномена и

способы его проявления в сфере социального взаимодействия. Приведены данные исследования, подтверждающие стимулирование распространения тревожных настроений и агрессии посредством манипулятивных приёмов и специфической информационной политики.

Ключевые слова: многонациональное сообщество, управление, конфликт, тревожные состояния, коммуникация.

L. I. Grosheva
associate professor of the Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov
Russia, Tyumen

AGGRESSION AND ANXIETY AS A TOOL FOR INTERNATIONAL COMMUNICATIONS

Abstract. The article deals with the problem of the correlation of transmitted aggression and anxiety during the implementation of the system of interethnic communications. The author identifies the main reasons for the actualization of the phenomenon and ways of its manifestation in the sphere of social interaction. The data of the study confirming the stimulation of the spread of anxious moods and aggression through manipulative techniques and a specific information policy are presented.

Keywords: multinational community, management, conflict, anxiety states, communication.

В условиях интенсификации информационного обмена объём трудовых функций значительно повышается, что приводит к повышению психологической нагрузки на работников и руководителей подразделений. Распространение вирусных заболеваний усугубило процесс ростом дистанционных форм занятости, которые наряду с фиксируемыми преимуществами усилило объём нервного напряжения у отдельных категорий населения.

Рост тревожных настроений в современных условиях характеризуется устойчивой тенденцией роста. Хотя собственно тревожность (как временные формы отклонения в пределах нормального состояния психики) редко подвергается массовому анализу, косвенным подтверждением её распространения является интенсификация депрессивных настроений среди населения, в особенности молодых трудоспособных граждан [1, с. 85].

В 2021 году Всемирной организацией здравоохранения был завершён очередной этап исследования распространения депрессии среди жителей европейского региона (включая Россию). Таким образом, 6,5 % населения региона оказались в зоне риска ввиду наличия различных видов клинической депрессии. Следует отметить, что в сравнении с показателями 2017 года распространение заболевания увеличилось в 1,5 раза [4]. Комплексные

показатели психологических проблем, включающие тревожность, международная компания по сбору и анализу статистики Statista определила России 4-ое место в рейтинге стран по уровню переживаемых тревожных состояний (38 %) в течение последних 12 месяцев. В то время как наиболее высокие показатели были зафиксированы в Швеции (46 %) и США (42 %). Следует добавить, что согласно данным ВОЗ, от клинической депрессии страдает более 260 млн жителей Земли. Средний уровень смертности, обусловленной данным феноменом (разрушение иммунной системы, суицидальные акты и др.) ежегодно составляет 800 тыс. человек. Наиболее опасным явление представляется для тех категорий населения, которые находятся в переходном и неустойчивом состоянии, поэтому особенно заболеванию подвержены подростки, юноши и девушки в возрасте от 15 до 29 лет [6]. Следует отметить, что зависимость между качеством уровня жизни населения и распространением тревожных состояний продемонстрировала неоднозначную корреляцию. В значительной мере уровень тревожности в среднем выше в странах с благоприятным социально-экономическим климатом (если в общей совокупности рассматривать страны, на территории которых не производится боевых действий), что позволяет сделать вывод о системном проявлении феномена ввиду изменения интенсивности жизни и характера коммуникаций.

Тревожность и депрессия в современном обществе имеет преимущественно социальные предпосылки. Согласно исследованиям, наиболее значимыми факторами выступает информационный фон жизни людей, транслируемые ценности в социальных сетях и сети Интернет в целом, увеличение темпа жизни, усиление ощущения социального неравенства и депривации базовых и высших уровней потребностей, расширение возможности доступа к виртуальным сетям для людей с низким уровнем образования и воспитания и т.д. Таким образом, постиндустриальное общество усиливает давление на людей ввиду изменения качества воздействия социума на деятельность отдельных индивидов.

Проблема распространения тревожных настроений в обществе обусловлена также рядом объективных фактов развития мирового сообщества.

1. Усиление сегрегационных процессов обостряется на фоне реститутивных интенций в области обеспечения равных условий для представителей различных национальных, этнических и расовых групп. Активизация попыток привлечь внимание к проблемам расовой и этнической дискриминации, в свою очередь, усилило распространение информационных массивов, содержащих эмоциональный контент негативного характера [3, с. 92]. Чрезмерное внимание к представителям конкретных национальных и расовых групп сформировало ощущение депривации в обществе в целом, что существенно сказалось на восприятии исторического развития ряда государств.

2. Активное продвижение идеи мировой войны с формируемыми установками относительно наиболее потенциально опасных государств не только сформировало соответствующую тревожность у наиболее

восприимчивых людей, но и способствовало росту превентивной враждебности к предполагаемому противнику [2, с. 57]. Манипулирование эмоциональной сферой в значительной мере сказалось на общем состоянии населения, находящегося в ожидании потери здоровья или смерти.

3. Существенный вклад в общий негативный морально-психологический фон внесло распространение инфекционных заболеваний, которые не только снизили экономический потенциал регионов, но и сказались на реализации прав граждан в зависимости от их возможности и установок относительно вакцинации. Таким образом, помимо уже ранее существовавших проблем межнациональных отношений, существенным образом сказывается и национализация болезней, которая позволяет возлагать ответственность за происхождение или распространение болезней на конкретные государства.

Усиление миграционных потоков в наиболее экономически устойчивые регионы, в свою очередь, провоцирует постановку проблемы межрелигиозной и межнациональной терпимости и принятия [5]. Ввиду современной политической обстановки парадигма мультикультурализма трансформируется в националистический синкретизм, в рамках которого в образ врага автоматически включаются все виды мигрантов: от перемещённых специалистов узких профилей, до переселенцев из регионов с действующими военными конфликтами вне зависимости от вероисповедания, мотивов и причин, побудивших к смене места жительства и реализации профессионального труда.

Таким образом, уровень стресса и тревожности активно нагнетается в социальной среде ввиду объективных и субъективных обстоятельств, что существенно снижает возможности для консолидации населения и обеспечения высокой работоспособности экономически активного населения.

С целью определения характера и степени проявления тревожности в зависимости от национальной принадлежности, автором было проведено исследование (первый этап – ноябрь-декабрь 2020 года, второй этап – апрель-май 2021 года) посредством методики Ч.Д. Спилбергера в интерпретации Ю.Л. Ханина. В качестве обследуемых выступили 160 руководителей многонациональных коллективов (из расчёта по 20 представителей каждой из восьми изучаемых групп). Основная задача заключалась в определении характера зависимости национальной принадлежности и степени типичной и усвоенной тревожности. В рамках второго этапа была проведена 21 фокус-группа (5-7 человек мононационального состава) для определения вероятных причин выявленного состояния.

Количественные показатели тревожности были рассмотрены в двух её разновидностях. Во-первых, оценивался характерный уровень личной тревожности, обусловливающий особенности восприятия информации в целом. Во-вторых, производился анализ ситуативного проявления тревожных состояний, что в значительной мере сопряжено с усвоенными установками в рамках информационной среды (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение показателей личной и ситуативной тревожности

Вид тревожности	русские	белорусы	татары	казахи	киргизы	таджики	афганцы
Личная тревожность	32,4	41,2	43,6	43,9	44,1	49,3	56,2
Ситуативная тревожность	28,9	32,2	36,2	38,2	40,8	45,1	44,7

Полученные данные свидетельствуют о наличии определённой степени дискомфорта в самоощущении в ходе работы в смешанных коллективах. Тревожность возрастает по мере роста фенотипических и культурных отличий от превалирующих данных и установок коренного населения. Несмотря на тот факт, что для исследования были отобраны только те люди, которые прошли адаптивный период в течение года, фактические ответы исследуемых показывают неполную адаптацию к коллективу, а в отдельных случаях – высокий уровень напряжения во взаимоотношениях с окружающими.

Результаты исследования позволяют определить наиболее высокие показатели тревожности у иранской группы. Их результаты в значительной мере коррелируют с особенностями социальной обстановки, характерной для их государств. Тревожность непосредственно связана с уровнем проявляемой конфликтности. Так на 10 возникающих конфликтных ситуаций, приходится 5-6 случаев, связанных с инициативой афганской группы, в то время как у наиболее близких по тревожности таджикских представителей этот показатель варьируется в пределах трёх случаев.

Тюркские группы, несмотря на средний уровень личной тревожности, во взаимодействии с остальными участниками коллектива проявляют себя более рационально. Следует подчеркнуть, что уровень ощущения комфорта в коллективе возрастает по мере увеличения численности национальной группы, проживающей на территории страны (исследуемых регионов) длительное время.

Наиболее низкий уровень конфликтности зафиксирован у белорусской национальной группы (0,2 случая участия на 10 конфликтных ситуаций в смешанных коллективах). При умеренном показателе личной тревожности и низкой реакции на ситуативные раздражители, данные представители также проявляют высокую инертность в рамках конфликтных типов взаимодействия.

Полученные данные были оценены в комплексе с ответами, полученными в рамках фокус-групп, которые позволили оценить особенности воздействия внешних факторов на самоощущение опрошенных.

Участники фокус-групп отметили достаточно высокую частотность информации негативного содержания, касательно их национальной группы или государства. Русские группы отмечали превалирование скрытых форм виртуальной агрессии: использование чёрного юмора, специфических жаргонизмов и стереотипов, характеризующих условные национальные

недостатки. Наибольшей проблемой, по мнению участников фокус-групп, выступала чрезмерная милитаризация образа русского народа. Каждый второй смог достаточно подробно описать разделы информационных сводок, обращённых к «природной воинственности» и «исторической агрессивности» русской нации. Несмотря на низкую склонность принимать данные факты на свой счёт было зафиксировано 7 случаев обвинений в сторону представителей других национальностей, намеренно формирующих подобный контент (чаще всего упоминались представители Украины, не включая ДНР и ЛНР, и Соединённых Штатов Америки). С точки зрения деятельностной ориентации русская группа не демонстрировала готовность к открытым действиям. В качестве мер по противодействию подобным фактам они упомянули цензурирование и административное наказание за разжигание национальной розни.

В то же время для белорусов подобные материалы не имели особой значимости. Опрошенные отмечали, что как правило, в рамках виртуальных сетей критика и негативные настроения проявляются в адрес политической элиты страны, что в меньшей степени задевает основное население. В оценках адресности текстов с негативной коннотацией фиксировался её перенос на отдельные профессиональные группы и страты, что позволяло воспринимать данные как не имеющие отношения ко всем представителям в совокупности. Ввиду подобного защитного механизма данная национальная группа не предполагала необходимости противодействия распространению негативного контента. Более того, в ряде случаев опрошенные отметили факты собственного участия в подобных обсуждениях с целью доведения информации до абсурдного состояния (применение гротеска и средств софистики).

Для тюркских групп деструктивная информация касательно их национальных сообществ выступила предметом тревоги и необходимости проявлять активность. В среднем каждый третий представитель татарского сообщества и каждый четвёртый опрошенный казахской и киргизской групп сталкивались с материалами, которые, по их мнению, носили открытый призыв к агрессии в отношении отдельных народов. Следует отметить, что при детализации беседы в ряде случаев выяснялось, что факт агрессии по содержанию относился к другим смежным тюркским группам, но участники предпочитали переносить их характеристики на себя, что усиливало манипулятивное воздействие информации. С точки зрения возможной реакции на подобные настроения представители тюркских групп выразили достаточно категоричные оценки. В качестве мер противодействия распространению агрессии на почве межнациональных различий, они предложили воздействие посредством жёстких мер наказания: заключение под стражу на срок от года до трёх лет, принудительные общественные работы. При этом опрошенные высказались в пользу назначения таких видов и категорий общественных работ, которые способствовали принудительному взаимодействию нарушителей с пострадавшими от его действий национальными группами, под контролем правоохранительных органов.

Таджикская национальная группа характеризовалась достаточно размытой реакцией. С одной стороны, опрошенные отметили регулярность появления негативной информации в сети относительно их национальной группы. Участники описывали ситуации, преимущественно связанные с противоправными действиями трудовых мигрантов. Учитывая тот факт, что информация касательно их национальной группы охватывала в основном представителей низкоквалифицированного труда, мнения участников разделились примерно в равных долях. Часть опрошенных высказались о ряде справедливых замечаний относительно их соотечественников и, хотя отметили дискомфорт ввиду обобщения характеристик для всего таджикского народа, в целом признавали объективность агрессивной реакции со стороны населения России в случае объективных фактов преступных деяний. Вторая часть выразила обеспокоенность качеством информационных сводок. Представители второй группы отметили, что использование эмоционально окрашенных эпитетов в виртуальных сетях стимулирует окружающих переносить лексику в условиях непосредственного общения в качестве шутки или замечаний при конфликтных ситуациях. Треть опрошенных отметили наличие ощущения угрозы для жизни и здоровья со стороны наиболее радикально настроенных граждан.

Ответы афганских групп в значительной мере отразили проблему смещения стереотипических представлений и взглядов с других национальностей ввиду невозможности для рядового гражданина идентификации их принадлежности по внешним признакам. В целом опрошенные отмечают достаточно высокую тревогу за собственное будущее и за возможность нормальной жизни в своей стране по возвращению на Родину. По этой причине превалирующее большинство планировало закрепиться в России, используя для этого различные легализованные механизмы. Оценивая виртуальное информирование об афганском обществе, участники отметили превалирование оценочных суждений относительно представителей террористических организаций, по этой причине они не смогли определить, насколько критична ситуация касательно восприятия обществом их национальности. Лишь каждый шестой сталкивался с фактами деструктивных высказываний относительно афганского сообщества в целом. Как правило, по мнению опрошенных, информация апеллировала к следующим установкам: недостаточный уровень образования и интеллектуального развития, низкий потенциал профессионального развития, отсутствие мотивации к системному труду. Реакция участников фокус-групп проявилась в достаточно резкой форме. Подобные высказывания позиционировались не только как недопустимые, но и разрушающие имидж («гордость») народа. По этой причине рассматривались наиболее жёсткие меры наказания для тех, кто распространяет деструктивную информацию. В качестве наиболее одобряемой выступала смертная казнь, в то время как за незначительные оговорки или неуместный юмор предполагалось лишение свободы на срок не менее трёх лет. Отдельные представители рассматривали

возможность самостоятельного решения проблемы, однако высказывания не характеризовались конкретным планом действий.

Таким образом, виртуальное информационное пространство, условия социальных взаимодействий в период пандемии, а также национальные особенности населения формируют специфические формы реакции на деструктивный контент. Вероятность активного противодействия правонарушителям, разжигающим национальную рознь, может быть сопряжена у ряда культур с несистемным противостоянием по отношению к представителям всей национальной группы, к которой предположительно относится нарушитель. Неоднородное восприятие специфического юмора, стереотипических установок в значительной мере повышает тревожность и склонность к проявлению эмоций в рамках разрешения проблем и участия в конфликтных ситуациях. По этой причине анализ информационного пространства, мониторинг потенциально опасных сообществ остаётся актуальным ввиду необходимости регулирования качества контента, имеющего отношение к провокативным аспектам межнационального сотрудничества.

Список литературы:

1. Голубева Л.Ф. Социально-психологические основы управления трудовым коллективом // Вестник ТГУ. 2015. №2 (142). С. 82-86.

2. Гридчин А.А. Методология урегулирования региональных конфликтов // Свободная мысль. 2009. № 7. С. 54-58.

3. Ильюшкин В.В. Межнациональное взаимодействие и роль в нём национальных стереотипов // European science, 2015. №5 (6). С. 91-94.

4. Оценки ВОЗ о клинической депрессии у европейцев уточнили. Новые оказались в 1,5 раза выше // Информационное агентство ТАСС [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/11717681(дата обращения: 04.01.2022).

5. Плесс Н. Управление культурным многообразием требует смены парадигмы // Международный журнал «Проблемы теории и практики управления» [Электронный ресурс]. URL: http://vasilievaa.narod.ru/9_2_00.htm (дата обращения: 12.12.2021).

6. Prevalence and variability of current depressive disorder in 27 European countries: a population-based study // The Lancet Public Health [Электронный ресурс]. URL: https://www.thelancet.com/journals/lanpub/article/PIIS2468-2667(21)00047-5/fulltext (дата обращения: 21.12.2021).

И. А. Грошева
доцент Филиала АНО ВО «ИДК» в Тюменской области
Россия, г. Тюмень

ПОКОЛЕНИЕ Z: СОЦИАЛЬНЫЕ РИСКИ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ РЕАЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются особенности поколения центениалов (Z), связанные с цифровизацией социальной среды, а также проводится сравнительный анализ внедряемых инноваций в образовательной среде с перспективами трудоустройства. Методологической основой явились концепции риска (У. Бек, Ф. Найт) и сетевого общества (Д. Тэпскотт). В ходе теоретического анализа и логического обобщения результатов социологических исследований выявлены особенности человеческого потенциала и социальные риски инноваций, оказывающие влияние на формирование молодёжи в условиях цифровой реальности.

Ключевые слова: социальный риск, инновации, поколение Z, молодёжь, цифровизация.

I. A. Grosheva
associate professor of Branch of ANO VO "IDK" in the Tyumen region
Russia, Tyumen

GENERATION Z: SOCIAL RISKS IN THE CONDITIONS OF DIGITAL REALITY

Abstract. The article discusses the features of the generation of centennials (Z) associated with the digitalization of the social environment, as well as a comparative analysis of innovations being introduced in the educational environment with employment prospects. The methodological basis was the concept of risk (W. Beck, F. Knight) and the network society (D. Tapscott). In the course of theoretical analysis and logical generalization of the results of sociological research, the features of human potential and social risks of innovations that influence the formation of young people in the digital reality are identified.

Keywords: social risk, innovation, generation Z, youth, digitalization

В современном научном лексиконе прочно закрепилось понятие «цифровая реальность», что свидетельствует об определённых социальных ожиданиях. Не вызывает возражения утверждение о том, что проникновение компьютерных технологий в различные сферы жизни позволит получить положительный эффект (ускоренное развитие малого и среднего бизнеса, снижение уровня бедности и др.). С одной стороны, ожидания подкрепляются уверенностью в безопасности цифрового перехода, учитывающего различные аспекты человеческого бытия. С другой стороны, новая социальная реальность

таит в себе социальные риски, возникающие как побочный эффект преобразований. Особое беспокойство вызывает социализация самой активной части населения – молодёжи. Цифровая среда формирует новые компетенции и запросы, новое отношение к событиям произошедшим и настоящим. В связи с этим формируется новый тип человека в условиях целого ряда дихотомий: «креативность-пассивность», «инновация-рутина», «стабильность-риск» и др. Не лучшим образом ускорение развития и трансформация социальной среды сказываются на процессах социализации. В связи с этим появляется необходимость в идентификации особенностей молодёжи поколения Z с целью выявления рисков трансформации человеческого потенциала и будущего трудоустройства.

Вхождение общества в эпоху технологической революции породило множество проблем, что позволило У. Беку идентифицировать современный социум как общество риска, в котором индивиды объединяются чувством страха и неуверенности перед неопределённостью социальных отношений, где доминирует идеология индивидуализма и личная выгода [2, с. 197-198]. В ходе изложения в статье речь будет идти именно о риске, а не о сопряжённых с выбранным понятием «неопределённости» или «опасности». Следуя логике изложения Ф. Найта, главное отличие категорий риска и неопределённости в социологическом аспекте состоит в том, что в первом случае распределение результатов в группе известно, а во втором – нет [6, с. 27].

В череде преобразований можно назвать «плюсы» и «минусы» как для общества в целом, так и для индивида в отдельности. Сложилось устойчивое мнение, что особые преимущества в сетевом обществе получит молодёжь из поколения центениалов (или поколение Z) в терминах Н. Хоува и У. Штрауса [8]. Несмотря на некоторую долю условности, к поколению Z учёные относят тех, кто родился, начиная с 2000 г. и позднее. О том, что новое поколение ещё недостаточно изучено, свидетельствует много имён, данных исследователями. Например, Д. Тэпскотт предложил название «сетевое поколение» – «NETGeneration» или «N-Generation» [10]. Учёный определил молодёжь нового поколения как творчески одарённую, способную к созданию оригинальных интернет-продуктов, но технически слабо подготовленную. Он отметил высокую степень адаптированности к большим объёмам информации, стремление к сотрудничеству и инновациям, а также ориентированность на высокую скорость поиска данных.

Также имеются и другие подходы к изучению современного поколения, используются иные названия: «Homeland Generation», «Поколение Z (Generation Z)», «Generation M» (от слова «многозадачность») [1]. Сетевой мир для молодёжи – это мобильные телефоны и интернет, компьютерные игры и др., где быстрый обмен информацией превратился в неотъемлемую часть их жизни. Представители нового поколения за их многозадачность и интернет-сёрфинг в сети названы М. Пренски «цифровыми туземцами» или «аборигенами» [9].

При всех имеющихся преимуществах следует отметить и некоторые особенности мышления поколения Z, вызывающие обеспокоенность среди

исследователей. В условиях цифровой реальности возник новый тип мышления, названный Net-мышлением. Отмечается, что мы имеем дело с мыслительной деятельностью, которую нельзя считать аналогом письменной или устной речи. Символический характер нового мышления приобрёл особые признаки: клиповость, мозаичность, месседжевость (отрывочность, ситуативность) гипертекстуальность и др. [4, с. 29]. Следует напомнить, что одной из характеристик виртуального пространства является полифоничность, т.е. распределённость в информационном пространстве. Подобная ситуация возникает из-за одновременного участия в различных чатах (форумах). К негативным последствиям полифоничности относят «расщепление» сознания и мышления, формирование разнообразных фобий (например, селфифобия, лайкофобия и др.) [5].

Центениалы (впрочем, как и предшествующее поколение миллениалов) отличаются повышенной толерантностью, быстротой обучения, но в то же самое время наличествуют инфантилизм, прагматизм и потребительство. Доминирование виртуального общения привело к сужению внимания: молодые люди оказываются не в состоянии читать объёмные тексты и запрограммированы на получение информации в сжатом виде. Также на основе преподавательской практики автор статьи обращает внимание на проблемы, связанные с аналитическим мышлением и способностью к систематизации информации, что полностью соответствует характеристикам Net-мышления. Сами себя молодые люди часто считают неповторимыми, не желающими довольствоваться малым, претендуют на получение вознаграждения без усилий. Ощущение себя «человеком мира» в процессе бесконечного «сёрфинга» взамен системной работы, повлекло за собой снижение объёма запоминаемой информации и ухудшение памяти в целом, привело к потере способности индуктивного анализа и критического мышления.

Об изменениях в мышлении свидетельствуют данные некоторых исследований. Патопсихологическая диагностика, проведённая в одном из вузов Санкт-Петербурга, зафиксировала изменения в ряде мыслительных операций, например, таких как категоризация и обобщение. В ходе использования экспериментально-психологической методики изучения операциональной стороны мышления «Исключение лишнего» и «Сравнение понятий» (N=487, студенты в возрасте 18-20 лет, Санкт-Петербург, 2019) исследователи из г. Санкт-Петербург выявили у большинства студентов нарушение целенаправленного хода мыслей (так называемое «соскальзывание»), логическая и объективная аргументация у них подверглась замене субъективными ассоциациями [4, с. 33]. С одной стороны, быстрота поиска информации молодёжью оценивается как положительное качество. С другой стороны, представители центениалов за процесс увеличения скорости расплачиваются неустойчивостью внимания. В итоге выявлены существенные отклонения в мышлении и определено главное отличие современного мышления от мышления доцифровой эпохи, выразившееся в принципе его организации: произошла замена иерархического

(системного) мышления на сетевое (множественное). Нелишним будет напомнить, что ещё в 2008 году Н. Карр определил, что частое отвлечение молодёжи на SMS-сообщения, электронную почту, социальные сети, формирует такие типы нейронных связей, которые препятствуют глубокому пониманию текста в ходе последовательного чтения [7].

В качестве последствий воздействия цифровой среды можно добавить неумение работать с информационным контентом, поскольку у большей части обучающихся сложилось представление об Интернете как об источнике истинного знания. Стоит согласиться с мнением отдельных исследователей об отсутствии у центениалов навыков осуществления содержательного и смыслового контроля информационного пространства, присутствии «разорванности», фрагментарности восприятия информации и др. [3].

В дополнение к изложенным рискам в формировании человеческого потенциала представляется уместным привести результаты авторского исследования, проведённого в 2019-2020 гг. среди молодёжи, обучающейся в гражданских учебных заведениях и учреждениях закрытого типа в г. Тюмени (N=582 респондента в возрасте 18-25 лет, из них: 317 обучающихся в учреждениях закрытого типа и 265 – гражданского типа) с целью выявления рисков цифровизации в условиях дистанционного образования. Выяснилось, что каждый третий студент, независимо от места обучения отметил, что дистанционная форма проведения занятий способствовала формированию навыков, которые косвенно сопряжены с девиантным поведением: обучающиеся обеих категорий назвали факты присвоения чужих разработок, отметили рост спроса на платные услуги по написанию курсовых, искусственное создание недостоверных данных (как числовых, так и содержательных). В соответствии с указанными позициями лишь 34,6% респондентов не использовали названные девиантные формы в ходе выполнения заданий. Увеличилось количество стрессовых факторов, спровоцированных невнимательностью в ходе фиксации заданий и нерационально спланированным временем. Среди студентов первого курса выявлены такие негативные аспекты как отсутствие аналитического мышления, навыков систематической работы, навыков редактирования текстовых документов и др.

Кроме названных рисковых факторов необходимо отметить и те, которые связаны с триадой «студент-вуз-производство» и будущим трудоустройством молодых людей. Играизация, персонализированные траектории обучения, которые принято отождествлять с инновациями в образовании, приводят к неоднозначным результатам. В период с сентября 2020 г. по февраль 2021 г. автором в составе исследовательской группы проведено исследование, охватившее два этапа. Первый этап – экспертный опрос (N=82 в возрасте 18-30 лет, представители малого и среднего бизнеса, работающие в производственной сфере и сфере услуг. Города: Тюмень, Екатеринбург, Пермь и Новосибирск). Второй этап – проведение двух фокус-групп (N=23, фокус-группы по 5-7 человек) с представителями учащейся молодёжи системы высшего образования, ориентированной на

персонифицированную модель обучения. В ходе проведения исследования выяснилось, что применение инновационных технологий в образовании никак не связано с местами будущего трудоустройства. Более того, оказалось, что рабочих мест, адаптированных под новые технологии, явно не хватает. Участники фокус-групп продемонстрировали отсутствие однозначного мнения о преимуществах персонифицированной модели. В большинстве случаев подбор дисциплин в рамках модулей и выбор преподавателей осуществлялся по причинам, не связанным с представлениями о будущей профессии. В свою очередь, работодатели указали на отсутствие базовых навыков самоконтроля и коммуникации среди соискателей. Каждый третий предприниматель из сферы производства сталкивался с безответственным отношением к обязанностям со стороны молодых сотрудников, что в отдельных случаях приводило к остановке производственного процесса. Данный эффект эксперты объяснили как результат «искусственности» условий, создаваемых системой образования, её игровой составляющей. Если в сфере услуг подобная система формирует гибкость работника и является поощряемой, то руководители производственных компаний отмечали низкую дисциплину труда и халатное отношение к требованиям безопасности и эксплуатации оборудования, что увеличивало травматизм и выведение из строя основных фондов. Эксперты подтвердили тот факт, что молодые сотрудники часто не осознавали значимость производимых ими действий, если речь не шла об изготовлении готового продукта или о передаче полного цикла изготовления одному сотруднику. Студенты (будущие соискатели рабочих мест) со своей стороны, оправдывали возможность реализации выбора через поиск «пробной» работы как наиболее простого и лёгкого способа переключения на более интересные виды самореализации.

Усиление акцента на персонифицированном подходе, сопряжённом с применением игровых подходов в освоении профессии, должно сопровождаться формированием трудовой культуры для обеспечения своих мощностей эффективным кадровым потенциалом. Возможность выбора (несмотря на её свободу) для молодых людей ограничена широтой их кругозора, а также спецификой социального капитала, играющего более значимую роль в принятии решений в сравнении с собственными установками. Результаты исследования показали, что необходимо учитывать особенности человеческого потенциала центениалов для формирования профессиональной культуры молодёжи, при этом потребуется коррекция индивидуальных подходов к обучению, разумное сочетание инновационных и традиционных методик обучения.

В заключение следует отметить, что наряду с положительными аспектами внедрения инновационных технологий в образовательной среде появляются определённые риски, связанные как с когнитивными особенностями поколения Z, так и с проблемой самореализации в будущем. Для снижения рисков необходимо особое внимание уделить разработке комбинированных методик обучения, актуализировать социально-

психологические адаптационные тренинги. И самое главное для молодёжи нового поколения – это обеспечение условий для самореализации.

Список литературы:

1. Балмаева С. Д., Шлегель Е. В. Культурные навыки российского «поколения Z» // Ярославский педагогический вестник. 2019. № 4(109). С. 219-224.
2. Бек У. Общество риска. На пути к другому модерну / пер. с нем. В. Сидельникова и Н. Фёдоровой. М.: Прогресс- Традиция, 2000. 383 с.
3. Гнатышина Е. В., Саламатов А. А. Цифровизация и формирование цифровой культуры: социальные и образовательные аспекты // Вестник Челябинского государственного педагогического университета. 2017. № 8. С. 19-24.
4. Грекова А. А. Особенности мышления представителей «цифрового поколения» // Вестник ЮУрГУ. Серия «Психология». 2019. Т. 12, № 1. С. 28-38. DOI: 10.14529/psy190103
5. Крупенникова Л. Ш., Курбатов В. И. Виртуальная личность: Net-мышление, сетевой психотип и Интернет-фобии. [Электронный ресурс] // Электронный научный журнал «Инженерный вестник Дона». 2014. №3: [веб-сайт]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/virtualnaya-lichnost-net-myshlenie-setevoy-psihotip-i-internet-fobii/viewer (дата обращения: 28.12.2021).
6. Найт Ф. Понятия риска и неопределённости / пер. С.А. Афонцева // THESIS. 1994. № 5. С. 12-28.
7. Carr N. G. Is Google Making Us Stupid? What the Internet is doing to our brains. [Электронный ресурс] // [веб-сайт]. URL: https://www.uio.no/studier/emner/matnat/ifi/INF3700/v12/undervisningsmateriale/Is%20Google%20Making%20Us%20Stupid.pdf (дата обращения: 05.01.2022).
8. Howe N., Strauss W. Millennials Rising: The Next Great Generation. New York: Vintage Books, 2000. 432 p.
9. Prensky M. Digital Natives, Digital Immigrants. [Электронный ресурс] // On the Horizon. MCB University Press. October 2001. Vol. 9, № 5. P. 1-6: [веб-сайт]. URL: http://www.marcprensky.com/writing/Prensky%20-%20Digital%20Natives,%20Digital%20 Immigrants%20-%20Part1.pdf (дата обращения: 20.12.2021).
10. Tapscott D. Growing Up Digital: The Rise of the Net Generation. McGraw-Hill Companies, 1999. 338 p.

А. Н. Данилова
ассистент кафедры Ульяновского
государственного педагогического
университета им. И.Н. Ульянова
Россия, г. Ульяновск

ЭТНОКУЛЬТУРНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СОЦИАЛЬНОЙ СРЕДЫ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ ЛИЧНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается проблема этнокультурной безопасности социальной среды в качестве важнейшего фактора формирования региональной идентичности личности. Этнокультурная безопасность является базовым компонентом в процессе положительной самоидентификации личности, что влияет на самоопределение как в личностном, так и профессиональном плане.

Ключевые слова: этнокультурная безопасность, этнокультурное образование, социальная среда, региональная идентичность

A. N. Danilova
assistant of the Department of the
Ulyanovsk State Pedagogical University named
after I.N. Ulyanov
Russia, Ulyanovsk

ETHNO-CULTURAL SECURITY OF THE SOCIAL ENVIRONMENT AS A FACTOR IN THE FORMATION OF REGIONAL IDENTITY OF THE INDIVIDUAL

Abstract. The article deals with the problem of ethno-cultural security of the social environment as the most important factor in the formation of regional identity of the individual. Ethno-cultural security is a basic component in the process of positive self-identification of the individual, which affects self-determination both personally and professionally.

Keywords: ethno-cultural security, ethno-cultural education, social environment, regional identity

В последнее время в научном сообществе появляется всё больше работ, где отмечается, что проблемы дальнейшего безопасного и устойчивого развития общества непосредственно связаны с состоянием духовной культуры общества, его морально-ценностными ориентирами и приоритетами. Духовная культура, определяя нравственное и ценностное понимание, осмысление и осознание бытия в его сложном единстве и взаимозависимости, влияет на состояние и обеспечение безопасности этнокультурной безопасности социальной среды.

Этнокультурные аспекты безопасности социальной среды связаны с задачами сохранения и транслирования духовной и культурной самобытности

и идентичности народов. Безопасность многоаспектна и может относиться к различным областям науки. С позиции религиозного фактора безопасность оказывает на общество и политические системы длительное влияние. Социально и политически значимые религиозные ценности и убеждения образуют фундамент социального взаимодействия, социокультурный код, обеспечивающий безопасное функционирование социальных и политических институтов. Психологический фактор определяет взаимоотношения личностей друг с другом, самоотношение к себе, понимание уязвимости своих этнокультурных особенностей. С точки зрения педагогики определяет путь взаимодействия в процессе обучения, развития и самоопределения в личностном и профессиональном плане, что связано с региональной идентичностью.

В этих условиях в научном и общественном дискурсе акцентируется внимание на таких терминах, как, «этнокультурная безопасность», «социальная среда», «региональная идентичность».

По мнению Перепёлкина Л. и Стельмах В. этнокультурная безопасность представляет собой состояние устойчивого функционирования и воспроизводства культур всех национальных групп, составляющих население страны, которому присущи: повышение уровня их адаптивности к социальным изменениям; возможность участия в свободном взаимообмене культурными ценностями; сохранение их членами своей этнической идентичности» [5].

Достижение этнокультурной безопасности во многом зависит от степени развития этнокультурного образования. В настоящее время понятие «этнокультурное образование» необходимо уточнить с учетом нового определения понятия «образование» в Законе «Об образовании в РФ». Этнокультурное образование предлагается определить как целенаправленный процесс воспитания и обучения на материале и средствами этнической (то есть, народной) культуры, являющийся общественно значимым благом и осуществляемый в интересах человека, семьи, общества и государства, а также совокупность приобретаемых этнокультурных знаний, умений, навыков, ценностных установок, опыта этнокультурной деятельности и этнокультурных компетенций определенного объема и сложности в целях интеллектуального, духовно-нравственного, творческого, физического и (или) профессионального развития человека, удовлетворения его образовательных потребностей и интересов в сфере народной культуры [8].

Образовательный процесс многоаспектен и напрямую связан с социальной средой, в которой он организован. Затрагивая этимологию понятия, можно отметить, что термин «среда», введенный в научный оборот И. Тэном, истолковывается по-разному. В первом случае, под «средой» понимается окружающий мир; во втором – окружение, совокупность природных условий, в которых протекает деятельность человеческого общества и организмов, т. е. те из окружающих их условий, которые они способны переживать и от которых зависит их существование и продолжение рода [6]. В словаре социальной педагогики социальная среда определяется как конкретное проявление общественных отношений, в которых развивается

конкретная личность, социальная общность; социальные условия их развития [7]. Социальная среда – это все, что окружает человека в его социальной жизни, это конкретное проявление, своеобразие общественных отношений на определенном этапе их развития. Социальная среда зависит от типа общественных экономических формаций, от классовой и национальной принадлежности, от внутриклассовых различий определенных слоев, от бытовых и профессиональных отличий.

Безопасная социальная среда связана с обеспечением защиты социума от различных опасностей, в том числе и исходящих от него самого. Вместе с тем она имеет и собственно социальный аспект, связанный с опасностями, получившими широкое распространение в обществе и угрожающими жизни и здоровью людей. В настоящее время большое внимание уделяется именно этнокультурной безопасности социальной среды.

С точки зрения С. Панарина, важнейшим аспектом в понимании этнокультурной безопасности является этнокультурная идентичность, которая, как правило, базируется на устойчивых и воспроизводящихся культурных комплексах. Любая страна и любой регион имеют своеобразную структуру населения, характеризуемую специфическими демографическими, образовательными, квалификационными и этнокультурными параметрами. В этой связи отмечается, что культура, в том числе и в этническом (национальном) варианте, выступает в качестве одной из важнейших областей жизнедеятельности [4].

Культурный аспект определяет важное значение для этнокультурной безопасности среды в качестве фактора формирования региональной идентичности личности. Культура в этническом аспекте сводится к таким понятиям, как «язык», «традиции», «территория» и др. Стоит отметить, что роль ландшафтов в формировании этнической культуры, внутренних этнических различий и межэтнического сходства признается исследователями разных направлений. Этнические особенности, культурное разнообразие, территориальный аспект являются базовыми при формировании региональной идентичности личности.

Региональная идентичность определяется, в первую очередь, самоидентичностью. Самоидентичность обнаруживается не только в способности индивида поддерживать и сохранять свою цельность, несмотря на изменение отдельных ее компонентов, но и в его деятельностном и поведенческом аспекте. Понимание региональной идентичности в некотором смысле помогает определить жизненные цели и задачи индивида, определить свой жизненный путь либо в пределах данного социально-территориального сообщества, либо за его пределами.

Таким образом, региональная идентичность человека отчетливо проявляется на двух уровнях: личностном (соотнесение «самости» человека и региона с интеллектуальными, духовными, эмоциональными и другими явлениями и их материальной средой) и социальном (осознание человеком своей принадлежности к региональному сообществу, представления о

тождественности и целостности которого формируются в рамках социального взаимодействия) [3].

Региональная идентичность, с одной стороны, локализует жизнь человека и сообщества в определенном пространстве, делает эту жизнь понятной, комфортной и безопасной в «своей» внутренней среде. С другой стороны, в процессе региональной идентификации в рамках российской государственной структуры постоянно происходит сравнение «своей» части страны с «другими» частями, «своих» людей с «чужими». Вместе с этим принадлежность к части позволяет человеку и сообществу находиться в различных отношениях с более «значительным» социальным пространством всей страны, ощущать «свое место» в системе социальных отношений [1, с. 9].

Региональная идентичность выступает и как осознание интересов, индивидуальных когнитивных механизмов, мотивации индивида, которые лежат в основе формирования межличностных связей; групповых и межгрупповых феноменов в терминах их преимущественного порождения коллективным региональным сознанием. Формирование региональной идентичности не только связано с особенностями социальной среды, но и напрямую зависит от нее. Методологически важным является учет этнического фактора амбивалентности и подвижности региональной идентификации, отмеченный Л.М. Дробижевой, и другими исследователями социально-этнических общностей и межнациональных отношений, особенно в условиях традиционно подвижных полиэтнических регионов или регионов с относительно устойчивой социально-экономической структурой [2].

Базовые этнические компоненты при формировании региональной идентичности определяют взаимосвязь безопасности этнокультурного аспекта с региональной идентичностью личности.

Таким образом, этнокультурная безопасность социальной среды в многонациональной стране и ее регионах должна выражаться в стремлении сохранить многообразие, поликультурность, многоязычие социального мира, основой которого является многонациональная мозаичная социальная действительность в понимании роли этнокультурной, национальной и региональной идентичности в процессе идентификации каждого конкретного человека в рамках собственной культуры.

Список литературы:

1. Докучаев Д.С. Региональная идентичность российского человека в современных условиях: социально-философский анализ// Автореф. дисс. канд. филос. наук. Иваново, 2011. 24 с.

2. Дробижева Л.М. Социальные проблемы межнациональных отношений в постсоветской России. М.: Центр общечеловеческих ценностей, 2003. 376 с.

3. Еремина Е.В. Понятие региональной идентичности и специфика ее формирования в современной России // Социально-гуманитарные знания. 2012. №5. С. 276-287.

4. Панарин С. Безопасность и этническая миграция в России // Pro et Contra. 1998. Т. 3. № 4. С. 5-27.

5. Перепёлкин Л., Стельмах В. Этнокультурная безопасность России: общественные вызовы и государственная политика // Общественные науки и современность. 2003. № 3. С. 107-120.

6. Слободчиков В.И. О понятии образовательной среды в концепции развивающего образования. М.: Экопсицентр РОСС, 2000. 230 с.

7. Социальная педагогика краткий словарь понятий и терминов. РГСУ. Москва [Электронный ресурс]. URL: https://didacts.ru/slovari/socialnaja-pedagogika-kratkii-slovar-ponjatii-i-terminov-rgsu-moskva.html (дата обращения: 27.11.2021).

8. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 27.11.2021).

Л. В. Лазарева
доцент Пензенского государственного университета
М. С. Посыпкина
магистрант Пензенского государственного университета, Россия, г. Пенза

СУБКУЛЬТУРА АНИМЕ В МОЛОДЁЖНОЙ СРЕДЕ РОССИИ

Аннотация. В статье даётся теоретический анализ особенностей японской анимации. Описываются основные точки зрения педагогов и психологов на аниме. Характеризуются основные сюжеты аниме. Авторы предлагают рекомендации для родителей, чьи дети увлекаются аниме.

Ключевые слова: субкультура, молодёжь, японская анимация, аниме.

L. V. Lazareva
associate professor of Penza State University
M. S. Posypkina
master student of Penza State University
Russia, Penza

ANIME SUBCULTURE AMONG YOUNG PEOPLE OF RUSSIA

Abstract. The article theoretically analyzes features of Japanese animation calls anime. The main points of view of teachers and psychologists on anime are described. The main plots of the anime are characterized. The authors offered recommendations for parents whose children are addicted to anime.

Keywords: subculture, youth, Japanese animation, anime.

Молодежные субкультуры – сравнительно новое явление в истории человечества, феномен, появившийся ближе к финалу XX века. Появление его стало возможным, когда общество признало молодежь в качестве самостоятельного социально-культурного образования. Сегодня молодежь – это социальная группа, большая не только по численности, но и по и влиянию на общественные процессы в разных странах. Молодым присущи такие возрастные черты, как желание экспериментировать, максимализм. Это способствует зарождению молодежных субкультур.

Остановимся на рассмотрении такой субкультуре как «аниме». Мы можем выделить такие отличительные признаки молодёжной субкультуры, как особые интересы и ценности (аниме, манга, культура и история Японии). У них особые увлечения: коллекционирование аниме и манги, фигурок, постеров, рисование в стиле аниме. Есть свой язык – сленг. Иногда по деталям (брелок на телефоне в виде анимешного персонажа, подвеска на цепочке) можно выделить любителя аниме-мультипликации. Есть неформальные группы и интернет-сообщества, клубы.

У части родителей, педагогов, психологов это увлечение вызывает тревогу в связи с особой культурой аниме и сюжетами суицида и секса в анимации. Насколько безопасно это увлечение?

Отличительными признаками японской анимации являются специфичная графика (большие детально прорисованные глаза, в то время, когда рот и нос изображается довольно схематично), яркая цветовая гамма, нередко искаженные пропорции, как правило, для японской анимации используют 2 кадра в секунду [1].

Актуальность данной статьи обоснована тем, что в России отношение к данному виду анимации неоднозначно. В целом есть две обобщенные точки зрения. Первая точка зрения – аниме-мультипликация не несет ничего хорошего, аниме слишком эротизировано, слишком примитивно, оно пропагандирует жестокость, некоторые люди считают, что аниме способствует суицидальным тенденциям и девиантному поведению. Вторая точка зрения – в аниме-мультипликации ничего страшного нет, это важная часть культуры, что аниме безобидно в сравнении с другими явлениями современной культуры и субкультуры, оно способствует ознакомлению с другой культурой. Японская мультипликация обширна и только некомпетентно выбранное аниме может нанести вред [2].

Первую точку зрения можно прокомментировать следующим образом. Данная критика только отчасти справедлива. Аниме очень обширно в контексте жанров, сюжетов и возрастной аудитории. Именно поэтому нужно использовать критическое мышление при выборе тайтла (отдельно взятый аниме-сериал и полнометражный аниме-фильм) и не стоит пренебрегать возрастными ограничениями. Как правило, аниме-сериалы, где фигурируют жестокость, кровавые сцены, сцены убийства и т.д., отмечены соответствующим возрастным цензом. Тема самоубийства и смерти достаточно специфична для Японии и противники аниме-мультипликации

используют как аргумент, что самоубийство ритуализировано, и на него исторически нет каких-то моральных запретов. В настоящее время суицид в Японии является серьезной проблемой и поэтому очень часто можно наблюдать, что если в тайтле фигурирует тема самоубийства, то этот акт осуждается, или сам человек жалеет о данном решении. Касаемо эротики и излишней сексуализированности, это отдельные жанры «хентай» и «этти», которые имеют возрастные ограничения. Не в каждом аниме-сериале фигурируют эротические сцены или обнаженные фигуры.

Сюжеты аниме-сериалов охватывают огромный круг тем и проблем. Есть аниме на спортивную тематику («Баскетбол Куроко/KurokonoBasuke», «Волейбол!!/Haikyu!!»). Имеются аниме, основанные на классической японской, европейской и русской литературе («Проза бродячих псов/BungouStrayDogs», «Классические истории/AoiBungakuSeries») или театральных постановках («Красный марс/MarsRed»). Аниме, поднимающее тему жестокого обращения с детьми («Город, в котором меня нет /BokudakegaInaiMachi»). Также есть аниме, акцентирующие внимание на важности здорового образа жизнь («Клетки за работой: Тёмная сторона/Hataraku Saibou Black», «Насколько тяжелые гантели ты сможешь поднять?/DumbbellNanKiloMoteru?»). Есть аниме-сериалы, поднимающие темы дружбы, товарищества и храбрости («Наруто/Naruto»), морально-этические дилеммы («Тетрадь смерти/DeathNote», «Мононоке/Mononoke», «Адская девочка/JigokuShoujo»), войны, жестокости и порочного круга насилия («Атакующий Титан/ShingekinoKyojin»), ценность жизни и того, что будет после смерти («Парад Смерти/DeathParade»), и даже тему кризиса 30 лет («Волны, слушайте меня / NamiyoKiitekure») и т.д.

Для родителей можно предложить следующие рекомендации:

1. Помните, что у детей могут быть трудные периоды, не стоит во всех бедах винить японскую анимацию. Посмотрите объективно на жизнь вашего ребенка в целом. Все ли в порядке у ребенка? Есть ли у него проблемы в школе? Есть ли у него друзья? Адекватна ли нагрузка? Экзамены тоже можно считать причиной стресса и переживаний.

2. Помните, что возрастное ограничение стоит не просто так. Но также оно не гарантирует хороший сюжет, проработанность, глубокую мысль или мораль. Возрастное ограничение гарантирует только то, что в аниме-сериале не будет каких-то определенных вещей, например, употребления наркотиков, сцен откровенного характера и т.д.

3. Говорите с ребенком о его увлечении. Обсуждайте его любимых героев и их поступки, сюжеты. Читайте с ним статьи об аниме-сериалах, которые нравятся вашему ребенку. Как правило, у популярных произведений освещают историю создания, делают разборы персонажей и т.д.

4. Проявляйте интерес к увлечению ребенка. Попросите рассказать об аниме-сериалах, которые ему нравятся, смотрите их вместе с ним, попросите его порекомендовать вам аниме.

5. Не проявляйте негативизм. Это приведет к тому, что ребенок не будет идти на контакт или будет скрывать это от вас. Даже если вы не одобряете

увлечение вашего ребенка, помните, что аниме – это относительно безопасное увлечение.

6. Используйте это для развития ребенка. Возможно, аниме-сериалы станут стимулом для изучения иностранного языка (английского или японского), японской культуры и мифологии, фольклора и т.д.

Таким образом, можно сделать вывод, что большая часть критики, направленная в сторону аниме-мультипликации, справедлива по отношению к любой ветви современной массовой культуры. В настоящий момент нет исследований, которые бы подтверждали однозначное негативное влияние аниме-мультипликации.

Список литературы:

1. Иванов Б. Введение в японскую анимацию [Электронный ресурс] / 2-е издание. Москва, 2001. URL: https://vk.com/doc114556091_437883103?hash=246e8d2ae898df2c82&dl=d8e14c0a68487cb32f (дата обращения: 12.01.2022).

2. Шишкина Е.В., Зотова С.В., Хавронина В.Н., Зотов В.М. Японское аниме: исследование его влияния на психологическое здоровье школьников и студентов младших курсов вузов России [Электронный ресурс] // АНИ: педагогика и психология. 2020. №1 (30). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/yaponskoe-anime-issledovanie-ego-vliyaniya-na-psihologicheskoe-zdorovie-shkolnikov-i-studentov-mladshih-kursov-vysshih-uchebnyh (дата обращения: 12.01.2022).

Е. А. Майгурова, Е. А. Буцикова
магистранты Южного федерального университета
Россия, г. Ростов-на-Дону

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ЭТНОКУЛЬТУРНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ В КОНТЕКСТЕ КОНСОЛИДАЦИИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

Аннотация. Поскольку, согласно Конституции РФ, Россия является многонациональным государством, на некоторых территориях РФ, в том числе на Северном Кавказе, формируется иная идентичность – региональная, которая связана в первую очередь с этническим, территориальным и религиозным факторами, что существенно усложняет задачу формирования единой русской нации. В данной статье авторы рассматривают современные тенденции этнокультурного взаимодействия различных народов Северного Кавказа, что является фактором консолидации российского общества и поддержания этнической безопасности.

Ключевые слова: Северный Кавказ, этнокультурное взаимодействие, идентичность.

E. A. Maygurova, E. A. Butsikova
master's students of the Southern Federal University
Russia, Rostov-on-Don

CURRENT TRENDS OF ETHNO-CULTURAL INTERACTION IN THE NORTH CAUCASUS IN THE CONTEXT OF CONSOLIDATION OF RUSSIAN SOCIETY

Abstract. Since, according to the Constitution of the Russian Federation, Russia is a multinational state, in some territories of the Russian Federation, including the North Caucasus, a different identity is being formed – a regional one, which is primarily associated with ethnic, territorial, and religious factors, which significantly complicates the task of forming a unified Russian nation. In this article, the authors examine the current trends in the ethno-cultural interaction of various North Caucasus peoples, which is a factor in the consolidation of Russian society and the maintenance of ethnic security.

Keywords: North Caucasus, ethnocultural interaction, identity.

In the context of an acute geopolitical crisis, external and internal challenges and threats, the need to unite Russian society on the basis of a powerful integrating identity is becoming more and more obvious. In the Russian Federation, which includes many ethnic and confessional groups, each of which has its own cultural specifics, the current task of forming a common integrating identity is a priority of state policy [5, c.190].

In the Russian Federation, the problem of self-identification is gaining special momentum in one of the most multicultural regions of the country – the North Caucasus. In this situation, the question arises: what values are priorities for representatives of various ethnic groups liv- ing in the North Caucasus – ethnic or civil? The current crisis of Russian identity has revived the problem of self-identification of ethnic groups in the North Caucasus, many of whom do not recognize themselves as Russians who belong to Russian culture. Despite the fact that the North Caucasian region is included in the modernization processes, at the mental level it still continues to exist, as it were, separately from Russia, albeit within the borders of one state [3, c. 41].

Today, the problem of ethno-cultural integration and self – determination of the North Caucasian peoples in the context of the formation of a single Russian nation is being studied by a large number of scientists- kavkazologists. Y. G. Volkov notes that a particularly important condition for the stability and integration of this region is to find ways to overcome the destructive processes in the Caucasus [2, c. 34]. In this regard, A.V. Lubsky considered certain aspects of value policy in the field of inter- ethnic relations as a means of their harmonization in modern Russian society [6, c. 21]. Thus, we believe that in the context of the formation of a common civil identity, the features of ethno-cultural interaction of the peoples of the North Caucasus should be considered from the point of view of the specifics of different cultures, their collision and, above all, interaction.

The process of interaction between cultures is caused by the synthesis of various components of the culture of modern Russian society, which ensures openness and promotes dialogue with other cultures. However, at the same time, the formed system of values of each nationality affects the development of identity and the strengthening of the processes of ethnic self-identification, opposition to "foreign" culture [4, c. 51]. Thus, it is integration trends that are of great importance in building a single cultural space of the Russian Federation. Moreover, overcoming cultural and socio-economic barriers should be the basis for building an all-Russian identity.

Integration trends in the inclusion of the North Caucasus in the socio-economic space of the Russian Federation also contribute to the formation of an all-Russian identity in this region. Therefore, it is in-credibly important to overcome the weak economic development of some, to create industries specific to this region.

Moreover, at present there are tendencies of daily strengthening of state-civil identity at the level of organization of interaction of state and municipal authorities with other actors in the sphere of harmonization of interethnic relations.

The trends of fruitful cooperation of various ethnic groups con-tribute to the growing convergence of national cultures, the formation of an all-Russian identity and the inclusion of regions in the all-Russian cultural space, which is clearly seen in the example of the peoples of the North Caucasus.

At the present time, contacts are being established between the regions in the field of culture through the signing of bilateral agreements between the CBD, Adygea, Karachay-Cherkessia and the Russian Federation, providing for broad cooperation in all areas of artistic culture, both professional and amateur, holding days of culture, literature and art, organizing festivals of choreographic and dance art, personal and group exhibitions of artists, evenings of composers and stage masters.

In addition, there are positive trends in the convergence of ethnic groups in the scientific field. So, a bright example of integration of Russians and the peoples of the North Caucasus is conducting the annual youth science and educational forum-festival "Peace to Caucasus", Southern Federal University, which is devoted to Caucasian studies. Many scientists and students gather in the leading higher educational institutions of the North Caucasus and other southern regions of Russia to discuss such topical issues as the harmonization of interethnic and inter-faith interaction, countering terrorism and extremism.

Since 2000, various events, festivals and symposiums have been held more often in many cities of the North Caucasus, including Makhachkala, Stavropol, Nalchik, Rostov, Pyatigorsk, where topical issues of intercultural communication were discussed, they turned into holidays of literature and art, friendship of peoples.

Furthermore, strengthening Russian civic identity in the North Caucasus is being implemented in the following directions:

– the dissemination of attractive ideas of common Russian history and statehood;

– “reconciliation with the past”, eroding “wars of memory”, mutual historical grievances and post-conflict reconstruction;

– accentuation of the unifying spiritual symbols of Russian unity (monuments, worship and protection crosses and symbols of faith of different religions);

– expansion of the cultural community, implementation of the idea of a nomadic cultural capital of the North Caucasus Federal District (festivals, holidays, "Caucasian games", "Cossack games", national farm-steads);

– popularization of traditional Russian patriotic symbols among the North Caucasian youth;

– development of attractive North Caucasian brands – “Made in the North Caucasus” [1, c. 25].

Thus, it can be concluded that for a multinational Russia, which unites a large number of ethnic groups of the North Caucasus, it is very important to continue to build a productive concept of building a single civil nation. There is no doubt that this region will always have a high level of ethnic identity due to the enormous cultural differences between the Caucasian and Russian cultures. Nevertheless, we believe that the trends of integration and consolidation of Russian society observed at the present time can really lead to the creation of a single Russian identity, awareness of oneself as part of the whole country, while maintaining love for both small and large Homeland.

Список литературы:

1. Аствацатурова М. А. Проект российской гражданской идентичности в контексте нациестроительства: северокавказские проекции// Гуманитарий Юга России. 2016. Том 22. № 6. С. 23-29.

2. Волков Ю.Г., Лубский А.В. Патриотизм и национальная идея в современной России в контексте национальной безопасности: теоретические аспекты исследования // Патриотизм – национальная идея России. Ростов н/Д.: Фонд науки и образования, 2016. С. 44-48.

3. Вшивцева Л.Н. Специфика формирования российской цивилизационной идентичности в Северо-Кавказском регионе// Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. Тамбов: Грамота, 2013. № 3 (29): в 2-х ч. Ч. I. С. 39-42.

4. Горшков М.К. Российское общество как оно есть (опыт социологической диагностики): в 2 т. Т. 2. М.: Новый хронограф, 2016. 490 с.

5. Левитская А.А., Аксюмов Б.В. Проблемы формирования общероссийской идентичности в поликультурном пространстве Российской Федерации: Северный Кавказ //Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К. Л. Хетагурова Общественные науки. 2015. № 4. С. 188-194.

6. Лубский А. В. Проекты конструирования национальной идентичности в современной России // Гуманитарий Юга России. 2018. Том. 7. № 1. С. 48-64.

И. В. Малышева
доцент ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России»,
Россия, г. Новокузнецк
С. И. Ивентьев
юрисконсульт ООО «ДЭЛИЛ»
Россия, г. Казань

ДУХОВНО-НРАВСТВЕННЫЕ РИСКИ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СОТРУДНИКОВ ФСИН РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена духовно-нравственным рискам, которым подвержены сотрудники российской пенитенциарной (уголовно-исполнительной) системы.

Ключевые слова: человек, преступление, наказание, пенитенциарная система, сотрудники, риски, духовно-нравственные риски.

I. V. Malysheva
associate Professor of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia
Russia, Novokuznetsk
S. I. Iventev
legal adviser LLC «DELIL»
Russia, Kazan

SPIRITUAL AND MORAL RISKS IN THE ACTIVITIES OF EMPLOYEES OF THE FEDERAL PENITENTIARY SERVICE OF RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the spiritual and moral risks to which employees of the Russian penitentiary (penal enforcement) system are exposed.

Keywords: person, crime, punishment, penitentiary system, employees, risks, spiritual and moral risks.

Исполнение уголовных наказаний – сфера с позиции духовно-нравственных начал неоднозначная. Уголовное наказание само по себе рассматривается как вполне закономерная реакция государства на уголовное преступление. При этом в некоторой литературе отмечается, что все правовые (уголовные) преступления являются духовно-нравственными преступлениями, т.к. представляют собой нарушения норм морали (нравственности), прав души и духа человека и направлены против души человека [1, с. 30-37].

Исполнение наказаний осуществляется сотрудниками пенитенциарной системы (ФСИН России) в особых условиях, система учреждений не вселяет положительных эмоций, что отражается не только на непосредственной деятельности сотрудников, но и на их морально-психологической устойчивости.

Концепция развития уголовно-исполнительной системы до 2030 г. ставит ряд задач, называя их «вызовами» (раздел II). Одной из таких задач выступает «повышение уровня мотивации при прохождении службы и формирование здоровой морально-психологической обстановки» [9].

Одной из целей исполнения наказаний выступает исправление осуждённых и предупреждение совершения новых преступлений, как осужденными, так и иными лицами (часть 1 статьи 1 Уголовно-исполнительного кодекса РФ) [11]. Для реализации этой цели очевидным становится, что сотрудники уголовно-исполнительной системы (далее – сотрудники УИС) должны обладать особыми качествами. При этом не стоит забывать, что речь идёт о деятельности, связанной с людьми, преступившими не только закон, но и общие принципы морали. Задача по исправлению осуждённых должна в итоге вести к желанию людей духовно и нравственно самосовершенствоваться.

Каждая деятельность, так или иначе сопряжённая с разного рода опасностями, предполагает разной степени риски. А.Ю. Долинин, изучая внутренние кадровые риски в уголовно-исполнительной системе (УИС), разделяет их на две группы: риски персонала и риски системы управления персоналом. Риски персонала составляют наиболее значимую долю всех рисков, они «связаны с профессиональными, деловыми и личностными качествами сотрудников УИС, необходимый уровень развития которых определяется индивидуальными особенностями человека» [3, с. 140]. Автор прав в вопросе о необходимости классификации рисков в системе исполнения уголовных наказаний, так как это может непосредственно повлиять на эффективность деятельности, он приводит собственную классификацию кадровых рисков, с которой сложно не согласиться. Еще одним важнейшим положением, предложенным для осмысления, выступает выделение физиологических и психологических особенностей личности, влияющих на увеличение рискогенности среды [3, с. 144].

Стоит обратить внимание, что так называемые духовно-нравственные/морально-нравственные риски исследователи зачастую обходят стороной, так как они сложно поддаются оцениванию, если это вообще возможно. Под духовно-нравственными рисками понимаются риски, связанные с духовным и нравственным уровнем развития человека [2, с. 179-182]. При этом убеждены, что духовно-нравственные/морально-нравственные риски составляют значимую часть при исполнении уголовных наказаний.

Говоря о сотрудниках УИС, стоит обратить внимание на особый режим службы и особые условия её прохождения. К вопросу о психологической и нравственной составляющих стоит признать два наиболее значимых внутренних фактора риска в общем контексте статьи: первый – специальный контингент создаёт повышенный уровень опасности при работе с ними. При этом стоит обратить внимание на общую тенденцию – значительное снижение общего количества осуждённых в учреждениях уголовно-исполнительной системы, исполняющих наказания в виде лишения свободы [10]. Это значит, что, во-первых, к лишению свободы привлекают наиболее опасных

преступников, и, во-вторых, на уголовно-исполнительные инспекции, исполняющие наказания без лишения свободы, нагрузка увеличивается. Сказанное позволяет говорить о разнице факторов, влияющих на сотрудников УИС, соответственно риски и способы реагирования на них должны быть совершенно разные. Сотрудники исправительных колоний, тюрем и следственных изоляторов подвергаются высоким рискам опасности для жизни и здоровья, пребывая в силу особенностей службы со специальным контингентом, опасным для общества. Это предполагает необходимость формирования именно особой духовно-нравственной устойчивости личности сотрудника, способной в условиях опасности принимать правильные решения. Сотрудники, проходящие службу в уголовно-исполнительных инспекциях (УИИ), тоже подвергаются риску опасности для здоровья, но, предположительно, в меньшей степени. Однако, в УИИ рутинная работа и работа с «маргинальными личностями», зачастую алко- и наркозависимыми требует от сотрудников УИИ психологической устойчивости к этому труду и способность к воспитательной работе с особыми личностями, подвергнутыми «социальным и духовно-нравственным болезням». Вторым значимым внутренним нравственным фактором риска в деятельности сотрудников УИС можно обозначить работу со спецконтингентом, приводящая к психологическому выгоранию. Ф.И. Кевля и Э.В. Зауторова обратили внимание на синдром профессионального выгорания сотрудников психологических служб учреждений УИС: «по мере формирования у профессионала важных специальных для осуществления деятельности качеств может наступить время их негативного влияния на личность», когда нарушается гармоническое соотношение ресурсов личности и предъявляемых требований к профессии [6, с. 14-18].

Стоит отметить, что профессиональное выгорание – проблема современных людей, и самой частой причиной выгорания выступает стресс. Кроме того, соавтор полагает, что «системность профессионального выгорания, различных профессиональных деструкций и нервных срывов на работе или учёбе связана с тем, что существует дисбаланс в духовно-нравственных и материальных потребностях человека. Редко встречается, когда человек занимается любимым делом (учёбой) или у человека работа является оплачиваемым хобби, которое всегда сопутствует профессиональному благополучию» [5, с. 38-41]. Совершенно очевидно, что для каждой профессии психологическое выгорание специфично, связано с профессиональной деятельностью: для медицинских работников оно проявляется в профессиональных ошибках, снижении удовлетворённости пациентов и др. [12, с. 42], для педагогов – в перманентной усталости, подавленности, немотивированной агрессивности [8, с. 79] и т.д. В практике учреждений, исполняющих уголовные наказания, периодически встречаются случаи применения насильственных действий в отношении осуждённых, отбывающих уголовные наказания [7, с. 88]. Не вдаваясь в особенности подобных случаев и не оправдывая насилие как таковое, стоит обратить внимание именно на сложность в особых условиях сохранять устойчивость

качеств личности. В отношении сотрудников также можно говорить о профессиональном выгорании.

Ещё одним, но уже внешним, фактором духовно-нравственного риска стоит обозначить факт изменения общественного отношения к преступнику. Зачастую в ходе следственных действий граждане высказываются за самое суровое наказание к лицу, совершившему преступление, иногда радеют за возвращение смертной казни, но после вынесения приговора и прибытия осуждённого в исправительное учреждение, граждане же радеют за облегчение условий содержания, гуманизацию исполнения наказаний. При этом сотрудники уголовно-исполнительной системы воспринимаются в негативном свете, особенно при выявлении фактов применения насилия. Обращает на себя внимание и фильмография – большинство художественных фильмов демонстрируют сотрудника уголовно-исполнительной системы как грубого и, чаще всего, глупого человека, а преступник, как правило, главный герой! Это отражает общественное мнение, влияет на имидж профессии и негативно сказывается на психологическом и фактическом состоянии реальных сотрудников УИС, среди которых и настоящие герои – не редкость. Этот факт также можно рассматривать как внешний духовно-нравственный фактор риска в деятельности уголовно-исполнительной системы.

Главной задачей с учётом высказанного выступает выработка системы методов и средств реагирования на результат этих двух основных факторов духовно-нравственных рисков. Цель таких методов должна быть – формирование устойчивых морально-нравственных качеств сотрудников уголовно-исполнительной системы и поддержание статуса ФСИН России как важнейшей для общества и государства системы. При этом важно понимать, что общество и государство должны уделять особое внимание духовно-нравственной безопасности, под которой мыслится обеспечение защиты духовной и нравственной сферы человека и общества, души и духа человека [4, с. 87-91]. Духовно-нравственная безопасность без оценки деятельности системы уголовных наказаний немыслима, так как осуждённые, отбыв назначенное судом наказание, вернутся в общество. Какими они выйдут на свободу и какие цели будут преследовать зависит, в том числе, и от духовно-нравственного состояния сотрудников системы исполнения наказаний.

Список литературы:

1. Асадуллина Г.Р., Ивентьев С.И. Жертвы духовно-нравственных преступлений // Виктимология. 2021. Т. 8. № 1. С. 30-37.

2. Гузенко С.С., Тимофеев Р.А. Духовно-нравственный аспект риск-менеджмента // Информационные технологии в экономике: материалы IV Республиканской научно-практической Интернет-конференции студентов, аспирантов и молодых ученых с международным участием, 25-26.03.2020 г. Луганск: Изд-во ЛНУ им. В. Даля, 2020. С. 179-182.

3. Долинин А.Ю. Риски персонала в системе кадровых рисков учреждений и органов уголовно-исполнительной системы // Прикладная юридическая психология. 2017. № 2. С. 139-146.

4. Ивентьев С.И. Душа и дух человека как главный субъект безопасности жизнедеятельности // Безопасность жизнедеятельности: современные вызовы, наука, образование, практика: материалы IX Межрегиональной научно-практической конференции с международным участием (3-4.12.2018 г., г. Южно-Сахалинск): сборник научных статей. Южно-Сахалинск: САХГУ, 2019. С. 87-91.

5. Ивентьев С.И. Духовно-нравственный аспект ментального здоровья человека // Ментальное здоровье – интеграция подходов: [Электронный ресурс]: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Нижний Новгород, 10-11.12.2019 г.). Нижний Новгород: Издательство Приволжского исследовательского медицинского университета, 2020. С. 38-41.

6. Кевля Ф.И., Зауторова Э.В. Профилактика профессионального выгорания психологов уголовно-исполнительной системы // Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. 2021. № 2. С. 14 - 18.

7. Огородников В.И., Кочкина О.В. Некоторые проблемные вопросы комплектования кадров в уголовно-исполнительной системе // Прикладная юридическая психология. 2014. № 2. С. 86-91.

8. Погорелов Д.Н. Факторы, обуславливающие профессиональное выгорание педагогов в условиях введения федеральных государственных образовательных стандартов общего образования // Научное обеспечение системы повышения квалификации кадров. 2018. № 2 (35). С. 78-85.

9. Распоряжение Правительства РФ от 29.04.2021 № 1138-р «О Концепции развития уголовно-исполнительной системы Российской Федерации на период до 2030 года» // Собрание законодательства РФ. 17.05.2021. № 20. Ст. 3397.

10. Статистические данные // Официальный сайт Федеральной службы исполнения наказаний Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://fsin.gov.ru/statistics/ (дата обращения: 25.11.2021).

11. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 г. № 1-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 13.01.1997. № 2. Ст. 198.

12. Худова И.Ю., Улумбекова Э.Г. «Выгорание» у медицинских работников: диагностика, лечение, особенности в эпоху COVID-19 // ОРГЗДРАВ: Новости. Мнения. Обучение. Вестник ВШОУЗ. 2021. Т. 7. № 1 (21). С. 42-62.

Д. О. Михенин, В. Е. Петрищев, Е. Н. Малик
сотрудники Академии ФСО России
Россия, г. Орёл

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРАВОРАДИКАЛЬНЫХ ПАРТИЙ ЕВРОПЫ: ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье проведен комплексный анализ праворадикальной идеологии политических партий стран Европы, а также выявлены объективные причины роста националистических и расистских настроений в условиях социально-политической трансформации европейского макрорегиона. В данной статье анализируется причины и результаты роста влияния праворадикальных партий в ведущих странах Европы и других европейских странах, в которых праворадикальные партии находятся у власти. Авторами обоснованы основные угрозы возросшего влияния праворадикальных политических сил на политику стран Европы, а также мировой политический процесс.

Ключевые слова: внешняя политика, праворадикальные партии, политическая идеология, политическая партия, Европа, национальная безопасность.

D. O. Mikhenin, V. Y. Petrishchev, E. N. Malik
employees of the Academy of the Federal Guard Service of Russia
Russia, Orel

CURRENT STATE OF THE RIGHT-WING RADICAL PARTIES OF EUROPE: THE POLITICAL AND SCIENTIFIC ASPECT

Abstract. The article contains a comprehensive analysis of the right-wing radical ideology of political parties in Europe, as well as the objective reasons for the growth of nationalist and racist sentiments in the context of the socio-political transformation of the European macro-region. In this article analyzes the causes and results of the growing influence of right-wing radical parties in the leading countries of Europe and other European countries in which right-wing radical parties are in power. The authors substantiated the main threats of the increased influence of right-wing radical political forces on the politics of European countries, as well as the world political process.

Keywords: foreign policy, right-wing radical parties, political ideology, political party, Europe, national security.

За последние четыре десятилетия Европа испытала «правый поворот» в политике. Данный процесс сопровождается выходом праворадикальных сил современной Европы на новый уровень системности. От правоэкстремистской преступности до участия в правительствах и парламентских коалициях – таков сегодня диапазон праворадикальной активности в государствах Старого Света. Практика показывает непрерывный успех праворадикальных политических партий на выборах во многих странах Западной Европы, таких как Франция, Дания и Нидерланды. Праворадикальные партии разделяют

сильную националистическую и антисистемную идеологию, явно демонстрируя претензии к иммигрантам и национальным меньшинствам.

Широкая народная поддержка таких партий беспокоит исследователей и политических наблюдателей, ведь праворадикальные партии представляют потенциальную угрозу для социал-демократических принципов, таких как «мультикультурализм, социальные права этнических меньшинств и плюрализм» [6, с.42].

За последнее десятилетие в Восточной, Западной и Северной Европе наблюдается небывалый подъем правых партий. Партии, ранее считавшиеся маргинальными, теперь не только претендуют на то, чтобы войти в парламент, но и достаточно успешно занимают лидирующие позиции в странах. Уклон в сторону правых партий стал главной тенденцией на выборах в Германии, Франции, Нидерландах и Польши.

Правые радикалы – термин, используемый для обозначения широкого круга политических групп и идеологий, находящихся в правом спектре политического поля. Характеризуются крайней программой или радикальными методами действий. Люди с крайне правыми взглядами обычно стремятся к выделению своей нации среди других. Интересна ситуация и с крайними проявлениями идеологий. Считается, что рост популярности крайне правых партий обусловили два события: мировой кризис 2008-го и миграционный кризис 2015-го. Первая поколебала авторитет международной финансовой системы и идеи глобального сообщества, что склонило часть людей к националистическим идеям, а второе стало триггером для стремительного роста сторонников антииммигрантской политики.

Уместно сказать, что к нынешней этнополитической коллизии Европа шла не одно десятилетие. Как отмечают многие исследователи, «в последние десятилетия правый радикализм стал неотъемлемой частью политической сцены Европы. Во многих странах мы наблюдаем небывалый до настоящего времени электоральный успех партий националистического толка» [4, с. 95].

Вопрос иммиграции, в частности, является одним из преимуществ праворадикальных партий сегодня, учитывая какие проблемы испытывают в этом вопросе ведущие страны Европы. Примерно с начала 2010 года Европа столкнулась с самым крупномасштабным за всю историю после Второй мировой войны притоком беженцев и мигрантов. «Европа оказалась пристанищем для вынужденных переселенцев, которые бегут от гражданских войн, вооружённых конфликтов и распространения терроризма в Сирии и Ираке, Ливии и Афганистане, Сербии и Косово, Нигерии и Йемене, Пакистане, Эритреи и Сомали» [3, с. 294]. Приведенные данные Eurostat, показывают, что только за 2015 г., когда волна переселенцев достигла пика, страны – члены Евросоюза получили более 1,2 млн заявок на получение убежища. «При этом больше всего таких заявок зафиксировано в Германии (35 % от общего их числа в странах ЕС), а также в Венгрии (14%), Швеции (12 %), Италии (7 %), Австрии (7 %), и Франции (6 %)») [10].

Ситуация с притоком в Европу сотен тысяч людей из стран «третьего мира» вызвала целый ряд конфликтов на самых разных уровнях – на уровне

Европейского Союза в целом. «Массовый приток мигрантов из североафриканского ближневосточного регионов в европейские страны в 2010-е гг. и порожденный этим феноменом кризис самым серьезным образом отразились и на европейской политике» [2, с. 167].

Как показывает практика, большинство европейских стран столкнулись со множеством острых проблем социально-экономического, культурного, политического свойства. Данные обстоятельства во многом способствовали значительной активизации праворадикальных партий, часть которых сумела из разряда маргинальных перейти в число «мейнстримных» политических сил. Европа приняла «Новый пакт о миграции и убежище» (New Pact on Migration and Asylum) в сентябре 2020 года. В соответствии с пактом, страны, принимающие мигрантов по определенной квоте, получают дотации из общеевропейского бюджета.

Хотя правительства – в основном это касается стран Западной Европы – выразили готовность принимать мигрантов и беженцев, многие представители как академического, так и медийного сообщества делают акцент на том, что миграционный кризис обнажил «расистское и ксенофобское днище Европы», что стало свидетельством значительного роста поддержки праворадикальных, антиисламских и антииммигрантских партий в европейских странах. Среди них стоит указать на такие как «Национальный фронт» (Франция), «Золотая Заря» (Греция), Партия свободы (Австрия), «Истинные финны» (Финляндия), «Шведские демократы», Датская Народная партия, Лига Севера (Италия), Партия свободы (Нидерланды), «Альтернатива для Германии», «Йоббик» (Венгрия) [9].

В Венгрии, Австрии и Польше праворадикальные популистские политические партии продолжают поддерживаться значительным сегментом электората. Также у них есть единомышленники во Франции и Германии («Национальный фронт» и «Альтернатива для Германии» (АдГ)), которые значительно усилили свои позиции и метят на то, чтобы в ближайшей перспективе войти в правительство.

Так, почти половина австрийских избирателей в мае 2016 года проголосовала на президентских выборах за правого популиста из Австрийской партии свободы (АПС) (Freiheitliche Partei Österreichs, FPÖ) Норберта Хофера. Победитель выборов в 2016 году 72-летний Александер Ван дер Беллен получил 50,3% голосов избирателей, за Гофера проголосовали 49,7 %. Хотя в первом туре он набрал 21 % голосов, став вторым после Норберта Хофера (35 %). Но нам более интересны правые радикалы, которые еще несколько лет назад могли рассчитывать на поддержку 20-30 % электората. А на сегодняшний день они проигрывают лидеру лишь 0,6 %. Хотя вселяет оптимизм то, что по данным опроса, проведенного сразу после выборов, 40% проголосовавших за Ван дер Белл сделали это не из-за его личных качеств, а чтобы не дать победить Хоферу.

В лице Норберта Хофера, кандидата от Партии свободы, крайние правые набрали максимальное количество голосов, начиная с 1945 года. Во второй тур выборов в стране впервые со времен Второй мировой не смогли выйти

кандидаты от двух главных центристских партий. Еще 16 лет назад Европа была возмущена включением «Австрийской партии свободы» в правительственную коалицию. А сегодня…Во время своего последнего предвыборного митинга 45-летний господин Хофер еще раз резко обозначил свою позицию, что мигранты должны интегрироваться в австрийское общество. «Мы тепло приветствуем тех людей, которые уважают и любят Австрию и нашли здесь свой новый дом, – сказал он под аплодисменты слушателей. – Но следует сказать, что те, кто не ценят нашу страну, кто воюет за Исламское государство, или те, кто насилует женщин, таким людям я говорю: «Это не ваша родина. Вам не место в Австрии» [7, с. 117].

Является ли исключением Австрийская победа правых для Европы? Похоже, что звучащие в Австрии лозунги находят поддержку среди значительных слоев электората по всей Европе – и во Франции, Италии, Германии, Швеции, Греции, Нидерландах. К этому списку можно добавить также Восточноевропейские страны, которые уже играют значительную роль в общеевропейской политике, такие как Польша, Венгрия, Словакия, Чехия [8]. Обычно правые партии в этих странах достаточно разнообразные, но успехи правых в одной стране стимулируют рост электората подобных партий в других.

Во Франции успех австрийской АПС привел к определенному росту популярности ультраправого «Национального фронта» (Front National) Марин Ле Пен, набравшая 6,8 млн голосов на региональных выборах в 2015 году. Это было величайшей победой за всю историю существования партии. Франция придерживается новой политики абсолютной нетерпимости «за незаконную оккупацию публичного пространства». Хотя они не подавили миграцию, они, все же, уделяют этому много внимания, особенно после шквала террористических нападений, которые, по большей степени, были результатом работ исламских мигрантов. Критика миграционной политики и желание резко сократить число мигрантов, разрешенных во Франции – одни из главных лозунгов партии. Партия выступает за протекционистскую экономическую политику и планирует прекращать предоставление государственной помощи для иммигрантов, в том числе медико-санитарной.

Важно также отметить тот факт, что «Национальный фронт» под руководством Марин Ле Пен в 2014 году получил от России кредит в размере 9 млн евро на проведение избирательной кампании. Кредит был предоставлен Первым чешско-российским банком. Первый чешско-российский банк, несмотря на свои чешские корни и бизнес-интересы в этой стране, полностью российский. На самом деле, кредит никто не собирался возвращать, потому что уже в марте 2016 года этот банк был объявлен банкротом и сейчас он в процессе ликвидации. Сама Марин Ле Пен в 2014 году заявила, что партия вынуждена искать деньги за границей.

Представляет интерес правый идеологический спектр Швеции, где ультраправая партия «Шведские демократы» (Sverigedemokraterna) выиграла около 13 % голосов на выборах в сентябре 2014 года, что дало ей 49 из 349 мест в Парламенте страны [7].

Партия «Шведские демократы» призывает к сильному ограничению иммиграции, но не согласна с вступлением Турции в Европейский Союз и стремится к проведению референдума по вопросу о членстве в Европейском Союзе.

В Германии «Пегида» (Patriotische Europäer gegen die Islamisierung des Abendlandes, PEGIDA) и партии типа «Альтернатива для Германии» также сигнализируют о том, что массами можно манипулировать с помощью настроений, слухов и антиевропейских призывов.

Анализируя процессы трансформации праворадикальной идеологической платформы в Восточной Европе, стоит выделить Польшу, где праворадикальная партия «Право и справедливость» (ПиС) в октябре 2015 года набрала абсолютное большинство мандатов в ходе парламентских выборов. Новое правительство также выступало с критикой решений Брюсселя. «В ответ Брюссель критикует истеблишмент за ущемление свободы слова и реформы системы правосудия. Варшава воспринимает критику как нежелательное вмешательство ЕС в свои внутренние дела и решительно отказывается подчиняться этим вопросам европейского диктата» [2, с. 99].

В проблемной Греции неофашистская партия «Золотой Рассвет» (Χρυσή Αυγή), основанная в 1980 году, только в 2012 году вошла в парламент Греции, выиграв 21 место. Выборы тогда прошли на фоне изнуряющих экономических потрясений и в состоянии жесткой экономии.

Не менее интересен опыт праворадикальных политических сил в Венгрии. «Йоббик», (JOBBIK) праворадикальная, антииммиграционная, популистская экономическая протекционистская партия получила 20 процентов голосов на парламентских выборах в 2014 году, что сделало ее третьей по величине партией Венгрии. Их политическая платформа включает в себя проведение референдума по вопросу членства в Европейском Союзе и призывает к прекращению умалчивания вопроса об «усилиях сионистского Израиля в доминировании в Венгрии и мире». «Йоббик» хочет увеличить государственные расходы на проживающих за рубежом этнических венгров и сформировать новое министерство, которое будет заниматься этим вопросом. В 2012 году партия предложила законопроект об уголовной ответственности за гомосексуализм с тюремным сроком до восьми лет.

Также в своей политической программе партия задекларировала возвращение Закарпатья Венгерской Республике. Представители партии всегда осуждали введение санкций против России. Вместе с тем МИД России в «докладе 2015 года «Неонацизм – опасный вызов правам человека, демократии и верховенства права» относит «Йоббик» к списку расистских партий» [5]. В 2016 году руководство партии провело чистку, и, похоже, это было подготовкой к новому формату партии, без откровенно экстремистских элементов. Тем самым данная партия стала ведущей в стране на сегодняшний день, занимая посредническую позицию в стране.

Наш анализ показал, что сегодня проблемы и новые тенденции развития политического процесса в Европе показывают востребованность праворадикальных партий.

Правые партии в Европе очень неоднородны. Программы каждой из них имеют свою специфику. Объединяет эти партии скептическое отношение к традиционным политическим партиям, которые фактически имели власть в Западной Европе с конца Второй мировой войны и создали успешную Европу.

Хотя последние годы подъем у всех происходит в основном на фоне антииммиграционных настроений. Европейское общество, ранее толерантно настроенное, переполнено недовольством по поводу количества прибывших эмигрантов, которые пропагандируют чуждые Европе менталитет и культуру. В результате, в странах ЕС возникли и укрепили свое влияние радикальные политические организации и партии.

Список литературы:

1. Бирюков С., Барсуков А. «Крайне правые» партии в современной Европе // Мировая экономика и международные отношения. 2011. № 8. С. 91-100.
2. Васильев В. Е., Чирун С. Н. Крайне правые партии стран ЕС и фашизм: преемственность идей, угроза или реальность // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2019. Т. 4. № 2. С. 166-175.
3. Малик Е.Н., Шедий М.В. актуальные вопросы внешней политики россии в новых геополитических условиях // Современные социальные процессы в контексте глобализации. Сборник материалов III Международной научно-практической конференции. 2021. С. 292-299.
4. Мудде К. Популистские праворадикальные партии в современной Европе // Берегиня 777. Сова: Общество. Политика. 2014. № 4. С. 91-100.
5. Неонацизм – опасный вызов правам человека, демократии и верховенству права. Доклад МИД России. Министерство иностранных дел Российской Федерации. 24.04.2015. [Электронный ресурс]. URL: https://www.mid.ru/ foreign_policy/humanitarian_cooperation/-/asset_publisher /bB3NYd16m BFC/ content/id/1278647 (дата обращения: 19.11.2021).
6. Праворадикальные партии и организации в политическом ландшафте Восточной Европы: Специализированная информация / РАН. ИНИОН. Центр научн.-информ. исслед. глобал и регион. пробл. Отд. Европы и Америки; отв. ред. Биткова Т. Г. М., 2020. 64 с.
7. Шарапов А. Е. Калачникова М. Ю. Иммиграционная повестка праворадикальных партий в Скандинавских странах // Среднерусский вестник общественных наук. Том 13. №3. 2018. С. 112-121.
8. Щербакова Ю. Праворадикальные партии в Чешской Республике и Словакии: сравнительный анализ. Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. Выпуск 59 (75). 2020. С. 93-101.
9. Яшлавский А.Э. (2018) Антииммигрантские партии Европы: фальстарт или второе дыхание? // Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Т. 11. № 3. С. 230-244.
10. Eurostat. Your key to European statistics. [Электронный ресурс]. URL: https://ec.europa.eu/eurostat (дата обращения: 19.11.2021).

В. М. Мельник
преподаватель Киевского национального университета им. Т. Шевченко,
главный редактор научного журнала «Анналы юридической истории»
Украина, г. Киев

ЗАЩИТА И СОХРАНЕНИЕ ВИЗАНТИЙСКОГО ЦИВИЛИЗАЦИОННОГО НАСЛЕДИЯ КАК ФУНДАМЕНТ ВОЗРОЖДЕНИЯ ЕВРАЗИЙСКОГО ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ

Аннотация. Рассматриваются политико-правовые аспекты «наднациональности», положенные в основу идеи евразийского политического единства. Начиная с античных времён, автор анализирует становление римско-византийских принципов федеративности, конглютинантности и корпоративности политических институтов, указывает на значение и влияние тюрко-византийского геополитического мировоззрения в современных условиях.

Ключевые слова: евразийство, Скифский мир, Римский мир, византинизм, федеративность, поливассалитет.

V. M. Melnyk
assistant Professor of Taras Shevchenko National University of Kyiv,
editor-in-Chief of “The Annals of Legal History”
Ukraine, Kiev

PROTECTION AND PRESERVATION OF THE BYZANTINE CIVILIZATION HERITAGE AS A FOUNDATION FOR THE REVIVAL OF THE EURASIAN POLITICAL UNION

Abstract. The article considers some political and legal aspects of “supranationality”, which form the basis of the idea of Eurasian political unity. Starting from ancient times, the author analyzes the formation of the Roman-Byzantine principles of federation, conglutinate and corporatism of political institutions, pointing out the significance and influence of the Turkic-Byzantine geopolitical worldview in modern conditions.

Keywords: Eurasianism, Scythian world, Roman world, Byzantinism, Federation, Polivassality.

Введение. С историко-культурологической точки зрения, важнейшей ценностью в обустройстве системы социальной безопасности на политическом пространстве современной Евразии является защита и сохранение римско-византийского цивилизационного наследия, обеспечение надёжных механизмов трансляции в будущее этого уникального набора антропологических параметров (смыслов, символов и традиций). Среди

элементов указанного «наследия» («hereditatem» по-латыни) достаточно перечислить кирилличную письменность, авраамическое христианство с ортодоксальными (как греческим, так и латинским) ответвлениями, авраамический ислам с откровенными заимствованиями восточноримских традиций, социально-психологическую комплементарность лесных/лесостепных/степных полиэтнических сообществ.

Закономерности евразийской политической истории. История Евразии, как заметили Г. В. Вернадский (1887-1973) [4] и Л. Н. Гумилёв (1912-1992) [7; 8], представляет перманентный контактный процесс – смешение и синтез условных «леса» и «степи». Об этом писал ещё В. О. Ключевский (1841-1911), подчеркнувший невозможность отдельного изучения «Руси лесной» и «Руси степной» [10]. В этом смысле ему вторил украинский востоковед и тюрколог О. И. Прицак (1919-2006), справедливо рассматривавший громадные степные пространства Северного Причерноморья и Волго-Уральского междуречья в качестве продолжения *Киевской земли* (федеративного/конфедеративного Великого Княжества Киевского, иначе называвшегося современниками «*Роусьскаѧ Землѧ*», по-гречески: «Ῥωσία») [33]. На наш взгляд, наиболее точным является ёмкое обозначение французских учёных из школы «Анналов» Жака Ле Гоффа и Пьера Шоню, считавших любой процесс культурного контакта и демографического синтеза «миксацией» («mixatio» по-латыни) [16].

«Лес» и «степь» имманентно «миксовались» в географических пределах, обозначенных П. Н. Савицким (1895-1968) и Н. В. Устряловым (1890-1937) как «евразийский срединный материк» [35; 36]. Согласно мнению Г.В. Вернадского: «Урал, «благодаря своим орографическим и геологическим особенностям не только не разъединяет, а, наоборот, теснейшим образом связывает» Доуральскую и Зауральскую Россию» [4, с. 7]. Заметим, что и сын выдающегося теоретика «биосферы» Владимира Вернадского (1863-1945) Георгий Вернадский и уроженец Чернигова Пётр Савицкий, одинаково акцентировали внимание почитателей политического евразийства на необходимости восстановления «скифского, сарматского, гуннского» *наднационального объединения* (по сути, «наднациональность» рассматривалась политическими евразийцами как некая разновидность федеративности или конфедеративности) [4, с. 9, 15-19; 35].

Сознавая кардинальность этнокультурных отличий во всех перечисленных исторических конгломератах племён, Георгий Вернадский и Пётр Савицкий всё же обращались к изучению опыта построения имперских («наднациональных») сообществ скифами (VII-III вв. до н. э.) [4, с. 28-32] или гуннами (376-454 гг. н. э.) [35, с. 8-10], как к условно справедливым и реально осуществимым формам внутриполитического сосуществования многоэтнических и полиландшафтных социумов «срединного материка» [36, с. 330-331]. В политическом евразийстве идеологические акценты изначально расставлялись на нарративах максимальной интеграции «мира земледельцев» и «мира кочевников» (в противовес доминирующему нарративу «извечной борьбы леса и степи»), взаимопроникновения духовных и религиозных

практик алтайских номадов и днепровских хлебопашцев (в противовес доминирующему нарративу «культуртрегерства» христианских или исламских миссионеров в недра «дикого» степного мира).

В любом случае, позволим себе согласиться с Г.В. Вернадским: «Вся история Евразии есть последовательный ряд попыток создания единого всеевразийского государства. Попытки эти шли с разных сторон – с востока и запада Евразии. К одной цели клонились усилия скифов, гуннов, хазар, турко-монголов и славяно-руссов. Славяно-руссы осилили в этой исторической борьбе» [4, с. 15]. При этом, «исходная для нас фаза – скифский период» [4, с. 15].

Pax Scythica как подготовка восприятия византинизма. О скифах, как о «начальном периоде», писал автор «Истории России с древнейших времен» С. М. Соловьёв (1820-1879). Эти мысли продолжал В. О. Ключевский (1841-1911), видевший смысл исторического процесса в построении, эволюции и дифференциации «*человеческих союзов*» («союзность» общеисториографического дискурса Ключевского вообще очень близка упомянутым «наднациональности» и «федеративности») [10, с. 36]. Впрочем, Ключевский не был столь идейно близок своему более позднему современнику – уроженцу Киева М.И. Ростовцеву (1870-1952), настаивавшему на иранско-скифских корнях политической жизни всех территорий, составивших впоследствии Киевское княжество [34].

Продолжая мысли Ростовцева, заметим: без скифо-сарматского периода невозможно понять конфигурацию политико-правовой истории «*срединного материка*». Кстати, в позднейшей римско-византийской историографии неоднократно употреблялся термин Pax Scythica, обозначавший «*Скифский мир*» (этот термин также используется современным украинско-канадским адептом «*русинства*» П.-Р. Магочи [19, с. 29]).

С точки зрения территориальной и племенной интеграции, Pax Scythica воображался «коллективным *Тураном*» в противовес авестийскому «*Ирану*» Ахеменидской Персии, охватывая земли вдоль северной границы Персо-Мидийского «царства царств» (годы существования: 559-330) [24; 39]. Pax Scythica на западе ограничивался течением р. Прут и достигал р. Дунай, на юге охватывал всё «Геродотово Причерноморье», включая Тавриду (Крым многими позиционируется как политический центр Pax Scythica, хотя масштабные размеры «Скифии» свидетельствуют об отсутствии единого центра принятия политических решений, равно как и об отсутствии единой религиозно-философской системы) [25; 26]. Далее, Pax Scythica граничил с Персией вдоль Главного Кавказского хребта и охватывал часть современного Азербайджана (до Талышских гор). В Закаспийской области Pax Scythica контролировал часть современного Туркменистана и север Узбекистана, весь Казахстан, достигая Алтая и горного хребта Тянь-Шань на крайнем востоке. Таким образом, если крайними западными водораздельными точками Pax Scythica ряд ученых предлагают рассматривать Дунай, Днестр или Прут, то на историческую роль крайних восточных водоразделов претендует гидрогеографическая линия Сэлэнгэ-Байкал-Лена [1; 7; 25; 26].

Интересно, что к скифско-евразийскому миру (не иранскому, противопоставившему себя «Турану») Г. В. Вернадский однозначно относил «Хорезмскую область – один из древнейших на земле центров культуры хлебных злаков» [4, с. 9]. В этом контексте, многие иранисты спорят с евразийцами по поводу принадлежности Хорезма, Маргианы и Бактрии, что иногда также касается и проблемы географического/культурного/политического размежевания указанных хоронимов [1; 7; 8; 24; 34].

Pax Scythica в VI-IV вв. до н. э. выступал основным объектом идеологических нападок для правителей и жрецов-мобедов Ахеменидской Персии. С реальным военно-политическим противостоянием связывался традиционный ориентальный религиозный тезис о братоубийстве (присутствует во всех авраамических религиях). К примеру, авестийское зороастрийство, занявшее ведущие позиции в «Большом Иране» после завоевания Вавилона Киром II Великим (годы правления: 559-530 гг. до н. э.), проповедовало культ всепоглощающего огня. Различные племена «Турана» (в т. ч. скифы из Pax Scythica), предпочитавшие культ неба или культ гор зороастрийскому культу огня, считались в Иране отступниками [7; 39].

Впрочем, философско-политический концепт «отступничества», как известно, всегда базируется на идее изначального «единства». Следовательно, если «когда-то» существовало братство, а потом это братство нарушилось из-за предпочтения одними *братьями* «варварства» (скифо-сарматы), а другими *братьями* «цивилизации» (персо-мидийцы), то вернуть первоначальное состояние духовной и материальной близости возможно исключительно вследствие «победы» в идеологическом и вооруженном противостоянии с «собратьями», ставшими «противниками» вследствие ментальных пертурбаций.

Таким образом, *Pax Scythica*, который в советской и постсоветской историографии часто и небезосновательно именуется «*скифо-сакским миром*» или же «*Скифо-сибирской историко-культурной областью*», был населён, по большей части, европеоидными носителями иранских языков [25, с. 9; 40, с. 22]. Скифский мир, где в Северном Причерноморье, возможно, достаточно прочно себя чувствовал т. н. протославянский земледельческий элемент, по преимуществу характеризовался *ираноязычностью* и тесными архаическими связями с персами, мидийцами и семитами-ассирийцами [25; 26; 34]. На востоке, от о. Балхаш и вплоть до современной монгольской р. Сэлэнгэ, Pax Scythica чаще охватывал племена с монголоидными этноантропологическими чертами. В любом случае, сходные расовые элементы проявлялись на всём пространстве «срединного материка», принадлежавшего в VII-III вв. до н. э. т. н. «*скифо-сакской ираноязычной общности*».

Политическое рождение скифов состоялось не в Северном Причерноморье, а именно в Центральной Азии – на огромном пространстве между р. Урал и р. Обь [4, с. 31; 35]. В том регионе скифо-сакское сообщество, по нашему предположению, вступило в конфликт с представителями других иранских племён. Понятно, что ни о какой политической координации

действий между территориями Казахстана и Украины в те годы не могло быть и речи. Однако, ираноязычный мир распался на традиционалистов-степняков (или горных жителей) и на земледельцев-огнепоклонников – последователей Ахемена, чей праправнук Кир II Великий (годы правления: 559-530 гг. до н. э.) в 539 г. подчинил Вавилон, Ассирию и всю Месопотамию.

«Авесты» в VI в до н. э. обозначили традиционалистов-степняков «коллективным Тураном», чем не только создали этноним и лингвоним для всей тюркской этноязыковой общности, но и поставили перед собой идеологическую задачу «возврата заблудших сородичей в русло истинной религии» [22, с. 147]. Но, как это случается в этнической истории, двух-трёх сотен лет хватило, чтобы ираноязычные «скифы-номады» образца VIII-VI вв. до н. э. суперстратно интегрировались в окружавшие социально-культурные субстраты, этногенетические контексты и религиозно-философские нарративы [4, с. 13]. Следовательно, не принявшие зороастрийского огнепоклонничества, саки органично интегрировались в этнокультурные субстраты восточных и юго-восточных сатрапий (регионов) Ахеменидской Персии (речь о современных Таджикистане, Афганистане, Пакистане, Северной Индии), в то время как «геродотовы скифы» интенсивно контактировали с земледельцами-протославянами в междуречье Южного Буга (древнегреческого Гипаниса) и Дона (древнегреческого Танаиса) [25; 26]. Впоследствии, политическое влияние причерноморских скифов возросло настолько, что вызвало необходимость военного похода самого иранского «царя царей» Дария I (годы правления: 522-486 гг. до н. э., поход случился в 513 г. до н. э.). Восточные же «скифы» взаимодействовали с огромным массивом тюрко-монгольских племён, чувствуя превосходство быстро развивавшейся китайской цивилизации [4, с. 29].

На контактировавшем с древними греками западе и контактировавшем с древними китайцами востоке зарождались основы политико-правовой концепции кочевнического «*поливассалитета*» [см. контекст: 22, с. 139-155]. Сущность её проста: представители одной и той же этносоциальной группы, находясь, вследствие кочевнического образа жизни, на значительном территориальном отдалении друг от друга, вступали в формализованные юридические отношения с кардинально разными, иногда враждующими, а порой и совершенно неосведомленными друг о друге политическими образованиями («политиями» по-древнегречески), историографически претендующими сегодня на название «государство» (речь об Ахеменидском Царстве Царств Ирана, династическом Китае, базилеях и полисах Эллады).

Pax Romana как фундамент византинизма. Уже в III в. до н. э. скифо-сарматские сообщества Северного Причерноморья должны были впервые услышать о новом зарождающемся цивилизационном гегемоне – *Pax Romana*.

Рим, основанный в 754/753 гг. до н. э., как и ирано-славяно-алтайский Pax Scythica, являлся «*конглютинатным сообществом*», что, согласно А. Л. Высоцкому с латинского исходника «*conglutinatio*» переводится как *«склеенный», «соединённый» социум* [5, с. 67]. Рим основали три трибы («триба=племя») – этруски, латины, сабины [5, с. 69-70]. Соответственно, в

базис первоначально зародившегося *Regnum Romanum (754-509 гг. до н. э.)* закладывались идейно-политические задачи *поиска компромиссов* и формирования гибких и, в то же время, устойчивых обязательственно-правовых связей, благодаря этрусско-латинскому слову «foedus» получившими известность «федеративных» [20, с. 89, 156]. Так или иначе, но, примерно в одно и то же время, представители Pax Scythica создавали политико-правовую практику *поливассалитета*, а представители Pax Romana формировали политико-правовую теорию и практику федеративности. В дальнейшем, в эпоху средневековья, обе эти политико-правовые концепции для Восточной Европы и, частично, Центральной Азии сольются в одно целое – политико-правовое содружество федератов на византийском (восточно-римском) государственном фундаменте [29].

В 509-27 гг. до н. э. Pax Romana институционализировался как *Res Publica Populi Romani*, где *система власти* «*imperium*» («высшая власть» по-этрусски) *формализовалась в качестве источника власти «regnum»* [20, с. 107]. Отсюда и происходит позднейшая средневековая *концепция сюзеренитета-вассалитета, согласно которой власть «короля» (rex) или «царя» (caesar) по рангу стоит ниже от институционализированного «imperium» (власти «императора»)* [16, с. 17, 27, 48]. Следовательно, только юридическое лицо, имевшее власть «imperium», обладало правом присваивать кому бы то ни было статус и/или полномочия «короля», «царя», «герцога», «князя» и т. д. Важнейшими точками невозврата средиземноморской политики Древнего Рима, когда органы власти Рима впервые применили *систему превалирования власти «imperium» над «regnum»* [20, с. 198], бесспорно, выступили процессы ликвидации самостоятельности олигархического Карфагена (существовал в 814-146 гг. до н. э.) и присоединения Эллады [20, с. 202]. Для борьбы против внешних конкурентов за господство в Средиземноморье римляне также создали исторически выдающееся федеративное политическое образование – *Римский патронатный союз* (создан в 338 г. до н. э., просуществовал, как минимум, до 88 г. до н. э.) [20, с. 135, 273].

У подножия публично-правовой конструкции *Res Publica Populi Romani* находилась *концепция союзничества («федеративности»)*, согласно которой Град Рим (Urbs) выступал единственным носителем *власти «imperium»* посредством свободных и обладающих правом голоса «квиритов» (мы переводим этот термин как «граждане» по имени сабинского божества «Квирина», персонифицировавшего дух общинности) [20, с. 143-145]. Граждане-квириты, через институт Народного Собрания, делегировали власть «imperium» Сенату («Senatus» по-латыни означает «Старейшинство», «Совет Старейшин»), действовавшему далее от имени всего Рима (Urbs) [15, с. 29]. Очень скоро, ориентируясь на вражду греков-сицилийцев и карфагенян-финикийцев, Римский Сенат решил использовать городские частноправовые установления для решения международно-политических вопросов. Главным таким правовым институтом оказался *Jus Patronatus*, заложивший фундамент патронатно-клиентских общественных отношений [20, с. 108].

Рим, посредством Сената, мог предоставлять «патронат» всем желающим – общинам, полисам, царствам. В обмен, объекты «патроната» признавали себя «римскими клиентами» и оказывались в положении, подчинённом относительно Римского Сената. На фоне борьбы карфагенян и эллино-сицилийцев, осуществить постепенную «патронизацию» Италии оказалось для римлян не слишком сложной задачей. В итоге, с 338 г. до н. э. отношения Града Рима со всей Италией и внеитальянскими владениями/колониями регулировались преимущественно частноправовой системой «патрон-клиент». В 272-265 гг. до н. э. римляне распространили патронат на всю Италию [20, с. 141-142]. Впрочем, если патронат устанавливался над городами и общинами, то для племён и больших этнических групп Сенатом и его делегатами предлагался *lex foedus*, превращавший таких «*клиентов*» Рима в «*федератов*» [37, с. 127-131]. Федераты не становились подданными, но приобретали огромное количество обязанностей по отношению к патрону. Довольно часто разница между «*клиентами*» и «*федератами*» стиралась, эти понятия можно употреблять синонимически. Однако, подчеркнём: термин «клиенты» чаще использовался именно в гражданско-правовом дискурсе, тогда как термины «федераты, союзники» становились после 338 г. до н. э. формализованным публично-правовым институтом.

Все свободные граждане («квириты») Рима считались носителями власти «*imperium*», делегированной ими Сенату («Старейшинству») по собственной воле [15, с. 29]. Поскольку Сенат заключал договоры о патронате над клиентами (городами, общинами, племенами, наёмниками) от имени «Народа Рима», то, следовательно, сам «Народ Рима» идентифицировался как источник «*верховной власти*» (так с этрусского языка переводится слово «imperium»).

Впрочем, древнеримская теория политической власти изначально позиционировала доминирующее значение «*империума Римского Народа*» над любым «*regnum*» («царской/королевской/вождеской» властью), поскольку ещё с 754/753 гг. до н. э. «цари Рима» ограничивались в приёме решений Сенатом и Народным Собранием, а в 509-27 гг. до н. э. институт «rex Romanus» де-юре сохранялся в наборе полномочий Верховного Понтифика Рима (*Pontifex Romanus Maximus*). Как видим, под правильным углом воззрения, можно сделать парадоксальный вывод: ещё архаическая и республиканская модели организации политической власти Древнего Рима выступали очевидным источником сюзеренно-вассальной системы политико-правовых отношений, особенно отличавшей феодальную и абсолютистскую Европу позднейших времен [11; 16].

Западная экспансия Гая Юлия Цезаря (59-44 гг. до н. э.) и восточные приобретения Гнея Помпея (68-62 гг. до н. э.) приблизили границы Pax Romana к Pax Scythica. В 65 г. до н. э. Гней Помпей попытался пересечь Большой Кавказский хребет, а *в 63 г. до н. э. Боспорское царство и зависимые от него скифы Крыма признали патронат Рима* [20, с. 309-310]. Во времена правления принцепса-императора Траяна (98-117 гг. н. э.) римляне

окончательно присоединили земли даков. Появилась *провинция «Дакия»*, значительная часть которой ныне известна как «Румыния» [40; 41].

Что характерно, понятие «*provincia*» по-латински обозначало «обязанность», «исполнение» [20, с. 171]. Закономерно, что постепенный переход «*Imperium Romanum*» (*условной Римской империи, которая де-юре продолжала называться Res Publica Populi Romani*) от предоставления статуса «*clienti*» к определению подконтрольных территорий в качестве «*provincia*» ознаменовал сдвиг в политическом сознании бюрократического аппарата принцепсов-императоров. Если отдельные племена, полисы и условные «царства» (к примеру, «Армянское царство») оказывалось выгоднее на дипломатическом уровне определять как «зависимых клиентов», «федератов», «союзников», то большинство земель, составивших предмет налоговой зависимости римской казны, особенно после установления окончательного контроля над всем бассейном Средиземного моря, Сенат перевёл в разряд «провинций» («обязанностей», которыми наделялись «пропреторы» и «прокураторы» – чиновники-губернаторы, отправлявшиеся Сенатом и/или принцепсом-императором для администрирования таких земель) [15, с. 33-38; 20, с. 205].

Принципы «Византийского Содружества Наций».

Во-первых, Римская империя («Imperium Romanum»), как неоднократно указывалось [27, с. 36], не прекращала своего существования в 476 г. н. э. Громадный социально-экономический и военно-политический кризис III в. н. э. [41], проникновение новых племен вглубь ранее укреплённой территории Imperium Romanum [18], галопирующая христианизация главных городов Римской империи – все эти факторы вынудили вначале Диоклетиана (годы правления: 284-305), а потом и Константина Великого (годы правления: 306-337), трансформировать систему «принципата», спланированную ещё Гнеем Помпеем и реализованную Октавианом Августом на заре нашей эры (в конце I в. до н. э.) [15; 20].

После ряда реформ Диоклетиана-Константина появился «доминат» – форма государственного режима, де-юре сохранявшая Сенат и остальные формально-демократические процедуры, но значительно укреплявшая статус, юридическую персону и личную власть императора (автократию) [15, с. 41-44]. Именно в начале IV в. н. э. понятие «император», имевшее ранее военно-политическую коннотацию, вытесняется политико-правовым определением «принцепс» («*первейший квирит в системе власти империум*»).

Христианизация империи и проведение Вселенских Соборов Христианской Церкви привели к необходимости разделения провинций и увеличивавшегося количества федератов между двумя администраторами-императорами, что закрепил Эдикт императора Феодосия в 395 г. *Империя оставалась единым целым, она просто делилась на «Западную часть Римской империи» и «Восточную часть Римской империи»* [21, с. 60-61]. Однако, после кризиса V в. и гибели последнего западно-римского императора Юлия Непота (годы правления: 476-480), восточно-римский император Зенон (годы правления: 474-475, 476-491) в 480 г. юридически восстановил империю,

принял все знаки отличия императора-доминуса западных и восточных провинций, установил порядок патроната-сюзеренитета над вассально зависимыми «regnum foederati» – т. н. «королевствами», появившимися в Западной Европе и Африке вследствие дезинтеграции Западной части Римской империи (отказа большинства поселившихся на имперской территории федератских племен поставлять налоги в Италию) [21]. Как мы видим, федераты, будучи клиентами и союзниками, в своё время создали Римскую империю, но именно эти же федераты-клиенты-союзники, несколько сотен лет спустя, выступили дестабилизирующим фактором, *уничтожившим* веками отлаженную систему сбора налогов в Западной части Римской империи и *возродившим* пиратство на Средиземном море, ранее полностью подконтрольном Риму [16, с. 39-43].

Во-вторых, Восточная часть Римской империи продолжала существовать на политической карте мира вплоть до 29 мая 1453 года, когда её столицу захватили османы [15, с. 3]. Важно, что главный город Восточной части Римской империи (Византий) основали ещё в VIII в. до н. э. греческие мореплаватели из Центральной Эллады. В процессе христианизации и централизации империи, после кризиса III в. н. э., император Константин Великий принял решение перенести столицу всей Римской империи в Босфорский Византий, официально получивший наименование «Новый Рим» (бытовое название «Константинополь» использовалось чаще, но не заменяло официального) [16, с. 45]. 11 мая 330 г. н. э. Новый Рим («Константинополь») официально прошел процедуру посвящения Пресвятой Богородице, после чего Константин Великий провозгласил его центром *Pax Christiana* («Христианского Мира»). После данного события, в эпоху Вселенских Соборов Христианской Церкви, окончательно состоялось юридическое отождествление Imperium Romanum и Pax Christiana [11, с. 140-141].

От Первого Вселенского Никейского Церковного Собора (325 г.) до Четвертого Вселенского Халкидонского Церковного Собора (451 г.), светскими и церковными правилами определялась одна «истина» – «*император ромеев*» (по-гречески так назывался римский император, позднее использовался термин «василевс» [15, с. 5]), *есть не только император «Римского Народа» и всех клиентов/федератов/союзников, но одновременно император всех христиан мира* [15, с. 46-50]. Такой подход, с политологической точки зрения, мы называем «ойкуменизмом», особенно присущим Восточной части Римской империи и сопровождавшим её развитие вплоть до катастрофы 1453 г.

В-третьих, понятие «Византия», равно как и упомянутое слово «Константинополь» – бытовой и простонародный термин, не имевший юридического или даже политического содержания в период раннего и высокого средневековья [28, с. 9-10]. Терминологически, с «Византией» всё даже сложнее, чем с «Константинополем».

С 480 г. *Imperium Romanum Pars Orientale* (Восточная часть Римской империи) по-гречески титуловала себя «*Романией*» («Римской страной»), тогда как сами её жители называли себя «*ромеями*» («римлянами» по-

гречески) [15, с. 5; 21, с. 60-61]. Понятие «Византия», относящееся к сугубо дорическому полису VIII в. до н. э. – искажение первоначального названия обновлённого главного города Римской империи (Константин Великий полагал, что «*перенес Рим с Тибра на Босфор*»). 11 мая 330 г. Константин назвал столицу Новым Римом, что наравне с простонародным «Константинополем» являлось официальным наименованием города даже после его захвата турками-османами 29 мая 1453 г. Только лишь в 1930 г. молодая Турецкая Республика, исходя из узконациональных соображений, приняла решение переименовать «Новый Рим (Константинополь)» в «Стамбул», отказываясь от официальных юридических претензий всех предыдущих султанов династии Османов на титул «римских императоров» [30, с. 25, 30-31].

В любом случае, в политико-идеологическом смысле, термин «Византия» впервые использовал немецкий хронист Иероним Вольф (1516-1580), который, учитывая захват Восточной части Римской империи турками-османами, всячески приуменьшал историческое значение и сущность Восточной Римской империи, пытаясь доказать, что основную историческую роль для Pax Christiana «всегда» играла именно Германия, претендовавшая ещё с 962 г. на статус правопреемницы Западной части Римской империи в форме «*Священной Римской империи германской нации*» [32, с. 52, 59] (не оглядываясь на множество конфликтов с Папским Римом, эта «Священная Римская империя» де-юре просуществовала с 962 по 1806 гг., когда её ликвидировал «император французов» Наполеон Бонапарт).

Несмотря на длительную традицию умалчивания фактов восточно-римской истории, мешавшей политическим нарративам как западноевропейских стран, так и Османской Порты, историк Д. Д. Оболенский (1918-2001) в 1971 г. опубликовал важнейший синтетический труд – монографию «Византийское Содружество Наций», где провел ряд аналогий с существующим поныне «Британским Содружеством» [20, с. 7], а также заметил: к 1000 г. «*восточноевропейское сообщество*» под эгидой Нового Рима достигло невиданного дотоле «политического, культурного, экономического» единства.

Поскольку Великая Церковная Схизма произошла лишь 16 июля 1054 г. (юридический раскол на греко-православный и римско-католический обряды, значение которого европейцы осознали гораздо позднее), то и 1000-й год, как очередной год правления успешного и рассудительного римского императора Василия II Болгаробойцы, надо считать вершиной восточно-римского («византийского») могущества.

Именно Василию II (годы правления: 976-1025) удалось окончательно взять под юридический сюзеренитет громадные территории Киевского княжества, породнившись с киевским князем Владимиром (годы правления: 978-1015) [4; 31; 40], «решить» проблему подчинения болгарского «царя» (1014-1018 гг.) [9]. Во времена правления Василия II восточные римляне («византийцы») окончательно уверились в необходимости налаживания глубоких цивилизационных контактов с азиатскими народами. Так, период XI

в. считается временем небывалого расцвета армянской общины в империи, а также демонстрирует ряд попыток восстановления культурных связей с христианами Сирии и Египта, ранее завоёванными мусульманами [11].

Эпоха правления Василия II (976-1025) и Константина VIII (1025-1028), особенно отмеченная Д. Оболенским (1918-2001) [29] и О. Халецким (1891-1973) [40] как формирование «единого восточноевропейского пространства», по нашему мнению, лишь выступила логическим продолжением *первого этапа византийского евразийства* – «этапа Юстиниана и преемников» (553-632 гг.).

Император Юстиниан Великий (годы правления: 527-565) впервые обозначил задачи «продвижения» Pax Christiana на Афразийский Восток. В орбите его геополитического внимания находились Эфиопия, Йемен, Аравия, Месопотамия, Кавказ, Причерноморье [15, с. 221-262]. Важно, что Юстиниан желал распространения власти Антиохийского патриархата на всём пространстве Новоперсидского царства династии Сасанидов. Следовательно, *в поле геополитического зрения Юстиниана находился весь «Большой Иран»* – проведение Пятого Вселенского Константинопольского Собора (553 г.), с обсуждением животрепещущих вопросов монофизитства/несторианства, только укрепляет наше утверждение [15, с. 256-258]. Кроме того, процесс «решения» иранской проблемы способствовал установлению дипломатических контактов между центральноазиатскими тюрками и официальным Новым Римом [7]. Именно император Юстиниан первым среди римлян осознал необходимость взаимной интеграции тюрко-монгольского и христианского миров. Мы уверены, что наличием такой идеологической программы можно объяснить формальный «приём» в статус византийских федератов, мигрировавших из Центральной Азии аваров (558-559 гг.) [23, с. 359-363], активную христианскую пропаганду в Крыму и на Северном Кавказе [38, с. 60-67], установление связей с тюркскими каганами (562-563 гг.) [22, с. 145].

В период правления юстинианового преемника Юстина II (годы правления: 565-578) в 567 г. произошло выдающееся событие для евразийской истории. Западно-тюркская орда ябгу-Истеми форсировала Волгу и, подвинув аваро-славян на запад (в Правобережье Днепра, в Дакию и Паннонию), провела условные границы Тюркского каганата от Жёлтого моря – до Днепро-Бугского лимана (современный юг Украины) [7; 22]. В свою очередь, Юстин II отправил в район среднего течения Сырдарьи посольство во главе с греком Земархом Киликийским (568 г.), которое, по всей видимости, подтвердило статус foederati для западных тюрков к западу от Волги и Каспийского моря. При этом, Земарх Киликийский лично проводил переговоры с великим тюркским каганом Муганом (годы правления: 553-572) [1; 6; 7; 18].

В 568-571 гг. тюрки вышли из-под формального сюзеренитета Новоперсидского царства Сасанидов, получили lex foedus от Юстина II и начали войну против Ирана [7; 24]. Болезнь Юстина II помешала реализовать план совместного разгрома персов. Однако, тюркский интерес в «сюзеренитете» Восточной Римской империи (Византии) очевиден –

налаживание единого транзитного коридора торговли по северному ответвлению Великого шёлкового пути (из Китая в Европу и наоборот) [о значении см.: 12, с. 39]. Поскольку Персия не желала подпускать тюрок к транзитным пошлинам и таможенным сборам, а ирано-византийские войны постоянно били по карманам китайских, сирийских, еврейских, греческих купцов, то и Тюркский каганат представлялся вполне реалистичной возможностью организованной поставки китайского шёлка в Европу альтернативным путём – не через переходы Иранского нагорья, а центральноазиатскими степями – к Каспию и дальше, к Тавриде (Крыму) [7; 22].

Провал общей военной операции в 568-571 гг. компенсировался проведением совместной кампании тюрок и византийцев против Сасанидского Ирана в 589 г. Обмен посольствами между императором Маврикием (годы правления: 582-602) и ябгу Кара-Чурин-Тюрком состоялся в 588 г., при посредничестве грузинского «царя» Гуарама Багратида (с точки зрения Византии – не «царя», а «архонта» федератов; годы правления: 572-602) [7, с. 120].

Весной 589 г. западнотюркская орда (полиэтническая – в ней участвовали не только тюрки, но и ираноязычные народы Восточноевропейской равнины [7; 13]), состоявшая из официальных «федератов» Восточной Римской империи (огузов, хазаров, аланов, лазов [39, с. 250]), а также регулярные части византийцев вторглись в Атропатену и Мидию [39, с. 249-250]. На востоке, часть тюркской орды прорвалась в иранский Хорасан. Её возглавлял предполагаемый сын Кара-Чурин-Тюрка по имени Янг-Соух-тегин, отправивший иранскому шахиншаху Ормизду Тюркзаде письмо, указывавшее на желание «поделить Иран» с «римлянами» [7, с. 126]. В итоге, под Гератом в 589 г. указанные войска тюрок потерпели поражение [39, с. 277], но государственный переворот в Иране помог официальному Константинополю исправить ситуацию: в результате гражданской войны, восточные римляне помогли утвердиться на персидском престоле Хосрову II Парвизу (годы правления: 590-628), получили культурные, экономические и приграничные привилегии в Иране [41, с. 249-250], а также свободную торговлю с Китаем династии Суй. Этот ход, де-юре зафиксированный Ктесифонским мирным договором 591 г., привел к распаду Тюркского каганата (603 г.), так как Китай предпочитал видеть монгольско-алтайские степи под своим контролем, а Персия не желала иметь соперника в большой транзитной торговле Великого шёлкового пути.

Итог: тюркская орда распалась на несколько *поливассальных союзнических объединений*, условно соединяемых историками в «Западно-тюркский» и «Восточно-тюркский» каганаты [7]. Первый не отказывался от византийского *lex foedus* и, после возобновления большой ирано-византийской войны (602-628 гг.), вновь пришел на помощь Восточной Римской империи. В 626-628 гг. император Ираклий (годы правления: 610-641) сумел разгромить персидскую армию на её территории, в т.ч. благодаря слаженной военной помощи федератов-тюрок. Последние получили ряд прав на землях

современного Азербайджана, но все достижения *тюрко-византийской кооперации* нивелировались исламской экспансией 632-655 гг., уничтожившей Сасанидский Иран (он стал частью Исламского Халифата) и лишившей Византию важнейших провинций – Сирии, Палестины, Египта [14, с. 66-70]. Началась борьба Византии за выживание против пассионарных сил ислама. При этом, победы мусульман объясняются общей апокалиптичностью настроений народных масс Ближнего Востока, истощенных многолетними ирано-византийскими войнами [14; 16; 18; 41].

Времена *второго этапа византийского евразийства* приходятся, по нашему мнению, на упомянутую *эпоху правления Василия II Болгаробойцы (976-1025) и Константина VIII (1025-1028)*, установивших федеративные отношения с печенегами, умиротворивших Балканы, внедривших византинизм на пространстве балтийско-понтийского междуморья [9; 29; 40]. Немаловажную роль на этом втором этапе играл фактор западнотюркских печенегов, поскольку в их среде византийцам удавалось распространять христианство, при посредничестве печенегов контактируя с различными кочевническими союзами. Однако, внутренние распри в Pax Christiana (особенно раскол 1054 г.), привели к трудностям в коммуникации с рядом других племён тюркского происхождения. В частности, 25-26 августа 1071 г. император Роман IV Диоген (годы правления: 1068-1072) потерпел поражение от орды Сельджукидов под Манцикертом, вызвавшее грандиозное переселение огузов и туркмен в пределы Малой Азии (1072-1080 гг.) [14, с. 144]. Наследники переселенцев XI в. позже (в 1299 г.) создадут новое исламское государство из т. н. Османского бейлика, поглотившее 29 мая 1453 г. остатки Imperium Romanum Pars Orientale [30, с. 25].

Выводы. Восточная Римская империя (Византия) предоставила предкам политических наций, строящих сегодня *Евразийский экономический союз* (согласно *Астанинскому Договору 2014 г.*), не только сотни мозаичных элементов общей культуры [2], позволивших некогда (речь о 1721 г.) объединится многим евразийским народам под знаменем многонациональной *Всероссийской империи* (1721-1917 гг.), но и традицию единства «тюрко-византийских» народов, выражавшуюся во взаимопроникновении Pax Christiana и Тюркского Эля, активном смешении славянского субстрата и тюрко-монгольского суперстрата (как видно из сказанного, важную роль играли не только и не столько «монгольские походы 1235-1242 гг.», сколько предыдущие волны центральноазиатского проникновения в 567-568 гг., 889-1080 гг.).

Подчеркнём две принципиальные детали. *Во-первых*, Рим (изначальный центр *Pax Romana*) – это конглютинатное (т. е. – смешанное, неоднородное) *Stato* (результат смешения трёх народностей), положившее начало федеративным принципам построения *Imperium Romanum*, органически воспринятым *Pax Christiana* и вошедшим в идеологический инструментарий *византинизма* [17, с. 14, 29]. *Во-вторых*, тюрко-монгольский мир, соединяющий преимущественно дальневосточные и центральноазиатские пространства современного ЕАЭС, как и конглютинатно-федеративный

Древний Рим, тоже владел идеологическим инструментом поливассалитета (к примеру, в 567 г. западные тюрки приняли lex foedus от Византии), что помогало ему выживать в условиях экономической, культурной и даже жизненной конкуренции с Китайской Цивилизацией и Большим Ираном [4; 6; 35].

На наш взгляд, задача, поставленная сегодня перед проектом Евразийского Союза – это переработка и репродукция именно римско-византийских политико-правовых ценностей: *федеративности*, *конглютинантности* и *корпоративности* политических институтов. Для этого же, как бы это патетически не звучало, невозможно обойтись без восстановления концепта дружбы народов, исключающего межэтническую рознь и националистический экстремизм в их любых проявлениях.

Список литературы:

1. Бартольд В. В. История культурной жизни Туркестана. Л.: Изд-во АН СССР, 1927. 256 с.
2. Бердяев Н. А. Судьба России. М.: АСТ, 2005. 336 с.
3. Васильев А. А. История Византийской империи. Время до Крестовых походов (до 1081 г.). СПб: Алетейя, 1998. 514 с.
4. Вернадский Г. Начертание русской истории. М.: Алгоритм, 2008. 336 с.
5. Высоцкий А. Л. Полиэтнический фактор в генезисе государства // Археологические исследования молодых ученых Молдавии. Сборник научных трудов. Кишинев: «Штиинца», 1990. С. 66-71.
6. Ганиев Р. Т. Политика первых каганов и возвышение древних тюрков в Центральной Азии. (534-572 гг.) // Проблемы истории, филологии, культуры. 2017. Вып 1. С. 192-193.
7. Гумилев Л. Н. Древние тюрки. М.: Клышников и Комаров и Ко., 1993. 536 с.
8. Гумилев Л. Н. В поисках вымышленного царства. СПб: Азбука, 2014. 480 с.
9. Златарски Васил. История на Българската държава през средните векове. Том първо. Часть 1. София: Захарий Стоянов: Св. Климент Охридский, 2007. 486 с.
10. Ключевский В. О. Сочинения: в 9-ти томах. Том 1. Курс русской истории. Ч. 1. Под ред. В. Л. Янина. М.: Мысль, 1987. 430 с.
11. Конгар Ив. Девять веков спустя. Заметки о восточной схизме. Пер. с фр. В. Каденка. К.: Дух і Літера, 2011. 168 с.
12. Конрад Н. И. Глава I. Развитие феодальных отношений в Китае (III-VIII вв.) // Всемирная история в десяти томах. Том III. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. С. 25-43.
13. Кузнецов В. А. Очерки истории алан. Пятигорск: Снег, 2016. 432 с.
14. Курбатов Г. Л. История Византии (От античности к феодализму). М.: Высшая школа, 1984. 207 с.
15. Курбатов Г. Л. Ранневизантийские портреты: к истории

общественно-политической мысли. Л.: Издательство Ленинградского университета, 1991. 272 с.

16. Ле Гофф Жак. Рождение Европы. Пер. с фр. А. Поповой. СПб: «Александрия», 2014. 400 с.

17. Леонтьев К. Н. Византизм и славянство. М.: Издательство Сретенского монастыря, 2010. 280 с.

18. Люттвак Эдвард Н. Стратегия Византийской империи. Пер. с англ. А. Н. Коваля. М.: Русский фонд содействия образованию и науке, 2016. 664 с.

19. Маґочій Павло-Роберт. Ілюстрована історія України. Переклав з англійської С. Біленький. К.: Критика, 2012. 448 с.

20. Машкин Н. А. История Древнего Рима. М.: Госполитиздат, 1950. 736 с.

21. Мельник В. М. Римская империя в V веке. Крушение или перерождение? // Наука и техника. Июль, 2019. №7 (158). С. 60-66.

22. Мельник В. М. Юридическая правосубъектность Тюркского каганата (552-568 гг.): ирано-византийский аспект. Юридичний вісник. Юридический вестник. Law Herald. 2020. №4. С. 139-155.

23. Митрофанов А. Ю. Аварский каганат как политический феномен языческого этно-религиозного контекста развития Христианской Ойкумены // Христианское чтение. 2016. № 6. С. 359-363.

24. Мишин Д. Е. Хосров I Ануширван (531-579), его эпоха и его жизнеописание и поучение в истории Мискавейха. М.: Институт востоковедения РАН, 2014. 696 с.

25. Мозолевський Б. М. Етнічна географія Скіфії. К.: «Стародавній Світ», 2013. 168 с.

26. Мурзин В. Ю. Скифская проблема глазами автора. К.: Видавець Олег Філюк, 2014. 120 с.

27. Мюссе Люсьен. Варварские нашествия на Европу: германский натиск. Пер. с фр. А. Саниной. СПб: Евразия, 2008. 400 с.

28. Норвич Д. История Византии. История Венецианской республики. М.: АСТ: Астрель, 2011. 960 с.

29. Оболенский Д. Византийское Содружество Наций. Шесть византийских портретов. М.: Янус-К, 1998. 656 с.

30. Ортайли Ільбер. Османи на трьох континентах. Пер. з тур. О. Кульчинського. Львів: Видавництво Анетти Антоненко, Київ: Ніка-Центр, 2019. 208 с.

31. Пархоменко В. А. Начало христианства Руси. Очерки из истории Руси IX-X вв. Полтава, 1913. 192 с.

32. Пленков О. Ю. Мифы нации против мифов демократии: немецкая политическая традиция и нацизм. СПб: РХГИ, 1997. 576 с.

33. Пріцак О. Коли і ким було написано «Слово о полку Ігоревім»?. К.: Обереги, 2007. 360 с.

34. Ростовцев М. И. Эллинство и иранство на юге России. Петроград, 1918. 176 с.

35. Савицкий П. Н. О задачах кочевниковеденья: (почему скифы и гунны

должны быть интересны для русского?). Прага: Евразийское книгоиздательство, 1928. 14 с.

36. Савицкий П. Н. Геополитические заметки по русской истории / Приложение // Вернадский Г. Начертание русской истории. М.: Алгоритм, 2008. С. 292-331.

37. Спивак И. А. Aere Perennius. Ученые записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Исторические науки. 2019. Т. 5 (71). № 4. С. 127-131.

38. Уманец А. Н., Шевченко Ю. А. Появление раннего христианства III-VII вв. в Северном Причерноморье. Сівершина в історії України. Збірник наукових праць. Випуск 3. К., 2010. С. 60-67.

39. Фирдоуси. Шахнаме. Т. VI. (От начала царствования Йездгерда, сына Бахрама Гура до конца книги). Пер. с фарси Ц. Б. Бану-Лахути и В. Г. Берзнева, коммент. Л. Лахути. М., 1989. 655 с.

40. Халецки Оскар. История Центральной Европы с древних времен до XX века. Кипящий котел народов и религий на территории между Германией и Россией. Пер. с англ. Л. А. Карповой. М.: Центрполиграф, 2019. 543 с.

41. Хизер Питер. Восстановление Римской империи. Реформаторы Церкви и претенденты на власть. М.: Центрполиграф, 2015. 575 с.

А. Н. Сороколетов
Председатель совета ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов Ленинского АО г. Тюмени
Россия, г. Тюмень

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ ВЗГЛЯД НА ДЕТСКУЮ ПРЕСТУПНОСТЬ

Аннотация. Автор статьи затрагивает глобальную тему воспитания подростков с целью недопущения ими совершения преступлений. И показывает это на примере перевоспитания детей осужденных.

Ключевые слова: «запущенные дети», агрессивность, возбудимость, членовредительство, кураж, тинейджер.

A. N. Sorokoletov
Chairman of the Council of Veterans (Pensioners) of War, Labor, Armed Forces and Law Enforcement Bodies of the Leninsky Autonomous District of Tyumen
Russia, Tyumen

PSYCHOLOGICAL AND PEDAGOGICAL VIEW ON CHILD CRIME

Abstract. The author of the article touches upon the global topic of educating teenagers in order to prevent them from committing crimes. And he shows this on the example of the re-education of children of convicts.

Keywords: "neglected children", aggressiveness, excitability, self-mutilation, courage, teenager.

В педагогике много методов, педагогических приемов обучения, но в наше время мы не только сталкиваемся, но и воочию видим, ощущаем парадоксальное явление социума: чем больше людей учат в школах, тем обильнее растет процент безграмотности «запущенных» детей. Причин здесь множество: социальные, экономические и др. В период моей работы в воспитательной колонии этот процесс мною наблюдался. Считаю необходимым отметить следующее: преподавателю необходимо в группе с разноуровневым образованием разрабатывать своеобразную методику обучения, в целом отличающуюся от методики обучения в гражданских учебных заведениях. При этом методы перевоспитания и обучения детей осужденных нередко входят в противоречие: к примеру, нежелание детей учиться, нежелание расстаться с устоями криминала очень часто заставляет их «заслушиваться» красноречием педагога. Результат – незнание предмета. Парадокс? Да. Об этом стоит поговорить. Анализ исследования, проведенного в закрытом училище среди подростков и взрослых, показывает следующую картину: самый высокий процент приходится на учащихся со средним образованием, в количестве 116 человек, что составляет 42% от количества обучающихся в училище. Из них с 9-классным образованием – 67 человек, что составляет 23% и самый низкий показатель – 3 человека с семиклассным образованием – 1,1%. Если посмотреть по возрастному цензу, то самый большой показатель приходится на молодежь в возрасте от 18 до 25 лет со средним образованием – 56 человек, со специальным образованием –23 человека, с 9-классным образованием – 37 человек. Если учесть анализ показателей, то стоит выделить возраст учащихся, желающих получить профессию – от 18 до 40 лет. Согласно статистическим прогнозам, увеличивается количество лиц с повышенной агрессивностью и возбудимостью, с психическими отклонениями, склонных к членовредительству и так далее. Такие категории лиц требуют особого подхода в обучении. Психиатр М.И. Буянов отмечает, что «психопаты – это люди, обладающие тяжелым характером, от которого страдают и они сами, но еще в большей степени окружающие» [2]. При этом невольно напрашивается мысль поговорить о тинейджере, сформированном в определенной атмосфере. Дети особого риска сами отрицают необходимость выработки единого подхода работы с ними. Разум подростка не любит белых пятен. Для него это вакуум, который при случае заполняется всякой беспредельщиной, не требующей умственной активности, что являет собой искажение духовности, нравственности. Но работать здесь можно, потому что естественное добро в

человеке не уничтожается, но затушевывается проблемными неурядицами. Об этом свидетельствуют результаты работы некоторых психиатров (В.П. Зинченко, М.В. Зюсько, И.С. Кон и др.). Задача педагога – найти это добро и сконцентрировать модель работы с ребенком. Психиатр М.В. Зюсько отмечает, что выражение своего «Я» в блатном варианте излагается детьми по-разному. «Главное в поведении детей – это специфически незрелый кураж в поведении» [4, с. 36]. В колонии педагоги действительно сталкиваются с подобным стилем поведения несовершеннолетних. При этом грамотная русская речь плохо прослеживается при разговоре подростков даже в обычных школах. По мнению психиатра И.С. Кона, педагоги совместно с родителями должны учитывать, что «повышенная эмоциональность детей –период переходного возраста и что низкий уровень эмоциональной реактивности – фактор психологически неблагоприятный [6, с. 71]. В итоге возникло противостояние здорового социума, с одной стороны, и современного криминала – с другой. Борьба между ними сводится к применению различных методов. Наиболее популярным методом современности является махинация в разных сферах жизни. Анализ наблюдений показывает главные минусы, проявляющиеся при попадании детей в колонию:

– неприспособленность детей к труду, учебе;

– отсутствие интеллекта;

– неспособность противостоять традиционным тюремным законам, лидерам криминала. Но первые два пункта наблюдаются у ряда школьников в гражданских школах, что нередко наводит на мысль, что мы готовим скорее потребителей, нежели будущих специалистов.

Изучение поведения разных категорий осужденных на уроках, в личных и групповых беседах может дать и дает положительные результаты. Особенно практична индивидуализация воспитательного воздействия на учащегося. Но это, в свою очередь, требует от педагога повышать свой интеллект, контактировать с психологами, спецперсоналом, на что уходит дополнительное время, не предусмотренное рамками учебных программ. Социологический опрос как раз и показывает психологический климат учащихся в процессе обучения. От хаоса преступной идеологии к новым уровням порядка – это путь, который педагог создает из простых вещей, правил, возможностей, упорядоченных определенным образом. Это и есть осмысление. Педагог, разрушая моральные устои преступного мира, по рецептам своего интеллекта извлекает из этого энергию для созидания нового, отвечающего требованиям государства. Перевоплощая мораль преступника в положительную мораль, педагог создает из хаоса нового человека. Например, Кристиан Бютнер задается вопросом «почему дети всегда играют в войну и никогда в мир?» [3]. Скорее всего, здесь имеет место генетический страх во всем его проявлении в бессознательных инстинктах. Поэтому необходимо понимание причин агрессии и разъяснение их социуму, чтобы выпускники училища после освобождения могли устроиться на работу в здоровом социуме. Но пока прослеживается: человек освобождается, выходит на свободу с чистой совестью перед обществом, а общество не воспринимает его

по традиционным законам порядка. И в безуспешных мытарствах «новый» человек тонет в хаосе и совершает новое преступление. Вот злополучный круг, который необходимо привести к порядку. Но как?

Нужны соответствующие законы и усилия взрослых. Дмитрий Ковпак [5] раскрывает типы непростых личностей – истероидные личности. Стремительное увеличение числа заключенных от 14- до 18-летнего возраста требует пристального государственного внимания к вышеуказанной проблеме. Потеря индивидуальности, способности сформировать здоровый жизненный стиль разрушает нормативные ценностные ориентации. Так появляются по убеждениям преступные формирования как резерв рецидивной преступности, являющиеся отправной точкой дальнейшей криминализации общества, а это – война хаоса и созидания, в которой победителем будут выступать здоровые силы общества, способные дать достойный отпор всякой преступности.

Воспитывать человека нужно только по объективным законам нашего мира. Чтобы развивать и перевоспитывать преступника, мы должны менять окружающий мир к положительному. И нельзя педагогу превращаться только в проповедника и использовать грубые формы отрицания зла. У подростков как осужденных, так и вольных часто отсутствует ориентация на перспективное будущее. Его они только представляют как отрицание настоящего и прошлого. Социальные отношения у них в сплошных конфликтах. У них нет собственного «Я», но есть несобственное «Хочу». Надо искать что-то среднее. То есть постичь законы созидания из почвы преступного. Система для этого есть: символы, язык, письмо, книга, история…. Но это они только начинают постигать, а нужно их научить интересно постигать. Иначе говоря, для коррекции поведения требуется информационное обеспечение: изучение характера, типа, причин и факторов преступного поведения. И вот когда мысль педагога становится частью сознания перевоспитуемого, она может трансформировать сознание ребенка в материальное воплощение чего-то нового, а именно того, что ставит конечной целью сам воспитатель. Посмотрим на социальную среду несовершеннолетних преступников. Здесь проявляются следующие факторы: деформация социальных правил, уход от необходимости получить образование, отсутствие каких-либо занятий, потеря авторитета отца или матери, тяга к антиобщественному поведению. Поэтому здесь нужны своеобразные методы педагогического воздействия. Сколько угодно случаев, когда педагог просчитал все до мелочей, запланировал цель, методы, форму разговора и ничто, казалось, ему не может помешать. Но помеха возникает там, где он ее не ждал. Как вести себя при этом? Поэтому нужна закономерность языка (речь, символ, жест и др.). А это – ключ к пониманию. А если есть ключ, то можно отшлифовать и сознание воспитуемого. С чего оно начинается? Посмотрим на его формирование с педагогической практики, где выделяются две основных группы осужденных.

1. Дети, мотивированные тем, что они никому не нужны, признают за основу душевную пустоту: отсутствие желаний, обязательств, стремлений.

Главное их защитное оружие – дискуссии без какого-либо смысла.

2. Вторая категория представляет полную противоположность первой группе: получше устроиться в новых условиях жизни, не брезгуя никакими приемами и правилами. К ним относятся лгуны, фанаты, таланты от природы, насильники, сексуалы и просто бандиты.

В первой группе можно выделить осужденных с недостатком волевых качеств. Легко поддаются влиянию других осужденных, лидерам криминала. Слепо и покорно выполняют их установки. В преступлениях испытывают удовлетворение. Равнодушны ко всему и всем, интеллект низкий. Во второй группе особо следует выделить лгунов. Они представляют большую проблему в криминальном социуме посредством утонченного лицемерия. Равнодушны к моральным устоям здорового социума. Фанаты – чудовища обстоятельств. На их формирование влияет окружающая среда; они – выходцы из неполноценных семей и т.д. Дети имеют одно общее качество –они уверены в своей правоте и оценке всего их окружающего. Они уверены в том, что им не нужно никакое воспитание, образование, так как умеют все делать сами и, главное, все знают по-своему. Такая детская наивная правота рождает противостояние взрослым. Поэтому убеждение подростка не должно искажаться извне его мира. Обычными средствами воспитания – лекцией, поучительными рассказами, беседами здесь не обойтись. Только личностно-дидактический фактор, способный выявить главное: как внешние обстоятельства преломляются в его сознании. Только так мы можем понять смысл его невнятного дискуссионного бормотания. На эту проблему обратил внимание В.Д. Шадриков. «Цивилизация, – отмечал он, – меняет свой стандарт. Ее порождение – виртуальный мир, искусственный, дегуманизированный, вторгается все агрессивнее в мир образования…». В таких методах, как выявление ценностей ребенка, его творческого мышления, переживаний, отношений, аналогия понятий и т.д., Джон Дьюн (1859-1952) сделал упор на наглядные практические и лабораторные работы, поисковый (эвристический) и проблемные методы [7, с. 7].

В современном мире нужна грамотная организация компьютерных классов, где необходимо формировать новые стандартные понятия миропонимания. В порядке обмена опытом методист Н.А. Бирюкова отмечает, что в 1997 году на пятой конференции ЮНЕСКО по образованию взрослых было заявлено, что образование взрослых – ключ в XXI-ый век [1, с. 6]. В принятом итоговом документе «Декларация об обучении взрослых в XXI веке» сказано, что образование стало необходимостью человека как в рамках сообщества, так и в профессиональной жизни. Педагогам приходится обучать и взрослых осужденных, где требуется аналогичная методика обучения. У любого подростка существует вечное философское составляющее: «я» и «хочу». Если убрать «хочу», баланс души нарушается и собственное «я» входит в противоречие с душой, терзает ее и толкает на бессознательные природные инстинкты. А они всегда воинственны. И наоборот, уберите «я» и вы уничтожите личность, останутся одни желания и причем необычные, в силу конфликтных ситуаций с лидером преступного социума. В большей или

меньшей степени исход: членовредительство, самоубийство, растоптанная подавленная личность, способная выполнять любую команду лидера [4].

Список литературы:

1. Бирюкова Н. А. Организация профессионального развития учителя: опыт США // Методист. 2005. № 5. С. 5-8.
2. Буянов М.Н. Беседы о детской психиатрии. М., Просвещение, 1986. 208 с.
3. Бютнер К. Жить с агрессивными детьми. М., Педагогика, 1991. 144 с.
4. Букай Х. «Море эгоиста» / Перевод с испанского. Ю. Федоровой. М.: АСТ, 2013. 318 с.
5. Ковпак Д. Трудные люди. Как с ними общаться. Глава 2. Типы «непростых личностей. СПб.: «Питер», 2016 [Электронный ресурс]. URL: https://royallib.com/read/kovpak_dmitriy/trudnie_lyudi_kak_s_nimi_obshchatsya.html#0 (дата обращения: 20.12.2021).
6. Кон И.С. Психология ранней юности. М., Просвещение1989. 256 с.
7. От индивида к индивидуальности: введение в психологию / В. Д. Шадриков. М., 2009. 654 с

А. В. Становов
юрист ООО «Битвин Эксчейндж»
Россия, г. Москва

ЮРИДИЧЕСКАЯ ФУТУРОЛОГИЯ – БУДУЩЕЕ БЕЗ ПРАВА ИЛИ ПРАВО БЕЗ БУДУЩЕГО

Аннотация. Автор рассуждает об отражении будущих событий и явлений в праве, анализирует некоторые применяющиеся в настоящее время в юридической технике методы предвосхищения возможных изменений общественных отношений. Автор приходит к выводу, что комплексным изучением будущего права и права будущего должна заниматься отдельная юридическая дисциплина – юридическая футурология, имеющая свой уникальный предмет и методы научного исследования. В условиях постоянной флуктуации общественной жизни, ускоренных темпов внедрения новых технологий, новых вызовов и угроз глобального характера исследование будущего в фокусе юридической футурологии представляется чрезвычайно актуальным и востребованным.

Ключевые слова: юридическая футурология, правовое прогнозирование, опережающее правотворчество, юридическая техника, правовое моделирование, будущее права.

A. V. Stanovov
lawyer of LLC Between Exchange
Russia, Moscow

LEGAL FUTUROLOGY – THE FUTURE WITHOUT LAW OR LAW WITHOUT FUTURE

Abstract. The author discusses the reflection of future events and phenomena in law, analyzes some methods currently used in legal technology to anticipate possible changes in public relations. The author concludes that a separate legal discipline – legal futurology, which has its own unique subject and methods of scientific research, should be engaged in the comprehensive study of future law and the law of the future. In the conditions of constant fluctuation of public life, accelerated rates of introduction of new technologies, new challenges and threats of a global nature, the study of the future in the focus of legal futurology seems extremely relevant and in demand.

Keywords: legal futurology, legal forecasting, advanced lawmaking, legal technique, legal modeling, the future of law.

Стремительное развитие общественных отношений в наши дни создает страх и неуверенность перед будущим. Прогнозы о том, какие профессии исчезнут в ближайшее время читать любопытно, но крайне неприятно. Представляются толпы голодных и озлобленных людей, безработных, агрессивных…

Радует, что цена этим прогнозам невелика. Сбываются они крайне редко и уж точно не на сто процентов. Ведь никто же не смог вовремя предупредить о появлении в скором времени потребности в юристе – специалисте в цифровом праве. Иначе не возникла бы нехватка в подобного рода работниках в компаниях, чей бизнес непосредственно связан с Интернетом.

В юридической науке есть мнение, что изучать нужно только то, что уже существовало или существует. Поэтому мы видим несметное число научных статей, заканчивающихся предложением добавить в существующий закон такую-то статью, потому что при Петре I этого вовремя не сделали, и смотрите что получилось, до сих пор Россия на задворках цивилизации. Или переименовать существующее правовое явление для более точного отражения в наименовании сути.

Ну вот нет и не было в Российской Федерации, например, следственного судьи и зачем тогда ломать голову над этим вопросом? [4] Зачем изучать то, чего нет? И как это изучать? Изучайте то, что есть [3]. Вносите изменения и дополнения, переименуйте, номера статей поменяйте. Такой подход понятен и прост. Он гарантирует защиту кандидатской и получение места преподавателя в вузе. Но интересно ли изучать только то, что уже есть? Научно ли?

Научное творчество великих классиков теории права профессора Юрия Александровича Тихомирова [11], профессора Михаила Николаевич Марченко учит нас не оглядываться назад, а постоянно пытаться заглянуть в

будущее. Ю.А. Тихомиров указывает, что проблемы, с которыми сталкиваются люди и государства, связаны со слабостью инструментов научного познания и неумением использовать методы правового моделирования, правового прогнозирования, диагностики рисков и иных, связанных с прогностикой будущих явлений [13]. Получается, что право постоянно догоняет существующую действительность, подстраивается под нее. Обилие «текстового» [12] права не делает право более гибким регулятором общественных отношений, а наоборот способствует его закостенению в некоторую форму, которая не способна оперативно реагировать на флуктуации действительности.

Для целей разрешения проблемы предвидения в праве, возможности «подогнать» право под изменения реальности используется метод отсылки к нормативному акту, который еще не принят. Долгое время такими, выражаясь современным языком, «неработающими гиперссылками», пестрил Гражданский кодекс Российской Федерации. Это расценивалось, как неизбежное зло в 1990-2000 годы. Перестройка государственной системы управления и всех правовых отношений происходила в таком темпе, что опередить этот процесс было крайне сложно.

В наше время такой метод по-прежнему применяется. Закон, изобилующий отсылками к несуществующим правовым актам, выглядит крайне неубедительно, а его применение затруднительно или невозможно. И эффективен ли вообще такой метод юридической техники, когда в закон, как в русскую матрёшку, включают другие законы, часть из которых еще не принята, часть – уже устарела?

Другой метод отражения будущего в законе – опережение действительности и установка законом правомерного поведения субъектов права в условиях изменений. В качестве примера рассмотрим Федеральный закон от 25.02.1999 № 39-ФЗ «Об инвестиционной деятельности в Российской Федерации, осуществляемой в форме капитальных вложений». В ч. 2 и ч. 3 ст. 15 указанного закона содержится правило о неприменении изменений законодательства, которые приводят к увеличению совокупной налоговой нагрузки на деятельность инвестора по реализации приоритетного инвестиционного проекта на территории Российской Федерации или устанавливают режим запретов и ограничений в отношении осуществления капитальных вложений на территории Российской Федерации по сравнению с совокупной налоговой нагрузкой и режимом, действовавшими в соответствии с федеральными законами и иными нормативными правовыми актами Российской Федерации на день начала финансирования приоритетного инвестиционного проекта и в течение срока окупаемости инвестиционного проекта, но не более семи лет со дня начала финансирования указанного проекта.

В данном случае используется метод проецирования (замораживания) существующей ситуации на будущее. Но в контексте абз. 2 и 3 ч. 2 ст. 11 закона указанное выше положение вызывает некоторое недопонимание. Так, сказано, что будут создаваться благоприятные условия для развития

инвестиционной деятельности и системы налогов, механизмы начисления амортизации и использования амортизационных отчислений будут только совершенствоваться, а статья 15 допускает и ухудшения, и запрет, и ограничения.

Справедливой критике правоведов с футурологической точки зрения подвергся и Федеральный закон от 31.07.2020 № 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации». Л.В. Санникова, Ю.С. Харитонова в разделе «Цифровые права в российском законодательстве» монографии «Цифровые активы: правовой анализ» пишут, что «нельзя не отметить и исключительно национальный характер принятого законодательства. Представляется довольно спорным введение таких понятий, как «цифровые права», «цифровые финансовые активы», «утилитарные цифровые права». Их содержание сформулировано столь невнятно, что невольно приходит ассоциация с правилом из школьной математики: «два пишем, три – в уме». Буквальное толкование не позволяет однозначно сделать вывод, о каких именно криптоактивах идет речь. Кроме того, субъектами российского права ограничен круг участников крипторынка: операторами информационной системы и операторами обмена цифровых финансовых активов, если они не являются кредитными организациями либо организаторами торговли, могут быть только юридические лица, личным законом которых является российское право. Вряд ли это будет способствовать формированию имиджа российской юрисдикции как дружелюбной и открытой для внедрения новых цифровых технологий и для инвестиций в эту сферу» [14]. Вероятно, с такими недоработками указанный закон на применение в будущем явно не рассчитан, поскольку он не соответствует сегодняшнему дню.

Уже сейчас важно отметить, что обилие обширных, многостраничных законов («текстового» права) не является эффективным способом повышения правосознания граждан и улучшения качества регулирования общественной жизни. Мы все часто встречаем на улицах людей с абсолютно пустой головой. Но каждый из них погуглив 10 секунд в смартфоне способен правильно ответить на вопрос, кто открыл Антарктиду или пересказать 10 рецептов приготовления оладий. Причем в жизни большинство из них и яичницу ни разу не делали, но при помощи Интернета точно скажут, что первые два рецепта лучше остальных восьми по таким-то причинам. Меняется жизнь, Интернет и иные цифровые технологии от средств развлечения и работы становятся частью жизни человека, его органичным дополнением, дополнительной «головой». Готово ли право адаптироваться к таким изменениям? [6; 8]

Профессор О.А. Степанов отмечает правовое воздействие на развитие цифровой среды, но и развитие цифровой среды влияет на состояние, структуру, востребованность права как социального регулятора [7]. Проведенные исследования показывают, что в условиях «цифрового постмодерна» [1] у людей вырабатываются новые взгляды на жизнь (карьеру, семью). В цифровой среде существуют новые вызовы и угрозы, в том числе

традиционным ценностям, регулируемым правом [9]. Правовая культура, правовое сознание, правовое воспитание – все эти философско-правовые категории приобретают новое значение, новое осмысление [2].

Принцип Ignorantia non est argumentum приобретает новые формы выражения. Сейчас уже можно не знать всех законов (а их невозможно знать все, ведь их бесчисленное множество), но можно «загуглить». Можно представить, что в ближайшее время ответственность в виде конкретных сумм штрафов или сроков исправительных работ будет сначала проецироваться на экране смарт-очков, а далее уже вживленный чип будет создавать соответствующие мысли-образы непосредственно в головном мозге человека. И тут уж хулигану, стащившему вещи из кармана зеваки, будет совсем нечего сказать в суде. А может быть, и стащить ничего не получится, поскольку чип будет направлять сигнал и блокировать двигательные функции человека при противоправном поведении. Противоправном ли? Будет ли тогда существовать право? Будет ли оно востребовано? Возможно, что право будет заменено на набор программ и оборудования, моделирующих нужное поведение в заданных условиях. А в переходный период право будет представлено в виде текстов, картинок, комиксов, роликов в объеме сообщений Тик-Тока. Может показаться, что все рассматриваемые примеры из области фантастики, но уже сейчас роботизированные системы получают гражданство как живые люди [5]. И теперь ученые задаются вопросом о правосубъектности данных систем, и в первую очередь о деликтоспособности [10]. Рассматриваются вопросы защиты человека от его детища – роботизированных комплексов и искусственного интеллекта [15].

Мы не можем с точностью предсказать трансформацию общественных отношений. Но задаться вопросом, как сделать право восприимчивым к позитивным или вынужденным (например, в ситуации Covid-19) изменениям в общественной жизни, следует уже сейчас. И следует рассматривать новую науку – юридическую футурологию – не как науку будущего, а как существующую комплексную отрасль права (по типу спортивного, медицинского, информационного права) со своим особым предметом изучения – будущим – и особыми методами изучения.

Список литературы:

1. Грошева, И. А. Личность в цифровом постмодерне / И. А. Грошева, И. Л. Грошев // Вестник Тюменского государственного института культуры. 2019. № 4(14). С. 21-26.

2. Ким-Кимэн, А. Н. Формирование правовой культуры в Российской Федерации / А. Н. Ким-Кимэн, П. О. Милов, Г. А. Бурнашев // Вестник Московского института государственного управления и права. 2019. № 4(28). С. 20-23.

3. Петрякова А. В. Институт следственных судей как правовое явление // Россия в XXI веке: стратегия и тактика социально-экономических, политических и правовых реформ : Материалы XIII Всероссийской научно-практической конференции студентов и молодых ученых, посвященной 75-й

годовщине Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 годов, Барнаул, 14 апреля 2020 года. Барнаул: Азбука, 2020. С. 416-417.

4. Петрякова А. В. Организационно-правовые вопросы в связи с введением института следственных судей в Российской Федерации // Администратор суда. 2021. № 1. С. 8-12. DOI 10.18572/2072-3636-2021-1-8-12.

5. Становов А. В. Социальная робототехника: перспективы, вызовы, возможности // Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы»: Материалы форума, Воронеж, 30 сентября – 02 2021 года / Отв. редактор Н. В. Яковенко. Воронеж: Общество с ограниченной ответственностью «Цифровая полиграфия», 2021. С. 890-895.

6. Степанов О. А. О проблеме конкретизации права в условиях цифровизации общественной практики // Право. Журнал Высшей школы экономики. 2018. № 3. С. 4-23. DOI 10.17323/2072-8166.2018.3.4.23.

7. Степанов О. А. Правовое воздействие на развитие цифровой среды в обществе. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Проспект», 2021. 88 с.

8. Степанов, О. А. О трансформации языка закона в цифровую эпоху / О. А. Степанов // Язык, право и общество в координатах массмедиа: Сборник материалов III Международной научно-практической конференции, Москва, 25-26 сентября 2019 года / Под редакцией И.В. Анненковой, Л.Р. Дускаевой; предисловие Т.Я. Хабриевой. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательский дом "Юриспруденция", 2020. С. 403-406.

9. Степанов О. А. Противодействие кибертерроризму в цифровую эпоху: Монография / 1-е изд. Москва: Общество с ограниченной ответственностью «Издательство ЮРАЙТ», 2020. 103 с.

10. Степанов О.А. О правосубъектности роботизированных систем // Современное право. 2017. № 8. С. 17-22.

11. Тихомиров Ю. А. Правовые нормы и отклонения в критических ситуациях // Законодательство. 2020. № 7. С. 28-38.

12. Тихомиров Ю.А. Правовое сознание в условиях социальной динамики // Вестник Российской академии наук. 2020. Т. 90. № 12. С. 1164-1171. DOI 10.31857/S0869587320120257.

13. Тихомиров Ю.А. Формула правового воздействия // Журнал российского права. 2020. № 11. С. 5-13. DOI 10.12737/jrl.2020.129.

14. ЦИФРОВЫЕ АКТИВЫ: правовой анализ: монография / Л. В. Санникова, Ю. С. Харитонова. Москва: Издательство «4 Принт», 2020. 304 с.

15. Stepanov, O. Law as a means of ensuring public safety in the context of the introduction of artificial intelligence / O. Stepanov // Norwegian Journal of Development of the International Science. 2021. № 61-1. P. 26-28. DOI 10.24412/3453-9875-2021-61-26-28.

Н. Г. Хайруллина
профессор Тюменского индустриального университета
Россия, г. Тюмень

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ОЦЕНКАХ СЕЛЬСКИХ ЖИТЕЛЕЙ

Аннотация. Статья подготовлена в рамках реализации Договора научно-исследовательских работ с МАУ библиотека «Престиж». В ходе исследования, проведенного осенью 2021 года, были опрошены жители восьми сельских поселений Бердюжского муниципального района, расположенного на юге Тюменской области. Поселенческая структура российских регионов (не является исключением и Тюменская область) включает центральный город (областной, краевой, окружной), провинциальные города (различной численностью в зависимости от субъекта федерации), районные центры (чаще поселки городского типа), сельские поселения, в состав которых входят несколько небольших деревень, социальная инфраструктура в которых практически отсутствует. Дети дошкольного и школьного возраста вынуждены посещать дошкольные и школьные учреждения в более крупных близлежащих населенных пунктах. Аптеки, магазины, сервисные центры, Сбербанк и почтовое отделение находятся в районном центре. Несмотря на это, вопросы социальной безопасности являются актуальными в целом для самих сельских жителей и глав сельских поселений.

Ключевые слова: сельское поселение, социальная инфраструктура, активная жизненная позиция, органы власти, общественная деятельность.

N. G. Khairullina
professor of the Tyumen Industrial University
Russia, Tyumen

SOCIAL SECURITY IN THE ASSESSMENT OF RURAL RESIDENTS

Abstract. The article was prepared within the framework of the implementation of the Agreement on research work with the UIA Prestige Library. In the course of a study conducted in the fall of 2021, residents of eight rural settlements of the Berdyuzhsky municipal district, located in the south of the Tyumen region, were interviewed. The settlement structure of Russian regions (the Tyumen region is no exception) includes a central city (regional, regional, district), provincial cities (of varying numbers depending on the subject of the federation), regional centers (usually urban-type settlements), rural settlements, which include includes several small villages, in which there is practically no social infrastructure. Children of preschool and school age are forced to attend preschool and school institutions in the larger nearby settlements. Pharmacies, shops, service centers, Sberbank and a post office are located in the district center. Despite this, the issues of social security are relevant in general for the rural residents themselves and heads of rural settlements.

Keywords: ural settlement, social infrastructure, active life position, authorities, social activities

Вопросы социальной безопасности, общественно-политической стабильности являются предметом исследования автора статьи с1993 года. Тогда начались исследования социально-экономической и общественно-политической ситуации в районах компактного проживания коренных малочисленных народов Севера ХМАО-Югры. С временным лагом два года они проходили в четырех районах округа: Белоярском, Березовском, Кондинском и Октябрьском. С 2013 года (по настоящее время) автор проводит мониторинговые исследования ситуации в сфере межнациональных, межконфессиональных и общественно-политических отношений в пяти муниципальных районах юга Тюменской области. Результаты полученных исследований систематически публикуются в научных изданиях, докладываются на международных конференциях и включаются в научные монографии [1-4]. В рамках договора НИР в конце октября 2021 года был проведен онлайн-опрос жителей сельских поселений Бердюжского муниципального района (районный центр Бердюжское), расположенного в юго-восточной части Тюменской области; на юге граничит с Республикой Казахстан. В состав района входит 8 сельских поселений.

В опросе приняли участие 163 человека, из них 40 % составили мужчины, 60 % – женщины. Возрастной состав респондентов: до 20 лет – 1 %, это связано с тем, что участниками опроса могли быть жители старше 18 лет, низкий охват данной возрастной категории объясняется тем, что это как правило молодежь, получающая образование в колледжах, расположенных в близлежащих провинциальных городах (Ялуторовск, Заводоуковск или Ишим) или в тюменских вузах. Поэтому в опрос попала рабочая молодежь, оставшаяся работать в сельском поселении. Возрастная категория от 21 до 30 лет составила 8%, это связано с тем, что большая часть молодежи из-за отсутствия работы в сельских поселениях вынуждена работать в близлежащих населенных пунктах, но чаще молодые люди работают вахтовым методом на Тюменском Севере, а девушки уезжают жить в города, где устроиться на работу легче. Каждый третий участник опроса – это жители возрастной категории от 31 до 40 лет, столько же было опрошено респондентов возрастной категории 41-50 лет. Пятая часть опрошенных – жители возрастной категории 51-60 лет, а жители возрастной категории 61 год и старше составили 6 %. Незначительное число представителей последней возрастной группы объясняется тем, что представители старшего и преклонного возраста пользуются простыми и недорогими сотовыми телефонами. Они не владеют современными сервисами, не умеют пользоваться Интернетом и поэтому участвовали в онлайн-опросе при помощи клубных работников.

Анализ результатов опроса начнем с анализа ответов на первый блок анкеты, который позволил оценить состояние элементов социальной инфраструктуры в сельских поселениях района. Для анализа было предложено более 30 элементов инфраструктуры. Анализ ответов показал, что в большинстве сельских поселений существует сеть водоснабжения и проложены линии электропередач (98,8 и 96,3 % соответственно). В

большинстве поселений есть библиотеки, школы, продовольственные магазины и центры культуры и досуга (93,3%, 92,6 %, 85,9 и 82,8 % соответственно). Большинство опрошенных (84%) указали на наличие центральной асфальтированной дороги, две трети опрошенных – центрального отопления, такое число указали приёмные кабинеты для оказания государственных и муниципальных услуг («МФЦ» (Многофункциональный центр), «Мои документы» и т.д.), стадионы, парки, детские игровые площадки. Менее половины опрошенных указали наличие спортивных кортов, системы водоотведения, сельских советов.

На вопрос, удовлетворены ли в целом состоянием инфраструктуры населенного пункта (дороги, магазины, детские, образовательные, культурные учреждения) респонденты, 55 % респондентов ответили утвердительно (вполне удовлетворен – 27 %, по большей части удовлетворен – 28 %). Отчасти удовлетворен, отчасти не удовлетворен состоянием каждый третий участник опроса. По большей части не удовлетворены и совершенно не удовлетворены состоянием имеющейся инфраструктуры 14 % опрошенных, а 2 % участников признались, что они отсутствуют.

Благоустроенность своего сельского поселения только один из десяти оценил на отлично, хорошую оценку поставили чуть более половины участников опроса, плохую – каждый шестой, 2% участников вновь выбрали вариант ответа – благоустроенность отсутствует, каждый десятый затруднился ответить на данный вопрос.

В ходе опроса был задан вопрос, от кого зависит благоустроенность населенного пункта? Большинство опрошенных не надеются на Правительство РФ, поэтому только 5 % участников выбрали данный вариант ответа. Большинство понимают, что помощь в благоустройстве зависит от администрации района (54,6 %) и администрации сельского поселения (18,4 %). При этом 17,8 % опрошенных считают, что благоустроенность зависит и от совместных усилий самих жителей.

Далее участники опроса оценили по пятибалльной системе остроту проблем для своего сельского поселения, где 5 – наивысшая степень остроты проблемы. Ответы представлены в табл. 1.

Таблица 1 – Оценка остроты проблем своего сельского поселения, в % к общему числу ответивших

Наименование	1 балл	2 балла	3 балла	4 балла	5 баллов
Занятость населения	20	21	49	30	40
Благоустройство населенного пункта	21	23	53	47	17
Развитие инфраструктуры	28	26	55	33	18
Состояние жилищного фонда	37	42	60	20	21
Обеспеченность социальными услугами	31	32	48	32	18
Доступность транспортного сообщения с другими муниципальными образованиями	40	38	36	34	18
Недостаток мест отдыха	35	34	30	25	38
Уровень преступности	58	40	37	16	10

Активную позицию в решении вопросов, касающихся функционирования и развития инфраструктуры сельского поселения высказал только каждый пятый участник опроса (19 %). Открыто признались в отсутствии желания принимать участие в решении вопросов, касающихся функционирования и развития инфраструктуры сельского поселения, 13,5 % опрошенных. Каждый второй свое нежелание участвовать завуалировал вариантом ответа «Я думаю, мое мнение не будет играть роли», а каждый шестой выбрал вариант «затрудняюсь ответить». Такая пассивная позиция прослеживается и в ответах на следующий вопрос: 40 % участников опроса признались, что не участвуют в общественной жизни своего населенного пункта. Одновременно каждый третий указал, что работает в общественных организациях, а каждый четвертый посещает встречи с главой сельского совета.

Другой блок вопросов позволил оценить работу глав и администраций поселковых советов. В ходе опроса выяснилось, что не во всех населенных пунктах есть сельские советы. Это объясняется тем, что в состав сельского поселения может входить несколько населенных пунктов, при этом сельские советы расположены в сельских поселениях Окуневское, Пегановское, Мелехинское, Уктузское, Зарословское, Истошинское, Полозаозерское, Старорямовское.

Таблица 2 – Оценка респондентами работы главы сельского поселения, в % к общему числу ответивших

Вид деятельности	1 (отсутствует)	2 (плохо)	3 (удовлетворительно)	4 (хорошо)	5 (отлично)
Общение с жителями	18	22	43	50	29
Работа с обращениями	12	29	48	45	30
Проведение поселковых праздников	8	23	35	50	45
Содержание общего имущества	10	22	51	53	25
Чистота на поселковых улицах	8	21	50	54	30
Уровень организации коммунальных услуг	9	33	47	50	24
Помощь семьям в улучшении жилищных условий	21	30	48	44	19

Помимо того, что глава сельского поселения должен выполнять определенные функции (см. табл. 2), он должен обладать определенным набором деловых и личных качеств. Три четверти сельчан считают, что глава сельского поселения должен быть компетентным во всех сферах. Каждый второй респондент уверен, что он должен интересоваться проблемами сельчан и примерно такое же число опрошенных считают, что глава должен мгновенно реагировать на любой вопрос/проблему, поступающую от жителей (44,2 %).

Остальные качества (доброжелательность, стрессоустойчивость, умение налаживать контакт с людьми, уверенное принятие решений, уметь выслушать и помочь каждому, находить финансирование, организовывать досуг сельчан) указаны в ответах каждого третьего участника онлайн-опроса.

Оценивая работу органов власти сельского поселения в общих чертах, только каждый третий участник поставил положительную оценку (отлично – 7,4 %, хорошо – 27 %); удовлетворительную оценку поставили 40 % респондентов. Остальные не удовлетворены работой органов власти: 8% признали работу плохой; 7,4 % считают, что они работают только на себя и своих родственников; 3 % заявили, что совсем не работают, а 6,7 % затруднились ответить.

В заключение следует отметить, что в ходе проведенного исследования были предложены индикаторы социологического мониторинга, которые позволили оценить удовлетворенность жителей элементами социальной инфраструктуры, деятельностью глав сельских поселений Бердюжского муниципального района, выявить эффективность их деятельности, реализацией социальных инициатив и общественно-политической ситуацией в исследованном районе. По результатам исследования можно сформулировать вывод: общественно-политическая ситуация в районе в целом является спокойной, вопросы социальной безопасности являются актуальными в целом для самих сельских жителей, глав и администраций сельских поселений

Список литературы:

1. Социальные и пространственные измерения современного региона / Левашов В.К., Малькова В.К., Шайхисламов Р.Б. [и др.]; отв. ред. Левашов В.К., Хайруллина Н.Г. Тюмень: ТИУ, 2020. 185 с.
2. Хайруллина Н.Г. Роль государства в развитии человеческого потенциала / В сборнике: Проблемы устойчивого развития в отраслевом и региональном аспекте. Материалы международной научно-практической конференции. В 2 томах. Тюмень, 2020. С. 262-266.
3. Хайруллина Н.Г., Ковров В.Ф., Кинчагулова М.В. Влияние пандемии на общественно-политическую ситуацию: оценки сельских жителей // Евразийский юридический журнал. 2021. № 7 (158). С. 471-472.
4. Хайруллина Н.Г., Шестаков С.А. Динамика социально-политической ситуации в Тюменской области // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142). С. 320-322.

А. А. Щербинин
заместитель директора Филиала АНО ВО
«ИДК» в Псковской области
Россия, г. Псков

ПРАВО КАК ЛИЧНОСТНАЯ ЦЕННОСТЬ

Аннотация. Статья посвящена актуальной проблеме – определению ценностных основ права в общей структуре ценностей личности. Автор отмечает необходимость ориентации правового воспитания на формирование личностного отношения к праву как ценности.

Ключевые слова: право, личностная ценность, правовое образование.

A. A. Shcherbinin
associate Director of Pskov region branch of
Autonomous nonprofit organization of Highest
Education «Institute of business career»
Russia, Pskov

LAW AS A PERSONAL VALUE

Abstract. The article is devoted to an urgent problem – the definition of the value foundations of law in the general structure of personal values. The author notes the need to focus legal education on the formation of a personal attitude to law as a value.

Keywords: law, personal value, legal education.

Концептуально право представляет собой уникальный социокультурный и духовно-нравственный феномен, имеющий мировоззренческое значение. В современном мире невозможно встретить человека, который бы находился вне так называемого «правового поля», не был бы погружен в сложную систему многообразных правоотношений, выстраиваемую вокруг наших юридических прав, обязанностей, обязательств, законных интересов.

В общенаучном значении под правом традиционно принято понимать «общую меру свободы, равенства и справедливости, выраженную в системе формально-определенных и охраняемых публичной властью общеобязательных норм поведения и деятельности социальных субъектов» [7, с. 514].

Право – сложный многоаспектный феномен, поэтому в современном социогуманитарном знании можно выделить следующие основные типы правопонимания: философский (право рассматривается как мера свободы и справедливости); социологический (право трактуется как один из элементов социальной системы), юридический (право выступает целостным и самодостаточным феноменом социальной действительности), культурологический (право является феноменом культуры), легистский

(право рассматривается исключительно как продукт государственной власти); психологический (право является психическим феноменом, особой разновидностью человеческих переживаний); теологический (право имеет божественное происхождение и отождествляется с высшей справедливостью) [9, с. 669-670; 10].

В последние годы в отечественной теории и философии права приобретает актуальность интегративное (плюралистическое) правопонимание. Сущность интегративного подхода заключается в глубоком и всестороннем рассмотрении права, в том числе в различных его проявлениях и формах, а также посредством синтеза разных типов правопонимания, что позволяет приблизиться к целостному и объективному видению правового феномена. При этом интеграция различных типов (подходов) правопонимания предполагает не простое арифметическое суммирование их основных положений, а поиск общих точек соприкосновения [3, с. 14-18; 2, с. 143-147].

На наш взгляд, близким интегративному типу правопонимания в контексте педагогического исследования является философско-антропологический подход в образовании.

Философско-антропологический подход, прежде всего, ориентирован на систематическое развитие педагогической антропологии как синтетического учения о воспитывающемся человеке [8, с. 183-184].

Педагогическая антропология – интегративная наука, обобщающая различные научные знания о человеке в целях его воспитания и развития.

По мнению К. Д. Ушинского, основоположника отечественной педагогической антропологии, всесторонние знания о человеке призваны выступить основой теории педагогики, а вытекающий из нее образ человека должен стать ориентиром в определении целей, содержания и инструментов педагогической деятельности [6, с. 40-45].

Обратим внимание на непосредственную связь выдающегося русского педагога с юриспруденцией, что, безусловно, не могло не оказать влияния на его педагогические взгляды. К. Д. Ушинский, блестяще окончив юридический факультет Московского университета и впоследствии получив степень кандидата юриспруденции, свой профессиональный путь начал в качестве преподавателя правовых дисциплин и исполняющего обязанности профессора камеральных наук на кафедре энциклопедии законоведения, государственного права и науки финансов в Ярославском Демидовском лицее.

Следует отметить, что в правовых воззрениях Ушинского явно прослеживается их философско-антропологическая направленность. Размышляя о правах и свободах, Константин Дмитриевич обращается непосредственно к проблеме человека как «существа со свободною волею», наделенного по своей природе антагонистическими «чувством самоудовлетворения» и «чувством справедливости». По мнению ученого, механизм правового регулирования заключается в том, что «чувство справедливости, соответствующее законам разума, одерживает верх над чувством самоудовлетворения, регулирует его, ставит его в свои пределы – в

пределы справедливости, вводит его в разумную сферу, подчиняет требованиям разума» [4, с. 8].

Таким образом, согласимся с Е. А. Данилиной, которая полагает, что педагогическая концепция Ушинского во многом основана на его правовых взглядах [1, с. 25-27].

Обращение к идеям философско-антропологического подхода позволяет рассмотреть феномен «право» в качестве сущностной характеристики человека.

Неотъемлемой частью человеческого бытия выступает правовая реальность. Правовую реальность следует толковать как особый срез социального бытия. В этом смысле правовая реальность не выступает изолированной и обособленной областью социального бытия, а, напротив, пронизывает его насквозь, утверждает определенный способ существования с непреходящей ролью права как единственного универсального регулятора отношений между людьми в социуме.

К примеру, любое без исключения событие в жизни человека или даже незначительный жизненный эпизод являются юридическими фактами. Так, рождение человека, уход из жизни, бракосочетание или расторжение брака – это так называемые акты гражданского состояния; совершеннолетие, достижение пенсионного возраста – юридически значимые события; опоздание на работу – дисциплинарный проступок; превышение водителем скорости движения – административное правонарушение; поездка в общественном транспорте, покупка товара в магазине, просмотр фильма в кинотеатре представляют собой гражданско-правовые сделки; литературное произведение, музыкальная композиция выступают объектами авторского права; даже стихийные бедствия в виде наводнений, ураганов или землетрясений – это страховые случаи, выступающие элементами страховых правоотношений. При этом каждый юридический факт опосредован системой определенных прав, свобод, обязанностей и порождает конкретные юридические последствия.

Право не может существовать вне человека и без человека, именно в человеке заключается его источник. Пронизывая бытие человека, проходя через эмоции, чувства, мысли и волю людей, право приобретает определенные формы и содержание, в которых непременно отражаются обнаруженные правом закономерности социального бытия. Поэтому правовая реальность объективна и субъективна одновременно. Эффективность правового регулирования общественных отношений в равной степени зависит как от качества внешних форм права (законодательство, правоприменительная практика), так и от осознания каждым человеком личностной значимости права.

Мы полагаем, что формирование личностного отношения к праву как ценности призвано стать основной целью отечественного общего правового образования.

Для этого в российском законодательстве, а также в педагогической науке и практике сложились необходимые предпосылки.

Во-первых, в настоящее время правовое образование приобретает все более важное общегосударственное значение, поскольку от уровня развития правовой культуры граждан напрямую зависит успех в деле построения правового государства и формирования гражданского общества.

В «Основах государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» обозначено, что «развитие правового государства, формирование гражданского общества и укрепление национального согласия в России требуют высокой правовой культуры, без которой не могут быть в полной мере реализованы такие базовые ценности и принципы жизни общества, как верховенство закона, приоритет человека, его неотчуждаемых прав и свобод, обеспечение надежной защищенности публичных интересов» [5].

Этот же нормативный документ определяет правовое образование и воспитание подрастающего поколения в образовательных учреждениях различного уровня одним из основных направлений государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан.

Во-вторых, Россия имеет длительную историю развития правового образования как неотъемлемой части системы общего образования.

Изучение в разные исторические периоды таких учебных курсов, как «Законоведение», «Конституция СССР», «Основы правоведения», «Основы советского государства и права», «Основы российского права» составляет отечественный опыт общего правового образования [11, с. 219].

В-третьих, в отечественной педагогике к настоящему времени накоплен большой опыт научных исследований в сфере общего правового образования.

В частности, к данной проблеме в разные периоды обращались П. П. Блонский, А. С. Бугров, А. Х. Гольмстен, Н. Н. Иорданский, П. Ф. Каптерев, В. С. Морозова, Е. А. Певцова, И. Ф. Рябко, К. Д. Ушинский, Н. И. Элиасберг, Г. А. Энгель, Д. С. Яковлева и другие.

Однако в научной литературе проблема формирования у молодого поколения личностного отношения к праву как ценности пока не нашла научного осмысления.

Между тем личностное отношение к феномену права как ценности предполагает понимание значимости правовых знаний для себя лично, внутреннюю потребность человека в правовых знаниях, принятие их в качестве ценности, а, следовательно, проявление активного интереса к правовым знаниям, желание размышлять над правовыми проблемами, разобраться в сущности правовых понятий и категорий, увидеть в них личностный смысл.

Таким образом, в заключение подчеркнем, что эффективность правового регулирования общественных отношений в равной степени зависит как от качества действующего законодательства, так и от осознания человеком личностной значимости правовых норм. Иными словами, право по-настоящему действенно и полезно только тогда, когда человек не просто выступает носителем определенных юридических прав, свобод и

обязанностей, а обладает знаниями о них и воспринимает право в качестве личностной ценности.

Список литературы:

1. Данилина Е. А. К. Д. Ушинский – преподаватель права // Проблемы современного образования. 2014. № 2. С. 25-27.

2. Залоило М. В., Черкашина-Шмидт О. В. Интегративное правопонимание: новый подход // Журнал российского права. 2014. № 4. С. 143-147.

3. Карнаушенко Л. В. Интегративное правопонимание: особенности, возможности, возражения // История государства и права. 2013. № 21. С. 14-18.

4. Лекции в Ярославском лицее. Избранные педагогические сочинения / К. Д. Ушинский. М.: Издательство Юрайт, 2019. 363 с.

5. «Основы государственной политики Российской Федерации в сфере развития правовой грамотности и правосознания граждан» (утв. Президентом РФ 28.04.2011 № Пр-1168) // Российская газета. № 151. 14.07.2011.

6. Петрунина Т. А. Педагогическая антропология в системе педагогического знания // Вестник ОГУ. 2003. № 3. С. 40-45.

7. Современный философский словарь [Электронный ресурс] / С. А. Азаренко, Д. В. Анкин, К. Ю. Багаев [и др.]; под ред. В. Е. Кемерова, Т. Х. Керимова. Москва, Екатеринбург: Академический Проект, Деловая книга, 2015. 823 с. 978-5-8291-1712-2. Режим доступа: http://www.iprbookshop.ru/36567.html (дата обращения: 10.12.2021).

8. Степанов Е. Н., Лузина Л. М. Педагогу о современных подходах и концепциях воспитания. М.: ТЦ Сфера, 2008. 224 с.

9. Тихомирова Л. В., Тихомиров М. Ю. Юридическая энциклопедия. Издание 5-е, дополненное и переработанное / Под ред. М. Ю. Тихомирова. М., 2002. 902 с.

10. Цечоев В. К., Швандерова А. Р. Теория государства и права: учебник. М.: Прометей, 2017. 330 с.

11. Щербинин, А.А. Актуальные проблемы школьного правового образования // Научные проблемы гуманитарных исследований. Пятигорск, 2011. № 3. С. 217-222.

Э. Ф. Амирова
доцент Казанского государственного аграрного университета
А. А. Кадырова
студентка Казанского государственного аграрного университета
Россия, г. Казань

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ И ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. Ситуация с информационными рисками возрастает – по крайней мере данное обстоятельство ощущается по мере роста цифровизации. После дебатов о хранении данных многие люди в мире стали проявлять повышенное внимание к теме IT-безопасности. В то же время ощущается бессилие в отношении конкретных защитных мер. В этой смешанной среде слежение неизвестных масштабов становится все проще, поскольку де-факто многочисленные общедоступные сети связи содержат интерфейсы подслушивания, которые можно использовать при необходимости. Таким образом, цифровой суверенитет в контексте самостоятельных действий описывает способность постоянно контролировать надежность, целостность и доступность обработки данных, то есть развитие цифровых технологий приносит с собой как возможности, так и определенные проблемы.

Ключевые слова: цифровые технологии, хранение данных, угрозы, интерфейсы слежения, информационная безопасность.

E. F. Amirova
associate Professor of Kazan State Agrarian University
A. A. Kadyrova
student Kazan State Agrarian University
Russia, Kazan

NEW CHALLENGES AND ECONOMIC SECURITY IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Abstract The situation with information risks is increasing - at least this circumstance is felt as digitalization grows. Following the storage debate, many people around the world have begun to take an increased interest in the topic of IT security. At the same time, there is a sense of powerlessness with regard to specific protective measures. In this mixed environment, tracking of unknown scales is becoming easier as de facto numerous public communications networks contain eavesdropping interfaces that can be used as needed. Thus, digital sovereignty in the context of independent action describes the ability to constantly monitor the reliability, integrity and availability of data processing,

that is, the development of digital technologies brings with it both opportunities and certain problems.

Keywords: digital technologies, data storage, threats, tracking interfaces, information security.

Четвертая промышленная революция привела к серьезным изменениям в повседневной жизни, а также в экономике. Например, в конце 20 века оцифровка полностью уничтожила такие отрасли, как индустрия пишущих машинок, и произвела массовую реструктуризацию других, таких как фото-, музыкальная или киноиндустрии в секторе СМИ. Процессы трансформации затронули не только производственные секторы, но и сферы обслуживания, такие как почтовые или брокерские услуги – будь то поездки, недвижимость или даже партнерские отношения [1]. В течение нескольких лет оцифровка также находила свое применение в государственном управлении под девизом «электронное правительство».

Техническими драйверами цифровизации в секторе аппаратного обеспечения по-прежнему являются электроника и микросистемные технологии с их постепенной интеграцией компонентов процессора, памяти, датчиков и исполнительного механизма, что ведет к миниатюризации с непрерывно растущей системной интеграцией и снижением затрат. В области программного обеспечения используется все больше и больше интеллектуальных алгоритмов, некоторые из которых позволяют обрабатывать данные сложных задач управления в реальном времени или целенаправленно анализировать огромные объемы данных [10].

Изменение общества в результате оцифровки идет полным ходом и его цели, а также конечная точка еще не определены последовательно до конца. Поворот или отход от оцифровки уже немыслим. Технические разработки в настоящее время открывают возможности применения, масштабы которых ни разработчики, ни пользователи не могут предвидеть в их полной согласованности. Это касается не только технических или экономических перспектив, но и общества в целом.

В настоящее время коренные изменения, происходящие в мире работы, повседневной жизни и образования-обучения для многих очевидны. Не все лица, принимающие решения, полностью осознают, что эти изменения перевернут всю нашу социальную систему [9]. В настоящее время все меняется, и события развиваются плавно, так что некоторые выводы и предположения относительно оцифровки, сделанные в последние годы, уже устарели.

В связи с расширением сетей во всех сферах жизни возрастает зависимость от цифровых инфраструктур, с которыми граждане взаимодействуют ежедневно. Эти инфраструктуры, в первую очередь, предлагаются международными корпорациями, которые могут действовать настолько динамично, что в будущем они будут уклоняться от национальных нормативных актов с точки зрения экономического законодательства и законодательства о защите данных [2]. Таким образом, с одной стороны,

суверенные действия отдельных граждан находятся под угрозой. С другой стороны, в оцифрованной отрасли возможности действий ограничиваются увеличением числа атак и усилением зависимости от международных поставщиков технологий. Оцифровка общества уже стала реальностью, а данные – это цифровое топливо, поддерживающее эту глобальную сервисную деятельность.

Термин «цифровой суверенитет» описывает состояние напряженности между внешним контролем и самодостаточностью посредством сбора, передачи, обработки и хранения данных (рис. 1) [5, 6]. Важно учитывать, какой уровень самоопределения желателен, полезен или возможен в каждом конкретном случае. Это единственный способ добиться необходимого баланса между законодательными и техническими аспектами. В настоящее время необходимо сосредоточить внимание на непреодолимых законах, которым подчиняется оцифровка, и на том, какие варианты исхода событий, возможности действий и экономические возможности вытекают из цели создания цифрового суверенитета.

Рис. 1. Уровни цифрового суверенитета

Из-за расширения сетей почти во всех сферах жизни граждане становятся все более и более зависимыми от цифровых инфраструктур, услуг, конечных устройств и источников данных, с которыми они ежедневно взаимодействуют [7]. Главная привлекательность здесь – это значительный потенциал повышения эффективности и действенности, который цифровизация предлагает во всех сферах жизни. Также открываются индивидуальные варианты действий, которые раньше были (если вообще были) зарезервированы только для крупных организаций, требующих значительных усилий. Это включает в себя творческие возможности, такие как распространение информации, а также деструктивные действия, такие как манипуляции или кража данных.

Скорость и масштабы цифровых преобразований, естественно, приводят к разрушительным изменениям, которые создают как настроение оптимизма,

так и стремление к изоляции. Поэтому важно прояснить основной закон в этом контексте: оцифровка следует изречению Бэкона «знание – сила». В результате, как подчеркнула канцлер А. Меркель, «данные о сырье XXI-го века» и, следовательно, в устойчивом производстве являются центральным элементом для достижения оптимизации и, таким образом, максимизации прибыли [2, 8]. Использование как можно большего количества данных для достижения более высоких корпоративных прибылей следует основному принципу рыночной экономической системы. Важно знать, что торговля данными будет и дальше оказывать сильное влияние на нашу экономическую активность в долгосрочной перспективе.

Существенными компонентами цифровой трансформации являются распространение по всему миру высокопроизводительных сетевых устройств и расширение высокопроизводительных сетей и инфраструктур ресурсов. Проблема, однако, заключается в том, что интерфейсы конечных устройств, таких как смартфоны или планшеты, а также услуги, предоставляемые в отношении сбора и использования данных, недостаточно осваиваются отдельными пользователями. В то же время, благодаря приемлемым условиям использования, операторы могут получить максимальную правовую свободу действий и, таким образом, частично лишить пользователя контроля над записанными данными. Каждый субъект должен знать, что якобы бесплатные услуги в Интернете всегда оплачиваются личными данными и что пользователи на самом деле вовсе не клиенты, а, скорее, поставщики бизнес-модели [4]. Если бы эти инфраструктуры и услуги полностью регулировались соответствующей (например, национальной) правовой системой, цифровой суверенитет каждого субъекта мог бы быть гарантирован законодательными органами. Однако, как показывает дискуссия о сохранении данных, можно ожидать энергичного демократического дискурса на национальном уровне, поскольку интересы граждан, бизнеса и государства должны быть согласованы.

Однако новое качество проистекает из того факта, что поставщики конечных устройств, инфраструктуры и услуг контролируются международными корпорациями [11]. Они могут действовать настолько динамично, что все в большей степени уклоняются от национальных нормативных требований с точки зрения технологий, а также этических, социальных и юридических вопросов [3, 9]. Таким образом, с одной стороны, суверенные действия отдельных граждан находятся под угрозой, с другой стороны, отрасль считает себя ограниченной в своих возможностях действий из-за увеличения числа атак на эти цифровые инфраструктуры и возрастающей зависимости от международных поставщиков технологий. В итоге это также влияет на политические системы, которые традиционно идентифицируют себя через определенную в пространстве область, поскольку потоки цифровых данных перемещаются более или менее беспрепятственно через государственные границы.

В целом, в ходе обсуждения можно констатировать, что развитие цифровых технологий приносит с собой как возможности, так и проблемы.

Сокращение рабочей силы возможно не только за счет все большего замещения человеческого труда роботами, цифровыми технологиями и сетевыми объектами, но также возможно и благодаря разумному сочетанию технических и человеческих навыков.

Список литературы:

1. Амирова, Э. Ф. Тренды рынка труда в условиях цифровой экономики / Э. Ф. Амирова // Региональные проблемы преобразования экономики: интеграционные процессы и механизмы формирования и социально-экономическая политика региона: Материалы IX Международной научно-практической конференции, Махачкала, 05–06 декабря 2018 года. Махачкала: Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт социально-экономических исследований Дагестанского научного центра Российской академии наук, 2018. С. 504-506.

2. Амирова, Э. Ф. Перспективные направления развития агропромышленного производства / Э. Ф. Амирова // Лучшая научная статья 2016 : сборник статей победителей IV международного научно-практического конкурса, Пенза, 30 ноября 2016 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2016. С. 133-135.

3. Бахарева, О. В. Институты развития в инновационной структуре региона / О. В. Бахарева, Д. М. Кордончик // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2016. № 12(94). 21 с.

4. Газетдинов, М. Х. Развитие сельских территорий и сельского хозяйства на основе формирования инфраструктуры и методов поддержки малого предпринимательства: монография / Газетдинов Ш.М., Тимофеев А. П.; Ин-т социальных и гуманитарных знаний. Казань : Юниверсум, 2010. 103 с.

5. Газетдинов, Ш. М. Концептуальные основы развития малого и среднего предпринимательства в аграрном секторе экономики / Ш. М. Газетдинов // Научное обозрение. Экономические науки. 2015. № 1. С. 99-100.

6. Гатина, Ф. Ф. Механизмы государственной поддержки аграрного сектора экономики и регулирование его развития в перспективе / Ф. Ф. Гатина, Р. И. Нуриева, Э. С. Нуруллина // Развитие бухгалтерского учета и аудита в условиях цифровой экономики : Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции, Казань, 28-29 мая 2019 года. Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2019. С. 35-40.

7. Захарова, Г.П. Развитие цифровых технологий в Республике Татарстан / Г. П. Захарова, И. Н. Сафиуллин // Воспроизводство плодородия почв и продовольственная безопасность в современных условиях : Сборник трудов международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию кафедры агрохимии и почвоведения Казанского ГАУ и 80-летию члена-корреспондента АН РТ доктора сельскохозяйственных наук, профессора Ильшата Ахатовича Гайсина, Казань, 17 марта 2021 года. Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2021. С. 335-341.

8. Кириллова, О. В. Экономика АПК России на современном этапе в условиях нестабильности внешней среды / О. В. Кириллова // Фундаментальные и прикладные исследования: от теории к практике: Материалы II международной научно-практической конференции, приуроченной ко Дню Российской науки, Воронеж, 05–09 февраля 2018 года. Воронеж: Общество с ограниченной ответственностью «АМиСта», 2018. С. 100-103.

9. Сафиуллин, Н. А. Суперсервисы как следующий этап развития портала государственных услуг Российской Федерации / Н. А. Сафиуллин, С. С. Кудрявцева // Экономический вестник Республики Татарстан. 2019. № 4. С. 10-16.

10. Цифровое аграрное производство: значение, сущность и проблемы внедрения / Э. Ф. Амирова, И. Н. Сафиуллин // Развитие АПК и сельских территорий в условиях модернизации экономики: Материалы II Международной научно-практической конференции, посвященной памяти д.э.н., профессора Н.С. Каткова., Казань, 06-07 февраля 2020 года. Казань: Казанский государственный аграрный университет, 2020. С. 29-33.

11. Safiullin N.A. et al. Quality assessment of electronic state and municipal services using the example of the ministry of agriculture of the Russian Federation [Электронный ресурс] // BIO Web of Conferences. EDP Sciences, 2020. Т. 17. URL: https://elibrary.ru/item.asp?id=42594110&selid=42677641 (дата обращения: 12.12.2021).

С. В. Беспалый
профессор Инновационного Евразийского университета
А. А. Петренко
студент Инновационного Евразийского университета
Республика Казахстан, г. Павлодар

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ ПАВЛОДАРА В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ COVID-19

Аннотация. В статье проанализированы перспективы устойчивого развития Павлодара после глобального кризиса, вызванного пандемией; предложены технологии в сфере ВИЭ и зелёной экономики, а также новые подходы к городскому планированию для обеспечения выполнения целей устойчивого развития.

Ключевые слова: устойчивое развитие; возобновимые источники энергии; интеллектуальное электроснабжение; энергоэффективные технологии; городское планирование; чистый транспорт.

S. V. Bespalyy
professor of Innovative University of Eurasia
A. A. Petrenko

student of Innovative University of Eurasia
Republic of Kazakhstan, Pavlodar

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF PAVLODAR UNDER COVID-19 PANDEMIC

Abstract. The article analyzes the prospects for sustainable development of Pavlodar after the global crisis caused by the pandemic; technologies in the field of renewable energy and green economy, as well as new approaches to urban planning to ensure the achievement of sustainable development goals are proposed.

Keywords: sustainable development; renewable energy sources; smart power supply; energy efficient technologies; urban planning; clean transport.

Состоявшаяся в июне 1992 г. в Рио-де-Жанейро конференция ООН по окружающей среде и развитию призвала все государства и народы мира перейти на путь устойчивого развития.

Концепция устойчивого развития применима и к городам. Устойчивое развитие охватывает все аспекты здорового развития города и должно обеспечивать решение финансово-экономических, социальных и экологических проблем.

Пандемия стала серьёзным вызовом для развития мировой экономики. Даже страны, относительно других лучше справившиеся с пандемией, понесли серьёзные потери. Так, по оценке Центра исследований прикладной экономики (AERC), падение реального ВВП Казахстана в 2020 г. составило 3,6 % [1]. Во многом падении экономики Казахстана связано с тем, что она всё ещё остаётся сильно зависимой от нефтересурсов.

Однако уже к концу 2021 года восстановительный рост экономики Казахстана ожидается – по оценке всё того же AERC – на уровне 4,1 % ВВП. И постковидный период является прекрасной возможностью для того, чтобы направить экономику Казахстана по пути устойчивого развития. Необходимо не пытаться восстановить ту структуру экономики, что была до пандемии, а выстроить новую, более устойчивую к любого рода потрясениям, особенно учитывая возможные последствия от изменения климата.

Павлодар является классическим примером города с традиционной структурой экономики и энергетики, поэтому можно на примере Павлодара рассмотреть пути трансформации города на пути к устойчивому развитию.

Павлодар был и остаётся одним из крупнейших городов Казахстана, в последние годы его население составляет примерно 360 тысяч человек. Наиболее активное развитие Павлодара происходило в 60-80-е годы, что и определило его городскую застройку: это, в основном, 5 и 9-10 этажные здания.

Однако в последние годы в Павлодаре возникла тенденция развития одноэтажной пригородной застройки. Это можно проследить через увеличение численности населения пригородов – Жетекши, Кенжеколя, с. Павлодарское и других. Жители предпочитают жить не в многоэтажном

районе в компактном городе, а в своём доме в пригороде.

В генеральном плане Павлодара до 2032 года отмечено: территориальный рост города будет связан со строительством малоэтажной жилой застройкой и формированием направленной системы расселения вдоль главных вылетных транспортных магистралей в Омском, Кулундинском, Семипалатинском и Астана-Экибастузском направлениях, включая левобережную часть с поселком Ленинский. Также в генплане намечено, что малоэтажная частная застройка будет составлять 42,8 % нового жилищного фонда [2].

Такое разрастание города и увеличение доли частной застройки приведёт к множеству проблем в развитии Павлодара, поскольку:

1) В районах одноэтажной застройки практически невозможно развитие бизнеса.

Из-за малого количества людей существует лишь малый спрос, что приводит к отсутствию выбора. В районах же с плотной застройкой появляется массовый спрос на товары и услуги, что приводит к разнообразию услуг, предложений и товаров. Благодаря конкуренции между представителями разных сфер бизнеса потребитель всегда оказывается в выигрыше.

Жизнь в районе с высокой плотностью отличается возможностью выбора между разными магазинами, разными видами досуга, разными услугами и пр. В районах с одноэтажной застройкой такое разнообразие невозможно, что понижает качество жизни людей в целом.

2) В одноэтажных районах слабо развиваются общественные блага и пространства.

В Павлодаре в одноэтажных районах практически отсутствуют общественные пространства: парки, детские площадки и т.д. Причина кроется в том, что построенная площадка во дворе многоэтажного дома находится в шаговой доступности для тысяч людей, а в частном районе – максимум для десятков или сотен. Поэтому городу нерационально вкладываться в развитие общественных пространств в таких местах. Также городу нерационально подводить централизованное отопление или канализацию к таким районам: подобная проблема существует в районе второго Павлодара, где не реализованы потребности, считающиеся базовыми в современном мире.

3) Одноэтажные пригороды способствуют появлению пробок и заторов.

Из-за малого количества людей в пересчёте на единицу площади в районах с коттеджной застройкой практически невозможно обеспечить работу общественного транспорта. Это вынуждает абсолютно всех людей пересаживаться на личный транспорт, что со временем неизбежно приводит к появлению пробок.

Для борьбы с пробками, согласно генплану Павлодара, запланировано расширение основных магистралей города и организация пересечения улиц в разных уровнях [2]. Однако опыт других стран показывает, что проблему пробок невозможно решить расширением улиц. Причина кроется в индуцированном спросе: если людям становится проще и дешевле что-то

делать (в данном случае – передвигаться по городу на личном автомобиле), то это начинают делать всё больше и больше людей. То есть, чем более качественные условия создаются для автомобилистов, тем больше людей хотят купить автомобиль. В результате получается замкнутый круг: каждое последующее расширение дорог приводит к ещё большему увеличению пробок.

Согласно исследованиям Г. Гольца, обострение проблем с экологией и пропускной способностью улично-дорожной сети наблюдается при достижении показателя в 150 автомобилей на 1000 жителей. Критический показатель составляет 300 автомобилей на 1000 жителей, при его достижении проблема пробок проявляется особенно остро и требует кардинальных изменений в дорожной политике [3]. В 2019 году уровень автомобилизации в Павлодарской области составлял 190 автомобилей на 1000 жителей, и этот показатель растёт с каждым годом [4].

В компактном городе проблему пробок возможно решить путём развития общественного транспорта и велоинфраструктуры, однако в малоэтажных пригородах с низкой плотностью такое невозможно. Следовательно, жители одноэтажных пригородов в любом случае будут вынуждены проводить огромное количество времени в пробках.

Причём пробки появляются не только в самом районе частной застройки, но и в центральных частях города, улицы которого не рассчитаны на такое количество автомобилей. В результате, люди, живущие в одноэтажном пригороде, понижают качество как своей жизни, так и жизни других горожан.

4) Массовое использование автомобилей в районах одноэтажной застройки приводит к экологическим последствиям и проблемам со здоровьем.

Автомобильный транспорт является основным источником загрязнения атмосферного воздуха токсичными компонентами, что негативно влияет на здоровье населения, а также приводит к гибели зелёных насаждений, загрязнению почв, водоёмов, водостоков, повреждению памятников культуры, конструкций зданий и сооружений.

Интенсивность загрязнения наиболее велика от старых автомобилей, не оснащённых современными средствами снижения загрязненности выхлопных газов. По данным департамента внутренних дел по Павлодарской области, из общего количества автотранспорта региона на 31.12.2017 г. 38,79 % составляли автомобили изношенностью более 25 лет, 29,44% – автомобили изношенностью от 15 до 25 лет, 16,55 % – автомобили изношенностью от 6 до 15 лет, 15,22 % – автомобили изношенностью до 6 лет [5].

Выхлопные газы автомобилей содержат много токсичных веществ, вызывающих вред для здоровья человека: угарный газ (CO), диоксид азота (NO2), углеводороды (CH), пыль, сажа и бензпирен. Особенно опасны некоторые виды бензина – сернистые (от них образуются 36 в значительном количестве выбросы оксида серы) и этилированные (с повышенными выбросами крайне токсичных свинца, брома, хлора). Выхлопные газы,

особенно при длительном воздействии на человека, могут вызвать поражения дыхательных путей, рак легких, атеросклерозы сосудов головного мозга и поражения сердечно-сосудистой системы. Из-за массовой автомобилизации люди ведут малоподвижный образ жизни, что повышает риск инсульта, диабета и других заболеваний.

В вопросе оценки последствий одноэтажной застройки наиболее полезен опыт США. Автомобилизация в 20-х годах XX века стала причиной развития американских пригородов, получивших название suburbia. С 1945 по 1954 год 9 млн горожан переехали жить в пригороды. К 1976 году в пригородах жило больше американцев, чем в больших городах или в сельской местности.

Согласно исследованию Института транспортной политики Виктории, одноэтажные пригороды являются причиной более 1 трлн долларов США убытков каждый год. Из них 625 млрд долларов США теряют жители пригородов из-за счёт высоких расходов на жизнь, 400 млрд долларов США теряют горожане из-за существования пригородов [6].

Таким образом, развитие одноэтажных пригородов противоречит концепции устойчивого развития, поскольку способствует появлению экологических проблем и в целом понижает уровень жизни горожан.

Чтобы направить Павлодар по пути устойчивого развития, необходимо мотивировать людей жить не в частном секторе, а в районах с компактной застройкой. Мы считаем, что это возможно сделать только при пересмотре принципов многоэтажной застройки.

Во-первых, следует снизить этажность возводимых зданий.

Наиболее комфортной для человека является высота здания в 5-7 этажей (т.е., средняя этажность). При такой застройке возможен визуальный контакт человека в здании с улицей и наоборот, то есть, здания не превращаются в обезличенные железобетонные коробки.

С точки зрения урбанистики, основной минус многоэтажных домов (9 и более этажей) в том, что в них невозможно поддерживать взаимосвязь с другими жильцами, ведь их становится слишком много. А это, в свою очередь, приводит к тому, что жители и не пытаются поддерживать комфорт и чистоту в подъездах, во дворах.

Во-вторых, необходимо пересмотреть принцип застройки от микрорайонной в пользу квартальной.

Застройка города – это основной элемент городского развития. Существует два основных типа застройки города: микрорайонная и квартальная.

Главной идеей, вокруг которой строилась концепция микрорайона, стало формирование застройки большим пятном со стороной от 500 до 1000 м, охваченным магистральными дорогами, имеющим внутренние проходы и проезды. Основным отличием микрорайона от квартала оказалось направление развертывания инфраструктуры – на большом пространстве общественные и коммерческие объекты уходят вглубь территории, их окружают жилые дома.

Для комфортной городской среды необходимо, чтобы застройка была не в глубине улицы, а контактировала с ней и становилась её неотъемлемой частью и полноценным общественным пространством.

Это стимулирует и развитие бизнеса в городе. Поэтому квартальная застройка является наиболее подходящей для города. Такая застройка позволяет чётко разграничить общественное и частное пространство.

При таком подходе изменится отношение и жителей к дворовым территориям, потому что в микрорайонной застройке дворы являются территорий трёх-четырёх домов и из-за этого возникают проблемы с бережным и эффективным использованием.

В квартальной застройке дорожная сеть преимущественно плотная, но сами улицы узкие. Широкие дороги менее безопасны, от них больше шума, пыли – это формирует плохую городскую среду для жителей, пешеходов, велосипедистов и общественного транспорта. Именно поэтому небольшие улицы приятнее для людей и более благоприятны с точки зрения экологических последствий. На сегодняшний день в городской среде не принято строить улицы больше 4 (по две в каждую сторону) полос.

В-третьих, необходимо создать разнообразие жилья.

В Павлодаре абсолютное большинство возводимого жилья является однотипным, и этот подход необходимо пересмотреть.

Во многих европейских городах в рамках одного района умещают разные типы жилья для разных слоёв общества: студии, недорогие квартиры без балконов, многоуровневые квартиры, квартиры с участком под окном, пентхаусы и т.д. Помимо прочего, такой подход делает город в целом более безопасным, препятствуя появлению неблагоприятных районов – гетто.

Также крайне важно рассмотреть вопрос обеспечения города чистой энергией. Одной из ключевых целей на пути к устойчивому развитию является обеспечение доступа для всех жителей к недорогостоящей и чистой энергетике [7]. В Республике Казахстан задекларирована концепция по переходу к зелёной экономике, для её реализации создана законодательная база и обозначены четкие целевые индикаторы развития сектора возобновляемой энергетики.

Согласно данной концепции, цель на 2020-2030 гг. – преображение национальной экономики, ориентированной на бережное использование ресурсов, широкое внедрение технологий возобновимой энергетики (доля возобновляемых источников энергии к 2030 году должна составить 10% в общем объёме производства электроэнергии), а также строительство сооружений на базе высоких стандартов энергоэффективности

Более долгосрочный период – до 2050 г. – ставит своей целью переход национальной экономики на принципы «третьей промышленной революции», требующий использования природных ресурсов при условии их возобновляемости и устойчивости [8].

Кризис 2020 г. на нефтяном рынке показал, что переход городов к ВИЭ должен происходить гораздо быстрее. И в Казахстане есть значительный потенциал для этого перехода.

В сфере солнечной энергетики потенциал Казахстана составляет 3,9-5,4 ТВтч, однако на сегодняшний день в эксплуатацию введено менее 1 ТВтч.

Из-за природных особенностей Казахстана, для развития солнечной энергетики наиболее благоприятен юг страны, а для развития ветровой энергетики – север, запад и центр. Эти особенности позволяют развивать энергетику равномерно, без перекосов в сторону определённого региона.

Важно не только вырабатывать энергию чистыми методами, но и рационально её использовать. Для этого необходимо развитие энергосберегающих технологий.

Большой потенциал для оптимизации расходов энергоресурсов представляют собой жилые здания. По разным оценкам, почти половину энергии в мире потребляют именно здания.

И зачастую энергия в жилых зданиях расходуется нерационально, в первую очередь – из-за теплопотерь.

Для повышения энергоэффективности зданий необходимо:

1) Использовать современные методы теплорегуляции – тепловые пункты с автоматическим регулированием температуры в зависимости от особенностей погоды в данный момент;

2) Грамотно использовать различные комбинации конструкционных материалов и утеплителей в стенах;

3) Использовать новые технологии в окнах: пятикамерные профили, а также инертные газы в стеклопакете;

4) Применять рекуператоры энергии и воды.

Инновацией для Казахстана станет и использование системы интеллектуального электроснабжения – smart grid system. Эта система предполагает сотрудничество между участниками рынка для обеспечения соответствия спроса и предложения электроэнергии.

Система умного электроснабжения позволяет экономить энергоресурсы, обеспечивает надёжность доступа к электроснабжению и снижает риски от аварий благодаря разнообразию источников электроэнергии.

Приоритетными направлениями развития smart grid в Казахстане должны стать:

1) Внедрение «умных» счетчиков с функцией дистанционного измерения необходимых показателей;

2) Установка на крупных предприятиях и объектах усовершенствованных автоматизированных информационно-измерительных систем;

3) Создание широкой сети интегрированных коммуникаций на базе разнообразных линий связи.

4) Внедрение в энергокомпаниях автоматизированных систем управления производственной деятельностью и создание интегрированных интерфейсов к ним для автоматического обмена данными с системами других участников рынка.

Одним из важных направлений устойчивого развития является развитие так называемого «зелёного» транспорта. Под этим термином понимается

любая форма организации транспортного движения, позволяющая снизить уровень воздействия на окружающую среду.

В настоящее время в Казахстане большинство перевозок производится на бензиновом и дизельном транспорте, эту тенденцию необходимо изменять.

В первую очередь, внедрение зелёного транспорта необходимо проводить в городах. В городах Казахстана, как и по всему СНГ, в последние десятилетия наблюдается значительно увеличение числа личных автомобилей. Как следствие – в городе возникают пробки, увеличивается время передвижения по городу и производится больше вредных выбросов в атмосферу.

К сожалению, зачастую жители оказываются жертвами популистских лозунгов некоторых руководителей, обещающих решить проблему пробок расширением дорог.

Мировой опыт показал (сначала – Америки 1970-1980-х годов, а позднее – и СНГ, включая Москву), что это невозможно, и расширение дорог приводит лишь к увеличению пробок.

Для устойчивого развития города у всех жителей должен быть доступ к качественному общественному транспорту. Причём, в отличие от ситуации с личным транспортом, чем больше людей пересаживается на общественный транспорт, тем для города лучше: можно сокращать временные интервалы на маршруте, использовать сочленённые вагоны (трамвай, LRT), делать маршрутные сети более разнообразными.

По ряду причин, наиболее полезным для города является развитие трамвайной системы. Так, у трамвая провозная способность выше, чем у автобуса, в 2 раза, а при строительстве скоростного трамвая (LRT) – выше в 6 раз [9]. Трамвай более долговечен, использует меньше энергии по сравнению с автобусами и не совершает вредных выбросов. Поэтому необходимо сделать упор на развитие трамвая как основного вида транспорта, чтобы пересадить людей во вместительный, удобный и комфортный транспорт, снизив нагрузку на дороги и улучшив экологическую составляющую.

Итак, развитие Павлодара в условиях пандемии должно происходить с уклоном в сторону устойчивого развития. Необходимо развивать альтернативную энергетику, чтобы обеспечить всем жителям доступ к чистой и недорогой энергии.

Значительный урон пандемия нанесла городам, поэтому они должны стать более устойчивыми. Для этого необходимо уделять большое внимание развитию экологически чистого транспорта, предпочтительно – трамвая. Должен измениться и подход к городскому планированию. Дальнейшая застройка Павлодара должна вестись квартальным методом с качественными зданиями средней этажности и с плотной сетью небольших улиц, рассчитанных в первую очередь на пешеходов.

Это позволит решить проблему автомобилизации (и её следствия – плохой экологии), создаст новые возможности для развития бизнеса, позволит более рационально тратить деньги на общественные пространства и блага.

Необходимо продолжать борьбу и с изменением климата, чтобы не

допустить новых природных катаклизмов. Чтобы этого добиться, нужно применять энергоэффективные технологии – в первую очередь, в жилых зданиях городов.

Список литературы:

1. Макроэкономический обзор Казахстана. Центр исследований прикладной экономики – Нур-Султан, 2020. 22 с.
2. Генеральный план г. Павлодара [Электронный ресурс] URL: http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1800000337 (дата обращения: 20.11.2021).
3. Гольц Г. Автодорожный комплекс в условиях взрывной автомобилизации: тенденции, закономерности, прогноз // Проблемы прогнозирования. 2002. № 4. С. 75-83.
4. Количество транспортных средств, зарегистрированных на территории РК. Электронное правительство РК. [Электронный ресурс]. URL: https://data.egov.kz/datasets/view?index=kazakstan_respublikasynyn_auma (дата обращения: 23.11.2021).
5. Могилюк С.В., Поух М.М. Экология Павлодарской области. Павлодар: ЭКОМ, 2019. 84 с.
6. Analysis of Public Policies That Unintentionally Encourage and Subsidize Urban Sprawl. Todd Litman, Victoria Transport Policy Institute. 2015. [Электронный ресурс.] URL: https://newclimateeconomy.report/workingpapers/wp-content/uploads/sites/5/2016/04/ public-policies-encourage-sprawl-nce-report.pdf. (дата обращения: 07.11.2021).
7. Цели в области устойчивого развития. ООН. [Электронный ресурс]. URL: https://www.un.org/sustainabledevelopment/ru/sustainable-development-goals/ (дата обращения: 01.11.2021).
8. Концепция по переходу Республики Казахстан к «зеленой экономике». Астана, 2013. 52 с.
9. Спирин И.В. Перевозки пассажиров городским транспортом: Справочное пособие. М.: ИКЦ «Академкнига», 2004. 413 с.

А. И. Винокуров
доцент Смоленского государственного института искусств
Россия, г. Смоленск

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ЭНЕЙРО-СЕТЕВОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. В лонгитюдных исследованиях автора на примере Смоленской области показано становление принципиально новой коммуникативной культуры регионального социума с использованием ресурсов сети Интернет, искусственного интеллекта, мобильных телефонов и коммуникаторов, цифрового телевидения. Предлагаются направления разработки новых систем обеспечения социальной

безопасности: анализ целей глобальной информационной инфраструктуры, цифровой энейро-сетевой экономики, структурной перестройки рынка труда, капитализации знаний; разработка формальных и неформальных методов социального контроля.

Ключевые слова: Смоленская область, транзитивная культурная эпоха, электронная нейро-сетевая экономика, обеспечение социальной безопасности личности.

A. I. Vinokurov
associate Professor of Smolensk State Institute of Arts
Russia, Smolensk

SOCIAL SECURITY IN THE CONTEXT OF DIGITAL NEURON-NETWORK ECONOMY

Abstract. The author's longitudinal research on the example of Smolensk region shows the formation of a fundamentally new communicative culture of the regional society using the resources of the Internet, artificial intelligence, cell phones and communicators, and digital television. The directions of development of new systems of ensuring social security are proposed: analysis of the goals of global information infrastructure, digital eneuro-network economy, structural reorganization of the labor market, capitalization of knowledge; development of formal and informal methods of social control.

Keywords: Smolensk region, transitive cultural era, electronic neuro-network economy, ensuring social security of the individual.

Появление новой электронной нейро-сетевой экономики особенно ярко описывает феномен транзитивной культурной эпохи. Транзитивные эпохи представляют собой периоды в истории культуры, во время которых происходит смена культурно-исторических циклов. В них завершается «старое» и закладывается то «новое», которое будет развиваться в следующем цикле. Считается, что транзитивная культурная эпоха – это такой фрагмент культурно-исторического процесса, когда старая культурная реальность уже вышла за границы прежнего культурного типа, но ещё не достигла характеристики целостности нового типа, нового системного уровня; при этом старое и новое смешиваются и переплетаются, создавая неопределённые культурные реальности, в которых противоположности сосуществуют на равных [1,2].

В этих неопределённых культурных реальностях социума особенно актуальной становится одна из функций государства – обеспечение социальной безопасности личности. Это, в свою очередь, обусловливает важность научно-методической разработки адекватных систем обеспечения социальной безопасности личности.

В результате мониторинговых исследований Смоленской области, начиная с 2005 года, нами с помощью инструментария Всероссийской программы Центра исследований социокультурных изменений Института

философии РАН «Проблемы социокультурной эволюции России и её регионов» (объём выборки – от 1008 до 1050 респондентов; выборка – стратифицированная, многоступенчатая, случайная; руководитель программы – член-корреспондент РАН Лапин Н.И.) установлено, что в регионе закладывается новая социокультурная реальность; формируется принципиально новая коммуникативная культура социума с использованием ресурсов сети Интернет, искусственного интеллекта, мобильных телефонов и коммуникаторов, цифрового телевидения; появляется новый тип социальных сетевых отношений, изменяется сознание и поведение людей, язык общения, ценности, культурные предпочтения и привычки; возникает множественная идентичность личности смолян.

Современный образ жизни молодёжи – это постоянный контакт с другими людьми.

Коммуникация людей в глобальной сети компьютеров, роботов, технических устройств радикально меняет идентичность личности; для общения и самопрезентации в киберпространстве используются симулякры (виртуальное второе «Я»), прозвища («ники»), новые образы самого себя («аватары»).

Стратегией развития региона стало создание индустрии информационных технологий и продуктов цифровой экономика и культуры, обучение новым профессиям и ключевым компетенциям кадров. Например, новые направления переобучения включают формирование следующих компетенций: современные методы проектирования цифровых продуктов, технологий, лежащих в основе цифровой трансформации; обеспечение работы с данными; цифровая трансформация системы государственного управления. Базовый перечень специальностей и направлений по цифровой экономике, по которым ведётся обучение по дополнительным образовательным программам вузов, содержит следующие направления и специальности: веб-дизайн и веб-разработка; разработка компьютерных игр и мультимедийных приложений; разработка мобильных приложений; интернет-маркетинг и SMM; магистральные линии связи (Телеком); технологии беспроводной связи (Телеком); сетевое и системное администрирование; кибер-безопасность и защита данных; графический дизайн и верстка; CAD\CAM, прототипирование и промышленный дизайн; сенсорика и робототехника; анализ и разметка данных; машинное обучение и искусственный интеллект; UX\UI проектирование; нанотехнологии и композитные материалы; инжиниринг и схемотехника, 3D моделирование и 3D анимация; био-инженерия и нейротехнологии; оптика и лазерные технологии; приложения виртуальной и дополненной реальности; системы удаленного доступа, распределенные и облачные вычисления; блокчейн и системы распределенного реестра; «умная» бытовая автоматизация и интернет вещей; базы данных и работа с информацией; программирование и создание IT-продуктов (разработчик ПО, тестировщик ПО и т.п.).

Количество выпускников организаций профессионального образования Смоленской области с ключевыми компетенциями цифровой экономики в

2021 году составят – 2314 человек. Количество жителей Смоленской области, которые пройдут переобучение по компетенциям цифровой экономики в рамках дополнительного образования – 4000 человек.

Нами выявлено, что в региональном социуме увеличивается продолжительность периода обучения, меняются способы и условия реализации молодых людей в профессии: в построении карьеры и достижении цели успеха молодёжь смоленщины ориентирована на переезд в города – агломерации Санкт-Петербург и Москва. Способом достижения целей успеха молодёжи, в том числе и девушек, стало откладывание на «потом» создание семьи и рождение детей.

В научно-методических разработках адекватных систем обеспечения социальной безопасности перспективным направлением становятся:

– ***анализ целей*** глобальной информационной инфраструктуры, цифровой энейро-сетевой экономики, структурной перестройки рынка труда, капитализации знаний;

– ***разработка новых формальных и неформальных методов социального контроля*** динамики мобильности молодёжи, этнической, возрастной и половой стратификации региональных социумов, националистических и этноцентристских настроений, социальных девиаций, социально-психологической напряжённости, политизации этнических конфликтов.

Список литературы:

1. Дятлов С.А. Глобальная инновационная гиперконкуренция как фактор трансформации мировой экономики // Философия хозяйства. 2000. №4 (70). С. 113-131.

2. Глазунов О. Общее понятие «транзитива» как перехода от одной формы организации социума к другой // Вопросы культурологии. 2007. № 11. С. 29-30.

Н. А. Грачева
магистрант Тюменского индустриального университета
Россия, г. Тюмень

ИЗУЧЕНИЕ СОЦИАЛЬНО – ТРУДОВЫХ ОТНОШЕНИЙ В КОЛЛЕКТИВЕ С ТОЧКИ ЗРЕНИЯ КАДРОВОГО АУДИТА

Аннотация. Статья посвящена изучению социально-трудовых отношений в коллективе на примере кадрового аудита. Дается оценка выполнения служебных обязанностей на рабочем месте.

Ключевые слова: магистратура, социально-трудовые отношения, коллектив, кадровый аудит.

N. A. Gracheva
master student of Tyumen Industrial University
Russia, Tyumen

STUDYING SOCIAL – LABOR RELATIONS IN THE TEAM FROM THE POINT OF VIEW OF PERSONNEL AUDIT

Abstract. The article is devoted to the study of social and labor relations in the team on the example of personnel audit. The assessment of the fulfillment of official duties at the workplace is given.

Keywords: magistracy, social and labor relations, collective, personnel audit.

Необходимо начать с того, что из себя в целом представляет профессия «специалист по кадровому аудиту», в чем ее сущность. Кадровый аудит – это анализ и оценка соответствия структурного и кадрового состава организации ее целям и стратегии развития в целом. Кадровый аудит выступает в роли помощника, который помогает компаниям избежать текучести кадров. В конечном итоге кадровый аудит должен осуществляться в связи с проведением консультационной поддержки, аналитической оценки и независимой экспертизы кадрового потенциала работников [1, с. 77].

Главная цель кадрового аудита заключается в оценке эффективности и производительности деятельности персонала, что является одним из ключевых факторов, обеспечивающих развитие организации.

Задачами кадрового аудита прежде всего являются:

1.Выявление соответствия кадрового потенциала организации ее целям и стратегии развития.

2. Выявление соответствия структуры системы управления персоналом организационной структуре организации.

3. Проверка соблюдения правил, закрепленных существующей нормативно-правовой базой.

4. Выявление причин возникающих трудовых конфликтов и других проблем социально-трудовой сферы, разработка путей их разрешения, предотвращения и снижения негативного воздействия [2, с. 35].

Кадровый аудит – это периодически проводимая экспертиза состояния дел в части управления персоналом, включающая: систему мероприятий по сбору информации и ее анализу, а также оценку на этой основе эффективности деятельности организации и эффективное использование трудового потенциала, анализ социально-трудовых отношений. Следовательно, отсюда вытекает то, что моделируемые отношения между коллегами приводят к:

а) эмоциональным отношениям, основанных на симпатиях и антипатиях между коллегами;

б) ценностям и нормам, которые приняты между коллегами, восприятие разных ситуаций;

в) глубинные основы образования коллектива, которые характеризуются совместной работой и общими целями;

Кадровый аудит в особенности акцентирует внимание на отношениях между членами коллектива. Возникают такие ситуации, например, если между коллегами имеет место конфликтное взаимодействие, естественно, совместная трудовая деятельность не принесет положительных результатов. Тяжелая эмоциональная обстановка приводит к текучести кадров, что ведет к снижению организационной деятельности и успешности организации в целом.

Основные направления кадрового аудита:

1. Оценка кадрового потенциала организации, включающая в себя анализ количественных и качественных характеристик персонала.

2. Оценка организационных структур управления, то есть, изучение строения организации (ее структуры) – соотношение и соподчиненность основных элементов, степень жесткости, гибкости организационной конфигурации.

3. Диагностика и оценка эффективности кадровых процессов и процедур управления, то есть, направления деятельности организации по отношению к персоналу [3, с. 57].

В результате можно отметить, что объектами аудиторской проверки могут быть:

- трудовой коллектив организации;
- методы и принципы управления персоналом;
- конкретное направление производственной деятельности.

Инициаторами организации процесса аудита являются руководители и сотрудники управления персоналом и руководители вышестоящих организаций. Исполнителями же, в свою очередь, являются внутренние и внешние консультанты, эксперты, акционеры и т.д. При осуществлении организации проверок в государственных органах, исполнителями кадрового аудита чаще всего являются специально назначенные и уполномоченные специалисты вышестоящей организации или смежных организаций [4, с. 125].

Аудит системы управления персоналом может инициироваться и руководством компании. Например, руководство компании заинтересовано в

получении информации о возможных рисках в развитии трудового потенциала организации. Тогда целью аудита системы управления персоналом будет изучение влияния различных факторов (функций, ресурсов) на формирование, использование и развитие трудового потенциала [5, с. 114]. Возможно руководство заинтересуется, как управление персоналом повлияло на результаты работы конкретного подразделения или всей компании, тогда аудит системы управления персоналом будет нацелен на изучение объема и качества работы с персоналом в подразделении или во всей фирме.

Методология и методика исследования.

В рамках нашего исследования объектом массового опроса являлись сотрудники многофункционального центра предоставления государственных и муниципальных услуг «ГАУ ТО МФЦ», проживающие в городе Тюмени. В исследовании приняли участие 75 человек, была использована целевая многоступенчатая выборка по трем объективным критериям: пол, возраст, образование. Анкетный опрос был проведен в городе Тюмень.

В ходе обработки результатов массового анкетного опроса были сформированы две группы людей в соответствии с их полом, возрастом, уровнем образования и должностными обязанностями.

Первая группа, численность, которой составляет 20 человек: это мужчины в возрасте от 20 до 30 лет, с незаконченным высшим и высшим образованием.

По видам выполнения служебных обязанностей мужчины распределены на тех, кто выполняет прием документов, и тех, кто занимается выдачей документов, также существуют ведущие специалисты, которые консультируют операторов, сидящих на приеме документов по трудным вопросам, в части, например, если оператор затрудняется правильно подать заявление, ему приходится уточнять у ведущих специалистов, как правильно это сделать, что бы заявителю не пришел отказ по данной услуге. А также они отвечают за полноценность комплекта документов перед передачей их в орган власти.

Вторая группа, численность, которой составляет 35 человек: это женщины в возрасте от 20 до 30 лет с незаконченным высшим и высшим образованием. По видам выполнения служебных обязанностей существенных отличий нет, также распределяется на прием и выдачу документов.

В целях выполнения задач исследования был проведен опрос о причинах текучести кадров среди сотрудников «ГАУ ТО МФЦ»

Ниже приведены диаграммы, позволяющие выявить причины увольнения и текучести кадров в организации «ГАУ ТО МФЦ» за 2020 и 2021 год (рис. 1,2).

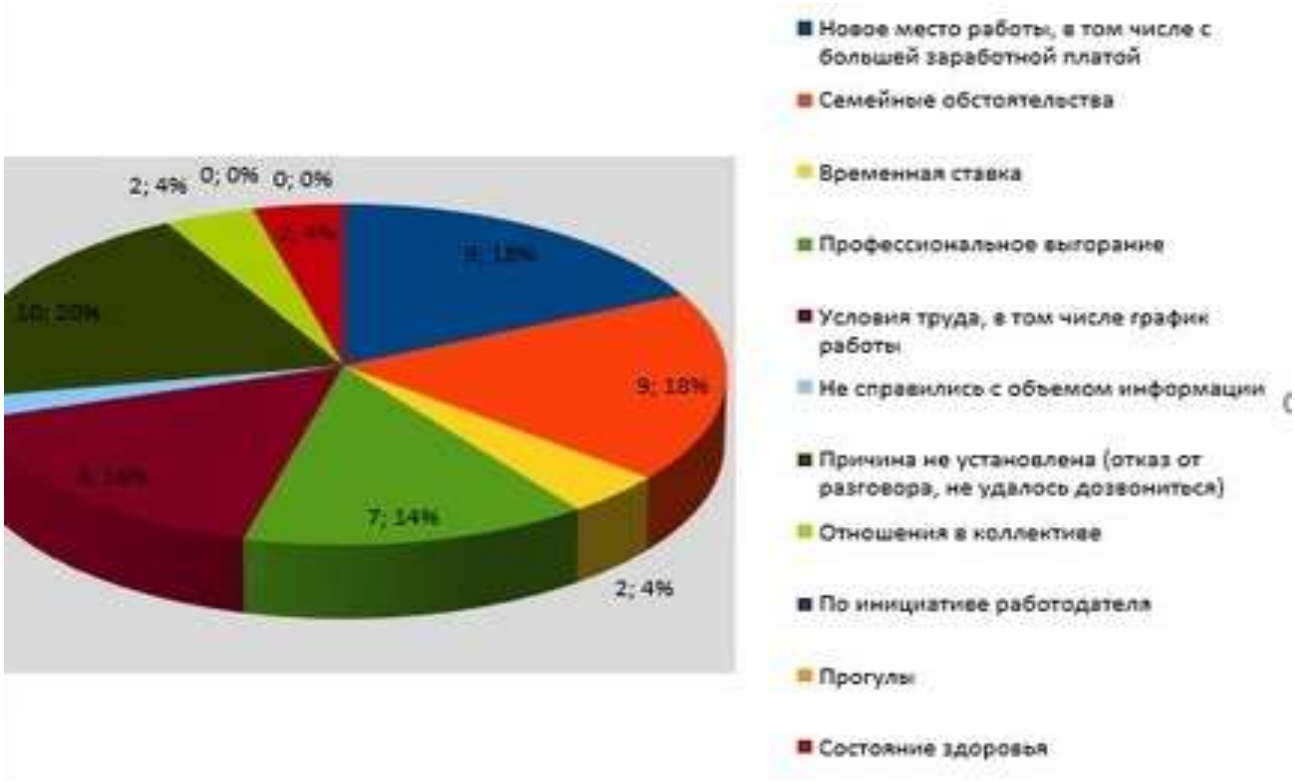

Рис. 1. Причины увольнения сотрудников за 2020 год, %

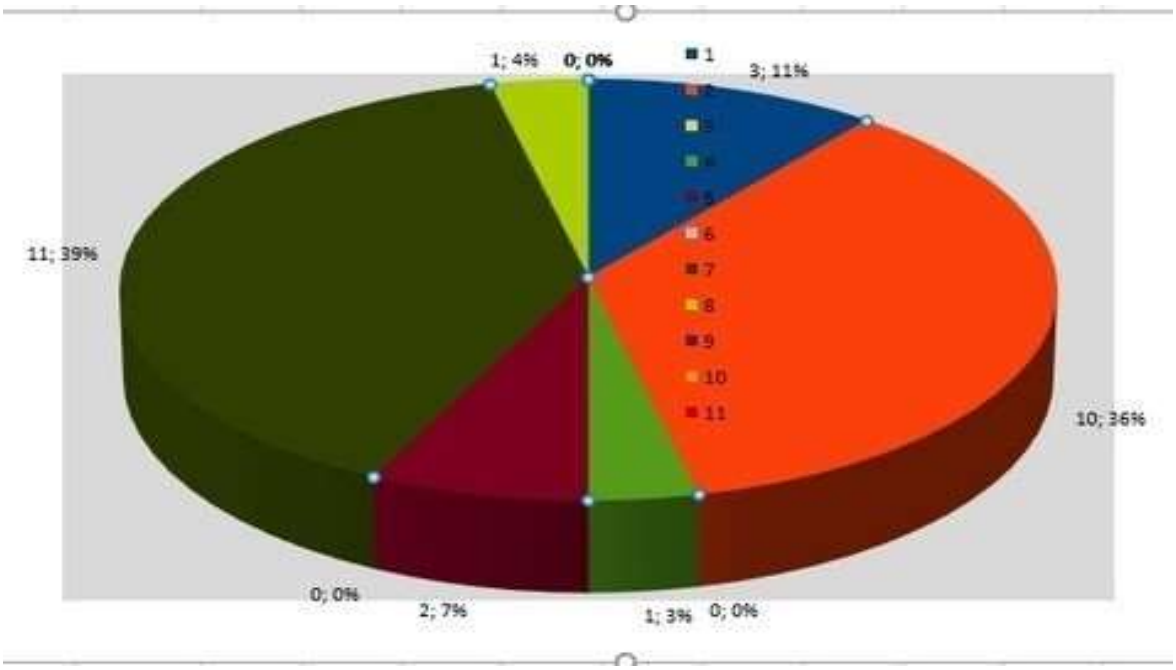

Рис. 2. Причины увольнения сотрудников за 2021 год, %

Таким образом, анализируя диаграмму по результатам проведенного опроса, можно сделать вывод, что за 2020 год увольнение сотрудников в основном осуществлялось из-за профессионального выгорания, а причиной для него явились как сложные взаимоотношения в коллективе, и в том числе с начальством, так и перегруженность информацией, которой обладает оператор. Кроме того, причиной может служить огромный поток клиентов с различными услугами и т.д.

Таблица 1 – Профессиональное выгорание сотрудников «ГАУ ТО МФЦ» в количественном эквиваленте

			2021 год												
декабрь	Итог 2020 г.	январь	февраль	март	апрель	май	июнь	июль	август	сентябрь	октябрь	ноябрь	Итог 2021	Итого за 12 мес.
5	40	5	6	7	12	7	5	15	9	9	3	6	78	90
3	21	3	5	8	7	5	4	7	4	9	10	4	62	55
0	15	0	0	0	1	0	0	0	0	2	0	0	3	13
	2	0	0	0	2	3	3	5	5	7	1	2	26	13
2	13	0	1	2	3	1	0	6	1	8	2	0	24	23
1	24	1	7	1	0	2	2	4	4	1	0	1	22	39
6	22	11	5	7	0	0	0	6	19	10	11	3	69	48
0	0	5	0	1	0	5	4	7	0	2	1	0	25	22
1	7	0	4	0	0	0	0	0	0	0	0	0	4	10
0	0	1	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1	1
1	5	0	0	0	0	0	0	0	0	2	0	1	2	5
19	149	26	28	26	25	23	18	50	42	50	28	17		

За 2021 год ситуация в основном не изменилась, процент профессионального выгорания сотрудников только увеличился на 11,39 %, что наблюдается в таблице 1. Очевидно, что процент увольнения сотрудников увеличился из-за профессионального выгорания.

Следует отметить, что эмоциональная составляющая очень сильно влияет на работоспособность людей в сфере коммуникации, что чаще всего приводит к текучести кадров. Умственная и психологическая нагрузка могут приводить к психологическим расстройствам, из-за чего человек в дальнейшем не может осуществлять трудовую деятельность.

В данной ситуации кадровый аудит позволяет актуализировать процедуру наставления сотрудников и самой организации в целом, чтобы избежать текучести кадров.

Список литературы:

1. Долинин А. Ю. Кадровый аудит: курс лекций. Рязань: Ряз. гос. ун-т им., 2011. 96 с.
2. Егоршин А. П. Управление персоналом: Учебник для вузов. Новгород: НИМБ, 2003. 720 с.
3. Кибанов А. Я. Основы управления персоналом: Учебник для вузов. Москва: ИНФРАМ, 2006. 304 с.
4. Одегов Ю. Г., Никонова Т. В. Аудит и контороллинг персонала: Учебник для вузов. М.: «Альфа-пресс», 2012. 542 с.
5. Самоукина Н. В. Психология профессиональной деятельности. 2-е издание. СПб: Питер, 2003. 224 с.

Л. М. Давиденко
доцент Инновационного Евразийского университета
Республика Казахстан, г. Павлодар

КЛИЕНТ ФИНАНСОВОЙ ОРГАНИЗАЦИИ: РАЗВИТИЕ ЦИФРОВЫХ И АНАЛИТИЧЕСКИХ ИНСТРУМЕНТОВ ПО УСТАНОВЛЕНИЮ ПРОФИЛЯ КОНТРАГЕНТА

Аннотация. Финансовые технологии представляют собой новый инструмент развития экономических отношений между прямыми и косвенными участниками финансового рынка. В статье предлагается классификация подходов к оценке потенциальных и действующих клиентов финансовых организаций. Акцент ставится на комплексе мероприятий по отслеживанию активности клиентов в различных сферах экономики, включая «зеленые» финансы. Приводится прогрессивная практика отечественного и зарубежного опыта в данном направлении.

Ключевые слова: финансовые технологии, экономическая безопасность, «зеленое» финансирование, технологическая интеграция.

L. M. Davidenko
associate Professor of Innovative University of Eurasia
Republic of Kazakhstan, Pavlodar

CLIENT OF A FINANCIAL ORGANIZATION: DEVELOPMENT OF DIGITAL AND ANALYTICAL TOOLS FOR ESTABLISHING A CONTRACTOR PROFILE

Abstract. Financial technologies represent a new tool for the development of economic relations between direct and indirect participants in the financial market. The article proposes a classification of approaches to assessing potential and existing clients of financial institutions. The emphasis is on a set of measures to track customer activity in various sectors of the economy, including «green» finance. The progressive practice of domestic and foreign experience in this direction is presented.

Keywords: financial technology, economic security, «green» finance, technological integration

Мировой финансовый сектор входит в тройку лидеров по капитализации стоимости компаний, одним из первых внедрил информационные технологии нового поколения в процесс обслуживания клиентов и организацию собственных бизнес-процессов. В настоящее время финансовые организации претерпевают цифровую трансформацию, выходя за пределы оказания чисто банковских, страховых, инвестиционных услуг, включая в деловой портфель организацию торговых площадок, образовательные сервисы, тем самым

становятся активными участниками развития интеллектуальной экосистемы. Одновременно с расширением сфер деятельности финансовых организаций возрастает значимость оценки клиентской базы с целью обеспечения экономической безопасности и усиления роли в формировании новых общественных отношений (рис. 1).

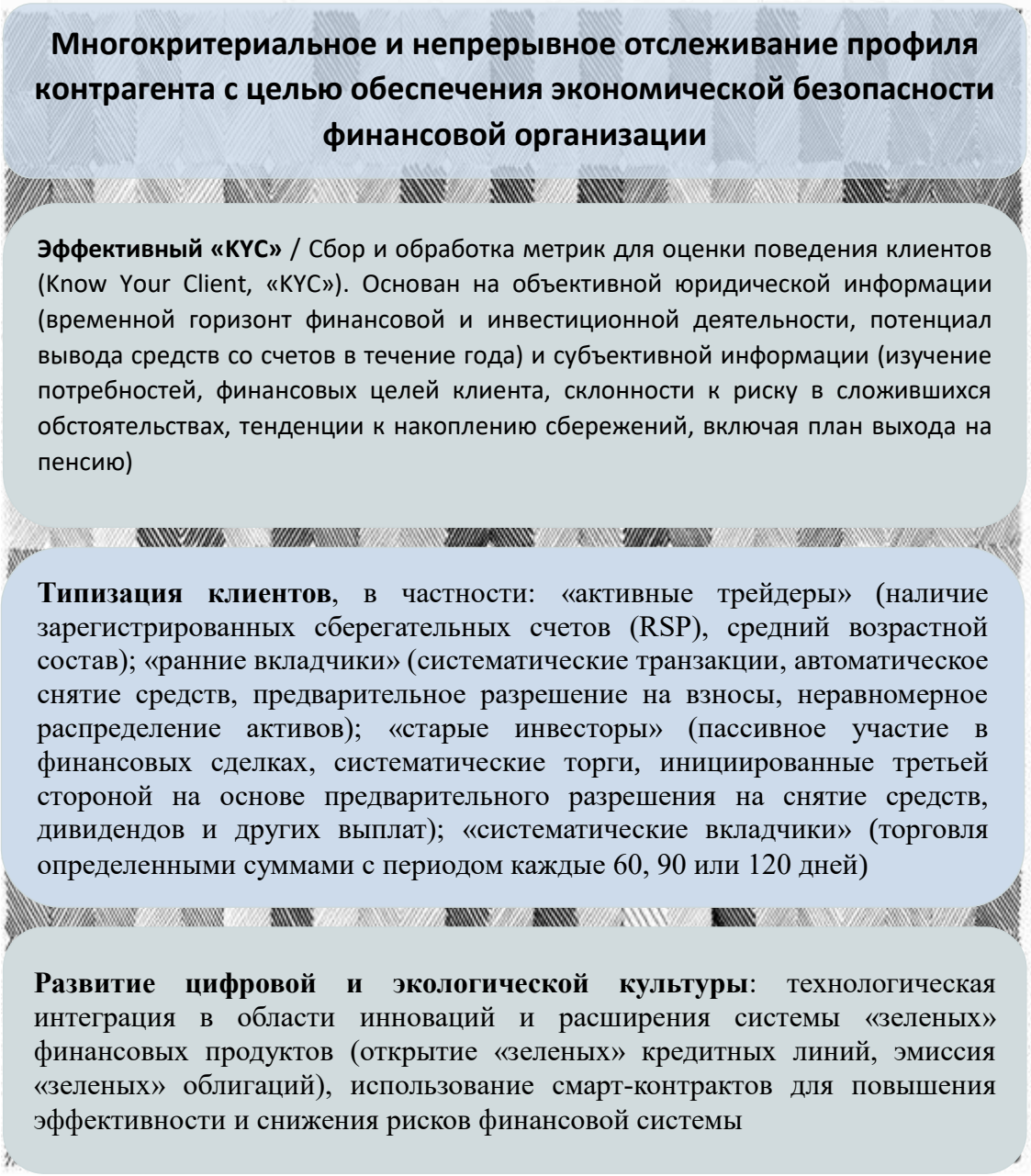

Рис. 1. Тенденции развития аналитического инструментария в области финансовых технологий (автор по [1 – 4])

Как показывает практика, определились общие подходы в выработке оценочных инструментов, воспитании цифровой финансовой культуры, продвижении «зеленых» финансовых технологий, как глобального тренда в условиях современных экологических и геополитических вызовов. Важно подчеркнуть, что научные изыскания в области финансовых технологий направлены, прежде всего, на формирование ценностных ориентиров (табл. 1).

Таблица 1 – Подходы к оценке потенциальных и действующих клиентов финансовых организаций*

Подход	Ключевые параметры	Исследователи
Цифровая трансформация на основе реверс-инжиниринга программного обеспечения	Обратный инжиниринг мобильных приложений путем получения кода в виде открытого текста или с помощью его чтения через двоичные файлы / мнемонику с целью поиска уязвимостей, атак, взлома приложений	S.W. Asher, S. Jan, G. Tsaramirsis, F.Q. Khan, A. Khalil, M. Obaidullah – коллектив ученых из Пакистана, ОАЭ, Саудовской Аравии [1]
	Повышение производительности аналитической модели при сохранении свойств интерпретируемости системы обнаружения мошеннических транзакций	B. Baesens, S. Hoppner, T. Verdonck – коллектив ученых из Бельгии, Англии [2]
Кластерный анализ финансовых операций	Модифицированная поведенческая модель для поиска аналогичных групп инвесторов на основе алгоритмизации неконтролируемого машинного обучения	John R. J. Thompson, Longlong Feng, R. Mark Reesor, C. Grace – коллектив ученых из Канады [3]
Изучение активности клиентов с целью оценки влияния финансов на региональное развитие «зеленых» проектов	Внедрение «зеленых» технологий, исходя из аспектов проектирования макроэкономических индикаторов, оценки технических параметров и выполнения надзорных функций для развития экологически чистых отраслей и расширения возможностей финансового сектора	Zheng Liu, Juanjuan Song, Hui Wu, Xiaomin Gu, Yuanjun Zhao, Xiaoguang Yue, Lihua Shi – коллектив ученых из Китая, Кипра [4]
Повышение уровня финансовой грамотности населения с целью стимулирования экономического роста	Комплексное исследование факторов планирования личных финансов и уровня финансовой грамотности («Personal Financial Planning and Financial Literacy», PFP-FL)	Lingyan Wang, Mawenge, DeeviRadha Rani, Sujata Patil – коллектив ученых из Южной Кореи, Китая, Индии [5]
Стратегическое управление финансовой системой в условиях неопределенности	Моделирование предметной области «функция – контекст – поведение-принцип – состояние – структура» («function – context – behaviour – principle – state – structure», FCBPSS)	M.Y. Song, J.W. Wang – коллектив ученых из Китая [6]
Стимулирование развития инновационной экосистемы	Инструментальные средства поддержки интеллектуального производства, реализующего логико-информационное и экономико-математическое моделирование процессов; развитие финансового инжиниринга путем продвижения цифровых технологий	А.И. Шинкевич, Н.В. Барсегян [7], Л.А. Гузикова [8] – Россия, П.В. Давиденко [9] – Казахстан

*Автор по источникам [1 – 9].

На сегодняшний день казахстанский финансовый сектор можно представить лидерами цифрового развития ДБ АО «Сбербанк» (дочерняя организация ПАО «Сбербанк»), АО «Kaspi Group», АО «Halyk Bank». Залог процветания финансового сектора основан на развитии аналитической работы и обеспечении экономической безопасности клиентов и общества.

Список литературы:

1. Asher S.W., Jan S., Tsaramirsis G., Khan F.Q., Khalil A., Obaidullah M. Reverse Engineering of Mobile Banking Applications // Computer Systems Science and Engineering. 2021. Volume 38. Issue 3. PP. 265-278. DOI: 10.32604/csse.2021.016787.
2. Baesens B., Hoppner S., Verdonck T. Data Engineering for Fraud Detection // Decision Support Systems. 2021. Volume 150. SI. Article number 113492. DOI: 10.1016/j.dss.2021.113492.
3. Thompson John R. J., Feng L.L., Reesor R.M., Grace C. Know Your Clients' Behaviours: A Cluster Analysis of Financial Transactions // Journal of Risk and Financial Management. 2021. Volume 14. Issue 2. Article number 50. DOI: 10.3390/jrfm14020050.
4. Liu Z., Song J., Wu H., Gu X., Zhao Y. et al. Impact of Financial Technology on Regional Green Finance. Computer Systems Science and Engineering. 2021. Volume 39. Issue 3. PP. 391-401.
5. Wang L.Y., Mawenge, Rani D., Patil S. Study on Relationship Between Personal Financial Planning and Financial Literacy to Stimulate Economic Advancement // Annals of Operations Research. 2021. DOI: 10.1007/s10479-021-04278-8.
6. Song M.Y., Wang J.W. Domain Modelling of the Financial System // Enterprise Information Systems. 2021. DOI: 10.1080/17517575.2021.19429991.
7. Шинкевич А.И., Барсегян Н.В. Информационные технологии поддержки принимаемых решений интеллектуального предприятия // Математические методы в технологиях и технике. 2021. № 9. С. 105-108. DOI: 10.52348/2712-8873_MMTT_2021_9_105.
8. Гузикова Л.А. Финансовый инжиниринг в новой финансовой реальности: требования к подготовке студентов // Фундаментальные и прикладные исследования в области управления, экономики и торговли: сборник трудов Всероссийской научно-практической и учебно-методической конференции, 01 – 04 июня 2021 года. Санкт-Петербург. Изд-во Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. 2021. С. 54-59.
9. Давиденко П.В., Давиденко Л.М. Проектирование и реализация информационной базы данных для отслеживания финансовых потоков // Инновационные технологии: теория, инструменты, практика: материалы XI Международной интернет-конференции молодых ученых, аспирантов, студентов (15 ноября – 31 декабря 2019 г.). Пермь. Изд-во Пермского национального исследовательского политехнического университета. 2020. С. 37-41.

Л. И. Донец
профессор Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского
Донецкая Народная Республика, г. Донецк

УПРАВЛЕНИЕ РИСКАМИ В УСЛОВИЯХ РЕГИОНАЛЬНОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности управления рисками как детерминанты организации деятельности предпринимательских структур, обеспечивающей их экономическую безопасность в условиях региональной нестабильности. Усовершенствован системный подход к управлению предпринимательским риском. Получил дальнейшее развитие научно-практический подход к определению структурно-логической схемы прогнозирования возможных потерь при организации предпринимательской деятельности.

Ключевые слова: управление рисками, региональная нестабильность, предпринимательское решение.

L. I. Donets
professor of Donetsk National University of Economics and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
Donetsk People's Republic, Donetsk

RISK MANAGEMENT IN CONDITIONS OF REGIONAL INSTABILITY

Abstract. The article discusses the features of risk management as a determinant of the organization of the activities of business structures, ensuring their economic security in the context of regional instability. A systematic approach to business risk management has been improved. The scientific and practical approach to determining the structural-logical scheme for predicting possible losses in the organization of entrepreneurial activity has been further developed.

Keywords: risk management, regional instability, entrepreneurial decision.

Предпринимательский риск – неотъемлемый и обязательный элемент предпринимательской деятельности, поскольку сущностно-содержательная характеристика самой предпринимательской деятельности предполагает наличие инновационной рисковой деятельности. Высокая объективная значимость предпринимательского риска, а также сложность, специфика формирования и функционирования отечественной экономики чрезвычайно актуализируют проблемы совершенствования управления предпринимательским риском.

В своих исследованиях ученые проводят системный анализ дефиниции риска, факторов, обусловливающих возникновение рисковой ситуации, классифицируют риски по разным критериальным признакам [1; 2; 3;];

обосновывают стратегии управления рисками в зависимости от социально-экономической ситуации региона [4; 5; 6], предлагают научно-методический инструментарий оценки рисков [7; 8].

Вместе с тем проблемы идентификации предпринимательских рисков недостаточно исследованы, возникает необходимость в разработке научно-методического инструментария организации предпринимательской деятельности в условиях неопределенности и риска.

Обобщая мнения ученых относительно трактовки понятия «риск», сформулировано авторское понимание предпринимательского риска как вероятности снижения/потери экономической устойчивости предпринимательской структуры в результате возникновения рисковой ситуации. Возникновение рисковой ситуации на этапе принятия и реализации предпринимательского решения имеет для предпринимателя существенные негативные последствия, которые обусловливают не только текущий финансовый результат предпринимательской деятельности, но и имущественное положение предпринимательской структуры в целом, возможности и перспективы ее дальнейшего развития.

Вероятность наступления рисковой ситуации при организации предпринимательской деятельности в Донецкой Народной Республике повышается за счет социально-политической и экономической региональной нестабильности. Предпринимательские решения принимаются в условиях неопределенности, когда из-за отсутствия или недостаточно полной информации о ситуации в регионе очень трудно количественно оценить вероятность возможных результатов предпринимательской деятельности при решении новых задач, направленных на инновационное развитие субъектов хозяйственной деятельности. Неопределенность обусловлена также необходимостью принятия предпринимательских решений в форс-мажорных ситуациях, одной из причин возникновения которых является региональная нестабильность.

Исходя из вышеизложенных логических посылок, можно сделать заключение о том, что вопросы методологии и практики управления рисками логично рассматривать как детерминанты организации деятельности предпринимательских структур, направленных на обеспечение их экономической безопасности в условиях региональной нестабильности и неопределенности Донецкой Народной Республики.

Под предпринимательским риском понимается риск, возникающий при любых видах предпринимательской деятельности, направленных на получение прибыли и связанных с производством продукции, товаров и услуг, их реализацией; товарно-денежными и финансовыми операциями; коммерцией, а также реализацией научно-технических проектов. Предпринимательский риск, кроме элементов хозяйственного риска, включает специфические виды риска, связанные с личными имущественными денежными вкладами в предпринимательское дело, и включает вероятность полной или частичной утраты имущества или денежного взноса, в том числе и риск банкротства.

В системе управления риском следует выделить подсистемы антирисковых и прорисковых мероприятий. Подсистема прорисковых мероприятий – это комплекс действий, направленных на повышение уровня риска до приемлемого. Целесообразность ее выделения объясняется утверждением о положительной роли риска в деятельности предприятия, наличием прямой связи между уровнем риска и доходом. Под антирисковыми мерами понимаются управляемые действия субъекта предпринимательства, включающие комплекс методов и способов уменьшения уровня риска с целью достижения устойчивого конкурентного положения на рынке. Риски могут быть снижены различными способами. Безусловно, в первую очередь, должны быть проведены превентивные мероприятия по снижению риска, а также меры по снижению масштабов возможных потерь при возникновении рисковой ситуации.

Систематизация и обобщение результатов установленного допустимого уровня риска и определения финансовой возможности принятия риска являются исходными посылками для оценки и анализа влияния риска при принятии или отклонении предпринимательского решения. Этот этап требует наличия системы знаний и зависит от качества интеллектуального потенциала предпринимателя.

Обеспечение организации предпринимательской деятельности в условиях региональной нестабильности можно рассматривать как единую технологию процесса управления риском (рис.1).

На первом этапе определяются цели рискованных вложений капитала. Цель риска – это результат, который необходимо получить. Им может быть выигрыш (прибыль, доход). На втором этапе необходимо получить информацию о хозяйственной ситуации и провести ее анализ. На основе анализа такой информации и с учетом степени риска необходимо определить вероятность возникновения рисковой ситуации, определить степень риска и оценить его стоимость На третьем этапе на основе имеющейся информации о хозяйственной ситуации, вероятности возникновения рисковой ситуации, определении степени и величины риска разрабатываются варианты рискованного вложения капитала и проводится оценка их оптимальности путем сопоставления ожидаемого дохода и величины риска..

Рис. 1. Системный подход к управлению предпринимательским риском

На четвертом этапе осуществляются действия, позволяющие выбрать оптимальную стратегию и приемы управления риском, а также способы снижения риска. На пятом этапе разрабатывается программа по снижению риска. Здесь необходимо учитывать, что принятие предпринимательского решения в условиях риска имеет психологический аспект.

На шестом этапе происходит организация мероприятий по выполнению намеченной программы действия. То есть, определение мер, объемов и источников финансирования этих работ, конкретных исполнителей, сроков выполнения и т.п. Седьмой этап – это контроль за выполнением намеченной программы, анализ и оценка результатов выполнения выбранного варианта предпринимательского решения. Для этого создаются органы управления риском (иди назначается специалист по управлению рисками) в конкретной предпринимательской структуре.

Поскольку управление риском представляет собой особый вид деятельности, направленной на снижение или полное устранение влияния его неблагоприятных последствий, то возникает необходимость поиска компромисса между выгодами от уменьшения риска и необходимыми для этого затратами, а также принятие решения о том, какие действия для этого следует реализовать (включая отказ от определенных действий).

Центральное место при обосновании предпринимательского решения в условиях региональной нестабильности занимают анализ и прогнозирование

возможных потерь ресурсов при организации предпринимательской деятельности. В данном случае речь идет не об использовании ресурсов, объективно обусловленных характером и масштабом предпринимательских действий, а о случайных, непредвиденных, но потенциально возможных потерях, возникающих вследствие отклонения предусмотренного процесса предпринимательской деятельности от планового и прогнозируемого сценария.

Для оптимизации предпринимательского решения в условиях риска предложена структурно-логическая схема прогнозирования возможных потерь при организации предпринимательской деятельности, представленная на рисунке 2.

Рис. 2. Структурно-логическая схема прогнозирования возможных потерь при организации предпринимательской деятельности

Согласно предложенной схеме, вначале рассчитываются прогнозные значения результативных показателей каждого альтернативного варианта предпринимательского решения с использованием экономических методов прогнозирования. Далее рассчитывается коэффициент вариации прогнозируемого результата с учетом вероятности возникновения риской ситуации и проводится сравнительный анализ величины ожидаемого дохода с коэффициентом вариации по каждой альтернативе предпринимательского решения. Если коэффициент вариации результата не превышает 25%, то средний ожидаемый результат может быть определен как типичная

характеристика распределения. В этом случае выбор альтернативного варианта можно осуществлять по критерию максимально ожидаемого результата. Если предложенное условие не выполняется, то средний ожидаемый результат не может быть критерием выбора и целесообразно продолжить изучение других альтернативных вариантов предпринимательского решения.После определения альтернатив, соответствующих предложенному условию, осуществляется сравнение вероятности получения максимально позитивного и минимально негативного результата каждого варианта предпринимательского решения. Менее рискованным в соответствии с правилами оптимальной изменчивости результата считается вариант решения с минимальным диапазоном между позитивным и негативным результатом его реализации. На заключительном этапе рассчитываются и сравниваются показатели риск-отдачи по каждому варианту решения. Критерием выбора является максимальное значение коэффициента риск-отдачи.

Таким образом, подводя итог вышеизложенному, можно сделать следующие выводы.

Управление рисками является одной из приоритетных задач в условиях социально-политической и экономической нестабильности региона, поскольку вероятность достижения результатов предпринимательской деятельности в такой ситуации не имеет единственно верной альтернативы.

При разработке научно-методического инструментария организации предпринимательской деятельности в условиях региональной нестабильности проблему управления рисками необходимо рассматривать как единую технологическую систему, обеспечивающую оптимизацию предпринимательских решений.

Список литературы:

1. Белоусов, А. И. Учетные аспекты резервирования рисков в контексте мировых тенденций формирования стоимости бизнеса / А. И. Белоусов, Г. В. Михайлова // Международный бухгалтерский учет. 2011. № 41. С. 18-25.
2. Тэпман Л. Н. Риски в экономике / Л. Н. Тэпман. М. : ЮНИТИ, 2002. 380 с.
3. Чернова Г.В. Управление рисками / Г.В. Чернова, А.А. Кудрявцев. М.: Проспект, 2009. 158 с.
4. Пенькова И. В. Инновационная составляющая интеграционных процессов // Управление стратегическим развитием социально-экономических систем в условиях структурной коррекции экономики: монография / под общ. ред. В. В. Красновой. Ростов-на-Дону: Издательство Южного федерального университета, 2017. С. 62-77.
5. Абрамова, Л.А. Анализ и ранжирование факторов формирования и развития системы инфраструктурного обеспечения предпринимательской деятельности на региональном уровне / Л.А. Абрамова // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2016. № 4 (46). С. 37-44.

6. Азарян Е. М. Институциональная среда и ее влияние на развитие и поведение экономических агентов малого и среднего бизнеса / Е. М. Азарян, Д. Э. Возиянов // Торговля и рынок. 2017. Вып. 3 (43). Т. 1. С. 9-18.

7. Петрова Ю. И. Анализ и учет системного риска на российском кредитном рынке / Ю. И. Петрова, В.Е. Рассказов, В.Т.Севрук // Бухгалтерский учет. 2017. №1(97). С 64-77.

8. Любарец Е. Н. Совершенствование инструмента экономического анализа и диагностики состояния хозяйствующих субъектов региона / Е. Н. Любарец // Вестник Казанского технологического университета. 2011. № 15. С. 272-276.

З. М. Ескендирова
магистрант Инновационного Евразийского университета
Республика Казахстан, г. Павлодар

УПРАВЛЕНИЕ РАЗВИТИЕМ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В СИСТЕМЕ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Аннотация. Целью данной статьи является изучение влияния организационных усилий по управлению карьерой и изучение того, какие состояния формируют карьерные установки сотрудников. Изучив ответы медицинских работников, была протестирована исследовательская модель. Результаты подтвердили влияние ротации и оценки среди элементов системы управления карьерой. Влияние состояний медицинских работников на отношение к карьере – приверженность карьере, обучение и развитие работников и намерение поменять работу – также было выявлено в результате анализа данных.

Ключевые слова: развитие медицинского персонала, управление карьерой, система здравоохранения, ротация сотрудников.

Z. M. Eskendirova
master student of the Innovative Eurasian University
Republic of Kazakhstan, Pavlodar

MANAGEMENT OF THE DEVELOPMENT OF MEDICAL WORKERS IN THE HEALTHCARE SYSTEM

Abstract. The purpose of this article is to study the impact of organizational efforts on career management and study what states shape the career attitudes of employees. After examining the responses of healthcare providers, the research model was tested. The results confirmed the impact of rotation and grading among elements of the career management system. The influence of health care workers' conditions on career attitudes – career commitment, worker training and development, and job change intentions – was also revealed through data analysis.

Keywords: development of medical personnel, career management, health care system, staff rotation.

В ответ на резкие изменения окружающей среды, происходящие в деловой среде, менеджеры разрабатывают новые стратегии управления человеческими ресурсами, чтобы повысить свою конкурентоспособность. Эти явления также имеют место в отрасли здравоохранения, в которой работники, оказывающие медицинские услуги являются основными и наиболее ценными ресурсами, которые помогают достичь устойчивого конкурентного преимущества, поскольку медицинский персонал вносит большой вклад в повышение качества обслуживания и производительности в процессе оказания услуг. В этом свете управление человеческими ресурсами (HRM) лежит в основе стратегий управления, направленных на получение устойчивого конкурентного преимущества. Среди различных типов человеческих ресурсов в больницах медицинские работники играют решающую роль в выполнении таких услуг как удовлетворенность пациентов. Таким образом, организации должны управлять возможностями рабочей силы, предлагая лучшие условия. К примеру, роль младших медицинских работников составляет более 60 % рабочей силы, поэтому они имеют большое значение независимо от размера, местоположения и операционных систем больницы. Сообщество медсестер – это группа людей, которые систематически получали профессиональные медсестринские знания посредством тщательного обучения и подготовки. Хотя эти люди глубоко заинтересованы в своей работе и карьере и им требуется HRM, ориентированный на медсестер, во многих медсестринских сообществах по иронии судьбы наблюдается высокая текучесть кадров из-за недостаточной мотивации и ограниченных возможностей для индивидуального, а также профессионального развития. Такая высокая текучесть кадров напрямую ведет к ухудшению качества ухода за пациентами; в частности, нехватка медсестер в больницах является причиной увеличения числа врачебных ошибок. Кроме того, высокий уровень вакансий оказывает существенное влияние на финансовое положение организации, и это влияние, вероятно, станет более серьезным по мере роста текучести кадров в организациях здравоохранения и увеличения количества дней, необходимых для заполнения вакантных должностей. Поэтому для руководителей больниц важно использовать хорошо организованные системы управления карьерой, чтобы удовлетворить потребности медсестер [1].

Управление карьерой стало более важной концепцией для понимания индивидуального отношения к профессии или призванию, к поведению, также следует признать, что такие системы могут вызывать у сотрудников положительные и отрицательные эмоции. Однако мало что известно о влиянии систем управления карьерой на отношения сотрудников, о влиянии, которое показывает, как системы управления карьерой формируют эмоциональные реакции сотрудников – выгорание и вовлеченность в работу и то, как такие

эмоциональные реакции могут влиять на поведение сотрудника и его карьерные установки.

Систематическое понимание карьеры помогает предсказать отношение и поведение медицинских работников, что, в свою очередь, дает представление об эффективном управлении организацией. Чтобы изучить, вызывают ли усилия по управлению карьерой в организации эмоциональное состояние сотрудников, и изучить, как эти усилия в конечном итоге влияют на формирование отношения сотрудников к карьере и их поведения, мы попытались объяснить причинно-следственную связь между управлением карьерой в организации и его конечными переменными и внести свой вклад в более эффективное и действенное управление человеческими ресурсами.

Оценка установочного объекта влияет на эмоциональные реакции объекта, а эмоциональные реакции влияют на поведение. Оценки вызывают определенные эмоции и, следовательно, определяют реакции поведения. Такие эмоции могут быть как положительными, так и отрицательными. Например, благоприятное событие вызывает такие положительные чувства, как удовлетворение или радость, тогда как неблагоприятное событие вызывает отрицательные эмоциональные реакции. Это мнение указывает на то, что оценки систем управления карьерой могут дать положительный или отрицательный эффект. Выгорание и вовлеченность в работу – хорошо известные конструкции, отражающие эмоциональные реакции сотрудников. И выгорание, и вовлеченность в работу имеют эмпирическую поддержку в области управления человеческими ресурсами. Что касается систем управления карьерой, сотрудники могут удерживать как положительные, так и отрицательные эмоциональные реакции на системы управления карьерой.

Оценка систем управления карьерой. Карьера – это индивидуально воспринимаемая последовательность установок и поведения, связанных с опытом работы и деятельностью на протяжении всей жизни человека, а в более позднем определении карьера рассматривается как процесс развития сотрудника на основе жизненного опыта, и работа в одной или нескольких организациях. Карьера – это развивающаяся последовательность общего опыта работы человека с течением времени, индивидуальные реакции и отношение к такому опыту имеют решающее значение. Между тем, управление карьерой – это процесс, с помощью которого люди собирают информацию о ценностях, интересах и исследованиях карьеры; определить карьерную цель; участвовать в карьерных стратегиях, которые увеличивают вероятность достижения карьерных целей. В то время как традиционное понятие управления карьерой, делает упор на отдельного человека, в последнее время фокус управления карьерой сместился с человека на организацию. С организационной точки зрения, управление карьерой – это процесс, посредством которого организации отбирают, оценивают, назначают и развивают сотрудников, чтобы создать пул квалифицированных специалистов для удовлетворения будущих ожиданий организации.

Для успешного управления карьерой как человек, так и организация должны уделять пристальное внимание развитию карьеры своих сотрудников.

Карьера принадлежит человеку, но во многих случаях карьера планируется и управляется для человека организацией. Организация должна также предлагать и размещать внутренние вакансии; проводить формальное образование как часть карьерного роста; создавать движения для создания кросс-функционального опыта; создавать центры оценки и развития; проводить наставничество; карьерные мастерские; системы служебной аттестации, которые считаются эффективными в практике планирования карьеры и управления. Организационное управление карьерой и самоуправление карьерой не исключают друг друга; действительно, первое может способствовать продвижению второго.

Системы управления карьерой в больницах, включают четыре ключевых элемента системы, поддержка управления карьерой; образование и обучение; ротация работ и оценка [2]. Во-первых, организация должна разработать и реализовать планы или системы карьерного роста; вкладывать ресурсы в карьерный рост; предоставлять консультации и информацию по вопросам развития карьеры, чтобы помочь своим членам в достижении индивидуальных карьерных целей. Воспринимаемая организационная поддержка, предлагаемая в соответствии с теорией социального обмена, предлагает теоретическую основу для поддержки управления карьерой в организации. Сотрудники формируют глобальные убеждения относительно организационной поддержки, отчасти для того, чтобы сделать вывод о готовности организации вознаграждать усилия по достижению организационных целей. В частности, наблюдается положительная взаимосвязь между обязанностью сотрудников заботиться о благополучии организации и помогать организации в достижении ее целей, что связано с результатами, которым отдают предпочтение сотрудники (например, повышение удовлетворенности работой, позитивное настроение и снижение напряжения) и организации (например, повышение эмоциональной приверженности и производительности и снижение текучести кадров). Во-вторых, образование и обучение – это процесс, в ходе которого люди приобретают способности помогать в достижении организационных целей. Чтобы способствовать успешному внедрению системы управления карьерой, программы организационного образования и обучения должны быть разработаны так, чтобы были более тесно связаны с различными карьерными траекториями и были достаточно гибкими, чтобы люди могли делать выбор на основе их собственных потребностей и предпочтений. В-третьих, ротацию должностей можно определить как горизонтальное перемещение сотрудников между различными должностями и задачами в рамках должностей, где каждая требует различных навыков и обязанностей. Чередование рабочих задач помогает сотрудникам понять различные этапы предоставления продукта или услуги, влияние их собственных усилий на качество и эффективность производства и обслуживания клиентов, а также участие каждого члена команды в процессе. Таким образом, ротация позволяет людям получить опыт на различных этапах бизнеса, что дает более широкое представление о бизнесе в целом. В-четвертых, систематическая оценка внедрения систем управления

карьерой имеет решающее значение для обновления системы. Систему необходимо постоянно модернизировать, чтобы выявлять потенциальные недостатки и устранять обнаруженные проблемы. Что еще более важно, оценка системы управления карьерой не должна дожидаться фактического внедрения системы, скорее его следует практиковать на начальном этапе системы, чтобы повысить ее эффективность.

Управленческие последствия. Системы управления карьерой изучались в ряде исследований [3]. В сфере здравоохранения многочисленные исследователи пытались выявить взаимосвязь между системами управления карьерой и результатами. Мы попытались определить элементы систем управления карьерой и развитием и еще больше расширить область исследования, связав такие факторы с эмоциональными реакциями.

Результаты показали, что ротация и оценка среди элементов систем управления карьерой, по-видимому, являются важным фактором, снижающим выгорание и повышающим вовлеченность в работу. Рассматривая статистические результаты и теоретические основы, мы делаем вывод, что ротация должностей и надлежащая оценка помогают снять усталость сотрудников на работе и создать позитивное настроение, связанное с работой [4]. Таким образом, хорошо организованные программы ротации должностей, повышения квалификации и системы справедливой оценки могут способствовать формированию у медицинских работников положительных и уменьшению отрицательных эмоций.

Кроме того, выгоревшие сотрудники менее ответственны за свои задачи и с большей вероятностью будут иметь намерение отказаться от карьеры. Результаты показывают, что руководство больницы больше концентрируется на уходе за больными, чем на медицинских сотрудниках. Учитывая то обстоятельство, что основными работниками службы здравоохранения являются медсестры и что они глубоко заинтересованы в своей работе и карьерном росте, руководители больниц должны обеспечивать достаточную мотивацию и возможности с помощью действующих систем управления карьерой.

Список литературы:

1. Кэмпион М.А., Чераскин Л., Стивенс М.Дж. Связанные с карьерой предпосылки и результаты ротации должностей // Административный менеджмент. 2018. №37 (6). С. 1518-1542.

2. Chung S.H, Jung D.C, Yoon SN, Lee D.H. Модель динамического прогнозирования потребностей в кадрах медперсонала в сфере медицинских услуг // Практический менеджмент. 2019. №4 (3-4). С. 225-236.

3. Холл Л.М., Уодделл Дж., Доннер Дж., Уиллер М.М. Результаты программы планирования и развития карьеры для зарегистрированных медсестер // Экономический журнал. 2018. №22 (5). С. 231-238.

4. Kim S.M, Oh J.Y. Развитие сотрудников в организациях здравоохранения // Практический менеджмент. 2018. №6 (3). С. 297-321.

А. Д. Клюкин
аспирант, магистр экономических наук
Института системных исследований в АПК
НАН Беларуси
Республика Беларусь, г. Минск
Д. С. Кивуля
старший преподаватель Белорусской
государственной сельскохозяйственной
академии
Республика Беларусь, г. Горки

ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА И СТРАТЕГИИ ЕЕ РАЗВИТИЯ

Аннотация. Статья посвящена актуальным вопросам экономики в процессе глобализации, выявлении перспективных направлений развития. Рассмотрены подходы ученых-экономистов к экономической категории «цифровая экономика». Проанализированы стратегии развития цифровой экономики таких стран, как Армения, Казахстан, Узбекистан, Республика Беларусь, Кыргызстан, Россия, Саудовская Аравия.

Ключевые слова: цифровизация, экономика, термин, стратегия развития государства, экономический термин.

A. D. Kliukin
postgraduate student, master of economic sciences
of the Institute of System Researches in
Agroindustrial Complex of
NAS of Belarus
Republic of Belarus, Minsk
D. S. Kivulya
Senior lecturer of Belarusian State Agricultural
Academy
Republic of Belarus, Gorki

DIGITAL ECONOMY AND DEVELOPMENT STRATEGIES

Abstract. This article is devoted to topical issues of the economy in the process of globalization, identifying promising areas of development. The approaches of scientists-economists to the economic category "digital economy" are considered. The strategies for the development of the digital economy of such countries as Armenia, Kazakhstan, Uzbekistan, the Republic of Belarus, Kyrgyzstan, Russia, Saudi Arabia are analyzed.

Keywords: digitization, economics, term, state development strategy, economic term.

В настоящее время наблюдается «всплеск» использования и применения цифровых технологий в сельском хозяйстве, пищевой промышленности, строительстве и т.д. Государствами разрабатываются стратегии по развитию

цифровизации, в которых прописываются пути повышения эффективности производства продукции и товаров.

Важнейшим направлением развития экономик различных стран в современных условиях является переход к цифровой экономике, обусловленный изменениями форм и способов предоставления потребителям цифровых услуг. Следует отметить, что в научной литературе до сих пор не сложилось четкого определения понятия цифровой экономики.

Первопричиной появления цифровой экономики в середине XX века стало ускоренное развитие Интернета и его внедрение в хозяйственную деятельность организаций, использование киберпространства всеми субъектами экономических отношений. Поэтому, появление и стремительное развитие Интернет-технологий как процесс расширения доступа к информации и возможность проведения определенных операций может быть положена в основу самого понятия «цифровая экономика».

В настоящее время не существует единого понятия термина «цифровая экономика». В таблице 1 представлены основные подходы ученых-экономистов к определению этого термина.

Таблица 1 – Подходы к определению термина «цифровая экономика»

Авторы	Определение термина «цифровая экономика»
N. Lane	Цифровая экономика – это конвергенция компьютерных и коммуникационных технологий в сети Интернет и возникающий поток информации и технологий, которые стимулируют развитие электронной торговли и масштабные изменения в организационной структуре.
R. Kling, R. Lamb	Цифровая экономика включает товары или услуги, развитие, производство, продажа или предоставление которых находится в критической зависимости от цифровых технологий.
В.М. Бондаренко	Цифровая экономика – это целостная, системная, комплексная проблема нахождения той модели отношений между людьми, которая совместима с технологиями четвертой промышленной революции, то есть с цифровыми технологиями и другими высокими технологиями XXI века, и в своем формировании, развитии и реализации должна обеспечивать достижение объективно заданной цели.
А.А. Энговатова	Цифровая экономика – это экономика, основанная на новых методах генерирования, обработки, хранения, передачи данных, а также цифровых компьютерных технологиях.
С.В. Дегтярев, А.Н. Химченко	Цифровая экономика – это «классическая экономика» с использованием информационно-коммуникационных технологий, которые ускоряют процессы передачи, обмена, потребления и распределения информации.

Примечание – составлено авторами на основании источников 1-4

Анализ представленных в таблице основных подходов к определению термина «цифровая экономика» позволяет выделить подход С. В. Дегтярева и А. Н. Химченко, раскрывающий сущность и значение понятия.

На сегодняшний день цифровая экономика затрагивает многие отрасли: здравоохранение, образование, интернет-услуги. Однако быстрое распространение цифровых технологий в мире не всегда дает такие же быстрые экономические выгоды – цифровые дивиденды, при этом совокупный эффект от использования цифровых технологий в различных государствах мира оказывается ниже ожидаемого результата и распределяется по странам и регионам мира неравномерно.

Дальнейшее внедрение цифровых технологий и продуктов цифровизации требует обеспечения широкого и свободного доступа к Интернету с одновременным развитием так называемых «аналоговых дополнений», под которыми понимаются эффективное законодательство, обеспечивающее конкурентный рынок; повышение квалификации пользователей Интернета в соответствии с требованиями цифровой экономики и создания новых, необходимых для ее стабильного функционирования институтов.

В настоящее время странами разрабатываются Стратегии по развитию цифровой экономики внутри страны, которые включает в себя все аспекты жизнедеятельности государства – от принятия новых нормативно-правовых актов, регламентирующих развитие цифровой экономики в таких сферах как связь и телекоммуникации, информационная безопасность, образование, здравоохранение, финансовое и банковское дело, строительство, сельское и водное хозяйство, энергетика, транспорт, машиностроение и до реализации проектов, направленных на получение результата и готовой продукции.

В таблице 2 представлены национальные Стратегии по развитию цифровой экономики государства.

Таблица 2 – Стратегии развития цифровой экономики государства

Название Стратегии	Государство	Характеристика Стратегии
«Цифровая повестка дня Армении 2030»	*Армения*	Создание цифрового правительства, усиление кибербезопасности, развитие частного сектора, создание институциональной основы, формирование цифровых навыков и инфраструктуры.
«Цифровой Казахстан»	*Казахстан*	Цифровизация отраслей экономики; переход на цифровое государство; реализацию цифрового Шелкового пути; развитие человеческого капитала; создание инновационной экосистемы.
«Мирзиёномика»	*Узбекистан*	Представляет собой основной вектор цифровизации общественно-политической и социально-экономической деятельности правительства Узбекистана на период до 2030 года, которая призвана оживить, улучшить и упростить предпринимательскую деятельность/бизнес, социальную сферу и государственное управление путем интеграции информационно-коммуникационных технологий во все сферы жизнедеятельности государства.

Продолжение таблицы 2

Название Стратегии	Государство	Характеристика Стратегии
Стратегия развития информатизации на 2016-2022 годы; декрет «О развитии цифровой экономики»	*Республика Беларусь*	Создание условий для привлечения мировых IT–компаний, производство конкурентоспособных IT–продуктов; обеспечение инвестиций в будущее (IT–кадры и образование); внедрение новейших финансовых инструментов и технологий; устранение барьеров для внедрения новейших технологий.
«Цифровая экономика»	*Россия*	Национальная программа делает ставку на нормативное регулирование; кадры и образование; формирование исследовательских компетенций и технических заделов; информационную инфраструктуру и информационную безопасность.
Национальная стратегия устойчивого развития; Проект государственной информатизации «Таза коом»	*Киргизия*	Построение цифровой инфраструктуры мирового уровня; создание благоприятной среды для устойчивого инновационного развития; создание цифровых возможностей для всех слоев населения; вовлеченность граждан в управление страной через цифровые технологии; формирование открытого цифрового общества; создание регионального хаба цифрового Шелкового пути для IT–бизнеса и IT–инноваций.
«Видение-2030»	*Саудовская Аравия*	Основные целями программы являются расширение охвата высокоскоростным широкополосным Интернетом до 90% домохозяйств в густонаселенных районах крупных городов и до 66% домохозяйств – в других городских районах. Она также нацелена на укрепление партнерских отношений с частным сектором в целях развития новой инфраструктуры ИКТ и расширения цифровых услуг для сокращения бюрократии.

Примечание – составлено авторами на основании источников 5-7

Анализ таблицы 2 показал, что цифровая экономика продолжает развиваться в странах, что видно на примере стран-участниц Евразийского экономического союза. Цифровая экономика является актуальным направлением развития, поскольку способствует развитию сферы интернет-услуг, снижению издержек (в том числе трансакционных), повышению производительности, а, следовательно, эффективности производства товаров и услуг в отраслях экономики.

Выводы. В связи с ростом популярности применения цифровых технологий встает вопрос о создании Стратегии развития цифровой экономики государства.

Проанализировав подходы к определению понятия «цифровая экономика» ученых-экономистов, можно отметить, что «цифровая экономика – это «классическая экономика» с использованием информационно-коммуникационных технологий, которые ускоряют процессы передачи, обмена, потребления и распределения информации».

В настоящее время большинство стран мира переходят на цифровую экономику, благодаря разработанным Стратегиям развития. Анализ Стратегий таких стран, как Узбекистан, Армения, Республика Беларусь, Казахстан, Кыргызстан, Россия и Саудовская Аравия, можно сделать вывод, что страны заинтересованы в применении цифровой экономики в государстве, ведь она требует развития сферы услуг по обеспечению кибербезопасности, формирования цифровых навыков населения, развития IT-бизнеса. Все вышеперечисленное будет способствовать повышению общественного благосостояния как целевой функции государства.

Список литературы:

1. Lane, N. Advancing the digital economy into the 21st century / N. Lane // Information Systems Frontiers. Vol. 1. №3. Springer Science+Business Media B.V., Formerly Kluwer Academic Publishers B.V., 1999. pp. 317-320.
2. Kling, R., Lamb R. (2000) IT and Organizational Change in Digital Economies. / R. Kling, R. Lamb // Understanding the Digital Economy. Cambridge: MIT Press, MA, 2000. pp. 295-324.
3. Бондаренко, В. М. Мировоззренческий подход к формированию, развитию и реализации «цифровой экономики» / В. М. Бондаренко // Сб.: Современные информационные технологии и ИТ-образование. Том 13, №1. Москва: Фонд содействия развитию интернет-медиа, ИТ-образования, человеческого потенциала Лига интернет-медиа, 2017. С. 237-251.
4. Дегтярев, С.В. К вопросу о сущности цифровой экономики / С.В. Дегтярев // Сб.: Вестник студенческого научного общества ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет». Том 3. №12. Донецк: Донецкий национальный университет, 2020. С. 109-114.
5. Хамзаев, Бехруз Стратегия цифровой трансформации Республики Узбекистан до 2030 года или Прыжок Центрально-Азиатского тигра / Бехруз Хамзаев. Ташкент, 2021. С. 5-11.
6. Воронина, Т. В. Состояние и стратегии развития цифровой экономики в странах ЕАЭС / Т. В. Воронина, Н. Н. Евченко, А. Б. Яценко // Сб.: Ученые записки крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Экономика и управление. Том 4(70). № 4. Симферополь: Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского, 2018. С. 36-45.
7. Рогожин, А.А. ИКТ как направление диверсификации экономики Саудовской Аравии / А.А. Рогожин // Сб.: Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. Топ 14. №4. Москва: Ассоциация независимых экспертов «Центр изучения кризисного общества», Институт научной информации по общественным наукам РАН, 2021. С. 122-141.

Е. В. Ковтун
старший преподаватель Донбасской
юридической академии
Донецкая Народная Республика, г. Донецк

КОММЕРЧЕСКАЯ ТАЙНА КАК ОБЪЕКТ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИНФОРМАЦИОННОЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ В ДНР

Аннотация. В статье исследованы актуальные проблемы по обеспечению информационной и экономической безопасности предприятий. Определена правовая база для защиты коммерческой тайны. В работе систематизированы сведения, составляющие коммерческую тайну и указаны меры по обеспечению конфиденциальности коммерческой тайны.

Ключевые слова: коммерческая тайна, безопасность, государство, информация, предпринимательская деятельность.

E. V. Kovtun
Senior Lecturer at Donbass Law Academy
Donetsk People's Republic, Donetsk

COMMERCIAL SECRET AS AN OBJECT OF ENSURING INFORMATION AND ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

Abstract. The article investigates topical problems of ensuring information and economic security of enterprises. The legal basis for the protection of commercial secrets has been determined. The work systematizes information constituting a commercial secret and indicates measures to ensure the confidentiality of commercial secrets.

Keywords: commercial secrets, security, state, information, entrepreneurial activity.

Для предпринимателя информация, которую он использует для достижения целей компании, часто является основным источником получения прибыли, раскрытие которой может лишить его возможности реализовать цели компании, то есть создать угрозу безопасности всего бизнеса. Конечно, не вся информация, в случае ее раскрытия, может создавать эти угрозы, но есть определенная часть, которая нуждается в непрерывной и всесторонней защите.

В процессе развития нашего общества информация получила особую роль, особенно экономическая. Желание добиться успеха заставляет людей конкурировать, а предпринимателей – генерировать новые идеи и новые концепции развития системы безопасности конфиденциальных сведений.

Создание правовой базы для защиты коммерческой тайны и другой конфиденциальной информации, имеющей коммерческую ценность, является важнейшим элементом правовой защиты для предпринимательской деятельности. В экономически развитых странах всего мира,

законодательство, в отношении коммерческой тайны, состоит из высокоразвитой нормативно-правовой системы, формирование которой осуществляется как на основе национальных правовых традиций, так и в соответствии с международными стандартами [3, с. 112].

В Донецкой Народной Республике в настоящий момент преобладает такой вид конфиденциальных сведений, как государственная тайна, которая обоснована в Законе «О государственной тайне» № 03-IHC от 12.12.2014 и Закон «Об информации и информационных технологиях» № 71-IHC от 07.08.2015. В Гражданском кодексе ДНР в главе 74 описывается право на секрет производства (ноу-хау).

Однако в настоящее время ведется работа над законопроектом «О коммерческой тайне». Необходимость разработки рассматриваемого законопроекта обусловлена тем, что на сегодняшний день в Донецкой Народной Республике отсутствует законодательный акт прямого действия, систематизирующий положения законодательства Донецкой Народной Республики и регулирующий отношения, связанные с отнесением информации к коммерческой тайне, оборотом такой информации и охраной ее конфиденциальности.

Отсутствие необходимого механизма правового регулирования в сфере охраны коммерческой тайны способствует нелегальному оттоку коммерчески ценной информации, полученной в результате интеллектуального труда, создает искусственные преграды для функционирования эффективного механизма хозяйственного оборота результатов интеллектуальной деятельности и установления благоприятного климата для предпринимательской деятельности. Законопроект направлен на консолидацию законодательства Донецкой Народной Республики о коммерческой тайне и основывается на следующих концептуальных положениях.

1. Соответствие норм законопроекта современным экономическим процессам, происходящим в государстве и за его пределами.

2. Обеспечение баланса интересов общества, физических и юридических лиц, занимающихся предпринимательской деятельностью, а также государства в сфере охраны, использования и защиты информации, составляющей коммерческую тайну.

3. Возмещение убытков, понесенных обладателем коммерческой тайны, в случае нарушения его прав.

Принятие проекта закона «О коммерческой тайне» простимулирует развитие экономики и промышленности, что позволит создать правовые условия для эффективного функционирования в Донецкой Народной Республике рынка товаров, работ и услуг, а также предупредить случаи недобросовестной конкуренции.

Верховный суд ДНР изучил проект закона «О коммерческой тайне» № 1120-Д и подготовил заключение, где указаны наиболее существенные недостатки законопроекта, позволяющие сделать выводы о его общем качестве.

Анализ положений законопроекта свидетельствует о том, что концепция рассматриваемого проекта нормативного правового акта основана на положениях Федерального закона Российской Федерации от 29.07.2004 № 98-ФЗ «О коммерческой тайне». Верховный Суд Донецкой Народной Республики поддерживает представленный законопроект и выступает за его обсуждение и принятие с учетом указанных замечаний и предложений.

Сведения, составляющие государственную тайну, установлены соответствующим перечнем и подлежат защите со стороны государства. Коммерческая тайна перечнем не определена, поскольку она всегда разная применительно к различным предприятиям или фирмам.

Другое отличие состоит в том, что государственная тайна охраняется силой государства в лице соответствующих органов, а коммерческая тайна - службой безопасности предприятия. При этом следует иметь в виду, что коммерческие секреты могут быть государственными секретами, однако государственные секреты не могут быть коммерческой тайной, поскольку в противном случае шла бы торговля государственными интересами. Сведения, составляющие коммерческую тайну представлены на рис. 1 [2, с. 78].

Рис. 1. Сведения, составляющие коммерческую тайну

Информация, используемая в предпринимательской деятельности весьма разнообразна. Ее можно разделить на два вида: промышленная и коммерческая.

К промышленной относится информация о технологии и способе производства, технических открытиях и изобретениях, «ноу-хау», конструкторская документация, программное обеспечение и т.п.

Коммерческая информация – это информация о финансово-экономическом положении предприятия (бухгалтерская отчетность), кредитах и банковских операциях, о заключаемых договорах и контрагентах, структуре капиталов и планах инвестиций, стратегических планах маркетинга, анализе конкурентоспособности собственной продукции, клиентах, планах производственного развития, деловой переписке и др.

Вся эта информация представляет различную ценность для самого предпринимателя и, соответственно, ее разглашение может привести (либо не привести) к угрозам экономической безопасности различной степени тяжести. Поэтому информацию необходимо разделить на три группы:

1) информация для открытого пользования любым потребителем в любой форме;

2) информация ограниченного доступа – только для органов, имеющих соответствующие законодательно установленные права (полиция, налоговая инспекция, прокуратура);

3) информация только для работников (либо руководителей) фирмы.

Информация, относящаяся ко второй и третьей группам является конфиденциальной и имеет ограничения в распространении.

Конфиденциальная информация – это документированная (то есть, зафиксированная на материальном носителе и с реквизитами, позволяющими ее идентифицировать) информация, доступ к которой ограничивается в соответствии с законодательством ДНР. Часть этой коммерческой информации составляет особый блок и может быть отнесена к коммерческой тайне.

Коммерческая тайна – это информация, которая имеет действительную или потенциальную коммерческую ценность в силу неизвестности ее третьим лицам, к ней нет свободного доступа на законном основании, и обладатель принимает меры к охране ее конфиденциальности.

Следовательно, коммерческая тайна не может быть общеизвестной и общедоступной информацией, открытое ее использование несет угрозу экономической безопасности предпринимательской деятельности, в связи с чем предприниматель осуществляет меры по сохранению ее конфиденциальности и защите от незаконного использования.

Действенный механизм защиты коммерческой тайны от ее разглашения, как инструмента недобросовестной конкуренции на рынке, состоит из четырех основных элементов, представленных на рис. 2 [1, с. 274].

Правовые, юридические меры защиты информации предполагают оформление права субъекта предпринимательской деятельности на коммерческую тайну посредством внесения соответствующих дополнений в следующие документы:

- устав организации (прописать о вводе режима коммерческой тайны);
- учредительский договор;
- коллективный договор;

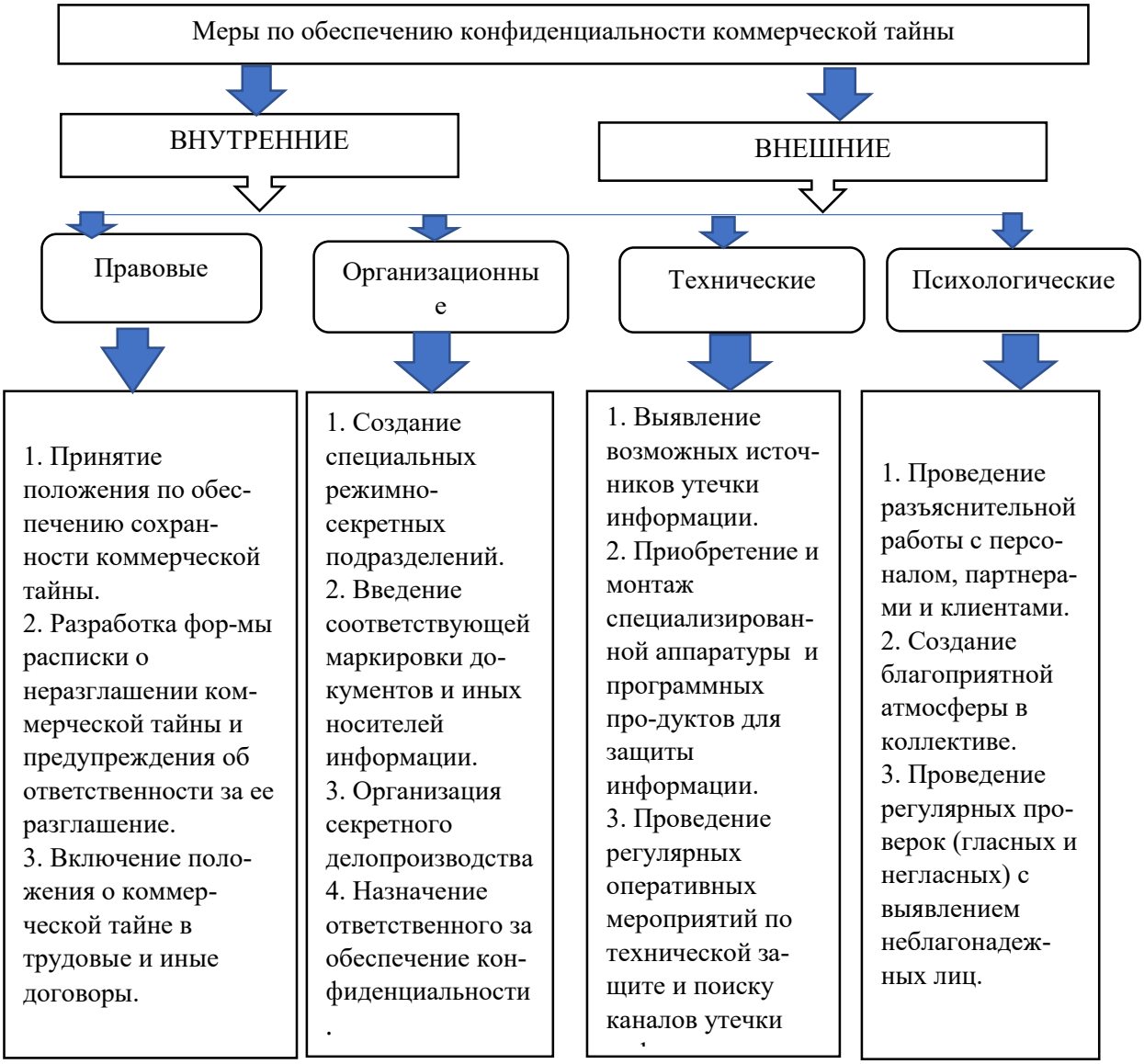

Рис.2. Меры по обеспечению конфиденциальности коммерческой тайны

– внутреннее положение «О коммерческой тайне и правилах ее сохранения»;

– внутренние положения «О разрешительной системе доступа исполнителей к документам и сведениям, которые являются коммерческой тайной предприятия», «О режиме работы с коммерческой тайной сотрудников»; возможно создание и иных, подобных названным нормативов.

Во внутренних положениях компании о коммерческой тайне следует отобразить:

– функции руководства в сфере защиты информации;
– порядок определения и учета информации;
– механизм обеспечения сохранности информации;
– механизм доступа к коммерческой тайне органов государственной власти;
– порядок распространения коммерческой тайны;
– меру ответственности за разглашение коммерческой тайны;

– конкретный срок, на который информация приобретает статус коммерческой тайны.

Организационные меры защиты информации подразумевают ограничение доступа к сведениям, важным для компании. Это означает, что каждый сотрудник компании получает возможность работать лишь с теми данными, которые необходимы ему для выполнения своих обязанностей.

К примеру, менеджеру по продажам не обязательно знать о планируемых заключениях контрактов с поставщиками, а вот начальнику юридического отдела эти сведения необходимы. Таким образом, данные стратегического развития компании будут известны лишь топ-менеджменту и ключевым работникам организации.

Технические меры защиты информации подразумевают использование специальных программ и оборудования, запрещающих просмотр и/или копирование важной электронной информации. Для этого блокируют доступ к жесткому диску или возможности использования сменных цифровых носителей [3].

Такие меры возлагают на системного администратора дополнительные обязанности: сотрудник фирмы обращается к нему, если требуется доступ к секретной информации, мотивируя свой запрос. Таким образом, в случае «утечки» какой-либо информации, системный администратор или другой уполномоченный сотрудник без труда очертит круг подозреваемых.

Для обеспечения полноценного и всестороннего механизма защиты коммерческой тайны предприятия необходимо обеспечить взаимную ответственность руководства и персонала фирмы за сохранность конфиденциальной информации; за соблюдение необходимого баланса интересов предприятия в целом и отдельно взятого сотрудника; а также организацию эффективного взаимодействия внутренних служб организации и государственных структур.

Список литературы:

1. Беляев М.В. Субъекты права на коммерческую тайну: проблемы правового статуса / М.В.Беляев // Информационное право, 2012. 320 с.

2. Волчинская Е.К. Коммерческая тайна в системе конфиденциальной информации / Е.К. Волчинская // Информационное право, 2015. 212 с.

3. Киракосян С.А. О коммерческой тайне и ее защите / С.А. Киракосян // Юрист, 2011. 221 с.

Е. Г. Кошелева
доцент Донецкого национального университета
И. Г. Галибин
аспирант Донецкого национального университета
Донецкая Народная Республика, г. Донецк

УПРАВЛЕНИЕ УСТОЙЧИВЫМ РАЗВИТИЕМ АПК В УСЛОВИЯХ УГРОЗ COVID-19 И СИСТЕМНЫХ РИСКОВ

Аннотация. В статье проанализирована оперативность реагирования российских предприятий на развитие событий, связанных с COVID-19. Охарактеризованы последствия кризиса пандемии COVID-19 для предприятий АПК. С целью управления устойчивым развитием АПК в условиях угроз COVID-19 и системных рисков предложен подход к моделированию развития АПК с учетом взаимовлияния рискообразующих факторов на основе использования нечетких когнитивных карт.

Ключевые слова: устойчивое развитие, АПК, COVID-19, риск, когнитивное моделирование.

E. G. Kosheleva
associate Professor of Donetsk National University
I. G. Galibin
postgraduate student of Donetsk National University
Donetsk People's Republic, Donetsk

MANAGEMENT OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE AGRO-INDUSTRIAL COMPLEX IN THE CONDITIONS COVID-19 THREATS AND SYSTEMIC RISKS

Abstract. The article analyzes the responsiveness of Russian enterprises to the development of events related to COVID-19. The consequences of the crisis of the COVID-19 pandemic for agricultural enterprises are characterized. In order to manage the sustainable development of the agro-industrial complex in the face of COVID-19 threats and systemic risks, an approach is proposed for modeling the development of the agro-industrial complex, taking into account the mutual influence of risk-forming factors based on the use of fuzzy cognitive maps.

Keywords: sustainable development, agribusiness, COVID-19, risk, cognitive modeling.

Глобальные изменения, вызванные пандемией COVID-19, несут в себе серьезные операционные, социальные и финансовые последствия для предприятий всех сфер экономической деятельности. В связи с глобальным кризисом, обусловленным пандемией COVID-19, проблемы устойчивого развития агропромышленного комплекса приобретают особую актуальность. Согласно результатов исследования, проведенного компанией «PwC» в России, функции управления рисками тех компаний, которые готовы открыто

говорить о своих действиях в связи с COVID-19 и серьезным экономическим спадом, оказались более подготовленными к экономическим вызовам – у 74% компаний в реестр рисков были включены риски, которые реализовались в последние несколько месяцев, однако всего 16 % опрошенных PwC компаний имели в своем реестре риск, аналогичный с ситуацией, вызванной COVID-19 [6].

Проведенное исследование показало, что каждое предприятие реагирует на угрозы риска индивидуально: одни следуют заранее разработанному плану действий в чрезвычайных ситуациях, другие – разрабатывают планы «на ходу», предпочитая принимать решения в зависимости от развития ситуации (рис.1-2).

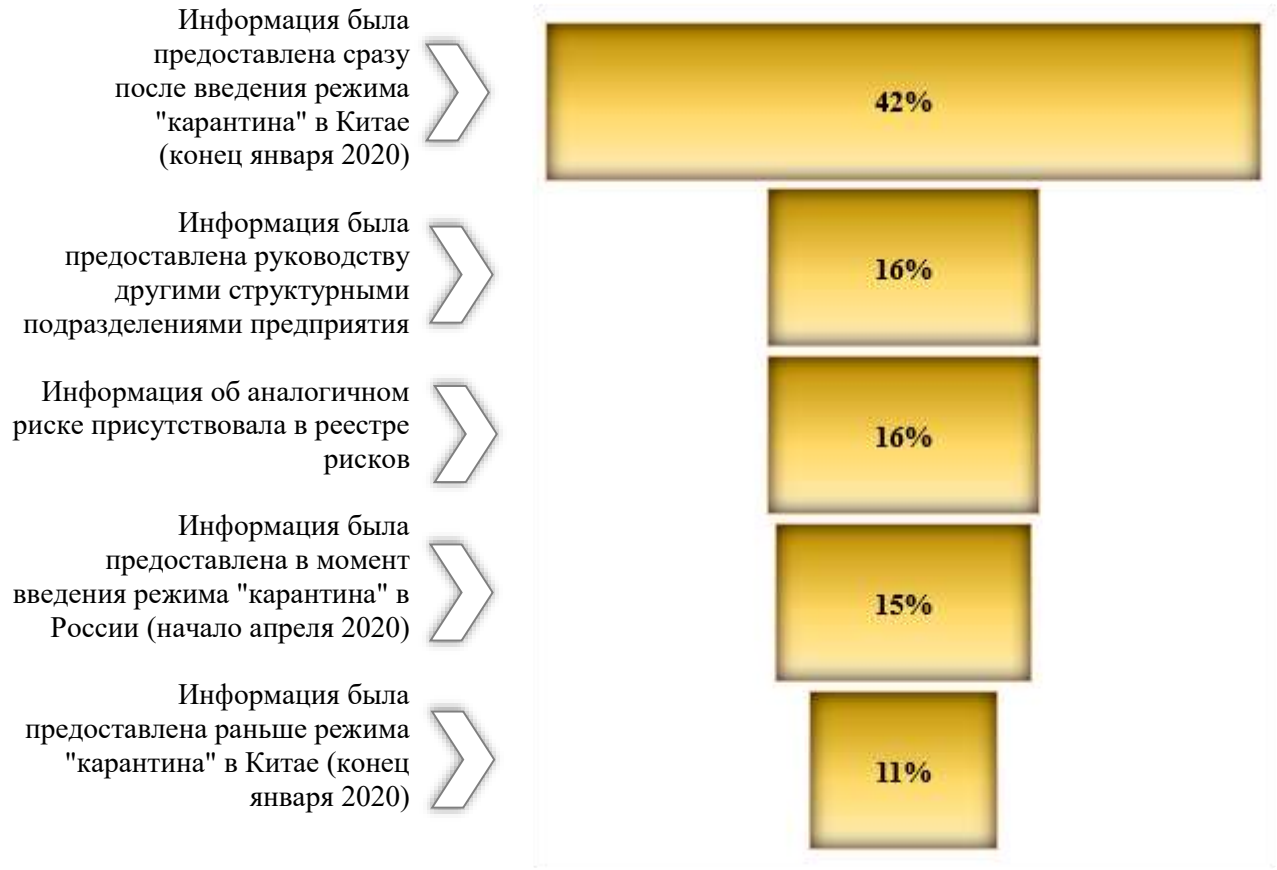

Рис. 1. Оперативность реагирования предприятий на развитие событий, связанных с COVID-19, и их последствия 19 (*составлено авторами на основе* [6])

Независимо от стратегии реагирования на возникающие угрозы, большая часть российских предприятий (79 % респондентов) сформировала кризисный ситуационный центр, чтобы принимать оперативные решения и координировать свои действия в сложившейся сложной ситуации.

Рис. 2. Структурные подразделения, которые вошли в оперативный штаб/кризисный ситуационный центр по реагированию на изменение ситуации в связи с COVID-19 (*составлено авторами на основе* [6])

Основным последствием кризиса, вызванного пандемией COVID-19, для АПК России стало снижение потребительского спроса и платежеспособности населения. Изменение потребительских предпочтений было связано с двумя основными факторами: самоизоляцией и снижением доходов населения. Так, в режиме самоизоляции стали популярными продукты с более длительным сроком хранения, что сказалось на ассортименте в цепочке поставок предприятий сферы АПК. Также снизился спрос на продукцию с более высокой добавленной стоимостью, у которой есть доступные альтернативы [3].

Риски, обусловленные пандемией COVID-19, привели к необходимости пересмотра предприятиями АПК традиционных подходов к управлению рисками и планов действий при их наступлении, правил техники безопасности персонала, производственных операций, активизировали поиск новых методов управления основными, обеспечивающими и бизнес-процессами устойчивого развития. В данных условиях, важнейшим условием эффективной реализации мер по антикризисному управлению предприятиями сферы АПК является идентификация и своевременная нейтрализация негативного влияния внутренних и внешних факторов с целью обеспечения устойчивого развития. В свою очередь, игнорирование возможного влияния факторов внешней и внутренней среды приводит к «запуску» механизма возникновения кризисного состояния. В этом случае происходит кумулятивное нарастание интенсивности негативных влияний на факторы бизнес-среды. Безусловно, «…предусмотреть все стороны системного

эффекта (эмерджентности) в результате интеграции негативных факторов практически невозможно, особенно в условиях их высокой динамики» [2, с. 51], однако, накопление ряда нерешенных проблем, имеющих комплексный характер (поскольку одна проблема рождает появление другой) приводит к формированию цепочки взаимосвязанных негативных экономических процессов, что в целом аналогично «эффекту падающего домино».

Феномен неравномерности обострения проявления кризиса объясняется также тем, что внутренние элементы системы, на которые влияет импульс-катализатор кризисного состояния, неравнозначны. Структурно они принадлежат к разным функциональным подсистемам, играющим разную роль в обеспечении жизнедеятельности предприятия АПК в целом, или входят в состав его функциональных инвариантов, определяющих возможности обеспечения целенаправленного устойчивого развития. В зависимости от того, на какой элемент системы действует импульс-катализатор кризиса, путь и скорость распространения кризисных явлений существенно отличаются [7]. Для решения данной проблемы необходимо установить причинно-следственные связи между факторами и оценить силу влияния между ними. Для этого целесообразно использовать методологию когнитивного моделирования. Когнитивное моделирование – это метод анализа, обеспечивающий определение силы и направления влияния факторов на деятельность предприятия с целью обеспечения его перехода в целевое состояние с учетом силы воздействия различных факторов на объект управления [5].

Основой когнитивного моделирования является построение многослойных нечетких когнитивных карт [1]. Принцип представления системных рисков в когнитивном пространстве вокруг ядра показан на рис. 3.

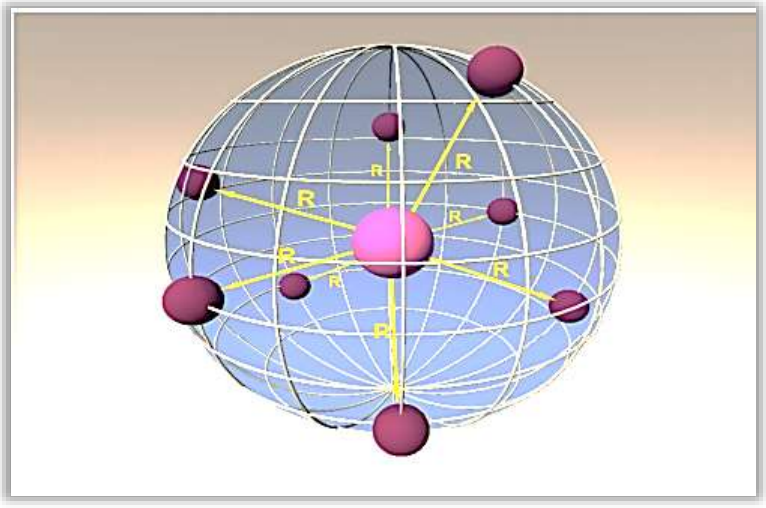

Рис. 3. Графическое представление пространственного расположения системных рисков на когнитивной карте факторов устойчивого развития АПК

В центре данной сферы располагается ядро (система целей устойчивого

развития АПК), а на расстоянии единичного радиуса *R* на поверхности сферы находятся системные риски (дочерние факторы), оказывающие влияние на достижение целей устойчивого развития. Ядро визуально представляют собой шары. Ядро определяется шаром с большим диаметром d, чем дочерние факторы. Для оценки силы действия каждого риска внешней и внутренней среды (концепты) используется шкала, представленная в табл. 1.

Таблица 1 – Шкала оценки силы воздействия системных рисков на устойчивое развитие предприятий АПК [4]

Элемент шкалы	Интерпретация силы воздействия риска
0	Воздействие отсутствует
0,1	Воздействие минимально возможно
0,3	Слабое влияние
0,5	Среднее влияние
0,7	Существенное влияние
0,9	Максимально возможное влияние
0,2; 0,4; 0,6; 0,8	Промежуточные уровни

Когнитивная модель значительно облегчает восприимчивость и позволяет: системно визуализировать риски, наглядно представляя структуру локальных взаимоотношений элементов модели; наглядно представлять цепь причинно-следственных связей, эффективно выявлять циклы обратных связей; обратить особое внимание на импульсные действия факторов, наиболее влияющие на устойчивое развитие АПК региона в целом.

Обобщая результаты проведенного исследования, отметим, что в условиях новых рисков производителям агропромышленной продукции необходимо с должным вниманием относиться к своим сквозным операциям, чтобы оценить, насколько уверенно и быстро они смогут реагировать на будущие потрясения. Для этого необходимо всесторонне исследовать действующие операционные модели – где, как и почему выполняются бизнес-процессы, бросив при этом вызов устаревшим методам деятельности и обеспечив большую прозрачность и уровень использования интеллектуальных технологий по всем основным аспектам работы персонала, партнеров по экосистеме и физической производственной сети. Большинству предприятий АПК еще предстоит проделать столь масштабную работу, чтобы стать цифровой, устойчивой и гибкой организацией, способной быстро адаптироваться в кризисной ситуации. Вызов пандемии COVID-19 – это возможность учиться, развиваться и изменить производство с прицелом на будущее.

Список литературы:

1. Белан А. К., Шмат В. В. Анализ влияния ресурсных и нересурсных факторов на рост экономики Томской области с применением когнитивного подхода // Вестник Новосиб. гос. ун-та. Серия: Социально-экономические науки. 2015. Т. 15. Вып. 1. С. 78-93.
2. Бельченко М.А. «Идеальный шторм-2020»: предвидеть, предупредить, управлять или... изобрести? // Ученые записки Санкт-Петербургского имени В.Б. Бобкова филиала Российской таможенной академии. 2020. №2 (74). С. 46-52.
3. Вирусный нокдаун для экономики. Агросектор смог удержаться в плюсе, но ощущает эффект пандемии [Электронный ресурс]. URL: https://www.agroinvestor.ru/analytics/article/34909-virusnyy-nokdaun-dlya-ekonomiki-agrosektor-smog-uderzhatsya-v-plyuse-no-oshchushchaet-effekt-pandemi/ (дата обращения: 10.12.2021).
4. Горелова Г.В. Когнитивный подход к имитационному моделированию сложных систем // Известия ЮФУ. Технические науки. 2013. №3. С. 239-250.
5. Исмиханов З.Н., Магомедбеков Г.У. Исследование современных экологических, социальных и экономических проблем устойчивого развития региона: когнитивный подход // Юг России: экология, развитие. 2017. Т.12. №4. С. 46-56.
6. Управление рисками: испытание кризисом и грядущие изменения работы в новых условиях [Электронный ресурс]. URL: https://www.pwc.ru/ru/publications/collection/covid-19-erm-results.pdf (дата обращения: 10.12.2021).
7. Рогатенюк Э.В. Цели антикризисного управления в зависимости от форм проявления кризиса в деятельности предприятия // Экономика и управление. 2016. №6. С. 79-83.

И. В. Лысенко
доцент Тюменского индустриального университета
С. В. Никитин
старший преподаватель Тюменского индустриального университета
Россия, г. Тюмень

ХАРАКТЕРИСТИКА БЕЗОПАСНЫХ МОДЕЛЕЙ ПРИМЕНЕНИЯ РЕИНЖИНИРИНГА ДЛЯ ОСНОВНЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ НА МАШИНОСТРОИТЕЛЬНЫХ ПРЕДПРИЯТИЯХ РЕГИОНА

Аннотация. Приводится комплексная характеристика безопасности применительно к моделям реинжиниринга основных бизнес-процессов на современных машиностроительных предприятиях Тюменской области на основе

компонентного, структурного и функционального анализа теории и практики с учетом системного и матричных методов разработки.

Ключевые слова: реинжиниринг, бизнес-процессы, компонентная характеристика, структурный анализ, функциональный анализ, безопасная модель реинжиниринга.

I. V. Lysenko
associate professor of Tyumen Industrial University
S.V. Nikitin
senior lecturer of Tyumen Industrial University
Russia, Tyumen

Abstract. A comprehensive safety characteristic is given in relation to the models of reengineering of the main business processes at modern machine-building enterprises of the Tyumen region on the basis of component, structural and functional analysis of theory and practice, taking into account system and matrix development methods.

Keywords: reengineering, business processes, component characteristics, structural analysis, functional analysis, safe reengineering model.

Формирование и развитие инновационного машиностроения в регионе, имеющем достаточно глубокие традиции налаживания и управления предприятиями данной отрасли, предполагает применение безопасных и эффективных моделей реинжиниринга основных бизнес-процессов. При этом может быть учтен теоретический багаж разработки таких моделей, а также опыт их применения в других регионах страны.

Методологическим базисом разработки моделей реинжиниринга для основных бизнес-процессов на машиностроительных предприятиях (далее – РОБП МП) может послужить теория решения изобретательских задач (ТРИЗ). На основании положений этой теории выделим компонентный, структурный и функциональный аспекты характеристики безопасных моделей РОБП МП [2; 5; 8].

Рассмотрим компонентную характеристику безопасных моделей РОБП МП. Данная характеристика может быть приведена с учетом применения системного подхода, разработанного в ТРИЗ. С целью определения степени безопасности модели для системы РОБП МП представим компоненты в таблице (см. табл.1).

Как видно из таблицы 1, для выполнения главной функции модели РОБП МП необходимы не только внутренние переменные самого предприятия и его участников, но и так называемые надсистемные компоненты, включая эффективное управление (менеджмент) предприятием, состояние экономики и занятости населения в регионе, а также достаточно разработанное нормативно-правовое регулирование бизнеса.

Таблица 1 – Компонентная характеристика модели РОБП МП

Система	Главная функция	Компоненты	Надсистемные компоненты
Реинжиниринг основных бизнес-процессов на машиностроительных предприятиях	Проектная группа, менеджмент и персонал предприятия обеспечивает преобразование основных бизнес-процессов в конкурентные для рынка и отрасли	1) обоснование и подготовка (проектирование); 2) внедрение новых бизнес-процессов; 3) реализация результатов; 4) контроль и учет опыта создания и применения новых бизнес-процессов	1) менеджмент предприятия; 2) деятельность предприятия; 3) рынок и его условия; 4) экономика региона; 5) занятое население региона; 6) нормативно-правовое регулирование бизнеса

Перейдем к структурной характеристике безопасной модели РОБП МП. Основные методы структуризации бизнес-процессов на различных предприятиях широко применяются исследователями [3; 4; 7]. Структурно модель реинжиниринга представлена в виде двух матриц взаимодействия компонентов системы РОБП МП (см. табл. 2 и табл. 3).

Таблица 2 – Матрица зависимостей между процессами РОБП МП и внутренними стейкхолдерами [составлена по: 6, с. 169]

Процессы РБП	Внутренние стейкхолдеры		
	Лицо, ответственное за процесс в команде	Степень вовлечения в команды	Внешнее вовлечение
Менеджмент и принятие решений	Руководитель проектной группы (ведущий менеджер)	Все	Корпоративная
Создание прототипов	Сотрудник, отвечающий за способ реализации	Все	-
Генерирование знаний	Сотрудник, отвечающий за анализ ресурсов	Все	-
Генерирование идей	Сотрудник, отвечающий за предприятие	Все	-
Становление команды	Член команды	Все	-
Реализация	Сотрудник, отвечающий за взаимосвязь отдельных составляющих	Все	Корпоративная/продажи/производство

Таблица 3 – Матрица зависимостей между процессами РБП и внешними стейкхолдерами [составлена по: 6, с.172]

Процессы РБП	Внешние стейкхоллеры
Менеджмент и принятие решений	-
Создание прототипов	Заказчики, поставщики
Генерирование знаний	Институты, консультанты, заказчики, поставщики, конкуренты (патенты и эталоны)
Генерирование идей	Заказчики, поставщики, конкуренты
Становление команды	Поставщики, дистрибьюторы, рекламные агентства
Реализация	Заказчики, поставщики, маркетинговые посредники

Знак «-» в таблицах зависимостей показывает, что для каких-то процессов ресурсы определенного вида не применяются, а для стейкхолдеров – отсутствие участия в процессах. В отношении процессов, входящих в РОБП МП, разные заинтересованные лица показаны в качестве лиц, «отвечающих» за те или иные процессы, поставщиков исходных составляющих и заказчиков выходных составляющих.

Приступим к функциональной характеристике безопасной модели РОБП МП. На основании результатов анализа взаимодействия можно провести функциональный анализ модели. Основным полезным функциям присваиваем обозначение О. При выполнении одной функции присваиваем ранг О1, если выполняет «n», то Оn.

Вспомогательным полезным функциям присваиваем обозначение В. При выполнении одной функции присваиваем ранг В1, если выполняет «n», то Вn.

Нейтральным функциям присваиваем обозначение Н. При выполнении одной функции присваиваем ранг Н1, если выполняет «n», то Нn. Для объекта с вредной функцией предусмотрено обозначение Вр.

Таблица 4 – Функциональная характеристика модели РОБП МП [составлена по: 1]

Компонент	Функция	Ранг	Параметр
Менеджмент предприятия и принятие решений			
Денежные средства	Обеспечивает входные и выходные параметры	О	Уставный, основной, оборотный капитал
Материально-технические средства	Заключение договоров на поставку, обеспечение производства необходимыми ресурсами	Оn	Основные производственные фонды, амортизация, нормы расхода сырья и материалов
Знания	Определяет уровень подготовки, разработки и принятия управленческих решений	В1	Организационная структура, деловая документация

Продолжение таблицы 4

Компонент	Функция	Ранг	Параметр
Структура	Определение входных составляющих реинжиниринга, определение выходных составляющих реинжиниринга	О	Уровень количественных и качественных показателей прототипов
Подсистемы	Определение входных составляющих реинжиниринга, определение выходных составляющих реинжиниринга основных бизнес-процессов	О	Уровень количественных и качественных показателей обеспечения основных бизнес-процессов
Создание прототипов			
Денежные средства	Определение входных компонентов бизнес-процессов	О	Показатели инвестиций
Материально-технические средства	Обеспечивают процесс создания прототипов, результат разработки	В1	Результативность, производительность, материалоотдача
Знания	Обеспечивают уровень прототипов	В1	Количественные и качественные показатели прототипов
Структура	Обеспечивают условия создания прототипов	Н	Оценка микроклимата на предприятии
Подсистемы	Выполняют вспомогательные функции	Вn	Уровень обеспечения процесса создания прототипов
Генерирование знаний			
Денежные средства	Определяет входные параметры для бизнес-процессов	О	Количественные и качественные показатели бизнес-процессов
Материально-технические средства	Не выполняют определенных функций	Н	Не определены
Знания	Определяют входные и выходные составляющие	О	Основные показатели реинжиниринга бизнес-процессов
Структура	Не выполняет определенных функций	Н	Не определены
Подсистемы	Выполняют обеспечивающие функции	Вn	Уровень микроклимата, творческой атмосферы для деятельности
Генерирование идей			
Денежные средства	Не выполняют определенных функций	Н	Не определены

Продолжение таблицы 4

Компонент	Функция	Ранг	Параметр
Материально-технические средства	Выполняют обеспечивающие функции (при использовании САПР и т.п.)	Bn	Время на разработку научно - технической, проектно - сметной документации
Знания	Обеспечивают процесс генерирования идей	Bn	Уровень образования, опыт
Структура	Не выполняют определенных функций	H	Не определены
Подсистемы	Обеспечивают процесс генерирования идей	Bn	Уровень микроклимата, уровень обеспечения оргтехникой
Становление команды			
Денежные средства	Не выполняет определенных функций	H	Не определены
Материально-технические средства	Не выполняет определенных функций	H	Не определены
Знания	Обеспечивают оптимальные требования к участникам, к уровню их подготовки	B2	Уровень подготовки, наличие опыта
Структура	Обеспечивают оптимальные требования к участникам, к уровню их подготовки	B2	Уровень микроклимата, уровень коммуникаций в команде
Подсистемы	Обеспечивают оптимальные требования к участникам, к уровню их подготовки	Bn	Уровень микроклимата, уровень коммуникаций в команде
Реализация результатов бизнес-процессов			
Денежные средства	Определяют входные и выходные параметры бизнес-процессов	O	Дисциплина, эффективность деятельности
Материально-технические средства	Не выполняют определенных функций	H	Не определены
Знания	Обеспечивают эффективную реализацию результатов реинжиниринга бизнес-процессов	B1	Количественные и качественные показатели реализации результатов
Структура	Не выполняют определенных функций	H	Не определены
Подсистемы	Обеспечивают эффективную реализацию результатов реинжиниринга бизнес-процессов	Bn	Количественные и качественные показатели реализации результатов

Ранжирование полезных функций по значимости относительно главной функции системы проведем по принципу: чем ближе функция к продукту, тем более она значима и ранжируется выше. Из таблицы 4 становится понятно, что

результат функционального анализа показывает наличие сложной системы реинжиниринга основных бизнес-процессов для современных машиностроительных предприятий, состоящей из многих элементов. Но такая комплексная характеристика этого реинжиниринга, безусловно, повышает уровень безопасности и эффективности его разработки и применения с учетом принятого для промышленности региона вектора модернизации производства на основе инноваций.

Список литературы:

1. Александров, Д. В. Моделирование и анализ бизнес-процессов: учебник / Александров Д. В. Саратов: Ай Пи Эр Медиа, 2017. 226 с.
2. Альтшуллер Г.С. Найти идею: Введение в теорию решения изобретательских задач. Петрозаводск: Скандинавия, 2003. 328 с.
3. Лысенко, И.В. Определение и компоненты безопасной инфраструктуры нововведений (методологический аспект) / И.В. Лысенко, С.П. Васильченко, И.Ю. Бочков // Управление экономическими системами. 2017. № 4 (20). С. 14-17
4. Лысенко, И.В. Оценка влияния факторов на формирование и функционирование предприятий безопасного диаспорального бизнеса в регионе / И.В. Лысенко, С.Г. Симонов, М.А. Хаматханова // Право и общество. 2018. № 1 (25). С. 6-8
5. Орлов М.А. Основы классической ТРИЗ. Вводный курс высокоэффективного инновационного мышления. 3-е изд. М.: СОЛОНПРЕСС, 2010. 432 с.
6. Реинжиниринг бизнес-процессов: учебник: / Н.М. Абдикеев, Т.П. Данько, С.В. Ильдеменов, А.Д. Киселев. 2-е изд., испр. М.: Эксмо, 2005. 264с.
7. Симонов, С.Г. Формирование социально ориентированной модели обеспечения безопасности функционирования диаспоральных бизнес-структур в регионе / С.Г. Симонов, И.В. Лысенко, М.А. Хаматханова // Материалы Всерос. круглого стола с межд. участием (16 декабря 2016 года) / Под ред. И. А. Грошевой. Тюмень: Филиал МИГУП в Тюменской области. С. 73-81.
8. Шпаковский, Н.А. ТРИЗ. Практика целевого изобретательства: учеб. пособие. М.: ФОРУМ, 2011. 336 с.

Ю. В. Пупкова
старший преподаватель
Кубанского государственного
технологического университета
Россия, г. Краснодар

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННЫХ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛЬНЫХ КЛИМАТИЧЕСКИХ ИЗМЕНЕНИЙ

Аннотация. В статье обосновывается, что индустрия туризма во многом

зависит от масштабов глобального потепления климата. Многие популярные туристические направления на территории Евразии могут утратить свою привлекательность из-за таяния ледников, снижения устойчивости снежного покрова, рекордно высоких температур и увеличения частоты стихийных бедствий в зонах рекреации. В то же время влияние климатических изменений на индустрию туризма в РФ остается недостаточно изученным.

Ключевые слова: туризм, климат, глобальное потепление, климатические риски.

Y. V. Pupkova
Senior Lecturer
Kuban State Technological University
Russia, Krasnodar

Abstract. The article argue that the tourism industry largely depends on the scale of global climate warming. Many popular tourist destinations in Eurasia may lose their attractiveness due to the melting of glaciers, reduced stability of snow cover, record high temperatures and an increase in the frequency of natural disasters in recreational areas. At the same time, the impact of climate change on the tourism industry in the Russian Federation remains insufficiently studied.

Keywords: tourism, climate, global warming, climate risks.

Рост благосостояния населения во многих странах мира способствовал тому, что на протяжении последних десятилетий путешествия становились доступными для все большего количества людей. До начала пандемии COVID-19 туризм был одним из самых динамично развивающихся секторов экономики. По данным World Travel & Tourism Council в 2019 г. на долю туристической отрасли приходилось 10,4 % мирового ВВП и 10,6 % всех рабочих мест в мире [1]. Закрытие границ, локдауны и антиковидные ограничения привели к резкому сокращению туристических потоков. В 2020 г. международный туризм и тесно связанные с ним отрасли потеряли $2,4 трлн [2]. В 2021 г., по прогнозным оценкам Всемирной туристской организации ООН, убытки могли составить около $1 трлн [3]. В условиях продолжающих действовать в глобальном масштабе карантинных ограничений Российскую Федерацию принято относить к странам с высоким потенциалом восстановления отрасли, поскольку она имеет большой рынок внутреннего туризма. Несмотря на это, в 2021 г. внутренний поток российских туристов так и не достиг допандемийного уровня: он сократился на 5-10 % по сравнению с 2019 г. [4].

Кризис из-за пандемии COVID-19 наглядно демонстрирует насколько туристско-рекреационная отрасль может быть уязвима в отношении различных экзогенных факторов. К числу этих факторов относятся и климатические изменения, которые в контексте устойчивого развития туризма уже неоднократно на протяжение последних двух десятилетий становились предметом исследований зарубежных ученых. В настоящее время в научном сообществе доминирует мнение, что туристической индустрии неизбежно

придется адаптироваться к происходящим глобальным изменениям климата, в результате которых ряд популярных туристических направлений может либо полностью исчезнуть (например, некоторые острова в Тихом океане), либо утратить свою привлекательность.

Глобальное потепление представляет серьезную угрозу для индустрии зимнего туризма в горных районах. Для катания на лыжах, сноубордах, снегоходах требуется устойчивый и достаточный снежный покров. Отсутствие необходимого количества снега на горнолыжных курортах может привести к падению спроса на них у любителей активного зимнего отдыха. Подобные риски, в частности, актуальны для таких европейских стран, как Швейцария, Германия, Австрия [5]. Для многих альпийских районов именно зимний туризм является основным источником доходов. Однако непосредственно для Швейцарских Альп уже в конце 1980-х гг. было зафиксировано скачкообразное – в пределах 20-60 % – уменьшение общего количества снежных дней [6]. Возможным вариантом адаптации горнолыжных курортов к изменению климата может стать искусственное заснеживание. Но это скорее временное решение по удлинению горнолыжного сезона. В долгосрочной же перспективе глобальное потепление потребует трансформации существующей модели зимнего туризма. В будущем альпийские курорты в низкогорье могут вообще уйти с рынка из-за отсутствия снега, а лыжный туризм будет концентрироваться в оставшихся заснеженными высокогорных районах. Это приведет не только к дополнительным финансовым издержкам на перенос и строительство новой инфраструктуры, но и затронет местных жителей, экономическое благополучие которых напрямую зависит от жизнеспособности индустрии зимнего туризма.

Изменения климата неизбежно отразятся и на таком направлении, как криосферный туризм. В последние годы разнообразие и красота ледовых ландшафтов привлекает все большее количество туристов. Благодаря удешевлению авиаперевозок, улучшению транспортной инфраструктуры, увеличению продолжительности отдыха людей, ледовый туризм стал экономически выгодным проектом для многих горных стран. Так, численность туристов, посетивших только в Китае в 2017 г. ледники Юлонг и Гонгга, превысила 5,56 млн чел. [7]. Вместе с тем, с 1950 г. большая часть горных ледников мира теряет массу и отступает из-за глобального потепления. Подобная тенденция сохранится и в будущем даже при условии, что средняя температура земной атмосферы больше не будет повышаться. Отступление ледников повышает нестабильность окружающих их горных склонов, увеличивает частоту лавин, обвалов льда, наводнений из-за образования новых горных озер. Поэтому экономические риски глобального потепления для криосферного туризма обусловлены не только снижением эстетической привлекательности ледового ландшафта для туристов, но и уменьшением безопасности самих туристических маршрутов.

Ключевым фактором спроса на туристические поездки является степень комфорта, который испытывает путешественник в месте назначения. Такие

погодные факторы, как температура воздуха, влажность, количество осадков могут влиять на самочувствие отдыхающих и определять потребительские предпочтения туристов при выборе будущего места их отдыха. В то же время изменение климата приводит к более частым экстремальным погодным явлениям – наводнениям, ливням, аномальной жаре и засухам – которые не только снижают качество отдыха, но и несут непосредственную угрозу для жизни рекреантов. Всемирной метеорологической организацией было отмечено, что разрушительные пожары в Греции и Турции в августе 2021 г. происходили на фоне сильной и продолжительной волны тепла в Средиземноморье [8]. Более 2 тыс. местных жителей и туристов пришлось эвакуировать с охваченного огнем греческого острова Эвбеи [9]. Из-за природных пожаров в более безопасные зоны были эвакуированы и туристы таких курортных городов Турции, как Бодрум и Ичмилер [10, 11]. Сложная лесопожарная обстановка сохранялась также и в Италии, Черногории, Алжире.

В августе 2021 г. премьер-министр Греции Кириакос Мицотакис связал продолжительный период аномальной жары и произошедшие на территории южноевропейских государств природные пожары с изменением климата. Спустя месяц правительством Греческой Республики было создано министерство климатического кризиса. Однако, подобный способ реагирования руководства страны на климатические изменения хотя и, безусловно, является желательным, но не может быть назван оперативным. О возможных рисках рекордно высоких температур из-за глобального потепления непосредственно для сферы туризма, зарубежные ученые предупреждали еще в начале XXI в. В частности, прогнозировалось, что многие туристические направления южного и восточного Средиземноморья могут стать менее привлекательными для пляжного отдыха из-за высоких температур в летний сезон [12, 13].

Уже около 10 лет назад среди зарубежных научных публикаций по климатической тематике доля публикаций, посвященных именно взаимосвязи турима и климата составляла 0,5 % [14]. Со стороны российских ученых к данной проблематике наблюдается гораздо меньший интерес. Вместе с тем, проблема влияния глобального изменения климата на российскую туристическую индустрию является весьма актуальной, поскольку среднегодовая температура на территории РФ растет быстрее общемировой более, чем в 2,5 раза. Подобные температурные тренды неизбежно потребуют диверсификации туристско-рекреационной отрасли. С одной стороны, могут появиться новые или расшириться уже существующие туристические направления. Например, из-за изменения климата и, как следствие, улучшения морской доступности, появляются новые возможности для развития туризма в арктической зоне России [15]. С другой стороны, популярные в настоящее время курорты могут потерять свою привлекательность для граждан РФ. Так, региональное потепление климата на побережье Краснодарского края и Крыма сопровождается усилением таких экстремальных погодных явлений, как засухи, тепловые волны, проливные дожди, наводнения, смерчи [16]. Это

может препятствовать развитию прибрежного туризма даже несмотря на то, что повышение температуры воздуха и температуры поверхности моря способствует удлинению туристического сезона на юге России. Потепление Черноморского побережья РФ не только может повысить прямые риски для здоровья и даже жизни рекреантов, но и увеличивает вероятность столкнуться с неудобствами в виде разрушенной или ограничено функционирующей курортной инфраструктурой. В этой ситуации, выбор потребителями может быть сделан в пользу других туристических направлений. Однако влияние климатических факторов на потребительное поведение россиян также остается малоизученной проблемой. В условиях пандемии оно может казаться неважным региональным властям и бизнесу, но после ее окончания риски для внутреннего туризма могут возрасти. Это обусловливает необходимость адаптации туристско-рекреационной отрасли России к новым климатическим реалиям.

Список литературы:

1. Economic Impact Reports [Электронный ресурс] // WTTC. URL: https://wttc.org/Research/Economic-Impact (дата обращения: 12.12.2021).
2. Пандемия и туризм: глобальная экономика может лишиться более 4 трлн долларов [Электронный ресурс]. Новости ООН. URL: https://news.un.org/ru/story/2021/06/1405562 (дата обращения: 12.12.2021).
3. Global tourism sees upturn in Q3 but recovery remains fragile [Электронный ресурс] // UNWTO. URL: https://www.unwto.org/news/global-tourism-sees-upturn-in-q3-but-recovery-remains-fragile (дата обращения: 12.12.2021).
4. В АТОР подвели туристические итоги 2021 года [Электронный ресурс] // Ассоциация туроператоров. URL: https://www.atorus.ru/news/press-centre/new/58171.html (дата обращения: 12.12.2021).
5. Bürki R., Elsasser H., Abegg B. Climate Change - Impacts on the Tourism Industry in Mountain Areas // 1st International Conference on Climate Change and Tourism. 2003. Dierba, 9-11 April 2003.
6. Marty C. Regime shift of snow days in Switzerland // Geophysical Research Letters. 2008. Vol. 35, no. 12. L12501. DOI: 10.1029/2008GL033998.
7. Wang S.J., Zhou L.Y. Integrated impacts of climate change on glacier tourism // Advances in Climate Change Research. 2019. Vol. 10(2). P. 71-79.
8. WMO: New climate report is a clarion call for urgent action [Электронный ресурс] // World Meteorological Organization. URL: https://public.wmo.int/en/media/press-release/wmo-new-climate-report-clarion-call-urgent-action (дата обращения: 12.12.2021).
9. Лесные пожары бушуют в Греции, России и США. Все из-за небывалой жары [Электронный ресурс] // BBC NEWS | Русская служба. URL: https://www.bbc.com/russian/news-58141006 (дата обращения: 12.12.2021).
10. Генконсульство РФ сообщило об эвакуации трех отелей в Бодруме из-за пожаров [Электронный ресурс] // Интерфакс. URL: https://www.interfax.ru/world/781564 (дата обращения: 12.12.2021).
11. Туристов из Ичмилера эвакуировали из отелей из-за пожаров

[Электронный ресурс] // Известия.IZ. URL: https://iz.ru/1200981/2021-08-01/turistov-iz-ichmilera-evakuirovali-iz-otelei-iz-za-pozharov (дата обращения: 12.12.2021).

12. Morgan R., Gatell E., Junyent R., Micallef A., Özhan E., Williams A. (2000). An improved user-based beach climate index // Journal of Coastal Conservation. Vol. 6, P. 41-50.

13. Amelung B., Nicholls S., Viner D. Implications of Global Climate Change for Tourism Flows and Seasonality // Journal of Travel Research. 2007. Vol. 45(3), P. 285-296. DOI:10.1177/0047287506295937

14. Pang S.F., McKercher B., Prideaux B. Climate change and tourism: An overview // Asia Pacific Journal of Tourism Research. 2013. Vol. 18(1-2), P. 4-20.

15. Баяскаланова Т.А., Куклина М.В., Богданов В.Н. Туризм в российской Арктике: проблемы и возможности развития // Современные проблемы сервиса и туризма. 2020. Т. 14. № 1. С. 109-119.

16. Kostianaia E. A., Kostianoy A. G. Regional Climate Change Impact on Coastal Tourism: A Case Study for the Black Sea Coast of Russia [Электронный ресурс] // Hydrology. 2021. Vol. 8(3). URL: https://doi.org/10.3390/hydrology8030133 (дата обращения: 12.12.2021).

Е. В. Савченко
магистрант Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики»
Россия, г. Москва

ИССЛЕДОВАНИЕ СИСТЕМЫ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО МЕНЕДЖМЕНТА НА ПРЕДПРИЯТИЯХ КАК ПОКАЗАТЕЛЬ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В современном мире проблема поиска баланса между экономическим развитием и экологическом следом, оставленным в процессе производственной деятельности, является одним из основных направлений стратегии устойчивого развития в компаниях. В рамках данной статьи рассмотрены теоретические основы экологического менеджмента как составляющей корпоративной социальной ответственности, принципы и преимущества его внедрения.

Ключевые слова: экологическая эффективность, экономическая безопасность, корпоративная ответственность.

E. V. Savchenko
master student of National Research University Higher School of Economics (HSE University)
Russia, Moscow

STUDY OF ENVIRONMENTAL MANAGEMENT SYSTEM IN ENTERPRISES AS AN INDICATOR OF CORPORATE SOCIAL SECURITY

Abstract. In the modern world, the problem of finding a balance between economic development and the ecological footprint left in the process of production activities is one of the main directions of the sustainable development strategy in companies. Within the framework of this article, the theoretical foundations of environmental management as a component of corporate social responsibility, the principles and advantages of its implementation are considered.

Keywords: environmental efficiency, economic safety, corporate responsibility

В настоящее время при ежегодном увеличении масштабов производства и численности предприятий, перенасыщения компаниями различных рынков вопросы качества экологической обстановки и приемлемых условий жизни является одними из ключевых. Регулярные выбросы в атмосферу, некачественная утилизация отходов, загрязнения гидросферы, истощение природных ресурсов только способствуют увеличению критических показателей, характеризующих экологическую ситуацию. Так, в последнее время актуальным стало стремление к развитию социального направления деятельности компаний для поддержания хорошей репутации среди сотрудников, клиентов и поставщиков и, как следствие, поддержание достаточного уровня конкурентоспособности.

Корпоративная социальная ответственность (далее – КСО) является одним из показательных факторов коммерческого поведения (морали) владельца или управляющего корпорацией [1].

Европейская комиссия определяет КСО как «ответственность предприятий за их влияние на общество» [2]. Это говорит о том, что компаниям, уделяющие особое внимание КСО, необходимо прогнозировать социальные, экологические и потребительские последствия своих действий, предпринятых для максимизации благосостояния ее акционеров и минимизации эксплуатационных издержек, понесенных в процессе предпринимательской деятельности.

Привлечение внимания к КСО может быть связано с общими убеждениями о том, что политики КСО способствуют оптимизации рабочего процесса, модернизации показателей компании в долгосрочной перспективе, что потенциально может привести к улучшению социального обеспечения. На практике именно система экологического менеджмента и КСО принимаются как обязательные индикаторы бизнеса действовать этично, способствовать экономическому росту и улучшать качество жизни сотрудников и их семей, а также общества в целом [3]. Препятствием является то, что внедрение указанных шагов в целом, как правило, требует достаточного количества временных и денежных ресурсов, даже если в дальнейшем они частично могут покрыться выгодами от снижения затрат. В связи с этим, экологический менеджмент, а точнее выполнение норм экологической политики, является

предметом пристального внимания как со стороны руководства, так и со стороны государственных органов. Более того, большая часть предприятий не имеют представления о том, что стабильность в плане устойчивости (правильное сочетание экономических, экологических и социальных аспектов) может существенно повысить эффективность деятельности.

Потребитель концентрирует свое внимание на социальных аспектах деятельности компаний, поэтому и предприятия, в свою очередь, должны работать над своей социальной репутацией. Крупные российские компании давно пришли к выводу, что построение положительного имиджа предприятия, поддержание высокого уровня конкурентоспособности на рынке и привлечение инвесторов, новых партнеров и клиентов невозможно в наши дни без включения экоменеджмента в общую систему управления.

Основным примером внедрения систем и программ, регулирующих экологическое направление в компаниях, является система экологического менеджмента (далее – СЭМ), которая представляет собой свод подходов к учету приоритетов охраны окружающей среды при планировании и осуществлении деятельности организации [4]. История внедрения СЭМ в российских компаниях начинается с 1995-1996 гг., когда первые предприятия стали использовать данных подход по принципам международного стандарта ISO 14001. Компании осуществляли деятельность либо по официальному сертифицированному стандарту, либо по модифицированному национальному стандарту, но в любом случае, который соотносился с ISO 14001. В 2007 г. вышла новая редакция международного документа ISO 14001-2007, на основе которого был утвержден национальный правовой акт в Российской Федерации в виде ГОСТ Р ИСО 14001. Следующая редакция вступила в силу в 2016 г. [5]. Компании, которые уже внедрили или планируют внедрить СЭМ, прежде всего заинтересованы в повышении результативности и эффективности всей свой деятельности, а не только в экономическом увеличении своей прибыли. Качественное исполнение норм СЭМ позволяет эффективно систематизировать подходы к предотвращению экологических катастроф и минимизации издержек в разных сферах бизнеса.

Основой нормативной базы в вопросах сохранения окружающей среды является Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ, который рассматривает основные понятия, принципы, права и обязанности граждан в сфере отношений, связанных с экологией и охраной окружающей среды [6]. При этом лишь Экологическая доктрина РФ частично упоминает обучение деловых кругов «методам управления с учетом экологического фактора». Особого внимания развитию направлений устойчивого развития в компаниях, а тем более, системам экологического менеджмента не уделяет ни один из документов [7].

Показатели состояния окружающей среды (далее – ПСОС) систематизируют данные о состоянии местной, региональной, национальной и глобальной окружающей среды в определенный период времени или вследствие определённых событий (например, экологических катастроф). Несмотря на то, что ПСОС описывается качественными показателями, они

могут предоставлять полезную информацию об экологических последствиях изменений в отношении деятельности организации, ее продукции и услуг.

Основными характеристиками данных для составления опросного листа будут являться:

1) прямые измерения или расчетные показатели: базовые данные или информация, полученная, например, путем инвентаризации;

2) относительные измерения или расчетные показатели: базовые данные или информация сравнительного характера в отношении других параметров в определенный отрезок времени (уровень производства, местоположение или фоновые условия);

3) индексированные по контрольной точке (вехам): описательные данные или информация, в унифицированных единицах измерения, которая позволяет провести сравнение с базисами;

4) агрегированные данные: описательные данные или информация одного типа, но полученные из разных источников, собранные и представленные в виде комплексного параметра;

5) взвешенные данные: описательные данные или информация, преобразованные с учетом коэффициента их значимости.

Компаниям, внедрившим СЭМ, следует оценивать свою экологическую эффективность в соответствии со своей экологической политикой, целями и задачами и применяемыми законодательными и другими требованиями. Независимо от наличия СЭМ, организациям следует планировать оценку экологической эффективности (далее – ОЭЭ) в сочетании с постановкой своих целей в отношении экологической эффективности.

Благодаря информации, полученной для ОЭЭ, предприятия могут добиться значительных успехов в своей деятельности, путем концентрации своего внимания на выявленных экологических аспектах, тенденциях, стратегических возможностях компании в экологической сфере. При этом ОЭЭ должна вестись на производстве постоянно, подвергаться постоянному анализу и обновлению для поиска новых возможностей улучшения процесса. Организация должна регулярно собирать исходные данные для расчета значений выбранных показателей ОЭЭ.

Текущая версия ГОСТ Р ИСО 14001-2016 приводит несколько вариантов подходов для ОЭЭ, которые представлены ниже:

1. Причинно-следственный подход.

Так, предприятие может выяснить, что значительные выбросы загрязнений происходят в результате неправильной очистки технического оборудования. Следовательно, выбирая соответствующий показатель, например количество выбросов в сутки и объем денежных средств, потраченных на очистку этого оборудования и частоту это процесса. Можно предположить, что по мере того, как наладится очистка оборудования, то и загрязнения минимизируются.

2. Подход на основе рисков.

Так, предприятие, обеспокоенное рисками нанесения серьезного экологического ущерба окружающей среде в ходе реализации своих

операционных процессов, может использовать подход для предотвращения необратимых последствий с помощью показателей, характеризующих обучение персонала, работающего на производстве.

3. Подход на основе рисков для здоровья.

Организация, обеспокоенная последствиями долговременного воздействия вредных факторов на здоровье работников, может идентифицировать конкретный материал или вещество, с которым связан наибольший риск, уменьшить количество выработки и предотвратить сокращение трудового капитала.

4. Подход на основе финансового риска.

Предприятие может выявить те элементы, относящиеся к ее экологической эффективности, которые связаны с максимальными издержками (в количестве, качестве, цене), и таким образом она может подобрать подходящие показатели для ОЭЭ.

5. Подход на основе риска для окружающей среды.

Предприятие может быть обеспокоено экологическим аспектом (выбросы в атмосферу), который может представлять угрозу для окружающей среды или конкурентоспособности организации.

Таким образом, оценка экологической эффективности является одним из основных этапов внедрения системы экологическая менеджмента, что является добровольным для всех компаний. При этом принятие определённых обязательств и выполнение принципов способствует устойчивому развитию бизнеса, привлечению инвестиций.

Список литературы:

1. Оценка экологической эффективности в системе менеджмента охраны окружающей среды [Электронный ресурс] // ОАО «Газпром»: Общество с ограниченной ответственностью «Информационно-рекламный центр газовой промышленности», 2005. 43 с. URL: https://files.stroyinf.ru/Data2/1/ 4293849/4293849227.pdf (дата обращения: 24.11.2021).

2. Moore, G., Spence, L. Responsibility and small business [Электронный ресурс] // J. Bus. Ethics 67. 2006. URL: https://doi.org/10.1007/s10551-006-9180-8 (дата обращения: 21.03.2021).

3. WBCSD. Corporate Social Responsibility / World Business Council for Sustainable Development. 1999. URL: https://www.researchgate.net/publication/228392833_What_Do_We_Mean_by_Corporate_Social_Responsibility (дата обращения: 20.11.2021).

4. Информационный портал газеты «Ведомости». [Электронный ресурс]. URL: https://www.vedomosti.ru (дата обращения: 20.11.2021).

5. ГОСТ Р ИСО 14001-2016. Системы экологического менеджмента. Требования и руководство по применению: утвержден и введен в действие Приказом Федерального агентства по техническому регулированию и метрологии от 5 декабря 2016 г. № 1941-ст: дата введения 2016-12-05. [Электронный ресурс]. URL: http://docs.cntd.ru/document/1200142908 (дата

обращения: 24.11.2020).

6. Федеральный закон «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс] // Информационно-справочная система КонсультантПлюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34823/ (дата обращения: 24.11.2020).

7. Экологическая доктрина Российской Федерации [Электронный ресурс]: одобр. распоряжением Правительства Российской Федерации от 31 августа 2002 г. № 1225-р. URL: https://www.mid.ru/foreign_policy/official_documents/asset_publisher/CptICkB6BZ29/content/id/548754 (дата обращения: 12.11.2021).

Г. Э. Салиндер
магистрант Тюменского государственного университета
Россия, г. Тюмень

ОСОБЕННОСТИ ФОРМИРОВАНИЯ ИМИДЖА ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Одним из самых трудных вопросов в процессе формирования имиджа организации выступает создание системы, обеспечивающей реализацию программы его формирования. В статье рассмотрены ключевые аспекты формирования имиджа организации, а также проанализированы роли каждого из этапов её создания.

Ключевые слова: имидж, трансформации компании, коммуникации.

G. E. Salinder
master student of Tyumen State University
Russia, Tyumen

FEATURES OF FORMING THE IMAGE OF THE ENTERPRISE

Abstract. One of the most difficult issues in the process of forming the image of an organization is the creation of a system that ensures the implementation of the program for its formation. The article discusses the key aspects of the formation of the image of the organization, and also analyzes the role of each of the stages of its creation.

Keywords: image, company transformations, communications.

Образование имиджа на стадии возникновения и начала деятельности фирмы. В момент формирования фирма находится в стадии становления, затраты на становление имиджа и рекламу минимальны. На этом этапе внутренний имидж фирмы также только начинает формироваться.

На данном этапе основными задачами, которые нужно решать внутри фирмы, являются (внутренний имидж):

– составление планов деятельности и выявление общих перспективных целей конкретной организации;

– создание логотипа и товарного знака фирмы;

– создание начальной базы данных уже имеющихся и потенциальных клиентов;

– подбор и адекватная расстановка сотрудников в соответствии с предполагаемыми должностями и общими целями фирмы;

– разработка общего стиля фирмы, концепции внешнего оформления офиса;

– сегментирование рынка в соответствии с планами;

– составление прогнозов развития фирмы при содействии привлеченных со стороны экспертов и проведение маркетинговых исследований [4].

На данной стадии внешний имидж из-за минимальности затрат на рекламу требует выполнения следующих действий от организации. Обязательная рассылка потенциальным клиентам и партнёрам информационных писем об открытии, создании, общей стратегии фирмы и целях. Необходимо сделать акцент во внешней рекламе на уникальности предлагаемых организацией товаров или услуг, что может помочь определить будущую нишу последней на рынке. При претензиях компании на определенный сегмент рынка реклама должна предусмотреть его специфику и должным образом выделять высокое качество предлагаемых ею товаров или услуг. Следует ненавязчиво преподносить товарный знак на данном этапе развития.

Соблюдение принципов деловой этики в процессе коммуникации с клиентом имеет огромное значение, так как служит для последнего наиболее достоверным подтверждением настоящего имиджа организации. Изменить первое впечатление потребителя от коммуникации с сотрудниками компании, к сожалению, весьма трудно и дорого. поэтому из вышеперечисленного можно сделать вывод, что необходимо действительно ответственно подходить к найму персонала, непосредственно контактирующего с клиентом [3, с. 45].

1. Формирование имиджа на стадии захвата ниши. Уже после того, как организация заняла определенную позицию на рынке и утвердилась в ней, она может позволить себе увеличивать расходы на имидж-рекламу и общую рекламу [5].

На данной стадии образование внутреннего имиджа фирмы состоит из решения следующих задач:

1) работа по внедрению и укреплению традиций фирмы среди коллег для создания корпоративного духа;

2) определение общего стиля офиса фирмы с учётом её традиций, особенностей деятельности и финансовых возможностей;

3) активизация маркетинговых исследований, образование при фирме или выбор внешних прогнозирующих и инновационных исследовательских

структур – необходимые условия перехода фирмы к следующему этапу развития.

Внешний имидж фирмы на данной ступени развития ее жизни направлен на достижение определённых целей:

1) Акцентирование в рекламе стабильности деятельности фирмы.

2) Рекламирование технологий фирмы в соответствующих изданиях.

3) Проведение первых мероприятий по связям с общественностью: презентаций, благотворительных распродаж, дней открытых дверей и т.д.

4) Активное использование логотипа, товарного знака, слоганов организации во всех видах имиджевой деятельности.

5) Поддержание постоянной связи с существующими клиентами рассылки к праздникам, уведомления о создании новых направлений, списки новых услуг и др.

Следует начать запускать социальную рекламу, декларирующую заботу фирмы о молодёжи (к примеру, скидки студентам), здоровье нации (к примеру, продукт успешно прошел тестирование на соответствие экологическим стандартам), окружающей среде и т.д. Данная реклама одновременно может использоваться для апробации инновационной деятельности фирмы [2, с. 47].

2. Формирование имиджа на стадии стабилизации.

Эта ступень развития характеризуется благоприятным периодом для организации, так как происходит значительное расширение социальной рекламы. В имидже начинают прослеживаться инновационные моменты, органично вливающуюся в общий стиль.

На данном этапе внутренний имидж компании связан с открытием её филиалов в регионах: требования к имиджу филиала соответствуют основным принципам его построения в центре, но также учитывают местную специфику (так как не все, что обладает популярностью в городской агломерации, будет адекватно принято на периферии); стимулированием инновационной деятельности, для чего корпоративный состав активно принимает участие в разных программах по повышению квалификации, перепрофилированию и в конкурсах проектов; созданием пробных новейших направлений деятельности, как вписывающихся в общий стиль фирмы, так и полностью новаторских; поддержание прямой и обратной связи с потребителями.

Внешний имидж фирмы на данной степени развития характеризуется: уменьшением затрат на общую рекламу, так как товарный знак организации уже «говорит сам за себя»; начало рекламной кампании инновационных проектов фирмы; участие в общественных мероприятиях разной направленности (партнерские, публичные, благотворительные), и уровня выбираемых в соответствии с имиджем и стилем фирмы; расширение социальной рекламы, благотворительность, поддержка общественных организаций, например, театра, университета, больницы.

Отдельно этап трансформации компании не требует рассмотрения, поскольку при условии, что организация активно развивала инновации, на данной стадии развития полный цикл запускается вновь. Более того, во второй

раз прохождение всех этапов дается компании намного легче, потому что у неё уже есть практический опыт в этой сфере и прежние традиции. В случае если фирма умирает или по-другому агонизирует, у неё есть возможность сыграть на отрицательном имидже и превратить всё в праздник возрождения.

Большую роль в создании имиджа играют связи с общественностью. Со стороны менеджмента компании технология PR подразумевает определённую последовательность: имидж – продажа – прибыль. При данном подходе основная цель – это образование имиджа, благоприятного образа организации – перетекает в группу производственных, рабочих, этапных целей. В связи с этим нужно рассматривать PR как средство продвижения организации, а образование имиджа – как один из элементов общей маркетинговой политики, которая находится в компетенции PR-служб.

Если показывать классическую производственную цепочку, то она будет выглядеть следующим образом: товар – продажа – прибыль. В следствие этого возникает множество проблем, связанных с оценкой работы PR-служб по решению коммерческих задач. Это сопряжено с тем, что в их сфере компетенции ещё в начале отсутствует самое главное звено деятельности фирмы – её продукт (товар или услуга), и основным объектом PR выступает бренд и работа по его поддержке путём «образования благоприятного имиджа компании и её продукта, нейтрализации негативных событий и слухов», что помогает в реализации коммерческих целей фирмы, а инструментом маркетинга становится PR.

Внутренний имидж характеризуется психологическим восприятием и отношением к фирме её рабочего коллектива, акционеров, собственников, правления и материнских организаций, которые составляют внутреннюю среду фирмы.

Не менее важен внутренний имидж, так как он отвечает за сплоченность в коллективе, даёт уверенность в завтрашнем дне каждому сотруднику, даёт стимул тем самым к лучшей степени самоидентификации с организацией, более активной работе и отдаче общему делу, а также стремлению к повышению собственной квалификации, что только положительно может отражаться на внешнем облике компании, позиционируя её как устойчивую, профессиональную фирму, надежного работодателя и т.д. [1, с. 75]. Более того, рабочий персонал является крупным информатором потенциальных потребителей о её внутренней атмосфере и работе в целом.

Во многом успешность деятельности современной фирмы сильно зависит от сплоченности персонала, от надежности вертикальных и горизонтальных связей, доверительных отношений между руководством и сотрудниками, следовательно, проявляя заботу о внешнем имидже фирмы, её внутренний имидж необходимо учитывать, как незаменимую составляющую первого. Вложение средств во внешний PR и безразличие во внутреннем может привести к потере фирмы и вложенных финансовых средств.

Важно помнить о трансляции имиджа организации через Интернет, сейчас, в век современных технологий, это играет большую роль. Информация выступает основной движущей силой Интернета. Предоставление

своевременной информации в доступной форме является первым шагом к достижению цели.

Необходимо также уделять особое внимание художественному дизайну веб-представительства компании. К примеру, в случае если банку нужно продемонстрировать, что он надежный, для него строят огромное здание в центре. В подобном случае, если организация заботится о своем имидже в Интернете, она будет инвестировать денежные средства в художественный дизайн своего веб-сайта. Этого достаточно, чтобы дизайн стал приятным для глаза, другими словами аккуратным. В иных ситуациях организации вкладывают деньги, чтобы получить эксклюзивное художественное решение, под которым будет стоять подпись популярного дизайнера.

Особое значение, кроме содержания, также имеет форма подачи информации. Лёгкий и быстрый доступ к информации оставит у покупателя положительное впечатление и, следовательно, поможет укрепить фундамент благоприятного корпоративного имиджа.

Логотип играет основную роль в образовании имиджа организации. Весьма важен качественный дизайн логотипа. Люди видят внешний мир в цвете и каждый ассоциирует цвета по-разному.

Таким образом, можно сделать заключение о том, что при любых обстоятельствах компания должна заботиться о своем имидже, поскольку это важная часть, от которой прямым или косвенным образом зависит рост или падение прибыли компании. Однако нужно отметить, что в век постиндустриальной экономики имиджу как составляющей успешной организации отводится, куда большее внимание, нежели раньше.

Список литературы:

1. Аренков И.А., Зябриков В.В. Эволюция и национальные черты российского маркетинг – менеджмента // Российское предпринимательство, 2016. Т. 17. № 15. С. 1709-1726.

2. Губарец М.А., Мазилкина Е.И. Продвижение и позиционирование в маркетинге или как продвинуть любой товар. Учебно-практическое пособие. М.: Дашков и К, 2018. 224 с.

3. Вебер Л. Эффективный маркетинг в Интернете. Социальные сети, блоги, Twitter и другие инструменты продвижения в Сети / Ларри Вебер, Елена Лалаян. М.: Манн, Иванов и Фербер, 2010. 320 с.

4. Сервисы, расширяющие возможности Instagram [Электронный ресурс] // Нетология. 2015. URL: https://netology.ru/blog/instagram-7 (дата обращения: 12.12.2021).

5. Силаев Р. Аудитория вас ждет: PR в социальных сетях [Электронный ресурс] / Р. Силаев // PRportal. 2009. URL: http://prportal.ru/articles.aspx?id=81 (дата обращения: 12.12.2021).

6. Филипс Д. PR в Интернете / Д. Филипс. М., 2010. 320 с.

Л. Н. Сапрыкина
доцент Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского
Донецкая Народная Республика, г. Донецк

ИНФОРМАЦИОННО-АНАЛИТИЧЕСКОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ СТРАТЕГИИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ РИСКА

Аннотация. В статье рассмотрены теоретико-практические аспекты формирования информационно-аналитического обеспечения стратегии устойчивого развития предприятия в условиях риска. Определены основные группы стейкхолдеров системы стратегического управления устойчивым развитием предприятия розничной торговли. Охарактеризованы базовые элементы идентификации риска. Разработана модель взаимосвязи стратегических векторов устойчивого развития предприятия и риска.

Ключевые слова: устойчивое развитие, стратегия, риск, информация, информационно-аналитическое обеспечение, стратегические векторы.

L. N. Saprykina
associate Professor of Donetsk National University economy and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
Donetsk People's Republic, Donetsk

INFORMATION AND ANALYTICAL SUPPORT OF THE STRATEGY OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE ENTERPRISE IN RISK CONDITIONS

Abstract. The article considers the theoretical and practical aspects of the formation of information and analytical support for the strategy of sustainable development of an enterprise under risk. The main groups of stakeholders of the system of strategic management of sustainable development of a retail enterprise have been identified. The basic elements of risk identification are characterized. A model of the relationship between the strategic vectors of sustainable development of an enterprise and risk has been developed.

Keywords: sustainable development, strategy, risk, information, information and analytical support, strategic vectors.

Современная внешняя среда характеризуется повышенной нестабильностью и требует пристального внимания к организации управления и совершенствования управленческих процессов устойчивого развития, особенно в сфере розничной торговли. Современное предприятие розничной торговли представляет собой совокупность сложных социально-экономических подсистем, функционирующих в условиях меняющейся

внешней среды, являющейся постоянным источником возможностей и угроз для его устойчивого развития. Динамичность и неопределенность внешней среды, агрессивность конкуренции на потребительском рынке, нерациональное использование потенциала и несовершенство методов стратегического управления ставят под угрозу дальнейшее существование предприятия на рынке.

В условиях риска обеспечение устойчивого развития предприятия в долгосрочной перспективе возможно на основе формирования стратегии с учетом риска. Учитывая, что устойчивое развитие предприятия определяется возможностями его адаптации к воздействию широкого спектра факторов внешней среды на основе выбора наиболее эффективных научно-обоснованных управленческих действий, для обоснованного выбора оптимальной стратегии в условиях риска необходимо качественное информационно-аналитическое обеспечение [1, с.55].

Информация является ключевым элементом принятия управленческих решений. В условиях глобальной информатизации все четче прослеживается тенденция признания многоплановости и многоаспектности основных категорий, описывающих систему стратегического управления устойчивым развитием предприятия как социально-экономической целостной структуры [5, с. 17]. Диалектическое развитие способствует приобретению новых свойств элементов и структуры системы управления предприятием.

Современные условия хозяйствования требуют особого внимания к управлению устойчивым развитием предприятия на основе повышения потребительской ценности, развития долгосрочного взаимодействия и сотрудничества между участниками торгового процесса, обеспечения конкурентоспособности предприятия. Адаптация к динамическим изменениям рынка и выбор оптимальной стратегии устойчивого развития становится центральной проблемой деятельности предприятий и требует создания и внедрения актуального информационно-методического обеспечения в процессе разработки стратегических решений устойчивого развития.

Основной функцией информационно-аналитического обеспечения деятельности предприятия розничной торговли является формирование информационного базиса, позволяющего принимать обоснованные управленческие решения, что, соответственно, способствует достижению целевых экономических, социальных и экологических индикаторов устойчивого развития, за счет обеспечения максимальной степени открытости и доступности, достоверности и своевременности поступления информации. Форматизированный порядок действий по получению, анализу, хранению и распространению на регулярной основе необходимой информации.

Представление о системе стратегического управления устойчивым развитием предприятия во многом зависит от того, под каким углом зрения ее рассматривать. Различные группы заинтересованных лиц по-разному представляют задачи типовой системы стратегического управления устойчивым развития предприятия (табл. 1).

Таблица 1 – Основные группы стейкхолдеров системы стратегического управления устойчивым развитием предприятия розничной торговли

Сфера участия	Ключевой аспект	Характеристика
Собственники и стратегические инвесторы	Капитал	Собственники сосредотачивают внимание на таких характеристиках, как прибыль, устойчивость и развитие бизнеса, а также защита их интересов. Внимание собственников сосредотачивается на информации об экономической, социальной и экологической составляющих устойчивого развития предприятия, с целью обеспечения контроля.
Топ-менеджмент	Управление	Топ-менеджмент обеспечивает эффективность и сбалансированность элементов системы стратегического управления устойчивым развитием предприятия (S) в пределах которой обеспечивается принятие решений. С одной стороны, в S входят как субъекты, так и объекты управления, связи между элементами которой (должностными лицами и подразделениями) указывают на тип их взаимосвязей, а с другой – S должна охватывать совокупность функций и бизнес-процессов в отношении этих элементов.
Персонал	Внутреннее взаимодействие	С точки зрения персонала система стратегического управления устойчивым развитием предприятия (S) – это структура взаимосвязей, должностных обязанностей и необходимых контактов, предназначенных для обмена информацией. S обеспечивает функциональные связи между подразделениями и работниками в ходе осуществления бизнес-процессов.

Современную внешнюю среду можно охарактеризовать как сложную гетерогенную (от греч. «heterogenes» – неоднородную по составу) структуру, охватывающую широкий круг элементов, взаимосвязанных как с субъектом хозяйствования, так и между собой. «Гетерогенность» в научной литературе трактуется как «…неоднородность, разнородность, смешанность, непохожесть, особенность» по природе или происхождению частей определенной системы» [5]. В совокупности элементы внешней среды как гетерогенной структуры формируют своего рода системно-организованное «пространство», в котором функционируют и развиваются различные процессы, ограничивающие или активизирующие деятельность предприятия розничной торговли. Данные процессы протекают с разной интенсивностью, влияют друг на друга, совпадают по направлению или обладают противоположной направленностью.

Сложность, неопределенность, изменчивость и взаимозависимость факторов внешней среды в основном обусловлены недетерминированностью экономических процессов и отсутствием полной информации. Необходимость осуществления предпринимательской деятельности в данных условиях

требует от предприятий розничной торговли своевременной идентификации риска (установление причин и факторов риска, определения причин риска и постоянного учета возможных последствий принятых решений) (рис. 1).

Рис. 1. Базовые элементы идентификации риска [2]

Статическая устойчивость предприятия розничной торговли определяется его способностью поддерживать устоявшиеся параметры функционирования или ограничивать их отклонения в допустимом диапазоне риска в конкретный момент времени с помощью управляющей подсистемы. При динамической устойчивости удержание отклонения параметров функционирования предприятия розничной торговли в определенных пределах от выбранного вектора динамического равновесия происходит на всех этапах жизненного цикла предприятия.

Для формирования стратегии устойчивого развития предприятия розничной торговли в условиях неопределенности и риска необходимо обеспечить гармоничное совмещение разносторонних целенаправленных составляющих – экономической, социальной и экологической. Данная гармонизация требует перестройки традиционных подходов и разработки новых конфигураций с уникальными свойствами.

Практика деятельности предприятий розничной торговли подтверждает тезис о том, что не существует бизнеса без риска. Следовательно, при формировании стратегии устойчивого развития предприятия розничной торговли необходимо учитывать взаимосвязь между стратегическими намерениями и уровнем риска (рис. 2).

Внутренняя среда является базисом любого предприятия. Функционируя во внешней среде, отличающейся сложностью и многоуровневой структурой, и получая из нее необходимые ресурсы, невозможно игнорировать процессы, происходящие в ней. Влияние внешней среды на деятельность предприятий различно и определяется как специфическими особенностями, так и внутренним потенциалом предприятий [3, с. 80]. В момент формирования миссии и стратегических векторов устойчивого развития предприятие розничной торговли уже подсознательно закладывает в свою деятельность риски, имеющие временные пределы. Система стратегического управления устойчивым развитием предприятия розничной торговли имеет целевой характер, поскольку основывается на

постановке, выборе и реализации целей устойчивого развития (рис. 2).

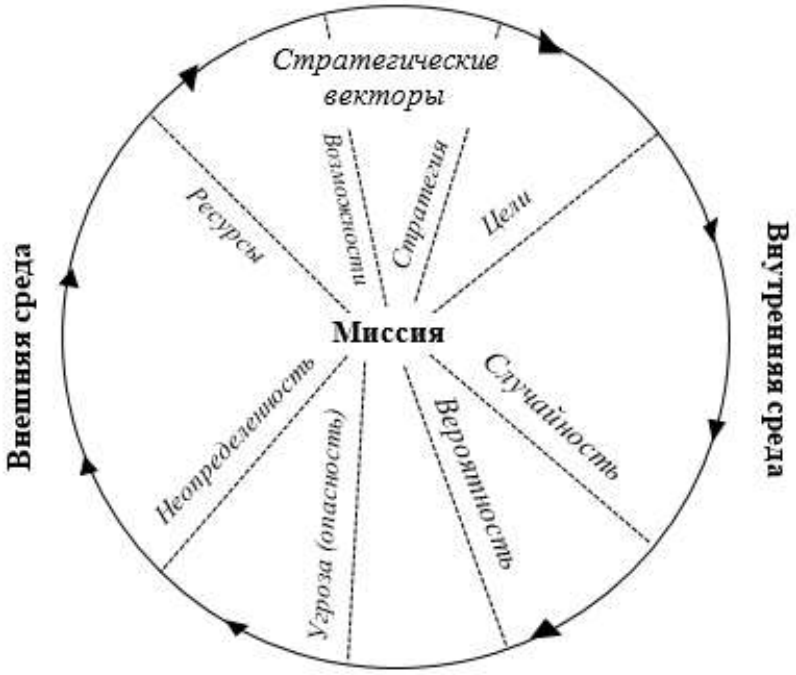

Рис. 2. Модель взаимосвязи стратегических векторов устойчивого развития и риска *(авторская разработка)*

Цели являются движущей силой для увеличения результативности экономической, социальной, экологической деятельности предприятия в стратегической перспективе, позволяют осуществлять координацию и контроль результатов функционирования, а также обеспечивают принятие эффективных управленческих решений. При этом эффективность системы стратегического управления устойчивым развитием предприятия зависит от четкости целей и правильности постановки задач устойчивого развития, оценки спектра рискообразующих внешних и внутренних факторов, а также правильности определения вектора стратегического развития предприятия.

Представленная на рис. 1 модель взаимосвязи стратегических векторов устойчивого развития и риска демонстрирует, что принятие решений в плоскости стратегии устойчивого развития предприятия розничной торговли приводит к возникновению рисков и, наоборот, управление рисками влияет на процесс достижения стратегических векторов устойчивого развития.

Таким образом, управление рисками позволяет предвидеть неожиданные события, обеспечивает формирование и достижение целей и реализацию стратегии устойчивого развития в реальных условиях, на основе мотивации персонала, а также повышения уровня безопасности предприятия розничной торговли в целом.

Список литературы:

1. Анпилов С. М. Современный подход к устойчивому развитию предприятия // Основы экономики, управления и права. 2012. № 1 (1). С. 53-57.

2. Брушлинский Н. Н., Соколов С. В., Клепко Е. А., Попков С. Ю., Белов В. А. Триада «опасность – риск – безопасность // Проблемы анализа риска. 2013. Т. 10. № 4. С. 42-49.

3. Докукина А. А., Пухова Е. К. Методы и инструменты устойчивого развития предприятий // Человеческий капитал и профессиональное образование. 2014. № 2 (9). С. 77-82.

4. Перцева Е.Ю., Скобарев В.Ю., Теленков Е.Е. Устойчивое развитие и управление рисками // Проблемы анализа риска. 2021. Т.18. № 4. С.16-27.

5. Стадник В. В. «Менеджмент многообразия» в реализации стратегии инновационного развития организаций [Электронный ресурс] // International Dialogues on Education: Past and Present(IDE-Online Journal). 2017. Vol. 4. № 1. URL: http://www.ide-journal.org/article/2017-volume-4-number-1 (дата обращения: 12.12.2021).

А. В. Сергеева
доцент Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского
Донецкая Народная Республика, г. Донецк

СНИЖЕНИЕ РИСКОВ ПРИ ФОРМИРОВАНИИ СТРАТЕГИЧЕСКОГО ПАРТНЕРСТВА: РЕГИОНАЛЬНО-ОТРАСЛЕВОЙ АСПЕКТ

Аннотация. В статье определена сущность рисков, возникающих при формировании стратегического партнерства, рассмотрены рискообразующие факторы и виды рисков при формировании и развитии партнерских отношений с учетом регионально-отраслевой специфики предпринимательских структур. Предложено определение сущности рискозащищенности стратегического взаимодействия разных участников региональных и отраслевых рынков; определены ключевые условия и критерии обеспечения рискозащищенности партнерских отношений. Предложены способы снижения рисков при формировании стратегического партнерства в регионально-отраслевом контексте.

Ключевые слова: стратегическое партнерство, риски, рискозащищенность, способы снижения.

A. V. Sergeeva
associate professor of Donetsk National University of Economics and Trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
Donetsk People's Republic, Donetsk

RISK REDUCTION IN FORMATION OF STRATEGIC PARTNERSHIP: REGIONAL – BRANCH ASPECT

Abstract. The article defines the essence of the risks arising from the formation of a strategic partnership, considers risk factors and types of risks in the formation and

development of partnerships, taking into account the regional and branch specifics of business structures. A definition of the essence of risk protection of strategic interaction between different participants in regional and branch markets is proposed; the key conditions and criteria for ensuring the risk protection of partnerships are determined. Ways to reduce risks in the formation of a strategic partnership in a regional and branch context are proposed.

Keywords: strategic partnership, risks, risk protection, ways to reduce.

Современный этап функционирования и развития предпринимательских структур характеризуется многогранными трансформационными процессами, связанные с изменением форм, способов организации и ведения бизнеса на основе интеграции и кооперирования усилий различных участников рынка; изменением природы конкуренции, что проявляется в смещении акцентов от прямого противостояния к сотрудничеству предпринимательских структур, конвергенции отраслей, регионов и национальных экономик; активной цифровизацией предпринимательской деятельности, которая создает новые типы и форматы партнерских отношений в бизнесе и в обществе в целом. Отсюда следует, что данные процессы воплощаются в стремительном теоретико-методологическом развитии концепции стратегического партнерства, которая открывает новые возможности в поиске рационального экономического поведения предпринимательских структур в современных условиях. Вместе с тем, любые изменения порождают высокую степень неопределенности внешней и внутренней среды хозяйствования, которая выступает источником возникновения угроз и негативных факторов в деятельности предпринимательских структур и появления различных видов рисков. Поэтому решение проблемы адекватного реагирования на турбулентные изменения внешнего и внутреннего окружения в процессе формирования и развития стратегического партнерства предпринимательских структур связано с разработкой и внедрением рискозащитных мероприятий, способных снизить риски и обеспечить устойчивость партнерских отношений к возникающим угрозам.

Значительный вклад в научное обоснование стратегического партнерства предпринимательских структур в условиях риска, определение методов и способов их снижения в процессе развития партнерских отношений внесли И.В. Андросова, О.В. Согачева, А.В. Овчинникова, Т.Н. Тополева, Н.И. Мак, О.Ф. Шахов, И.Е. Рисин, Т.Ю. Серебрякова, Г.В. Савицкая, Е.В. Долженкова, М.А. Казакова, П.А. Стецюк, О.Е. Гудзь, И.П. Миколайчук и др. Вместе с тем, в научных публикациях не получили достаточного освещения проблемы определения эффективных методов снижения рисков и механизмы обеспечения рискозащищенности стратегического взаимодействия предприятий в современных условиях хозяйствования.

Целью статьи является обоснование сущности, видов и способов снижения рисков при формировании стратегического партнерства в регионально-отраслевом контексте.

Рассматривая стратегическое партнерство как определенный формат взаимодействия двух или нескольких субъектов для достижения ими стратегических целей и получения синергического эффекта на основе создание совместной ценности [1], необходимо отметить, что каждый этап формирования и развития партнерских отношений может сопровождаться появлением различных видов рисков.

Анализ научных публикаций, посвященных проблемам идентификации и управления рисками, показывает, что среди исследователей нет однозначного понимания сущности риска, возникающего при формировании и развитии стратегического партнерства [2, 3]. Эта ситуация связана со сложностью как самого понятия «риск», так и многообразием форм, уровней и целей партнерских отношений различных субъектов рынка. В авторском понимании риск, возникающий при формировании и развитии стратегического партнерства, представляет собой любые потери или отклонения результатов от поставленных целей партнерского соглашения, а также получение отрицательных синергетических эффектов.

Исходя из вышеизложенного, риски при формировании партнерских отношений связаны, прежде всего, с существующими недостатками самой модели организации и ведения бизнеса в формате стратегического партнерства с учетом регионально-отраслевой специфики предпринимательских структур, которые обусловливают следующие рискообразующие факторы [1, 4-6]:

– оппортунизм целей партнеров;

– проблемы реконфигурации деятельности участников региональных и отраслевых партнерств;

– культурные расхождения партнеров;

– региональные и отраслевые различия партнеров;

– проблемы оптимизации информационных и ресурсных потоков;

– потерю независимости в управлении и координации деятельности;

– проблемы перераспределения капитала между партнерами;

– проблемы определения пространственных границ ответственности и участия в результатах партнерского взаимодействия и др.

Также риски при формировании стратегического партнерства могут возникать вследствие неправильной оценки эффективности партнерского взаимодействия, в результате которой проявляется различного рода десинергия: операционная, рыночная, финансовая, управленческая, инвестиционная и др. [7].

Регионально-отраслевая специфика партнеров определяет уровень отставания в социально-экономическом развитии региональных партнеров, отраслевые особенности предпринимательских структур, их конкурентную позицию, особенности формирования цепочки создания стоимости, степень участия различных участников рынка в межрегиональных и межотраслевых партнерских соглашениях и др. [4-6] Перечисленные факторы оказывают

непосредственное влияние на появление различных угроз в процессе стратегического взаимодействия предпринимательских и других структур.

Перечисленные выше рискообразующие факторы, влияющие на формирование стратегического партнерства, обусловливают необходимость разработки мероприятий по снижению степени рисков и вероятности их появления с целью обеспечения высокого уровня рискозащищенности партнерских отношений на этапе их формирования и дальнейшего развития.

Проведенный контент-анализ существующих методов и инструментов влияния на риски, свидетельствует о том, что одним из эффективных способов снижения рисков при формировании стратегического партнерства является разработка соответствующего механизма рискозащищенности, под которой предлагается понимать совокупность свойств и характеристик партнерских отношений, способных обеспечить их эффективное формирование и развитие в текущем и долгосрочном периодах в условиях воздействия внутренних и внешних угроз, а также минимизировать (устранить) влияние рисков различной природы и степени [8, 9]. Отсюда ключевым условием обеспечения рискозащищенности стратегического взаимодействия предпринимательских структур целесообразно считать разработку и реализацию рискозащитных мероприятий, направленных на предотвращение (снижение, минимизацию) возможных рисков в процессе формирования и развития стратегического партнерства.

Базируясь на особенностях установления партнерских отношений в условиях риска и содержании понятия рискозащищенности, были определены следующие критерии рискозащищенности стратегического партнерства предпринимательских структур с учетом их регионально-отраслевой специфики: обеспечение качества, надежности и безопасности стратегического взаимодействия разных участников региональных рынков и отраслей; обеспечение рискоустойчивости региональных и отраслевых партнеров; обеспечение положительных синергетических эффектов партнеров; обеспечение устойчивых конкурентных преимуществ партнеров, устойчивого развития отраслей и социально-экономического развития регионов в стратегической перспективе [8, 9]. Данные критерии отображают разные стороны развития стратегического партнерства. Критерий качества обеспечивает рискозащищенность путем оптимальной реконфигурации деятельности партнеров, результатом которой является получение положительных эффектов синергии. Критерий надежности стратегического взаимодействия проявляется в обеспечении полноты и своевременности выполнения обязательств перед партнерами, а также эффективности использования преимуществ и возможностей партнерских отношений в течении периода действия партнерского соглашения. Критерии безопасности и рискоустойчивости характеризуют результат рискозащитных действий, т.е. способность сохранять устойчивость партнерских отношений к внешним и внутренним угрозам.

Также необходимо добавить, что для каждого стратегического партнерства, в зависимости от типа его организации, целей, источников и

форм совместной деятельности предпринимательских структур, формируются наиболее важные, собственные характеристики, определяющие его рискозащищенность, которые, в свою очередь, формируют потенциальные возможности развития партнерских отношений в условиях риска. Исходя из таких возможностей, определяются методы и способы снижения возможных рисков при формировании стратегического партнерства в текущем и будущем периоде, которые в совокупности составляют механизм обеспечения рискозащищенности партнерских отношений (табл. 1) [2, 3, 8, 9].

Таблица 1 – Рекомендуемые способы снижения рисков при формировании стратегического партнерства в регионально-отраслевом контексте

№ п/п	Рискообразующие факторы	Виды рисков	Способы снижения рисков
1	Оппортунизм целей партнеров	Риски снижения эффективности Потери доходов и прибыли	Четкое определение и формулировка целей партнеров, их конфигурация
2	Проблемы реконфигурации деятельности участников региональных и отраслевых партнерств	Производственные риски Технологические риски Инфраструктурные риски Технические риски Коммерческие риски	Определение приоритетов реконфигурации деятельности партнеров и учет особенностей их бизнес-процессов
3	Культурные расхождения партнеров	Риски сопротивления персонала партнеров Риски потери контроля управления над персоналом	Формирование корпоративной модели организационной культуры
4	Региональные и отраслевые различия партнеров	Риски регионального несоответствия партнеров Отраслевые риски Риски поглощения партнера	Снятие административных барьеров, снижение регуляторной нагрузки, налоговые льготы, государственная поддержка
5	Проблемы оптимизации информационных и ресурсных потоков	Информационные риски Ресурсно-компетенционные риски	Создание единого информационного пространства, оптимизация ресурсно-компетенционной базы партнеров
6	Потеря независимости в управлении и координации деятельности	Риски потери части прибыли Управленческие риски Координационные риски	Четкое определение управленческой модели стратегического партнерства, создание единого координационного механизма
7	Проблемы перераспределения капитала между партнерами	Инвестиционные риски Финансовые риски	Документальное оформление долевого участия партнеров, страхование инвестиционных и финансовых рисков

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Рискообразующие факторы	Виды рисков	Способы снижения рисков
8	Проблемы определения пространственных границ ответственности и участия в результатах партнерского взаимодействия	Риски конфликтов интересов Риски поглощения партнера	Создание стратегических партнерств в рамках программ развития регионов и отраслей, документальное оформление прав и ответственности партнеров
9	Неправильная оценка эффективности стратегического партнерства	Риски десинергии	Применение разных методов оценки эффективности партнерства

По результатам исследования можно сделать вывод, что формирование и развитие партнерских отношений предпринимательских структур в современных условиях связано с наличием разных видов рисков, которые возникают вследствие существующих недостатков модели организации и ведения бизнеса в формате стратегического партнерства с учетом регионально-отраслевой специфики предпринимательских структур, а также неадекватной оценки эффективности партнерского взаимодействия. В связи с этим, разработка мероприятий по предотвращению и снижению рисков будет способствовать обеспечению рискозащищенности партнерских отношений, их эффективному развитию в текущем и долгосрочном периодах в условиях воздействия внутренних и внешних угроз.

Список литературы:

1. Андросова И.В., Согачева О.В. Стратегические партнерства как современная форма интеграции бизнеса в промышленности // Вестник университета. 2020. №10. С. 10-14.

2. Серебрякова Т.Ю. Риски организации и внутренний экономический контроль: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 111 с.

3. Савицкая Г.В. Анализ эффективности и рисков предпринимательской деятельности: методологические аспекты: монография. М.: ИНФРА-М, 2019. 291 с.

4. Шахов О.Ф., Рисин И.Е. Особенности и содержание региональной программы развития стратегического партнерства государства и бизнеса // Регион: системы, экономика, управление. 2018. № 3 (42). С. 59-62.

5. Овчинникова А.В., Тополева Т.Н. Кластеризация экономического пространства как фактор роста конкурентоспособности национальной экономики // Управленческие науки = Management Sciences in Russia. 2020. № 10(2). С. 41-52.

6. Мак Н.И. Классические теории регионального развития и современные методы управления социально-экономическим развитием // Экономика и управление. 2021. № 4 (160). С. 113-118.

7. Долженкова Е. В., Казакова М. А. Комплементарный и синергетический подходы к инновационному развитию социально-экономических систем // Экономика и предпринимательство. 2015. № 10 (ч.2). С. 559-563.

8. Стецюк П.А., Гудзь О.Е. Концептуальные основы управления рискозащищенностью предприятия // Экономика АПК. 2014. № 11. С. 61-68.

9. Миколайчук І.П. Формування організаційно-економічного механізму управління ризикозахищеністю підприємства // Академічний огляд. 2018. № 2 (49). С. 45-52.

С. Г. Симонов
профессор Тюменского индустриального университета
Россия, г. Тюмень

АДАПТАЦИЯ ЭТНИЧЕСКОГО БИЗНЕСА К РОССИЙСКИМ РЕАЛИЯМ КОВИДНОГО ПЕРИОДА КАК ФАКТОР ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЕГО ЭКОНОМИЧЕСКОЙ И СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Обоснована необходимость адаптации среднего и малого бизнеса к современной российской действительности. В рамках стратегии выживания этнического бизнеса определены его тактические шаги, чтобы оперативно адаптироваться к затяжному и волнообразному характеру COVID-19. Определены подвижки в организационно-правовых формах бизнеса «второго эшелона» в сторону увеличения доли и числа микропредприятий, самозанятости, совмещения последней с индивидуальным предпринимательством и др., значимость трансакционных издержек на адаптацию к российской действительности в периоды третьей и четвертой волн пандемии коронавируса. Выяснены особенности издержек, которые несет региональный социум от адаптационной активности этнического бизнеса в условиях COVID-19. Проанализированы приоритеты различных аспектов жизни в России хозяйствующих субъектов внешней миграции. Разработаны практические предложения по реализации стратегии выживания этнического бизнеса в ковидный период.

Ключевые слова: крупный, средний и малый бизнес, этнический бизнес, местное бизнес-сообщество, адаптация этнического бизнеса, трансакции, трансакционные издержки, трудовые мигранты, пандемия коронавируса.

S. G. Simonov
professor of Tyumen Industrial University
Russia, Tyumen

ADAPTATION OF ETHNIC BUSINESS TO THE RUSSIAN REALITIES OF THE COVID PERIOD AS A FACTOR IN ENSURING ITS ECONOMIC AND SOCIAL SECURITY

Abstract. The necessity of adaptation of medium and small business to modern Russian reality has been substantiated. As part of the ethnic business survival strategy, its tactical steps have been identified in order to quickly adapt to the lingering and undulating nature of COVID-19. Shifts in the organizational and legal forms of business of the "second echelon" towards an increase in the share and number of micro-enterprises, self-employment, combining the latter with individual entrepreneurship have been identified, the significance of the transaction costs incurred by ethnic businesses for adapting to Russian reality during the third and fourth waves of the coronavirus pandemic was assessed. The features of the costs incurred by the regional society from the adaptive activity of ethnic business in the conditions of COVID-19 have been clarified. The priorities of various aspects of life in Russia of economic entities of external migration are analyzed. Practical proposals have been developed for the implementation of the strategy for the survival of ethnic business in the covid period.

Key words: large, medium and small business, ethnic business, local business community, adaptation of ethnic business, transactions, transaction costs, labor migrants, coronavirus pandemic.

Introduction. Очередная волна COVID-19 и отток трудовых мигрантов из РФ резко изменили ситуацию на региональных рынках – вотчине среднего и малого бизнеса. Антиковидные меры Роспотребнадзора внесли в деятельность хозяйствующих субъектов «второго эшелона» известную неопределенность в краткосрочной перспективе, потребовали дополнительных затрат на адаптацию к непредсказуемой и сложной обстановке.

Надо отдать должное руководству страны, которое в период пандемии выделило на эти нужды около 3 трлн. рублей, что составило свыше 4,5 % ВВП страны [1]. Вместе с тем, принимая во внимание большое число бизнес-структур среднего и малого форматов в России (в настоящее время, по данным Единого реестра субъектов среднего и малого бизнеса, в стране их насчитывается примерно 3,4 млн.) и их широкую географию, приходится констатировать, что одних денежных вливаний недостаточно, требуются также эффективные меры организационного и правового характера, управленческие решения в области демографической и миграционной политики и др. Очевидно, что для решения проблемы адаптации бизнеса «второго эшелона» необходим комплексный подход.

В научной литературе нами уже отмечалось, что на уровне региона средний и малый бизнес представлен местным бизнес-сообществом и этническим бизнесом [2]. К бизнес-сообществу в реальной бизнес-практике относят субъектов малых и средних форм хозяйствования, индивидуальных предпринимателей, а также экономически неактивное население региона (самозанятых, представителей домохозяйств, личных и подсобных хозяйств), легче и быстрее адаптируется к изменениям внешней хозяйственной среды. Объясняется подобное не только с тем, что предприятий местного бизнес-сообщества больше по числу и удельному весу, чем этнических бизнес-структур. Нельзя сбрасывать со счетов их финансовую поддержку и лояльность со стороны федеральных и региональных и местных властей,

доверие населения, относительную стабильность кадров, сформировавшуюся культуру делового общения и т.д.

Этническому бизнесу, в противовес местному бизнес-сообществу, адаптироваться в сегодняшней социально-экономической и эпидемиологической ситуации гораздо труднее. Причинами являются не только более скромная «финансовая подушка безопасности», но и высокая зависимость от миграционных процессов, малый кредит доверия со стороны местных органов власти, слабый диалог с региональным социумом, известная автаркия диаспоры в социальном пространстве региона, медленный процесс ее интегрирования в единую социокультурную среду, иная ментальность, языковая сегрегация и др. [3].

Materials and methods. Периоды протекания последних волн пандемии коронавируса подтвердили правильность использования этническим бизнесом стратегии выживания, на которую он начал переходить еще осенью 2020 года [4]. Можно смело утверждать, теперь дело за тактикой – последовательностью (алгоритмом) шагов со стороны этнического бизнеса по ускоренной адаптации к затяжному и волнообразному характеру COVID-19.

На наш взгляд, такой алгоритм пошагово включает:

– SWOT-анализ текущего состояния этнического бизнеса в исследуемом регионе;

– определение основных элементов адаптационной системы этнического бизнеса (трансакций), затрат на их формирование (трансакционных издержек) и рейтинговых оценок последних;

– разработка «обоймы» практических предложений по реализации стратегии выживания этнического бизнеса в ковидный период.

Results and discussion. Согласно результатам проведенного нами в 2020-2021 гг. исследования процессов становления и развития бизнеса «второго эшелона» Тюменской области, охватившего около 400 хозяйствующих субъектов среднего и малого форматов, в структуре этнического бизнеса региона произошел целый ряд ощутимых изменений.

Во-первых, в отраслях и сферах региона повысился удельный вес средних и малых бизнес-структур, возглавляемых представителями российских диаспор (дагестанской, чеченской, ингушской и др.).

Во-вторых, при стабильных объемах и численности бизнес-структур «второго эшелона», во главе которых стоят выходцы из диаспор республик Закавказья (Азербайджан, Армения, Грузия), доля последних также увеличивается.

В-третьих, наблюдались качественные сдвиги в национальном составе этнических бизнес-структур среднего и малого форматов в связи с ростом присутствия отечественной рабочей силы взамен гастарбайтеров, уехавших к себе на родину в республики Средней Азии.

Необходимо также обратить внимание на тот факт, что в границах регионального бизнес-сообщества (крупный бизнес – местное бизнес-сообщество – этнический бизнес) сделан шаг назад в части создания здоровой конкурентной среды на потребительских рынках Тюменской области.

Укрепившийся здесь крупный ретейл заметно подвинул как этнический бизнес, так и местных средних и малых субъектов хозяйствования. Применяя высокую технологичность, он создает в регионе новые сервисы и направления бизнеса, которые забирают потребительские рынки. Противостоять этому предприятия «второго эшелона», представленные субъектами местного бизнес-сообщества и этнического бизнеса, практически не в состоянии, что особенно заметно в продуктовом ретейле, «индустрии досуга» и «индустрии красоты».

Как показали наши исследования, уже в середине 2021 года внутри этнического бизнеса нарушилось сложившееся в большинстве сегментов потребительского рынка региона под влиянием второй волны COVID-19 зыбкое динамическое равновесие между бизнес-структурами, во главе которых – выходцы из среднеазиатских республик; бизнес-структурами, представленными диаспорами Северного Кавказа, и бизнес-структурами, где собственниками являются члены диаспор Закавказья (табл. 1).

Таблица 1 – Распределение видов товаров и услуг между группировками этнических бизнес-структур на потребительском рынке Тюменской области

№ п/п	Виды товаров и услуг потребительского характера	Группировка этнических бизнес-структур в региональном рыночном пространстве		
		Бизнес-структуры, представленные диаспорами Средней Азии	Бизнес-структуры, представленные диаспорами Северного Кавказа	Бизнес-структуры, представленные диаспорами республик Закавказья
1	Продажа овощей и фруктов	+	+	++
2	Продажа мяса и мясных продуктов	+	+	+++
3	Продажа рыбы и рыбных продуктов	+	++	++
4	Продажа молока и молочных продуктов	+	+	++
5	Продажа хлеба и хлебобулочных изделий	+	++	++
6	Курьерские услуги	++		+
7	Услуги по ремонту жилья	+		++
8	Услуги частных такси	++	+	++
9	Услуги на дачных участках, работы, требующие простого физического труда	++	+	
10	Услуги по уборке квартир, жилых помещений	++		+
11	Ритуальные услуги	+	+	++
12	Услуги по ремонту обуви, одежды	+		++

Продолжение таблицы 1

№ п/п	Виды товаров и услуг потребительского характера	Группировка этнических бизнес-структур в региональном рыночном пространстве		
		Бизнес-структуры, представленные диаспорами Средней Азии	Бизнес-структуры, представленные диаспорами Северного Кавказа	Бизнес-структуры, представленные диаспорами республик Закавказья
13	Продажа бытовых и электроприборов, компьютерной техники		+	+
14	Продажа стройматериалов, угля, дров	+	++	++
15	Продажа цветов	+	+	++
16	Услуги «индустрии досуга», «индустрии красоты»	+	+	+

Данные таблицы 1 показывают, что каждая из группировок этнических бизнес-структур в региональном рыночном пространстве обладает своим набором услуг потребительского характера. Знаки «+», «++» и «+++» отражают, соответственно, низкую, среднюю и высокую концентрацию и бизнес-активность этнических субъектов хозяйствования. Это позволяет судить о степени заполнения того или иного сегмента потребительского рынка Тюменской области и наличии рыночных ниш, а также дает определенную информацию об изменениях экономического поведения этнических субъектов хозяйствования и уровне их конкуренции.

Усиление во второй половине 2021 года противоэпидемиологических мер в регионах РФ обусловило определенные подвижки в организационно-правовых формах бизнеса «второго эшелона» в сторону увеличения доли и числа микропредприятий, самозанятости, совмещения последней с индивидуальным предпринимательством и др. Только за первый и второй кварталы 2021 года численность самозанятых в РФ выросла в полтора раза. При этом статус индивидуального предпринимателя и самозанятого совмещают пока лишь 7 % зарегистрированных, но такая тенденция, отмечает директор Центра развития компетенций в маркетинге Высшей школы бизнеса НИУ ВШЭ Т. Комиссарова, однозначно усиливается [5]. Это коснулось и этнических бизнес-структур, вылившись в определенной степени в диверсификацию труда и капитала из традиционной для них сферы торговли в сферу услуг (услуги такси, курьерские услуги, сборка посылок на склады, ритуальные услуги и т.п.).

Вообще надо отметить, что проблема обеспечения рабочей силой этнического бизнеса сегодня стоит весьма остро. И на это, на наш взгляд, есть ряд причин. Прежде всего, в составе занятой в этнических бизнес-структурах рабочей силы уменьшилась доля «своих» работников (представителей той же национальности, диаспоры). Согласно официальной статистике, из-за пандемии коронавируса Россию покинуло более двух миллионов трудовых

мигрантов [6]. Кроме того, переток этнической рабочей силы из бизнес-структур среднего и малого форматов в институт самозанятых породил известную нехватку работников в сфере традиционного ретейла.

Отток внешних трудовых мигрантов в ковидные периоды третьей и четвертой волн этнический бизнес пытался компенсировать за счет местной рабочей силы. Однако этому во многом помешала естественная убыль населения в регионах страны, достигшая за 2021 год почти одного миллиона человек. Подобная избыточная смертность, по мнению А. Ракши, отбросила Россию на десять лет по продолжительности жизни из-за пандемии коронавируса [7]. Добавим, что в 2020 году 42,5 % прироста смертей в российских регионах дал COVID-19 [8].

Вместе с тем, по нашему мнению, нельзя связывать нехватку местной рабочей силы для нужд бизнес-структур среднего и малого форматов лишь с влиянием пандемии коронавируса. Здесь внесли свою лепту и другие заболевания, которые в 2020 году обеспечили рост числа смертей в российских регионах на 35,8 тысячи больше, чем от COVID-19. В их числе болезни системы кровообращения (97,3 тыс. смертных случаев), органов дыхания (37,4 тыс.), нервной системы (21,1 тыс.), эндокринной системы, расстройства питания и нарушения обмена веществ (10,8 тыс.), заболевания органов пищеварения (9,1 тыс.), психические расстройства (4,7 тыс. смертных случаев) [8].

Для некоторых российских регионов интересен источник пополнения местной рабочей силы, предложенный бывшим директором ФСИН А. Калашниковым. По его словам, в 2021 году ФСИН вела активный диалог с бизнес-сообществом на предмет расширения сети исправительных центров на самих предприятиях. Сегодня 188 тыс. человек имеют право подать заявление на замену наказания принудительными работами. Даже для крупного бизнеса эта цифра достаточно внушительная, что уже говорить про средние и малые предприятия [9].

Адаптация этнического бизнеса к современной российской действительности объективно требует определенных социальных издержек. Причем, эти издержки несут как представители диаспоральных бизнес-структур, так и российское общество в целом.

Для этнического бизнеса указанные издержки носят трансакционный характер [10, 11] и касаются различных элементов его системы адаптации в условиях третьей и четвертой волн пандемии коронавируса. Среди подобных трансакций, в первую очередь, следует выделить открытие своего дела в регионе, конкурентную среду, безопасность и возможности развития бизнеса, жизненный цикл бизнеса, взаимодействия с органами власти на местах, выстраивание отношений с функционирующим на потребительском рынке региона крупным бизнесом, взаимодействия с местным населением, социокультурную среду для жизнеобеспечения диаспоры, среду обитания и ее факторы (климат, экологию, природный ландшафт и т.д.).

В рамках проводимого исследования нами было предложено представителям этнического бизнеса Тюменской области оценить значимость

понесенных ими трансакционных издержек на адаптацию к российским реалиям в периоды третьей и четвертой волн COVID-19 (табл. 2).

Таблица 2 – Оценка значимости трансакций в структуре затрат этнического бизнеса региона на адаптацию к российской действительности в периоды третьей и четвертой волн COVID-19

№ п/п	Наименование трансакций, затраты на которые обеспечивают адаптацию этнического бизнеса к современным российским реалиям	Ранг значимости трансакций в структуре затрат этнического бизнеса на адаптацию к условиям региона
1	Открытие своего дела (бизнеса)	VI
2	Конкурентоспособность бизнеса	II
3	Безопасность и возможности развития бизнеса	I
4	Взаимодействия с органами власти на местах	IV
5	Жизненный цикл бизнеса	III
6	Выстраивание отношений с функционирующим на потребительском рынке региона крупным бизнесом	V
7	Взаимодействия с местным населением	VII
8	Социокультурная среда для жизнеобеспечения диаспоры (язык, менталитет, обычаи, традиции и т.д.)	VIII
9	Среда обитания и ее факторы (климат, экология, природный ландшафт и т.п.)	IX
10	Форс-мажорные ситуации (забастовки, антитеррористические мероприятия, наводнения, ураганы и пр.)	X

По мнению респондентов, представляющих этнический бизнес в Тюменской области, с точки зрения обеспечения адаптации к сегодняшней российской действительности наиболее капиталоемкими являются такие трансакции, как безопасность и возможности развития своего дела, конкурентоспособность бизнеса и его жизненный цикл, а также «настройка» взаимовыгодных связей с местными органами власти и крупными бизнес-структурами, функционирующими на потребительском рынке данного региона.

Что же касается издержек, которые несет региональный социум от адаптационной активности этнического бизнеса в ковидный период, то хотелось акцентировать внимание на двух моментах.

Первый из них касается продолжающего увеличения числа этнических анклавов в мегаполисах и крупных городах РФ за последние годы, что обусловливает усиление процесса маргинализации населения. Концентрация

в них трудовых мигрантов и семей последних достаточно высока. Так, относительно недавно сформировавшийся этнический анклав в городском поселении Сосенское в Новой Москве насчитывает 66 тыс. человек, что в настоящее время составляет 31,7% общей численности жителей региона [12]. Многодетные семьи этнических мигрантов слабо контактируют с местным населением в силу языковых барьеров, диаспоральной автаркии, иной конфессиональной принадлежности и менталитета, боязни ассимиляции. Все это не дает возможность интегрировать духовные ценности этнических общностей в единую социокультурную среду российских регионов и, как следствие, порождает недоверие и социальный дискомфорт [13].

На фоне этнического диссонанса растет нагрузка на социально-бытовую инфраструктуру региона (детские дошкольные учреждения, школы, жилищно-коммунальное хозяйство, учреждения здравоохранения и т.п.) и органы социальной защиты населения, к которому теперь относятся и этнические хозяйствующие субъекты вместе с членами их семей. С учетом того факта, что большинство объектов названных сфер являются низкорентабельными и даже убыточными, можно, на наш взгляд, уверенно говорить о дополнительных издержках российского общества на решение проблем трудовых мигрантов и этнического бизнеса.

Второй момент, порождающий социальные издержки регионального социума от адаптационной активности этнического бизнеса в периоды третьей и четвертой волн пандемии коронавируса, связан с ростом преступлений и противоправных действий, совершаемых в регионах страны хозяйствующими субъектами внешней миграции. Как заявил в своем интервью «Интерфаксу» председатель Следственного комитета России А. Бастрыкин, если за первую половину 2020 года в отечественных регионах было зарегистрировано 17 тыс. преступлений и противоправных действий, совершенных иностранцами, то за первое полугодие 2021 года – почти 19 тыс. [14]. Это не только наносит большой ущерб национальной экономике, но и способствует росту напряженности среди коренного населения и может привести к возникновению массовых беспорядков на региональном уровне. Поэтому не случайно, по мнению заместителя главы Администрации Президента страны М. Магомедова, число россиян, отрицательно относящихся к этническим мигрантам, увеличилось на 7,5% в 2020 году [15].

В целях недопущения проявлений ксенофобии и повышения уровня общественной безопасности в районах проживания мигрантов, а также функционирования этнического бизнеса в полном соответствии с законами РФ необходимо, считает А. Бастрыкин, кодифицировать миграционное законодательство посредством введения обязательной геномной регистрации (дактилоскопии) всех въезжающих в Россию трудовых мигрантов из ближнего зарубежья [16]. Разумеется, реализация такой меры российского государства потребует определенных вложений. Однако они быстро окупятся за счет снижения издержек российского общества на борьбу с преступлениями и противоправными действиями со стороны хозяйствующих субъектов внешней миграции.

Протекающий в рамках стратегии выживания процесс адаптации этнического бизнеса к непростым современным реалиям российских регионов имеет, на наш взгляд, еще один ракурс рассмотрения – личностный. Каждый открывший свой бизнес и находящийся продолжительное время (проживающий) в нашей стране этнический субъект хозяйствования руководствуется своими собственными, индивидуальными приоритетами такого выбора. В основе последних выступают различные аспекты жизни в России представителей этнического бизнеса:

– качество жизни, которое отражает сегодня не столько уровень удовлетворения основных потребностей человека и его потребительскую корзину, сколько комфортность проживания, «замешанную» на социальных жизненных стандартах;

– личные финансы, которые остаются у проживающего и ведущего бизнес в РФ этнического предпринимателя после уплаты налогов и формирования фонда накопления предприятия. Они (личные финансы) могут пойти как на непроизводительное потребление его семьи, так и на цели вложения их в ценные бумаги для получения активного (дивиденды) или пассивного (банковский процент) дохода;

– карьерные возможности, открывающиеся у представителей этнического бизнеса в нашей стране, особенно в мегаполисах и регионах-донорах, после получения ими российского гражданства или даже вида на жительство:

– легкость поселения в РФ, затраты на которое значительно ниже, чем, например, в странах Евросоюза, не говоря уже о Швейцарии или Великобритании [17];

– стоимость проживания, которая достаточно важна для этнического предпринимателя, прежде всего, в первые годы становления его бизнеса в России;

– поддержка со стороны членов своей диаспоры, этнической общности, дислоцирующейся в данном российском регионе, и др.

В ходе настоящего исследования нами был проведен социологический опрос, в котором приняли участие 100 этнических предпринимателей, проживающих в Тюменской области и имеющих здесь свой бизнес, касательно приоритетов различных аспектов их жизни в данном регионе (рис. 1).

Из рисунка 1 следует, что в качестве главных приоритетов жизненных аспектов представителей диаспор Тюменской области, у которых здесь открыто свое дело и которые проживают в данном регионе, выступают качество жизни (треть опрошенных этнических предпринимателей) и личные финансы (четверть указанных респондентов). На них приходится более половины (55 %) всех участников проводимого нами социологического опроса. Симптоматично, что такой важный, на первый взгляд, аспект жизни в России, как поддержка со стороны своей диаспоры (этнической общности), дислоцирующейся в Тюменской области, приоритетным указали всего лишь 7% этнических субъектов хозяйствования.

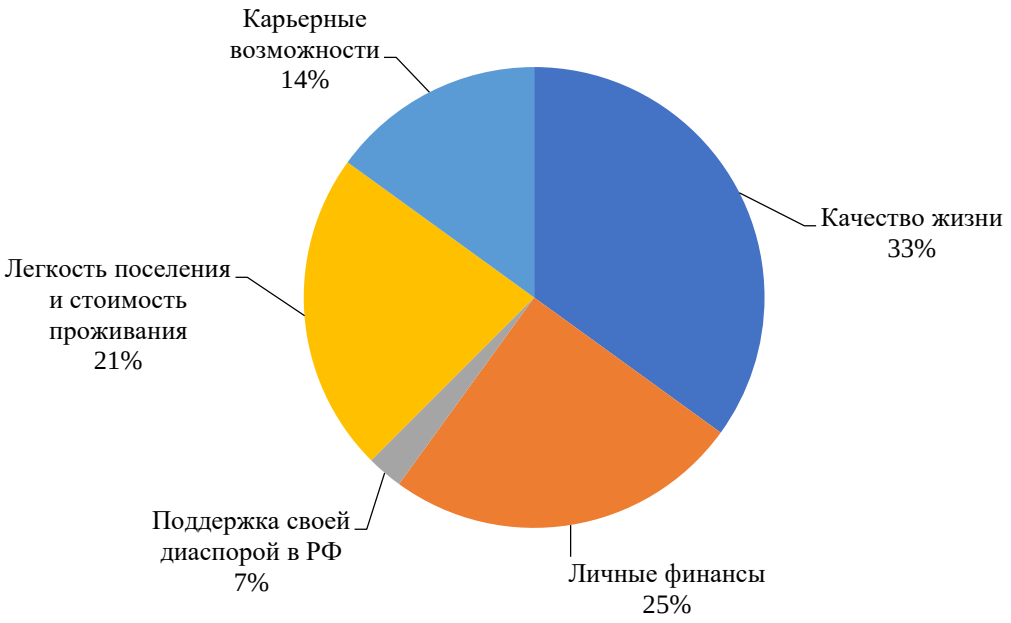

Рис. 1. Приоритеты различных аспектов жизни в России представителей этнического бизнеса, %

Conclusion. Результаты SWOT-анализа современного состояния хозяйствующих субъектов среднего и малого форматов в России и, в частности, в изучаемом регионе, а также проведенного нами исследования основных элементов системы его адаптации, трансакционных издержек на формирование последних дают основания для внесения практических предложений по реализации стратегии выживания этнического бизнеса в ковидный период:

а) на федеральном уровне:

– ввести налоговые каникулы для этнических средних и малых бизнес-структур по основным налогам, включая налог на добавленную стоимость, в первый и второй кварталы 2022 года. При этом, как справедливо отмечает Г. Явлинский, отсрочку по налогам желательно предоставить без залога или банковской гарантии [18];

– предоставить отсрочку по страховым взносам микропредприятиям, индивидуальным предпринимателям, а также хозяйствующим субъектам, совмещающим в себе индивидуальное предпринимательство и институт самозанятости;

– расширить положение, согласно которому средние и малые предприятия местного бизнес-сообщества могут претендовать на полугодовое освобождение от платежей за аренду снимаемых у государства площадей, включив сюда этнические бизнес-структуры «второго эшелона»;

– в целях облегчения этническому бизнесу доступа к получению кредита не практиковать резкое повышение ключевой ставки, при этом обеспечив негосударственным банкам должное финансирование и государственные гарантии погашения таких кредитов;

– усилить контроль над формированием и функционированием в российских регионах этнических анклавов, в которых, по заявлению заместителя председателя Совета безопасности РФ Д.А. Медведева, сегодня имеют место втягивание представителей диаспор в нелегальный бизнес, публичные массовые конфликты, нарушения сроков пребывания этнических мигрантов в нашей стране и другие административные правонарушения [19];

б) на местном уровне:

– для облегчения платежей за аренду площадей, которые средний и малый бизнес региона снимает у частных предпринимателей, изыскать средства на выделение прямых денежных дотаций для поддержки местного бизнес-сообщества и этнического бизнеса;

– на основе дифференцированного подхода к анализу проблемы адаптации этнического бизнеса как трехзвенной хозяйственной структуры (табл. 1) создать единый информационный канал под эгидой Комитета по делам национальностей Тюменской области. Данный канал, по существу, будет представлять систему взаимосвязанных и взаимообусловленных факторов, которые определяют роль, статус, функциональную нагрузку и степень адаптации этнического бизнеса к современным реалиям региона;

– обеспечить возможность получения этническими самозанятыми микрозаймов из Фонда микрофинансирования с правом рассчитывать на поручительство гарантийного фонда Инвестиционного агентства Тюменской области до 70 % от суммы основного долга [20];

– способствовать участию представителей этнического бизнеса региона в обучающих семинарах и тренингах, получению правовых услуг и консультаций от областного департамента инвестиционной политики и государственной поддержки предпринимательства;

– активно привлекать этнических субъектов хозяйствования среднего и малого форматов к процедуре законотворчества на местном уровне, в том числе к разработке и утверждению программ развития потребительского рынка Тюменской области на ближайшие годы, поддержки самозанятых и др.;

– всячески содействовать построению «плюралистической модели социального партнерства» [21], как наиболее эффективной формы взаимодействия этнического бизнеса с местными органами власти, что находит свое выражение в снижении степени «теневизации» этнических хозяйствующих субъектов-выходцев из диаспор, включении этнических предпринимателей в состав экспертных групп, дающих общественную оценку разрабатываемым и принимаемым решениям на региональном уровне, «прозрачности» проведения торгов и тендеров и т.п.

Резюмируя сказанное, есть основания полагать, что принятие во внимание органами государственной власти данных предложений будет способствовать ускоренной адаптации этнического бизнеса Тюменской области к современной российской действительности.

Список литературы:

1. Путин заявил о 3 трлн. рублей, потраченных на помощь населению и бизнесу [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/politics/17/09/2021/61444e059a7947f0a51c3ffa (дата обращения: 20.12.2021).
2. Симонов С.Г. Развитие регионального бизнес-сообщества в период пандемии COVID-19: корректировка или смена парадигмы? // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2021. №1. С. 98-114.
3. Problems of the formation and development of diaspora business in the regions of Western Siberia / Simonov S.G., Khamatkhanova M.A., Lysenko I.V. // International Journal of Economics and Financial Issues. 2015. 5 (Special Issue), p. 287-291.
4. Симонов С.Г., Хаматханова М.А., Амирова М.А. Средний и малый бизнес в условиях первой волны пандемии коронавируса: потери и сценарии их преодоления // Финансовая экономика. 2021. №3. С.83-90.
5. Соболь М. «Отложенная смертность»: почему в России массово закрываются ИП [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/business/2021/07/19/13765970.shtml?updated (дата обращения: 25.12.2021).
6. Ворсобин В., Стешин Д. Бизнес заплакал о нехватке мигрантов, лишь бы не поднимать зарплаты россиянам [Электронный ресурс]. URL: https://www.kp.ru/daily/27278/4414338/ (дата обращения: 25.12.2021).
7. Гудошников С. Смертность в России достигла миллиона человек в год. Это максимум за историю страны [Электронный ресурс]. URL: https://www.daily.afisha.ru/news/55569-smertnost-v-rossii-dostigla-milliona-chelovek-v-god-eto-rekord-za-istoriyu-strany/?utm_referrer=https%3A%2F%2Fzen.yandex.com (дата обращения: 25.12.2021).
8. Абдуллина П., Молчанова П. Нас мало и нас все меньше [Электронный ресурс]. URL: https://zen.yandex.ru/media/santlaurys/nas-malo-i-nas-vse-menshe-60d4bb4b548a76196f2bb12a (дата обращения: 25.12.2021).
9. Цыганов О. Трудовых мигрантов могут заменить осужденными [Электронный ресурс]. URL: https://www.mk.ru/social/2021/05/20/ (дата обращения: 25.12.2021).
10. Коуз Р. Фирма, рынок и право. М.: Наука. 1993. 348 с.
11. Радаев В.В. Российский бизнес: структура трансакционных издержек // Общественные науки и современность. 1999. №6. С.57-69.
12. Вальман А. Жители Новой Москвы перестали выходить по вечерам на улицу из-за мигрантов [Электронный ресурс]. URL: https://www.moslenta.ru/news/zhitelnicy-novoi-moskvy-perestali-vykhodit-po-vecheram-na-ulicu-iz-za-migrantov-19-10-2021.htm (дата обращения: 25.12.2021).
13. Симонов С.Г., Хаматханова М.А., Ямова О.В. Этническое предпринимательство и население региона: опыт социального взаимодействия // Известия вузов. Социология. Экономика. Политика. 2019. Т.12. №4. С.115-123.

14. Бастрыкин предложил ввести геномную регистрацию трудовых мигрантов [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/society/01/11/2021/617f770f9a7947406b37a766 (дата обращения: 25.12.2021).

15. Сергеев А. В Кремле прокомментировали рост напряжения между мигрантами и гражданами РФ [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/politics/news/2021/04/08/n_15837122.shtml?updated (дата обращения: 10.01.2022).

16. Исенеков С. Глава СК предложил ввести геномную регистрацию всех трудовых мигрантов [Электронный ресурс]. URL: https://www.tjournal.ru/news/466309-glava-sk-predlozhil-vvesti-genomnuyu-registraciyu-vseh-trudovyh-migrantov (дата обращения: 10.01.2022).

17. Жить и работать: сколько стоит переехать за границу [Электронный ресурс]. URL: https://journal.tinkoff.ru/zhivi-tam-horosho/ (дата обращения: 10.01.2022).

18. Явлинский Г. Цена коронавируса: как защитить экономику и людей [Электронный ресурс]. URL: https://www.yavlinsky.ru/article/tsena-koronavirusa/ (дата обращения: 10.01.2022).

19. Медведев призвал не допустить появления в РФ этнических анклавов мигрантов [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/russia/805581 (дата обращения: 10.01.2022).

20. Бессонов М. Тюменские власти потратили десятки миллионов на бизнес для безработных [Электронный ресурс]. URL: https://t.rbc.ru/tyumen/25/11/2021/615c2a6a9a794762cb0bc3a5 (дата обращения: 10.01.2022).

21. Бутова Т. В. Анализ моделей взаимодействия власти и бизнеса в зарубежных странах [Электронный ресурс] // Науковедение. 2014. № 2. URL: http://publ.naukovedenie.ru (дата обращения: 21.02.2020).

С. Г. Симонов
профессор Тюменского индустриального университета
С. П. Васильченко
доцент филиала АНО ВО «ИДК» в Тюменской области
Россия, г. Тюмень

СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ ИССЛЕДОВАНИЯ БЕЗОПАСНЫХ БИЗНЕС-ПРОЦЕССОВ ДЛЯ ПРОМЫШЛЕННЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ РЕГИОНА

Аннотация. Приводится систематизация научных подходов к определению бизнес-процессов и их безопасного реинжиниринга на современных промышленных предприятиях, характеризуются базовые противоречия бизнес-процессов, которые

необходимо разрешать в рамках безопасного реинжиниринга на современных предприятиях в регионе.

Ключевые слова: бизнес-процессы, реинжиниринг бизнес-процессов, противоречия бизнес-процессов, внутренняя модель бизнес-процессов, внешняя модель бизнес-процессов.

S. G. Simonov
professor of Tyumen Industrial University
S. P. Vasilchenko
associate Professor of the Tyumen branch
of ANO VO "IDK" in the Tyumen region
Russia, Tyumen

COMPARATIVE ANALYSIS OF METHODOLOGICAL APPROACHES TO THE STUDY OF SAFE BUSINESS PROCESSES FOR INDUSTRIAL ENTERPRISES OF THE REGION

Abstract. The systematization of scientific approaches to the definition of business processes and their safe reengineering at modern industrial enterprises is given, the basic contradictions of business processes that need to be resolved within the framework of safe reengineering at modern enterprises in the region are characterized.

Keywords: business processes, business process reengineering, business process contradictions, internal business process model, external business process model.

Выведение промышленных предприятий на модернизационный тип развития в регионе сопровождается обоснованием выбора эффективной модели бизнес-процессов. Для такого выбора применяется широкий спектр методов оценки как имеющихся, так и нарождающихся типов промышленного производства (инновационного характера) в экономике Тюменской области. В этом плане актуальным будет сравнительный анализ методологических подходов в исследовании бизнес-процессов и их безопасного реинжиниринга для самих промышленных предприятий.

Основоположниками направления стали М. Хаммер и Дж. Чампи (США), они сформулировали определение реинжиниринга бизнес-процессов, как фундаментального переосмысления и радикального перепроектирования деловых процессов для достижения резких, скачкообразных улучшений в решающих, современных показателях деятельности компании [8, с. 24].

Дж. Пеппард и Ф. Роуланд [9] определяют реинжиниринг бизнес-процессов как философию совершенствования, основной задачей которой является достижение фундаментальных улучшений путем перепроектирования процесса для максимизации ценности и минимизации прочих показателей. При этом ученые приоритетом считают обеспечение безопасности эффективных бизнес-процессов для промышленных предприятий.

Не остаются в стороне от исследования безопасных бизнес-процессов и российские ученые и специалисты-практики. По мнению А. О. Блинова, реинжиниринг представляет собой системную перестройку бизнес-процессов

для достижения радикального, скачкообразного улучшения деятельности организации [1].

У С.В. Рубцова [7, с. 201] реинжиниринг бизнес-процессов рассматривается как методическое направление, изучающее вопросы процессной организации систем управления и дающее решения по их построению. О.С. Рудакова [7, с. 202] называет реинжинирингом кардинальное изменение структуры управления, которое базируется на выделении взаимодействующих бизнес-процессов. П.В. Кутелев [3] под реинжинирингом бизнес-процессов понимает кардинальное изменение традиционной функционально ориентированной структуры управления производственно-экономической системы, основанное на выделении взаимодействующих бизнес-процессов, обусловленное необходимостью не устранять системные ошибки в несоответствующей современному рынку схеме организации управления предприятиями, а внедрять принципиально новую модель бизнеса. В работе С.А. Ахриева [7] реинжиниринг бизнес-процессов трактуется как научно обоснованная методология реструктуризации предприятий на основе концепции процессного управления. Общим критерием у названных исследователей для выбора оптимальных бизнес-процессов, формирующихся в ходе реинжиниринга, выступает безопасная эффективность для промышленных предприятий.

На наш взгляд, рассмотренные выше подходы детализируют комплексную характеристику реинжиниринга бизнес-процессов современного промышленного предприятия, данную М. Хаммером и Дж. Чампи. В то же время, ее можно дополнить тем положением, что реинжиниринг также предполагает преобразование бизнес-процессов в ретроспекции – в плане безопасного сокращения деятельности предприятия.

Ведь в современной рыночной реальности необходимо безопасно не только увеличивать масштабы деятельности, но и также уменьшать эти масштабы, если спрос на рынке на продукцию предприятия сокращается. Поэтому, следуя логике любой динамики, можно рассматривать реинжиниринг бизнес-процессов как преобразование деятельности в сторону сокращения, ликвидации ее видов и объемов. В этом направлении должны соблюдаться принципы эффективности, погашения (компенсации) отрицательных тенденций для деятельности предприятия в целом.

В рамках бизнес-процессов можно выделить, как в технической системе, ряд противоречий, которые необходимо будет решать с помощью безопасного реинжиниринга:

а) противоречия между участниками бизнес-процессов (субъектами):

– между владельцами бизнеса и руководителями (менеджерами) предприятия;

– между менеджерами различных уровней управления (высшего, среднего и первичного);

– между руководителями и персоналом предприятия;

б) между участниками данного предприятия и других предприятий (конкуренция);

в) между участниками данного предприятия и контрагентами (поставщиками, маркетинговыми посредниками, клиентами);

г) между участниками данного предприятия и денежно-кредитными организациями (банками, страховыми компаниями, инвестиционными компаниями);

д) между участниками данного предприятия и государственными органами управления;

е) между участниками данного предприятия и субъектами экономики в зарубежных странах.

В надсистемы бизнес-процессов могут входить:

а) менеджмент предприятия;

б) деятельность предприятия в целом;

в) экономика рынка или отрасли, в которой функционирует предприятие;

г) экономика страны;

д) экономика зарубежных стран (если предприятие включено в международные экономические отношения).

Безопасная взаимосвязь бизнес-процессов и реинжиниринга проявляется в следующем.

Реализация концепции реинжиниринга бизнес-процессов подразумевает детальный анализ и исследование существующей архитектуры бизнес-системы и ее процессов (прямой реинжиниринг) с последующим проектированием новой структуры компании (обратный реинжиниринг) с целью радикального улучшения параметров ее функционирования. Данное улучшение может рассматриваться не только как создание и развитие новых производств, но и санация, а также последующее сокращение неэффективных, не пользующихся спросом на рынке производств.

При разработке безопасной для предприятия модели бизнеса в ходе прямого или обратного реинжиниринга необходимо создать две модели относительно самого предприятия: внешнюю и внутреннюю, а также учитывать требования безопасной инфраструктуры бизнеса и действие условий и факторов формирования безопасных бизнес-процессов [4; 5].

Внешняя (прецедентная) модель описывает предприятие и внешний для него мир. Такая модель должна давать характеристику процессов, которые удовлетворяют интересам клиентов и интересам других участников региональной экономики вне промышленного предприятия [6].

Внутренняя (объектная) модель промышленного предприятия описывает построение (архитектонику) каждого бизнес-процесса из различных рабочих задач (внутренних процессов), характеристику ресурсов предприятия (трудовых, капитальных, материальных, организационных).

Создание моделей бизнес-процессов является сложным и трудоемким процессом, при этом, на наш взгляд, важно придерживаться некоторых стандартов при построении моделей с тем, чтобы обеспечить однозначную интерпретацию получаемых результатов.

Как справедливо отмечают А.О. Блинов и Г.А. Яшева, можно выделить направления в реализации безопасного реинжиниринга бизнес-процессов, которые должны быть восприняты участниками предприятия [2]:

а) изменение принципов организации производственной и управленческой деятельности;

б) переориентация деятельности участников на области решения сложных многофункциональных задач;

в) перераспределение полномочий и ответственности на всех уровнях управления и исполнения решений;

г) повышение интереса участников к обучению и развитию в процессе своей деятельности;

д) повышение степени внимания к способностям и формированию достаточных компетенций участников производственной и управленческой деятельности;

е) установление фокусировки внимания участников предприятия на повышение уровня удовлетворения потребностей заказчиков, организаций-потребителей продукции предприятия и др.

Выявление положительных и негативных сторон бизнес-процессов диалектически формирует системное и комплексное представление о безопасных и эффективных бизнес-процессах для промышленных предприятий региона. Как демонстрируют приведенные положения формирования таких бизнес-процессов, руководителям и специалистам, работающим на промышленных предприятиях, можно использовать различные методы и инструменты для выбора актуального и безопасного бизнес-процесса для своего предприятия.

Список литературы:

1. Блинов А.О. Реинжиниринг бизнес-процессов [Электронный ресурс]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям экономики и управления / Блинов А. О. Москва: ЮНИТИ-ДАНА, 2015. 343 с.

2. Блинов, А.О. Реинжиниринг бизнес-процессов как управленческая инновация современных организаций: методологический аспект / А.О. Блинов, Г.А. Яшева: [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/reinzhiniring-biznes-protsessov-kak-upravlencheskaya-innovatsiya-sovremennyh-organizatsiy-metodologicheskiy-aspekt (дата обращения: 12.12.2021).

3. Кутелев, П.В. Организационный инжиниринг. Технологии реинжиниринга бизнеса [Текст]: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по экономическим специальностям / П. В. Кутелев. Ростов-на-Дону: Феникс, 2003. 224 с.

4. Лысенко, И.В. Определение и компоненты безопасной инфраструктуры нововведений (методологический аспект) / И.В. Лысенко, С.П. Васильченко, И.Ю. Бочков // Управление экономическими системами. 2017. № 4 (20). С. 14-17.

5. Лысенко, И.В. Оценка влияния факторов на формирование и функционирование предприятий безопасного диаспорального бизнеса в регионе / И.В. Лысенко, С.Г. Симонов, М.А. Хаматханова // Право и общество. 2018. № 1 (25). С. 6-8.

6. Методы описания бизнес-процессов [Электронный ресурс] // режим доступа: http://www.citycg.ru/services/business-process/metody-opisanijaprocessov/

7. Темпель О.А., Темпель Ю.А., Кухарева Я.М. Модель проведения технологического реинжиниринга в рамках сельскохозяйственного машиностроения // Материалы Межд. научн.-практ. конф. молодых исследователей им. Д.И. Менделеева: сборник статей. Том. 2. Машиностроение, материаловедение, строительство. Транспорт. Энергетика. Информатика и кибернетика / отв. ред. А.Н. Халин. Тюмень: ТИУ, 2017. С. 201-204.

8. Хаммер М., Чампи Д. Реинжиниринг корпорации: манифест революции в бизнесе. СПб.: изд. СПб. ун-та. 1997. 388 с.

9. Шеер А.-В. Моделирование бизнес-процессов. М.: Весть-МетаТехнология, 2010. 214 с.

А. А. Скорик
аспирант Донецкого национального университета экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского
Донецкая Народная Республика, г. Донецк

АДАПТАЦИОННЫЕ ВОЗМОЖНОСТИ В СИСТЕМЕ УПРАВЛЕНИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТЬЮ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. Проведен обзор современных научных исследований вопросов адаптации предприятия. Аргументирована значимость адаптационных возможностей в системе экономической безопасности предприятия. Предложена система адаптационных возможностей предприятия сферы услуг и сформирован график достижения стратегических целей предприятия в условиях адаптации к действию факторов внешней среды.

Ключевые слова: экономическая безопасность, адаптация, адаптационные возможности, стратегические цели, развитие.

A. A. Skorik
postgraduate student of Donetsk National University economy and trade named after Mikhail Tugan-Baranovsky
Donetsk People's Republic, Donetsk

ADAPTABLE CAPABILITIES IN THE ECONOMIC SECURITY MANAGEMENT SYSTEM OF THE ENTERPRISE

Abstract. The review of modern scientific researches of questions of adaptation of the enterprise is carried out. The importance of adaptive capabilities in the system of economic security of the enterprise is argued. A system of adaptive capabilities of an enterprise in the service sector is proposed and a schedule for achieving the strategic goals of the enterprise in terms of adaptation to the action of environmental factors is formed.

Keywords: economic security, adaptation, adaptive capacity, strategic goals, development.

Одной из важнейших составляющих успешного развития предприятия является защищенность его информационных ресурсов. Информация в современном информационном обществе становится одним из ключевых элементов бизнеса. Любые процессы в экономической, политической или социальной сфере сегодня напрямую связаны с информационными ресурсами и использованием информационных технологий. Современные информационные технологии предлагают неограниченные возможности для развития бизнеса, предоставляя необходимую для принятия решений информацию нужного качества и нужное время. Информация должна быть доступна, целостна и конфиденциальна. Вместе с тем, в связи с растущей сложностью информационных систем и потребляемых в них информационных технологий, растет и количество уязвимостей и потенциальных угроз этим системам.

Под влиянием глобализационных процессов, связанных с внедрением технологических, информационных, управленческих новаций в хозяйственный процесс предприятий, усиливается конкурентная борьба, усложняются условия их выживания и жизнеспособности. Информационная экономика создает возможности для быстрого внедрения инноваций в разные аспекты деятельности предприятий, создавая конкурентные преимущества. Это обостряет проблемы, связанные с их экономической безопасностью, и требует поиска новых подходов по ее обеспечению, поскольку в формировании современной траектории экономического развития предприятий доминирующими становятся адаптационные возможности.

Исследование процессов адаптации субъектов хозяйствования различных сфер экономической деятельности является результатом активных научных исследований отечественных и зарубежных ученых: Р. Акоффа [1], О. В. Бабич, А. Л. Будниковой [2], Е. Галушко, С. Галушко [3], О. Паратновой [4], Е. Орловой [6], В. Шевченко [7] и др.

Становление теории адаптации началось с 90-х годов XX века, когда доминирующей идеей теории менеджмента стала «адаптация как средство обеспечения устойчивого функционирования». Предпосылкой зарождения теории адаптивного управления, как отмечено в исследовании, является «сложность, неопределенность и подвижность внешней среды, которая выдвигает на первый план проблемы приспособления предприятий к таким

условиям. Активно ведутся научные изыскания в сфере организации взаимодействия субъектов предпринимательства со средой.

Акцентируя внимание на важности адаптации для обеспечения жизнеспособности и развития субъектов хозяйствования, Р. Акофф отмечает, что «…адаптация – это реакция на изменение условий, которая противодействует действительному или возможному снижению эффективности поведения системы» [1]. Изменения могут быть внутренними или внешними. Адаптивная реакция может быть двух типов. Первый тип – это пассивная адаптация, когда система изменяет свое поведение с целью повышения эффективности своей деятельности. Второй – это активная адаптация, когда система изменяет среду таким образом, чтобы ее деятельность была эффективной. В работе [2] предлагается адаптивный подход к управлению экономической безопасностью предприятия, который соотносится с разработкой и реализацией наиболее эффективных стратегий отражения предприятием и его сетчатыми структурами влияний среды. Основными мерами адаптивного управления определены: обеспечение высокой маневренности и гибкости целей стратегии развития предприятия за счет процессов активной и пассивной адаптации в управлении предприятием, оптимизация уровня риска принятия решения, маневрирование ресурсами; предложена модель диагностики процессов адаптации механизма функционирования предприятий.

В работе [3] проведен анализ макросреды отечественных предприятий и предложены такие направления повышения уровня приспособленности к рыночной экономике как: активизация внешнеэкономической деятельности; переход на новые формы организационного управления; формирование промышленно-финансовых групп для повышения устойчивости к внешним колебаниям; в работе [4] определены сущность и место адаптации в системе экономических понятий. В исследовании [6] предлагается подход к формированию стратегической модели адаптации предприятия на основе определения показателя его адаптивности с использованием двух параметров – конкурентоспособности и финансовой привлекательности.

Проведенное изучение экономической литературы [1-8] позволило установить при формировании системы адаптационных возможностей тот факт, что в управлении предприятием наибольшее значение имеют две категории показателей: целевые (в соответствии с целевым стратегическим вектором развития) и функциональные (оказывающие влияние по отдельным направлениям деятельности). Для решения задачи идентификации адаптационных возможностей в системе экономической безопасности предприятия на основе существующих в научном поле экономических исследований подходов был составлен максимально широкий их перечень. Учитывая, что в управлении предприятием наибольшее значение имеют две категории показателей: целевые (учитывая стратегическую направленность деятельности) и функциональные (имеющие существенное влияние по отдельным направлениям деятельности) [6, с. 18]. Отметим, что при формировании системы адаптационных возможностей в системе

экономической безопасности предприятия (рис. 1) было учтено «правило Миллера 7±2» [5], согласно которому человек мгновенно может воспринимать 5-7, максимум 10 объектов.

Следует отметить, что представленная на рис. 1 система адаптационных возможностей не является исчерпывающей, поскольку, под влиянием изменений конкурентной среды одни элементы или участники процесса адаптации (активные) могут стохастически изменять свое поведение, другие (пассивные) способны изменять параметры своих возможностей только в заданном диапазоне или в предопределенных пределах. Пассивные элементы – это средства производства, технологические линии, контрольные, измерительные и испытательные комплексы и сама продукция. Активными элементами или участниками процесса адаптации считается персонал, конкретные личности, их объединения на основе формальных и неформальных знакомств, предпочтений, интересов, из которых формируются группы влияния на процесс адаптации предприятия к изменениям конкурентной среды путем оценки его адаптационных возможностей [2].

Рис. 1. Система адаптационных возможностей предприятия сферы услуг

Адаптационные возможности определяют своевременность приспособления предприятия к внешним нестабильным условиям путем определения негативных последствий отклонений системы управления предприятием с целью обеспечения устойчивости его функционирования и

развития в долгосрочной перспективе. В зависимости от стадии развития предприятия процесс стратегического управления адаптацией ориентирован на достижение приоритетных целей (Gi), а именно: обеспечение выживания (G1), поддержки устойчивого положения на рынке (G2), стабильного роста и эффективного функционирования в стратегической перспективе (G3), что наглядно представлено на рис. 2.

Критическая граница адаптационных возможностей развития предприятия (G1) соответствует стратегической цели деятельности предприятия – обеспечение выживания (минимальный порог экономической безопасности). Промежуток на графике {t1; t2} свидетельствует о нарушении баланса между предприятием и внешней средой. При условии своевременной адаптации предприятия к условиям рынка, уровень его адаптационной устойчивости будет полностью соответствовать целям (G2).

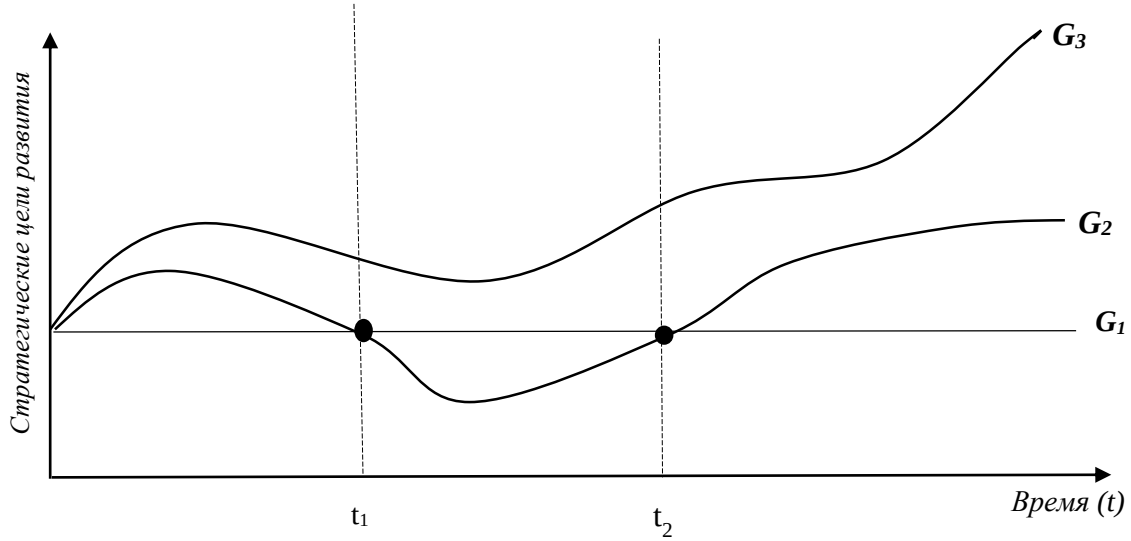

Рис. 2. График достижения стратегических целей предприятия в условиях адаптации к действию факторов внешней среды

Удержание устойчивой позиции, эффективное использование потенциальных резервов будет способствовать достижению цели высшего уровня (G3). Поскольку, как достаточно лаконично отмечает В. Шевченко «...механизм управления адаптивностью предприятия является совокупностью элементов системы управления (принципов, методов, ресурсов), которая оказывает целенаправленное влияние на факторы, от которых зависит обеспечение эффективности взаимодействия предприятия с внешней средой и его уровень экономической безопасности» [8, с. 3].

Таким образом, система экономической безопасности предприятия должна быть адаптирована к изменению состояний внешней среды. Одной из важных проблем, с которой сталкиваются предприятия, является оценка адаптационных возможностей. Адаптационные возможности определяют своевременность приспособления предприятия к внешним условиям внешней среды путем определения негативных последствий отклонений системы управления предприятием.

Список литературы:

1. Акофф Р. Планирование будущего корпорации / пер. с англ.; общ. ред. и предисл. В. И. Данилова-Данильяна. М., 1985. [Электронный ресурс]. URL: http://gtmarket.ru/files/book/Russell_Ackoff_Creating_the_Corporate_Future.pdf (дата обращения: 25.12.2021).
2. Бабич О. В., Будникова А. Л. Особенности адаптации деятельности предприятия к современным условиям. [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/v/osobennosti-adaptatsii-eyatelnosti-predpriyatiya-k-sovremennym-usloviyam (дата обращения: 25.12.2021).
3. Галушко Е., Галушко С. Обоснование организационно-экономического механизма адаптации предприятия, Вестник СевНТУ. [Электронный ресурс]. URL: http://sevntu.com.ua/jspui/bitstream/123456789/5515/1/130_07.pdf/ (дата обращения: 15.12.2021).
4. Паратнова О. Успешная адаптация: критерии и «подводные камни» // Управление человеческим потенциалом. 2017. №3. С. 56-59.
5. Правило семь плюс минус два (7 ± 2) или кошелек Миллера. [Электронный ресурс]. URL: https://www.trn.ua/news/21581/ (дата обращения: 25.12.2021).
6. Орлова Е. Стратегическая модель адаптации промышленных предприятий к условиям внешней среды // Экономический анализ: теория и практика. 2014. №38 (389). С. 12-21.
7. Шевченко В. Место адаптации в системе экономических понятий // Научные труды ДонНТУ. Серия: Экономическая. 2015. №1. С. 78-88.
8. Crevier L.P. Parrott. L. Synergy between adaptive management and participatory modelling: The two processes as interconnected spirals. Ecological Informatics. 2019. №53. С. 1-6.

И. А. Чебыкин
аспирант Вятского государственного университета
М. В. Палкина
профессор Вятского государственного университета
Россия, г. Киров

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ ПОНЯТИЯ «ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЯ»

Аннотация. В данной статье проанализированы выявленные в ходе исследования определения понятия «экономическая безопасность предприятия» отечественных ученых и специалистов. Рассмотрена суть понятия «экономическая безопасность предприятия». Представлены уровни экономической безопасности и этапы ее обеспечения.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая безопасность предприятия, обеспечение экономической безопасности, уровни экономической безопасности, факторы экономической безопасности.

I. A. Chebykin
postgraduate student of Vyatka State University
M. V. Palkina
Professor of Vyatka State University
Russia, Kirov

THE ESSENCE OF THE CONCEPT OF "ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE"

Abstract. This article examines the essence of the concept of "economic security of an enterprise" through the prism of existing approaches in domestic research. The levels of economic security and the stages of ensuring existing in this practice are studied.

Keywords: economic security of the enterprise, ensuring economic security, levels of economic security, factors of economic security.

Вопрос об экономической безопасности имеет актуальность уже на протяжении многих десятков лет. Общепризнанно, что впервые термин «Экономическая безопасность» применил президент США Т. Рузвельт в 1934 году. Именно он сформировал Федеральный комитет по экономической безопасности в США. С тех пор вопросы, связанные с экономической безопасностью, стоят на повестке каждого предприятия и являются актуальными.

Проанализировав научные труды по данной теме [1-3, 7, 8, 10, 16, 19], можно сделать вывод, что в настоящее время нет единого подхода к трактовке определения экономической безопасности. Есть точки зрения на экономическую безопасность как управленческий процесс (Л.К. Иванова, А.В. Шохнех [9, 18]). Есть точки зрения на экономическую безопасность как на состояние защищенности от внешних и внутренних угроз (Е.Н. Безверхая, А.М. Воротынский, Л.А. Запорожцева, Е.Н. Ланцман, Г.В. Черкасская, Г.Е. Шарыкин [4, 11, 17]). О.А. Грунина определяет экономическую безопасность как «состояние субъекта хозяйствования, при котором, при условии эффективного использования корпоративных ресурсов, возможно предотвратить или ослабить угрозы, снизить последствия непредвиденных обстоятельств и, в основном, обеспечить бизнесу достижение целей в условиях конкуренции и хозяйственного риска» [6]. По мнению В. И. Соснина экономическая безопасность – это «степень защищенности жизненно важных и законных интересов предприятия от внутренних и внешних врагов, проявляющихся в разных противоправных формах» [15, с. 101-103]. Т.В. Микрюков дает определение экономической безопасности как «совокупности внешних и внутренних условий, при которых обеспечивается надежная защита его экономических интересов от всех возможных видов угроз и способность сохранять стабильность функционирования и обеспечивать его

устойчивое развитие [12].

В целом все рассмотренные трактовки отражают суть экономической безопасности – состояние защищенности предприятия от всех возможных видов угроз. В настоящее время экономическую безопасность предприятия можно разделить на следующие подсистемы: интеллектуально-инновационная, информационная, кадровая, производственно-технологическая, регулятивно-правовая, силовая, финансовая, экологическая. Решением вопросов по предотвращению возможных угроз, анализу и исследованию причин возникновения должно заниматься руководство организации. Для обеспечения необходимого состояния экономической безопасности на предприятиях создаются службы экономической безопасности. Служба экономической безопасности должна проводить прогноз функционирования важных подсистем управления предприятия, проведение работы над предотвращением негативного влияния внешних и внутренних угроз. Существует множество способов по обеспечению экономической безопасности, однако они связаны не только со сферой финансов, менеджмента, но и такими сферами как маркетинг, психология, юриспруденция, социология и т.д.

Далее рассмотрим уровни экономической безопасности (рис.1). Выделяют следующие уровни финансово-хозяйственной деятельности и соответствующие им уровни экономической безопасности предприятия [5].

Рис. 1. Уровни экономической безопасности

Выполнение мероприятий по обеспечению экономической безопасности на более низких уровнях будет иметь эффективный характер при условии выполнения подобных мер на более высоких уровнях. Предприятие – это взаимосвязанная система, где экономическая безопасность на всех шести уровнях составляет общую экономическую безопасность всего предприятия.

Этапы обеспечения экономической безопасности включают:

1. Выявление состава и характера возможных угроз. На данном этапе происходит анализ и выявление возможных угроз экономической безопасности, определение их характера, откуда поступают угрозы.
2. Оценка возможного ущерба от воздействия выявленных угроз. На данном этапе проводятся оценочные мероприятия возможного ущерба экономической безопасности. Существует несколько вариантов ущерба.
3. Идентификация и ранжирование выявленных угроз. Возможные угрозы экономической безопасности проходят процесс идентификации и ранжированию по важности их предотвращения.
4. Формирование и выбор стратегии и тактики противоборства выявленным угрозам и обеспечения экономической безопасности. Управленческий состав формирует предложения по противоборству и выбирает стратегию для обеспечения экономической безопасности.
5. Реализация плана мероприятий. Проводится оперативная работа по противоборству существующих угроз экономической безопасности предприятия, проводится анализ выполненных работ и разработка систем мероприятий для противодействия такому типу угроз в будущем.

Эффективность работы предприятия зависит как от внутренних факторов, так и от внешних: политических, экономических, геополитических, экологических, социальных и др. Изучение их комплексного влияния на функционирование той или иной организации и составляет основу обеспечения экономической безопасности компании. Также очень важна правильность выполнения этапов обеспечения экономической безопасности. Ведь именно от эффективности оперативной работы будет зависеть успешность противодействия угрозам.

Список литературы:

1. Авдийский В.И. Единые государственные стандарты по обеспечению экономической безопасности хозяйствующих субъектов Российской Федерации. Колл. авт. / Под общ. ред. В.И. Авдийского, В.М. Безденежных и В.К. Сенчагова; отв. ред. Ю.В. Трунцевский. СПб.: Образовательный центр «СоветникЪ»., 2013. 148 с.
2. Анфилатов В.С., Емельянов А.А., Кукушкин А.А. Системный анализ в управлении: учеб. пособие. М.: Финансы и статистика, 2016. С. 121-124
3. Ашмаров И.А. К вопросу об экономической безопасности организации // Russian Economic Bulletin. 2019. Т. 2. № 4. С. 7-13.
4. Безверхая Е.Н., Губа И.И., Ковалёва К.А. Экономическая безопасность предприятия: сущность и факторы // Политематический научный журнал Кубанского государственного аграрного университета. 2015. №108. С. 21-30.
5. Гапоненко В. Ф., Беспалько А. Л., Власков А. С. Экономическая безопасность предприятий. Подходы и принципы. М.: Ось-89, 2007. 208 с
6. Грунин О.С. Экономическая безопасность организации / под ред. О.С. Грунина, С.О. Грунина. СПб.: Питер, 2015 С. 55-57.

7. Давыденко А.С. Принципы обеспечения экономической безопасности корпорации / А.С. Давыденко, В.В. Клочай // Экономические науки. 2007. № 3. С. 18-22.

8. Дубровина О.А. Необходимость и принципы обеспечения экономической безопасности предприятия // Экономические науки. 2017. № 3. С. 68-71.

9. Иванова Л.К. Экономическая безопасность предприятия // Вестник Уфимского государственного авиационного технического университета. 2013. № 7. С. 30-33.

10. Колосова А.В. Экономическая безопасность хозяйственных систем: учебник / под общ. ред. дэн, проф. А.В. Колосова. М.: Изд-во РАИ, 2017. С. 78-80.

11. Ланцман Е. Н. Концептуальные подходы к проблеме обеспечения экономической безопасности организации // Вестник Астраханского государственного технического университета. Серия: Экономика. 2010. № 1. С. 58-62.

12. Микрюков Т. В. Службы экономической безопасности и их функции // Вестник Удмуртского университета. Серия 2. Экономика и право. 2010. №1. С. 27-29.

13. Палкина М.В., Чебыкин И.А. Кадровая безопасность в системе обеспечения экономической безопасности предприятия: понятие и подходы к оценке // Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами на современном этапе глобализации. Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Под общей редакцией О.М. Дюжиловой, Г.Г. Скворцовой. 2020. С. 103-108.

14. Палкина М.В., Чебыкин И.А. О развитии персонала в системе обеспечения экономической безопасности предприятия в цифровой экономике В сборнике: Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2020. С. 143-146.

15. Соснин В. И. Менеджмент безопасности предпринимательства. К.: Изд-во Европейского университета, 2002. 357 с.

16. Фирсова О.А. Экономическая безопасность предприятия / «Межрегиональная общественная организация» «Академия безопасности и выживания»», 2016 С. 95-97.

17. Черкасская Г.В., Шарыкин Г.Е., Коваленко Н.В. Ретроспектива и современное состояние экономической безопасности // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2015. №7. С. 22-27.

18. Шохнех А.В. Математические методы оценки экономической безопасности хозяйствующих субъектов // Управление экономическими системами. 2012. № 6. С. 3-11.

19. Ярочкин В. И. Информационная безопасность. Учебное пособие для студентов непрофильных вузов. М.: Междунар. отношения, 2016. 542 с.

И. А. Чебыкин
аспирант Вятского государственного университета
М. В. Палкина
профессор Вятского государственного университета, Россия, г. Киров

О ПОДХОДАХ К ОЦЕНКЕ УРОВНЯ ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Аннотация. В данной статье систематизированы существующие подходы к оценке уровня экономической безопасности предприятия. Проведен сравнительный анализ, выявлены преимущества и недостатки каждого из подходов. Сделаны выводы и рекомендации.

Ключевые слова: экономическая безопасность, экономическая безопасность предприятия, оценка уровня экономической безопасности предприятия, индикаторный подход, ресурсно-функциональный подход, подход на основе экономических рисков, комплексный подход.

I. A. Chebykin
postgraduate student of Vyatka State University
M.V. Palkina
Professor of Vyatka State University
Russia, Kirov

APPROACHES TO ASSESSING THE LEVEL OF ECONOMIC SECURITY OF THE ENTERPRISE

Abstract. This article discusses the existing approaches to assessing the level of economic security. The views of modern Russian authors on this problem are analyzed. A comparative analysis was carried out and the existing advantages and disadvantages of assessment approaches in modern practice were identified.

Keywords: the level of economic security of the enterprise, approaches to assessment, indicator approach, resource-functional approach, approach based on economic risks, integrated approach

Проблема экономической безопасности в современных условиях хозяйствования актуальна практически для всех российских предприятий. Наверное, нет такого руководителя, который бы не был озабочен обеспечением безопасности ведения хозяйственной деятельности своего предприятия. Но, к сожалению, не всегда руководство предприятий в полной мере понимает сущность экономической безопасности как экономической категории и что должна представлять собой её оценка. Всё это, несомненно, отражается на качестве и эффективности работы создаваемых и функционирующих на предприятиях систем обеспечения экономической безопасности. Одной из причин такого положения дел является отсутствие

единого мнения в научной среде относительно понятия экономической безопасности и подходов к её оценке. Исследованию понятия экономической безопасности посвящено достаточно много трудов среди отечественных ученых и специалистов. Поэтому данная работа нацелена на систематизацию и анализ основных подходов к оценке экономической безопасности, выявлению основных их преимуществ и недостатков.

Концептуально в настоящее время существует две основные методики оценки экономической безопасности: оценка системы сложных факторов, характеризующих различные аспекты экономической безопасности; расчет интегрального показателя, характеризующего экономическую безопасность в целом.

Наиболее распространенная классификация подходов к оценке экономической безопасности следующая:

1) Индикаторный подход.
2) Ресурсно-функциональный подход.
3) Экономические риски.
4) Комплексный подход.

Рассмотрим основных авторов и их работы, которые были направлены на изучение конкретных методов (табл.1).

Таблица 1 – Подходы к оценке экономической безопасности и авторы, занимающиеся их изучением

Подход	Исследователи
Индикаторный подход	Бендиков М.А. [1] Говорина О.В. [4] Есембекова А.У., Боровинских В.А., Павлуцких М.В. [6] Овечкина О.Н. [12] Плужников В.Г., Кухаренко С.И., Шикина С.А. [15] Яшин С.Н., Охезина Г.М. [20]
Ресурсно-функциональный подход	Григорьева В.В., Шумейко В.В. [5] Ермакова И.Н., Михеева Н.Б., Хандогина Д.С. [7] Примакин А.И., Большакова Л.В. [17] Яркина Н.Н., Вершинина А.Н. [19]
Экономические риски	Запорожцева Л.А., Агибалов А.В. [8] Масленников В.В., Трохов А.А. [10] Мокроусова К.В. [11] Шохнех А.В. [18]
Комплексный подход	Гайфуллина М.М., Костомарова Е.В. [2] Гильфанов М.Т. [3], Кошкина И.А., Мубаракшина Э.Р. [9] Подмолодина И.М.,Воронин В.П., Коновалова Е.М. [16]

Проведя анализ существующих работ, необходимо обобщить научные взгляды на подходы к оценке экономической безопасности.

Индикаторный подход основывается на установлении индикаторов и их пороговых значений, которые сравниваются с фактическими результатами

деятельности предприятия. Выбор индикаторов зависит от отрасли, специфики предприятия, предпочтения оценивающих лиц.

Ресурсно-функциональный подход предполагает оценку различных областей деятельности предприятия (ресурсно-функциональных подразделений компании). Критерием оценки может выступать эффективность каждого ресурсно-функционального подразделения компании: кадровая служба, финансовая деятельность, техническое оснащение и т.д. Итоговый результат оценки представляет собой систему оценок функциональных составляющих.

Экономические риски. Данный подход основывается на анализе внешних и внутренних факторов, которые влияют на безопасность предприятия, их идентификацию и ранжирование по возможности нанесения ущерба и их последствиям. Иногда в качестве возможных последствий является потеря прибыли.

Комплексный подход предполагает использование методов всех ранее перечисленных подходов. В рамках данного подхода оценивается не только внутренние факторы предприятия и его потенциал, но факторы внешней среды, риски.

Далее проведем сравнительный анализ существующих подходов и методик, разберем преимущества и недостатки каждого из подходов (табл. 2).

Таблица 2 – Сравнительный анализ существующих подходов к оценке экономической безопасности

Наименование подхода	Преимущества	Недостатки
Индикаторный подход	Простой в использовании. Расчеты не представляют сложностей, на основе расчетов легко делаются выводы. Прост в использовании.	Проводится исследование отдельных экономических факторов. Большое количество в научной литературе факторов и обоснования их важности. Пороговые значения субъективны, нет четких границ.
Ресурсно-функциональный подход	Проводится исследование каждой функциональной единицы. Учитывает специфику различных отраслей.	Не учитываются риски. В текущих методиках отсутствует единое мнение о наборе функциональных составляющих безопасности. Исследуются чаще всего ретроспективные показатели, без прогнозирования будущих периодов.
Экономические риски	Объектом оценки являются конкретные риски исследуемого предприятия, которые могут угрожать его экономической безопасности.	При описании свойств в динамике с точки зрения наличия состояния в безопасности в будущих периодах можно столкнуться с существенными трудностями в виду наличия дестабилизирующих факторов. Потенциал развития практически не учитывается.

Продолжение таблицы 1

Наименование подхода	Преимущества	Недостатки
Комплексный подход	Позволяет учитывать различные аспекты деятельности компании, тем самым позволяет более качественно обосновать те выводы об экономической безопасности конкретного предприятия, которые будут получены.	Методологии расчета интегрального показателя представлены в достаточном количестве, однако существует сложность в обосновании их выбора. Возникают сложности в определении границ значений тех или иных индикаторов. Субъективность экспертной оценки. Информация для расчета качественных показателей сложна для сбора и анализа.

В заключение отметим, что в настоящем исследовании выявлены и систематизированы взгляды отечественных ученых и специалистов на подходы к оценке уровня экономической безопасности предприятия, проведен их сравнительный анализ. Каждый из подходов имеет свои достоинства и недостатки. В связи с чем выделить какой-то один из подходов и рекомендовать только его всем предприятиям является затруднительным. Поэтому для оценки уровня экономической безопасности предприятия, на наш взгляд, целесообразно использовать комбинацию подходов, которая повысит объективность, полноту и ценность результатов оценки.

Список литературы:

1. Бендиков М.А. Экономическая безопасность промышленного предприятия в условиях кризисного развития // Менеджмент в России и за рубежом. 2000. № 2. С. 19-29.

2. Гайфуллина М.М., Костомарова Е.В. Методический подход к оценке экономической безопасности нефтяной компании [Электронный ресурс] // Интернет-журнал «Науковедение». 2017. Т. 9. № 2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodicheskiy-podhod-k-otsenke-ekonomicheskoy-bezopasnosti-neftyanoy-kompanii (дата обращения: 12.12.2021).

3. Гильфанов М.Т. Организационно-методический инструментарий оценки детерминантов и обеспечения экономической безопасности предприятия // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 8. С. 19-27.

4. Говорина О.В. Разработка механизма оценки экономической безопасности предприятия в рыночных условиях // Вестник КрасГАУ. 2008. №3. С. 13-19.

5. Григорьева В.В., Шумейко В.В. Методика оценки уровня экономической безопасности предприятия // Лучшая студенческая статья 2019. Пенза: Наука и Просвещение, 2019. С. 163-167.

6. Есембекова А.У., Боровинских В.А., Павлуцких М.В. Методика оценки уровня экономической безопасности организаций // Финансы и управление. 2016. № 2. С. 62-70.

7. Ермакова И.Н., Михеева Н.Б., Хандогина Д.С. Методические подходы к оценке уровня экономической безопасности сельскохозяйственного предприятия // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2018. № 4. С. 43-54.

8. Запорожцева Л.А., Агибалов А.В. Концепция оценки уровня стратегической экономической безопасности предприятия // Социально-экономические явления и процессы. 2014. Т. 9. № 11. С. 78-85.

9. Кошкина И.А., Мубаракшина Э.Р. Методологический подход к проведению диагностики экономической безопасности промышленного комплекса [Электронный ресурс] // Современные исследования социальных проблем (электронный научный журнал). 2012. № 8. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/metodologicheskiy-podhod-k-provedeniyu-diagnostiki-ekonomicheskoy-bezopasnosti-promyshlennogo-kompleksa (дата обращения: 15.12.2021).

10. Масленников В.В., Трохов А.А. Методические подходы к оценке рисков, определяющих экономическую безопасность компании // Азимут научных исследований: экономика и управление. 2016. Т. 5. № 4. С. 272-274.

11. Мокроусова К.В. Идентификация и оценка инвестиционных рисков как задачи системы обеспечения экономической безопасности промышленного предприятия // Экономика. Инновации. Управление качеством. 2017. № 4. С. 4-9.

12. Овечкина О.Н. Понятие и методика оценки финансовой безопасности предприятия // Вопросы экономики и права. 2013. № 3. С. 87-92.

13. Палкина М.В., Чебыкин И.А. Кадровая безопасность в системе обеспечения экономической безопасности предприятия: понятие и подходы к оценке // Экономика и управление предприятиями, отраслями, комплексами на современном этапе глобализации. Сборник научных трудов V Международной научно-практической конференции. В 2-х частях. Под общей редакцией О.М. Дюжиловой, Г.Г. Скворцовой. 2020. С. 103-108.

14. Палкина М.В., Чебыкин И.А. О развитии персонала в системе обеспечения экономической безопасности предприятия в цифровой экономике В сборнике: Цифровая экономика и управление знаниями: проблемы и перспективы развития. Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции. 2020. С. 143-146.

15. Плужников В.Г., Кухаренко С.И., Шикина С.А. Диагностика как инструмент обеспечения экономической безопасности предприятия // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Экономика и менеджмент. 2017. Т. 11. № 1. С. 36-44.

16. Подмолодина И.М., Воронин В.П., Коновалова Е.М. Подходы к оценке экономической безопасности предприятий // Вестник Воронежского государственного университета инженерных технологий. 2012. № 4. С. 156-161.

17. Примакин А.И., Большакова Л.В. Модель оценки уровня экономической безопасности хозяйствующего субъекта // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2012. № 4. С. 139-145.

18. Шохнех А.В. Математические методы оценки экономической безопасности хозяйствующих субъектов [Электронный ресурс] // Управление экономическими системами: электронный научный журнал. 2012. № 6(42). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/matematicheskie-metody-otsenki-ekonomicheskoy-bezopasnosti-hozyaystvuyuschih-subektov (дата обращения: 15.12.2021).

19. Яркина Н.Н., Вершинина А.Н. Формирование системы экономической диагностики металлургического предприятия как фактор обеспечения его экономической безопасности // Молодой ученый. 2017. № 11. С. 300-306.

20. Яшин С.Н., Охезина Г.М. Некоторые аспекты обеспечения экономической безопасности промышленного предприятия на основе оценки организационно-технического уровня производства // Финансы и кредит. 2017. Т. 23. Вып. 6. С. 353-368.

Сессия 3. Безопасность семьи и молодежи в условиях общества потребления

В. В. Гаврилюк
профессор Тюменского индустриального университета
О. Л. Сотков
ведущий специалист
Тюменского индустриального университета
Россия, г. Тюмень

ГЕНДЕРНЫЕ РОЛИ В СЕМЕЙНЫХ ОТНОШЕНИЯХ: ОЦЕНКИ РАБОЧЕЙ МОЛОДЕЖИ[1]

Аннотация. В статье представлены актуальные риски и угрозы семейной безопасности, вызванные пандемией covid-19. Показано, что для оценки социальных последствий новых глобальных угроз необходимо исследование социально-исторического аспекта безопасности, влияния традиций и ценностей на социальную динамику постковидного мира. Современные исследования подтверждают, что, несмотря на радикальные изменения, риски и угрозы, базовые нормативные паттерны в семейных отношениях сохраняются. Эмпирические исследования подтверждают устойчивость значительного числа гендерных стереотипов, хотя в молодежной среде, особенно среди молодых женщин есть тенденции к их трансформации.

[1] Статья подготовлена при поддержке гранта РНФ № 17-78 -20062 «Жизненные стратегии молодежи нового рабочего класса в современной России».

Ключевые слова: традиционные ценности, гендерные стереотипы, молодежь.

V. V. Gavrilyuk
professor of the Tyumen Industrial University
O. L. Sotkov
leading Specialist of the Tyumen Industrial University
Russia, Tyumen

GENDER ROLES IN FAMILY RELATIONS: ASSESSMENTS OF YOUTH WORKERS

Abstract. In this article describes the cases of actual risks and threats to family safety caused by the covid-19 pandemic. It is shown that in order to assess the social consequences of new global threats, it is necessary to study the socio-historical aspect of security, the influence of traditions and values on the social dynamics of the post-like world. Modern research confirms that, despite radical changes, risks and threats, the basic normative patterns in family relationships is remain. Empirical studies confirm the persistence of a significant number of gender stereotypes, although among the youth, especially among young women, there is a tendency of their transformation.

Keywords: traditional values, gender stereotypes, youth.

Пандемия covid-19 впервые в новейшей истории вызвала глобальный кризис безопасности, распространяющийся не только в медицинской сфере, но, в значительной мере, в сфере социальной. Очевидно, что исследования актуальных изменений в социально-экономической ситуации, измерении психологических последствий локдауна, самоизоляции, социальной дистанции, перехода на дистанционные формы учебы и работы чрезвычайно важны для современного обществознания. Однако, не менее важным для оценки социальных последствий новых глобальных угроз является исследование социально-исторического аспекта безопасности, влияния традиций и ценностей на социальную динамику постковидного мира.

К числу значимых семейных проблем периода пандемии относятся увеличение численности разводов, рост домашнего насилия, что представляет собой непосредственные угрозы безопасности существования традиционной семьи. Сегодня очевидны важнейшие последствия влияния пандемии на демографические процессы: воздействие на уровень смертности и ожидаемой продолжительности жизни; воздействие на уровень рождаемости. Снижение рождаемости вызвано повышенной неопределенностью и опасениями в отношении будущего, снижением доступа к репродуктивным технологиям и медицинской помощи из-за оттока медицинских работников на борьбу с новой инфекцией. За период с 2015 по 2020 годы по данным Росстата суммарный коэффициент рождаемости сократился с 1,777 до 1,505 ребенка на женщину репродуктивного возраста. Кроме того, изменились стратегии расселения и совместного проживания семей с взрослыми детьми – из-за экономических

проблем молодые люди стали дольше проживать вместе с родителями и оттягивать момент разделения. Одновременно режимы самоизоляции и ограничительные меры привели к увеличению социальной дистанции между членами семей, проживающими раздельно, появились практики дистанционной помощи близким. Однако, наряду с этими очевидными проявлениями кризисной ситуации, наблюдается и противоположная тенденция роста ценностных ориентаций на сплочение семейного института, уверенности в поддержке ближнего круга, ценности семейного благополучия. Измерение социального благополучия семей в российских регионах в условиях пандемии провели Т.К. Ростовская, О.В. Кучмаева, О.А. Золотарева. Семейное благополучие они измеряли через демографические параметры (состояние в браке, наличие детей); экономические факторы (материальный достаток, наличие собственного жилья); значимые социальные характеристики (возможность совмещения материнства и занятости, доступность услуг по присмотру и уходу за детьми дошкольного и школьного возрастов, восприятие семьи как союза, оказывающего взаимопомощь/поддержку в воспитании, формировании духовно-нравственных традиций) [9].

Современные исследования подтверждают, что, несмотря на радикальные изменения, риски и угрозы базовые нормативные паттерны в семейных отношениях сохраняются. Так, женщины с высоким уровнем образования при принятии решения о рождении детей взвешивают возможности совмещения материнства и профессиональной карьеры [3]. Сохраняет свою значимость и особый российский феномен – институт «бабушек». В традициях отечественных семей – сохранение межпоколенческих связей, когда поколение родителей старается оказывать помощь взрослым детям в их семейной жизни и воспитании детей. Помощь дедушек и бабушек является важным источником социальной поддержки, компенсируя дефицит времени родителей на уход и занятие с детьми.

Особенности демографической политики современной России связаны с идеей «сбережения народа», целенаправленной деятельностью государства в поддержке семей с детьми. Материнство и детство в последнее десятилетие находятся в центре внимания государственной семейной и социальной-демографической политики. В отечественной социологии представлены различные аспекты состояния института семьи, его современных трансформаций, исследования перспектив развития, анализ и оценка семейной и демографической политики государства. [1; 3; 4; 5; 6; 7; 8; 9; 10,11;12].

Благополучные семьи – основа развития общества и государства. Рост числа семей представляется неким индикатором эффективности семейно-демографической политики. В рамках нашего проекта мы исходили из теоретического положения о формировании в современной России нового рабочего класса, принципиально отличающегося от рабочего класса советской эпохи. К числу отличительных признаков нового рабочего класса относится включение (в соответствии с мировой тенденцией) в состав рабочего класса работников сервисных отраслей. Эмпирическая часть проекта осуществлялась

с помощью количественных и качественных методов социологического исследования: опрос (1534 респондента по репрезентативной выборке в городах УрФО – Тюмени, Екатеринбурге, Кургане; 31 биографическое интервью; опрос 100 экспертов в 2019-2020 гг.); 4 фокус-группы и 22 индивидуальных полуформализованных интервью (в г. Самаре, 2021 г.). Результаты анализа первого этапа эмпирического исследования, собранного в ходе опроса молодежи нового рабочего класса Уральского Федерального округа, отражены в нашей публикации [2]. В настоящей статье представлены некоторые результаты количественного исследования в отдельном российском регионе.

Эмпирические исследования подтверждают устойчивость значительного числа гендерных стереотипов, хотя в молодежной среде, особенно среди молодых женщин есть тенденции к их трансформации. На рис. 1 отражены основные маскулинные и фемининные стереотипы, до сего дня бытующие в сознании большей части рабочей молодежи.

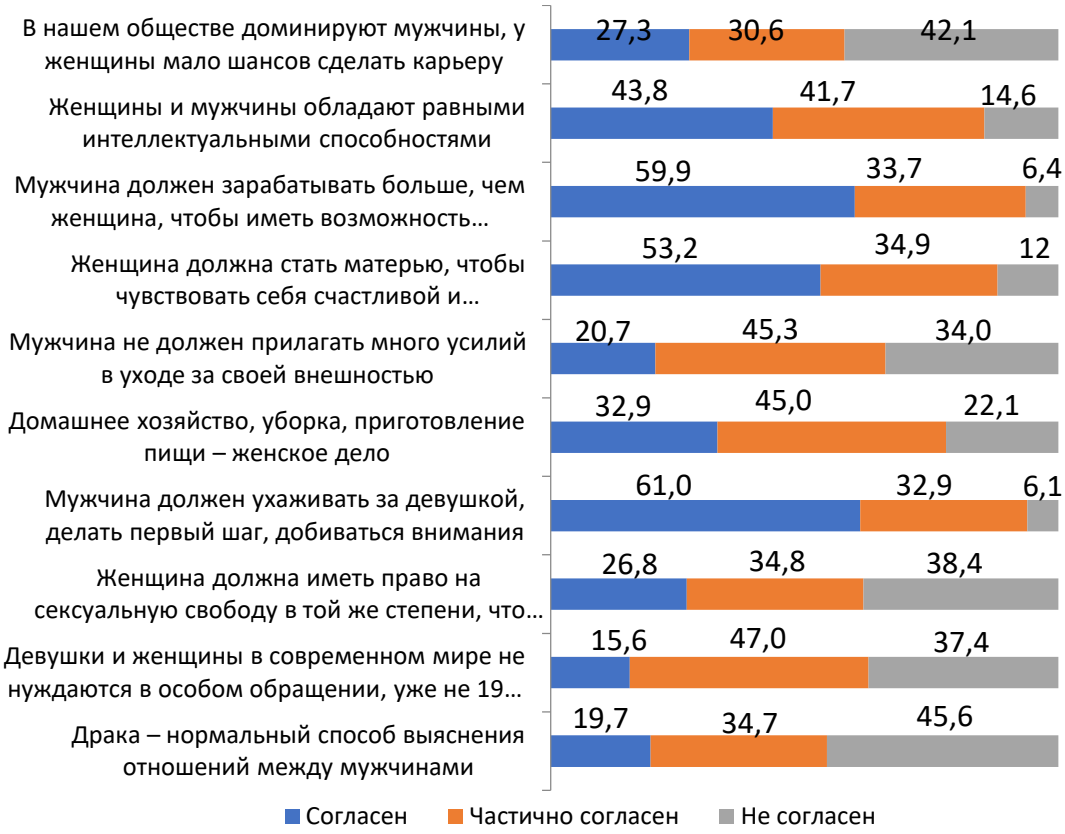

Рис. 1. Представления рабочей молодежи о «мужских» и «женских» ролях, %

Для оценки ожиданий в обеспечении материального благополучия семьи важны гендерные позиции современной молодежи. В целом по всему массиву опрошенных почти 60 % респондентов согласны с тезисом, что «мужчина должен зарабатывать больше, чем женщина, чтобы иметь возможность обеспечивать свою семью», но есть различия по социально-

демографическим признакам. Число не согласных с этим тезисом мужчин и женщин примерно одинаково, различия в 3% можно отнести к статистической погрешности. Различия наблюдаются по возрастным группам: чем старше возрастная женская группа, тем меньше у нее ожиданий «мужа-кормильца». Особенно заметны эти различия у молодежи, занятой в традиционной производственной сфере и сфере услуг. Большинство молодежи, занятой в сервисной сфере (62,9 %) не согласны с этим утверждением. Наиболее консервативной оказалась часть молодежи из числа сельских жителей – 66,1 % из них уверены, что и сегодня мужчина должен зарабатывать больше женщины и быть опорой материального благополучия семьи.

Оценка главной гендерной роли женщины, роли матери также сегодня претерпевает некоторые изменения (табл. 1). В таблице отражены только полярные мнения, без учета промежуточных позиций, поэтому сумма оценок не равна 100 %.

Таблица 1 – «Женщина должна стать матерью, чтобы чувствовать себя счастливой и реализоваться в жизни» (в % по группам респондентов)

Группы молодежи НРК	Согласен	Не согласен
По гендерным группам		
Мужчины	52,9	27,6
Женщины	47,1	24,4
По возрастным группам		
15-19 лет	27,5	47,5
20-24 года	33,2	30,4
25-29 лет	39,4	22,1
Группы респондентов по территории проживания		
Город	50,5	13,4
Село	61,7	7,2
В целом по массиву	53,2	12

Современная молодежь, не отрицая высокой значимости семьи и материнства-отцовства, не считает эти роли единственно вазможными и даже главными в самореализации, в достижении жизненного успеха. Смещение родительских ролей на более поздние сроки является общемировой тенденцией. Современная молодежь, даже не озабоченная приобретением качественного профессионального образования, все больше смещает сроки создания собственной семьи, рождения детей. Это связано не столько с материальным положением молодежи и ее карьерными устремлениями, сколько с желанием «пожить для себя», посмотреть мир, сохранием личностной свободы в выборе партнеров, свободного времени и нежеланием принимать ответственность. Консервативными оказались молодые мужчины в отношении распределения домашних обязанностей на мужские и женские роли. Большинство из них уверены, «домашнее хозяйство, уборка,

приготовление пищи – женское дело» (63 %). Что касается периода добрачных отношений и мотивации выбора брачного партнера, то здесь традиционные представления доминируют, напротив, в женской группе. До сего дня молодые женщины уверены, что «мужчина должен ухаживать за девушкой, делать первый шаг, добиваться внимания» (56,2 %). При этом оставшиеся 41,3 % уверены в обратном, считают этот тезис глубоко устаревшим. Распределение мужских оценок по этому вопросу – прямо противоположно женским ожиданиям: 40 % мужчин уверены, что женщины ждут от них «первого шага», а 58,7 % – категорически не согласны. Показательны позиции молодежи по отношению к рождению детей вне брака (рис. 2). При этом очень важно, что различия в оценках мужчин и женщин находятся в пределах статистической погрешности, не превышают 5%.

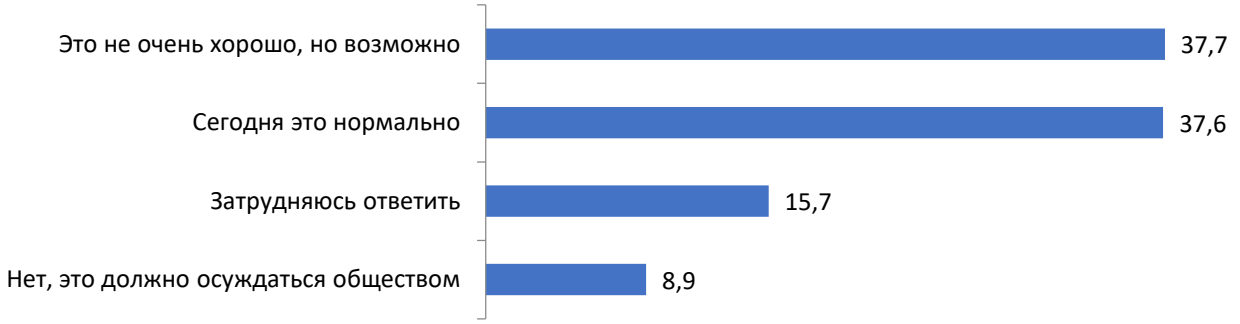

Рис. 2. Распределение ответов на вопрос: «Как Вы относитесь к рождению детей вне брака?» (в % по массиву)

Еще более показательным для утверждения сохранности базовых традиционных ценностей являются оценки форм брака современной молодежью. Большинство респондентов считают брак, семью союзом между мужчиной и женщиной и предпочитают традиционную, легитимную его форму (рис. 3).

Рис. 3. Распределение ответов на вопрос: «Какую форму брака Вы считаете предпочтительной?» (в % по массиву опрошенных)

Среди ответов на вопрос о мотивации создания семьи доминирует мотив любви – 32,2 %; поиск близкого человека – 16,8 %; желание иметь детей – 14,3 %; необходимость чувствовать заботу, защиту – 13,5 %; избежать одиночества – 6,6 %. Итак, доминирующие мотивы по-прежнему связаны с романтическими чувствами, поиском близкого человека, рождением детей.

Проведенные исследования установили важную закономерность: жизненные цели россиян в сфере семейных отношений коррелируют с их ценностями. В целом же, оценки молодежи рабочего класса гендерных ролей сохраняют традиционные ценности, они оказались более консервативными в век глобальных информационных сетей и мировых трендов по сравнению с тем, что можно было ожидать. Учитывая, что рабочая молодежь составляет большинство населения страны, можно с осторожностью утверждать о приверженности российской молодежи к традиционным ценностям в сфере семейных и брачных отношений.

Список литературы:

1. Борисова Т. С., Плоткин М. М. Семейное и социальное воспитание: современный молодежный контекст // Педагогика. 2018. № 7. С. 75-81.
2. Жизненные стратегии молодёжи нового рабочего класса: коллективная монография / под ред. Т.В. Гаврилюк. М.: ФЛИНТА, 2020. 408 с.
3. Голод С.И. Социолого-демографический анализ состояния и эволюции семьи // Социологические исследования. 2008. № 1. С. 40-49.
4. Гурко Т.А. Новые семейные формы: тенденции распространения и понятия // Социологические исследования. 2017. № 11. С. 99-110.
5. Дементьева И.Ф., Голенкова З.Т. Теория семейного воспитания в общетеоретическом контексте социальных наук // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2018. Т. 18 № 3. С. 542-554.
6. Ильиных С.А. «Мозаичность» сознания и гендерные аспекты в представлениях о семье: анализ данных // Вестник ЧГУ. Серия: Философия. Социология. Культурология. 2012. № 35. С. 40-47.
7. Ильиных С. А., Логинова Е. С. Хабитуализация семейных практик в молодых семьях: факторы неустойчивости // Общество: социология, психология, педагогика. 2016. № 3. С. 28-30.
8. Окольская Л.А. Индивидуалистические и социально ориентированные родительские ценности в российских регионах // Социологические исследования. 2020. Т. 46. № 7. С. 93-105
9. Ростовская Т.К., Кучмаева О.В., Золотарева О.А. Оценка социального благополучия семей в российских регионах: социологический анализ // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Социология. 2021. Т. 21. № 4. С. 805-824.
10. Ростовская Т. К., Кучмаева О. В. Трансформация образа желаемой модели семьи у разных поколений: результаты всероссийского социологического исследования // Вестник РУДН. Серия: Социология. 2020.

Т. 20. № 3. С. 527=545.

11. Чернова Ж., Шпаковская Л. Молодые взрослые: супружество, партнерство и родительство. Дискурсивные предписания и практики в современной России // Laboratorium. 2010. № 3. С. 19-43.

12. Шпаковская Л.Л. Современная семья современными глазами // Демографическое обозрение. 2019. № 6. С. 223-227.

Б. А. Гусейнова
докторант Института Географии
им. акад. Г.А. Алиева НАН Азербайджана,
Азербайджанская республика, г. Баку

МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР В ФОРМИРОВАНИИ ГЕНДЕРНО-ВОЗРАСТНОЙ И БРАЧНО-СЕМЕЙНОЙ СТРУКТУРЫ ЭТНИЧЕСКИХ МЕНЬШИНСТВ, ПРОЖИВАЮЩИХ В СЕВЕРО-ЗАПАДНЫХ РАЙОНАХ АЗЕРБАЙДЖАНА

Аннотация. Существуют значительные различия между регионами страны по интенсивности миграции и этническому составу мигрантов. Важно изучить влияние миграционных процессов на другие демографические показатели населения в северо-западных регионах страны, отличающихся интенсивностью миграционных процессов и этническим разнообразием. В 1999-2009 гг. изменения миграционного процесса среди участников миграционного процесса по возрастным группам привели к изменению половозрастного и брачно-семейного состава малочисленных этнических групп.

Ключевые слова: регион, этнические меньшинства, половозрастной состав, брачно-семейный состав, миграция.

B. A. Huseynova
doctoral student of the Azerbaijan National
Academy of Sciences, Institute of Geography
Republic of Azerbaijan, Baku

MIGRATION FACTOR IN THE FORMATION OF GENDER-AGE STRUCTURE AND MARRIAGE-FAMILY STRUCTURE OF ETHNIC MINORITIES LIVING IN THE NORTH-WESTERN REGIONS OF AZERBAIJAN

Abstract. There have been significant differences between the country's regions in terms of the intensity of migration and the ethnic composition of migrants. It is important to study the impact of migration processes on other demographic indicators of the population in the north-western regions of the country, which differ in the intensity of migration processes and ethnic diversity. In 1999-2009, changes in the migration process among the participants in the migration process by age group has led to changes in the gender-age and marriage-family composition of minority ethnic groups.

Keywords: region, minority ethnic groups, gender-age composition, marriage-

family composition, migration.

The migration processes in the region have played an undeniable role in changing the composition of the Azerbaijani population. Beginning during the Russian-Iranian war (early 19th century), migration processes intensified at a relatively stable pace towards the end of the 20th century. Since the end of the 19th century, the development of the oil industry in Azerbaijan and the increase in the number of new jobs have increased the number of migrations from the former USSR to the country. Due to the aggravation of the socio-political situation in Azerbaijan in 1918-1920 and the Second World War in 1939-1945, the number of emigrants in Azerbaijan increased significantly. Since the 1950s, the migration balance among the population has been negatively affected by the increase in the rate of natural increase per thousand populations and the lack of employment opportunities that can provide employment. Since 1970, the number of rural migrants in Azerbaijan has increased, and even in some years, the migration balance in cities has been negative [6, p. 53]. The beginning of the Karabakh conflict in 1988-1994 and the collapse of the USSR in 1991 resulted in a mass migration of the population from Azerbaijan. From those years, the number of Azerbaijanis in the national population began to grow rapidly. Until 2007, the value of the migration balance in Azerbaijan was negative, i.e. the number of people leaving the country exceeded the number of arrivals. The restoration of an independent republic in Azerbaijan, the revival of the socio-economic situation, the stabilization of the political situation has already reduced the intensity of migration processes. However, significant differences have remained among the regions in Azerbaijan's external migration. Thus, the migration balance in the Shaki-Zagatala economic region, which covers the north-eastern regions of Azerbaijan and is distinguished by its ethnic composition, was mainly negative in 1999-2009 [8, p. 60]. Demographic, socio-economic and settlement factors played a major role in changing the value of the migration balance. In 1999, 22,2 % of the region's population, which differed ethnically from the Avars, Tsakhurs, Inghilois, Udis, and Lezgins, was made up of minority ethnic groups, but in 2009 this figure fell to 18,6 % [5, p.245; 7]. Although the main reason for the decline in the share of minority ethnic groups in the general population was that they registered themselves as Azerbaijanis in the census, and children, that one parent is Azerbaijani, were registered as Azerbaijanis, the migration process also played a special role in this decline.

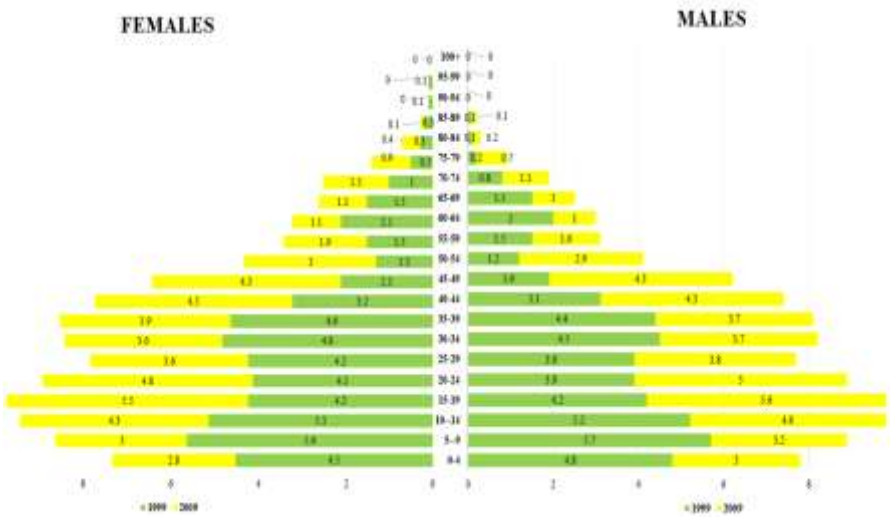

Figure 1. Changes in sex-age composition in 1999-2009 (the graph is calculated by summing the data of 3 minority ethnic groups-Avar, Tsakhur and Udi) (with percentage)

Note: As the 2019 census materials are not ready, the materials were submitted for 2009.

Provided that we look at the change in the sex and age composition of minority ethnic groups in 1999-2009, there was a decrease in the share of both men and women in the total population in the 25-29, 30-34 and 35-39 age groups. It is noteworthy that although the majority of migrants in the 25-29 age group were accounted for by men, the number of men and women in the 30-34 and 35-39 age groups was almost equal. This is due to the fact that while entering into marriage, they leave the region with their families. As a result of the return of the majority of those who left the country for business-related purposes, starting from the age group of 40-44, the number of those who form this age group again increased [1; 3] (Figure 1).

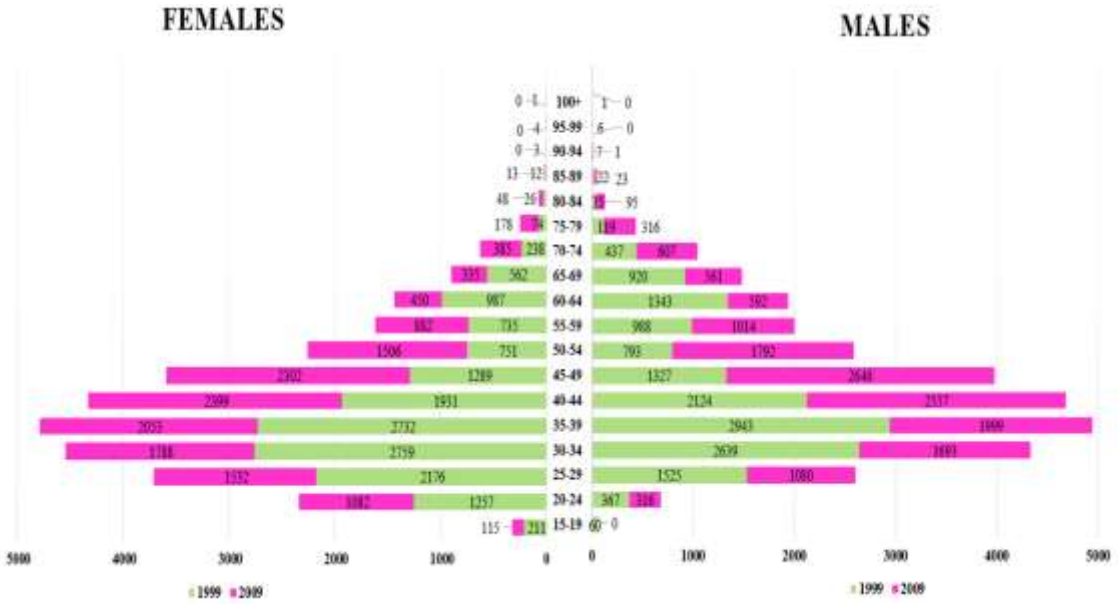

Figure 2. Gender-age composition of minority ethnic groups married in 1999-2009 (with a person)

Note: Since information on the marital status of minorities is provided throughout the country, the article provides indicators of marital status only for the Udi people, Tsakhur and Avars, most of whom live in the study area.

Changes in the age of the population in certain age groups culminated in the necessary differences in the number of married people. Generally, the number of married women under the age of 40 was much higher than the number of men. After the age of 40, the number of men getting married began to increase. Compared to 1999, the number of married men and women in the 25-29 age group in 2009 decreased by about 500 people. The intensification of migration among those in the 30-34 age group has resulted in a decrease in the number of marriages among women to about 1000 people and among men to 700 people. It is noteworthy that in the 35-39 age group, as a result of a decrease in the intensity of migration among women compared to men, the number of marriages among women decreased to 700 people, and among men to 1000 people [1; 4] (Figure 2, Table 1).

Table 1 – Gender-age composition of Avars, Tsakhurs and Udi people married in 1999-2009

Age groups	Avars				Tsakhurs				Udi people			
	1999		2009		1999		2009		1999		2009	
	male	female	male	female	male	female	male	female	male	female	male	female
15-19	36	134	0	70	16	48	0	29	8	29	0	16
20-24	239	844	217	748	86	308	66	236	42	105	33	98
25-29	1040	1563	751	1146	404	494	250	307	81	119	79	79
30-34	1868	1983	1222	1329	603	613	380	373	168	163	91	86
35-39	2109	2017	1483	1552	664	553	437	403	170	162	79	98
40-44	1568	1429	1905	1785	439	398	502	464	117	104	150	150
45-49	982	926	1968	1729	280	283	524	419	65	77	154	154
50-54	604	536	1388	1165	160	171	299	247	29	44	105	94
55-59	641	485	794	668	268	192	170	150	79	58	50	64
60-64	924	626	477	324	299	261	91	80	120	100	24	46
65-69	579	331	395	224	246	145	119	74	95	86	47	37
70-74	268	149	404	230	123	59	126	86	46	30	77	69
75-79	81	46	183	91	28	21	77	41	10	7	56	46
80-84	23	18	59	26	12	7	29	14	0	1	7	8
85-89	18	8	12	8	4	3	6	2	0	1	5	3
90-94	6	3	0	0	1	0	1	0	0	0	0	0
95-99	3	3	0	0	3	1	0	0	0	0	0	0
100+	1	0	0	0	0	1	0	0	0	0	0	0

Source: [1; 3].

Table 1 – Changes in family composition by ethnic groups

Ethnic groups	1 member		2 members		3 members		4 members		5 members		6 and more members		Average number of members in the family	
	1999	2009	1999	2009	1999	2009	1999	2009	1999	2009	1999	2009	1999	2009
Avars	566	689	802	776	1047	1208	2225	2775	2130	2342	3974	3838	4,6	4,5
Tsakhur	117	104	172	111	218	253	519	611	566	508	1777	1292	5,1	4,8
Udi people	60	142	103	133	91	107	148	171	193	166	521	380	4,6	4,0

Source: [2; 4].

Over a decade from 1999 to 2009, there was a substantial decrease in the number of Avars, Tsakhur and Udi households in the region. The decline was more pronounced among the Udi people, who were more involved in migration. The fall in the number of household members was indirectly due to the migration of young people of marriageable age, resulting in a decrease in marriages and, as a result, a decrease in natural growth. As can be seen in Table 2, although the number of Avar families with only 2 and 6 members decreased, the number of others rose in 2009 compared to 1999. In general, the demographic problems recorded among the Avars are less than those of other minorities. However, provided we look at the figures for the Tsakhurs, with the exception of 3 and 4 member families, there was a decline in the number of others. For this reason, the average number of family members decreased from 5.1 to 4.8. Turning to the Udi people, the number of families with 6 members almost doubled, and the number of families with 5 members underwent a slight fall. This was due to a decrease in the number of children born in families and growth in the number of families with 4 members (Table 2).

Generally, the majority of members of the minority ethnic groups involved in foreign migration from Azerbaijan prefer neighbouring countries. Russia is the country of preference for migrants from Azerbaijan. Since region's location on the border with Russia, the relatively large number of employment opportunities, the fact that most of these ethnic groups have historically lived in Dagestan, the absence of any permits for travel and other advantages, Russia became the primary immigration region of the population living in the northern regions of Azerbaijan.

From the study of the role of migration processes in the north-eastern regions of Azerbaijan in the formation of gender-age and marriage-family composition of minority groups living in the area, we can conclude that as a result of working-related migration the share of the population aged between 20 and 39 decreased in the region. From the age of 40, the figure began to grow again. Such reductions led to a deterioration in the sex composition of the population in the age group of 20-25 years and in the age group of 20-39 years. Additionally, the migration of men and women of marriageable age led directly to a decrease in the number of marriages.

This process, in turn, resulted in a decline in natural population growth. Declining natural growth, in turn, led to an increase in the number of families with a few members. As such a negative demographic situation continues, the ageing of the population is likely to accelerate.

The improvement of the ethno-demographic situation in the region is primarily due to the improvement of the economic and social situation. Purposeful and comprehensive active demographic policy, as well as the need to maintain the family policy in the country will play an important role in regulating demographic processes in the country. To do this, it is important to take the following measures:

– Creation of new industrial facilities for the development of local agriculture to keep the working-age population in the field;

– In order to promote marriage among young people, to provide them with lucrative job opportunities and affordable housing;

– Providing social assistance to low-income families;

– Development of tourism and ethno-tourism as a type of tourism in the region with rich natural resources and ethnic diversity;

– Expanding the network of services and taking other socio-economic measures will play an important role in improving the demographic situation in the region.

References:

1. Census of the population of the Republic of Azerbaijan-1999, part IV, B: State Statistical Committee, 2000. 582 p. (In Azerbaijani).
2. Census of the population of the Republic of Azerbaijan-1999, part VIII, B: State Statistical Committee, 2000. 588 p. (In Azerbaijani).
3. Census of the population of the Republic of Azerbaijan-2009, Volume XX, B: State Statistical Committee, 2011. 686 p. (In Azerbaijani).
4. Census of the population of the Republic of Azerbaijan-2009, XXI volume, B: State Statistical Committee, 2011. 632 p. (In Azerbaijani).
5. Eminov Z.N. Population of Azerbaijan, B: "Chirag" publishing house, 2005. 558 p.
6. Geography of the Republic of Azerbaijan, Volume II, B: "Europe" publishing house, 2015. 327 p. (In Azerbaijani).
7. Muradov Sh.M. Demographic development of the Republic of Azerbaijan: historical changes, new trends, problems, Baku: "Science and knowledge", 2021. 535 p. (In Azerbaijani).
8. Problems of population settlement and demographic development in Sheki-Zagatala economic-geographical region, Baku: ANAS, 2015. 183 p. (In Azerbaijani).

А. Н. Данилова
ассистент Ульяновского государственного
педагогического университета им. И.Н. Ульянова
М. М. Шубович
профессор Ульяновского государственного
педагогического университета им. И.Н. Ульянова
Россия, г. Ульяновск

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ СЕМЬИ В АСПЕКТЕ ИЗУЧЕНИЯ КУРСА «СЕМЬЕВЕДЕНИЕ»

Аннотация. В статье рассматриваются основы социальной безопасности семьи при изучении курса «Семьеведение» в вузе. Социальная безопасность семьи отражается через последовательное изучение блоков тем. Центральное место при изучении проблем семьи, ее социальной защищенности отводится в учебной программе будущих специалистов по социальной работе.

Ключевые слова: семья, социальная безопасность, семьеведение, уязвимая категория семей.

A. N. Danilova
assistant of the Ulyanovsk State Pedagogical
University named after I.N. Ulyanov
M. M. Shubovich
professor of the Ulyanovsk State Pedagogical
University named after I.N. Ulyanov
Russia, Ulyanovsk

SOCIAL SECURITY OF THE FAMILY IN THE ASPECT OF STUDYING THE COURSE «FAMILY STUDIES»

Abstract. The article discusses the basics of social security of the family when studying the course of "Family Studies" at the university. The social security of the family is reflected through the consistent study of blocks of topics. The central place in the study of the problems of the family, its social security is given in the curriculum of future specialists in social work.

Keywords: family, social security, family studies, vulnerable category of families.

Современное общество подвержено процессам быстрого изменения, глобализации и информатизации. Понятие «семья» в таком сообществе варьируют. Западные модификации данного термина всё чаще склоняются к такой номинации семьи, как союз матери и ребёнка. Акцент ставится на кровном родстве, при этом роли матери и отца не называются вообще. Отец – существо, остающееся в тени [4, с. 194]. Сам же брак интерпретируется как «социально подтверждённый и иногда юридически заверенный союз между взрослыми мужчиной и женщиной» [5], при этом рассматриваются и такие его формы, как полигамия, сожительство и другие формы брака.

Семья выступает основой стабильного функционирования социума, и под ней мы понимаем такой союз людей на основе супружества, родительства, родства, каждый представитель которого идентифицирует себя с членами этого союза, разделяя ответственность за его существование и жизнедеятельность. Под данное определение попадают самые различные типы семей, существующие в современном обществе, но именно такая тенденция характерна для современного института семьи, принимающего многоликий и плюралистичный характер [2, с. 66].

Семья, как и прежде, независимо от того, в каком типе общества она существует, является залогом стабильности всего общества, ячейкой которого по праву она является, несмотря на глубинные трансформационные процессы в ее функционировании. Огромное и первостепенное влияние на семью оказывает характер общественных процессов и состояние общества, отражающих социальную безопасность.

Социальная безопасность – это способ функционирования социальной системы, обеспечивающий сохранение ее целостности, устойчивости и жизнеспособности в процессе взаимодействия ее структурных составляющих. Данное определение основано на понимании опасности как способа существования социальной системы, способствующей разрушению ее целостности, устойчивости и в целом жизнеспособности [7, с. 75].

По мнению И.Ф. Дементьевой, социальная безопасность семьи зависит от развития следующих компонентов: уровень социального здоровья членов семьи:

– уровень физического самочувствия членов семьи;

– материальный уровень, позволяющий членам семьи удовлетворять основные духовные и материальные потребности;

– уровень воспроизводства (обязательное наличие в семье ребенка);

– уровень образования (наличие минимального уровня образования и профессиональной квалификации);

– правовой уровень (отсутствие правонарушений, судимости, насилия в семье и т.д.);

– социально-психологический уровень (благоприятный психологический климат в семье, положительное мнение социального окружения и др.) [3, с. 107].

Таким образом, «идеальная» модель семьи с высоким уровнем социальной безопасности позволяет формировать социально здоровую личность, способную к передаче социальных ценностей и ценностей семейного образа жизни последующему поколению.

Непременным условием движения вперед, как справедливо отмечает Л.И. Никовская, является постоянный диалог общества и государства, социума и власти [6]. Поэтому успешное воплощение данной модели «идеальной» семьи на практике потребует эффективного взаимодействия ряда социальных институтов общества при одновременном воздействии на само общество: со стороны государства (государственная семейная политика),

СМИ (тщательный анализ, вплоть до цензуры со стороны государства, поступающей информации на телевидение, журналы, радио, а также целенаправленное масштабное воздействие на сознание россиян и внедрение семейных ценностей с помощью создания семейных передач, пропаганды семейного образа жизни через кино и т.д.); системы образования (обучение компетентных специалистов; введение курсов, изучающих основы семейной психологии и др.).

Для того, чтобы оказывать своевременную и действенную помощь семье как клиенту социальной работы, необходимо еще в процессе обучения в вузе постижение сущности современной семьи, всех аспектов семейно-брачных отношений – демографического, юридического, экономического, социального, психологического и др., т. е. охват объекта в его целостности.

Курс «Семьеведение» изучается на уровне бакалавриата и магистратуры. Целью изучения дисциплины является формирование научных представлений о семье и браке, их социальных и психологических аспектах, основах социальной работы с семьей, а также ее отдельных членов. Среди педагогических специальностей при изучении курса центральное место занимает изучение тем о воспитании детей в разных структурах семьи – полной, неполной, нуклеарной, расширенной и т.д. Важным направление становится изучение технологий работы с различными категориями уязвимых семей, решение педагогических кейсов, с целью отработки умений по оценке ситуаций в семье, способности поиска путей решения для повышения уровня социальной безопасности всех членов семьи.

Среди непедагогических специальностей большое место в изучении семьи отводится будущим специалистам по направлению «Социальная работа». В рамках дисциплины «Семьеведение» будущие специалисты по социальной работе изучают предмет и функции семьеведения; понятия брака, семьи, быта; социально-экономические и духовно-культурные основания современной семьи; систему детско-родительских взаимоотношений; нормативно-правовую базу функционирования семьи и ее социальной защиты; основные направления и технологии социальной работы с семьей, а также развитие семьи в России и за рубежом. В рамках курса студенты изучают связь семьеведения с другими науками, исследующими семью; акцентируется место и значение предмета в профессиональной подготовке специалистов социальной работы. Значительное внимание уделяется таким важным аспектам, как функционирование семьи, тенденции и перспективы развития брачно-семейных отношений. Упоминаются и альтернативные стили семейного поведения; рассматривается взаимодействие поколений в семье. Следует отметить оправданность изучения весьма информативного методов социального диагностирования проблем семьи – семейной генограммы, социограммы и рисунка семьи. К тому же необходимо рассматривать специфику и других методов социальной диагностики семьи: наблюдения, опроса, анализа документов, тестирования и др.

Изучение проблем современной семьи, психологии и педагогики семейных отношений обеспечит специалисту по социальной работе

формирование конкретных профессиональных умений и навыков на основе современных исследований и социальных технологий. Это позволит оказать необходимую помощь семье и ее членам, оказавшимся в трудных жизненных ситуациях и в целом совершенствовать работу по социальному обслуживанию семьи [1].

Объектами внимания специалистов могут быть следующие типы социально уязвимых семей: 1) неполные семьи, в т. ч. послеразводные семьи, одинокие матери; семьи, утратившие кормильца; 2) многодетные семьи; 3) бездетные семьи; 4) приемные и опекунские семьи; 5) разводящиеся семьи; 6) конфликтные семьи (с супружескими, межпоколенческими конфликтами, конфликтами иных родственников и др.); 7) семьи с детьми-инвалидами или тяжело больными членами; 8) семьи с пожилыми людьми; 9) семьи с девиантным поведением, включая семьи алкоголиков, с насилием в семье, с аморальным поведением и т.п.; 10) семьи мигрантов, беженцев и вынужденных переселенцев; 11) бездомные семьи (не имеющие постоянного места жительства); 12) семьи с безработными; 13) малообеспеченные семьи; 14) молодые семьи и др.

Таким образом, специалист по социальной работе с семьей должен быть подготовлен к оказанию как экстренной социальной помощи особо нуждающимся семьям; текущей социальной поддержки неблагополучным и малообеспеченным семьям (что наиболее распространено в нынешней российской практике), так и к выработке и реализации программ социального развития семей в целом, главным образом, для предупреждения возможных семейных проблем и их осложнений. Именно социальная работа с семьей, в широком смысле, а не только с отдельными категориями социально незащищенных, должна стать перспективным направлением в подготовке соответствующих специалистов с высшим образованием.

Благодаря изучению дисциплины «Семьеведение», студенты овладевают не только профессиональными компетенциями для оказания социальной помощи семьям с целью повышения уровня их социальной безопасности, но и сами лучше понимают свою роль в структуре семьи, учатся решать и предотвращать собственные семейные проблемы и конфликты.

Список литературы:

1. Вдовина М.В. Социальная работа с семьей: подготовка специалистов // Знание. Понимание. Умение. 2005. №4. С. 63-68.
2. Верещагина А.В., Шахбанова М.М. Формирование новых семейных ценностей и отношений в современном российском обществе // Вестник дагестанского научного центра. 2013. № 50. С. 65-71.
3. Дементьева И.Ф. Социальное самочувствие семьи // Социологические исследования. 2008. № 9. С. 102-109.
4. Джери Д., Джери Д. Большой толковый социологический словарь. Оксфорд, Т. 2. М.: ВЕЧЕ-АСТ, 2001. 528 с.
5. Джери Д., Джери Д. Большой толковый социологический словарь. Оксфорд. Т. 1. М.: Вече, АСТ, 2001. 544 с.

6. Никовская Л.И. Трансформация в России с точки зрения теории конфликта // Социологические исследования. 2006. № 9. С. 79-85.

7. Якупов А.М. Понятия «опасность» и «безопасность» как философские категории // Актуальные проблемы формирования культуры безопасности жизнедеятельности населения. Материалы XIII Международной научно-практической конференции по проблемам защиты населения и территорий от чрезвычайных ситуаций. 14-15 мая 2008 года. Москва, Россия; МЧС России. М.: ИПП «Куна», 2008. С. 70-82.

Д. Ф. Дейнеко
аспирант Санкт-Петербургского
государственного университета
Россия, г. Санкт-Петербург

ВИЗУАЛИЗАЦИЯ ПОВСЕДНЕВНОСТИ МОЛОДЕЖЬЮ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ: СОЦИАЛЬНЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. Работа посвящена визуальным аспектам социальных сетей и их потенциальному влиянию на современное общество в крупных цифровизированных городах. В статье поднимаются вопросы экспансии пространства виртуального в повседневности, доступности данных из социальных сетей и их исключительности. Приводится дескриптивный анализ данных социальной сети «Вконтакте» на примере общественных пространств города-миллионника Омска.

Ключевые слова: социальные сети, повседневность, самопрезентация, фотографирование.

D. F. Deineko
postgraduate student of St. Petersburg State
University
Russia, St. Petersburg

VISUALIZATION OF EVERYDAY BY YOUTH IN SOCIAL NETWORKS: SOCIAL ASPECTS

Abstract. The work is devoted to the visual aspects of social networks and their potential impact on modern society in large digitalized cities. The article raises questions of the expansion of the virtual space in everyday life, the availability of data from social networks and their exclusivity. A descriptive analysis of the data of the social network "Vkontakte" is given on the example of public spaces of the million-plus city of Omsk.

Keywords: social networks, everyday life, self-presentation, photography.

Если еще относительно недавно фотография, подобно живописи в XVIII веке, являлась формой презентации реальности, то сегодня она, в том числе представляет собой форму идентификации и презентации идеальных форм повседневной жизни [1]. В XIX и XX веках «паноптикум» представлялся как

совокупность инструментов внешнего управления [2], то в современности следует говорить о действиях социального агента, фактически осуществляющего контроль над собой и получающего одобрение в рамках тех или иных инструментов социальной сети.

Одним из наиболее эффективных инструментов получения одобрения в формате социальной сети является фотография, поскольку позволяет как самоидентифицироваться социальному агенту, так и указать пространственные точки этой идентификации благодаря геолокационным данным сделанной фотографии – виртуально отметить себя в пространстве физическом. Геосоциальные данные, что собирают социальные сети, есть совокупность данных о пользователе и его местоположении. Геотег – информация о геолокации (местоположении), оставленная вместе с нарочно опубликованной фотографией, отражает практики повседневной мобильности, взаимодействия горожан с различными общественными пространствами города. Так, если пользователь публикует фотографию в социальной сети, можно утверждать о его нахождении в том или ином месте, осуществлении взаимодействия. Отсутствие отметки можно интерпретировать как отсутствие желания афишировать городское пространство или отсутствие взаимодействия в оном. Массивная совокупность геотегов может говорить о «точке притяжения» городского пространства, наличии «места в месте». Место может быть как концентрированным, плотным (бар, сцена, магазин), так и рассеянным (парк, торговый центр), а если в каких-то местах отсутствуют отметки о местоположении, то либо отсутствует взаимодействие с ними, либо желание афишировать это взаимодействие или самопрезентоваться. Также повседневную мобильность совокупности людей в социальном пространстве можно интерпретировать как часть групповой принадлежности, в рамках которой формируются или поддерживаются связи социальных сообществ с соответствующими социально-пространственными особенностями.

Поскольку интернет сопровождает все большее количество людей в их перемещениях, виртуальные перемещения должны пониматься в соотношении с физическим перемещением, как пишут Эрик Гордан и Адриана де Соуза-и-Сильва в работе «Сетевая локальность: почему местоположение имеет значение в сетевом мире: «мир, в котором мы живем, и всемирная сеть не могут быть с легкостью разделены» [4]. Таким образом, данные о местоположении пользователей, возникающие в социальных сетях представляют собой «следы», которые агенты оставляют в процессе повседневной мобильности, т.е. в процессе поддержания связей.

Стирается граница между виртуальным, коммуникационным и физическим перемещением, поскольку все они находятся в неразрывной взаимосвязи и часто происходят одновременно. Если на этапе возникновения социальных сетей в интернете и интернета в целом виртуальный мир скорее противопоставлялся реальному, то сегодня все чаще можно видеть, что он рассматривается как «дополняющая» реальность. Появление средств передачи данных о местоположении на мобильных устройствах, растущая

популярность геосоциальных сетей, основанных на местоположении пользователя и процессы дигитализации городских пространств, размывают дихотомию реального и виртуального.

Социальные сети получают географические координаты пользователя в момент, когда тот нарочно оставляет виртуальный «след» – фотографию. Социальные сети позволяют пользователям увидеть, какие места посещают другие люди не только по факту визуальной презентации (фотографии), но также с помощью привязки фотографии к географическому положению. Результатом коммуникации в подобных сетях является совокупность мест, общественных пространств, в которых пользователь бывал или бывает регулярно и желает сделать это пребывание публичным. Так, Ирвинг Гофман пишет о присутствии момента идеализации в процессе представления себя другим [1], что неизбежно происходит и одобряется как обществом, так и устройством современных социальных сетей. Это находит отражение в эмпирическом исследовании городской среды А. Блума [5], показывающее, что пользователи делают отметки, например, посещая театр, но не ставят отметку, когда заходят в магазин за продуктами. Таким образом, в повседневных практиках использования социальных сетей агенты делают город несколько идеализированным – соответствующим представлениям той или иной социальной группы. Формируемая в виртуальном пространстве социальных сетей совокупность мест, в свою очередь, выступает не только и порой уже не столько в качестве проявления идентичности, но часто под воздействием влияния крупных агентов в новых медиа [3]. Свобода действия и выбора, таким образом, детерминирована, с одной стороны, конформным стремлением в рамках той или иной социальной идентификации, а с другой – таргетированием и иными техническими средствами социальной сети.

Повседневность позволяет наблюдать стратегии и социальные практики, а в конечном итоге – связанность мест, популярность, каким образом происходит создание городских мест и реальное использование, присвоение и переписывание оных. Повседневная мобильность может быть как физической, так и виртуальной, связанной с новыми техническими средствами. С появлением и активной экспансией мобильных технических средств, виртуальное пространство перестает быть стационарным, становясь неотъемлемой частью повседневной жизни молодежи. Дж. Урри описывает связность физического и виртуального через влияние одного на другое: «Чем больше люди перемещаются физически, тем больше они склонны перемещаться и в виртуальном пространстве» [6].

В современных крупных городах наиболее популярными местами визуализации индивидов являются общественные пространства, выступая единственным средством обнаружения «следов», повседневная мобильность является важнейшей частью городского социального пространства. В рамках работы была собрана совокупность геометок из социальной сети «Вконтакте» порядка двухсот тысяч наблюдений за до-ковидный 2019 год по городу-миллионнику Омску и наложена на карту (рис. 1).

С одной стороны, в основном вне центральной части города пользователи визуализируются в крупных торгово-развлекательных центрах (табл. 1).

Таблица 1 – Наблюдения по торгово-развлекательным пространствам города вне центра

Пространство города	Кол-во наблюдений
ТРЦ Мега	1469
ТРЦ Континент	1109
ТРЦ Фестиваль	647

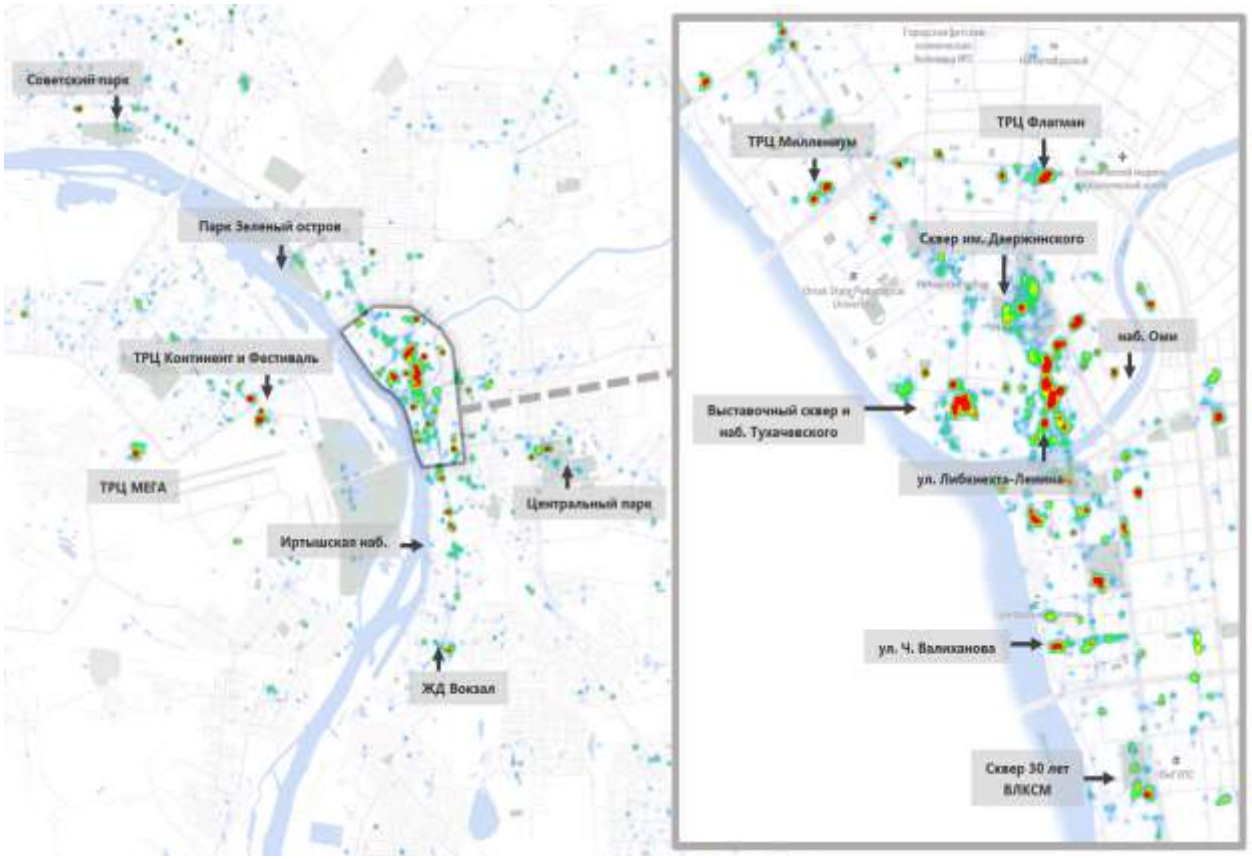

Рис. 1. Визуализация геометок по г. Омск за 2019

С другой, помимо ТЦ и ТРЦ популярными у молодых омичей являются крупные парковые и пешеходные зоны (табл. 2), где с самым большим количеством геометок лидирует центральный парк – 1948 наблюдений, следом за ним идет парк советский (681 наблюдение), зеленый остров и иртышская набережная с 610 и 623 наблюдениями соответственно.

Таблица 2 – Наблюдения по остальным пространства города вне центра

Пространство города	Кол-во наблюдений
Парк 30 лет ВЛКСМ	1948
Парк Советский	681
Иртышская набережная	623
Парк Зеленый остров	610

Однако наиболее визуализированной частью города является его центр (рис. 1). Всего в центральной зоне от Ленинградского моста на юге, 60-летия Победы на севере и ул. Жукова на востоке находится абсолютное большинство публикаций в городе – 12172 из 27347 во всем ЦАО. Так, наиболее популярное пространство в центре города даже не одно, наблюдается чрезвычайно плотная совокупность баров, кафе и других заведений расположенных по ул. Карла Либкнехта с общим количеством наблюдений 3659. Среди мест, расположенных на территории данного пространства, можно выделить бары: Doski, Coffe Like, Абсенто море friendly bar, Питер Pan, НППО, Super Burger, Beer Kingdom и многие другие. Следом за этими плотностями идет Выставочный сквер, набережная Оми (1313 наблюдений) и Сквер им. Дзержинского с 662 наблюдениями.

Сегодня имеющиеся у социальных сетей данные фактически покрывают всю повседневность рядового человека: повседневные паттерны пребывания; поездки; интересы на основе поисковых запросов; анализ фотографий; обязательная передача куки данных устройства и т.д. В этих условиях все крупные социальные сети (группа компаний Facebook, Foursquare, Twitter и др.) имеют полный набор данных о своих пользователях при этом постепенно закрывая доступ к этим данным для исследователей и обычных пользователей. Так в 2017 году Instagram вместе со всей группой компаний Facebook запретила сбор всяких данных для исследователей, ограничив API. Twitter в 2018 году ограничил работу GET и POST запросов до минимума, тем самым фактически оградил кого бы то ни было для сбора и обработки имеющихся у социальной сети данных. В этой связи фактически все персональные данные находятся и используются крупными социальными сетями, выбор по повседневным предпочтениям может быть определён ими же в соответствии с определёнными алгоритмами, а фотографирование и наличие географического местоположения открывает только новые горизонты анализа. С каждым годом социальные сети становятся все популярнее, играют все большую роль в повседневности людей, но они же ограничивают и закрывают доступ этим данным, становясь таким образом ангажированным монополистом важнейших социальных данных современности.

Список литературы:
1. Гофман И. Представление себя другим в повседневной жизни / пер. с англ. и вступ. статья А. Д. Ковалева. М.: «КАНОН-пресс-Ц», «Кучково поле», 2000. 304 с.
2. Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы / Пер. с фр. В. Наумова под ред. И. Борисовой. М.: Ad Marginem, 1999. 480 с.
3. Alberto Romele, Francesco Gallino, Camilla Emmenegger, Daniele Gorgone. Panopticism is not Enough: Social Media as Technologies of Voluntary Servitude - Surveillance and Society, Surveillance Studies Network, 2017. PP. 204-221.
4. Gordon, Eric, and Adriana De Souza E Silva. Net Locality: Why Location Matters in a Networked World. Chichester, West Sussex: Wiley-Blackwell, 2011. 187 p.
5. Blum A. The Imaginative Structure of the City, 2003. 368 p.
6. Урри Дж. Мобильности / пер. с англ. А.В. Лазарева, вступ. статья Н.А. Харламова. М.: Издательская и консалтинговая группа «Праксис», 2012. 576 с.

Е. С. Зимакова
старший преподаватель Владимирского Государственного Университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
А. В. Тищенко
студент Владимирского Государственного Университета имени А.Г. и Н.Г. Столетовых
Россия, г. Владимир

БЕЗОПАСНОСТЬ ЧИСТОТЫ РЕЧИ И ФОРМЫ МОЛОДЕЖНОГО ДИСКУРСА В ФОРМИРОВАНИИ РЕЧЕВОЙ КУЛЬТУРЫ МОЛОДОГО ПОКОЛЕНИЯ

Аннотация. В современном обществе наиболее актуальной проблемой является сохранение чистоты языка и противостояние его разрушению. Наравне с этой проблемой, большую популярность приобретает понятие – дискурс. Это понятие имеет множество определений и вариантов его использования. В данной работе исследуется молодежный дискурс, его роль в развитии современного языка и культуры речи, а также наиболее распространенные его формы. На формирование языковой среды влияют различные факторы. Для любого молодого человека языковая среда складывается из речи родителей и друзей, художественной литературы, радио и телевидения, кино и театра, общения в школе или университете, из ресурсов интернета, в социальных сетях, из журналов и т.д. Причём, к большому сожалению, сейчас можно сказать о том, что речь современной молодёжи скорее формируется под влиянием интернета, а точнее так называемых социальных сетей, нежели художественной литературы. На сегодняшней день актуальной проблемой и растущей тенденцией коммуникации молодежи является присутствие феномена как осуществление определенного информационного обмена, насыщенного

нестандартными словами и оборотами по отношению к общепринятым нормам языка. Данный процесс является механизмом, разрушающим чистоту речи и отдаляющим от литературного языка, а порой и требований нравственности.

Ключевые слова: чистота речи, дискурс, молодежная субкультура, электронный дискурс, экстремистский дискурс, политический дискурс.

E.S. Zimakova
senior tutor of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
A.V. Tishenko
student of Vladimir State University named after A.G. and N.G. Stoletovs
Russia, Vladimir

THE SAFETY OF THE PURITY OF SPEECH AND THE FORM OF YOUTH DISCOURSE IN THE FORMATION OF THE SPEECH CULTURE OF THE YOUNGER GENERATION

Abstract. In modern society, the most urgent problem is the preservation of the purity of the language and the opposition to its destruction. Along with this problem, the concept of discourse is gaining popularity. This concept has many definitions and variants of its use. This paper examines youth discourse, its role in the development of modern language and speech culture, as well as its most common forms. Various factors influence the formation of the language environment. For any young person, the language environment consists of the speech of parents and friends, fiction, radio and television, cinema and theater, communication at school or university, from Internet resources, social networks, magazines, etc. Moreover, unfortunately, it can now be said that the speech of modern youth is more likely to be formed under the influence of the Internet, or rather the so-called social networks, rather than fiction. Today, an urgent problem and a growing trend in youth communication is the presence of a phenomenon as the implementation of a certain information exchange, saturated with non-standard words and phrases in relation to the generally accepted norms of the language. This process is a mechanism that destroys the purity of speech and moves away from the literary language, and sometimes the requirements of morality.

Keywords: purity of speech, discourse, youth subculture, electronic discourse, extremist discourse, political discourse.

Проблема чистоты речи берет свои истоки еще с античных времён. Цицерон писал о чистоте римской речи, Аристотель упоминал о чистой эллинской речи. Чистота речи – это некая структурная часть речи, не содержащая элементы, чуждые литературному языку и противоречащие нормам нравственности.

Сегодня проблема чистоты речи – одна из острых, ключевых проблем, волнующих не только филологов, но и каждого сознательного гражданина, патриота. «Развитие общей и речевой культуры человека начинается с

искоренения из речи людей языковых средств, которые разрушают ее чистоту» [1, с. 64-66].

Актуальной проблемой и растущей тенденцией коммуникации молодежи является присутствие феномена как осуществление определенного информационного обмена, насыщенного нестандартными словами и оборотами по отношению к общепринятым нормам языка. Данный процесс является механизмом, разрушающим чистоту речи и отдаляющим от литературного языка, а порой и требованиям нравственности. Несмотря на модные тенденции и влияние извне, люди обязаны показывать не только богатство, уместность и выразительность, но и чистоту, а также правильность построения речи. «Чистая речь – речь без чуждых литературному языку и отвергаемых нормами нравственности слов и словосочетаний» [1, с. 64].

Развитие речевой культуры – это не только обогащение речи новыми словами, в результате чего может возникнуть проблема, ведущая к необратимому разрушению языка, но и искоренение из речи людей языковых выражений, которые разрушают целостность и чистоту языка, которая показывают нравственное воспитание человека. А.Г. Петрякова в своем учебном пособии дает понятие «Чистота речи», как «речь, в которой нет чуждых литературному языку элементов (прежде всего слов и словосочетаний) и нет элементов языка, отвергаемых нормами нравственности, под которыми понимаются диалектизмы, варваризмы, т.е. включаемые без необходимости иноязычные слова и словосочетания, жаргонизмы» [2, с. 119].

В первой половине XXI столетия особое внимание уделяется изучению феномена «молодежная культура». Под молодежной культурой непосредственно понимается молодежная система ценностей, норм и формы поведения, молодежный дискурс. Молодежь, как одна из социальных категорий, оказывает огромное влияние на развитие языка и культуру речи в целом. С позиций социолингвистики под дискурсом понимается коммуникация людей, рассматриваемая с точки зрения соотношения с той или иной субкультурой. Но в обществе под молодежным дискурсом понимается стиль общения, определенной группы людей, объединенных общностью возраста, ряда культурных и социальных параметров. Другими словами, молодежный дискурс – организация передачи, обмена и восприятия информации внутри социальной группы, возрастная категория которых составляет диапазон от 14 до 30 лет. Основными характеристиками молодежного дискурса являются следующие признаки:

- диалогичность и полилогичность общения;
- воплощения художественной формы дискурса;
- противопоставление официозу;
- значимость гендерного фактора;
- коммуникативная толерантность и конфликтность;
- степень эпатажности и экспрессивности речи.

Отличительные черты молодежного дискурса:

– жаргонизмы;
– подростковый сленг;
– варваризмы;
– просторечия;
– вульгаризмы;
– канцеляризмы.

Литературный язык рассматривается как основной источник жаргонной лексики молодежного дискурса, который трансформируется и трактуется исходя из контекста вербального и невербального общения, взаимоотношений с представителями той или иной молодежной субкультуры. В двадцать первом веке глобальным языком считает английский язык, поэтому в молодежной субкультуре происходит заимствование и использования слов именно оттуда.

Под этим понимается заимствование иностранных слов и употребление их без необходимости, таких как:

– хеппенинг – торжество, праздник;
– платить кэш – платить наличными;
– получить чек-ин – получить расчет;
– красивый фейс – красивое лицо.

Однозначно, данный процесс является естественным, свойственный для всех языков, в том числе и для русского, в словарном составе которого насчитывается до 12% слов иностранного происхождения. За рамки чистоты речи и литературного языка выносится такое понятие, как жаргонизм. К ним относятся слова и устойчивые выражения, характерные разговорной речи молодежной субкультуры. Жаргонизм, является ограниченным набором слов и выражений, с помощью которых некоторые молодежные группы пытаются выделиться, насыщая им свой дискурс. В современном же обществе, так называемый общий жаргон – заниженный стиль речи, размывающий и нормы языка, и нормы речевого этикета, – становится привычным не только в повседневном общении, но и звучит в телевизорах и на радиопередачах. Молодежь, являясь преимущественным носителем жаргона, делает его элементом поп-культуры, который, в свою очередь, делает его престижным и необходимым для самовыражения:

– «Мне все по барабану» – группа «Сплин»,
– «Заколебал ты» – группа «Дискотека Авария».

Вульгаризмы (грубые, бранные слова и выражения) представляют собой крайнюю степень просторечия. Они в отличие от разговорно-просторечных слов и фразеологизмов находятся за гранью литературного словоупотребления, так как обезображивают нашу речь и свидетельствуют о низком культурном уровне произносящего их человека. Но это не мешает им всё чаще и чаще появляться в молодёжных разговорах.

Канцеляризмы – это слова, словосочетания, грамматические формы и конструкции, характерные для официально-делового стиля, но проникающие и в другие стили, в частности в художественный, публицистический и разговорный, что ведет к нарушению стилистических норм, точнее, к

смешению стилей, что делает речь малокультурной, «некрасивой», с точки зрения, культурных норм.

Стремительное и постоянное ускорение и обновление – ведущие характеристики современной жизни, в которой живет российский подросток.

Иногда эта лексика носит временный характер, а потом, когда молодой человек становится достаточно успешным и востребованными в жизни, то этот молодежный сленг пропадает.

Таким образом, «модный характер в формировании новых лингвокультурных единиц, поддерживается престижными устремлениями молодежи, свойственными юным людям, которое выражается в их желании к самоутверждению, независимости и максимализму» [3, с. 91-100].

Наиболее распространенными формами дискурса являются такие понятия как – электронный дискурс, экстремистский дискурс, политический дискурс и т.д. Под электронным дискурсом понимается общение с помощью всемирно глобальной сети Интернет. В современном мире электронные средства занимают важную ступень в общении человечества и формирование повседневного дискурса. В связи с распространением электронных дискуссий, можно заявить о прочной тенденции языкового выражения через глобальную сеть. Данный вид дискурса подразделяется на письменный и устный. Это разделение связанно с формами передачи информации: при устном дискурсе – акустический контакт, при письменном – визуальный.

Одной из острых проблем современного мира, является экстремизм, под которым понимается отношение к нестандартным, радикальным взглядам и осуществление этих взглядов. Понятие «молодежный экстремизм» трактуется как отклонение от нормы адекватного развития и поведения, что обусловливается сознательным выбором нестандартной жизненной позиции. Из этого можно сделать вывод, что молодежный экстремизм проявляется как результат саморазвития личности. Одну из ступеней этого явления занимает экстремистский дискурс. «Экстремистский дискурс – практика, представленная высказываниями и текстами, имеющими признаки противоправных деяний» [4, с. 263-265].

Ведущим фактором социализации является политическая деятельность. В политической жизни России в последнее время формируются и активно действуют различные молодежное объединения, такие как молодежные парламенты, молодежные правительства, молодежные отделения политических партий. Формирование данной тенденции повлекло формирование молодежного политического дискурса, так как молодежная политика играет неотъемлемую роль внутриполитического курса России. Политический дискурс – это один из видов дискурса, целью которого является сохранение, приумножение и осуществление молодежной власти в политической сфере.

Молодежный дискурс, перенимая традиции и культуру общения предков, видоизменяет его, привнося что-то новое, делая его нормами данного вида коммуникации. С помощью молодежного дискурса происходит

видоизменение и понятия языка в целом, появляются новые субкультуры и направления в различных социальных сферах.

Пути преодоления проблем речевой культуры молодежи:

– разъяснение лицам, чьи выступления попадают в центр общественного внимания, необходимости бережного отношения к родному языку;

– разъяснение руководителям средств массовой информации необходимости качественной редакторской работы над стилем публикуемых текстов;

– организация консультативной службы русского языка;

– пропаганда классической литературы;

– обеспечение библиотеки новыми словарями и учебниками по русскому языку и культуре речи;

– подготовка и издание новой редакции официального свода правил орфографии и пунктуации;

– пропаганда бережного отношения к русскому языку.

Умение правильно использовать средства языка, актуализировать необходимую информацию и структурно организовать сообщение позволяет определить статус говорящего в глазах окружающих, наладить контакт с аудиторией, правильно участвовать в дискуссиях и полемиках, что необходимо специалисту в любой сфере деятельности. Культура речи развивает не только общие умения и навыки ведения переговоров, актуализация данной области знаний является необходимой и первостепенной при подготовке таких специалистов, как юристы, педагоги, переводчики в сфере профессиональных коммуникаций, международники. Для подобных специалистов важно умение использовать разнообразные средства языка в зависимости от коммуникативной ситуации именно в рамках деловых отношений, а не только при межличностном общении

Таким образом, молодежный дискурс является реализацией молодежного сленга, это одно из направлений развития языка в целом. В настоящее время молодежный дискурс часто употребляется в повседневной жизни, используется в средствах массовой информации и литературе. Проанализировав особенности языка молодежи, определив способы пополнения молодежного лексикона и выявив основные пути репрезентации, можно констатировать, что молодежный жаргон представляет собой особую систему в рамках молодежной культуры. Он выступает, с одной стороны, ступенью социализации молодежи, формируя иерархию, речевые коды, устанавливая взаимоотношения со смежными объединениями, а с другой, является способом, позволяющим тиражировать молодежную культуру смежным субкультурным объединениям. Молодежный жаргон, будучи уникальным языком определенной группы носителей, которые с его помощью могут позиционировать себя как представителей особой культуры, выступает своеобразным социумным маркером для всего общества в целом, что позволяет детерминировать сферу и целевые установки его употребления.

Необходимо отметить, что формирование речевой культуры и укрепление позиций литературного языка в молодёжной среде, является актуальной задачей сегодняшнего дня. От её решения зависит сохранение чистоты и красоты родного языка. Задача не проста и возможно даже требует особого вмешательства со стороны государства. Становится всё более очевидным, что молодому поколению необходимо выработать самобытность, которая выходит за рамки традиционных представлений об обычной культурной самобытности и характеризуется высокой степенью культурного интернационализма. Поэтому, особую важность имеет укрепление позиций литературного языка у современного молодёжного поколения, ведь именно в этом возрасте происходит окончательное формирование мировоззрения, складываются моральные принципы и формируются различные стереотипы. Все это происходит под воздействием языковой среды, в которой находится современная молодежь.

Список литературы:

1. Боженкова Р.К. Русский язык и культура речи: М.: Филина: Наука, 2011. 608 с.
2. Петрякова А.Г. Культура речи: учеб. пособие А.Г. Петрякова – 3-е изд., стер. М.: ФИЛИНТА, 2016. 488 с.
3. Соловьева А.М. Лингвокультурные явления в русском языке и их проявления в речи современной молодежи // Научные исследования и разработка молодых ученых. 2016. №12. С. 91-100.
4. Степанова А.А. Экстремистский дискурс и его влияние на молодежный экстремизм // Научные исследования: от теории к практике. 2015. № 3(4). С. 263-265.

Л. Э. Зотова
доцент Московского государственного областного университета
Н. В. Сидячева
доцент Московского государственного областного университета
Россия, г. Москва

ВЗАИМОСВЯЗЬ ПСИХОЛОГИЧЕСКОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ШКОЛЬНИКОВ И СОЦИАЛЬНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК БЕЗОПАСНОЙ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ

Аннотация. Данная статья посвящена проблеме психологической безопасности образовательной среды, признаками которой могут являться просоциальное поведение, низкий уровень агрессии, готовность оказания школьниками помощи друг другу. Выявлено, что психологическое благополучие школьников связано с этими характеристиками. Чем ниже уровень агрессии в классе, чем чаще подростки проявляют просоциальное поведение и оказывают

помощь друг другу, тем выше их психологическое благополучие. Соответственно, психологическое благополучие характерно для школьников, обучающихся в безопасной школьной среде.

Ключевые слова: безопасная образовательная среда, психологическое благополучие, просоциальное поведение, агрессия, оказание помощи другим.

L. E. Zotova
Associate Professor of Moscow State Regional University
N. V. Sidyacheva
Associate Professor of Moscow State Regional University
Russia, Moscow

CORRELATION OF PSYCHOLOGICAL WELL-BEING OF SCHOOLCHILDREN AND SOCIAL CHARACTERISTICS OF A SAFE EDUCATIONAL ENVIRONMENT

Abstract. This article is devoted to the problem of the psychological safety of the educational environment, the signs of which may be pro-social behavior, low level of aggression, and the willingness to help schoolchildren to each other. The psychological well-being of schoolchildren is associated with these characteristics. The lower is the level of aggression in the classroom, the more often adolescents show prosocial behavior and help each other, the higher is their psychological well-being. Accordingly, psychological well-being is the characteristic of schoolchildren studying in a safe school environment.

Key words: safe educational environment, psychological well-being, pro-social behavior, aggression, helping others.

Введение. Степень успешности функционирования школьника в учебной среде во многом определяется ее психологической безопасностью, которая позволяет подростку чувствовать себя комфортно (или некомфортно) в школьном классе, а также в ситуациях коммуникации с учителем.

Как отмечают В.И. Рерке и И.С. Бубнова, под психологической безопасностью понимается «состояние, характеризующее образовательную среду школы, которое возможно зафиксировать через отношения ее участников» [8, с. 150].

Психологическая безопасность рядом авторов рассматривается как фактор развития личности (Шекетера А.А., 2015), как условие развития адаптационной готовности школьников (Тарасова Л.Е., 2012), как профилактика социокультурных рисков и рисков социализации (Прохоров А., Афанасьев П., 2017), как предиктор сохранения психологического здоровья (Баева И.А., Гаязова Л.А., 2012; Шемет О.В., Москаленко М.С., 2017), как системообразующий компонент профилактики девиантного поведения учащихся (Антонова А.В., 2013; Калетинская М.И., 2018).

Одним из наиболее значимых характеристик успешного включения школьника в безопасную образовательную среду является его *психологическое*

благополучие (Рубцов В.В., Баева И.А., 2008; Скрипкина Т., 2011; Баева И.А., Гаязова Л.А., 2012; Пахалкова А.А., 2015; Зотова Л.Э., Сидячева Н.В., 2019). Как отмечает И.А. Баева, для обеспечения психологической безопасности представляется важным «выявить ресурсный потенциал, позволяющий менять ситуацию в лучшую сторону и поддерживать безопасность среды и ее субъектов» [1, с. 8]. Таким ресурсным потенциалом может являться психологическое благополучие школьников.

Психологическое благополучие в современной психологической науке рассматривается как многогранное понятие: Д.А. Леонтьев, П.П. Фесенко, Е.А. Осин, С.С. Кузнецова, Е.Б. Весна, О.П. Ширяева и другие авторы ставят различные акценты в определении данного понятия, однако, нет сомнений в том, что люди с высоким уровнем психологического благополучия характеризуются положительным самоотношением и настроем на конструктивное взаимодействие с другими людьми [2].

Индикаторами психологического благополучия, с точки зрения К. Рифф являются [3]:

– автономность как соответствие самому себе;

– компетентность как понимание требований жизни и умение им соответствовать;

– личностный рост, как достижение все более и более высоких ориентиров духовного развития;

– позитивные отношения с окружающими как умение доверять другим и заботиться о них;

– жизненные цели как стремление к целеполаганию;

– самопринятие как позитивное, принимающее отношение к самому себе и своей жизни.

Психологическое состояние подростка связано с условиями включенности его в школьную среду. Безопасная учебная среда, освобожденная от насилия, ориентированная на оказание помощи и альтруистическую направленность, способствует формированию у школьников высокого уровня психологического благополучия.

Целью нашего исследования явилось выявление взаимосвязи психологического благополучия школьников с качеством социального взаимодействия в классе: помощью другим, агрессией и просоциальным поведением. Мы исходили из посыла, что именно эти характеристики являются признаками безопасности образовательной среды.

В исследовании приняло участие 411 школьников Москвы и Московской области, возрастной диапазон 14-16 лет.

Инструментами исследования явились методики:

1. Шкала психологического благополучия (The Ryff Scales of Psychological Well-Being) в адаптации Жуковской Л.В. и Трошихиной Е.Г.

2. Шкалы «готовность к помощи» и «агрессия» методики «Социальный климат в классе» (Landauer Skalen zum Sozialklima, LASSO, Von Saldern & Littig)

3. Шкала «Просоциальное поведение» опросника для учителей «Сильные стороны и трудности» (Strengths and Difficulties Questionnaire, SDQ, Goodman), апробация Слободской Е., Розенбушем М., Бодягиной Н., Грачевым С., Князевым Г., Гафуровым В.

Результаты исследования демонстрируют прочные корреляционные связи психологического благополучия школьников с социальными условиями их обучения, характерными для благополучной и безопасной школьной среды, в частности, с такими показателями как отсутствие агрессии в классе и ориентацией на помощь другим ученикам.

Полученные данные представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Корреляционные связи показателей психологического благополучия с социальными условиями обучения

Показатели психологического благополучия	*Агрессия в классе*	*Уровень значимости*	*Помощь другим ученикам*	*Уровень значимости*
Компетентность	-	-	+ 166	0,01
Личностный рост	- 120	0,05	+ 163	0,01
Позитивные отношения	- 174	0,01	+ 310	0,01
Жизненные цели	- 125	0,05	+ 192	0,01
Самопринятие	- 234	0,01	+ 278	0,01

Все показатели психологического благополучия школьников положительно связаны с помощью учеников в классе друг другу. Также выявлены значимые отрицательные корреляции или тенденции к ним практически всех показателей психологического благополучия с проявлениями агрессии в классе.

Таким образом, чем лучше социальный климат в классе, чем более безопасно школьник чувствует себя в нем, тем более психологически благополучен школьник.

Также выявлена отрицательная взаимосвязь просоциального поведения с агрессией в классе ($r = - 132$, $p = 0,01$). Это свидетельствует о том, что чем меньше в классе проявлений агрессивного поведения и враждебности, тем чаще подростки внимательны к чувствам одноклассников, охотно с ними делятся, пытаются оказать помощь, если одноклассники в затруднении или расстроены, демонстрируют доброе расположение к младшим детям. Данные характеристики можно отнести к признакам безопасной школьной среды.

Полученные данные подтверждаются исследованиями Пахалковой А.А.(2015); Зотовой Л.Э., Сидячевой Н.В. (2019); Bond, Butler, Thomas (2007); Steinebach, Langer, Minh Thuy (2019) и др. исследователей [4; 5; 6; 7; 8], свидетельствующими о том, что психологическое благополучие школьников связано с характеристиками безопасной школьной среды.

Проведенное исследование может быть полезным при организации работы школьных психологов по созданию безопасной среды обучения.

Выводы:

1. Проведенный теоретический анализ позволил выделить основные критерии безопасной образовательной среды, к ним относятся просоциальное поведение школьников, низкий уровень агрессии и склонность оказывать помощь одноклассникам.

2. Психологическое благополучие школьников – одна из значимых характеристик безопасной образовательной среды.

3. Эмпирическое исследование подтвердило, что показатели психологического благополучия школьников прямо коррелируют с оказанием школьниками помощи одноклассникам и обратно коррелируют с агрессивным поведением в классе.

4. Просоциальное поведение обратно коррелирует с проявлением агрессивного поведения в классе.

Список литературы:

1. Баева И.А. Психологические и социально-педагогические аспекты безопасности образовательной среды // Психологические и социально-педагогические аспекты безопасности образовательной среды: материалы межрегиональной научно-практической конференции с международным участием / редактор О.А. Драганова, С.Е. Мязина. Липецк, 2019. С. 6-9.

2. Быстрова Н.В., Уракова Е.А., Коротеева О.Д. Психологическое благополучие школьников в системе современного образования // Проблемы современного педагогического образования. 2019. № 63. С. 47-50.

3. Жуковская Л.В., Трошихина Е.Г. Шкала психологического благополучия К. Рифф // Психологический журнал. 2011. № 2 (32). С. 82-93.

4. Зотова Л.Э., Сидячева Н.В. Особенности социального поведения подростков, проявляющих эмпатию // Социальная психология: вопросы теории и практики: материалы VI Международной научно-практической конференции памяти М.Ю. Кондратьева «Социальная психология: вопросы теории и практики» (12–13 мая 2021 г.). М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2021. С. 178-181.

5. Зотова Л.Э., Сидячева Н.В. Взаимосвязь осознанности (Mindfulness) подростков и характеристик социального климата в школьном классе // Социальная психология: вопросы теории и практики: материалы V Всероссийской научно-практической конференции с международным участием памяти М.Ю. Кондратьева (12-13 мая 2020 г.). М.: ФГБОУ ВО МГППУ, 2020. С. 247-251.

6. Зотова Л.Э. Психологические факторы агрессивного поведения старшеклассников: Автореф. дис. ... канд. психол. наук / Московский государственный областной университет. М., 2006. 19 с.

7. Пахалкова А.А. Эмоциональное благополучие как компонент безопасной образовательной среды // Психолог. 2015. № 1. С. 44-65.

8. Рерке В.И., Бубнова И.С. Психологическая безопасность образовательной среды школы: изучение и прогноз // Казанский педагогический журнал. 2016. № 3. С.150-155.

9. Enhancing Resilience in Youth Mindfulness-Based Interventions in Positive Environments // Christoph Steinebach, Álvaro I. Langer Editors. Springer Nature Switzerland AG, 2019.

Е. В. Ильюк
доцент Уральского государственного
юридического университета
Россия, г. Екатеринбург

ИДЕОЛОГИЧЕСКИЕ ПРИЧИНЫ ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. Статья посвящена влиянию идеологии на причины деструктивного и криминального поведения в России. В основе идеологии «колумбайна», «групп смерти», АУЕ, деструктивных сект, наркотизации лежат деструктивные идеологии. Несмотря на различия, общим является опора на деградацию интеллекта, изменение сознания, изменение системы ценностных ориентаций, внедрение идеи «никчемности» существования, отсутствие смысла жизни. Пропаганда деструктивного поведения наносит ущерб национальной безопасности страны. С идеологическими причинами деструктивного поведения можно бороться только идеологическими мерами. Исключение государственной идеологии из Конституции «открыло двери» деструктивным идеологиям в российском обществе.

Ключевые слова: идеология, государственная идеология, национальная безопасность, идеологическая война, экстремизм, деструктивное поведение.

E. V. Ilyuk
associate professor of
Ural State Law University
Russia, Yekaterinburg

IDEOLOGICAL REASONS FOR DEVIANT BEHAVIOR OF YOUNG PEOPLE

Abstract. The article is devoted to the influence of ideology on the causes of destructive and criminal behavior in Russia. The ideology of Columbine, death groups, AUE, destructive sects, and drug addiction is based on destructive ideologies. Despite the differences, it is common to rely on the degradation of intelligence, a change in consciousness, a change in the system of value orientations, the introduction of the idea of the "worthlessness" of existence, the lack of meaning in life. Propaganda of destructive behavior harms the national security of the country. Ideological causes of destructive behavior can be combated only by ideological measures. The exclusion of state ideology from the Constitution has "opened the doors" to destructive ideologies in Russian society.

Keywords: ideology, state ideology, national security, ideological war, extremism, destructive behavior.

Средством деструктивного воздействия на сферу сознания будущего России – молодежи, изменения системы ценностных ориентаций, являются идеология, взгляды, установки. Направлением воздействия выступает молодежь, воздействие осуществляется тогда, когда дети и подростки находятся в том возрасте, когда система ценностных ориентаций формируется, психика подростка подвижна.

Деструктивное идеологическое воздействие (АУЕ, идеология наркотизма, деструктивные секты, «группы смерти», «скулшутинг» и «колумбайн», экстремизм и терроризм) меняет сознание, меняет систему ценностных ориентаций, формирует понимание ненужности, никчемности, бессмысленности жизни, искажает картину мира и свою роль в нем, обесценивает жизнь и окружающий мир. Употребляющий наркотические вещества, член секты, «группы смерти» становится зависимым, перестает самостоятельно руководить своей жизнью, выстраивать ее стратегию, не способен ставить цели и идти к ним. Э. Фромм рассматривал употребление наркотиков как частный случай культа потребительства среди молодёжи, то есть, мотивом приобщения к наркотикам было стремление «потреблять счастье» как товар [3]. Внедренная идеология (например, «наркотического рая») меняет систему ценностных ориентаций и нормы поведения, нормы морали, формируется наркотическая идеология [5].

Для лиц, имеющих зависимости, характерно слабое развитие самоконтроля и самодисциплины; низкая устойчивость к воздействиям извне, неумение прогнозировать последствия действий и преодолевать трудности, ощущение внутренней пустоты или опустошенности, «бессмысленности существования». Дети демонстрируют непонимание смысла и цели жизни, заявляя, что считают себя «биомусором», что видно при изучении аккаунтов в социальных сетях подростков с девиантным поведением. Данная идеология была разработана идеологами национал-социализма в XX веке, а литература, с ней связанная, запрещена в РФ как экстремистская.

У деструктивной молодежи нет «светлого будущего», после выполнения своей деструктивной «роли», в соответствии со «сценариями» они могут быть «утилизированы», при этом они сами называют себя «биомусором». Так, идейный последователь «колумбайна» «по сценарию» в финале «пьесы» кончает жизнь самоубийством (то же происходит и в «группах смерти»). Есть несколько видов деструктивных молодежных направлений, при этом они имеют и много общего: почва для возникновения, разрушительные цели, разрушение себя и своей жизни.

Пропаганда наркотических веществ осуществляется через Интернет, СМИ, массовую культуру, что влечет административную ответственность. Идеологические последователи «колумбайна», скулшутинга» получают необходимые инструкции также через сеть Интернет, в том числе при просмотре фильмов про своих «героев» и изучении запрещенных книг-инструкций. При вовлечении в деструктивную деятельность используются определенные психотехнологии, многократно отработанные сценарии.

Последователи «Колумбайна» Росляков, Галявиев и другие изучали и подражали Харрису и Клиболду (школа «Колумбайн», 1999 г.).

Именно наличие террористической идеологии позволяет разграничивать терроризм с другими проявлениями корыстной преступности, которые по объективной стороне могут быть похожи [8, с. 26-33].

Для внедрения деструктивной идеологии в России необходимо было «зачистить» «поле сознания» от другой идеологии. Как отмечает Т.Н. Петухова, «если нет государственной идеологии …эта ниша заполняется иными субъектами, например, многочисленными организациями молодежных субкультур, обладающими привлекательной для молодежи эмоциональной окрашенностью, динамизмом, отсутствием формализма [10, с. 104].

«Зачистка» сознания молодежи для последующего усвоения деструктивной идеологии любого вида осуществлялась на основе запрета на государственную идеологию в Конституции РФ 1993 г.

Запрет на государственную идеологию в Конституции РФ (часть 2 статьи 13) «открыл двери» идеологии экстремизма, «групп смерти», пропаганды наркомании и других деструктивных явлений. Вакуум государственной идеологии заполняется зарубежным «контентом» – идеологией деструктивного и криминального поведения. Общее в них-бессмысленность существования, а если нет цели в жизни, то нет и идеи осознанного существования. В результате отказа от государственной идеологии в СМИ и информационном пространстве у молодежи не формируются позитивные цели и смысл жизни.

Отсутствие государственной идеологии подрывает национальную безопасность Российской Федерации [10, с. 103-104], деструктивные идеологии рассматриваются как угроза национальной безопасности России [14, с. 121-128].

Тенденция «роста радикальных и экстремистских настроений» указана в Стратегии национальной безопасности [16]. Деструктивные силы за рубежом и внутри страны путем манипулирования в информационной сфере, меняя систему ценностных ориентаций, вовлекают в противоправную деятельность российскую молодежь. В Стратегии национальной безопасности установлено, что национальными интересами на современном этапе являются развитие безопасного информационного пространства, защита российского общества от деструктивного информационно-психологического воздействия. Традиционные российские духовно-нравственные и культурно-исторические ценности подвергаются активным нападкам со стороны конкретных стран, а также со стороны иностранных некоммерческих неправительственных, религиозных, экстремистских и террористических организаций. Они оказывают информационно-психологическое воздействие на индивидуальное, групповое и общественное сознание путем распространения социальных и моральных установок, противоречащих традициям, убеждениям и верованиям народов Российской Федерации [17].

Идеология является стержнем национальной безопасности. Идеология формирует представление о целях жизни и деятельности людей.

При отсутствии государственной идеологии информационный вакуум заполняется иной информацией, в связи с этим необходимо не только налагать ограничения, но и распространять позитивную информацию, пропагандирующую общечеловеческие ценности, формирующую правовую культуру. К задачам государственной политики в области информационной безопасности детей в соответствии с государственными программами относятся: формирование у детей позитивной картины мира; ценностное, моральное и нравственно развитие детей; воспитание у детей ответственности за свою жизнь, здоровье и судьбу, в противовес социальному потребительству и инфантилизму; формирование у детей чувства ответственности за свои действия в информационном пространстве; воспитание детей как независимых, ответственных и самостоятельно мыслящих личностей с целью изживания социального иждивенчества; усвоение семейных ценностей и представлений о семье; удовлетворение и развитие познавательных потребностей и интересов ребенка и исследовательской активности; развитие творческих способностей детей.

Деидеологизация государства, закрепленная в части 2 ст. 13 Конституции 1993 г., дала свои результаты – «деидеологизацию» молодежи.

Отдельные шаги противодействия в правовом поле осуществлялись в виде принятия законодательных и нормативно-правовых актов в сфере воспитания. В Конституцию РФ в 2020 г. была внесена статья 67, согласно которой «государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности…». Статья 71 дополнена указанием, что в ведении РФ находятся «установление единых правовых основ системы здравоохранения, системы воспитания и образования» [16]. О содействии воспитанию патриотизма говорится в «Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [18], в статье 4 Федерального закона № 124-ФЗ «Об основных гарантиях прав ребёнка в Российской Федерации»; статье 3 закона «Об образовании в Российской Федерации», «О патриотическом воспитании в Российской Федерации». Ограничения на распространение информации деструктивного содержания установлены в законах «О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию», «О рекламе», «О средствах массовой информации».

Однако для защиты детей и молодежи от деструктивного влияния требуют изменения положения части 2 статьи 13 Конституции РФ о запрете на государственную идеологию, что предлагается во многих научных исследованиях [1, с. 51-57; 2; 4, с.4-7; 5; 6, с. 150-153; 7, с. 8-10; 9, с. 104-112; 11, с. 104-111; 12, с. 9-16; 13, с. 107-115; 15, с. 7-11].

Список литературы:

1. Абакумова Е. Б. К вопросу правового значения государственной идеологии в Российской федерации // Вестник Кемеровского

государственного университета. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2018. № 2. С. 51-57.

2. Арбатов А.Г. Национальная безопасность России в многополярном мире // Вестник РАН. 2000. Т.70. № 11. С. 984-993.

3. Березин С.В., Лисецкий К.С., Назаров Е.А. Психология наркотической зависимости и созависимости. Москва, МПА. 2001 [Электронный ресурс]. URL: http://window.edu.ru/resource/901/46901/files/ssu28.pdf (дата обращения: 12.01.2022).

4. Бернацкий Г. Г. Государству необходима государственная идеология // Вестник Санкт-Петербургской юридической академии. 2012. Т. 15. № 2. С. 4-7.

5. Готчина Л.В. Молодежный наркотизм в современной России: состояние и профилактика: монография. СПб. 2013. 300 с.

6. Дзахова Л.Х., Бязрова Д.Б. Идеология как необходимый фактор жизни современного общества // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки СКАГС. 2017. № 1. С. 150-153.

7. Куничкина Н. С. Идеологическое многообразие и запрет на государственную (обязательную) идеологию в нормах Конституции Российской Федерации // Конституционное и муниципальное право. 2008. № 14. С. 8-10.

8. Мартынова О.А. Государственная идеология как противовес идеологии терроризма // В сб: Государственно-правовые основы противодействия экстремизму. сборник научных трудов с международным участием. Хабаровск, 2015. С. 26-33.

9. Мишуров И.Н., Мишурова О.И. Национально-государственная идеология // Сервис в России и за рубежом. 2015. № 1. С. 104-112.

10. Петухова Т.Н. Государственная идеология как конституционная ценность (историко-правовое исследование) // Право и государство: теория и практика. 2020. № 9 (189). С. 103-104.

11. Погорелый А.П. Идеология как насущная проблема современной России // Военный академический журнал. 2018. № 2 (18). С. 104-111.

12. Радько Т. Н. Государственная идеология и идеологическая функция права // Вестник академии права и управления. 2012. № 29. С. 9-16.

13. Неверов А. Я. Государственная идеология в Российской Федерации: конституционно-правовые основания // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2016. Т. 2. № 4. С. 107-115.

14. Никитин А.Г. Идеология экстремизма как угроза национальной безопасности России // Актуальные проблемы экономики и права. 2010. № 3. С. 121-128.

15. Фасгиев Т. А. Современные представления об идеологической функции государства: некоторые конституционные аспекты // Конституционное и муниципальное право. 2011. № 7. С. 7–11.

16. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС Консультантплюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.01.2022).

17. Распоряжение Правительства РФ от 29.05.2015 № 996-р «Об утверждении Стратегии развития воспитания в Российской Федерации на период до 2025 года» [Электронный ресурс] // СПС Консультантплюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_180402/400951e1bec44b76d470a1deda8b17e988c587d6/ (дата обращения: 12.01.2022).

18. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс] // СПС Консультантплюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_389271/ (дата обращения: 12.01.2022).

Ю. Ю. Комлев
профессор Казанского юридического
института МВД России
Россия, г. Казань

СЕМЬЯ В МИРЕ ПОСТМОДЕРНА: ОТ ДИСФУНКЦИЙ К «СТАРЫМ» И «НОВЫМ» ПРОЯВЛЕНИЯМ ДЕВИАНТНОСТИ

Аннотация. В статье рассматривается специфика семьи в мире постмодерна. Показана связь дисфункций института семьи и проявлений девиантности, связанных с насилием и влиянием цифровизации социума.

Ключевые слова: постмодерн, семья, брак, сексуальность, дисфункция, девиантность, семейное насилие, цифровизация.

Yu. Yu. Komlev
professor of the Kazan Law Institute
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russia, Kazan

FAMILY IN THE POSTMODERN WORLD: FROM DISFUNCTIONS TO "OLD" AND "NEW" MANIFESTATIONS OF DEVIANCE

Abstract. The article examines the specifics of the family in the postmodern world. The connection between the dysfunctions of the institution of the family and manifestations of deviance associated with violence and the influence of the digitalization of society is shown.

Keywords: postmodern, family, marriage, sexuality, dysfunction, deviance, domestic violence, digitalization.

В условиях постмодерна в российском обществе, как и в остальном мире под влиянием социокультурных, технологических и иных изменений существенно возросли изменчивость, неопределенность, риски, девиантность во всех аспектах общественной, а также личной, семейной жизни человека [1].

Как известно, основные установки относительно семейного поведения у абсолютного большинства европейцев и россиян в течение столетий формировались христианством. Допустимыми считались лишь гетеросексуальные связи в рамках брака и семьи. В целом церковный подход сводил сексуальную жизнь к минимализму, необходимому для продолжения рода. Эпоха раннего модерна изобиловала сексуальным лицемерием. Считалось, что добродетельные женщины должны быть равнодушны к любви и сексуальному удовлетворению, принимая ухаживания своих супругов в браке лишь в силу долга. При этом многие вполне благопристойные мужчины отличались супружеской неверностью, что не порицалось общественным мнением. Скандал за адюльтер грозил лишь женщине, если он становился достоянием гласности. В итоге сформировался *«двойной стандарт»* отношения общества к сексуальному поведению мужчин и женщин, находящихся в супружестве.

Крайние взгляды на буржуазную мораль, брак и семью в постреволюционной России привели к пересмотру традиционных практик в этой деликатной сфере. Однако, уже к середине тридцатых годов прошлого века точка зрения относительно отмирания семьи была девальвирована, и все вернулось на круги своя.

Либеральные установки относительно семьи и сексуальности получили распространение в 60-е годы XX века в Европе и США. Контркультура и образ жизни хиппи активно проповедовали свободу от условностей буржуазного мира вообще и сексуальную свободу, в частности. Медикаментозный контроль и новые средства контрацепции защищали женщин от нежелательной беременности, что позволило им отделить сексуальное удовольствие от репродуктивной функции. Феминистские организации повели активную борьбу за большую независимость женщин от сексуальных ценностей мужчин, за отказ от *«двойных стандартов»*, за обеспечение потребности женщин достигать большего удовлетворения в сексуальных делах.

Произошло переосмысление нравственных понятий и ценностей (отношение к девственности, тщательный отбор сексуального партнера нередко методом проб и ошибок, рост в жизни человека роли эротического наслаждения и т.п.). Наметился переход к единому стандарту сексуального поведения мужчин и женщин. Стало значительно более терпимым отношение людей к добрачным связям и разнообразию половой активности. Существенно увеличился удельный вес разводов, серийных браков и неполных семей, снизилась рождаемость.

Впрочем, в конце XX века и на рубеже нового XXI века в некоторых государствах Азии и Европы, в странах СНГ заявил о себе определенный «разворот» в направлении более строгих норм сексуального поведения.

Наметился тренд к сохранению пусть серийной, но моногамии, укреплению нуклеарной, детоцентристской семьи, и даже расширенной семьи, что во многом связано с угрозой распространения СПИДа и другими рисками. Определенные изменения в семейно-брачно-репродуктивном поведении по аналогии, но с некоторым запаздыванием произошли и в России.

Первые десятилетия XXI века изменили формы брака и образы семьи, основные практики людей в поле сексуальности и семейного строительства по сравнению с веком XX-м. По мнению постмодернистских авторов, семья подразумевает эмоциональные и родственные связи между людьми, которые сами определяют свои отношения как «семейные» [2, с. 209].

Очевидно, что многие материальные и даже нематериальные потребности человек XXI века может удовлетворить без ведения домашнего хозяйства, без институтов родства и брака, супружества, кооперации с родственниками и даже без взращивания и социализации новых поколений, выступающих на смену предыдущим. В мире постмодерна физиологические потребности все чаще удовлетворяются без жесткой идентификации/ориентации людей, без официального принятия обязательств в отношении партнера и потомства. На примере западного зарубежья видно, как поощряется практически любая ориентация сексуального поведения. Сексуальная свобода выражается в различных практиках «открытых отношений», пробных браков, партнерства/сожительства, которые еще несколько десятилетий назад были девиациями. Так, если в Европе и России сожительство в 60-е годы было морально рискованным поведением, а в США и некоторых католических странах считалось почти правонарушением, то к миллениуму сожительство и пробный брак стали рутинными практиками в Западном мире. Сожительство до брака или вместо него распространилось и в России. Около четверти неженатых мужчин и незамужних женщин в возрасте 25-40 лет живут, юридически не оформляя брак со своим сексуальным партнером.

К 2020 году Интернет людей и вещей, как глобальный и высокотехнологичный инструмент осуществления связи и коммуникаций, занял ведущее место практически во всех социально значимых видах деятельности человека. Проник он и под крышу домашнего очага (умный дом, умные вещи, мессенджеры, интернет-торговля и развлечения, удаленное обучение и многое другое).

Цифровизация и сетевизация социума затронули не только экономику, образование, культуру и здравоохранение, но и институт семьи – вошли в семейную и личную жизнь практически каждого человека. Пандемия коронавируса ускорила эти процессы. В России зарегистрировано 118 миллионов интернет-пользователей. Как было заявлено на Восточном экономическом форуме в сентябре 2021 года, по уровню цифровизации страна занимает 27 место в мире [3].

Движение к цифровому обществу – процесс прогрессивный, неотвратимый, но неоднозначный. Он создает немало проблем, в том числе в жизни семьи. Перевод конфиденциальной информации в цифровую форму

создал невиданную ранее зависимость человека от того, как и где хранятся, используются его личные, семейные данные. Семейные практики все больше становятся производными от образов сексуальности и семьи, создаваемых персонажами в цифровых медиа, в «мыльных операх», в социальных сетях, на сайтах Интернета. Интернет и телекомтехнологии создают определенные сложности в семейном общении, порождая отчуждение между членами семьи (каждый от мала до велика сидит в свободное время со своим девайсом, родители все меньше внимания уделяют детям).

Сексуализация литературы и кино, массовое производство и потребление доступных за счет цифровизации аудиовизуальных эротических материалов, особенно через Интернет, распространение проституции, ослабление родительского контроля изменили моральные ценности, создали напряжение и конфликтность между родителями и детьми цифровой эпохи. Проблемы заметны и в интимной сфере человеческих отношений. Нередко походы в киберпространство приводят к отчуждению естественной природы человека в изощренные формы киберпротезирования сексуальных отношений с использованием порнопродукции и глобальной системы виртуального секса. Как утверждают исследователи мира постмодерна, человек снова мало отличается от животного как это было в варварские времена: место Эроса занял Секс. Базовые компоненты брачно-семейных практик модерна (любви/заботы) сексуальность, супружество, родительство во многом симулируются. Институты – брак, родство, (по нуклеарному типу) воспитание – виртуализируются, то есть, замещаются новыми практиками [4, с. 60]. Все это свидетельствует о нарастающей виртуализации и релятивизации институтов брака и семьи в обществе постмодерна.

Семья в дисфункциональном измерении. Институт семьи в доиндустриальном и индустриальном мире выполнял значительно больше социальных функций, чем это происходит сейчас. Так, семейное производство, функции по самообеспечению, обслуживанию, уходу за престарелыми и больными уже не являются атрибутами нуклеарной городской семьи. Многие семейные пары работают по найму и с помощью зарплаты удовлетворяют индивидуальные и семейные потребности, привлекая к этому возможности различных организаций. Социальные институты все больше берут на себя функции образования и воспитания детей (школа и детсады), защиты и охраны (полиция), функции пошива одежды, приготовления и доставки готовых к употреблению продуктов питания, организации досуга и лечения (сфера обслуживания), функции благосостояния (страхование и программы финансовой помощи). Эти перемены неизбежно ослабляют брачные узы, «связывающие» супругов. В итоге постмодернистские браки становятся еще более хрупкими, поэтому растет, считает Джеймс Хенслин, число разводов [5, p. 327].

Вместе с тем универсальность института семьи сохраняется и в мире постмодерна. Семья по-прежнему функциональна. Среди российских исследователей семьи хрестоматийными принято считать труды А.Г. Харчева, А.И. Антонова, Г.Г. Силласте, М.С. Мацковского и многих других.

Мацковский отмечает актуальность таких семейных функций, как: репродуктивная, воспитательная, хозяйственно-бытовая, экономическая, первичного социального контроля, духовного общения, предоставления социального статуса [6].

В условиях стремительной трансформации социума эпохи постмодерна семья не успевает адаптироваться к переменам и переживает период социальной турбулентности, перестает выполнять свое предназначение, что нередко приводит к ее дисфункциям, по Р. Мертону. Так, моногамный секс на определенных стадиях жизненного цикла семьи или при определенных условиях, например, при развитии гедонистической культуры свободного секса и разводов нередко ведет к такой сексуальной дисфункции семьи как секс вне брака или секс за деньги (проституция). Косвенно, дисфункциональность семьи в части неудовлетворенности при реализации сексуальных потребностей характеризует рост масштабов проституции в России. По данным аналитиков мобильного приложения NumBuster в конце 2017 года насчитывалось 4,5 млн телефонных номеров, связанных с предложением секс-услуг [1]. Дисфункцией семьи выступает отказ от помощи престарелым и больным членам семьи, принудительная изоляция их в соответствующих социальных учреждениях. Другим примером дисфункции института семьи выступает девиантная социализация детей. В случае, если между родителями и детьми растет отчуждение, дети нередко реализуют стратегию ухода, бегства из семьи и социализируются в уличных компаниях, как девианты.

Функционалисты считают, что следствием социальной изоляции членов нуклеарной семьи в качестве дисфункции может быть эмоциональная перегрузка, особенно в условиях пандемии. В отличие от расширенных семей, которые связаны сетями родства, члены нуклеарной семьи не могут рассчитывать на эмоциональную поддержку, разрядку и коммуникации.

Негативная девиантность как темная сторона семейной жизни. Есть, увы, вещи, в жизни семьи, о которых не принято говорить. Темная сторона семейных отношений связана как со «старой», так и «новой» негативной девиантностью.

Избиение жен. Для изучения домашнего насилия, социологи традиционно используют неформализованные интервью и нарративный анализ. Большинство опросов показывает, что прежде и ныне распространенное насилие в семье имеет явную гендерную специфику: женщины намного чаще, чем их мужья обращаются за медицинской помощью.

Семейные узы неотделимы от сильных эмоций и в них нередко смешиваются любовь и ненависть. Домашние ссоры даже из-за незначительных событий могут вызвать приступы агрессии, отчуждения, которые в другом социальном контексте были бы маловероятны. Насилие в отношении женщин, живущих в браке или сожительстве, обычно связывают с агрессивностью и пьянством мужей, которые полагают, что имеют право на силовое наказание и подчинение женщин. Транскрибирование текстов нарративов показывает, что когда мужчины разочарованы в отношениях или

возникают серьезные конфликты, то они, пользуясь силой, пытаются дисциплинировать законных жен или сожительниц. Мужья полагают, что их жертвы не дадут делу огласку, в очередной раз проявят терпимость, испугаются еще более неприятных последствий [7]. Этот факт иллюстрирует кейс, описанный сотрудниками патрульно-постовой службы на семинарском занятии в КЮИ МВД России. В полиции принимают заявление по телефону от соседей семейной пары, в которой муж и пьяном угаре избивает жену, грозится с топором в руках «кончить» всех, кто попадется ему под руку. Прибывает наряд, полицейские кладут домашнего злодея лицом на пол, одевают ему браслеты, чтобы доставить в райотдел, и в этот момент окровавленная жена с криками «оставьте в покое моего мужа, изверги», бросается с кулаками на своих спасителей.

Жестокое обращение с детьми. Из интервью покупателя, осматривавшего дом, выставленный на продажу: «Хозяйка жилья, которую соседи и прежде уличали в жестоком обращении со своим нездоровым ребенком, показала весь свой дом, который был прибран и неплохо обставлен. Внимание покупателя привлекла коробка из фанеры в спальне мальчика. Коробка была с маленькими отверстиями и имела маленькую дверь с висячим замком. Из любопытства возник вопрос: «Что это такое?» Женщина, как ни в чем не бывало, ответила, что у ее сына проблемы с поведением, и она запирает его тут время от времени. Она добавила, что ранее они с мужем привязывали сына к кровати или запирали надолго в кладовой. Ничего не помогало...». Подобных историй немало.

Общепринятая социальная норма состоит в том, что родители должны любить, защищать и воспитывать детей. Однако, так бывает не всегда. Беспомощные дети, зачастую нездоровые физически или с расстройством психики, нередко становятся жертвами своих бессердечных родителей или старших детей в семье. Имеют место случаи, когда дети подвергаются и сексуальному насилию. Так, сожитель одной женщины из материнской семьи избил и изнасиловал девочку-подростка, пока ее мама была на работе, отчего девочка оказалась в коме. При этом большинство случаев жестокого обращения с детьми и насилия над ними латентны и остаются тайной.

По свидетельству Джеймса Хенслина, семейное насилие над детьми весьма распространено в США. Каждый год 3 миллиона детей по официальной статистике являются жертвами домашнего насилия. Около 1 миллиона из этих случаев подтверждаются в ходе проверок органов опеки [5, p. 347]. В Великобритании дом – это одно из самых опасных мест, поскольку в стране из четырех убийств одно – совершается в семье [8, с. 386].

Семейная девиантность в форме физического насилия и жестокого обращения – острая, но не новая социальная проблема. Зарубежные исследования показывают, что насилие в семье отражает склонность к насильственным действиям вообще. Многие мужья, физически оскорбляющие своих жен и детей, замечены в насилии и при других обстоятельствах. Так, в исследованиях Джеффри Фэгана, по свидетельству Энтони Гидденса, установлено, что более половины мужей, регулярно избивавших своих жен,

совершали насильственные акты и по отношению к другим людям. Более 80% из них, были, по крайней мере, один раз под арестом в связи с насилием несемейного характера [8, с. 386].

Инцест. Сексуальные отношения между близкими родственниками (например, между братьями и сестрами или между родителями и их детьми), проявления кровосмешения считаются негативной девиантностью, хотя о них известно со времен матриархата. В мире постмодерна в развитых странах инцест осуждается на уровне общественной морали, а в ряде стран запрещен и наказуем как уголовное преступление. Инцест чаще всего бывает в социально закрытых семьях. Его жертвами нередко становятся юные девушки, почти дети. Немногими исследованиями установлено, что принуждением к сексу чаще других занимаются дяди, двоюродные братья, отчимы – взрослые мужчины из ближайшего окружения.

Очевидно, что сексуальная эксплуатация детей и женщин со стороны взрослых мужчин в семье – это центральная проблема, формирующая в последующем психику и опыт жизни немалого числа женщин, подверженных виктимизации. В России инцест прямо не криминализован. Его масштабы и последствия изучены недостаточно в силу высокой латентности. Хотя на протяжении последних лет инцест стал объектом девиантологических и криминологических исследований [9, с. 414-422].

От сетевого общения к цифровой девиантности. Пандемия коронавируса, периодические дистанты и локдауны последнего времени запирают в квартирах молодых и старых. Многие семьи остро ощущают дефицит традиционного межличностного общения, поскольку торжества и семейные встречи, выходы в шопинг или на массовые мероприятия стали большой редкостью. В этих условиях стремительно возрос спрос на серфинг в Интернете и сетевое общение. Некоторые родители замещают свою воспитательную работу и занятость с детьми, предоставляя им неограниченный доступ к игровым программам, сетевым ресурсам. Массовое вовлечение семей в сетевую жизнь порождает и новые проявления девиантности – цифровой эскапизм и сетевую аддикцию. Кроме того, многие подростки без контроля со стороны родителей беспечно размещают и пересылают в социальных сетях личную информацию (фото и видео), где рискуют стать жертвами злоумышленников, поскольку online-платформы никогда не удаляют контент пользователей и о пользователях. Исследователи этой проблемы все чаще заявляют о появлении сетевой виктимизации в форме киберпреследования и киберзапугивания (кибербуллинг).

Без научного осмысления социальных трансформаций и дисфункций семьи, «старых» и «новых» проявлений семейной девиантности в мире постмодерна не выстроить социально эффективную систему их профилактики, не преодолеть темную сторону семейной жизни, особенно, если законодатель декриминализировал семейное насилие. Однако, это задачи, которые предстоит решить новым поколениям исследователей.

Список литературы:

1. Комлев Ю.Ю. Основы социологии семьи. Казань: КЮИ МВД России,2020. 319 с.
2. Социология гендерных отношений / Под ред. З.Х. Саралиевой. М.: «Российская политическая энциклопедия», 2004. 270 с.
3. Россия заняла 27-е место в рейтинге стран по цифровизации [Электронный ресурс] // [веб-сайт]. URL: https://ria.ru/20210903/tsifrovizatsiya-1748459672.html (дата обращения: 20.11.2021).
4. Иванов Д. В. Виртуализация общества. СПб.: «Петербургское востоковедение», 2000. 96 с.
5. Henslin, James M. Essentials of sociology: a down-to-earth approach - 5th ed. Boston: Allyn and Bacon, 2004. 443 p.
6. Мацковский М. С. Социология семьи. Проблемы теории, методологии и методики. М., 1989. 112 с.
7. Комлев Ю.Ю. Релятивизация норм брачного поведения, дисфункции семьи и семейная девиантность в мире постмодерна // Вестник экономики, права и социологии, 2021. №1. С. 138-145.
8. Гидденс Э. Социология. М.: УРСС ,1999. 703 с.
9. Дерягин Г.Б. Криминальная сексология. Курс лекций для юридических факультетов. М.: Московский университет МВД России, Изд-во «Щит», 2008. 552 с.

В. В. Котлярова
профессор ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
В. В. Чикунова
студентка ИСОиП (филиал) ДГТУ в г. Шахты
Россия, г. Шахты

БЕЗОПАСНОСТЬ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Аннотация. В статье описывается путь от потребности до потребления, также рассматриваются два противоположных мнения об обществе потребления. Описано почему сократилось время использования предметов. В статье уделено внимание такому понятию как «покупка безопасности». Также затрагивается тема влияния рекламы, моды, развития банковской системы и сети Интернет на количество потребляемых товаров. А также изложены некоторые возникшие движения против общества потребления.

Ключевые слова: общество потребления, массовое потребление, потребности, потребление безопасности, реклама.

V. V. Kotlyarova
professor of ISOiP (branch) of DSTU in Shakhty
V. V. Chikunova
student of the ISOiP (branch) of DSTU in Shakhty
Russia, Shakhty

YOUTH SAFETY IN A CONSUMER SOCIETY

Abstract. The article describes the path from need to consumption, and also examines two opposing opinions about the consumer society. It describes why the time of using items has been reduced. The article pays attention to such a concept as "buying security". The topic of the influence of advertising, fashion, the development of the banking system and the Internet on the amount of goods consumed is also touched upon. And also some emerging movements against the consumer society are outlined.

Keywords: consumer society, mass consumption, needs, security consumption, advertising.

Потребность – это нужда в чем-либо для нормального функционирования организма. Потребление – удовлетворение своих желаний с использованием различных благ.

Формирование общества потребления прошло длинный путь. Изначально, в древности, не было такого понятия как потребление, были только потребности. Люди были вынуждены удовлетворять свои физиологические потребности в еде и тепле.

Затем была эпоха Средневековья, где наступило стремление к удовольствию, так как человек, который достигает желаемого может полностью посвятить себя благим поступкам и познавать Божественную истину.

В период с XIV по XVII века происходил переход от потребности к потреблению. Фокус внимания был перемещен на использования товаров не для закрытия своих потребностей, а для повышения своего статуса. Также в этот период увеличивается количество разнообразия товаров, начинается мода на некоторые товары, что заставляет людей покупать товаров все больше и больше.

В XVIII веке количество людей, которые были втянуты в потребительское движение, было увеличено за счет того, что произошло увеличение благосостояния.

В XIX веке появились торговые центры и универмаги. Люди стали ходить в магазины не просто за приобретением товаров, но и для развлечения, просто для времяпрепровождения с друзьями и близкими. Это произошло из-за появления новых многоэтажных магазинов, открытых витрин и фиксированных цен.

В XX столетии произошло развитие массового производства и массового потребления [1, с. 292].

Существует два противоположных мнения о развитии общества потребления:

1. Положительное – постоянное увеличение потребления сделает нашу жизнь удобной, наиболее комфортной и поможет удовлетворить максимально разнообразные потребности людей, также производители будут улучшать товары, так как будет большая конкуренция;

2. Отрицательное – большое количество потребленных товаров несет угрозы для общества, например, происходит увеличение добычи полезных ископаемых, вырубки лесов и нерационального использования водоемов и земель, а также происходит постоянное увеличение количества отходов, что негативно влияет на окружающую среду и впоследствии на жизнедеятельность людей.

Потребительство в настоящее время призвано не просто удовлетворить потребности, а подчеркнуть статусность и удовлетворить надуманные потребности. Даже те люди, которым не хватает денег для приобретения, не хотят выходить из этого круга потребления модных вещей. Так как та модная вещь, которая будет куплена в кредит или на последние деньги, все равно сможет принести радость, может даже возникнуть чувство получения более высокого социального статуса. Даже в странах с низким уровнем жизни начинает распространяться мода на товары и увеличиваться потребление.

Спрос на какие-либо товары и услуги с большой скоростью распространяется на разные города и даже страны.

В обществе потребления производители соперничают друг с другом, так как каждый хочет, чтоб его товар покупало все большее количество людей и чтоб именно его товар был более популярным и модным.

Сейчас время использования каких-либо вещей очень сильно сократилось. Так как мода быстротечна, то вещи быстро становятся не модными и большое количество людей просто избавляется от них. Эти вещи оказываются больше ненужными своим обладателям несмотря на то, что полезные функции у них остаются прежними. Люди легко расстаются с дешевыми и дорогими вещами, с памятными предметами и безделушками. Из-за этого количество отходов с каждым годом возрастает. Так, в 2020 году было образовано 65 млн тонн твердых коммунальных отходов (ТКО). На одного человека приходится 450 килограмм образовавшихся отходов. Количество объектов размещения ТКО тоже увеличивается и в 2020 году составляет 1257 штук [2, с. 3].

В настоящее время существует спрос на безопасность, который поддерживается страхами. Безопасность можно не только получить от государственных органов, но также купить за свои деньги.

«Покупка безопасности» поможет защититься от преступлений, а также уменьшить вред, который мог быть причинен преступником. Можно купить различные услуги охранников, частных детективов и других лиц, которые могут защитить вас. Также можно стать обладателем различных систем безопасности, стальных дверей, сложных замков и сейфов, систем

видеонаблюдения и большого количества различных других предметов и гаджетов для безопасности [3, с. 95].

С одной стороны, предметы безопасности для своего обладателя играют положительную роль и смогут защитить его от преступников, однако есть и другая сторона, с которой «покупать безопасность» захочется все большее количество раз. Это будет происходить так как человек будет видеть предметы, которые призваны защитить от неблагоприятных ситуаций, затем будет думать о том, что этого скорее всего мало и необходимо купить и другие вещи, чтоб еще больше обезопасить себя. Произойдет опять покупка этих товаров, затем это все будет повторяться по кругу и станет цикличным.

Причины возникновения чувства того, что вам необходимо купить предметы, которые помогут вам защититься от преступников [4]:

– высокий уровень преступности;

– преступность вызывает чувство страха, агрессии, непонимания, эмоциональное отношение является массовым и интенсивным;

– частое обсуждение преступности;

– преступность привлекает внимание и вызывает негативные эмоции;

– осознание того, что преступность нельзя полностью искоренить.

В настоящий период времени реклама влияет на решение потребителя. Люди воспринимают рекламу как одну из частей культуры. В обществе потребления молодежь – это самые уязвимые люди. Они чаще всего подстраивают свой стиль жизни под рекламные рекомендации, так как они сталкивались с рекламой с детства, в то время как для старшего поколения реклама была нововведением.

Реклама – это основной источник важной информации о товарах, также с ее помощью можно узнать о новинках, а также модернизациях товаров. Благодаря успешной и грамотной рекламе увеличивается товарооборот [5, с. 358].

Существует такая точка зрения, что для уменьшения количества потребляемых продуктов стоит не ограничивать потребление, а наоборот, увеличить количество рекламы и создать большое разнообразие продукции. Благодаря этому покупатель будет задумываться о пользе товара, его необходимости, а также сравнивать характеристики продукции от разных производителей и выбирать для себя наилучший вариант.

Чаще всего мода на товары появляется благодаря большому количеству рекламы продукта, затем люди начинают покупать этот товар. Люди, которые не планировали покупку или просто не решились еще на нее, видят этот товар и в рекламе, и у большого количества людей, начинают задумываться о покупке, затем покупают. В следствие этого, все больше и больше людей покупают товар несмотря на то, необходим ли он им, так как они поддаются моде.

Стоимость модного товара становится выше остальных, происходит это из-за узнаваемости и бренда.

Чаще всего течению моды подвержены жители городов и тем более мегаполисов, где реклама есть повсюду.

Также ускорение принятия решений о покупке какого-либо товара или услуги происходит благодаря развитию банковской системы, то есть, появления банковских карт, кредитных карт. Также некоторые товары можно взять в рассрочку или кредит, что является, с одной стороны, удобным для потребителя, а с другой – впоследствии является беспокойством за то, что необходимо погашать долг.

Благодаря рекламе в сети Интернет и онлайн-магазинам приобрести практически любой товар можно за несколько минут, что уменьшает вероятность обдумывания покупки этого товара. Также повлиять на мнение о покупке может постоянные уведомления о той или иной продукции, об акциях и новинках.

Вследствие потребления хочется потреблять все больше и больше. Однако в настоящее время все более количество людей замечает то, что им не обязательно нужны те или иные предметы, появляются различные движения против общества потребления, такие как:

1) Фудшеринг – распределение еды с истекающим сроком годности;

2) Фриганство – движение, в котором люди из принципа ищут в мусорных баках запечатанную еду и питаются ей;

3) Zero waste – общественное движение «Ноль отходов», то есть, минимизация потребления, использование предметов повторно и отправка на переработку, а также утилизация пищевых отходов при помощи компостирования [6, с. 3];

4) Аскетизм – стиль жизни, при котором люди покупают лишь те товары, которые им необходимы, они не покупают предметы из-за моды или вторые экземпляры необходимых вещей, также они отказываются от жизненных удовольствий вследствие отказа от потребления.

Потребление большого количества товаров создает ложное ощущение того, что есть связь между потреблением и счастьем. Однако, радость от покупки быстро проходит, и вновь наступает чувство потребности в покупке товаров или услуг. Потребляя, человек хочет находиться либо на одном уровне с другими, либо выше них, но при этом он хочет отличаться от них и не быть как все.

Для поддержания интереса покупателей к товару необходимо создавать и затем постоянно улучшать рекламу. Так как она воздействует на поведение, изменение желаний и интересов потребителей.

Желание постоянного приобретения товаров может иметь последствия в виде долгов, лишних трат и тревожности. Также из-за большого количества вещей, которые находятся дома на виду, происходит рассеянность внимания и беспокойство.

Список литературы:

1. Понизовкина И. Ф. Общество потребления в XXI веке: проблемы и перспективы // Право и практика. 2019. № 2. С. 292-298.

2. Промежуточные итоги реализации реформы в сфере ТКО [Электронный ресурс] // Министерство природных ресурсов и экологии Российской Федерации: официальный сайт. 2020. URL: https://www.mnr.gov.ru/upload/iblock/Презентация%20Гудкова%20И.Э..pdf (дата обращения: 07.12.2021).
3. Разогреева А. М. «Потребление безопасности» и ситуационный поворот в стратегии и практиках предупреждения преступлений // Известия высших учебных заведений. Северо-Кавказский регион. Общественные науки. 2014. № 1(179). С. 93-96.
4. Гарленд Д. Культура контроля. Преступность и социальный порядок в современном обществе (реферат) // Отечественные записки. 2003. № 2. URL: http://www.strana-oz.ru/2003/2/kultura-kontrolya (дата обращения: 09.12.2021).
5. Титова Ю. М. Общество с высоким уровнем потребления и общество потребления: социальная роль рекламы // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. 14. № 5. С. 356-363.
6. Чикунова В.В. Концепция «Zero Waste» // Дневник науки. 2021. №11. С. 1-6.

А. Е. Конкина
магистрант Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова[2]
Россия, г. Москва

ВОЗДЕЙСТВИЕ МАРКЕТИНГА В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ НА ПОДРОСТКОВ

Аннотация. В статье рассмотрено воздействие социальных сетей на подрастающее поколение, выявлены наиболее актуальные угрозы, влияющие на психологическое и физическое здоровье подростков, которые возникают из-за активных маркетинговых компаний в социальных сетях.

Ключевые слова: маркетинг, социальные сети, СММ, подростки, влияние маркетинга, воздействие на подростков.

A. E. Konkina
master student of Moscow State Univesity
Russia, Moscow

[2] Научный руководитель: Максимова А.С., канд. экон. наук, доцент Московского государственного университета имени М.В. Ломоносова

THE IMPACT OF SOCIAL MEDIA MARKETING ON TEENS

Abstract. The article examines the impact of social networks on the younger generation, identifies the most pressing threats affecting the psychological and physical health of adolescents, which arise from active marketing campaigns in social networks.

Keywords: marketing, social media, SMM, teenagers, impact of marketing, impact on teens.

В современном мире бесспорно социальные сети играют важнейшую роль в жизни молодого поколения. В связи со сложившейся мировой ситуацией в период пандемии школьникам приходится проводить гораздо больше времени в Интернете, поскольку их обучение периодически переходит в дистанционный формат. По данным Российского портала http://security.mosmetod.ru в период с 2010 по 2018 доля российских пользователей Интернета увеличивалась с геометрической прогрессией с 43,3 млн человек до более чем 90 млн человек, которые составляли 81 % населения [2].

Для молодого поколения социальные сети стали не просто местом общения, где они способны проявить себя, но и своего рода местом терапии, куда они способны сбежать от реальности, в которой обычное общение со сверстниками дается им слишком трудно. В сети же они способны спрятаться за своим более коммуникативным «вторым я». Здесь подростки общаются, делятся мнениями, знакомятся друг с другом, слушают музыку, смотрят фильмы, узнают новости мира и совершают покупки. Быстрое развитие социальных сетей послужило толчком для развития такого маркетингового понятия как SMM (social media marketing).

Единого и общепринятого определения SMM не существует, однако почти все авторы приходят к мнению, что SMM – это рекламно-информационная деятельность, которая нацелена на распространение информации о рекламируемом объекте в социальных сетях и блогосфере посредством создания сообщества целевых потребителей и управления им [4].

Несмотря на все положительные аспекты, которые SMM привнес в развитие бизнеса, существует и негативная сторона маркетинга в социальных сетях, которая сильно повлияла на здоровье общества, в особенности молодого поколения в возрасте 14-17 лет. Бесспорно, социальные сети сами по себе несут угрозу для подростков – травля, Интернет-зависимость, эффект золотой рыбки (он же синдром отсутствия концентрации внимания), синдром FOMO (страх пропустить публикации в сети) и многое другое.

В данной работе, будут более детально рассматриваться именно те проблемы, с которыми сталкивается растущее поколение из-за активного маркетинга в социальных сетях.

Еще в 2017 году министр здравоохранения России Вероника Скворцова отметила, что зависимость подростков от Интернета за последние годы значительно возросла, что является одним из основных рисков для их душевного здоровья. По данным Федерального научного центра психического

здоровья, в 2017 около 6 % всех подростков в стране имели зависимость от компьютера [3]. Это привело к серьезным психическим заболеваниям и социальной дезадаптации большого количества подростков. Будучи самым популярным ресурсом для поиска информации, Интернет стал одной из главных проблем для родителей по всему миру. С каждым годом число зависимых от Интернета подростков увеличивается с невероятной скоростью.

Прежде всего пребывание подростков в сети связано с их душевным состоянием. Эта «зона комфорта» стала для молодежи местом самовыражения, в которых их мнение может остаться анонимным. Особенно актуальным это становится для тех, кого задирают сверстники или тем, кто не может найти друзей.

В Интернете действует свобода онлайн пространства от рамок, накладываемых обществом, что является немаловажным фактором для компаний – производителей приложений и игр. Примером такого продвижения можно назвать игру «Pokemon Go», которая буквально за пару недель набрала популярность во всем мире [6]. Стоило игре выйти на рынок, сработал эффект «сарафанного радио», и пользователи сами начали активно распространять информацию об игре в социальных медиа. Игра настолько завладевала вниманием пользователей, в том числе и подростков, что люди теряли чувство реальности и могли абсолютно не обращать внимание на происходящее вокруг. За время популярности этой игры в мире по ее вине погибло 22 человека и произошел 61 несчастный случай. В Интернете даже существует сайт http://pokemongodeathtracker.com, на котором описывается, как именно произошел тот или иной инцидент.

Разрушительное воздействие игры можно наиболее ярко наблюдать в случае, произошедшем в американском штате Флорида, когда мужчина выстрелил в подростков, играющих в игру.

«По версии стрелявшего, его разбудил громкий шум на улице. Поэтому он взял пистолет и вышел из дома. Мужчина увидел автомобиль на дороге, а также услышал голос, который спросил: «Получил что-то?» Тогда он встал перед автомобилем и приказал водителю не трогаться с места. Однако машина стала двигаться в его сторону, из-за чего мужчина решил, что водитель хочет его задавить и открыл огонь по автомобилю. Тем не менее, в результате происшествия никто не пострадал» – пишет об инциденте издание «Российская Газета» [1].

В Англии группа подростков из 20 человек угнала лодку, чтобы половить покемонов на середине озера. Еще один англичанин заплатил штраф за то, что играл прямо за рулем. В Боснии игроков предостерегли об опасности подорваться на мине во время охоты на Пикачу и его друзей и много других похожих случаев угрозы жизни молодых людей.

Другим, более свежим, примером успешного продвижения в социальных сетях является игра «Among Us», которая наравне с площадкой TikTok, на которой сами пользователи ее вирусно продвигали, настолько захватывает внимание игроков, что подростки испытывали нарушение восприятия времени и «выпадали» из реальности. Из-за этого дети теряли

связь с родителями и сверстниками, что приводило к их девиантному поведению [7].

«Асоциальные поступки, переступают черту закона, или ведут нездоровый образ жизни. В результате чаще всего подросток наносит ущерб себе, окружающим его людям или среде. Поведение девианта отличается от общепринятого и подвергается осуждению и резкой негативной оценке родителей и общества», – описывает побочные эффекты такого поведения психолог Мария Чуйкова [5].

Еще одной немаловажной угрозой для подростков может стать непринятие и нелюбовь к себе из-за «культа идеальной жизни», которую позиционируют многие блогеры и бренды, продающие одежду и косметику. Подростки, в силу изменения своего гормонального фона, очень остро реагируют на какую-либо критику в свою сторону, при этом сильно критикуя других. Социальные сети зачастую приводят к синдрому самозванца у молодых людей. Их стандарты настолько высоки, что перед публикацией какой-либо фотографии, подростки сначала до мельчайших деталей проверяют все нюансы.

Также стоит отметить такой феномен как «экономия внимания», который активно можно заметить в социальных сетях. Сообщения пользователей социальных сетей зачастую являются продуктом, которым другие приписывать ценность. Получив должное количество отметок «мне нравится» подросток чувствует себя значимым. Многие молодые люди находятся в постоянной одержимости в погоне за цифровыми показателями, которые в реальной жизни ничего не значат.

Список литературы:

1. Американец выстрелил в подростков, игравших в Pokemon Go [Электронный ресурс] // URL: https://rg.ru/2016/07/17/amerikanec-vystrelil-v-podrostkov-igravshih-v-pokemon-go.html (дата обращения: 08.12.2021).

2. Безопасность в Интернете [Электронный ресурс]. URL: http://security.mosmetod.ru (дата обращения: 08.12.2021).

3. Волик М.В., Плиева В.А., Козаева К.Г. Бизнес в Интернете // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2014. № 4-1. С. 183-186.

4. Мингазов И.М., Макашова В.Н. Социальные сети как инструмент продвижения // Сб. научных трудов III Международной научной конференции «Информационные технологии в науке, управлении, социальной сфере и медицине». Томск: Национальный исследовательский Томский политехнический университет, 2016. С. 305-308.

5. Чуйкова М. Чем опасна девиация? [Электронный ресурс] // Медицинские новости ОГБУЗ «Корочанская ЦРБ». URL: http://korocha-crb.belzdrav.ru/about/news/219481/?type=special (дата обращения: 08.12.2021).

6. Pokemon Go Death Tracker.com [Электронный ресурс] // URL: http://pokemongodeathtracker.com (дата обращения: 08.12.2021).

7. Sherry Turkle Alone together // Basic Books, A Member of the Perseus Books Group. New York, 2011. P. 170-220.

В. Д. Кортнева
старший преподаватель Рязанского
государственного
университета имени С.А. Есенина
Россия, г. Рязань

РОССИЙСКАЯ СЕМЬЯ В УСЛОВИЯХ РАСПРОСТРАНЕНИЯ КОРОНАВИРУСНОЙ ИНФЕКЦИИ

Аннотация. Статья посвящена вопросам состояния и функционирования института семьи в период пандемии коронавируса и до ее возникновения. Цель данной статьи – проанализировать влияние распространения инфекции на трансформационные процессы, происходящие сегодня в семейных отношениях. Для достижения поставленной цели использованы и проанализированы статистические данные о брачности, разводимости и рождаемости в Российской Федерации, а также материалы социологических исследований.

Ключевые слова: семья, демография, кризис, пандемия, коронавирус, брачность, разводимость, рождаемость.

V. D. Kortneva
Senior lecturer at the Ryazan State
University named after S.A. Yesenin
Russia, Ryazan

THE RUSSIAN FAMILY IN THE CONTEXT OF THE SPREAD OF CORONAVIRUS INFECTION

Abstract. The article is devoted to the issues of the state and functioning of the family institution during the coronavirus pandemic and before its occurrence. The purpose of this article is to analyze the impact of the spread of infection on the transformational processes taking place today in family relationships. To achieve this goal, statistical data on marriage, divorce and fertility in the Russian Federation, as well as materials of sociological research, were used and analyzed.

Keywords: family, demography, crisis, pandemic, coronavirus, marriage, divorce, fertility.

Институт семьи сегодня претерпевает серьезные трансформации, обусловленные влиянием большого числа разнообразных факторов: от перехода на новый уровень развития производительных сил и производственных отношений до смены традиционных ценностных установок в пользу либерализации, демократизации семейных отношений, провозглашения и продвижения ценностей индивидуализма и т.д.

В последние два года, с появлением и распространением в мире новой коронавирусной инфекции, к числу факторов, усугубляющих изменения, чаще именуемые кризисом в семейных отношениях, стали также относить и пандемию, в частности, связанные с ней режимы самоизоляции и карантина. Так, в августе 2020 года новостные ленты пестрили заголовками о резко возросшем числе разводов в июле после снятия ограничительных мер [3].

Предполагалось, что в период длительного совместного нахождения членов семьи дома могли обостриться конфликты и противоречия, тем самым повлечь за собой череду разводов. Хотя мысль о возможном отложенном бракоразводном процессе как раз ввиду действовавших с марта ограничений также имела место. Тем не менее, дать объективную оценку показателям брачности и разводимости возможно только в случае их рассмотрения в более широкой ретроспективе.

Из данных, представленных в Таблице 1, видно, что с 2010 года число заключаемых браков в целом по стране заметно снижается, исключение составляет лишь 2019 год, показавший большее число браков по сравнению с предыдущим периодом. Что касается разводов, их число также постепенно сокращалось с 2010 года, а исключением вновь стал 2019 год, когда цифра заметно выросла. Однако в данных статистики мы не находим окончательного подтверждения тезиса о том, что карантинный 2020 год стал рекордным по числу распавшихся браков. В расчете на 1000 населения и число браков, и число разводов в этом году сократилось, по сравнению с 2019 годом [4].

Таблица 1 – Показатели брачности и разводимости в Российской Федерации

Год	Абсолютное число браков	Число браков в расчете на 1000 населения	Абсолютное число разводов	Число разводов в расчете на 1000 населения
2000	897 327	6,2	627 703	4,3
2010	1 215 066	8,5	639 321	4,5
2015	1 161 068	7,9	611 646	4,2
2017	1 049 735	7,1	611 436	4,2
2018	893 039	6,1	583 942	4,0
2019	950 167	6,5	620 730	4,2
2020	770 857	5,3	564 704	3,9

О противоречивости оценки влияния режима самоизоляции на жизненный уклад российских семей свидетельствуют и данные социологического исследования, проведенного в апреле 2020 года. Так, авторы отмечают, что наиболее частой отрицательной тенденцией изменения морально-психологического климата в семье назывались раздражение от отсутствия личного пространства, общая тревожность, психологическая напряженность и эмоциональный дискомфорт. Менее распространенными тенденциями оказались ухудшение отношений, частые ссоры. Среди положительных изменений отмечалось, что члены семей стали больше заботиться друг о друге, семья стала дружнее и сплочённее, появились

совместный досуг и общие дела. Среди позитивных сдвигов в партнерских взаимоотношениях было отмечено также, что партнер взял на себя часть обязанностей по дому и они с удовольствием стали проводить время вместе. У трети опрошенных с партнером «все хорошо, как и всегда» [5].

Представляют также интерес число браков и разводов в России в 2021 году в те периоды, когда мероприятия по предупреждению распространения коронавируса уже стали более привычными для населения, а специальных ограничительных мер, заставляющих находиться дома на так называемом карантине, не вводилось. Из данных Таблицы 2 заметно серьезное увеличение числа разводов в 2021 году по сравнению с аналогичными периодами как 2020, так и 2019 года. На январь-апрель 2021 года число разводов по сравнению с 2020 годом выросло на 30 %, январь-июнь – на 39%, январь-август – 27 %, январь-октябрь – 17 % [1].

Таблица 2 – Число разводов в Российской Федерации за исследуемые периоды 2019, 2020 и 2021 гг.

Год	Январь-апрель	Январь-июнь	Январь-август	Январь-октябрь
2019	199 932	296 963	405 907	513 542
2020	155 839	220 688	336 807	457 409
2021	202 877	307 567	427 994	537 880

Необходимо отметить, что и число регистрируемых брачных союзов (Таблица 3) также выросло за все сравниваемые периоды 2020 и 2021 годов. Так, в январе-апреле 2021 года было заключено на 16% больше браков, чем в 2020; в январе-июле – на 34 %; в январе-августе – на 26,6%; январе-октябре – 20,7 % [1].

Таблица 3 – Число браков в Российской Федерации за исследуемые периоды 2019, 2020 и 2021 гг.

Год	Январь-апрель	Январь-июнь	Январь-август	Январь-октябрь
2019	217 122	365 362	611 424	801 184
2020	190 486	273 968	485 282	662 264
2021	220 936	368 440	614 469	799 676

Ряд авторов также полагает, что с распространением COVID-19 будет связано снижение показателей рождаемости в стране. Ввиду нарастающей тревоги за здоровье матери и будущего ребенка, произойдет откладывание семьями деторождений до момента стабилизации эпидемиологической ситуации. Рассмотрим динамику суммарного коэффициента рождаемости в России за последние три года (число родившихся детей в расчете на одну женщину). Так, по данным служб статистики (вынесены в Таблицу 4), СКР неуклонно снижается и составил в 2020 году 1,5 ребенка на одну женщину, что недостаточно даже для обеспечения простого воспроизводства населения. Следует отметить, что такая негативная тенденция проявилась в России еще

до пандемии. Своих наибольших значений в XXI веке СКР достиг в 2015 году и составил 1,78 детей на одну женщину; наименьшее его значение – 1,2 в 2000 году [1].

Таблица 4 – Показатели суммарного коэффициента рождаемости (СКР) в Российской Федерации, в т.ч. вторых, третьих и последующих детей

Год	СКР	СКР вторых детей	СКР третьих и последующих детей
2018	1,58	0,58	0,33
2019	1,50	0,53	0,33
2020	1,50	0,52	0,36

Таким образом, анализ статистики браков, разводов в России, а также показателей рождаемости «коронавирусного» и «докоронавирусного» периодов не позволяет сделать однозначных выводов о непосредственном влиянии распространения инфекции на состояние института семьи. Было бы справедливо отметить, что пандемия коронавируса, безусловно, внесла коррективы во все сферы общественной жизни, однако, трансформационные процессы в семье, рассматриваемые отечественными исследователями с точки зрения кризисной парадигмы, очевидно, имели бы место и в условиях отсутствия данного фактора. Эта мысль находит свое подтверждение и в словах Президента, прозвучавших в его послании Федеральному Собранию 2021 года: «Мы столкнулись с эпидемией в то время, когда совпали, наложились друг на друга последствия демографических ударов 40-х и 90-х годов прошлого века. И понимаем, что сегодня ситуация в сфере демографии чрезвычайная…» [2]. В связи с этим представляется необходимым более тщательное изучение глубинных источников кризиса и преодоление их путем реализации соответствующих мероприятий демографической и, в частности, семейной политики в России.

Список литературы:

1. Единая межведомственная информационная статистическая система [Электронный ресурс]: государственная статистика. URL: https://www.fedstat.ru/ (дата обращения 10.12.2021).
2. Президент России : официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://kremlin.ru/events/president/news/copy/65418 (дата обращения 10.12.2021).
3. Росстат зафиксировал рост числа разводов после самоизоляции // Сообщения и материалы сетевого издания РБК. 2020. 25 авг. [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/society/25/08/2020/5f4498929a7947297c66f79b (дата обращения 10.12.2021).
4. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]. URL: https://rosstat.gov.ru/folder/12781 (дата обращения 10.12.2021).

5. Чилипенок Ю.Ю., Гапонова О.С., Гапонова Н.С., Данилова Л.С. Трансформация жизненного уклада российских женщин в условиях самоизоляции, вызванной пандемией COVID-19 [Электронный ресурс] // Женщина в российском обществе. 2020. № 4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/transformatsiya-zhiznennogo-uklada-rossiyskih-zhenschin-v-usloviyah-samoizolyatsii-vyzvannoy-pandemiey-covid-19 (дата обращения 10.12.2021).

И. В. Носкова
доцент Санкт-Петербургского университета технологии управления и экономики
Россия, г. Санкт-Петербург

ПРОБЛЕМЫ ПИЩЕВОГО ПОВЕДЕНИЯ И ПИЩЕВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ МОЛОДЕЖИ С ГЛЮТЕНОВОЙ ЭНТЕРОПАТИЕЙ

Аннотация. В статье рассматриваются проблемы деструктивного пищевого поведения подростков с подтвержденной глютеновой энтеропатией, связанные с становлением личности и психологическим отделением от родителей

Ключевые слова: подростки, gluten free, безглютеновое питание, безглютеновая диета, целиакия.

I. V. Noskova
Associate Professor of St. Petersburg University of Management Technology and Economics
Russia, St. Petersburg

EATING BEHAVIOR AND FOOD SAFETY PROBLEMS OF YOUTH WITH GLUTEN ENTEROPATHY

Abstract. The article deals with the problems of destructive eating behavior of adolescents with confirmed gluten enteropathy associated with the formation of personality and psychological separation from parents

Keywords: teenagers, gluten free, gluten-free diet, gluten-free food, celiac disease.

Целиакия, она же глютеновая энтеропатия, – мультифакторное заболевание, нарушение пищеварения смешанного генеза, вызванное повреждением тонкой кишки, возникшего в результате аутоиммунной реакции организма из-за употребления пищевых продуктов, содержащих определённые белки – глютен (клейковина) и близкие к нему белки злаков. Эти белки содержатся в таких злаках, как пшеница, рожь, ячмень и овёс. Люди, страдающие целиакией, пожизненно не могут есть пищу, содержащую даже в малых количествах вышеназванные злаки и продукты переработки этих злаков. Единственным лечением, помогающим больному продолжать относительно комфортную жизнь, является строгое соблюдение

безглютеновой (аглиадиновой) диеты. Поэтому перед родителями детей, больных целиакией, и перед взрослыми целиатиками остро стоит непростая проблема выбора продуктов, пригодных для питания.

Однако если в младенческом, младшем дошкольном возрасте дети слепо верят родителям, подчиняются диете, установленной дома, то при переходе в средний школьный, а затем и старший школьный возраст у подростков начинаются проблемы пищевого поведения, во многом связанные с неодобрением или насмешками важной для ребенка социальной группы – его друзей и одноклассников.

Санкт-Петербургское общество больных целиакией «Эмилия», а также Национальная ассоциация организаций и граждан, осуществляющих поддержку лиц с целиакией и интолерантностью к глютену «Жизнь без глютена» большое внимание уделяют психологическим проблемам людей, в особенности подростков, находящихся на безглютеновой диете, стараются обеспечить по возможности их психологическую и пищевую безопасность [3, 4, 6].

Анализ жалоб родителей на своих детей-подростков показывает следующие признаки небезопасного пищевого поведения – случайно найденные следы употребления «запрещенных» пищевых продуктов, нарушения тайком, то есть ложь родителям, которые чувствуют себя обманутыми в своих лучших устремления («я изо всех сил стараюсь ради ребенка, а ему все равно», «не только не ценит моих трудов, но и все делает напротив» и т.д.), однозначно негативный настрой детей и подростков к соблюдению диеты, за которым часто стоит непризнание запретительно-гиперпротективной позиции родителей и скрытый или явный протест против них. Все это, конечно, присуще подросткам вообще, но в случае с нарушениями диеты у больных целиакией это зачастую приводит к стойкому расстройству здоровья, причем очевидную связь ухудшения здоровья с несоблюдением диеты подростки видеть не хотят и отрицают [1, 2].

Родители сталкиваются с неэффективностью уговоров, предупреждений, запретов, угроз. Кроме того, родители отмечают большое число жалоб на сопутствующую неврологическую\психическую патологию – симптомы СДВГ, депрессии, тревожности, иногда даже черты аутического спектра, которые проявляются помимо целиакии.

Происходит все это обычно потому, что окружение подростка, не понимающее самой сути болезни, насмехается над внешним видом еды, которую ребенок, пока еще не «восставший» против запретов, носит с собой, издевается над вообще самим фактом поглощения «другой» пищи, («не как все в классе»), считает «не крутым» подростка, не могущего купить и съесть бургер в Макдональдсе и т.д.

Иногда негативную роль в неприятии подростком безглютеновой диеты играют и дальние родственники, знакомые, к которым семья ходит в гости. В последние допандемийные годы так называемая безглютеновая диета (так называемая потому, что она на самом деле таковой не является). Подавляющее большинство публики полагает, что если человек не ест булок, тортов и

макарон – он на безглютеновой диете. Из-за того, что безглютеновые диеты стали модой без веских причин, многим истинным целиатикам пришлось столкнуться со многими недоразумениями и навязчивым поведением со стороны других людей, которые теперь считают себя экспертами и распространяют ложную информацию о глютене или пытаются пристыдить людей, которые придерживаются ограниченной диеты [5]. Складывается ощущение, что «продовольственная полиция» повсюду. «То, что я ем (или не ем), никого не касается, кроме меня и моих врачей» – должно быть девизом больного, придерживающегося безглютеновой диеты, но подросткам, особенно ранимым и жаждущим быть как все, очень трудно придерживаться этого незыблемого правила.

Приведем примеры, рассказанные взрослыми психологу о своем подростковом периоде. «В детстве у меня было много проблем со здоровьем. У меня были частые, необъяснимые боли в животе, которые возникали, казалось бы, в случайное время. Это очень затрудняло социализацию в детстве. Я помню, как пыталась пойти на ночевку к своим друзьям, пережила ужин с пиццей и посмотрела половину фильма, а затем сквозь слезы попросила маму хозяина позвонить мне домой, потому что я плохо себя чувствовала и нуждалась в том, чтобы меня забрали. Это заставило меня отказаться от встреч, так что приглашений стало немного, и в конце концов они вообще прекратились».

Другое свидетельство: «Моя семья жила очень близко к моей начальной школе и мне повезло, что моя мама не работала. Во время обеда я часто просил учителей позвонить маме, чтобы она приехала за мной, потому что я плохо себя чувствовал. Школа не слишком обрадовалась этому, и по праву – я пропустил так много школьных занятий, потому что у меня болел живот, и, пока еще не поставлен диагноз, это были непреднамеренные отлучки. В школе придумали решение – моя мама могла принести мне мою любимую еду на обед, чтобы я поел, и она могла посидеть со мной и утешить меня, но мне пришлось вернуться в класс после того, как истекло это время, это не сделало меня слишком популярным среди крутых ребят, и я все еще чувствовал себя плохо после обеда. А потом, когда мне наконец поставили диагноз, когда я учился в средней школе, мои одноклассники стали смелее, и я стал жертвой неустанных насмешек за мою странную еду. По мере взросления я все больше контролировал свою диету и стал настоящим защитником своих потребностей. Но издевательства оставили остаточные шрамы. У меня развилась некоторая социальная тревожность, я стал гораздо более замкнутым и очень осторожным. Я предвидел негативную реакцию, никогда не давая людям шанса доказать, что они будут отличаться от остальных. В глубине души я знал, что решение есть, но я был подростком, и эмоции бушевали вовсю».

Эти два воспоминания уже взрослых людей доказывают, что несмотря на знание о том, что им нельзя есть глютеновую пищу, ради социального одобрения подростки шли на это во вред своему здоровью! В каком-то смысле, хорошо, что у них была высокая чувствительность, и «расплата» в виде болей, тошноты, рвоты была быстрой. В таком случае подростки хоть как-то могут

выстроить для себя причинно-следственную связь. Но очень трудно приходится родителям и врачам, когда им приходится выстраивать диалог с подростками, не имеющими моментальной реакции организма на нарушение диеты. Как правильно сказать подростку «нет глютену», чтобы он поверил родителям, а не насмехающимся друзьям?

Вообще психология запрета такова, что в первую очередь она связана с передачей логической информации, которая в данном случае на подростка мало действует, ему важнее эмоциональный компонент, насколько уверенно, спокойно и дружелюбно эта информация подается. Запреты следует сообщать спокойным тоном и не сопровождать доказательствами и длительными объяснениями (в сущности, ребенок их уже неоднократно слышал и знает). Но чем настойчивее родитель убеждает в чем-то подростка, тем более он уверен в противоположном, так как в силу подростковой психологии считает, что «мама оправдывается, она сама не уверена в том, что говорит». К слову, это иногда действительно происходит с родителями, плохо разбирающимися в тонкостях этой коварной и многоликой болезни. Подростку очень хочется верить, что «врачи все напутали», а родители «сошли с ума».

В целом резкость и нервозность со стороны подростка в общении с родителями на тему еды следует расценивать не как формирующиеся низкие моральные качества, такие как хамство и бессовестность, а временное преходящее явление, связанное с развитием самостоятельности, сверхчувствительности к советам и помощи, которые в данном случае воспринимаются подростком как покушение на самость и «взрослость».

По мере взросления подростка родителям следует корректировать свое чувство долга и, скрепя сердце, постепенно отказываться от ответных угроз, санкций, наказаний, хотя психологически им это очень тяжело. Тяжело смотреть, как подросток портит свое здоровье в угоду социальному одобрению, но это неизбежно до тех пор, пока не сформируется взрослая личность, полностью отвечающая за свои поступки, привычки, здоровье, жизнь. Родителям остается придерживаться девиза «я верю в доброе начало в моем сыне\дочери».

Список литературы:

1. Носкова И.В. Проблемы российского рынка безглютенового туризма [Электронный ресурс] // Научно-методический электронный журнал «Концепт». 2015. Т. 22. С. 91-95. URL: http://e-koncept.ru/2015/95241.htm. (дата обращения: 10.01.2022).
2. Носкова И.В. Событийный маркетинг как инструмент продвижения специализированной продукции (на примере «Международного Дня целиакии») Тенденции развития современной науки: сборник статей Международной научно-практической конференции (30 декабря 2018 года, г. Оренбург). Оренбург: АНО ДПО «Межрегиональный образовательный центр», 2018. С. 30-34.
3. Национальная ассоциация «Жизнь без глютена» [Электронный ресурс]. URL: http://www.gfrussia.ru (дата обращения: 10.01.2022).

4. Санкт-Петербургское общество больных целиакией «Эмилия» [Электронный ресурс]. URL: http://перечеркнутыйколос.рф (дата обращения: 10.01.2022).
5. Безглютеновая Россия [Электронный ресурс]. URL: http://glutenfreerussia.ru/ (дата обращения: 10.01.2022).
6. Санкт-Петербургское общество целиакии «Эмилия» [Электронный ресурс]. URL: http://www.celiac.spb.ru/ (дата обращения: 10.01.2022).

К.О. Оркен
магистр КарГУ им. Букетова
Республика Казахстан, г. Карганда

МОЛОДЕЖЬ КАТЕГОРИИ NEET В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. Социальные проблемы молодежи – это проявление и продолжение социально-экономических проблем общества в целом. Социальные проблемы молодежи – это проблемы особой социально-демографической группы населения, жизненно важные, требующие решения не только благодаря усилиям подрастающего поколения и их организаций, но и четкой политики со стороны общества и государства. Молодежь больше всего беспокоят следующие проблемы: невозможность получить высшее или среднее образование; трудности в обеспечении своих семей; вопросы трудоустройства по специальности; отсутствие жилья. Опыт показал, что этот комплекс сложных проблем приводит к возникновению семейных конфликтов, к нестабильности отношений в целом.
Ключевые слова: молодежь, «NEET», занятость, образование, обучение.

K.O. Orken
Master of KarSU named after Buketova
Republic of Kazakhstan, Karaganda

YOUTH OF THE NEET CATEGORY IN KAZAKHSTAN

Annotation. Social problems of youth are a manifestation and continuation of the socio-economic problems of society as a whole. The social problems of youth are the problems of a special socio-demographic group of the population, vital, requiring solution not only through the efforts of the younger generation and their organizations, but also through a clear policy on the part of society and the state. Young people are most concerned about the following problems: impossibility get a higher or secondary education; difficulties in providing for their families; employment issues in the specialty; lack of housing. Experience has shown that this complex of complex problems leads to family conflicts, to the instability of relations in general.
Keywords: youth, "NEET", employment, education, training.

Касым-Жомарт Токаев сказал молодежи, что Казахстан – светское государство, и вера человека должна быть бескорыстной. Глава государства

обсудил основные вопросы, раскритиковал работу молодежных движений и дал советы.

«К сожалению, в стране все больше и больше молодых людей, которых называют NEET (не в сфере образования, трудоустройства или профессиональной подготовки), нигде не учатся и не работают. Они ничего не хотят. По данным социологов, 20 % молодежи вынуждены оставаться дома после окончания учебы», – сказал Токаев [1].

С прошлого года в молодежной политике появилось понятие «молодежь NEET». Значение этого слова объясняют эксперты по молодежной политике, которые говорят, что в эту категорию входят молодые люди, которые не были зарегистрированы в качестве безработных в течение шести месяцев после окончания учебы. Но что означает это слово? Можно ли узнать точное количество молодежи «NEET»?

Молодые люди, не занятые работой или образованием, были обнаружены английскими исследователями в конце 1980-х годов. Первоначально для его обозначения использовался термин «нулевая группа». Несколько лет спустя оно было заменено на NEET (вместо «занятость, образование или профессиональная подготовка»). В 1999 году термин NEET впервые был использован в официальных документах – докладе британского правительства о проблемах молодежи в возрасте 16-18 лет. С конца 2000-х годов концепция NEET широко используется в аналитических и программных документах различных международных организаций (ЕС, ОЭСР, МОТ) для анализа и описания социально-экономического положения молодежи. Таким образом, Европейская стратегия 2020 и Молодежное движение обращают внимание на необходимость решения проблем занятости и образования молодежи, и наряду с уровнем NEET безработица признается одним из двух основных показателей, характеризующих положение молодежи.

Анализ молодежи NEET в европейских странах показывает, что миллионы молодых людей не работают и не учатся. Главная угроза для этой группы людей заключается в том, что без помощи государства экономически неактивные молодые люди не приобретают важнейших трудовых навыков, не позволяют им войти в экономику и, как следствие, создают потенциальный источник социальной напряженности. Другая проблема заключается в том, что многие молодые люди покидают учебные заведения, не имея необходимых навыков, поэтому им трудно найти работу. Молодежный справочник NEET: Министр социального развития Дархан Калетаев определил концепцию NEET как «совокупность молодых людей с низкой политической и гражданской активностью, нежеланием учиться, работать, искать, которые не хотят брать на себя ответственность и вести активную жизнь». На казахском языке этот термин можно назвать «стойкая молодежь». «Концепция NEET означает, что молодые люди добровольно или по разным причинам бросают свою работу, образование и общественную деятельность. Во многих случаях такое поведение приводит к отчуждению молодежи от общества. Они чувствуют себя бесполезными в социальной среде и пытаются найти свой собственный путь. Это источник всех проблем, таких как самоубийство и разлука.

Семейные ценности будут нарушены», – заявил Дархан Калетаев [2]. «Какие группы включены в NEET в Казахстане? Эти молодые люди из малообразованных, безработных, умственно отсталых, неблагополучных семей и имеют опыт иммиграции», – сказал министр социального развития [2].

В целом безработица напрямую связана с положением и настроением молодежи. По данным Международной организации труда, в 2017 году число молодых людей в мире увеличилось на 139 миллионов за последние 20 лет. Численность занятых сократилась на 35 миллионов человек. Доля молодежи в мировой рабочей силе в 1997 году снизилась с 15,7 % в 2017 году до 21,7 %. Число трудоустроенной и обученной молодежи составляет 21,8%. «Занятость молодежи в Казахстане улучшается. Например, в 2011 году доля молодежи, не вовлеченной в работу, учебу или социальную работу, снизилась с 18,6% во втором квартале 2018 года до 7,7%. Однако есть ряд нерешенных вопросов. Во-первых, число молодых людей в этой группе превышает 300 тысяч. Иными словами, это население одного районного центра. Во-вторых, в южном регионе, а также в Мангистауской и Карагандинской областях высока численность безработной молодежи. В-третьих, высок риск попадания в группу молодых женщин», – сказал Дархан Калетаев [2].

Группы NEET рассматриваются отдельно. Это люди, которые не охвачены системой социального обеспечения и о которых заботятся их родители. У таких молодых людей есть политические мотивы со стороны государства, но на местном уровне они могут иметь решающее значение. Таким образом, младшей группе было 18-22 года, средней группе – 22-24 года, а взрослой группе – 25-29 лет. По словам министра, семь типов молодежи не трудоустроены и не проходят обучение. Первая группа – это наркоманы. Обладает знаниями, определенным опытом. Но они не хотят продолжать учиться. Вторая группа – девушки. Матери-одиночки с маленькими детьми. Включая ранних матерей. Третья группа – фрилансеры. Те, кто любит деньги, систематическую работу и «теневую» индустрию, живут случайно. Четвертая группа – сельская молодежь. Участники фермерских хозяйств без квалификации и опыта. Пятая группа – инвалиды. Молодые люди с ограниченными возможностями, которые не могут найти работу по состоянию здоровья. Шестая группа малообеспеченных семей. Выпускники и сироты хотят, но им не разрешают продолжать учебу. Седьмая группа – это антисоциальные молодежные группы. Молодые люди, освобожденные из тюрем и употребляющие наркотики и алкоголь, в настоящее время проходят реабилитацию. Необходимо всесторонне работать с этим молодым поколением. Кроме того, дорожная карта решает следующие проблемы. При выборе профессии следует создать консультационный центр для молодежи. Также требуется техническое и профессиональное образование. Необходимо повысить эффективность дуального образования. Также необходимо создавать молодежные жилищные кооперативы. Необходимо разработать региональную программу жилищного строительства с учетом опыта Алматы.

Согласно данным 2020 года, доля молодежи категории NEET, в Казахстане составила 7,1 % (для сравнения: в 2018 г. – 7,9 %, в 2019 г. – 7,4

%). Несмотря на некоторое снижение, наблюдается разница в региональном разрезе, при этом самый высокий показатель отмечен в Карагандинской области – 11,5 % [3].

Пути решения проблемы: в целях улучшения социального положения молодежи NEET в Казахстане, рекомендуется, чтобы государственная молодежная политика была ориентирована на долгосрочную целенаправленную работу с различными группами молодежи, разделяя их по разным критериям: работающая молодежь, молодые семьи, молодые предприниматели, молодежь NEET. Кроме того, необходимо активизировать работу по проведению информационных мероприятий по знакомству с молодежью.

Необходима разработка в Казахстане различных государственных программ по трудоустройству и поддержке молодежи. Важным шагом в снижении доли этой категории молодежи станет внедрение дуальной модели обучения не только в средних специальных учебных заведениях, но и в высших учебных заведениях. Концепция непрерывного образования должна быть реализована на уровне центральных государственных органов в форме грантов и финансирования высшего образования и социальных проектов, открытия факультетов непрерывного образования на базе университетов, инвестиций в педагогические инновации. Для применения различных эффективных стратегий поиска работы необходимо активизировать деятельность молодежных бирж труда в форме разъяснительных мероприятий. В качестве законодательной нормы может быть рассмотрено и одобрено участие государства в трудоустройстве выпускников университетов и колледжей в виде гарантии первой работы после окончания учебы.

Список литературы:

1. Тулеубекова А. Токаев: Растет количество neet молодежи, которая не хочет ни работать, ни учиться [Электронный ресурс]. URL: https://www.zakon.kz/4998344-tokaev-rastet-kolichestvo-neet.html (дата обращения: 12.12.2021).

2. Сабеков С. О мерах по снижению молодежи категории NEET в Казахстане рассказал Дархан Калетаев [Электронный ресурс]. URL: https://www.inform.kz/ru/o-merah-po-snizheniyu-molodezhi-kategorii-neet-v-kazahstane-rasskazal-darhan-kaletaev_a3499228 (дата обращения: 12.12.2021).

3. Абжан М. В Казахстане 7 % молодежи не учится, не работает, не повышает квалификацию [Электронный ресурс]. URL: https://www.exclusive.kz/expertiza/obshhestvo/125355/ (дата обращения: 12.12.2021).

Т.П. Притворова
профессор Карагандинского университета им. Е.А. Букетова
Ж.Т. Омар
научный сотрудник ТОО «RATIONAL SOLUTION»
С.Г. Ши
преподаватель Карагандинского университета им. Е.А. Букетова
Республика Казахстан, г. Караганда

СОЦИАЛЬНЫЕ ПОРТРЕТЫ СЕМЕЙ С ОГРАНИЧЕННЫМИ ВОЗМОЖНОСТЯМИ В КАЗАХСТАНЕ

Аннотация. В статье представлены социальные портреты семей с детьми-инвалидами в Казахстане. По результатам социологического исследования семьи с ограниченными возможностями развития человеческого потенциала разделены на две категории: активные и малодеятельные семьи. Авторами были идентифицированы социально-экономические параметры и поведенческие характеристики семей. Сравнительный анализ позволил выявить субъективные и объективные факторы, по которым имеются статистически значимые различия между группами, и предложить актуальные меры поддержки для всех семей.

Ключевые слова: социальный портрет, семьи с ограниченными возможностями, активные и малодеятельные семьи, реабилитация, дети.

T.P. Pritvorova
professor of the Karaganda University named after E. A. Buketov
Zh.T. Omar
researcher of «RATIONAL SOLUTION» LLP
S.G. Shi
lecturer at the Karaganda University named after E. A. Buketov
Republic of Kazakhstan, Karaganda

SOCIAL PORTRAITS OF FAMILIES WITH DISABILITIES IN KAZAKHSTAN

Abstract. The article presents social portraits of families with disabled children in Kazakhstan. According to the results of a sociological study, families with limited opportunities for human development are divided into two categories: active and low-income families. The authors identified the socio-economic parameters and behavioral characteristics of families. The comparative analysis made it possible to identify subjective and objective factors for which there are statistically significant differences between the groups, and to offer relevant support measures for all families.

Keywords: social portrait, families with disabilities, active and low-performing families, rehabilitation, children.

Домохозяйства с детьми с ограниченными возможностями выделяются как объект исследований с точки зрения демографических, социальных, экономических параметров с 1970-х годов. Исследователи, а вслед за ними и практики утверждаются во мнении, что рождение ребенка с инвалидностью оказывает влияние на финансовые, социальные, психологические и другие ресурсы семьи. В таких семьях нередко отмечается нестандартная форма занятости родителей, ухудшение их карьерных возможностей, высокие затраты на поддержание физиологического и психического здоровья членов семьи. В социальной политике государства начинает выделяться особый тип домохозяйства, который идентифицируется как «семья с ограниченными возможностями» [1, с. 15].

Согласно последним оценкам ВОЗ, в 2011 году доля детей с умеренной или тяжелой инвалидностью в группе детей до 14 лет в странах мира составляла 93 миллиона или 5,1 %. Многочисленные исследования дают разброс от 0,4% до 12,7%, так как фактическое признание инвалидности на основе национальных критериев в разных странах может существенно различаться [2, с. 36; 3, с. 75; 4, с. 15]. Казахстанская статистика в 2020 году определяет долю таких детей в 1,5 % и есть тенденция к росту этой величины [5].

Научные и статистические обследования сейчас проводятся достаточно регулярно и отмечают, что несмотря на значительные позитивные сдвиги в вопросах поддержки домохозяйств с детьми-инвалидами, они остаются в зоне высокой нестабильности [6, с. 342; 7, с. 178].

Социальные портреты семей, воспитывающих детей с ограниченными возможностями были составлены по результатам опроса родителей. В исследовании участвовала 301 семья Карагандинской, Алматинской, Павлодарской и Восточно-Казахстанской областей Казахстана. По результатам исследования, в соответствии с содержанием реализуемой стратегии действий по уходу за ребенком, все семьи были разделены на две категории: активные (далее А) и малодеятельные (далее М) семьи. Количество активных семей из общего числа равно 197 семьям или 65 %, количество пассивных семей – 104 или 35 %.

Активные семьи затрачивают больше усилий, времени и денег на процесс реабилитации ребенка сверх того, что предоставляет государство. Они отличаются установкой на полную реабилитацию ребенка путем увеличения объема реабилитационных услуг и других, необходимых для этого средств. Еще одна характерная черта активных семей заключается в инициативности при решении проблем детей. Для этих семей типично активное участие в реабилитационных услугах (сопровождение ребенка в школе в качестве социального работника, смена профессии родителя на логопеда и дефектолога, обучение на курсах массажистов и т.д.), обращение в

местные органы управления и средства массовой информации, поиск благотворительных средств.

Малодеятельные семьи в подавляющем большинстве в силу объективных и субъективных причин получают для ребенка только пакет доступной реабилитации от государства. Данная категория семей может расширить доступный пакет реабилитации только в части покупки недорогих лекарственных препаратов, чаще всего витаминов. Семьи в этой группе редко проявляют инициативу в решении вопросов, касающихся продвижения интересов семьи и ребенка, живут «по инерции».

При проведении исследования авторам были выявлены статистически значимые факторы, по которым эти две группы различаются: состав семьи и количество детей, уровень дохода, различия в потреблении услуг реабилитации для ребенка, образование матери и тип местности проживания (табл. 1).

Каждая 20-я активная семья имеет в составе людей с инвалидностью. При этом в активных семьях доминирует модель одно-двухдетная, а доля семей с тремя и более детьми составляет всего треть, из них количество семей с пятью и более детьми составляет всего 4,6 %. Данный фактор является одним из значимых, поскольку при занятости обоих родителей и отсутствии других взрослых членов семьи, часть ответственности по обеспечению надлежащего ухода за ребенком с инвалидностью ложится на его братьев или сестер.

Следующий весомый фактор, оказывающий влияние на благосостояние семьи – это среднедушевой доход Он него зависят условия и качество проживания семьи, возможности получения дополнительных частных услуг при лечении ребенка. В группе активных семей 56,4 % имеют среднемесячный доход на одного члена домохозяйства менее двукратной величины прожиточного минимума, 35 % семей имеют доход в размере от двукратного прожиточного минимума до трехкратного, оставшиеся 8,6% получают доход на одного члена домохозяйства в объеме, превышающем трёхкратный прожиточный минимум. Большинство родителей из категории активных семей имеют возможность оплатить услуги частных реабилитационных центров в размере 80 тысяч тенге (13 900 рублей) в месяц и больше. Многие пользуются услугами частных специалистов: логопедов, кинезитерапевтов, дефектологов, массажистов и др.

Явно значимым фактором, влияющим на благосостояние семей, является уровень образования родителей, прежде всего, матерей, поскольку в большинстве семей, участвовавших в исследовании, уходом за ребенком занимаются матери. Среди всех активных матерей 42,2 % имеют высшее образование, 32,9 % – средне-специальное и 21,4 % – только среднее образование, а оставшиеся 3,4% имеют неоконченное среднее образование.

Местность проживания (город или село) имеет большое значение в процессе реабилитации ребенка, поскольку существуют огромные различия в уровне дохода семьи, информативности, возможностях получения не только основных социальных (детский сад, школа), но и специальных социальных услуг. В городах проживает 87,3 % активных семей, в районах всего 12,7 %.

Таблица 1 – Значимые факторы различий между группами активных и малодеятельных семей

Значимые факторы	Активные семьи	Малодеятельные семьи
Демографические характеристики		
Состав семьи	Каждая 20-я семья имеет в составе людей с инвалидностью	Каждая 7-я семья имеет в составе других инвалидов
Число детей в семье	Доминирует модель 1-2 ребенка Доля семей с 3 и более детьми – 33%	Доля семей с 3 и более детьми 45,3%. Доля детей с 5 и более детьми в два раза выше, чем в активных семьях
Структура группы по среднемесячному доходу на 1 члена домохозяйства, %		
Менее 2 прожиточных минимумов От 2 до 3 Более 3 прожиточных минимумов	56,4 35 8,6	64,4 33,7 1,9
Различия в получении услуг реабилитации для ребенка	Стремятся максимизировать спектр получаемых услуг. Активные семьи в крупных городах имеют больше возможностей на месте получить полный пакет услуг реабилитации, тогда как семьям из малых городов и районов для этого приходится приезжать в областной центр	Семьи в основном получают бесплатные государственные услуги. Семьи с высоким уровнем достатка приобретают услуги частных консультантов, но в реабилитационные центры не обращаются
Образование матери, уровень		
Высшее Среднее специальное Общее среднее Неоконченное среднее	42,2 32,9 21,4 3,4	16,8 33,7 45,3 4,2
Место жительства		
Город/село	В городах проживает 87,3 % семей, в районах 12,7 %.	В городах проживает 76,0 % семей, в районах 24,0 %.

Примечание – Таблица составлена авторами на основе результатов исследования.

Активные семьи в крупных городах имеют возможности получить полный спектр услуг реабилитации, тогда как семьям из малых городов и районов для этого приходится приезжать в областной центр. Востребованные услуги реабилитации, не включенные в государственный пакет: томатис, АВА терапия (англ. Applied behavior analysis) или интенсивная обучающая программа, которая основывается на поведенческих технологиях и методах обучения, лечение током, сенсорная интеграция и другие специальные услуги

можно получить только в крупном городе. Более доступны для жителей малых городов частные реабилитационные и развивающие центры, услуги плавания в бассейне, массажи, йога, мануальные специалисты, а также различные кружки по интересам. В сельской местности есть только небольшие государственные реабилитационные кабинеты для детей до 18 лет.

В составе малодеятельных семей каждая 7-я семья имеет других членов семьи со статусом инвалидности. Присутствие в семье других инвалидов, по всей видимости, является дополнительным отягощающим обстоятельством для жизнедеятельности семьи. Традиционная опора взрослых инвалидов только на услуги государства, в данном случае, определяет пассивные жизненные установки.

Доля семей с тремя и более детьми составляет 45,3 %, а доля детей с пятью и более детьми в два раза выше, чем в активных семьях. Также в группе есть семьи с восемью детьми (патронатные). Многодетность и связанная с ней ограниченность ресурсов также определяют установку на потребление только государственных услуг.

В структуре группы по доходу на одного члена домохозяйства, доход в размере менее двукратного прожиточного минимума (далее ПМ) получают 64,4 % семей, от двух до трехкратного ПМ – 33,7 %, а также доход в объеме более трех ПМ всего – 1,9%. Большая часть затруднений малодеятельных семей, связана с финансовым аспектом, так как семьи отмечают высокие цены на услуги частных специалистов, в то время как бесплатные предоставляются только на определенный срок: цикл реабилитации продолжается 2-3 месяца и повторяется только через 1,6 года, что крайне мало для системной реабилитации ребенка.

Среди матерей этого типа семьи большая часть или 45,3 % – матери, имеющие только среднее образование, 33,7 % – средне-специальное, 16,8 % – высшее образование и 4,2 % – среднее неоконченное.

По сравнению с активными семьями, доля малодеятельных семей, проживающих в районах в два раз выше – 24,0 %. В удаленных районах семьи получают только бесплатные государственные услуги, т.к. имеет значение пространственная доступность реабилитационных услуг.

Семьи с высоким уровнем достатка (их доля – 1,9 %) приобретают услуги частных консультантов в офисах или на дому, но в реабилитационные центры практически не обращаются.

Вторая группа анализируемых факторов – малозначимые факторы, по которым семьи практически не различаются. К их числу можно отнести: время по уходу за ребенком инвалидом, наличие официальной инвалидности, полноту семьи, трудовую занятость матери и наличие услуг социального работника.

Различия между группами по структуре потребности в уходе минимальны, в среднем в обеих категориях 50% семей затрачивают более 8 часов, 15 % затрачивают от 5 до 8 часов, 35 – менее 4 часов.

В структуре активных семей 75,6% официально оформили инвалидность ребенку, в составе пассивных семей процент семей чуть ниже – 66,3%.

Основная проблема получения официальной инвалидности – сложность процедуры оформления инвалидности и длительное время прохождения множественных проверок.

По результатам исследования почти нет различий между группами по степени инвалидности: в обеих группах преобладают дети, имеющие среднюю степень инвалидности – 51,0 % (А) и 47,8 % (М). Тяжелую степень имеют 34,2 % (А) и 29,0 % (М), легкую степень – 14,8 % (А) и 23,2 % (М).

Полнота семьи как фактор влияния на благосостояние семьи дает больше возможностей для ухода за ребенком-инвалидом, поскольку один родитель обеспечивает финансовую поддержку, а второй непосредственно занимается процессом реабилитации ребенка. По данному фактору различия также незначительны: в активных семьях процент полных семей составляет 73,1 %, малодеятельных немного больше – 76,9 %.

Занятость родителей сильно влияет как на уровень дохода семей, так и на возможность и время ухода за ребенком-инвалидом. Как было установлено, доля семей с работающими родителями в процентном соотношении примерно одинакова в обеих категориях. В активных семьях показатель достигает 24,4 %, в пассивных – 25,0 %. По фактору занятости матерей различия незначительны: на данный момент в активных семьях работают 40,6 % матерей, в пассивных – 42,3 %. Однако доля матерей в активных семьях, прекративших работу в связи с инвалидность ребенка, немного выше – 88,0 %, в малодеятельных семьях их 76,7 %.

Помимо членов семьи, которые могут заботиться о ребенке-инвалиде, существует государственная помощь в лице социального работника. Большинство опрошенных семей не пользуются услугой социального работника, в составе активных семей их число – 71,6 %, в составе малодеятельных – 79,8 %.

В качестве причин заявлены проблемы получения статуса инвалидности, выбор между социальным работником и реабилитационным центром (можно выбрать одну из двух услуг), желание и возможность самого родителя следить за собственным ребенком, особенности диагноза ребенка (некоторые дети не воспринимают посторонних людей). Многие не видят смысла, т.к. в функции социального работника не входит обучение жизненно-важным или специальным навыкам. Среди активных семей данной услугой пользуются 16,8% семей, среди пассивных – 6,7 %. Многие из числа пользователей отмечают положительные моменты, в частности услуга социального работника дает родителям возможность отлучаться по личным делам или отдохнуть. Социальный работник оказывает помощь в оформлении документов и (или) сопровождает при необходимых поездках в медицинские учреждения.

Таким образом, при анализе значимых факторов, оказывающих существенное влияние на благополучие семьи, выявляется взаимосвязь между позицией, занимаемой матерями в процессе реабилитации ребенка и уровнем ее образования, так как в активных семьях доля матерей, имеющих высшее образование, в 2,5 раза выше. Родители в активных семьях больше

осведомлены в вопросах касательно диагноза ребенка, прав и доступных услуг. Две трети активных семей придерживаются модели одного или двух детей в семье, вследствие чего в большинстве своем имеют среднедушевые доходы выше, чем малодеятельные семьи. Большинство активных семей проживают в городах и доступность не только государственных, но и частных реабилитационных услуг для них выше. Они легче обращаются в благотворительные фонды за помощью. Активные семьи привлекают внимание общественности к проблемам домохозяйств с детьми с ограниченными возможностями, взаимодействуя с местными органами управления и масс-медиа.

Все семьи с детьми-инвалидами, независимо от активности в обычной жизни, говорят о необходимости:

– психологической поддержки родителей на начальном этапе, после выявления особенностей ребенка; информационной поддержки, в частности по вопросам диагноза и положенных государственных услуг (социальных и специальных);

– предоставления доступных развивающих кружков за пределами областных центров;

– предоставления необходимых зарубежных и дорогостоящих лечебных препаратов, а также скидок и льгот на них;

– содействия в трудоустройстве матерей (в зависимости от их возможностей);

– разъяснительных работ в обществе, направленных на развитие культуры поведения и отношения к детям-инвалидам.

Список литературы:

1. Rimmerman, A. Family Policy and Disability. Cambridge: Cambridge University Press, 2015. 212 p.

2. World Health Organization. World report on disability. WHO Library Cataloguing-in-Publication Data, 2011. 350 p.

3. Hartley S., Newton C. Children with developmental disabilities in the majority of the world. In: Shevell M, ed. Neuro-developmental disabilities: clinical and scientific foundations. Oxford, Mac Keith Press, 2009. P.70-84.

4. Межгосударственный статистический комитет Содружества Независимых Государств. Обзор статистической практики стран СНГ и других стран мира по вопросам инвалидности. Москва: Межгосударственный статистический комитет СНГ, 2020. 96 с.

5. Официальный сайт Бюро национальной статистики Агентства по стратегическому планированию и реформам Республики Казахстан [Электронный ресурс]. URL: https://bala.stat.gov.kz/chislennost-detej-invalidov-ot-0-do-17-let-vklyuchitelno/ (дата обращения: 28.11.2021).

6. Zachary A Morris, Zaidi A. Estimating the extra costs of disability in European countries: Implications for poverty measurement and disability-related

decommodification // Journal of European Social Policy. 2020. № 30 (3). P. 339-354.

7. Beecham J., Chadwick O., Fidan D., Bernard S. Children with severe learning disabilities: needs, services and costs // Children and Society. 2006. № 16 (3). P. 168-181.

В. Д. Самойлов
корреспондент Академии военных наук
Москва, Россия

БЕЗОПАСНОСТЬ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ И МОЛОДЁЖИ ДЛЯ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ИХ ЗДОРОВЬЯ В РОССИЙСКОМ ОБЩЕСТВЕ

Аннотация. Исследование безопасности Российской Федерации (далее – РФ) охватывает большую часть граждан РФ до 35 годов включительно. Особую тревогу граждан СССР (родителей) вызывает обеспечение здоровья молодёжи (детей) и несовершеннолетних (внуков) от их наркотической зависимости. Ситуационная модель исследования охватывает процесс предупреждения преступности среди несовершеннолетних и молодёжи, выявление признаков девиантного поведения у которых, начиная с раннего возраста, будет способствовать обеспечению их здоровой жизни и деятельности в будущем.

Ключевые слова: несовершеннолетние, молодёжь, здоровье, безопасность.

V. D. Samoilov
Correspondent of the Academy of Military Sciences
Russia, Moscow

THE SAFETY OF MINORS AND YOUNG PEOPLE TO ENSURE THEIR HEALTH IN RUSSIAN SOCIETY

Abstract. The Security Study of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Russian Federation) covers most of the citizens of the Russian Federation up to and including 35 years. Of particular concern to the citizens of the USSR (parents) is ensuring the health of young people (children) and minors (grandchildren) from their drug addiction. The situational model of the study covers the process of crime prevention among minors and young people, the identification of signs of deviant behavior in which, starting from an early age, will contribute to ensuring their healthy life and activities in the future.

Keywords: minors, youth, health, safety.

Институциональная основа государственной безопасности РФ является конституционной нормой, охватывает совокупность социально-нравственных, специально-криминологических, медицинских, государственно-правовых и других институтов [4, ст. 13]. Кроме того, Основной закон РФ гарантирует

право на жизнь каждому гражданину РФ, как правило, начиная с момента его рождения, хотя по медицинским критериям, даже раньше [4, ст. 20]. Вместе с тем при ежемесячном росте численности людей в мире не менее, чем на восемь миллионов (в 23[14] 31.10.2021 г. было 7 931 906 700 человек), применительно к квантификации в РФ из-за новой пандемической угрозы, по состоянию на 23.11.2021 г. умерли 266 579 граждан РФ, что означает явное первенство страны в мире по смертности в октябре-ноябре 2021 г. [13].

С учётом приведённой печальной статистики для обеспечения здоровья граждан РФ, часть которых продолжает контактировать с гражданами других стран (например, в процессе трудовой деятельности, отдыха, вывоза своих капиталов в офшорные зоны и др.), наибольшую тревогу вызывает состояние здоровья молодёжи (детей) и несовершеннолетних (внуков) граждан СССР, которые из-за предательства высших руководителей стали гражданами РФ.

Настоящее исследование посвящено предупреждению преступности детей и внуков, прежде всего в качестве наркозависимых (от греч. *narcotics* – усыпляющий) как знакомых с наркотиками. Такими гражданами, по разным оценкам, в 2005 г. были почти каждый четвёртый (из них вдвое меньше регулярно употреблявших наркотики и вчетверо меньше наркологических больных). В 2005-2015 гг. выявлен 12-кратный рост числа наркозависимых в РФ (в 2010 г. – до 6 млн человек, из них 1,87 млн – несовершеннолетних и молодёжи) [1, с. 48-52]. При этом из вышеуказанного количества людей в мире почти каждый двадцатый (свыше 396 млн человек) пробовал наркотические препараты, из них 78 % – это наркоманы, а наркозависимые в возрасте 15-19 лет (20 % – школьники от 9 до 14 лет и дети раннего возраста; 60 % молодёжи от 16 до 24 лет; 20 % – люди 25-30 лет и старше). По данным МВД России в 2021 г. в РФ: а) наркоманов – 6 млн человек, в т. ч. 20 % – школьники 9-13 лет; 60 % молодёжь 16-30 лет; около 20 % – люди старше 30 лет; б) с начала февраля количество потребителей психотропных веществ сократилось на 7,5% (по подросткам на 24 %). По данным Минздрава России, до 32 % российских школьников (от 9 до 12 лет) уже испробовали наркотики, а 10 % (от 12 до 15 лет) регулярно их употребляют [14].

До горбачёвской перестройки наркотиками были обычные натуральные препараты (кокаин, конопля, мак), от которых квантификатор смертности учитывал случаи передозировки и заражение СПИД. Динамика безопасности РФ в области обеспечения антинаркотической зависимости убеждает в том, что для разных категорий граждан РФ она начинается до достижения ими совершеннолетия [4, ст. 60]. В связи с этим в условиях поведенческих мотивов отклонения от традиционных норм (принятых в социуме) проявляется *социальная девиация* (от франц. *deviation* – отклонение), адекватная понятию «девиантное поведение» в части его адаптации к поведению конкретной личности или социальной группы лиц [9; 11, с. 73-77].

При личностно-социальном подходе негатив девиантного поведения индивида рассматривается институтами психологии, социологии (воздействие общества или его институтов), криминологии (предупреждение преступления, наказание или исправление правонарушителя), медицины (лечение, изоляция).

Подробно аспекты сущности, содержания и структуры девиантологии были изложены в научных трудах Эмиля Дюркгейма, как одного из её создателей, а потому будем опираться на введённое им понятие «аномия», ориентирующее на процесс наркомании вследствие динамики климата в российском социуме.

На территории РФ с её 85 субъектами в XXI в. методом квантификации выявлено, что после завершения советской эпохи 25 декабря 1993 г. усилиями тогдашних высших должностных лиц (борца с алкоголизмом и алкоголиком), граждане СССР (граждан РФ) в своём девиантном поведении прогрессивно стали применять наркотические средства немедицинского потребления. По мнению автора, этому способствовали, в определённой мере, 2238 суток, когда на территории Афганистана интернациональный долг выполняла 40-я Общевойсковая армия, часть личного состава которой испытала на своём организме воздействие наркотических средств кустарного и специального приготовления. Заметим, что за 20 лет пребывания на той же территории воинских контингентов США (НАТО), наркотрафик оттуда увеличился более чем 10 раз, как и официальная численность потребителей наркотиков.

С объявлением Всемирной организацией здравоохранения (далее – ВОЗ) 11 марта 2020 г. пандемии, преуспели наркоторговцы, многократно увеличив объёмы реализуемых наркотиков. При этом, среди несовершеннолетних стали доминировать факторы: нервозности; неорганизованности школ и вузов из-за дистанционных образовательных технологий и электронного обучения (ЭО и ДОТ) [10, с. 60]; попыток получения доходов от распространения наркотиков. Так, с 2012 г. объем изъятых из оборота наркотиков в РФ превысил три тонны, в 2020 г. – 35, 6 тонн (увеличен 12-кратно, как 1/5 часть объёма в мире) [14].

В генезисе отечественной истории по роману «Отцы и дети» (издан в 1862 г.) в качестве героя выступил выпускник Петербургского университета по курсу «естественных и медицинских наук» Базаров, который как нигилист (от лат. *nihil* – ничего) утверждал, что: «Принципов вообще нет… а есть ощущения. Все от них зависит». «Мы приблизительно знаем от чего происходят телесные недуги; а нравственные болезни происходят от дурного воспитания… от безобразного состояния общества… Исправьте общество и болезней не будет» [12, с. 25, 28, 43, 121, 147].

Медицинское. «Распространителей здравых понятий между молодым поколением, вы хотели представить развратителями юношества, сеятелями раздора и зла, ненавидящими добро, … асмодеями». «*асмодей, асмодеус* – злой, сластолюбивый демон, персонаж ветхозаветных преданий…». Но «если базаровщина – болезнь, то она болезнь нашего времени, и её приходиться выстрадать, несмотря ни на какие паллиативы и ампутации. … остановить не остановите; это та же холера» [7, с. 1034-1041].

Социологическое. Опросы групп (сотрудников МВД России, научно-педагогических работников вузов и судей) показали, что наркотизм среди несовершеннолетних, преступников и террористов (возраст от 14 до 30 лет) – это современный вызов безопасности РФ, а наркоэкспансия – реальная угроза общественной безопасности РФ, её гражданам, а также иностранным гражданам и лицам без гражданства, пребывающим на территории РФ [14].

При оценке следственной и судебной практики выявлено, что процесс правоприменения ориентирован на ужесточение наказания участников НОН, однако уголовные дела против коррумпированных чиновников, организаторов наркобизнеса отсутствуют. Как правило, к уголовной ответственности чаще привлекают потребителей наркотиков с их сбытчиками, подтверждая не гуманность, а малую эффективность предпринимаемых мер. Автор разделяет мнение *Комлева, Н. Ю*. в части рестриктивной (от лат. restrictio – ограничение) модели компромисса между антинаркотическими стратегиями (репрессий и либеральности) с целью государственно-правового противодействия процессу наркотизации несовершеннолетних [3, § 3.2].

Компаративистика. В 2021 г. зарегистрировано 131 251 преступлений, из них 66 391 окончено расследованием либо разрешено в этом году, а 97,2 % направлено в суд (по ст. 228-1 УК РФ). Причём, 238,5 тыс. преступлений связаны с незаконным оборотом наркотиков (далее – НОН), что на 2,5 % выше аналогичного периода прошлого года (далее – АППГ); органы уголовного розыска выявили 2156 преступлений в сфере НОН (на 4,3% меньше, чем в АППГ); пресечено 1233 преступления (на 0,9 % больше АППГ) или 57,2% от общего количества преступлений, выявленных в сфере НОН [14].

Авторская компаративистика для несовершеннолетних в личном переводе Жан-П. К. де Флориана. Le jeune homme et vieillard (Юноша и старик). – *Как стать счастливым в жизни*, научи! В который раз спросил отца юнец, амбициозный сорванец. *Сынок, славнее нет того пути, когда своим трудом полезным и совместным проводишь молодость и старость. Так приятно в службе Отечеству являть свои таланты! – Нет, это тяжело*, – юнец признался честный. – *Мне б, что полегче, но блестяще*. – *Всего надёжней миг интриг*, – так сына наставлял старик. – *Путь без труда к богатствам настоящим. Итак, сын мой, будь просто дурачком. Я вижу, это многим удаётся*. Мораль же такова: что пóтом достаётся, то станет счастьем.

Для предупреждения преступности среди российской молодёжи и несовершеннолетних в качестве *наставления*:

– Заходишь в дом людей, ослепни, когда уходишь, – будь немым. В жару Раскольникова бредни порождены им самим, оборванным, полуголодным. Этаж четвёртый, дом знаком, мозг бушевал, неугомонным: «Алён… Ивановна, потом!». Первый задаток им просрочен, один лишь руб., 15-ть коп. Холодным пивом обесточен студент тот питерский. Тут, стоп! Отца, разрубленного сыном, после убийства из ружья, вчера в кусках подняли с ила [15]. То не процентщица была, хоть переписчики спешили всех петербуржцев опознать, криминалисты предъявили очередную жертву. Встать! Тогда Раскольникову – восемь, отцеубийце – суд, арест. Детей – преступников возносим, чтоб им рубить отцов в присест. Вот так писатель Достоевский душою питерской своей отпраздновал со всей Вселенской, уж двухсотлетний юбилей.

Методическое. Государственный антинаркотический комитет своим решением от 25 июня 2021 г. № 48 установил критерии оценки (*нейтральный, сложный, предкризисный и кризисный*) НОН и 10 показателей оценки (ОП), в т. ч. $ОП_1$ – вовлеченность населения в НОН; $ОП_2$ – уровень вовлеченности

несовершеннолетних в НОН; $ОП_3$ – криминогенность наркомании; $ОП_4$ – уровень криминогенной наркомании среди несовершеннолетних; $ОП_9$ – острые отравления наркотиками среди несовершеннолетних; $ОП_{10}$ – смертность, связанная с острым отравлением наркотиками [5].

Политическое. Преступная сдача 8 декабря 1991 г. США Советского Союза, с алкоголическим обращением к богу для спасения Америки, что в РФ стало идеологическим многообразием [4, ст. 13]. Политический нигилизм – это болезни эпохи, включая оспу, холеру, грипп, новые инфекции в мире и в РФ, вследствие непонимания родителями своих детей и наоборот; их идейно-психологическое различие; политическое отрицание мировоззрений граждан РФ, различных категорий мигрирующих лиц [6, с. 191; 8, с. 164].

Применительно к концептуально-стратегическим и ведомственным целевым установкам ситуационным моделированием явления наркотизма в РФ с 2016 по 2020 годы выявлены следующие *результирующие факты*:

1) Стратегический. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации до 2020 года (Указ Президента РФ от 9 июня 2010 г. № 690) выполнена. Стратегия государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года реализуется (Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. № 733);

2) Ведомственный. Противодействие наркотизму возложено на Главное управление по контролю за оборотом наркотиков МВД России (ГУНК МВД России), что полномочно в выработке и реализации государственной политики и нормативно-правовом регулировании в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров (далее – НСПВП), в области противодействия их незаконному обороту (Указ Президента РФ от 5 апреля 2016 г. № 156). Однако в Положении о ГУНК МВД России термин «несовершеннолетний» не выявлен;

3) Статистический. Квантификацией моделируемых ситуаций с апреля 2016 г. по июнь 2020 г. выявлены не менее 900 тыс. преступлений, связанных с НОН (в т. ч. 73,5 % – тяжкие и особо тяжкие), изъято свыше 108 тонн различных видов НСПВП, почти на 20 % сократилось число потребителей НСПВП, обратившихся за наркологической помощью, зарегистрированных государственной наркологической службой, в три раза сократилось число лиц, совершивших преступления в состоянии наркотического опьянения [2, с. 7].

На основании вышеизложенного доказаны следующие тренды:

а) с 2019 г. российский социум формами (индивидуальной и групповой) и методами предупреждения преступности реагирует на распространение среди несовершеннолетних *снюсов* (листья бездымного табака помещают в пакетики, которые вставляют между десной и губой) и НСПВП, запрет на продажу несовершеннолетним снюсов и НСПВП выявлен в 58 субъектах РФ;

б) в 2020 г. впервые зафиксировано преобладание в НСПВП синтетики над наркотиками, что подтверждает доля синтетики в общем объеме НСПВП, изъятых органами правоохраны (более 50 % или примерно 6 тонн);

в) с 2021 г. усложнение схем легализации наркодоходов в финансовом секторе и в альтернативных способах перевода денег, полученных путём

незаконного оборота наркотиков. Так, в криминальных целях укрепилось использование электронных платежных систем на мировом и российском уровне, когда финансы наркодельцов-бизнесменов стали перемещаться в децентрализованную сеть с шифрованием транзакций, в криптосферу;

г) формирование в РФ у подростков и молодёжи антинаркотического мировоззрения, активного здорового образа жизни в целях их привлечения к результатам экспертного сообщества по актуальным проблемам наркомании и её профилактики под эгидой реализации ряда акций и конкурсов («Сообщи, где торгуют смертью», «Спасём жизнь вместе», «Призывник» и др.).

Выводы. Поколениям несовершеннолетних граждан РФ и молодёжи следует преподавать историю отечественного государства и права для реализации идей: в сфере демографии – сохранение численности граждан РФ; в сфере здравоохранения – рождение здоровых детей и внуков [7]; в сфере политики по нацпроектам «Демография» и «Здравоохранение» необходимы *прорывы РФ* в борьбе с факторами риска хронических заболеваний (инфаркта миокарда, инсульта, сахарного диабета), социального и репродуктивного здоровья отцов, матерей и детей, противодействуя Covid – 2019 [11, с. 77; 13]. В связи с этим результаты проведённого исследования составят авторский заслон для предупреждения условий преступности в сфере безопасности РФ, обеспечивая здоровый образ жизни несовершеннолетних и молодёжи.

Список литературы:

1. Ишимова, А. Е. Проблема наркомании в России // Молодой ученый. 2015. № 6 (86). С. 48-52.
2. Колокольцев, В.А. Наша стратегическая задача – подрыв экономических основ наркопреступности // Финансовая безопасность. 2020. №28. С. 6-10.
3. Комлев, Н. Ю. Государственно-правовое противодействие подростково-молодежному наркотизму: дис. … канд. юрид. наук. М., 2009. 234 с.
4. Конституция РФ от 25 декабря 1993 г. (от 01.07.2020) // Российская газета – Федеральный выпуск № 144 (8198). – 2020. – 4 июля.
5. Методика и порядок осуществления мониторинга, а также критерии оценки развития наркоситуации в Российской Федерации и ее субъектах [Электронный ресурс]. URL: https://sudact.ru/law/metodika-i-poriadok-osushchestvleniia-monitoringa (дата обращения: 19.11.2021)
6. Самойлов, В. Д., Панов, А. И. Миграция как социально-экономическое явление // Экономические и социально-гуманитарные исследования. 2018. № 3(19). С. 191-196.
7. Самойлов В.Д., Селезнёва К.В. Отцы и дети: конфликт поколений по Тургеневу. В сборнике: Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов. Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса. Отв. ред. В.А. Мансуров. 2020. С.1034-1041.

8. Самойлов, В. Д., Соловьёва, М. Л. Институт российского гражданства как инструмент обеспечения безопасности государства (экспертно-аналитическая оценка) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2018. № 7. С. 162-165.

9. Самойлов, В. Д. Педагогическая антропология: учебник для студентов вузов / В.Д. Самойлов. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2013. 271 с.

10. Самойлов, В. Д. Педагогика и психология высшей школы: учебник / В.Д. Самойлов. Москва; Вологда: Инфра-Инженерия, 2021. 248 с.

11. Самойлов, В. Д. Человек в аспектах интерпретации его социальной и экзистенциальной сущности // Психология и педагогика служебной деятельности. 2021. № 2. С. 73-77.

12. Тургенев, И. С. Соч.: в 12 т. 2-е изд., испр. и доп. Т. 7. М., 1978. 557 с.

13. Статистика коронавируса по регионам России [Электронный ресурс]. URL: https://russian-trade.com/coronavirus/ (дата обращения: 23.11.2021).

14. Официальная статистика 30 2021 год. Употребление наркотиков в России [Электронный ресурс]. URL:https://narkonet.info/oficialnaja-statistika-za-2021-god-upotreblenie-narkotikov-v-rossii/ (дата обращения: 18.11.2021).

15. URL:https://www.fontanka.ru/2021/11/17/7025(дата обращения: 18.11.2021).

Н.Г. Хайруллина
профессор Тюменского индустриального университета
Россия, г. Тюмень

ЭКСТРЕМИСТСКИЕ НАСТРОЕНИЯ МОЛОДЕЖИ КАК УГРОЗА СОЦИАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. Статья подготовлена в рамках реализации программы фундаментальных и прикладных научных исследований по теме «Этнокультурное многообразие российского общества и укрепление общероссийской идентичности» 2020-2022 гг. по проекту «Молодежь в межэтнических коммуникациях: интолерантность, толерантность, диалог», а также по договору НИР с МАУ «Молодежный центр Ярковского муниципального района». Исследованиями, проведенными осенью 2021 года, предусматривался опрос тюменской молодежи, проживающей в областном центре, других городах юга области (Тобольск, Ялуторовск, Заводоуковск) и сельских поселениях области. Всего в онлайн-опросах приняло участие две тысячи представителей молодежи в возрасте от 14 до 30 лет различных национальностей.

Ключевые слова: межнациональные и межконфессиональные отношения, экстремистские настроения, молодежь, экстремизм, терроризм, социальные сети.

N.G. Khairullina
professor of the Tyumen Industrial University
Russia, Tyumen

EXTREMIST MOOD OF YOUTH AS A THREAT TO SOCIAL SECURITY

Abstract. The article was prepared as part of the implementation of the program of fundamental and applied scientific research on the topic "Ethno-cultural diversity of Russian society and strengthening of all-Russian identity" 2020-2022. under the project "Youth in interethnic communications: intolerance, tolerance, dialogue", as well as under the R&D agreement with the UIA "Youth Center of the Yarkovsky Municipal District", as well as the Agreement with the UIA "Youth Center of the Yarkovsky Municipal District". The studies carried out in the fall of 2021 envisaged a survey of Tyumen youth living in the regional center, other cities in the south of the region (Tobolsk, Yalutorovsk, Zavodoukovsk) and rural settlements of the region. In total, two thousand young people from 14 to 30 years old of various nationalities took part in online surveys.

Keywords: interethnic and interfaith relations, extremist sentiments, youth, extremism, terrorism, social networks.

Вопросы, связанные с выявлением социокультурных угроз, проявлением терроризма и идеологического экстремизма, напряженности между представителями разных национальностей, а также проблемы обеспечения межнационального, межконфессионального согласия и общественно-политической стабильности находятся в исследовательском поле автора статьи на протяжении всего периода научной деятельности. В период с 1993 по 2001 гг. под руководством автора проводились мониторинговые социологические исследования в четырех районах Ханты-Мансийского автономного округа с целью изучения взаимоотношений, складывающихся между представителями коренного и иноэтнического населения округа. С 2013 года (по настоящее время) автор статьи руководит мониторингом межнациональных и межконфессиональных отношений в пяти муниципальных районах юга Тюменской области, проводимым под эгидой Комитета по делам национальностей АТО. Результаты исследований систематически публикуются в научных изданиях и становятся достоянием научной общественности [1-4]. В рамках данных исследований в октябре 2021 года был проведен онлайн-опрос ярковской молодежи с целью раннего выявления экстремистских настроений. Ярковский муниципальный район (районный центр Ярково) расположен на юго-западе Тюменской области и в своем составе имеет 14 сельских поселений численностью 25 тыс. человек.

В опросе приняли участие 142 человека, из них 57 % составили юноши, 43 % – девушки в возрасте от 14 до 20 лет различных национальностей (русские, татары, украинцы, представители Средней Азии и Северного Кавказа).

Рассмотрим первые результаты исследования. На вопрос анкеты, знакомы ли участники опроса с понятием «экстремизм», почти две трети

опрошенных (61,7 %) ответили утвердительно, а каждый третий признался, что не знает значения указанного понятия.

По мнению трети опрошенной молодежи, экстремизм – это неприязнь к людям других наций, религий, доходящая до нарушений прав человека; чуть более четверти опрошенных (28,6 %) считают, что это приверженность к крайним взглядам и мерам; каждый десятый подразумевает, что это возвышение своей национальной принадлежности, веры над другими (претензия на исключительность). Каждый четвертый при этом затруднился ответить на поставленный вопрос.

В ходе анализа выяснилось, что две трети опрошенных считают экстремизм уголовно-наказуемым деянием, при этом каждый шестой придерживается противоположной точки зрения, данная категория ответивших может рассматриваться как носители экстремистских взглядов. При этом каждый пятый вновь затруднился с ответом.

Отметим, что три четверти участников опроса знают, куда можно обратиться в случае обнаружения фактов проявления экстремизма и терроризма, это позитивный фактор. При этом каждый десятый (12,7 %) признался, что не знает, куда следует обращаться в случае обнаружения фактов проявления экстремизма и терроризма.

Каждый пятый участник опроса признался, что сталкивался с пропагандой экстремисткой направленности в сети Интернет, остальные (80 %) – нет. Такое значительное число молодежи, признавшейся, что не сталкивались с пропагандой экстремисткой направленности в сети Интернет, обусловлено в первую очередь тем, что учащаяся молодежь приезжает в районный центр для продолжения обучения из сельских глубинок, в нашем опросе участники представляют 14 сельских поселений.

Такое же соотношение положительно и отрицательно ответивших мы получили при анализе ответов на следующий вопрос: встречали ли респонденты в социальных сетях информацию о молодежных экстремистских группировках («молодежных агрессивных субкультурах»): 78,9 % не встречали, 21,1 % встречали. Чаще всего материал экстремисткой направленности молодежь встречала в следующих социальных сетях: Телеграмм, ВКонтакте, Инстаграм, Вайбер.

Позитивным фактом можно отметить тот факт, что только 5 % опрошенных встречали там лозунги и призывы о вступлении в экстремистские группировки. Остальные признались, что не встречали таких лозунгов. Около трети опрошенных (30,1 %) сообщили, что встречали экстремистскую информацию националистического характера, чуть более четверти опрошенных (28,6 %) – политического, каждый четвертый – расового содержания. Отметим, что более половины опрошенных участников встречали публикации экстремистского характера в виде текстовых документов, 43,6 % в виде видеофрагментов, а каждый четвертый в виде аудиофрагментов. Участникам разрешалось назвать все формы, которые они встречали.

У большинства участников опроса не возникает неприязнь к лицам

другой национальности, когда они пишут им личное сообщение, посылают запрос на добавления в «друзья» или комментируют фотографии. При этом 6,5 % признались, что испытывают неприязнь к представителям других национальностей при прочтении личных сообщений и других просьб.

Мы выяснили, что такое же число участников (6,5 %) ставили «лайки» или делали пост фотографий, записей, которые отражают негативное отношение к государственной политике России или высмеивают ее. При этом у такого же числа участников опроса есть знакомые, которые активно ставят «лайки» и делают посты фотографий и записей, отражающих негативное отношение к государственной политике и состоянию в социальной сфере. Каждый десятый затруднился ответить (или признаться?).

На вопрос, приходилось ли встречаться или общаться участникам опроса в социальных сетях с людьми, которые навязывают свои религиозные убеждения, вновь 6 % опрошенных (устойчивая группа) ответили утвердительно. Остальные признались, что не встречались.

В целях исследования, нам интересно было выяснить, встречались ли участники опроса в сети Интернет с материалами, которые рассказывают информацию о террористических актах? Оказалось, что каждый пятый участник (19,3 %) такую информацию в сети Интернет встречал, три четверти – не встречали, а 7,1 % затруднились ответить либо не захотели признаваться в этом. Более того, 5 % опрошенных признались, что писали сообщения с угрозами в социальных сетях.

Рассмотрим ответы на вопрос, что побуждает молодежь к участию в субкультурных и криминальных группировках и объединениях (в порядке убывания):

1. Отсутствие внимания и поддержки родителей (37,1 %).
2. Чувство неполноценности среди сверстников (37,1 %).
3. Доказать свою самостоятельность (33,3 %).
4. «Наглядная практика» зарабатывания денег (33,3 %).
5. Проявить протест обществу (31,1 %).
6. Насилие в семье (28 %).
7. Возможность быть самим собой (26,5 %).
8. Возможность принимать взрослые решения (23,5 %).
9. Чувствовать превосходство над сверстниками (22,7 %).
10. Непонимание со стороны учителей (22,7 %).
11. Непонимание родителей (16,7 %).

Четверть опрошенных не знает, что нужно делать при обнаружении в социальных сетях или в сети Интернет людей, пропагандирующих экстремистскую деятельность. Более половины опрошенных (61,2 %) знают, как поступить в случае обнаружения в социальных сетях или в сети Интернет людей, пропагандирующих экстремистскую деятельность, а каждый пятый при этом затруднился ответить на вопрос. Таким образом, необходимо чаще подросткам и молодежи такую информацию доносить, в первую очередь, родителям дома, учителям в образовательных учреждениях (школе, колледже, вузе и др.).

В ходе выполнения научной работы автором ставилась задача: на основе отношения участников опроса к майской трагедии в гимназии №175 в Казани и сентябрьской трагедии в Пермском университете выявить наличие экстремистских настроений. Рассмотрим ответы респондентов на последний блок вопросов.

О майском массовом убийстве учащихся в казанской гимназии №175 знает в подробностях каждый пятый участник опроса, две трети опрошенных знают, но в общих деталях. Одновременно 16,9 % признались, что слышат впервые. Информированность о сентябрьском расстреле, совершенном студентом-первокурсником в Пермском университете, оказалась несколько ниже, хотя после данного события прошел только месяц, а после майского события – пять месяцев: каждый пятый участник опроса знает в подробностях, 59,6 % в деталях и каждый пятый слышит впервые.

Чуть более чем две трети опрошенных (70 %) осуждают действия бывшего школьника гимназии и первокурсника, которые устроили стрельбу, без вариантов. При этом 15,5 % не осуждают их, поскольку, по их мнению, это зависит от обстоятельств, о которых не рассказывают в СМИ. Такое же число участников затруднились ответить на данный вопрос.

На откровенный вопрос, оправдывают ли участники опроса действия бывшего школьника гимназии и первокурсника, которые устроили стрельбу, три четверти ответили прямо: нет, без вариантов. Одновременно каждый десятый респондент оправдывает их, поскольку, по их мнению, это зависит от обстоятельств, о которых не рассказывают в СМИ. Такое же число опрошенных затруднились ответить на данный вопрос.

Совершенные массовые расстрелы вызвали у участников опроса, в первую очередь, сочувствие горю родителей, родственников (61 %), чувство беззащитности и страха от таких людей и поступков подобных людей (26,2 %). Психически больными людьми их назвали половина участников опроса.

На прямой вопрос, могли бы респонденты поступить также, практически все участники опроса (95,8 %) ответили отрицательно. При этом 3,4 % респондентов признались, что могли бы при определенных обстоятельствах поступить как устроившие стрельбу в гимназии и университете, а 0,8 % – затруднились с ответом.

Мнения участников опроса о целях, которые преследовали молодые люди, устроившие стрельбу в казанской гимназии и пермском университете, разошлись. Более половины опрошенных (61,0 %) считают их психически больными людьми. Каждый второй предположил, что таким способом они решили отомстить родителям, учителям или обидчикам. Чуть более трети опрошенных (38,3 %) назвали это способом показать себя всевластным, а 14,9 % опрошенных уверены, что это попытка внести страх в российское общество.

На вопрос, как бы поступили респонденты, если услышали среди окружающих, друзей, одноклассников, одногруппников прямые или косвенные угрозы совершить вооруженное нападение внутри учебного заведения, то две трети опрошенных в первую очередь поставили бы в известность психолога, классного руководителя, администрацию учебного

заведения, более трети опрошенных обратились бы в правоохранительные органы или поделились с родителями. Написали бы в социальных сетях 7 % участников и такое же число ничего не стали бы предпринимать.

Наиболее эффективными методами борьбы с информационным экстремизмом в социальных сетях каждый второй молодой человек считает совершенствование существующих и разработка новых технических и программных средств, позволяющих контролировать информацию. Более трети опрошенных назвали эффективным методом совершенствование взаимодействия правоохранительных органов с провайдерами, организаторами и создателями сайтов и блогов. Каждый четвертый участник опроса предлагает разработать единые критерии и методики исследования информации по выявлению признаков экстремизма, а каждый пятый – совершенствовать существующее законодательство.

На основании проведенного исследования можно заключить, что с проявлениями экстремистских настроений и поведения молодежи россияне в основном сталкиваются в крупных мегаполисах, областных центрах, но проблема актуализируется и в провинциальных городах и даже в сельских поселениях Тюменской области.

Экстремистские настроения у представителей молодежного поколения формируются в условиях нестабильности общественной жизни, сегодня такой угрозой может выступать пандемия коронавирусной инфекции COVID-19. В первую очередь, спровоцировать агрессивное поведение молодежи может обязательная вакцинация всех обучающихся. По мнению ученых и наши исследования показали, что основными причинами роста экстремистских настроений в поведении молодежи является желание утвердиться в глазах родителей, взрослых, сверстников, показать свою социальную (пусть и не сформированную) зрелость. При этом отсутствие профессионального и жизненного опыта у большинства молодых людей не является препятствием для совершения ими каких-либо противоправных действий.

Список литературы:

1. Хайруллина Н.Г. Межнациональная дистанция: оценки молодежи / Материалы XIII Международной научной конференции «Народонаселение Сибири и Дальнего Востока: проблемы сбережения и развития» / Научный редактор К.А. Багаева. Улан-Удэ. 2021. С. 104-110.
2. Хайруллина Н.Г. Межнациональная дистанция: оценки молодежи / Сборник научных трудов «Цивилизационные сдвиги в развитии современного города» / Научный редактор Т.И. Грабельных. Иркутск. 2021. С. 167-171.
3. Хайруллина Н.Г., Шаруха А.В., Гуденкова О.И. Социально-правовые основы регулирования межнациональных отношений: результаты эмпирического исследования в Тюменской области // Евразийский юридический журнал. 2020. № 12 (151). С. 465-466.
4. Хайруллина Н.Г., Шестаков С.А. Динамика соцально-политической ситуации в Тюменской области // Евразийский юридический журнал. 2020. № 3 (142). С. 320-322.

Студенческая сессия

У. Д. Бибик, Д. А. Мурина
студентки Тюменского индустриального университета[3]
Россия, г. Тюмень

ФАКТОРЫ МЕЖНАЦИОНАЛЬНОЙ НАПРЯЖЁННОСТИ: ОЦЕНКИ УЧАЩЕЙСЯ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. В статье анализируются отношения, складывающиеся между старшеклассниками и учащимися колледжа различных национальностей, которые позволили выявить некоторые факторы межнациональных отношений. В ходе онлайн-опроса, проведённого в сентябре 2021 года в городе Заводоуковске, исследовались вопросы идентичности, состояние отношений среди молодёжи разных национальностей, отношение к мигрантам, причины неприязненного отношения к ним. Результаты исследования показали, что в целом между старшеклассниками и учащимися колледжа различных национальностей отношения стабильны, явных и латентных конфликтных ситуаций не выявлено.

Ключевые слова: межнациональные отношения, факторы межнациональной напряжённости, межнациональная напряжённость, национальная идентичность, молодёжь, идентичность.

U. D. Bibik, D. A. Murina
students of Tyumen Industrial University
Russia, Tyumen

FACTORS OF INTERETHNIC TENSION: ASSESSMENTS OF STUDENTS

Abstract. The article analyzes the relations developing between high school students and college students of various nationalities, which made it possible to identify some factors of interethnic relations. During an online survey conducted in September 2021 in the city of Zavodoukovsk, questions of identity, the state of relations among young people of different nationalities, attitudes towards migrants, and the reasons for hostility towards them were investigated. The results of the study showed that, in general, relations between high school students and college students of different nationalities are stable, there are no obvious and latent conflict situations.

Keywords: interethnic relations, factors of interethnic tension, interethnic tension, national identity, youth, identity.

Согласно официальным данным, опубликованным на портале органов власти Тюменский области, на сегодняшний день в городе Заводоуковске

[3] Научный руководитель: Хайруллина Н.Г., д-р социол. наук, профессор Тюменского индустриального университета

проживают 48382 человек. Наряду с русскими Заводоуковск населяют представители более тридцати других национальностей. Самыми многочисленными из них (1759 человек) являются немцы, третьи по численности – украинцы – 753 человек. Далее идут татары (702), казахи (606) и чуваши (448) [1].

В соответствии со Стратегией государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года, межнациональные отношения – это взаимодействие людей разных национальностей в различных сферах трудовой, культурной и общественно-политической жизни Российской Федерации, оказывающих влияние на этнокультурное и языковое многообразие Российской Федерации и гражданское единство [2].

Проблема состояния межнациональных отношений в России является актуальной, поскольку в последнее время она привлекает внимание из-за высокого уровня конфликтности. Гармоничность межнациональных взаимоотношений в России зависит от изучения и реального отражения существующей ситуации, сложившейся в стране в целом и одном из многонациональных регионов, а именно на юге Тюменской области. Адекватная оценка существующей ситуации и ближайших перспектив развития этих отношений в области должна служить основанием для выводов о наличии и степени выраженности межнациональной напряжённости.

Необходимость изучения межнациональной напряжённости в качестве одной из глобальных угроз возрастает в связи с усилением миграционных процессов в современном мире. Разработка методов противодействия неблагоприятным процессам между людьми разных национальностей и разных возрастов (особенно среди молодёжи) сегодня очевидна.

С целью оценки межнациональной ситуации и выявления проблем межнациональных отношений в сентябре 2021 года был проведен онлайн-опрос молодёжи города Заводоуковск. Руководитель исследования – Хайруллина Нурсафа Гафуровна, д.с.н., профессор кафедры маркетинга и муниципального управления Тюменского индустриального университета, которая занимается данной проблематикой с 1993 года [3-5].

В опросе приняли участие 286 учащихся четырёх школ и колледжа. Из числа опрошенных 74,0 % достигли возраста 14-16 лет, 25 % – 17-18 лет и 1,0 % – 19-20 лет. Большая часть опрошенных (85,6%) по национальности - русские; 3,2 % – народы Кавказа (армяне, грузины, осетины); 1,8 % – белорусы, украинцы; 1,4 % – народы Средней Азии (узбеки, таджики), 1,1 % – татары, башкиры, казахи.

Рассмотрим некоторые результаты опроса учащихся провинциальной молодёжи. Так, на вопрос «Приходилось ли Вам испытывать неполноценность из-за своей национальной принадлежности?» большая часть опрошенных (89,2 %) ответили, что никогда не испытывали подобного чувства. При этом 2,4 % респондентов признались, что испытывают неполноценность из-за своей национальной принадлежности, 3,5 % - иногда, а 4,9 % – затруднились ответить на поставленный вопрос (рис.1).

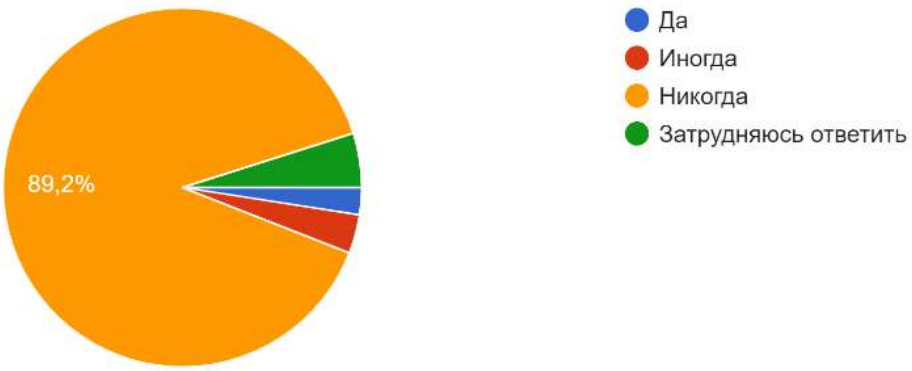

Рис.1. Распределение ответов на вопрос «Приходилось ли Вам испытывать неполноценность из-за своей национальной принадлежности?», %

Чувство неполноценности из-за своей национальности может привести к развитию комплексов, подталкивая молодого человека скрывать свои истинные чувства. Это видно из ответов на вопрос «Скрываете ли Вы свою национальность?» Практически все участники опроса (92,7 %) никогда не скрывают свою национальность. Одновременно 2,1 % респондентов признались, что скрывают свою национальность, 2,8 % – иногда и 2,4 % – затрудняются ответить на поставленный вопрос. По нашему мнению, молодые люди не называют свою национальность потому, что им стыдно за происхождение. Зачастую социум навешивает национальные ярлыки, которые в большинстве случаев индивид отбрасывает.

На вопрос «Считаете ли Вы, что люди других национальностей должны иметь ограничения в праве проживания в Заводоуковске?» 85,6% опрошенных ответили: не должны. Положительно ответили на поставленный вопрос 3,2 %, при этом 4,9 % считают, что люди других национальностей лишь иногда должны иметь ограничения в праве проживания в Заводоуковске, а 6,3 % – затруднились ответить (рис. 2).

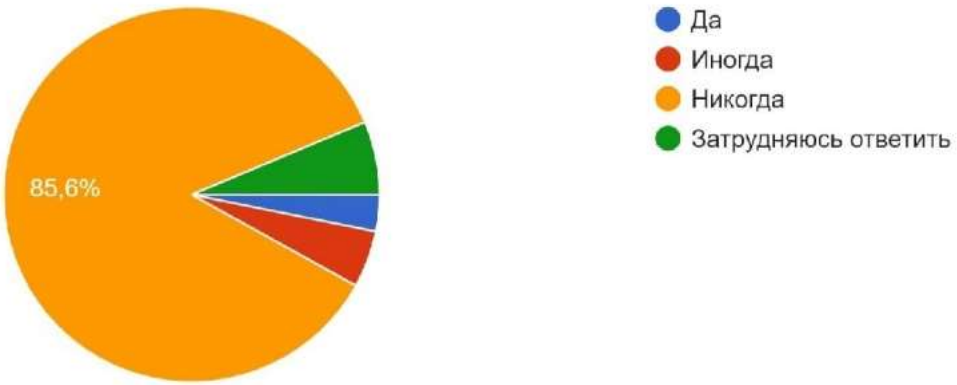

Рис.2. Распределение ответов на вопрос «Считаете ли Вы, что люди других национальностей должны иметь ограничения в праве проживания в Заводоуковске?», %

Как видим, значительная часть провинциальной молодёжи позитивно относится к присутствию в Заводоуковске людей разных национальностей.

На вопрос «Готовы ли Вы иметь дело с представителем любого народа, несмотря на национальные различия?» три четверти участников опроса (77,5 %) ответили положительно. Каждый десятый готов иногда иметь дело с представителем других национальностей. Каждый десятый не готов к сотрудничеству с другими народами, а 6,3 % – затруднились ответить на поставленный вопрос. Большое количество положительных ответов свидетельствует в целом о позитивном отношении большинства молодых людей к представителям иных национальностей.

На вопрос «Если у Вас вызывают раздражение, неприязнь представители некоторых народов, с которыми приходилось общаться, с чем это в большей степени связано?» четверть респондентов (27,8 %) ответили, что представители некоторых народов не обладают элементарной культурой и не умеют себя вести. «Ведут себя развязно, как хозяева, не соблюдают обычаи нашей страны» – так ответили чуть меньшее число участников (23,5 %). Каждый пятый (20,6 %) уверен, что они враждебно относятся к русским или опасаются их в связи с угрозой терроризма (18,4 %). При этом 14,4 % опрошенных считают, что представители некоторых народов занимаются преступной деятельностью, занимают рабочие места местного населения. Отметим, что каждый второй затруднился ответить.

Анализ ответов на другие вопросы анкеты позволяет сформулировать вывод о том, что взаимоотношения между молодёжью различных национальностей в целом позитивные, большинство респондентов ощущают себя достаточно комфортно в инонациональной среде, они не раздражаются при близком общении с людьми других национальностей.

Таким образом, для большинства представителей провинциальной молодежи национальная принадлежность не играет большого значения в общении, поэтому они не испытывают неприязнь к представителям других национальностей. Явных факторов напряжённости и участия в межнациональных конфликтах в городе среди опрошенных не выявлено.

Список литературы:

1. Официальный портал органов государственной власти. [Электронный ресурс]. URL: https://zavodoukovsk.admtyumen.ru/mo/Zavodoukovsk/economics/invest_politic/passport/more.htm?id=10594745%40cmsArticle (дата обращения: 20.11.2021).

2. Указ Президента Российской Федерации от 19.12.2012 г. № 1666 О Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года [Электронный ресурс]. // Информационно-правовой портал «Гарант». URL: https://base.garant.ru/70284810/ (дата обращения: 20.11.2021).

3. Хайруллина Н.Г., Воробьев Е.М. Межэтнические отношения в Тюменской области: динамика и тенденции. Тюмень, 2014. 196 с.

4. Хайруллина Н.Г. Межнациональная дистанция: оценки молодёжи / Сборник научных трудов «Цивилизационные сдвиги в развитии современного города». Научный редактор Т.И. Грабельных. Иркутск, 2021. С. 167-171.

5. Хайруллина Н.Г., Шаруха А.В., Гуденкова О.И. Социально-правовые основы регулирования межнациональных отношений: результаты эмпирического исследования в Тюменской области // Евразийский юридический журнал. 2020. №12 (151). С. 465-466.

Д. Д. Гришин
студент Института экономики и управления
ФГАОУ ВО «КФУ им. В.И. Вернадского»
Россия, г. Симферополь

ПРОБЛЕМЫ ЦИФРОВИЗАЦИИ ФИНАНСОВОЙ СФЕРЫ ЭКОНОМИКИ

Аннотация. Процесс цифровизации экономики и общества в целом обусловливает общественно-финансовую трансформацию, которая была вызвана массовой разработкой и применением цифровых технологий. Статья посвящена особенностям цифровизации финансовой сферы экономики России. В работе были проанализированы виды финансовых услуг, а также определены направления развития сектора финансовых услуг. В ходе исследования определены важнейшие следствия цифровизации. Дано понятие цифровой экономики, а также рассмотрены тенденции, обусловленные цифровизацией.

Ключевые слова: цифровизация, финансовые услуги, цифровая трансформация, экономический рост, информационно-коммуникационные технологии (ИКТ).

D. D. Grishin
student of the Institute of Economics and
Management (SP) FSAOU HE "Vernadsky CFU"
Russia, Simferopol

PROBLEMS OF DIGITALIZATION OF THE FINANCIAL SPHERE OF THE ECONOMY

Abstract. The process of digitalization of the economy and society as a whole determines the social and financial transformation, which was caused by the massive development and use of digital technologies. The article is devoted to the peculiarities of digitalization of the financial sphere of the Russian economy. The work analyzed the types of financial services, and also identified the directions for the development of the financial services sector. The study identified the most important consequences of digitalization. The concept of the digital economy is given, and the trends caused by digitalization are considered.

Key words: digitalization, financial services, digital transformation, economic growth, information and communication technologies (ICT).

На сегодняшний день происходит изменение глобального социально-технологического уклада, следствием которого является полное переформатирование привычных для всех систем, формирование новых социальных и экономических стратегий. Одновременно меняется технологическая парадигма, изменяются модели управления и общественные нормы, происходят масштабные демографические сдвиги. Однако проблема не в том, что переход к новой модели общества происходит в принципе. Проблема в том, что этот переход происходит сверхвысокими темпами – всего за несколько десятков лет.

При изучении данного вопроса была затронута сфера инвестиций, ее функционирование. В крупных банках присутствует подразделение, которое занимается созданием новых долговых инструментов и ценных бумаг, андеррайтингом процессов IPO, слиянием или приобретением компаний и помогает состоятельным физическим лицам и банкам облегчить инвестиции с высокой стоимостью. Классический пример инвестиционного банкинга – инвестиционная компания.

Для того, чтобы страна заняла не последнее место в глобальной цифровой экономике, особое внимание должно уделяться возможностям, которые страна имеет в производственной, инновационной сфере, а также в сфере занятости.

Цифровизация значительно влияет на занятость и рынок труда, в частности является предпосылкой новых возможностей для создания новых рабочих мест. Важно также отметить, что данные о влиянии цифровизации на создание новых рабочих мест в настоящее время являются весьма противоречивыми. Несмотря на определенные пессимистические прогнозы, относительно ограничения резервов для создания новых рабочих мест, сокращения занятости и стремительного роста безработицы в мире, последний доклад международной организации труда фиксирует, что в 2019 г. (до пандемии COVID-19) в целом в мире наблюдался рост занятости. Однако, прогресс в деле сокращения мирового уровня безработицы не сопровождался соответствующими улучшениями качества рабочих мест [2].

Цифровая экономика ориентирована, в первую очередь, на создание комплекса необходимых условий для появления новых инновационных и уникальных цифровых технологий, а также на использование передовых трендовых моделей организации сбыта услуг в финансовой сфере.

Одной из главных движущих сил глобальных трансформаций современного мира является Четвертая промышленная революция, которая в корне меняет как производственную сферу, так и сферу ИКТ [1]. Все это обеспечивает также и цифровизацию банковской системы.

Изменение поведения потребителей требует повышенного внимания к качеству финансовых услуг. Исследование фундаментальных и прикладных аспектов качества банковских услуг было проведено Crosby. Основными

источниками данных для исследования послужили аналитические материалы Банка России, отечественных и зарубежных консалтинговых организаций.

Традиционная модель поведения потребителей на рынке финансовых услуг выглядела так: клиент определяет финансовую потребность, затем выбирает банк для обслуживания, а затем в этом конкретном банке выбирает для себя оптимальный финансовый продукт. В эпоху цифровизации экономики второй и третий этапы меняются местами: клиент сначала выбирает продукт с помощью Интернета и только после этого обращается к учреждению, чей финансовый продукт наиболее удовлетворяет потребности клиента [4].

То, что в современных условиях покупке товара предшествует онлайн-исследование, проводимое покупателем, было доказано, в частности, исследованием Google. Этот момент онлайн-принятия решений был назван нулевым моментом истины.

Состояние платежного рынка в Российской Федерации характеризуется данными Банка России:

– об инфраструктуре для предоставления платежных и других финансовых услуг;

– о количестве безналичных платежей;

– об использовании наличных денег.

Сегодня в России Банкам противопоставлено огромное количество компаний, которые научились управлять финансами ничуть не хуже, чем сами Банки. И все это – с помощью технологий.

В настоящее время активно применяются методы машинного обучения разного уровня сложности, которые оптимизируют рутинные процессы в сфере финансов. По расчетам, такие алгоритмы и работающие по ним роботы и боты сократили время совершения разных рутинных операций на 60-90% [2].

Проанализировав всю имеющуюся литературу, стоит отметить, что у компаний в сфере банкинга не очень много прорывных инновационных внедрений, тем не менее, сотрудники ИТ-подразделений постоянно занимаются разработкой решений в контексте цифровизации пользования услугами.

С помощью инновационных решений компания может запустить так называемую «фабрику» инновационных проектов и технологий, чтобы тестировать решения стартапов для развития финансовых услуг для клиентов.

Например, на рынке финансов несколько пилотных проектов уже стартовали – в частности, HR-инструмент «Помощник рекрутера» и «Голосовой помощник», информирующий о курсах валют и конвертации. Продолжающаяся цифровая миграция и диджитализация клиентских и сервисных операций в скором времени будет сопровождаться пересмотром роли офисных пространств и оборудования для обслуживания клиентов. Наблюдается тренд на увеличение конкуренции, идет борьба за каждого клиента. Протекает процесс консолидации рынка. Создаются новые экосистемы и многофункциональные платформы, которые объединяют в себя несколько сфер услуг.

Необходимо отметить, что важнейшие следствия цифровизации заключаются в уменьшении издержек и значительном ускорении вывода товаров на рынок, а также частоты сотрудничества с клиентами. Инноваторские технологии обеспечивают скорость и удобство предоставления денежных услуг, при этом наблюдается уменьшение количества нужных документов и требующихся контактов банка с клиентами, что в свою очередь, оказывает воздействие и на увеличение их лояльности.

Трансформация рынка платежных услуг в России происходит на быстро меняющемся и плохо предсказуемом фоне эпидемических, технологических и других вызовов. Необходимо выделить два основных фактора, которые сегодня определяют состояние российского платежного рынка: COVID-19 и цифровая экономика.

COVID-19 и цифровая экономика вносят значительные изменения не только в ландшафт экосистемы, структуру платежных сервисов, продуктовые предложения, но и в динамику происходящих преобразований. Эти факторы взаимосвязаны, но разнонаправлены. Достаточно очевидно, что пандемия оказывает разрушительное воздействие на экономику, финансы, рынок платежей, потребителей и производителей и т.д.

Цифровая экономика – это фактор роста, который конструктивно влияет на рынок, коммуникации, экономический рост и т. д. Состояние современного платежного рынка в России характеризуется следующими тенденциями, обусловленными цифровизацией:

1) Происходит симбиоз финансовых и нефинансовых компаний, нефинансовые компании расширяют свою деятельность и укрепляют финансовые услуги, которые ранее предоставлялись только банками.

2) На российском рынке усиливается конкуренция между традиционными финансовыми посредниками (банками) и небанковскими организациями.

3) Усиливается роль финтех-компаний и крупных финансовых платформ, устраняется разница между банковскими продуктами и финтех-услугами, появляются новые платежные сервисы для ритейлеров на базе местных платформ.

4) Потребительский спрос на электронную коммерцию, онлайн-транзакции и бесконтактные платежи растет. Эти явления в российской практике приобретают устойчивые тенденции, которые только усиливаются под влиянием пандемии. Прогрессивные изменения происходят в связи с тем, что в России достаточно высокий уровень доступности финансовых инструментов.

Список литературы:

1. Иргашев В. В. Роль цифровизации в развитии банковского сектора экономики России // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 36. С. 2052-2060.

2. Кривонос В. Цифровизация финансовой сферы экономики России // Интеллектуальные ресурсы – региональному развитию. 2021. № 1. С. 285-288.

3. Белоусов Д.Р. Роль цифровизации в целевом сценарии развития экономики России / Д. Р. Белоусов, К. В. Михайленко, Е. М. Сабельникова, О. Г. Солнцев // Проблемы прогнозирования. 2021. № 4(187). С. 53-65. DOI 10.47711/0868-6351-187-53-65.

4. Финансовые рынки в условиях цифровизации: монография / О.И. Лаврушин, А.В. Бердышев, С.В. Криворучко [и др.]; Фин. университет; под ред. К.В. Криничанского. М.: Русайнс, 2020. 372 с

Е. С. Гусак, А. В. Шашкова
студентки Дальневосточного федерального университета[4]
Россия, г. Владивосток

ОТНОШЕНИЕ СОВРЕМЕННОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ МОЛОДЁЖИ К ГОМОСЕКСУАЛИЗМУ

Аннотация. Данная статья посвящена социальным проблемам секс-меньшинств в современном студенческом обществе. Нетерпимость к представителям ЛГБТ-сообщества до сих пор продолжает вызывать неоднозначную реакцию социума. Результаты проведённого авторами исследования показали, что, несмотря на повсеместную пропаганду толерантного отношения к ЛГБТ-комьюнити, российская молодёжь, воспринимая данное явление более терпимо, всё равно продолжает следовать консервативным установкам.

Ключевые слова: нетерпимость, гомосексуализм, сексуальная ориентация, секс-меньшинства.

E. S. Gusak, A. V. Shashkova
students of the Far Eastern Federal University
Russia, Vladivostok

THE ATTITUDE OF MODERN STUDENTS TO HOMOSEXUALITY

Abstract. This article is devoted to the social problems of sex minorities in modern student society. Intolerance towards representatives of the LGBT community still continues to cause an ambiguous reaction of society. The results of the study conducted by the authors showed that, despite the widespread propaganda of a tolerant attitude towards the LGBT community, Russian youth, perceiving this phenomenon more tolerantly, still continues to follow conservative attitudes.

Keywords: intolerance, homosexuality, sexual orientation, sex minorities.

Гомосексуальные связи были распространены на протяжении всех этапов жизни общества. Эта тема всегда вызывала ожесточенные дискуссии, а также затрагивала религиозную сторону. К примеру, такие религии как

[4] Научный руководитель: Орлова Н.А., канд. социол. наук, доцент департамента социальных наук Дальневосточного федерального университета

иудаизм, христианство и ислам не принимали представителей однополой любви на протяжении последних двух тысяч лет. Предполагается, что в монотеистических авраамических религиях во все промежутки времени были разные нормы и привычки: в средние века во многих исламских государствах сексуальная ориентация была более стандартизована, чем в этих же странах на сегодняшний день. Однако в других вероучениях всё происходило иначе: индуизм и буддизм всегда были более лояльны и терпимы к секс-меньшинствам [1].

Вопрос однополых взаимоотношений с древних времен находится в фокусе внимания учёных. Изучения различных проявлений гомосексуальности начались в США и во множестве государств Европы, однако в СССР проблема освещения гомосексуализма длительный период была строго запрещена. Основной фактор такого рода условия – социальный запрет, одинаково действующий в разные периоды истории России [2].

Несмотря на то, что медицина систематизировала разнообразные проблемы гомосексуальности, некоторые отечественные государственные учреждения здравоохранения до сих пор проявляют очевидную нетерпимость к однополым отношениям, практикуя конверсионную терапию и утверждая, что гомосексуальность, как социальное явление, следует искоренить [4].

В настоящее время учёные допускают разнообразные формы возникновения гомосексуальности, согласно научным выводам на формирование ориентации человека влияют биологические, психологические и социальные факторы [5].

В теории биологических факторов внутриутробный фон гормонального формирования плода включает в себя с момента оплодотворения конкретную сексуальную ориентацию. Однако данная теория не может быть достоверной, потому что несмотря на то, что у гомосексуальности есть генетическая основа, это не доказывает существования конкретного гена, определяющего сексуальную склонность человека.

В психологической теории сторонники бихевиористского направления сделали вывод о том, что только в результате научения люди становятся гомосексуалами. Ранний сексуальный опыт ориентирует индивида в сторону определённых предпочтений в результате положительных гомосексуальных контактов или негативного взаимодействия с представителями противоположного пола.

Представители социальной теории установили, что в формировании сексуальной ориентации основную роль играют такие институты общественной социализации как семья, детский сад, школа, институт, армия и церковь. Формирование эротических гомосексуальных предпочтений индивида в дальнейшем не сможет модифицироваться под влиянием других факторов.

Сексолог Гэри Келли, опровергая данные теории, заявил о необходимости предусмотреть факт сексуальной ориентации во множестве её вариаций, возникновение которых невозможно объяснить дедуктивным

методом. Чувственность любого гомосексуалиста настолько персональная, что едва входит в жёсткие границы общей классификации [3].

Молодёжная студенческая среда в современном российском обществе представляет собой весьма сложное и запутанное социально-культурное пространство. Авторы провели эмпирическое исследование, цель которого – выявление отношения современной молодёжи к представителям сексуальных меньшинств среди учащихся ДВФУ. Выборка составила 230 человек, из которых 147 (63,9 %) – женщины, 79 (34,3 %) – мужчины и 4 (1,8 %) человека ассоциируют себя с интерсекс-полом. В результате опроса были получены следующие данные: 85,7 % студентов ДВФУ сталкивались с представителями секс-меньшинств, 7,8 % – нет. У большинства респондентов гомосексуалы вызывают в основном нейтральные (58,7 %), положительные (27 %) и реже негативные (14,3 %) эмоции. Отрицательные эмоции у студентов ДВФУ вызывает как поведение представителей ЛГБТ-сообщества (46,9%), так и их присутствие (16,3 %). Также на данный вопрос некоторые респонденты высказали собственное мнение: «они [гомосексуалы] привлекают к ЛГБТ несовершеннолетних, что для меня максимально ужасно. Пусть не привлекают детей и не ведут той политики, которая наблюдается в США и на территории Европы», «излишняя настойчивость на толерантности, вычурная гордость за представительство, словно эти люди – единственные представители сообщества в мире», «культура, параллельно взгляд на жизнь, неспособность к репродукции и разрушение традиционных устоев общества». Представление студентов ДВФУ о ЛГБТ-персонах в основном складывается из интернет-ресурсов (75,2 % из 100 %), реже из фильмов/сериалов (51,3 % из 100 %), литературы (32,6 % из 100 %) и мнения друзей/родителей (34,8 % из 100 %). Некоторые студенты (36 % из 100 %) дали собственные ответы, обозначая, что «всё зависит от людей» и «каждый индивидуален». Четверть студентов (23,5%) положительно отнеслись бы к тому, если бы их близкие оказались представителями секс-меньшинств, 53,9 % – отнеслись бы нейтрально, а 13,9 % – отрицательно, 8,7% студентов не смогли ответить на данный вопрос. Чуть больше половины (53,5 %) респондентов считают, что представители ЛГБТ-сообщества должны иметь равные права с остальными гражданами РФ, 22,6 % – считают обратное. Также 90 % респондентов подтверждают, что ЛГБТ-представители в России подвергаются физическому и моральному насилию. Треть всех студентов (34,8 %) положительно относятся к действующему закону, запрещающему пропаганду нетрадиционных сексуальных отношений среди несовершеннолетних, 16,5% респондентов нейтрально настроены к закону, 41,3% опрошенных поддерживают его, а 7,4 % – затруднились ответить на данный вопрос. Также чуть больше трети (38,7 %) студентов ДВФУ думают, что сексуальная ориентация может измениться под влиянием внешних обстоятельств, что, как предполагают авторы, напрямую связано с недостаточностью освещённости информации о ЛГБТ-сообществе.

Делая выводы на основе полученных результатов, можно утверждать о том, что студенты, лично знакомые с представителями нетрадиционной

сексуальной ориентации, более терпимы к данному явлению; основным источником получения информации о гомосексуалах у студенческой молодёжи являются интернет-ресурсы; большая часть студентов думает, что ориентация – это осознанный выбор человека; практически половину негативно настроенных студентов раздражает в ЛГБТ-персонах их поведение и присутствие. Если подвести итог, то, в целом, студенты Дальневосточного федерального университета более терпимо-нейтральны к представителям секс-меньшинств.

В заключение стоит отметить то, что актуальность социологического изучения гомосексуальности определяется отсутствием стандартной социологической теории и сменой стереотипов о гомосексуалах в современном российском обществе. В связи с этим необходимость социологического анализа гомосексуальности представляется естественной как в аспекте развития гендерной социологии, так и в аспекте современных представлений развития социальных отношений. Сегодняшние векторы формирования массовых социальных представлений об ЛГБТ-сообществе среди студенческой молодёжи в России, несомненно, радуют своей нейтральной настроенностью, но и расстраивают недостаточностью достоверной информации. Конечно, чтобы определить более точное отношение студенческой молодёжи к сексуальным меньшинствам в РФ, требуется более масштабный анализ, однако на примере данного исследования можно обозначить некоторые универсальные причины нетерпимости молодого поколения к ЛГБТ-представителям, упомянутые нами в статье.

Список литературы:

1. Бутовская М.Л. Гомосексуализм и эволюция. М.: Век 2, 2005. 62 с.
2. Кириченко К.А. Положение лесбиянок, геев, бисексуалов, трансгендеров в Российской Федерации / К.А. Кириченко, И. Кочетков (Петров). М.: Московская Хельсинкская группа, 2009. 96 с.
3. Секс и меньшинства. Как гомофобия становится ксенофобией [Электронный ресурс]. URL: http://igorkon.ru/publications/odnopolaja_ljubov/seks_i_menshinstva/ (дата обращения: 23.11.2021).
4. Конверсионная терапия: где и как «лечат» гомосексуальность [Электронный ресурс]. URL: https://discours.io/articles/social/konversionnaya-terapiya-gde-i-kak-lechat-gomoseksualnost (дата обращения: 25.11.2021).
5. Григорьева М.В. Происхождение гомосексуальности: эссенциалистский подход // Вестник ИГЭУ. 2008. № 1. С. 1-5.

А. И. Камалетдинова
студентка Ульяновского государственного университета
Россия, г. Ульяновск

БЮДЖЕТНАЯ ПОЛИТИКА В СИСТЕМЕ ФИНАНСОВОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. В статье рассматривается бюджетная политика, в частности, понятие, объекты, субъекты, индикаторы, а также место бюджетной политики в системе финансовой политики России. Кроме этого, характеризуется бюджетная система страны, и определяется роль федерального бюджета в обеспечении финансирования общенациональных задач и функций. Также приводится анализ основных показателей федерального бюджета за 2020 год и определяются причины, повлиявшие на соответствующий уровень доходов и расходов государственного бюджета.

Ключевые слова: бюджетная политика, государственный бюджет, индикаторы бюджетной политики, бюджетная система.

A. I. Kamaletdinova
student of Ulyanovsk State University
Russia, Ulyanovsk

BUDGET POLICY IN THE FINANCIAL SECURITY SYSTEM OF RUSSIA

Abstract. The article discusses budget policy, in particular, the concept, objects, subjects, indicators, as well as the place of budget policy in the system of financial policy of Russia. In addition, the country's budget system is characterized, and the role of the federal budget in ensuring the financing of national tasks and functions is determined. The analysis of the main indicators of the federal budget for 2020 is also given and the reasons that influenced the corresponding level of income and expenditures of the state budget are determined.

Keywords: budget policy, state budget, indicators of budget policy, budget system.

Бюджетная политика – это один из главных компонентов финансовой политики России, который представляет собой основанную на финансовом законодательстве деятельность уполномоченных органов публично-правовых образований по установлению основных источников и количественных параметров формирования доходов, основных статей расходов бюджетов бюджетной системы России, управлению государственным долгом и межбюджетными отношениями. Основная цель бюджетной политики состоит в поддержании устойчивого роста внутреннего валового продукта, а также противодействии явлениям кризисного и инфляционного характера посредством изменения государственных расходов и доходов [2, с. 62]. Действующий Бюджетный кодекс Российской Федерации не содержит понятия «бюджетная политика».

Объект регулирования бюджетной политики – это бюджетная система страны. Для того чтобы охарактеризовать направления и показатели бюджетной политики России, необходимо рассмотреть определение бюджета и охарактеризовать бюджетную систему страны.

Одним из основных источников социально-экономического развития России является государственный бюджет, который представлен централизованным фондом денежных средств.

В государственном бюджете установлены юридические права и обязанности участников бюджетной системы, а также организовано их взаимодействие.

Бюджетная система Российской Федерации представлена бюджетами трех уровней:

1) федеральный (государственный) бюджет;

2) региональный бюджет (бюджет субъекта РФ);

3) местный бюджет (бюджет муниципального образования).

В бюджетной системе России центральное место отведено федеральному бюджету, поскольку именно он призван обеспечивать финансирование задач и функций национального уровня. Соответственно, региональные бюджеты предназначены для исполнения расходных обязательств соответствующих субъектов РФ, а местные бюджеты – для исполнения расходных обязательств соответствующих муниципальных образований.

Компетенция и полномочия субъектов, осуществляющих бюджетную политику страны, закреплены в Бюджетном кодексе РФ. Например, центральная роль в формировании бюджетной политики в Российской Федерации принадлежит Президенту страны; не менее важные функции в осуществлении бюджетной политики отведены Министерству финансов РФ, которое является одним из важнейших участников бюджетной политики.

Цели и задачи бюджетной политики во многом зависят от положений ежегодного Послания Президента РФ Федеральному Собранию РФ. К примеру, Президентом РФ в этом году были определены следующие задачи бюджетной политики [3]:

– формирование долговременных условий, которые гарантируют предсказуемость цен и качественное насыщение внутреннего рынка;

– принятие дополнительных мер по поддержке малого и среднего предпринимательства;

– поддержка субъектов РФ, расширение их доходной базы и обеспечение устойчивости их бюджетов;

– восстановление рынка труда, а также поддержка созданию новых рабочих мест вследствие поощрения государством предпринимательской инициативы и стимулирования частных инвестиций и т.д.

Помимо этого, важным документом, регулирующим вопросы бюджетной политики страны, является «Основные направления бюджетной, налоговой и таможенно-тарифной политики на 2022 год и плановый период 2023 и 2024 годов», разработанные Министерством финансов РФ. В нём

закреплены цели и задачи бюджетной политики, которые можно разделить на следующие направления [4]:

1) борьба с пандемией и восстановление экономики, для реализации которых необходимо укрепить системы здравоохранения, оказать поддержку занятости и доходов граждан, поддержку малого и среднего предпринимательства, пострадавших отраслей и компаний;

2) повышение потенциала развития экономики, которое достигается через повышение инвестиционной активности, формирование справедливой конкурентной среды.

Среди главных индикаторов – показателей, характеризующих состояние бюджетной сферы, выделяют [1, с. 139]:

1) доходы бюджета, представленные в виде денежных средств, поступающих в соответствии с законодательством РФ в распоряжение органов государственной власти и органов местного самоуправления.

2) расходы бюджета, представленные в виде денежных средств, которые направляются на обеспечение задач и функций как государства в целом, так и местного самоуправления в частности.

3) дефицит бюджета, выражающийся в превышении расходов бюджета над его доходами.

4) профицит бюджета, подразумевающий превышение доходов бюджета над его расходами.

5) отношение дефицита (профицита) бюджета к ВВП.

6) государственный долг, который равен дефициту бюджета за предыдущие года с учетом вычета бюджетного профицита.

Согласно данным Министерства финансов РФ, исполнение основных показателей федерального бюджета за 2020 год составило:

– по доходам – 18 722,2 млрд рублей;

– по расходам – 22 821,5 млрд рублей.

Дефицит федерального бюджета за 2020 год оценивается в 4 099,4 млрд рублей, или 3,8 % к ВВП.

На расширение дефицита федерального бюджета повлияло увеличение расходов и снижение доходов государства. Это объясняется тем, что в период пандемии государством были приняты антикризисные меры в целях поддержки бизнеса и граждан. Так была обеспечена поддержка пострадавших отраслей, в которых функционировали субъекты малого и среднего предпринимательства, укрепление системы здравоохранения, а также поддержка доходов населения с помощью социальных выплат.

Таким образом, государство, реализуя бюджетную политику, должно большее внимание уделять планированию и управлению бюджетными расходами, так как структура и динамика расходов непосредственно влияют на экономическую безопасность страны. Разработка различных мероприятий, которые направлены на повышение эффективности исполнения федерального бюджета, способствует обеспечению прозрачного и эффективного использования средств для достижения общественно значимых результатов, что позитивно отразится на уровне экономической безопасности страны.

Влияние негативных последствий распространения новой коронавирусной инфекции как на экономику России в целом, так и на бюджетную сферу в отдельности определило необходимость изменений финансовой политики государства и значительной корректировки параметров бюджета.

Список литературы:

1. Родина Т.Е. Бюджетная политика Российской Федерации и механизм ее реализации // МНИЖ. 2018. №1-2 (67). С. 138-141.
2. Ткаченко Р.В. Бюджетная политика Российской Федерации в 2014-2017 годах: от рецессии экономики к ее восстановлению// Актуальные проблемы российского права. 2018. №3 (88). С. 61-67.
3. Официальный сайт Государственной Думы Федерального Собрания [Электронный ресурс]. URL: http://duma.gov.ru/legislative/documents/president/ (дата обращения: 29.11.2021).
4. Официальный сайт Министерства финансов Российской Федерации [Электронный ресурс]. URL: https://minfin.gov.ru/ru/ (дата обращения: 29.11.2021).

С. А. Канавец
студент Инновационного Евразийского университета[5]
Республика Казахстан, г. Павлодар

ЦИФРОВЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ФИНАНСОВОГО УПРАВЛЕНИЯ НА ПРИМЕРЕ «KASPI GROUP»

Аннотация. Цифровизация является главным фактором успешного развития бизнеса. Современная финансовая система претерпевает коренные преобразования, при этом ее изменения активно входят в зону финансового управления на основе нововведений цифровой экосистемы. Актуальность данной статьи заключается в том, что цифровые технологии непрерывно преобразуют все сферы жизни, стираются границы чисто банковских операций. В связи с этим изучение особенностей цифровой трансформации и выработка инструментов эффективного финансового управления будут стоять в приоритете системы банковского менеджмента.

Ключевые слова: финансы, управление, Kaspi Group, цифровые технологии.

[5] Научный руководитель: Давиденко Л. М., канд. экон. наук, доктор PhD, доцент факультета бизнеса, образования и права Инновационного Евразийского университета, Республика Казахстан, г. Павлодар.

S. A. Kanavets
student of Innovative University of Eurasia
Republic of Kazakhstan, Pavlodar

DIGITAL FINANCIAL MANAGEMENT TOOLS ON THE EXAMPLE OF «KASPI GROUP»

Abstract. Digitalization is the main factor for successful business development. The modern financial system is undergoing fundamental transformations, while its changes are actively entering the area of financial management based on the innovations of the digital ecosystem. The relevance of this article lies in the fact that digital technologies are continuously transforming all spheres of life, the boundaries of purely banking operations are being erased. In this regard, the study of the features of digital transformation and the development of effective financial management tools will be a priority for the banking management system.
Keywords: finance, management, Kaspi Group, digital technologies.

Динамичная бизнес-среда претерпевает изменения, которые включают в себя объединение информационных и узкоспециализированных отраслевых технологий. В частности, в банковском секторе появились высококачественные и надежные продукты и услуги, которые способствуют увеличению скорости проведения платежных операций и организации бесплатного электронного доступа к банковским продуктам для клиентов [1].

Инновационными видами деятельности современного банковского сектора стали выступать цифровые платформы, связь финансовых и информационных потоков и, как следствие, появление цифровых инструментов финансового управления (рис. 1).

Цифровизация банковского сектора неразрывно связана с улучшением подсистем управления банка, универсальным распределением функциональных зон, что вызывает трансформацию организационной структуры, области принятия управленческих решений, в том числе в маркетинге [5]. По мнению экспертов, примером качественных преобразований в казахстанском банковском секторе могут послужить управленческие механизмы АО «Kaspi Group» и его цифровое кластерное ядро – АО «Kaspi Bank». Помимо банковских услуг, этот банковский холдинг предоставляет розничные финансовые услуги, электронные платежи и услуги по организации электронных торговых площадок. Систему управления на уровне АО «Kaspi Group» можно представить, как связь объекта и субъекта банковского менеджмента, трансформируемую под влиянием внешних вызовов и угроз (рис. 2).

Рис. 1. Сущность финансового управления на уровне банковского сектора (автор с использованием [2-4])

Исследуя систему финансового управления АО «Kaspi Group», важно отметить, что превентивные мероприятия по изучению внешних вызовов, позволили данному институту занять лидирующие позиции на рынке финансовых услуг в Казахстане. В 2021 году Министерство цифрового развития, инноваций и аэрокосмической промышленности Казахстана совместно с «Kaspi.kz» запустили уникальный сервис по регистрации индивидуальных предпринимателей, который основан на технических решениях для удаленной проверки документов, идентификации предпринимателей, подтверждения регистрации, что становится особенно актуальным в условиях пандемии и в условиях преодоления чрезвычайных ситуаций. Функционирование мобильных приложений «Kaspi.kz» продолжается даже при технических проблемах в глобальной сети интернет, что говорит о высокой степени защищенности и уровне организации операционной деятельности.

Совершенствование организационной структуры АО «Kaspi Group» направлено на:

- установление четких взаимосвязей между региональными подразделениями;
- распределение объективных прав и ответственности между региональными подразделениями;
- соответствие требованиям цифровой трансформации системы управления согласно принципам устойчивости (на внутреннем и внешнем финансовых рынках).

Традиционный деловой портфель АО «Kaspi Bank»:

- расчетно-кассовое обслуживание;
- переводные операции;
- ведение банковского счета клиента;
- кредитование;
- депозитные программы;
- операции с чеками, платежными банковскими карточками;
- осуществление профессиональной деятельности на рынке ценных бумаг.

Инновационная цифровая платформа:

- покупателям (выбор товара, покупка товара в кредит, оплата товара, доставка, возврат);
- партнерам (кабинет продавца, «начать продавать с Kaspi.kz»);
- ассортиментная линейка (смартфоны и гаджеты, компьютеры, бытовая техника, ТВ и аудио, авто товары, детские товары, досуг, фото и видео);
- документы (пользовательское соглашение, договор присоединения, договор по оказанию услуги доставки).

Информационные опции: Магазин – Платежи – Мой Банк – «Red» – Бонус –Гид – «Maps» – Переводы.

Рис. 2. Цифровые инструменты финансового управления АО «Kaspi Group» (автор с использованием [6, 7])

Перспективы роста казахстанского банковского сектора можно определить, как достаточно широкие, при этом цифровые платформы имеют все шансы выйти на долгосрочные партнерские отношения с евразийскими аналогами в странах – партнерах.

Список литературы:

1. Смирнов В.В., Гутенко К.А. Главные тенденции цифрового банкинга и финансовой индустрии // Экономика и управление: проблемы, решения. 2021. Т. 4. № 5 (113). С. 106-114. DOI: 10.36871/ek.up.p.r.2021.05.04.013.
2. Давиденко Л.М. Интеграция цифровых систем как основа оптимизации хозяйственных структур // Информационные технологии в моделировании и управлении: подходы, методы, решения: сборник научных статей II Всероссийской научной конференции с международным участием, 22-24 апреля 2019 г. В двух частях. Часть 2. Тольятти. Издатель Качалин Александр Васильевич. 2019. С. 389-396.
3. Игнатенков Г.К. Цифровой банкинг: вопрос оценки угроз информационной безопасности новых цифровых решений // Инновации. Наука. Образование. 2021. № 30. С. 825-829.
4. Хубанов А.В. Цифровой банкинг как внутреннее поле борьбы и инноваций // Экономика и предпринимательство. 2021. №7 (132). С. 1082-1088. DOI: 10.34925/EIP.2021.132.7.196.
5. Маркова О.М. Изменение маркетинговой стратегии коммерческих банков в условиях развития цифрового банкинга // Инновации и инвестиции. 2021. № 4. С. 213-217.
6. Информация для акционеров и инвесторов. Официальный сайт АО «Kaspi Group» [Электронный ресурс]. URL: http://kaspigroup.kz/index.php (дата обращения: 12.12.2021).
7. Цифровая платформа АО «Kaspi Bank» [Электронный ресурс]. URL: https://kaspi.kz/ (дата обращения: 12.12.2021).

А. В. Ковалёва
студентка Филиала АНО ВО «ИДК»
в Тюменской области[6]
Россия, г. Тюмень

ОСОБЕННОСТИ НАРКОПОТРЕБЛЕНИЯ СРЕДИ МОЛОДЕЖИ В УСЛОВИЯХ ПАНДЕМИИ

Аннотация. В статье рассматривается особенности употребления наркотических средств в условиях пандемии. На основании анализа вторичных эмпирических данных и данных авторского исследования выявлена структура потребляемых ПАВ и причины наркопотребления среди молодежи. Предложены направления профилактической работы с молодежью.

Ключевые слова: молодежь, пандемия, наркопотребление, COVID-19, профилактика, общество.

[6] Научный руководитель: Грошева И.А., канд. социол. наук, доцент Филиала АНО ВО «ИДК» в Тюменской области

A. V. Kovaleva
student of the Branch of ANO VO "IDK"
in the Tyumen region
Russia, Tyumen

FEATURES OF DRUG USE AMONG YOUTH IN PANDEMIC CONDITIONS

Abstract. The article discusses the features of the use of narcotic drugs in a pandemic. Based on the analysis of secondary empirical data and the data of the author's research, the structure of consumed psychoactive substances and the causes of drug use among young people were revealed. Directions of preventive work with youth are proposed.

Keywords: youth, pandemic, drug use, COVID-19, prevention, society.

Исследование причин употребления молодыми людьми психоактивных веществ приобретает особую актуальность в современных условиях пандемии, поскольку социальные риски достаточно высоки. Некоторые исследователи указывают на то, что отсутствуют полноценные данные о новых моделях употребления наркотических средств среди молодежи [4]. Злоупотребление наркотиками является гибельным, потому что из-за этого будущее нашего общества начинает разрушаться. В условиях пандемии практика свидетельствует о том, что в большинстве своем наибольший вред наносят синтетические наркотики, не включенные в список ранее известных.

В качестве объекта исследования были выбраны молодые люди в возрасте от 17 до 25 лет. Предмет исследования определен следующим образом: особенности употребления психоактивных веществ (ПАВ) в молодежной среде в условиях пандемии.

Цель исследования – изучить особенности употребления молодежью наркотических веществ в условиях пандемии, а также определить направления профилактики наркопотребления.

Для достижения цели были поставлены следующие задачи:

1. Провести анализ проблем, связанных с наркопотреблением в условиях пандемии.
2. Определить причины употребления психоактивных веществ (ПАВ).
3. Выявить наиболее популярные ПАВ, употребляемые в молодежной среде.
4. Предложить возможные направления профилактической работы по предотвращению приобщения молодежи к употреблению ПАВ.

Методы исследования: сравнительный анализ историй жизни (55 историй), неформализованное интервью.

Влияние COVID-19 на проблемы, связанные с распространением наркотиков, еще полностью не изучено Анализ различных источников показывает, что пандемия привела, во-первых, к росту экономических трудностей, которые по всей видимости будут способствовать

культивированию запрещенных веществ с более привлекательной ценой и низким качеством для уязвимой молодежи. Социальные последствия пандемии – рост бедности, неравенства и психических заболеваний, особенно среди и без того уязвимых групп населения провоцирует употребление наркотиков среди еще большего числа молодых людей. Во-вторых, согласно данным некоторых исследователей, ситуация, вызванная распространением вируса COVID-19 в 2020 году, вызвала увеличение наркотрафика в десятки раз не только в России, но и во всем мире [5, с. 137]. В-третьих, невозможность найти работу подтолкнула высокотехнологичных представителей молодого поколения к компенсации потери законных доходов путем криминальной деятельности, связанной с распространением запрещенных веществ через социальные сети.

Появилось сразу несколько проблем, которые негативно влияют на употребляющую наркотические вещества молодежь.

Карантин способствовал снижению наркоторговли, но скорее всего, временно. Управление ООН по наркотикам и преступности выразило обеспокоенность, что экономический кризис может ускорить производство ПАВ и сделать криминальный бизнес привлекательным для потерявших работу [7, 10].

В цифровую эпоху информация распространяется быстрее, чем можно проверить ее достоверность. Онлайн наркорынок зародился сравнительно недавно: всего десять лет назад, однако в настоящее время объем ежегодных продаж через так называемый «даркнет» (теневой сегмент сети Интернет) достиг высшей точки и продолжает увеличиваться – за период с 2019 года этот показатель вырос в четыре раза.

Еще одна проблема, оказывающая влияние на статистические показатели – это рост естественной убыли населения, связанной с незаконным оборотом наркотических средств. На фоне пандемии в России в 2020 году зафиксировано увеличение смертности наркопотребителей на 60 % по сравнению с 2019 годом [5, с. 138].

Из-за карантина возникла еще одна проблема для тех, кто употребляет наркотики – это невозможность получения своевременной квалифицированной помощи. По этой причине число людей, которые находятся на диспансерном лечении, уменьшилось. Наркопотребители оказались лишены не только возможности быстро достать ПАВ, но и поддержки организаций и близких, которые обычно оказывали им помощь. Те, кто пытались «завязать», лишившись возможности встреч с группами поддержки и друзьями, чаще всего срывались. В мобильных пунктах, которые традиционно оказывали нуждающимся медицинскую помощь, не скрывали тот факт, это подобные действия запрещены режимом изоляции. В связи с этим возникают различные фонды помощи, которые пытаются оказывать психологические консультации, осуществлять работу горячей линии, куда можно обратиться за помощью в любое время. Конечно, из-за введенного режима изоляции помощь предоставляется меньшему количеству людей, стало невозможным оказывать такие же услуги, как и раньше. Дефицит

наркотиков на «черном рынке» привел к тому, что люди начали употреблять более опасные ПАВ, причем цены на них также стали расти. Ситуация с коронавирусом создала дефицит опиатов, что спровоцировало применение экстрагированного опия (семян мака), а также смешение его с некоторыми синтетическими веществами. Неуклонно растет количество наркопреступлений, что создает определенные проблемы для формирования юридической безопасности, отраженные в работах ряда исследователей [6].

Представляют интерес результаты инициативного совместного исследования российского наркорынка коллективом журнала «Нож», при участии журналиста Андрея Каганских и исследовательского проекта DrugStat. Использовался метод анонимного опроса в сети (N=2361).

Согласно полученным данным, 34 % опрашиваемых перестали употреблять ПАВ вообще, а 15% стали употреблять меньше. Встречались высказывания о том, что карантин не разрушит рынок торговли наркотическими веществами, однако может привести к его реструктуризации: «Наркотики никогда не кончатся, даже если закроют все границы и запретят пересылать посылки, найдется метод и способ. И даже если бы этого не было, все перешли бы на другие наркотики. Российский рынок держится больше на синтетике, тот же героин сейчас не особо востребован. Все сидят на соли, фене, мефедроне, метамфетамине, кислоте, шишках – и все это делается в России очень дешево, а продается задорого» [9]. Обращает на себя внимание то обстоятельство, что во многих городах обозначается тренд на увеличение доли новейших синтетических наркотиков. Их популярность весьма банальна: низкая стоимость и относительно простой синтез. Рейтинг популярности употребления наркотиков в крупных городах России за 2019 г. распределился следующим образом: 1-е место – Москва, 2-е место – Сочи и 3-е место – Севастополь. Лидерами продаж во всех названных городах оказались вещества группы Альфа-ПВП и мефедрон. Популярность отдельных наркотиков в крупных городах России за 2019 г. выглядит следующим образом: кокаин как самый дорогой наркотик оказался популярен в Москве (8,7 %), на втором месте оказался г. Сочи (7,21 %), а самый низкий показатель оказался в г. Севастополь – 0,17 % [8]. По данным проведенного в сети опроса, спрос на все виды наркотиков во всех городах, попавших в исследовательский массив, уверенно растет.

Анализ историй молодых людей, проведенных автором статьи в сети ВКонтакте, показал, что чаще всего подростки начинают принимать наркотики в возрасте 10-14 лет. Они отмечали в своих рассказах, что начали употребление наркотических веществ с целью «понравиться старшим товарищам», «казаться взрослее и круче». Но были и такие, кто прибегнул к употреблению с целью уйти от проблем из-за домашнего насилия. Некоторые авторы отмечали также, что причиной употребления наркотиков является социально-экономическое неравенство [3]. Наркотики легко распространялись в больших городах Тюменской области, где очень популярными местами оказались дворы, клубы, места вблизи учебных

учреждений. Некоторые из участников исследования признались, что крали ПАВ у знакомых наркоманов и родственников.

«Интерес к риску» в связи с потреблением наркотических средств обнаружился у 16 информантов. «От скуки» прибегли к ПАВ 14 человек; «наркотики – это необходимый элемент молодежных вечеринок» – так утверждали 5 человек. Преобладающим среди мотивов употребления наркотиков явился поиск необычных переживаний.

В ходе неформализованного интервью, проведенного среди знакомых (N=28), посещающих «вписки», клубы и другие места, выявились наиболее популярные вещества, употребляемые среди молодых людей. Беспокойство вызвало то, что самым популярным оказался «меф» – сокращенное название синтетического наркотика мефедрон. Это вполне объяснимо с точки зрения существования в ситуации пандемии – низкая стоимость и быстрый эффект бодрости. Страшно то, что последствия после применения синтетического наркотика ужасны – панические атаки, повышенная агрессивность.

В ходе исследования выявлены следующие социальные риски, сопровождающие процесс социализации современной молодежи. Во-первых, синтетические ПАВ доступны в молодежной среде по причине их низкой стоимости, что, к сожалению, создает условия для новых наркоэкспериментов, заставляя молодых людей попадать в опасные ловушки. Во-вторых, синтетические ПАВ оказывают серьезное влияние на психику, вызывая повышенную агрессию и панические атаки. Отсутствует в доступном для молодёжи виде информация о скрытой опасности воздействия на психику синтетических веществ. Наоборот, популярен миф об их «легкости» и «безвредности». В-третьих, на государственном уровне не разработаны эффективные методики лечения зависимости от синтетических ПАВ.

Следует определить некоторые важные направления профилактической работы по предотвращению приобщения молодежи к употреблению ПАВ, в том числе и синтетических.

1. Развитие технологий киберпрофилактики, исключающих любые возможности рекламирования производства и продажи ПАВ в сети Интернет [1].

2. Привлечение к поиску и нейтрализации рекламы ПАВ в сети общественные движения и волонтеров [2].

3. Разработка программы взаимодействия общественных организаций (в том числе волонтеров) с Главным управлением по контролю за оборотом наркотиков Министерства внутренних дел Российской Федерации посредством использования сетевых ресурсов.

В заключение необходимо отметить, что в условиях пандемии особое внимание необходимо уделить контролю онлайн-среды; следует повысить уровень правоохранительного контроля за сервисами почтовых отправлений; нужно следить за своевременным размещением информации о помощи наркозависимым на веб-страницах организаций; осуществлять мониторинг эффективности реализации социальной рекламы, способствующей профилактической работе.

Список литературы:

1. Грибанов Е.В. Технологии предупреждения преступлений: проблемы формирования и развития // Государство и право. 2019. №2 10. С. 216-219.

2. Грошева И.А., Грошев И.Л. Общественные организации как ресурс профилактики наркомании среди молодежи // Девиация в современном российском обществе. Ее профилактика и минимизация: сборник научных статей: материалы всероссийской научно-практической конференции, состоявшейся 26 октября 2018 г. в Восточно-Сибирском институте МВД России / Отв. ред. Грибунов О.П., Гайдай М.К., Кузнецов А.А., Бобков А.И., Буньковский Д.В., Нежкина Л.Ю., Степаненко Ю.С., Черных В.В. – Иркутск: Вост.-Сиб. ин-т М-ва внутр. дел России, 2018. С. 97-102.

3. Дамбаева Д.Б. Молодежный наркотизм // E-Scio. 2019. No11(38). [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/molodezhnyy-narkotizm (дата обращения: 15.12.2020).

4. Доклад о наркоситуации в Российской Федерации в 2019 году [Электронный ресурс]. URL: https://xn--74-6kca7ehel.xn p1ai/upload/iblock/0b5/Doklad_GAK_2019_KMM.pdf (дата обращения: 17.12.2020).

5. Каснова М.С. Наркоситуация в условиях пандемии коронавируса: тенденции развития и правоохранительный контроль // Вестник экономической безопасности. 2020. №6. С. 136-140.

6. Кузакбирдиев С.С. Правореализующая деятельность органов внутренних дел: понятие и формы // Алтайский юридический вестник. 2017. № 4 (20). С. 51-57.

7. Пандемия COVID-19 наложилась на пандемию наркомании – новый доклад ООН [Электронный ресурс]. URL: https://news.un.org/ru/story/2020/06/1380872 (дата обращения: 11.12.2021).

8. Цикл «Подпольная Россия» Вся эта дурь. Исследование о том, на чем сидит Россия [Электронный ресурс]. URL: https://www.proekt.media/research/narkotiki-v-darknete (дата обращения: 10.11.2021).

9. Что происходит с российской наркоторговлей из-за коронавируса? // Совместное исследование журнала «Нож», журналиста Андрея Каганских и исследовательского проекта DrugStat [Электронный ресурс]. URL: https://pandemic-research.github.io/coronavirus/ (дата обращения: 11.12.2021).

10. The impact of COVID-19 on organized crime // United Nations Office on Drugs and Crime (UNODC) [Электронный ресурс]. URL: https://www.unodc.org/documents/data-and-analysis/covid/RB_COVID_organized_crime_july13_web.pdf (дата обращения: 30.11.2021).

Д. М. Сирожева
студентка Филиала АНО ВО «ИДК»
в Тюменской области[7]
Россия, г. Тюмень

ВАКЦИНАЦИЯ: ПРИЧИНЫ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОТЕСТОВ

Аннотация. В статье автор рассматривает проблемы, связанные с развитием общества в условиях пандемии. Исследовано отношение населения к вакцинации в социальных сетях. Осуществлена попытка выявления причин социальных протестов, вызванных антиковидными мерами и вакцинацией.

Ключевые слова: вакцинация, социальный протест, пандемия, население, общество, доверие.

D. M. Sirozheva
student of the Branch of ANO VO "IDK"
in the Tyumen region
Russia, Tyumen

VACCINATION: CAUSES OF SOCIAL PROTESTS

Abstract. In the article, the author considers the problems associated with the development of society in a pandemic. The attitude of the population to vaccination in social networks was studied. An attempt was made to identify the causes of social protests caused by anti-COVID measures and vaccination.

Keywords: vaccination, social protest, pandemic, population, society, trust.

В настоящее время мы наблюдаем стремительное развитие коронавируса во всем мире. Вспышка впервые была зафиксирована в Ухане (Китай) в декабре 2019 года. 30 января 2020 года Всемирная организация здравоохранения объявила эту вспышку чрезвычайной ситуацией в области общественного здравоохранения, имеющей международное значение, а 11 марта 2020 года – пандемией. Власти всего мира пытались предпринять различные меры для того, чтобы эта болезнь не распространялась в больших масштабах, например: карантин, самоизоляция, масочный режим, социальная дистанция, ведь эта болезнь ежедневно уносит жизни тысячи людей во всех странах. Однако самые противоречивые мнения вызвала вакцинация, которая спровоцировала рост социальной напряженности. В обществе наблюдаются изменения на социокультурном уровне как на национальной, так и на межнациональной основах [1, с. 314].

Начиная с 2019 г. и до сегодняшнего дня мир пытается остановить распространение вируса и самым эффективным методом в данное время

[7] Научный руководитель: Грошева И.А., канд. социол. наук, доцент Филиала АНО ВО «ИДК» в Тюменской области

признается вакцинация. Вокруг этого метода защиты концентрируются тысячи мнений: от тех, кто полностью согласен с тем, что вакцина спасет весь мир, до тех, кто категорически против этого. Конечно же, узнать и проанализировать мнения людей проще всего в социальных сетях, т.к. комментарий под любым постом может оставить каждый из нас, и поделиться тем самым, своим мнением, от самого обыденного нейтрального мнения до самого нелестного высказывания. Целью данной статьи является выявление причин разногласий в обществе по поводу вакцинации.

В ноябре 2021 года Всероссийским центром изучения общественного мнения (ВЦИОМ) проведен опрос россиян с целью выявления отношения к вакцинации (N=1600). В результате выяснилось, что около двух третей россиян (64%) согласны, что призывы к отказу от вакцинации могут привести к негативным последствиям. Однако каждый третий с этим не согласился и не стал бы себе ставить прививку [4].

Также представляют интерес результаты инициативного исследования, проведенного коллективом авторов, в котором анализу подверглись мнения под постами о вакцинации. О том, что тема вакцинации весьма актуальна свидетельствует тот факт, что за восемь месяцев 2021 года в сети «Вконтакте» появилось столько постов и комментариев с ключевым словом «вакцина», сколько в общей сумме за восемь предыдущих лет (5000 постов). Всего проанализировано более трех млн комментариев и постов, содержащих слово «вакцина», опубликованных в период с 1 января по 31 августа 2021 года.

Выяснилось, что лишь часть граждан поддерживает принятые государством меры, считая, что это поможет достичь коллективного иммунитета и снизить количество жертв коронавируса. Было замечено, что противники вакцинации чаще всего оставляли гневные комментарии, посредством которых пытались воздействовать на других, при этом высказывания сопровождались слабой аргументацией, некоторые были неспособны выразить свою мысль адекватно и лишь оскорбляли всех тех, кто за вакцинацию или же относился к ней нейтрально [3]. Согласно результатам опроса ВЦИОМа, основные причины, по которым россияне не стали бы делать прививку – недостаточная, по их мнению, исследованность вакцины и боязнь побочных эффектов [4]. Также отдельно можно выделить страхи, связанные с тем, что вакцина как-то повлияет на возможность родить ребенка в будущем. Антипрививочники считают обязательную вакцинацию злоупотреблением власти, порабощением, первым шагом к диктатуре, как в нацистской Германии. Наблюдалась положительная корреляция между отрицательным отношением к прививкам и уровнем доверия к власти [2].

Со стороны государства предпринимаются активные шаги по минимизации уровня социальной напряженности, связанной с пандемией в целом и вакцинацией в частности. Можно выделить следующие изменения в законодательстве и социальной политике: кредитные каникулы, увеличение выплат по больничным, поддержка семей с детьми, отсрочка штрафов за долги по ЖКХ, штрафы за завышение цен на лекарства, штрафы за нарушения карантина, штрафы за распространение фейков о коронавирусе, уголовная

ответственность за изготовление поддельных документов о вакцинации и т.д. Здесь можно видеть как позитивные, так и негативные меры со стороны государственной власти. Но следует отметить, что за некоторыми позитивными моментами скрываются негативные последствия. Например, кредитные каникулы. Эта мера устанавливает возможность заемщика отсрочить плату по кредиту, но при этом не всегда этот шаг может помочь людям. Порой не удается выплатить задолженность по кредиту и по окончанию кредитных каникул, просто потому что человек так и не смог найти рабочее место. Причина применения столь решительных мер заключается в том, что происходят сокращения, увольнения из-за коронавирусной инфекции, т.к. не каждый индивидуальный предприниматель, будучи как физическим, так и юридическим лицом, может сохранить свой бизнес в условиях, когда закрываются торговые центры и некоторые предприятия, ведь восстановление после таких мер для бизнеса очень болезненно и сопряжено со многими сложностями. Возникает вопрос, а мог ли законодатель поступить иначе?

В то же время негативные настроения нарастают все больше и больше, т.к. антипрививочников ограничивают во всех сферах жизни, что приводит к недовольствам и росту негатива в целом. Мы слышим, читаем новости и узнаем, как люди ругаются, применяют насильственные действия по отношению к другим людям, которые причастны к этому всему лишь потому, что их обязали контролировать ситуацию на рабочем месте, прежде всего, это – охранники, продавцы, кондукторы и все те, кто лишь подчиняются требованиям закона.

В ходе исследования автором статьи был проведен пилотажный опрос в социальных сетях (N=86) с целью выявления мнения о противоковидных мерах, в частности – о вакцинации. Следует отметить, что мнения различались в зависимости от возрастных групп. Например, молодежь: 80 % опрошенных указали, что вакцина бесполезна, и от нее нет пользы. Это мнение сложилось в большей степени в социальных сетях.

Среди трудоспособных граждан среднего возраста (от 30 до 60 лет) мнения разделились. Были те, кто относился к вакцинации нейтрально, по принципу «если надо – значит надо». Но, большинство высказались негативно и не готовы были прививаться. Аргументируют это переживанием за свое здоровье и самым распространенным мнением было мнение о недостаточной проверке вакцины.

Высказывания по поводу прививок разделились, и опасения людей можно понять хотя бы потому, что у каждого из нас срабатывает инстинкт самосохранения, а вакцина – это создание искусственного иммунитета к некоторым болезням. Отсюда и начинает развиваться множество различных мнений по поводу вакцинации. Одно из самых распространенных – искусственный иммунитет ослабляет работу нашего организма. Что касаемо прививки от коронавируса и данной ситуации, то каждый по-своему прав. У автора статьи пока не сложилось определенного мнения: нужно ставить ее или нет. Но, с другой стороны, иного метода борьбы с инфекцией не придумали и

вопрос по поводу того, что делать в сложившейся ситуации на данный момент очень дискуссионный.

Исходя из того, что люди пренебрегают изначально простыми советами и рекомендациями от государственной власти для предотвращения распространения коронавирусной инфекции, законодатель начинает выносить пока лишь рекомендации на уровень гражданских обязанностей, регулируемых мерами государственного принуждения. Это коснулось абсолютно всех сфер жизни граждан. Так, из-за государственного принуждения и жесткого контроля у людей остается мало выбора, мы начинаем чувствовать контроль и ограничения, ранее которых мы не испытывали, в связи с этим в мире начались митинги, пикеты, демонстрации.

Так, например, в крупных городах Европы 20-21 ноября 2021 года прошли многочисленные акции протеста в связи с ужесточением мер по борьбе с коронавирусом, спровоцированным новой волной пандемии. В них приняли участие десятки тысяч людей, в некоторых местах митинги переросли в беспорядки и столкновения с полицией.

Не обошла волна протестов и нашу страну. Во Владикавказе прошёл первый крупный митинг против самоизоляции: он собрал около двух тысяч человек. В Ростове-на-Дону, Екатеринбурге, Москве и Красноярске через сервисы «Яндекса» устроили виртуальные митинги. В целом следует отметить, что на сегодняшний день митинги против введения QR-кодов и обязательной вакцинации прошли уже в 60 городах России.

Однако во времена нестабильности и хаоса люди перестают руководствоваться доводами разума. Их поведение определяют страхи, личные потребности и субъективный опыт. Итогом становится заведение уголовных дел на главных зачинщиков этих митингов, применяются меры принудительного характера со стороны правоохранительных органов, для того чтобы остановить протестующих.

Итак, целью настоящего исследования явилась попытка определить причины конфликтов между противниками вакцины и теми, кто считает ее единственным методом для избежания болезни, при этом часто вторые винят первых в росте заболеваемости. В основном причины кроются в недостаточной информированности населения, легкомысленном отношении к собственному здоровью и здоровью окружающих. Но также существенный вред социальной ситуации наносят непоследовательные и неадекватные меры со стороны государственных и муниципальных органов власти. По мнению автора статьи, существует ряд способов избежать роста социальной напряженности.

1. Четкое соблюдение всех мер по нераспространению инфекции.
2. Ужесточение законодательства не принесет ожидаемого эффекта. Больше внимания следует уделять общественному контролю.
3. Оказание информационной помощи волонтерам в борьбе с антиваксерами.

4. Равноценное ограничение сфер жизни людей (за границу выезжать и путешествовать можно, а в торговые центры заходить нельзя; спортивные мероприятия запрещены, зато в клубы ходить можно).

5. Адресная поддержка населения и бизнеса в периоды самоизоляции.

В итоге следует обратить внимание, во-первых, на трансформацию законодательства. У этого явления юристы видят как положительные, так и отрицательные стороны. О последних сказал Евгений Шестаков, управляющий партнер Intellect. По его словам, из-за нового «коронавирусного» регулирования (новые законы и подзаконные акты) полностью дестабилизировали гражданский оборот. «С последствиями мы будем долго бороться, даже когда пандемия закончится и все ограничивающие режимы будут сняты», – говорил Е. Шестаков [3].

Во-вторых, необходимо формирование нового правосознания. Правосознание определяют как совокупность чувств, настроений, представлений, взглядов, отражающих отношение к действующему праву и вновь создаваемым правовым нормам. Виной всему может быть сформированный ранее правовой нигилизм, когда люди умышленно не соблюдают карантинные меры. Не менее существенный вклад вносит и так называемый правовой инфантилизм, когда возникает фатальное безразличие.

Следует отметить, что одной из причин антиваксерной кампании является то обстоятельство, что правосознание людей в данное время формируется в сторону нигилизма, т.к. люди перестают доверять власти, пренебрегают мерами, введенными в стране для остановки распространения коронавирусной инфекции. Из-за значительных ограничительных мер граждане начинают чувствовать себя под сильным контролем со стороны государства и всячески сопротивляются этому.

Список литературы:

1. Грошева И.А., Грошев И.Л. Специфика влияния пандемии на культурные ценности национальных сообществ // Культура и антикультура: сборник научных трудов по материалам Международной научно-методологической конференции «Селивановские чтения» / науч. ред. Л.Н. Захарова, Л.Н. Шабатура. Тюмень: ТИУ, 2021. С. 314-319.

2. Зубова Е., Носкова В., Орлова Я., Уласович К. Что и зачем пишут в интернете противники вакцинации [Электронный ресурс] // Тинькофф Журнал. URL: https://journal.tinkoff.ru/stat-antivac/ (дата обращения: 10.12.2021).

3. Кондратьева И. Коронавирус: правовые последствия [Электронный ресурс] // Право.ru. URL: https://pravo.ru/story/221680/ (дата обращения: 12.12.2021).

4. Отношение россиян к вакцинации: мониторинг [Электронный ресурс] // ВЦИОМ. Новости. URL: https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/otnoshenie-rossijan-k-vakcinacii-monitoring (дата обращения: 10.12.2021).

Э. Сонон (Республика Конго)
курсант Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова[8]
Россия, г. Тюмень

СОЦИАЛЬНЫЙ ПРОТЕСТ В СФЕРЕ БОРЬБЫ С ДИСКРИМИНАЦИЕЙ ПО РАСОВОМУ ПРИЗНАКУ

Аннотация. В статье рассмотрена особенность представления противодействия дискриминации в рамках информационных сетей на примере движения в защиту чернокожего населения. Рассмотрены основные причины и методы информирования населения о проблеме, а также приведены данные авторского исследования, позволяющие определить базовые затруднения в формировании конструктивных представлений о расовом равноправии.

Ключевые слова: дискриминация, борьба за равные права, общественное движение, социальный протест, коммуникация.

E. Sonon (Republic of Congo)
cadet of the Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov
Russia, Tyumen

SOCIAL PROTEST IN THE FIGHT AGAINST RACIAL DISCRIMINATION

Abstract. The article considers the peculiarity of the representation of counteraction to discrimination within the framework of information networks on the example of the movement in defense of the black population. The main causes and methods of informing the population about the problem are considered, as well as the data of the author's study, which make it possible to determine the basic difficulties in the formation of constructive ideas about racial equality.

Keywords: discrimination, struggle for equal rights, social movement, social protest, communication.

Последние события, связанные с активизацией общественных движений в защиту афроамериканцев, показали необходимость системного и программного планирования в отношении работы с населением и информационной политики.

Глобализация информационного пространства привела к пониманию, что развитие каждого государства не может рассматриваться в отрыве от

[8] Научный руководитель: Грошев И.Л., канд. социол. наук, профессор Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова

глобальных тенденции. Таким образом, проблемы, исторически обусловленные для отдельных государств, косвенно затрагивают культурное развитие и информирование тех стран, для которых подобные затруднения не были актуализированы ранее [1]. Общечеловеческие ценности становятся общей проблемой и целью устойчивого развития.

Хотя проблема расовой дискриминации в значительной мере обошла стороной социальную среду России, в её информационном пространстве проблема нивелирования расовых различий также получила своё отражение, во многом благодаря деятельности таких интернациональных площадок как Facebook и Youtube. Активная пропаганда защиты прав афроамериканского населения также стимулировала интерес к африканской культуре в целом, что, с одной стороны, вполне положительно сказалось на восприятии её представителей. Однако избыток подобной информации отразил также проблему, сопряжённую с усталостью людей от определённой тематической линии и замещение интереса раздражением и отторжением данных.

Активизация протестных движений в США показала, что несмотря на социальный прогресс относительно стереотипов и предустановок, общество ещё далеко от достижения консенсуса в данной области [2]. Соответственно, меры по формированию конструктивного взаимного восприятия остаются актуальными для всего международного сообщества. Движение Black Lives Matter продемонстрировало социальную солидарность европейских государств, которые выразили значимость каждой группы населения для международной гармонии и равновесия [3].

Социальный протест в отношении борьбы за равенство прав был обусловлен рядом причин.

1. Актуализация проблема неравенства в обществе в целом. За последние года обозначилась проблема реализации прав в зависимости от пола, сексуальной ориентации, этнической принадлежности, что в целом создало благоприятную почву для формирования движения в защиту прав афроамериканцев.

2. Социальные проблемы благополучия населения и удовлетворённости жизнью также обострились ввиду постоянно растущего разрыва между наиболее обеспеченными и беднейшими слоями населения, которые по ряду причин формировались по принципу профессионального, национального или территориального единства.

3. Глобализация информационных площадок сформировала возможность для открытого освещения проблемы. По этой причине протестующие имели уверенность в неизбежности включения информационного пространства в содержательную составляющую причин протестного движения.

4. Ускорение обмена информацией посредством социальных сетей и мессенджеров обеспечило возможность эффективной и оперативной координации людей для достижения максимального воздействия на политическую систему и социальную среду [3].

Крупные информационные корпорации, такие как YouTube, поддержали данное движение, и в течение года на главной странице отображали многочисленные события, аспекты культуры и искусства, которые были созданы представителями африканских государств [4]. Данная мера способствовала увеличению информированности людей о проблемах расовой дискриминации, а также продемонстрировала мировому сообществу те культурные достижения, народные инструменты и традиции, которые отражают жизнелюбие и позитивный образ представителей Африки. Однако в то же время глобализированный видео-хостинг отразил проблему выражения социального возмущения, отражения качественных характеристик социального протеста [5].

Так как вопрос о качестве межнациональных коммуникаций в современном обществе поставлен достаточно остро, целью авторского исследования выступил анализ отображения социального протеста движения в защиту прав темнокожего населения в средствах массовой информации и возможных последствий для имиджа культурного кода Африканских государств.

В качестве метода исследования был применён контент-анализ, в рамках которого было проанализировано 186 источников: по 93 статьи за период 2016-2020 гг. Перед автором стояла задача качественного сравнения особенностей отражения африканской культуры в медиа русскоязычных государств.

Если оценивать информационную политику в целом, следует отметить, что в сравнении с 2016-м в 2020-м году количество сообщений, посвящённых особенностям культуры стран Африки, выросло в 2,7 раза. На социальной платформе «ВКонтакте» появилось 28 новых сообществ, так или иначе связанных с африканскими традициями, символами и научными достижениями.

Согласно статистике интернет-магазинов эзотерической и антропологической тематик, продажи африканских музыкальных инструментов, элементов быта, культов выросло в среднем на 27 %. Каждый третий торговый портал отмечал наличие спроса на объекты творчества африканских мастеров.

Наиболее популярными были предметы одежды: яркие платья или аксессуары в виде сумок и женских украшений. На втором месте по востребованности были представлены музыкальные инструменты, такие как калимба. Параллельно с данной тенденцией в сети youtube выросло на 12,6 % количество роликов, посвящённых игре на данном инструменте, обучению и демонстрации специальных навыков.

Также вырос интерес к джазу как инструментальному творчеству и вокалу. Просмотры видео исполнительниц с фенотипическими чертами африканок выросли на 25 %. В рамках бытовой культуры среди европейцев и россиян снова стали популярны африканские косички и имитирующие их вид дреды. Анализ прайс-листов 17 салонов-парикмахерских города Тюмени

позволил сделать вывод, что каждый второй салон предлагает подобные причёски.

Однако наряду с названными позитивными феноменами достаточно активно распространялась информация о негативных фактах, непосредственно связанных с реализацией протестных движений. В 34,3 % сообщений, посвящённых протестам, указывались проблемы соблюдения этических норм протестующих. В каждом третьем сообщении указывались факты погромов, массового воровства и нанесения тяжких повреждений стражам правопорядка. Следует подчеркнуть, что те источники, которые преподносили материал негативной коннотации, ориентированы на широкий охват аудитории и, в отличие от узко направленных музыкальных или эзотерических направлений, ориентирован на большие массы людей. В описании названных фактов активно использовались цифровые данные: указывалась сумма ущерба для бизнеса, количество пострадавших объектов и мирного населения. Попытка поиска источников данной статистики показала, что указанная информация либо не упоминается (в представленных по ссылкам ресурсах), либо указывается избирательно, опуская ряд значимых подробностей.

В особенности распространённой и часто просматриваемой стала информация о характеристиках лидеров и знаковых лиц движения в защиту темнокожего населения. Из всего массива статей с указанным содержанием всего 12,5 % описывали работников интеллектуальной сферы, деятелей искусства или жертв насилия, не связанных с преступной деятельностью. Остальные статьи представляли подробное или тезисное описание преступных деяний жертв (среди темнокожего населения), ввиду которых само движение приобрело высокую актуальность. Негативным фактом является проблема смещения фактов дискриминации на антисоциальные поступки отдельных представителей. Таким образом, протестное движение автоматически сопряжено с описанием преступных деяний его символов, что в целом формирует условия для экстраполяции подобного поведения на всё протестующее сообщество.

Другой отличительной особенностью движения в защиту темнокожих граждан стала феминизация его лидерского корпуса. Хотя в статьях в качестве жертв насилия в 79,3 % случаев упоминались исключительно мужчины, среди интервьюируемых лидеров движения в 72,9 % случаев привлекалась женская аудитория. В новостных сводках, как правило демонстрировали лидеров BLM-женщин. Также превалирование феминности было зафиксировано и в социальной рекламе, нацеленной на развитие толерантности: в 64 % случаев в них фигурировали темнокожие женщины, преимущественно в возрасте 20-40 лет.

Таким образом, протестное движение афроамериканцев в современных СМИ от упрощённых описаний перешла к детальному вниманию к отдельным сторонам жизни народов, персоналиям и особенностям жизни конкретных государств и слоёв населения. Значительное внимание было уделено проблеме оценки исторических аспектов насилия над народами. Также активному

пересмотру в средствах массовой информации уделяется роли мировых лидеров различных эпох в колонизации и в поддержке рабовладельческого строя. В то же время в рамках подобных статей роль значимых исторических деятелей рассматривалась достаточно односторонне без учёта нормативного контекста социальной среды того времени. По этой причине все достижения и позитивный вклад этих людей в развитие социума был нивелирован. Сам факт избирательного предоставления информации привёл к актуализации разрушения памятников, переименования учреждений образования и культуры. Однако в целом данная тенденция вызывает не только одобрение, но и негативную реакцию других групп населения.

В массиве комментариев, касающихся исследуемых статей, почти в половине случаев были обнаружены негативные высказывания в сторону протестующих, обвинения в желании изменить историю и «занять позицию угнетателя» в качестве компенсации за прошлое неравное положение. Таким образом, риски увеличения межрасовой неприязни не только сохранились, но и трансформировали сознание других групп населения в оборонительную позицию, что не может рассматриваться как положительный контекст для эффективности социального протеста.

Хотя в целом результаты протестного движения можно считать позитивными, так как во многих странах проблема этнического неравенства подверглась пересмотру со стороны политической системы и получила некоторые варианты разрешения, но ввиду специфики информационного пространства сама проблема интолерантности общества сохранилась.

Диагностирована проблема, связанная с нерациональным распределением контента. Достаточно ярким примером выступает активная политика толерантности в области киноиндустрии, которая вместо интереса к культурным ценностям африканских этносов в ряде случаев сформировала негативную реакцию. В значительной мере данное явление сопряжено с попыткой привлечь темнокожих актёров к исполнению ролей, которые сюжетно предполагались для представителей других национальных групп (Русалочка, Анна Болейн). Хотя в целом, подобные эксперименты активно проводились, в том числе в продукциях восточных стран, в данных условиях этот факт вызвал негативную реакцию среди населения (в особенности феномен характерен для стран Европы, однако среди российской аудитории данная тенденция также проявилась).

Следует отметить, что значительным недостатком современной системы информирования населения можно рассматривать чрезмерное обобщение африканской культуры, которая на самом деле состоит из множества традиций и обычаев разных народов, характеризующихся уникальностью и в отдельных ситуациях, имеющих кардинальные отличия. По этой причине рациональнее акцентировать внимание на интересных элементах разных этнических групп Африки, нежели рассматривать её как монолит, смешивая абсолютно разные системы мировоззрений.

Протестные движения в современном обществе в значительной мере позволяют актуализировать проблемы, решение которых невозможно

посредством постепенной трансформации социальных институтов. Превалирование экономических интересов и особенностей работы средств массового информирования в результате снижают остроту социального вызова и нивелирует значимость проблемы, концентрируя внимание на недостатках самих протестных образований. Однако в целом данный феномен говорит о невозможности сохранения дефектных социальных норм, формирующих условия для неравного доступа различных категорий населения к возможностям, предоставляемым современным обществом.

Список литературы:

1. Панцерев К.А. Страны Африки в современном взаимозависимом мире: диалог культур или столкновение цивилизаций? [Электронный ресурс] // Вестник Санкт-Петербургского университета. Политология. Международные отношения. 2015. №4. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/strany-afriki-v-sovremennom-vzaimozavisimom-mire-dialog-kultur-ili-stolknovenie-tsivilizatsiy (дата обращения: 26.11.2021).

2. Бочаров В.В. Африка и Россия как субъекты культурального развития [Электронный ресурс] // Вестник СПбГУ. Востоковедение. Африканистика. 2012. №3. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/afrika-i-rossiya-kak-subekty-kulturalnogo-razvitiya (дата обращения: 25.12.2021).

3. Грошев И.Л., Грошева И.А. Специфика влияния пандемии на культурные ценности национальных сообществ // Культура и антикультура: сборник научных трудов по материалам Международной научно-методологической конференции «Селивановские чтения» / науч. ред. Л.Н. Захарова, Л.Н. Шабатура. Тюмень: ТИУ, 2021. С. 314-319.

4. Бондарев И.В. Влияние протестов “black lives matter” на президентскую гонку в США в 2020 г. [Электронный ресурс] // Гуманитарный акцент. 2021. №2. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-protestov-black-lives-matter-na-prezidentskuyu-gonku-v-ssha-v-2020-g (дата обращения: 02.01.2021).

5. Грошева Л.И. Специфика коммуникационных процессов в многонациональных коллективах // Государство, общество, церковь в истории России XX–XXI веков: материалы XIX Международной научной конференции, Иваново, 25-26 марта 2020 г. Иваново : Иван. гос. ун-т, 2020. С. 221-225.

А. У. Токтогулов (Киргизская Республика)
курсант Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова[9]
Россия, г. Тюмень

КУЛЬТУРНЫЕ АСПЕКТЫ АЗИАТСКОГО СООБЩЕСТВА В СОХРАНЕНИИ СОЦИАЛЬНОГО СПОКОЙСТВИЯ

Аннотация. В статье рассмотрены особенности роста популярности азиатской культуры в России и европейском сообществе. Автором представлены данные исследования, определяющие наиболее востребованные стороны восточной культуры, нацеленные на достижение удовлетворённости жизнью и ежедневными практиками. Приведены основные направления культуры, актуализированные в современной социальной среде.

Ключевые слова: культура, традиции, социальная стабильность, качество жизни, бытовая коммуникация.

A. U. Toktogulov (Kyrgyz Republic)
cadet of the Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov
Russia, Tyumen

CULTURAL ASPECTS OF THE ASIAN COMMUNITY IN PRESERVING SOCIAL PEACE

Abstract. The article discusses the features of the growing popularity of Asian culture in Russia and the European community. The author presents research data that determine the most sought-after aspects of Eastern culture, aimed at achieving satisfaction with life and daily practices. The main directions of culture, updated in the modern social environment, are given.

Keywords: culture, traditions, social stability, quality of life, everyday communication.

Ежедневный ритм зачастую наполнен рутинными практиками, которые в большинстве случаев снижают качество жизни людей, стимулирует развитие стрессовых состояний и депрессии. По этой причине многие люди ищут способы развития посредством увлечения экзотическими культурами, в том числе в рамках популярной культуры. Культурная жизнь международного сообщества характеризуется большим многообразием художественных

[9] Научный руководитель: Грошева Л.И., канд. социол. наук, доцент Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова

направлений, массовых мероприятий и модных трендов, часть из которых непосредственно связана с уникальностью национальных и макрорегиональных обычаев и традиций. Распространение пандемии актуализировало востребованность продуктов и информации, которые могут быть реализованы посредством сети интернет и телевидения, по этой причине данные информационные ресурсы в значительной мере обусловливают формирование установок населения относительно представителей определённых национальных групп.

Учитывая значительный объём стрессовых факторов, которые вызваны как распространением различных заболеваний, так и высокой интенсивностью трудовых процессов в принципе – многие люди ищут вдохновение в увлечении культурными объектами и направлениями, которые качественно отличаются от окружающей действительности. Согласно исследованиям Т.С. Ринейской, воздействие азиатской культуры на российскую молодёжь в последние пять лет заметно интенсифицировалось. Причиной этого явления стала ориентация культурных продуктов на возвышение и украшение бытовой жизни, рутины и обыденности посредством комиксов, сериалов (дорам) и милых атрибутов, украшающих ежедневные бытовые практики [3, с. 15]. Учитывая тот факт, что в наибольшей мере от рутинизации страдает молодое поколение, ценности Азии в большей мере востребованы у школьников и студенческой молодёжи. Востребованность культурных образцов подтверждается тем фактом, что за последний год было озвучено на русский язык на 32,8 % больше азиатских произведений, чем за 2018 и 2019 года.

Азиатская культура оказалась востребованной по ряду объективных и субъективных факторов. В большинстве стран Азии в том или ином виде сохранились культурные традиции, охватывающие вопросы празднования памятных событий, обряды привлечения удачи и т.д. Помимо мистической составляющей они сопровождаются красочными ритуалами и действиями, наделёнными духовным смыслом. Несмотря на то, что с рациональной точки зрения данный феномен не несёт определённого смысла, сам процесс вовлекает человека в мир, наполненный фантастическими образами [2, с. 24], где в то же время отсутствуют негативные последствия неточных действий или иные формы наказаний.

В рамках повседневного быта достаточно большое внимание уделяется включению национальных элементов или орнаментов в стиль одежды, архитектуры и др. Помимо возможности обозначить собственную индивидуальность, подобный подход демонстрирует уважение к национальной культуре и её самобытность. Для иностранных представителей, в особенности молодёжи, использование подобных элементов в значительной мере позволяет обозначить свои увлечения и стать ближе к социальным образцам общества другого типа.

Учитывая наличие повышенной востребованности народных промыслов, культура Азии находится в общемировом тренде внимания к экологии и экологичным материалам – использование натуральных и безопасных материалов для изготовления одежды и аксессуаров по

демократичным ценам делает её особенно актуальной и одобряемой даже представителями европейских народов. В качестве примера следует отметить, что одним из трендов Кыргызстана является ориентация на производство одежды и тканей из натуральных материалов. Финансовая доступность и относительная близость культурного кода кыргызов тюркским народам России в свою очередь способствует незначительным отличиям по цветовой гамме или дизайну от распространённых форматов.

Проблема современных социальных коммуникаций и быта заключается, с одной стороны, в высоком темпе и изменчивости условий жизни, к которым значительная часть населения не успевает эффективно адаптироваться. С другой стороны, ряд операций чрезмерно рутинизирован, что в свою очередь формирует основу для психоэмоциональных проблем. Данные тенденции в условиях азиатского региона трансформировались в ритуализацию ряда сфер жизни, как замещающий механизм рутинных практик. Таким образом, в стандартные бытовые процедуры включаются процессы загадывания желаний, выполнение специальных действий для повышения успешности дела – они способствуют снижению тревожности, а также трансформируют обычные действия в обряд, наполненный дополнительным сакральным смыслом [4, с. 147]. По этой причине ритуалы, как правило, затрагивают либо ежедневную деятельность людей (успех в делах, гармония в семьи), либо рядовые события жизни, требующие особых усилий (участие в экзаменационных сессиях).

Также актуальность азиатской культуры обусловлена растущим спросом на неё со стороны молодёжи на уровне популярной культуры. Если на текущий момент это относится к странам Восточной Азии, то в будущем данная тенденция вполне может охватить и регионы в непосредственной близости к России.

Автором статьи было проведено исследование, нацеленное на выявление причин востребованности азиатской культуры в среде молодёжи. В качестве метода исследования был выбран контент-анализ социальных сетей. В рамках исследования было проанализировано 23 сообщества и 150 статей, посвящённых азиатской культуре.

Причины привлекательности популярных жанров (таких как музыкальные группы, сериалы (дорамы)) вызваны спецификой целевой аудитории. Следует заметить, что тренд наиболее ориентирован на подростковую аудиторию – 12-18 лет, преимущественно женскую. Хотя, сообщения, начиная с начала пандемии 2020 года, свидетельствуют, что в данную тенденцию стали активно включаться и старшие возрастные категории. Компаративный анализ позволил определить, что в сообществах, посвящённых культуре Южной Кореи, доля комментариев представителей в возрасте 30-40 лет увеличилась в среднем в 1,6 раза.

Если говорить об относительной востребованности продукции конкретных регионов Азии, то преимущественное положение по-прежнему остаётся за восточными регионами, которые ввиду объективных причин наиболее активно распространяют образцы собственной культуры.

В средствах массовой информации наиболее популярной остаётся культура Южной Кореи, которая в большей степени ориентирована на музыкальные направления и дорамы (44,6 %). Также высоко востребованной выступает культура Японии, где в большей степени людям интересна природа, ландшафты, а также люди, связанные с производством японской анимации (сейю, мангаки и др.) (41,3 %). Третьей по популярности является культура Китая, которая также упоминается в связи с сериалами и полнометражными фильмами, а также выделяется культурой национальной одежды. На четвёртом месте находятся страны, более близкие России – Казахстан и Кыргызстан (14,1 %).

Среди указанных культур наиболее интересующими людей остаются природные объекты (памятные и сакральные места, ландшафты), а также внешние атрибуты обрядов и традиций. Следует подчеркнуть, что преимущественно уделяется внимание наиболее специфическим аспектам культуры, которые создают фантастический, сказочный антураж. В связи с этим значительная доля упоминаемых литературных персонажей, а также деятелей популярной культуры так или иначе имеет привязку к мифологической системе отдельных стран или народов.

Восприимчивость к азиатским образцам поведения в значительной мере обусловлена особенностями демонстрации жизни, несколько приукрашенной, однако в целом соответствующей действительности.

1. Большинство героев (как положительных, так и отрицательных) представлены в наивной и открытой форме, что позволяет зрителю вникнуть в структуру мотивов и установок конкретного персонажа.

2. Эмоции показаны также в яркой, слегка преувеличенной манере, что значительно отличает азиатские фильмы от аналогичных европейских образцов, где демонстрируются только наиболее крайние эмоциональные состояния в зависимости от контекста (гнев, боль утраты и др.). Таким образом, эмоциональная сфера охватывает рядовые действия, мечты и ожидания людей, что компенсирует их недостаток ввиду высокой интенсивности реальной бытовой сферы.

3. Сюжетная составляющая произведений ориентируется на описание бытовой рутины, но с точки зрения её лучшей составляющей, акцентируя внимание на ценности незначительных событий (специфические приветствия, взаимопомощь и др.).

4. Внимание к мотивации и особенностям становления отрицательного персонажа значительно ориентировано на анализ причин его становления, по этой причине достаточно часто изначально негативные образы впоследствии меняют свои установки. Многие второстепенные герои также имеют полноценные истории и характеры, что предопределяет возможность значимости любого персонажа вне зависимости от его положения в сюжетной линии.

5. Уделяется внимание традиционным элементам одежды, инфраструктуры и традициям, в особенности высокой вероятности реализации данных актов в обычной, ежедневной жизни людей.

6. Применяются яркие, преимущественно жизнеутверждающие цвета, анимация и другие элементы как в фильмах, так и в рекламе, товарах, музыкальных клипах. Быстрая динамика сменяемости кадров, в свою очередь, настраивает людей на поддержание высокого темпа жизни, но в то же время насыщает его положительным контентом.

7. Заслуживающим внимание компонентом, содержащим в себе вероятность рисковых фактов для морально-психологического состояния подростков и молодёжи, является внимание к молодости и красоте героев. С одной стороны, это способствует росту симпатий к произведениям в целом, в особенности со стороны подростков. С другой – превалирование подобных образов может иметь и негативное влияние: развитие комплексов и неудовлетворённости собственной внешностью.

Включение в сюжет исторических событий, а также достаточно эмоционального контента формирует азиатский сегмент, как добрый, солнечный и пропитанный позитивными эмоциями комплекс. Анализируя тенденции сети Интернет, следует сказать, что популярность азиатского сегмента будет характеризоваться стабильным ростом. Однако доля внимания российской аудитории к кыргызской культуре остаётся на достаточно низком уровне.

Причины распространения азиатской культуры во многом заключены в потребности людей в положительном информационном фоне ежедневных практик. Усталость от негативных аспектов политического и социально-экономического информирования стимулирует людей обращаться к максимально приближенным к реальности добрым и сказочным мотивам, снижающим напряжённость и стрессовые состояния. Актуализация ярких динамичных мультфильмов, камерных эмоциональных дорам является ответом населения на чрезмерную информатизацию коммуникативной сферы и превалирование дистантных технологий не только в сфере образования, но в путешествиях, а также в плане возможности самореализации. Таким образом, увлечение образцами азиатской культуры способствует не только ознакомлению людей с особенностями других народов, но и стабилизирует эмоциональный фон людей, погружённых в рутинизированные виды профессиональной деятельности [1].

Хотя с точки зрения регионов Средней Азии распространённость их культурного наследия не столь интенсивна, присутствует уверенность в том, что со временем они смогут успешно раскрыть уникальность своей культуры для россиян. Достижение данной цели возможно посредством увеличения количества переводов произведений в области художественной литературы, кино, традиционных элементов, которые могут быть частью повседневной жизни. Эти аспекты могли бы позволить сделать кыргызскую культуру более открытой и интересной, что имеет значение не только с точки зрения востребованности информационно-развлекательной индустрии и туризма, но также играет важную роль в сотрудничестве между двумя странами. Содружество народов начинается с взаимного интереса друг к другу, который в значительной мере формирует молодое поколение, вовлечённое в

международный информационный обмен всем необычным, удивительным и прогрессивным.

Список литературы:

1. Грошева Л.И. Этнический фактор коммуникаций в среде современной молодёжи // Социология и общество: традиции и инновации в социальном развитии регионов [Электронный ресурс]: Сборник докладов VI Всероссийского социологического конгресса (Тюмень, 14–16 октября 2020 г.) / Отв. ред. В. А. Мансуров; ред. Е. Ю. Иванова. Москва: РОС; ФНИСЦ РАН, 2020. С. 869-877.

2. Донцов А.И., Перелыгина Е.Б., Зотова О.Ю., Мостиков С.В. Доверие как фактор психологической безопасности в межнациональном взаимодействии // Социальная психология и общество. 2018. Том 9. № 2. С. 21-34.

3. Ринейская Т.С. Популярность культуры восточной Азии (Китай, Япония, Южная Корея) у российской молодёжи // Современная культура и проблемы образования. культурологические дебюты сборник научных статей студентов. Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена; Ответственный редактор Л.М. Мосолова. Санкт-Петербург, 2019. С. 13-20.

4. Соболева А.В. Когнитивная готовность к межкультурному общению как необходимый компонент межкультурной компетенции // Язык и культура. 2015. № 1 (29). С. 146-155.

Г. А. Чайников
курсант Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А. И. Прошлякова[10]
Россия, г. Тюмень

ПРОБЛЕМЫ СОХРАНЕНИЯ ЗДОРОВЬЯ В ВОСПРИЯТИИ МОЛОДЁЖИ

Аннотация. В статье представлена проблема восприятия здорового образа жизни в условиях современного темпа жизни и коммуникаций. Автором представлены данные исследования, отражающие низкую готовность молодых людей к сохранению здоровья ввиду объективных и субъективных обстоятельств. Рассмотрены основные препятствия формирования деятельного отношения к собственному здоровью в среде молодёжи.

Ключевые слова: здоровье, здоровьесбережение, сохранение здоровья, молодёжь, коммуникации.

[10] Научный руководитель: Грошева Л.И., канд. социол. наук, доцент Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова

G. A. Chainikov
cadet of the Tyumen Higher Military Engineering Command School named after Marshal of Engineering Troops A. I. Proshlyakov
Russia, Tyumen

PROBLEMS OF HEALTH PRESERVATION IN THE PERCEPTION OF YOUTH

Abstract. The article presents the problem of the perception of a healthy lifestyle in the conditions of the modern pace of life and communications. The author presents research data reflecting the low readiness of young people to maintain health due to objective and subjective circumstances. The main obstacles to the formation of an active attitude to one's own health among young people are considered.

Keywords: health, health protection, health preservation, youth, communications.

Требования на конкурентном профессиональном рынке всё более сосредоточены на способности человека адаптироваться к сложным условиям внутренней и внешней среды предприятия. Однако данная способность в значительной мере зависит от качества физического и психического здоровья человека, что требует от него соблюдения базовых правил здорового образа жизни. В то же время процесс реализации трудовых функций сопряжён с большим объёмом данных и событий, которые оказывают давление на работника, обусловливая частичную или полную утрату физического и психического здоровья [3, с. 15]. Учитывая тот факт, что ряд вредных факторов внешней среды не может быть нивелирован, установки молодых людей на сохранение собственного здоровья приобретают особую актуальность.

Тенденция к актуализации здорового образа жизни во многом коррелирует с экологической концепцией устойчивого развития, которая активно продвигается в рамках политических действий ведущих европейских стран. Установка на экологичность и безопасность непосредственно вызвана необходимостью повышать качество жизни человека с точки зрения возможности соблюдения его права на здоровые условия жизни.

Данные исследований показывают, что в значительной мере система здорового образа жизни в восприятии граждан ассоциируется прежде всего с принципами здорового питания, спортивных занятий и упражнений, а также комфортного режима труда и отдыха [3, с. 14]. Соответственно указанным направлениям информационная система предлагает множество видов развивающих занятий и тренингов, нацеленных на различный аспекты укрепления здоровья. Тем не менее, несмотря на высокую численность участников тематических сообществ в социальных сетях, сама проблема омоложения ряда заболеваний остаётся неразрешённой.

Несмотря на достаточно простую структуру феномена, учёные отмечают, что в России уровень заболеваемости (до пандемии)

характеризовался устойчивым ростом в среднем на 10-15 % ежегодно. Значительная доля болезней, обусловленных возрастными изменениями, стала проявляться на 20-25 % чаще в возрасте до 40 лет, что в свою очередь характеризуется более высокими показателями интенсивности труда и жизни современного человека, что приводит к повышенной изнашиваемости иммунных ресурсов. Среди населения в возрасте до 30 лет в наибольшей степени распространились заболевания сердечно-сосудистой системы и желудочно-кишечного тракта, причинами которых является в том числе несоблюдение рациональной системы питания и отдыха [2, с. 8]. Следует отметить, что большая часть указанных болезней стала проявляться в относительно раннем возрасте в рамках наследственного фактора, что косвенно подтверждает необходимость популяризации здорового образа жизни в среде молодёжи.

В связи с обозначенной актуальностью изучаемой темы автором в сентябре-октябре 2021 года было проведено исследование методом анкетного опроса, в котором приняли участие 321 человек в возрасте 18-30 лет (48 % женщины и 52 % мужчины), обучающихся в системе высшего образования. Основной целью анализа выступало определение основных объективных и субъективных факторов, препятствующих сохранению здоровья в среде молодёжи.

В целом, проблему здоровья как значимую и заслуживающую внимания рассматривает 44,2 % респондентов, однако в то же время 28,3 % полагают, что в их возрасте задумываться о здоровье несвоевременно. Следует отметить, что в среде женщин представителей, серьёзно относящихся к состоянию организма, на 27 % больше нежели мужчин. Наиболее объективный возраст, с которого следует начинать обращать внимание на указанную проблему, по мнению опрошенных, колеблется в пределах 35-45 лет.

В рамках обеспечения комплексного питания молодые люди отметили объективные финансовые затруднения в приобретении качественных продуктов. 49,2 % опрошенных отметили, что их затраты на натуральные продукты существенно возросли. Каждый четвёртый отказался от ежедневого употребления фруктов, в то время как 15 % опрошенных сократили в рационе овощной набор. Каждый четвёртый имеет возможность потреблять мясо или рыбу не более одного раза в неделю. Каждый седьмой не может позволить себе приобретать качественные кисломолочные продукты (кефир, ацидофилин и др.) чаще, чем раз в месяц. При этом те респонденты, которые по объективным обстоятельствам не могут употреблять молочную продукцию, отмечают ещё более высокую стоимость их заменителей.

Вторым затруднительным фактором было обозначено время и ресурсы для приготовления наиболее полезных блюд. 32,4 % женской аудитории отметили, что приготовление пищи на пару, или комбинирование продуктов для полноценного питания для них слишком затратно с точки зрения свободного времени. Они предпочитают сокращать время на бытовые нужды, чтобы увеличить возможности для реализации хобби или отдыха. 47,1 % мужчин (при установке на самостоятельное приготовление пищи) высказались

за отсутствие достаточной мотивации в приготовлении специальных блюд и в большей мере предпочитали однообразный и максимально упрощённый рацион. Те, мужчины, которые были ориентированы на передачу функций организации питания женщинам, наоборот, высказывались в пользу наиболее широкого набора продуктов, даже если его стоимость ощутима для семейного бюджета.

Лишь 17 % респондентов готовы ежедневно затрачивать более 2 часов в день на приготовление пищи (из расчёта трёхразового ежедневного питания). Соответственно, подбор блюд осуществляется не только исходя из финансового, но и временного ценза.

С позиции проявления дополнительной физической активности 38,2 % мужчин и 47,5 % женщин отметили отсутствие финансовой возможности приобрести достаточный инвентарь для предпочитаемого вида спорта (йога, фитнес) либо для оплаты абонемента в спортивный зал. 11,4 % отметили отсутствие готовности оплачивать спортивные занятия в принципе, предпочитая те виды спорта, которые требуют минимальных вложений, или могут быть реализованы без них.

Помимо экономических причин низкая мотивация к здоровому образу жизни была обусловлена и социальными факторами. Несмотря на активную профилактическую работу государства, в том числе в рамках школьных занятий, стремление к ЗОЖ до сих пор воспринимается неоднозначно. Так 22,5 % определили сторонников здорового образа жизни как членов сектантских объединений, людей, оторванных от реальности. Каждый третий не готов выполнять физические упражнения на людях, опасаясь насмешек и прямого или косвенного осуждения. В 17,3 % случаев респонденты высказывали готовность относиться к здоровью рационально лишь при наличии компании (пары), которая будет разделять подобные установки. Следует подчеркнуть, что лишь 8,3 % опрошенных видели пример сбережения здоровья в родительских семьях. По этой причине воспроизводство рационального отношения к собственному организму не может быть реализовано на основе усвоения опыта первичной группы.

В то же время проблема вовлечения молодёжи в оздоровительный спорт сопряжена и с объективными причинами. Недостаток развития навыков самоорганизации определили 52,7 % респондентов. При этом часть указанной группы определяла основной причиной неумение планировать время, в то время как вторая группа склонялась к прокрастинации и нежеланию принуждать себя к дополнительным действиям в отношении здоровья. 11,4 % молодых людей отметили негативный вклад в данную ситуацию со стороны работодателей, которые в условиях дистанционного труда не позволяют разграничить время работы и отдыха, что негативно сказывается как на работоспособности в целом, так и на психологическом состоянии в частности.

При условии нивелирования указанных факторов молодые люди в 58,2 % случаев готовы уделять время и силы соблюдению наиболее доступных правил и требований здорового образа жизни (зарядка, приобретение определённых продуктов питания, режим дня и др.). В то время как более

системные и требующие комплексных мер аспекты остаются невостребованными.

Результаты исследования показали относительно невысокую готовность молодёжи к ведению здорового образа жизни. Наряду с объективными факторами, связанными с ограничениями режима работы и собственной физической выносливости, присутствует субъективное сопротивление и недостаточное понимание значимости собственного здоровья. В качестве мер по коррекции сложившейся ситуации возможно предложить комплексный подход к привитию понимания значимости собственного здоровья. В большинстве случаев сопротивляемость респондентов была обусловлена низкой информированностью о наиболее доступных правилах и методиках, позволяющих сохранить здоровье, а также отсутствием эффективного примера в первичных социальных группах [1, с. 27].

Актуальность повышенного внимания к здоровью проявилась в условиях роста заболевания коронавирусной инфекцией, так как накопленные заболевания в ряде случаев способствовали росту летальных исходов, в том числе, среди населения моложе 30 лет. Популяризация позитивного и конструктивного отношения к собственному здоровью является залогом повышения не только физиологических параметров, но и повышения качества жизни населения в целом.

Список литературы:

1. Грошева Л.И., Грошева И.А. Потребительское поведение обучающихся в военных учебных заведениях: особенности и риски // Вестник ВЭГУ. 2018. № 2(94). Март-апрель. С. 26-36.

2. Иохвидов В.В. Здоровый образ жизни в условиях социально-карантинных ограничений: итоги и ожидания // Гуманитарная парадигма. 2020. №3 (14). С. 8-13.

3. Лядова А.В., Лядова М.В. Здоровый образ жизни как ценность: взгляд молодёжи // Казачество. 2016. №9 (22). С. 13-17.

Ю. С. Шелепова
студентка Филиала АНО ВО «ИДК»
в Тюменской области[11]
Россия, г. Тюмень

ЧАЙЛДФРИ КАК ЖИЗНЕННАЯ СТРАТЕГИЯ МОЛОДЕЖИ

Аннотация. В статье автор рассматривает особенности движения «чайлдфри», основной идеологией которого выступает отказ от рождения детей. В ходе анализа работ отечественных и зарубежных ученых выявлены причины

[11] Научный руководитель: Грошева И.А., канд. социол. наук, доцент Филиала АНО ВО «ИДК» в Тюменской области

добровольной бездетности и предложены основные направления по минимизации негативного влияния на социально-демографическую политику России.
Ключевые слова: чайлдфри, молодежь, бездетность, дети, семья.

Yu. S Shelepova
student of the Branch of ANO VO "IDK"
in the Tyumen region
Russia, Tyumen

CHILD FREE AS A LIFE STRATEGY FOR YOUTH

Abstract. In the article, the author examines the features of the “childfree” movement, the main ideology of which is the refusal to have children. In the course of the analysis of the works of domestic and foreign scientists, the causes of voluntary childlessness were identified and the main directions for minimizing the negative impact on the socio-demographic policy of Russia were proposed.
Keywords: childfree, youth, childlessness, children, family.

В настоящее время большую популярность набирает новое движение – чайлдфри. Среди его последователей не только молодежь, но и представители среднего, уже состоявшегося поколения, которые начинают поддерживать идеи «свободы от детей» и не видят в этом проблем. Люди выбирают в качестве приоритетных карьеру и личную жизнь, не желают тратить свое время, ресурсы на воспитание детей, «посвящать жизнь» своему ребенку. Эта тема требует исследования по двум причинам.

Во-первых, в зоне социального риска находится демографическая политика, поскольку снижается численность людей на территории России, вызванная в том числе и пандемией. Согласно оценке Росстата, численность постоянного населения России на 1 января 2021 года составила 146,24 млн человек, что на 510 тыс. меньше по сравнению с аналогичным периодом 2020 года [9]. Согласно данным Росстата за январь-май 2021 г., коэффициент естественного прироста населения имеет отрицательную динамику (–6,4), т.е. количество умерших превысило количество родившихся. Такую же динамику можно наблюдать и в Тюменской области (–0,9) [5, с. 187]. Для поддержания нормального темпа воспроизводства населения в 50 % российских семей должно быть три ребенка, а добровольный выбор бездетного существования может оказать губительное воздействие на население страны.

Во-вторых, кроме демографических факторов произошли серьезные изменения на ментальном уровне. Пропаганда удовольствия, независимости, карьеризма, эгоистического индивидуализма привела к изменению модели создания семьи. В новом типе семейных отношений не оказывается места для детей. Самореализация в ущерб деторождению становится социально приемлемым типом поведения. Кроме того, участие в новомодных движениях – это один из способов выделиться из толпы.

В ходе изучения материалов по теме исследования появился ряд вопросов: «Почему люди выбирают такой путь?», «Что может помочь в уменьшении популярности этого феномена?», «Как правильно на него реагировать?» и др. Все эти вопросы позволили сформулировать цель исследования: выявить причины возникновения движения чайлдфри и его влияние на демографическую безопасность России.

Чайлдфри (англ. childfree – свободный от детей; англ. childless by choice, voluntary childless – добровольно бездетный) – субкультура и идеология [6], характеризующаяся сознательным желанием не иметь детей. Изучаемый феномен нельзя назвать явлением XXI-го века. Еще в 1921 году появилась Американская лига по контролю над рождаемостью, поставившая своей целью изменение массовых установок в сторону ограничения рождаемости. В дальнейшем в 1972 году образована организация Неродителей (The national organization for non-parents – NON), целью которой было пропагандирование идеи права выбора иметь или не иметь детей. В США в 1990 году активно распространялась общественная сеть ChildFree Network (CFN) [7, с. 104]. Сторонники чайлдфри в России активизировались только в 2004 году, создали собственное сообщество в сети Интернет [3, с. 191].

Джин Виверс – канадский социолог, начала изучать движение чайлдфри в 1970-е годы. В 1978 году она опубликовала книгу «Childless by choice» («Бездетные по выбору») и выделила два вида людей относящихся к «чайлдфри». Реджекторы – это те, которые детей не любят; им противны беременность, роды и все, что с этим связано. Аффексьонадо – это те, которым просто хорошо без детей. При этом они могут хорошо относиться к чужим детям. Как и в любой другой социальной общности, можно найти как «агрессивно», так и «пассивно» настроенных людей [4].

Причин для становления частью этого движения очень много, но ключевыми из них являются: эмансипация, проблемы в репродуктивной сфере, тяжелое детство, отзеркаливание собственной боли. Теперь постепенно разберемся с каждым из них. И начнем с эмансипации, люди сейчас больше заостряют внимание на своем материальном благополучии, социальном статусе, карьерном росте. Все стремятся заработать больше денег и обеспечить беззаботную жизнь себе и своим близким и ни в чем не нуждаться. Поэтому далеко не все семьи на начальном этапе своего совместного пути стремятся заводить детей. Ведь дети – это большое финансовое вложение. Когда же карьера достигнута и, казалось бы, можно подумать о детях, кто-то попросту уже не может отказаться от своей карьеры и перейти к бытовым вопросам, а некоторые уже физиологически не могут родить ребенка.

Отсюда вытекает другая причина – проблемы в репродуктивной сфере. Порой людям во избежание лишних вопросов, которые могут плохо повлиять на их психологическое состояние лучше скрыть это под маской популярного в наше время движения «чайлдфри», возможно они не желают столкнуться с неприятными для них вопросами. Уж лучше на тему чайлдфри, а не их проблем со здоровьем.

Тяжелое детство напрямую влияет на желание людьми иметь или не иметь собственных детей. Кто-то боится последовать примеру своих родителей и стать для своего ребенка таким же тираном, каким были они; кто-то жил в бедности и не хочет, чтобы его ребенок ощутил на себе то же самое. В целом следует отметить, что причин, связанных с воспоминаниями детства, очень много. Во взрослом и осознанном возрасте побороть психологическую травму зачастую сложно и люди закрываются маской безразличия к детям, чувствуют к ним отвращение и прочие негативные эмоции.

Последней из предложенных к рассмотрению причин является отзеркаливание собственной боли. Люди пытаются отказом от детей причинить боль близким, лишить предполагаемых дедушек и бабушек внуков, так как те не справились, по мнению представителей движения, даже с воспитанием собственных детей. Удовлетворение от принесенной боли и подталкивает людей к данному поступку. Помимо рассмотренных причин имеется еще очень много, но тема настолько обширна и не до конца исследована, что говорить о ней сложно, но нужно!

В России, по данным опроса Аналитического центра Национального агентства финансовых исследований (НАФИ), почти половина – 46 % – россиян молодого и среднего возраста (от 18 до 45 лет) не хотят заводить детей. Причины такого решения – неустойчивое материальное положение или отсутствие желания иметь детей. Самые распространенные доводы, которыми россияне объясняют свое нежелание заводить детей, это: сложное финансовое положение (24 %), отсутствие партнера (15 %), плохие жилищные условия (12 %). Женщины указали на проблемы со здоровьем, возрастные ограничения, опасения упустить карьерные возможности. Те, кто уже является родителем, чаще отказываются от рождения детей из-за возрастных ограничений и отсутствия желания, а бездетные – из-за того, что не имеют партнера [8].

Многие люди жалуются на то, что материальной помощи с детьми не получают, которые действительно нуждаются, а получают те, кто исполняют роль «инкубатора». Они рожают детей для собственной выгоды. В своих детях они не видят своего продолжения, «смысла жизни» и прочих вещей привычных обществу. Такие люди рожают детей ради пособий, льгот и прочих социальных благ. В основном это неблагополучные семьи пьяниц и наркоманов, они попадают под все программы и получают деньги на благополучие детей, которые уходят на выпивку и прочие подобные вещи. Дети у таких людей вырастают подобного контингента, что не является плюсом для страны, но это выглядит так будто это поддерживается.

Представляет интерес социальный портрет чайлдфри. Более 80 % родились в крупных городах, чуть более 60 % – единственные дети в семье, имеющие хорошее образование и материальное положение. Полученные данные находятся в некотором противоречии с результатами НАФИ. Средний возраст – 20-35 лет. Из них 75 % имеют постоянного партнера. Для некоторых представительниц движения решающим в выборе стратегии чайлдфри оказалось рождение брата или сестры, при наличии большой разницы в возрасте. В целом общая установка, согласно различным исследованиям –

дети не должны быть помехой в строительстве карьеры, хобби, самосовершенствованию, любви, т.е. детей нет в картине мира этих людей [2, с. 14].

Существует в России движение, являющееся противоположностью чайлдфри, получившее название «яжематери». Это мамочки, которые очень сильно оберегают свое чадо и готовы на все, чтобы их ребенок был «защищен». Эти две противоборствующие группы зачастую конфликтуют друг с другом, они считают своим долгом доказать противоположной стороне свою правоту. Стычки групп всегда сопровождаются конфликтом интересов, которые ни к чему не приводят. Ведь в данных мероприятиях участвуют только стороны «агрессоры», не желающие здраво выслушать мотивы другой стороны и правильно преподнести свои. Ни то, ни другое явление не доминирует друг над другом, каждый имеет свои мотивы и нет смысла в этих противостояниях. Главные лозунги чайлдфри, такие как «жить для себя», «против детей» и прочее, провоцируют «яжематерей» и др.

Мы считаем, что стоит принять данный феномен как должное, ведь люди из-за давления на них ничего не поменяют. А когда вся эта красочная суматоха вокруг движения закончится, многие люди, принявшие подобную точку зрения из-за «моды», одумаются и начнут размышлять о детях. Ведь также есть люди, которые очень хотят детей, просто это обыденно для нас, биологически заложено и не вызывает фурора и хайпа вокруг. Именно по этой причине при снижении внимания к этому движению, процентное соотношение должно снизиться в разы. По нашему мнению, предложенная главой комиссии по защите детей от деструктивного контента при Роскомнадзоре А. Цыгановым идея о признании движения чайлдфри экстремистским (в сентябре 2021 года), не будет иметь положительного результата [1].

Учитывая все вышеизложенное, можно предположить, что количество добровольно бездетных среди населения продолжит увеличиваться. Современное общество, мировоззрение индивидов, ценности, нормы продолжат претерпевать значимые трансформации, которые окажут влияние на институт семьи и семейные отношения. Согласно исследованиям, пока не выявлено факторов, однозначно свидетельствующих о том, что движение чайлдфри оказывает значимое влияние на демографическую политику. В то же самое время эффективным способом формирования адекватных социальных ролей может быть социальная реклама, которую смотрят миллионы людей, включая и молодежь. Социальная реклама должна быть одновременно мотивирующей и объективной. Она должна продвигать идею о том, что в семье, как и в профессии, и бизнесе необходимо быть предприимчивым, целеустремленным, думающим. Также следует материально поощрять как многодетность, так и малодетность. Более того, следует сделать акцент не на количестве рождающихся детей, а, скорее, на качестве.

В заключение отметим, что исследователи до сих пор не пришли к единому выводу в отношении добровольной бездетности. Для одних осознанный отказ от рождения детей – процесс трансформации, характерный

для современного социума, для других – показатель кризиса: как семьи в частности, так и общества в целом. Как бы то ни было, явление добровольной бездетности, благодаря своей сложной природе и неоднозначности, требует дальнейших подробных исследований всех факторов, обусловивших его существование и функционирование. Это необходимо как для сохранения института семьи в качестве главнейшего и ведущего в жизни любого человека, так и преодоления демографического кризиса на территории нашей страны.

Список литературы:

1. Асмакиян Э. В Роскомнадзоре предложили признать движение чайлдфри экстремистским. Оно правда опасно? [Электронный ресурс] // Post News. URL: https://postnews.ru/a/16393 (дата обращения: 09.12.2021).
2. Белинская Д.В. Социальный портрет чайлдфри // Вестник Тамбовского университета. Серия: Общественные науки. 2018. Т. 4. №13. С. 12-18.
3. Бичарова М.М., Пиценко О.В. Добровольная бездетность как последствие кризиса института семьи в современном российском обществе // Каспийский регион: политика, экономика, культура. 2014. № 4 (41). С. 190-196.
4. В России все больше чайлдфри – почему? [Электронный ресурс] // Правмир. URL: https://www.pravmir.ru/chajldfri/ (дата обращения: 08.12.2021).
5. Грошева И.А., Грошев И.Л. Демографические процессы в контексте социальной безопасности // Международный демографический форум «Демография и глобальные вызовы» /отв. ред. д.г.н., проф. Н.В. Яковенко. Воронеж: «Цифровая полиграфия», 2021. С. 185-190.
6. Не хотеть иметь детей – нормально. Кто такие чайлдфри и почему их ненавидят? [Электронный ресурс]. URL: https://pikabu.ru/story/ne_khotet_imet_detey__normalno_kto_takie_chayldfri_i_pochemu_ikh_nenavidyat_8030239 (дата обращения: 09.12.2021).
7. Новоселова Е.Н. Добровольная бездетность как угроза демографической безопасности России // Вестник Московского университета. Серия 18. Социология и политология. 2012. № 1. С. 99-110.
8. Россияне рассказали про барьеры, которые мешают им завести детей // Аналитический центр НАФИ. URL: https://nafi.ru/analytics/sokratilas-dolya-bezdetnykh-rossiyan-kotorye-khotyat-zavesti-detey/ (дата обращения: 09.12.2021).
9. Старостина Ю. Сокращение населения России на фоне пандемии стало рекордным за 15 лет [Электронный ресурс] // АО Росбизнесконсалтинг URL: https://www.rbc.ru/economics/28/01/2021/6012a7ca9a7947d4e0e8042d (дата обращения: 20.12.2021).

КРУГЛЫЙ СТОЛ «ПРОБЛЕМЫ БЕЗОПАСНОСТИ В СФЕРАХ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ, ИНФОРМАЦИОННОЙ И ЮРИДИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ»

Сессия 1. Военно-политическая и информационная безопасность в условиях геополитических вызовов

А.В. Жабров
доцент Российского государственного гуманитарного университета
Россия, г. Москва – Тула

ИНСТИТУЦИОНАЛЬНОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПОЛИТИЧЕСКОЙ СТАБИЛЬНОСТИ И БЕЗОПАСНОСТИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. Статья посвящена институциональному измерению политической стабильности и безопасности. С позиций неоинституционального подхода обосновывается тезис о ключевой роли институтов в процессе обеспечения стабильности и безопасности. Предлагается перечень критериев для их институционального измерения. На примере функционирования института выборов в современной России рассматриваются проблемы и дисфункции в сфере обеспечения политической стабильности и безопасности.

Ключевые слова: политическая стабильность и безопасность, политические институты, институциональная структура, выборы.

A.V. Zshabrov
associate professor of the Russian State University for the Humanities
Russia, Moscow – Tula

INSTITUTIONAL DIMENSION OF POLITICAL STABILITY AND SECURITY IN MODERN RUSSIA

Abstract. The article is devoted to the institutional dimension of political stability and security. From the standpoint of the neo-institutional approach, these institutions play a key role in the process of ensuring stability and security. A list of criteria for their institutional measurement is proposed. Using the example of the functioning of the institution of elections in modern Russia, the problems and dysfunctions in the sphere of ensuring political stability and safety are considered.

Keywords: political stability and safety. political institutions, institutional structure, elections.

Важную роль в поддержании политической стабильности и обеспечении различных аспектов безопасности играют институциональные структуры. Данная статья посвящена проблеме теоретического осмысления и практического применения институционального измерения стабильности и

безопасности в политической сфере. Во-первых, в тексте рассматривается вопрос теоретического обоснования степени и характера воздействия институтов на политическую стабильность. Во-вторых, предлагается перечень показателей оценки её институционального аспекта. Обосновываются те критерии, по которым можно было бы оценить, насколько обеспечена институциональная составляющая стабильности и безопасности в политической системе. И, в-третьих, на практике (на примере российской избирательной системы) демонстрируется, как могут повлиять на состояние стабильности и безопасности проблемы с ее институциональным аспектом, дисфункции политических институтов и т.п.

Прежде всего, обратимся к некоторым положениям неоинституционального подхода, которые позволяют раскрыть сущность интересующего нас измерения политической стабильности и безопасности. Напомним, что институты сегодня интерпретируются как совокупность норм правил и принципов (не только формальных, но и неписаных), на основании которых организуется и функционирует существенная часть процесса управления обществом. В числе признаков любого политического института обычно называют:

– наличие более-менее постоянных принципов функционирования;

– существование устойчивой политической организации или объединения акторов политического процесса;

– упорядоченные формы и способы взаимодействия элементов политической системы общества друг с другом и иными элементами социальных систем;

– историческую обусловленность возникновения и развития;

– направленность на удовлетворение определенных социальных потребностей в политической сфере;

– наличие системы ценностей, норм, идеалов, а также образцов деятельности и поведения людей и других элементов политического процесса;

– стремление к равновесию и стабильности, как внутри самого института, так и по отношению к его месту в политической системе общества. Данное обстоятельство особенно значимо в рамках заявленной темы.

Отдельно стоит обратить внимание на неформальные правила. Если законы могут быть приняты или изменены в течение короткого времени, то неформальные нормы меняются постепенно. Именно такие нормы создают легитимную основу для деятельности формальных структур. Более того, именно из-за неформальных норм институты устойчивы и «долговечны», но в то же время и не динамичны. Можно утверждать, что именно неписанные нормы – это фундамент, именно они являются той основой, на которой впоследствии вызревают официальные, задокументированные организационные структуры. Это означает, что политический институт – это правила не только принятые ключевыми властными акторами, но и воспринятые субъектами политического процесса. Другими словами, внутри института присутствуют нормы, установленные (официально или социально), усвоенные (понятые определенным образом) и освоенные (регулярно

используемые в ходе социальных взаимодействий). Применительно к стабильности и безопасности это означает, что для их сохранения, с точки зрения неоинституциональной теории, необходима не только нормативно-правовая база, но и устойчивые наборы социально сгенерированных норм политической жизни, легитимные структуры и процедуры, определенная ценностная и политико-культурная основа систем и процессов. Таким образом, степень устойчивости правил, наличие у законов ценностной, легитимной составляющей, присутствие в политическом процессе неформальных (но строгих) принципов, постоянство законодательства – необходимое условие существования стабильности.

Пытаясь рассмотреть и оценить роль институтов в процессе обеспечения политической стабильности и безопасности, следует исходить из следующих оснований:

во-первых, политические институты носят консервативный характер ввиду их специфики и исторической обусловленности;

во-вторых, одним из главных критериев стабильности является сохранность институциональной структуры политической системы;

в-третьих, институты участвуют, прежде всего, в центростремительных проявлениях политического процесса. Если использовать терминологию, предложенную Джеймсом Розенау, можно утверждать, что институты принадлежат к «партии порядка» [1]. Институты могут становиться точкой приложения политических изменений, но только в условиях динамичных (революционных преобразований). В стабильных и устойчивых системах институты являются главным инструментом обеспечения безопасности и поддержания порядка;

в-четвертых, институциональное измерение политической стабильности складывается из эндогенной и экзогенной составляющей. Другими словами, стабильная институциональная структура является залогом устойчивости всей политической системы (внешняя стабильность), а сам институт полноценно функционирует и является долговечным при условии его структурной целостности (внутренняя стабильность).

И если институциональное измерение формируется и развивается вместе с политической системой и ее элементами, то внутренняя стабильность отдельных структур возникает в процессе их институционализации, читай: вызревания единого целого института из отдельных компонентов.

В наиболее общем виде любой из институтов состоит из трех компонентов (подсистем):

– нормативный компонент включает в себя те нормы и правила, которые лежат в основе института. Среди них конституции, законы, кодексы, уставы, организационные документы, а также обычаи, традиции, нормы политической этики и этикета;

– структурно-функциональный компонент складывается из места данного института в политической иерархии, способов взаимодействия с другими элементами политической системы общества, внутренней организационной структуры, роли в политическом процессе, реальных целей

и эффективности их достижения, накопившихся дисфункций;

– политико-культурный компонент задается типом политической культуры в обществе, ценностными ориентациями и предпочтениями масс, характером и уровнем легитимности. Наличие политико-культурного измерения института означает, что он должен занимать определенное место в системе социальных ценностей. Те наборы правил, структуры и организации, к которым общество демонстрирует безразличие, которые не укоренены в сознании субъектов политического процесса, нельзя считать в полной мере институционализированными.

Лишь когда все три компонента института развиты, устойчивы и стабильны, можно говорить о том, что политическая практика, организация, учреждение, тип отношений или набор правил институционализированы. И только в этом случае именно институты могут стать инструментом стабилизации и обеспечения безопасности.

Другая важная составляющая институционального измерения стабильности и безопасности актуализируется в современных условиях информационного общества и демократического государства. Речь идет о том, что особое значение приобретает характер взаимосвязей между институтами. Приоритетными становятся не вертикальные, административные взаимодействия, а горизонтальные, сетевые, менеджериальные коммуникации. Возможности, широта и перспективы общественного диалога сегодня беспрецедентны. Это означает, что особое значение приобретают институты, функции которых сосредоточены в сфере обмена информацией между обществом и властью – элементы «входа» в политическую систему (если вспомнить классическую фундаментальную модель «черного ящика», предложенную Дэвидом Истоном). Среди них: институты гражданского общества, политического представительства, электоральной демократии, современные средства массовой коммуникации и т.д. Причем, меняются не только функции, но и наборы институтов. Как пишет М.Н. Грачев, наметилась явная тенденция от медиации к медиатизации политики, которая: «оказывает на политику противоречивое воздействие: с одной стороны, способствует ее большей открытости и, в частности, делает политический язык более «живым», простым и понятным массовой аудитории, тогда как с другой – приводит к неизбежному увеличению степени конфликтогенности политической сферы, что при определенных условиях может способствовать росту социальной напряженности» [2, с. 24]. Таким образом, еще одним критерием политической стабильности (в современных условиях) является развитие (если не доминирование) у институтов политико-коммуникационных функций.

Следующий, весьма очевидный, критерий внешней стабильности – устойчивость законодательства. Только в условиях, когда правила постоянны, усвоены и освоены всеми акторами политического процесса возможно поддержание стабильности за счет институтов. Отметим, что частые изменения норм могут способствовать повышению эффективности решения тактических задач субъектов политики, однако никак не содействуют

стратегическому поддержанию институциональной стабильности.

Еще один критерий стабильности – соотношение неформальных и формальных институтов в политической практике. Дело в том, что роль неформальных институтов существенно возрастает в системах, находящихся на переходе. Функционирование неформальных институтов в таких обществах может характеризоваться рядом специфических и противоречивых черт: от развития синдрома «бесплодного плюрализма» (когда демократические процедуры и институты де-юре внедрены, а де-факто не вызывают доверия, не выступают инструментом легитимации власти и не выполняют своих функций) и повреждения демократических норм и практик [3] до обеспечения эффективных форм коммуникации, артикуляции и агрегирования интересов и преодоления слабости «новых» формальных институтов. Так или иначе, в устойчивых системах, вне стадии перехода, обеспечение политической стабильности и безопасности задается доминированием формальных институтов над неформальными. В случаях, когда такие неформальные практики как непотизм, клиентелизм, а может быть и коррупция, начинают доминировать, стабильность и безопасность политической системы естественным образом оказываются под угрозой.

И, наконец, последний критерий, который мы рассмотрим – это степень общественной поддержки институтов, говоря иначе, характер и базовые основания легитимности. Условием институциональной стабильности становится такая легитимность, залогом которой является общественная поддержка, доверие и одобрение деятельности именно институтов. А для этого, общество должно осознавать и ценить их функции, верно воспринимать их нормы, принципы и значение для политической системы, деперсонифицировать их деятельность и т.д.

Таким образом, к числу критериев институционального измерения политической стабильности следует отнести:

- степень институционализации властных отношений;
- изменчивость / постоянство законодательства;
- развитие политико-коммуникационных функций институтов;
- соотношение неформальных и формальных институтов в практике
- степень общественной поддержки институтов.

Представляется, что, опираясь на данный список и дополняя его, возможно описать институциональную стабильность всей политической системы. Но и отдельные политические процессы могут быть проанализированы на данной основе. В качестве конкретного примера обратимся непосредственно к политической системе современного российского общества вообще и избирательному процессу в частности.

Если попытаться хотя бы в первом приближении рассмотреть российский электоральный процесс в соответствии с вышеперечисленными критериями, то некоторые проблемы и дисфункции выборов в процессе обеспечения как внутреннего, так и внешнего аспектов политической стабильности станут весьма очевидны. В частности, несмотря на

проработанность и обширность избирательного законодательства, оно характеризуется значительной нестабильностью – каждый новый избирательный цикл проходит в условиях существенного обновления нормативно-правовой базы. На последних парламентских выборах новшествами стали, например, возможность многодневного голосования и эксперимент по введению дистанционного электронного голосования в некоторых регионах. Очевидно, что нестабильные правила политической игры являются инструментом для достижения результата в интересах правящей элиты, однако препятствуют институционализации выборов.

Во-вторых, существенную роль в избирательном процессе играют такие неформальные политические механизмы как преемственность, неопатримониализм, корпоративизм и т.д. Роль этих и других неформальных механизмов в российском избирательном процессе сегодня весьма существенна, что делает голосование способом воспроизводства элиты, но затрудняет реализацию таких функций выборов как представительство интересов, конкурентные отбор, санация политического поля и т.д. Можно сказать, что выборы из демократического института формирования политической элиты превращаются, в таких условиях, в инструмент воспроизводства (сохранения) правящего класса.

В-третьих, уровень легитимности данного института в стране остается невысоким. Активность избирателей, персонификация электоральных предпочтений, высокий удельный вес электората «третьей силы» и др., позволяют утверждать, что легитимность института выборов невысока.

В таких условиях, с нашей точки зрения, сложно утверждать об окончательной институционализации выборов в современной России. Представляется допустимым говорить об эффективности процедуры голосования (которая позволяет решать тактические задачи ключевых акторов) и о дисфункциях института выборов в сфере стратегического поддержания стабильности. Угрозы для последней, в данном случае, могут возникнуть из-за затруднений в ходе сменяемости власти, снижения конкурентности политического процесса, уменьшения значения выборов для легитимации лидеров, электоральной аномии и др. Другими словами, одной из ключевых проблем институционализации выборов в современной России (как на региональном, так и на федеральном уровнях) является несоответствие хорошо освоенных и эффективно используемых политической элитой процедур и технологий по решению конкретных, сиюминутных, тактических задач электоральных кампаний, целям переустройства политической системы на принципах демократических норм и практик. Построение современного демократического государства, провозглашенное российским руководством, невозможно без внедрения особых политических институтов. Одним из них является институт выборов. Для его внедрения, помимо принятия соответствующих законов, необходимо закрепление в сознании людей соответствующих ценностей, формирование стабильных «правил игры» в политике, обеспечение прозрачных, устойчивых и цивилизованных процедур политической конкуренции и голосования и т.д. Следовательно, для решения

сущностных задач политической системы общества необходимы стабильные процедуры, неизменное избирательное законодательство, формирование у электората «привычек» и ценностей, связанных с использованием активного избирательного права и др. Именно тогда процедура голосования может превратиться в институт выборов и стать одним из базовых элементов обеспечения политической стабильности и безопасности.

Таким образом, политическая стабильность и безопасность имеют институциональное измерение. Поэтому их укрепление, как одна из важнейших задач государственной власти и всех субъектов политики, тесным образом связана с задачей внедрения и сохранения постоянных, незыблемых и легитимных институтов. В политическом процессе нередки ситуации, когда именно фигура лидера становится залогом консолидации и стабилизации, однако, в таких обстоятельствах сложно говорить об институциональной стабильности. Более того, последняя, оказывается устойчивее, долговечнее и в большей мере отвечает объективным требованиям политического процесса. Поэтому залогом стабильности является создание условий, при которых политический процесс и система базируются на «правилах игры», значение которых должно становиться куда важнее значения отдельных акторов управленческих отношений.

Список литературы:

1. Розенау Дж.Н. Турбулентность в мировой политике [Электронный ресурс] / перевод: Кузьмин В.М. URL: http://sr1.narod.ru/rozenau_turbulentnost.doc (дата обращения: 10.01.2022).
2. Грачев М.Н. Трансформация политико-коммуникационных процессов в информационном обществе: от медиации к медиатизации // Российская школа связей с общественностью. 2020. № 18-19. С. 14-27.
3. Карозерс Т. Конец парадигмы транзита [Электронный ресурс] // Политическая наука. 2003. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/konets-paradigmy-tranzita (дата обращения: 10.01.2022).

Т.В. Куракова
доцент Кубанского государственного технологического университета
А.И. Бравкова
магистрант Кубанского государственного университета
Россия, г. Краснодар

ЗНАЧЕНИЕ ЭКСПЕРТИЗЫ ЦЕННОСТИ ДОКУМЕНТОВ В ФОРМИРОВАНИИ АРХИВНОГО ФОНДА РФ

Аннотация. Статья посвящена экспертизе ценности документов и определению ее критериев. Данный вопрос является ключевым в процессе

комплектования государственных и муниципальных архивов, всего Архивного фонда Российской Федерации. Рассмотрение экспертизы ценности документов проводилось на основе деятельности ГКУ Краснодарского края «Государственной архив Краснодарского края». Проведен анализ комплектования госархива документами государственных, негосударственных организаций и личного фонда.

Ключевые слова: архивное дело, архивный документ, архивный фонд РФ, экспертиза ценности документов, критерии ценности документов, личный фонд.

T.V. Kurakova
associate Professor of the Kuban State technological university
A.I. Bravkova
master's student of the Kuban state university
Russia, Krasnodar

THE SIGNIFICANCE OF EXAMINATION OF THE VALUE OF DOCUMENTS IN THE FORMATION OF THE ARCHIVAL FUND OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. The article is dedicated to documents value examination and its criteria. Documents value examination is a key point in acquisition of state and municipal archives, the entire Archival Fund of the Russian Federation. Documents value examination for the article was carried out based on the activities of the State Public Administration of the Krasnodar Territory «State Archives of the Krasnodar Territory». The analysis of the acquisition of the state archive with documents from state, non-state organizations and personal fund is carried out.

Keywords: archiving, archival document, archival fund of the Russian Federation, documents value examination, criteria for the documents value examination, personal fund.

Построение современного отечественного архивного дела базируется на четко проработанной нормативно-правовой и методической основе комплектования, сохранения и использования документов. Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.04.2004 № 125-ФЗ определяет архивный фонд РФ, как исторически сложившуюся и постоянно пополняющуюся совокупность архивных документов, отражающих материальную и духовную жизнь общества, имеющих историческое, научное, социальное, экономическое, политическое и культурное значение, являющихся неотъемлемой частью историко-культурного наследия народов Российской Федерации, относящихся к информационным ресурсам и подлежащих постоянному хранению [1].

Документ, как закрепленная информация на материальном носителе, предназначенная для распространения во времени и пространстве, играет значительную роль в любой сфере деятельности человека. Все социально значимые факты фиксируются документально, будь то управленческая, научная, образовательная деятельность или акты гражданского состояния.

Однако, одни документы выполняют оперативные функции и хранятся временно, а другие хранятся постоянно и являются архивными документами. Архивные документы включаются в состав Архивного фонда Российской Федерации на основании экспертизы ценности документов.

Определяя экспертизу ценности документов, необходимо отметить, что перед службой документационного обеспечения управления, архивом организации и государственным или муниципальным архивом задачи стоят различные, поэтому данное понятие рассматривается на законодательном и нормативно-методическом уровне. В ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» экспертиза ценности документов – изучение документов на основании критериев их ценности в целях определения сроков хранения документов и отбора их для включения в состав Архивного фонда Российской Федерации. ГОСТ Р 7.0.8-2013 «Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения» подчеркивает практическую составляющую и определяет экспертизу ценности документов, как изучение документов на основании критериев их ценности для определения сроков хранения документов [2, с. 3].

Современная экспертиза ценности документов проводится на основании нормативно-методических пособий, но, главное – на основе научных критериев, что позволяет осуществить полноценное комплектование государственных и муниципальных архивов, всего Архивного фонда Российской Федерации. Алгоритм действий при проведении экспертизы базируется на решении трех основных задач: передача на хранение из организаций в государственные и муниципальные архивы на постоянное хранение наиболее ценных документов путем отбора с учетом профильности архивов; установление сроков хранения документов, содержащих информацию для использования в течение определенного времени; восстановление утраченных документов, чаще всего, за счет идентичных документов из фондов других организаций, тем самым пополняя состав архивного фонда.

Критерии экспертизы ценности документов – это система научно обоснованных признаков, на основе которых определяется ценность документов. Классифицировать их можно по признакам происхождения (значение организации и лица в общественной жизни, отраженных событий в документе, время и место создания документа); содержания документа (важность, повторяемость документной информации, целевое назначение, вид и разновидность документа); внешних особенностей документа (подлинность, материальная конструкция документа).

Рассмотрение экспертизы ценности документов проводилось на основе деятельности ГКУ Краснодарского края «Государственной архив Краснодарского края». В соответствии с уставом ГКУ «Крайгосархив», экспертиза ценности документов является одним из основных видов деятельности, кроме того, Архив имеет право на наличие своих представителей в экспертных комиссиях организаций для решения вопросов сохранности документов Архивного фонда Краснодарского края. Но не все организации, даже заключившие соглашение или договор о сотрудничестве,

пользуются этим правом, возможно, потому что считают представителей своей организации в этом вопросе более компетентными или упрощают себе задачу в проведении экспертизы ценности так сказать «среди своих». Что касается экспертизы ценности, проводимой в ГКУ, то в государственных организациях, коммерческих организациях и по личным фондам она проводится однотипно.

Комплектование документами государственных и негосударственных организаций – одна из главных задач архива. Этим вопросом занимается отдел формирования архивного фонда, делопроизводства и архивов организаций. На государственное хранение свои документы передают организации края – источники комплектования. Среди них органы законодательной и исполнительной власти, федеральные, негосударственные и общественные организации. Это насыщает Архивный фонд Кубани более полной и всесторонней информацией о формировании экономики, создании политической системы, возрождении духовного потенциала, демократизации общественной жизни в крае.

Пенсионный фонд Российской Федерации (ПФР) – один из наиболее значимых социальных институтов страны. Это крупнейшая федеральная система оказания государственных услуг в области социального обеспечения в России. Отделение ПФР по Краснодарскому краю также важный институт для страны, существует соглашение об отношениях и сотрудничестве Отделения ПФР по Краснодарскому краю с Управлением по делам архивов Краснодарского края и ГУ КК «Государственный архив Краснодарского края», документы из этой организации на государственное хранение передаются в полном объеме. Время и место создания указаны в документах, а также на обложке дела, в дела идут документы за определенный хронологический период, этот период также указывается на обложке дела. На государственное хранение передаются документы, отражающие основные направления деятельности учреждения (приказы, распоряжения, отчеты), с постоянным сроком хранения и документы, вспомогательного, оперативного, справочного характера (программы, инструкции, правила), хранящиеся временно. Присутствует аналитико-синтетическая повторяемость информации, то есть, преобразование документной информации первичных источников во вторичных источниках информации. Вид и разновидность документа указывается на документе, как и его целевое назначение, например, протокол (вид документа) заседания постоянно действующей экспертной комиссии Отделения ПФР по Краснодарскому краю (разновидность документа), а целевое назначение указано в повестке дня. На хранение в ГКУ «Крайгосархив» принимаются только подлинные документы, правильно оформленные и целые физически.

Коммерческая организация Общероссийский профсоюз работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства объединяет членов Профсоюза, работающих в организациях нефтегазового комплекса, нефтехимической и химической промышленности, электроэнергетики и других видов экономической деятельности, независимо от организационно-

правовых форм и форм собственности, связанных общими трудовыми, профессиональными и другими социально-экономическими интересами. Создан в целях представительства и защиты профессиональных, социально-трудовых прав и интересов своих членов, а также способствует созданию благоприятных условий для повышения жизненного уровня членов Профсоюза и их семей. Профсоюз по Краснодарскому краю так же имеет важное значение для страны. Свои документы на государственное хранение организация передает не в полном объеме, на основании договора, заключенного в соответствии с пунктом 2 статьи 21 Федерального закона РФ от 22.04.2004 № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» (Договор об отношениях и сотрудничестве ГКУ КК «Государственный архив Краснодарского края» и Краснодарской краевой организацией Профсоюза работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства РФ). Передаются документы также подлинные, физически целые и правильно оформленные. С указанием вида, например, протоколы и бухгалтерские отчеты, разновидности, даты и места создания документов. Так же, как и в государственной организации, присутствует аналитико-синтетическая повторяемость информации в документах.

Помимо документов государственных и негосударственных организаций, на хранение ГКУ «Крайгосархив» получает документы личного происхождения, которые имеют свои критерии экспертизы ценности документов. Эти критерии делятся на следующие группы: критерии ценности фондов личного происхождения (значение творческой и общественной деятельности фондообразователя, история фонда и его состав, взаимосвязь фонда с другими комплексами документов) и критерии ценности документов личного происхождения (значение творческой и общественной деятельности автора документа, время и место создания документа, значимость содержания документа, его информационная, художественная и научная ценность, внешние признаки документа, взаимосвязь с другими документами) [3, с. 37].

Рассмотрим личный фонд Огурцова Николая Алексеевича, общественная деятельность этого человека велика как Героя Социалистического труда, лауреата Государственной премии СССР, заслуженного строителя РСФСР, депутата Верховного совета РСФСР и начальника управления «Главкубаньрисстой». История фонда включает период с 1954 по 1987 год и состоит из документов о научно-практической деятельности Н.А. Огурцова, документов о производственной деятельности, документов к биографии Н.А. Огурцова, фотодокументов и материалов, собранных Н.А. Огурцовым. Данный фонд входит в коллекцию документов работников мелиорации и водного хозяйства Краснодарского края. При поступлении документы подвергаются экспертизе ценности, а именно, подвергаются полистному изучению информации, на них запечатленной, и в соответствии с критериями ценности, к которым относятся: значение творческой и общественной деятельности образователя фонда; история фонда и его состав; взаимосвязь фонда с другими комплексами документов, экспертная комиссия принимает решение о принятии или не принятии

документов на хранение. В данном случае, документы Огурцова Н.А. приняты на хранение благодаря его общественной деятельности и значимости его вклада в развитие мелиорации и водного хозяйства Краснодарского края. После изучения документов и принятия решения об их значимости документы формируются в дела на основании связанных между собой по смыслу тем, на образовавшийся личный фонд составляется опись дел.

В результате конкретных примеров экспертизы ценности документов можно выделить ряд проблем. Негосударственные организации зачастую не сотрудничают с Государственным архивом, поэтому необходимо привлекать к сотрудничеству больше коммерческих организаций. Примером может служить «Общероссийский профсоюз работников нефтяной, газовой отраслей промышленности и строительства», который на договорной основе сотрудничает с ГКУ «Крайгосархив» и передает на хранение часть своего фонда. Государственный архив, в свою очередь, принимает эти документы, обеспечивает их сохранность, учет, использование и обеспечивает выдачу организации во временное пользование дел, переданных ею на постоянное хранение. Таким образом, коммерческая организация обеспечивает себе более надежную сохранность документов.

Если говорить о личных фондах, то документы личного происхождения принимаются на хранение безвозмездно и принадлежат фондообразователю или тем, кому их передали. При необходимости эти документы могут предоставляться фондообразователю, а также пополняться им. Все эти действия оговариваются в договоре о сотрудничестве. На хранение принимаются документы писателей, художников, строителей, журналистов, ученых, актеров, краеведов и другие. Работа с такими фондами осуществляется в соответствии с законодательством Российской Федерации, личные фонды входят в состав Архивного фонда Российской Федерации. Однако, видные деятели Краснодарского края не всегда готовы передавать свои документы, что может повлечь за собой их неправильное хранение и утрату. В этом случае только архив может предоставить условия, обеспечивающие защиту документов от повреждений, вредных воздействий окружающей среды и исключающих их утрату, что в полной мере осуществляется ГКУ «Крайгосархив».

Кроме того, существуют проблемы организационного порядка, в частности, технические требования к оборудованию архивов не всегда выполняются в полном объеме. Необходимо привлекать финансирование к решению этой проблемы, ведь ведется электронный архив и хранение электронных документов. В первом случае необходимы работающие персональные компьютеры с соответствующим программным обеспечением и сотрудники, умеющие с этим обеспечением работать. Во втором случае необходимо так же специальное оборудование, которое предоставит возможность работать с этими документами гражданам и организациям.

Список литературы:

1. Федеральный закон «Об архивном деле в Российской Федерации» от 22.04.2004 № 125-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1406/ (дата обращения: 01.12.2021).
2. ГОСТ Р 7.0.8-2013. СИБИД. Делопроизводство и архивное дело. Термины и определения. М.: Стандартинформ, 2019. 12 с.
3. Бурова Е.М. Терминология в сфере работы с документами личного происхождения // История и архивы. 2017. № 3(9). С. 29-44.

М.В. Маслакова
доцент Тюменского государственного института культуры
Россия, г. Тюмень

ПРОБЛЕМЫ ИНФОРМАЦИОННОГО ВОЗДЕЙСТВИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ ОБЩЕСТВА

Аннотация. Статья посвящена выявлению и рассмотрению проблем информационного влияния в условиях цифровизации общества в целом. Одной из самых серьёзных проблем считается влияние средств массовой информации на людей, на их психику, что впоследствии сказывается на мыслях, словах, действиях и поступках людей. В эпоху цифровой трансформации всех сфер деятельности, цифрового хаоса каждому человеку для информационно-психической защиты, следует формировать и развивать информационно-медийную грамотность.

Ключевые слова: информационное общество, информационное воздействие, информационно-медийная грамотность, массовое сознание, цифровая трансформация, цифровизация.

M.V. Maslakova
associate Professor of the Tyumen State Institute of Culture
Russia, Tyumen

PROBLEMS OF INFORMATION IMPACT IN THE CONDITIONS OF DIGITAL TRANSFORMATION OF SOCIETY

Abstract. The article is devoted to identifying and considering the problems of information influence in the context of digitalization of society as a whole. One of the most serious problems is considered the influence of the media on people, on their psyche, which subsequently affects the thoughts, words, actions and deeds of people. In the era of digital transformation of all spheres of activity, digital chaos, for information and mental protection, each person should form and develop information and media literacy.

Keywords: information society, information impact, information and media literacy, mass consciousness, digital transformation, digitalization.

Современное общество находится в постоянном, неиссякаемом информационном поле, в котором информационное воздействие приобретает мощное средство манипулирования массовым сознанием и разбалансировкой информационного здоровья. Общество, в котором мы живем, без сомнения становится информационным, в котором информация – ценный, стратегически важный ресурс, оружие, источник знаний и управления. В процессе формирования и развития информационного общества возникает ряд проблем, которые зачастую не принимают серьёзно, хотя они могут понести за собой неприятные последствия: «цифровое неравенство»; информационные войны; проблемы защиты жизни человека в информационной среде; проблемы защиты авторского права; проблемы информационно-психологической безопасности (кибербуллинг, воздействие информационного потока на человека, физиологические нарушения, цифровая зависимость, атрофия памяти, информационная изоляция/дистанцирование); трансформация информации (вырывание из контекста, подделка информации, вычленение достоверной информации, увеличение информации, информационный шум и хаос); рост киберпреступлений; изменение общественного сознания, ценностей и культуры людей; роботизация – всё это лишь часть проблем, с которыми сталкивается человек и общество в целом. Задумываясь о проблемах формирования информационного общества, можно сбиться со счета, перечисляя эти самые проблемы, и отчасти усложняют ситуацию запущенные Правительством Российской Федерации 12 национальных проектов в 2018 г., тем или иным образом связанных с цифровизацией. Под цифровизацией можно понимать «повсеместное внедрение цифровых технологий (интернет вещи, VR, искусственный интеллект, роботизация, 3D печать, онлайн сервисы, беспилотные авто, дополненная реальность, цифровая связь) в различные сферы жизни для повышения ее качества, гибкости производства и развития экономики» [1, с. 6]. В настоящее время наблюдается цифровая трансформация всех сфер деятельности, цифровому «переформатированию» подверглось все и если глобально подходить к изучению вопроса информационного воздействия в текущих условиях, то самая главная проблема в переходе к новому устройству общества заключается в самом обществе, а точнее – самом человеке.

Если поколение Z («Зэд») (с 2000-го года рождения) уже сейчас демонстрирует знание мультимедийных технологий, онлайн сервисов, техники и умелую ориентацию в цифровом пространстве, то более старшие поколения (беби-бумеры (1943-1963); «Иксы» (1963-1984); «Игреки» (1984-2000) сталкивается с трудностями в возможности освоения инноваций в быстро развивающемся мире. Разница у поколений в цифровых компетенциях очевидна, но молодежь (это и «Зэды», и «Игреки») сейчас тоже сталкивается с проблемой правильного использования и выбора информационного продукта. Ставка производителей и распространителей такого продукта делается скорее на количество, чем на качество. Например, «YouTube» или «Netflix» все больше наполняются контентом с крайне низким уровнем смысловой

нагрузки. Новостные порталы и каналы также переполнены значимыми новостями, а не слухами, что способствует информационным перегрузкам.

Дискуссионной является точка зрения Артемия Лебедева, известного дизайнера и блогера, считающего, что постоянное пребывание детей и молодежи в «сети» через смартфоны или другие устройства, не оказывает негативного влияния на умственное развитие, а наоборот, является способом получения необходимых знаний, образования. Стоит сказать, что все-таки помимо потребления информации, крайне важное значение для умственного развития имеют и другие процессы, такие как воображение, размышление, генерация творческих идей, применение их на практике, вербальные коммуникации, командная работа и т.д. Развитие телекоммуникационных технологий частично позволяет сформировать указанные выше навыки, но режим оффлайн имеет свои безусловные преимущества.

Информационное пространство нашей страны интегрировано в мировое, соответственно проблемы по большей части схожие. Например, проблема экономической обоснованности и развития средств доставки информации на обширные территории в самых дальних уголках нашей страны, также имеют место и в мировой практике. Илон Маск, запустивший программу «Starlink», суть которой заключается в установке большого количества спутников на орбите земли для обеспечения «бесплатным» доступом к сети Интернет в любой точке мира. Но на практике оказалось, что воспользоваться им можно только оплатив подписку. Безусловно население планеты неравномерно развито, например, африканские и европейские страны имеют разные возможности для проживания. Таким образом, получение прибыли, и обоснованность инвестиций в подобные проекты становятся выше в списке приоритетов производителей информации и средств ее доставки, чем иные гуманитарные цели и задачи.

Если рассмотреть более «приземленные» примеры, то общий уровень образования населения и политика государства в этом направлении, тоже оказывает огромное влияние на формирование информационного общества. Стоит сказать о нехватке квалифицированных кадров, что тормозит развитие средств связи, их качество, доступность, эффективности использования. Цифровая компетентность современных специалистов влияет и на информационную продукцию, которая далека от своего совершенства. Справедливости ради стоит сказать, что имеются российские компании как, например, «Яндекс» и другие более мелкие, делающие успехи на рынке информационных услуг. Но в целом экономика страны нуждается совершенно в других, более высоких темпах роста рынка информационных услуг и цифровых технологий.

Более конкретную иллюстрацию проблем цифровой трансформации общества можно рассмотреть на примере учреждений культуры, где отсутствуют в штате специалисты по информационным технологиям, связям с общественностью (SMM, таргетолог), специалисты, умеющие создавать качественную информационную продукцию (видео ролики, трансляции, контент для социальных сетей, реклама и т.д.).

Тем временем, пандемия коронавирусной инфекции и перевод большинства организаций либо в дистанционный формат работы, либо во временное прекращение профессиональной деятельности [2, с. 24], показал, что общество и государство нуждаются в таких специалистах. Отсутствие дополнительного финансирования таких учреждений вынуждает руководство расширять функционал и обязанности изначально не компетентных в этой области сотрудников, и как следствие, результат труда сказывается на эффективности работы всего учреждения – его престижности, статусности, адекватности, гибкости, конкурентоспособности, современности. Но ничего не делать также не стоит, приобретение опыта, новых знаний, умений и навыков расширяет профессиональные грани и возможности в создании достойной и современной культурной и информационной продукции.

Итак, получается, что организации, умеющие создавать креативный, впечатляющий контент в большей степени оказывают информационное воздействие на людей (негативное или позитивное, зависит от поставленных целей). Одной из самых серьёзных проблем считается влияние средств массовой информации на людей, на их психику, подобные действия способствуют усилению контроля над человеческими массами. В первую очередь, это пагубно влияет на сознание человека, в частности, СМИ навязывают людям определённые идеалы красоты, моды, и все стараются вписаться в эти рамки, забывая, что всё в этом мире индивидуально и невозможно во всём соответствовать моде, к тому же она очень изменчива. Но человеку становится тяжело осознать это, каждый день он наблюдает за «идеальной картинкой» в Инстаграме, Тик токе и ему кажется, что он живёт неправильно, что у него не такое тело, что он не заработал миллион в 18. Безусловно всё это влияет на психику человека в виде самобичевания, сказывается на его самооценке и психологическом состоянии. Сейчас растёт поколение с клиповым мышлением, поэтому, во-первых, важно научиться корректно и критично воспринимать информацию на просторах сети Интернет без вреда для собственного здоровья. Во-вторых, с помощью информационного воздействия производится управление массами, цели и результаты, как правило, аморальны. К примеру, раньше подобным механизмом управления в нашей стране была церковь, которая диктовала правила жизни для человека, отступление от которых каралось как государством, так и общественным осуждением. Церковь вмешивалась во все сферы жизни общества: в государственные дела, в войны, управляла финансами. Любопытны грамоты о прощении грехов, которые позволяли искупить свою вину, если человек приобретёт их. Именно поэтому церковь всегда считалось самой богатой, она владела огромными землями и привилегиями. То же самое происходит сейчас, только на другом уровне, СМИ способно информационно воздействовать, «прокачивать» сознание, что впоследствии сказывается на мыслях, словах, действиях и поступках людей. К примеру, в 2014-2019 годы отношения России и Украины ухудшились, правительства этих стран начали использовать население в этом конфликте, разжигать ненависть между народами, взращивать поколение с навязанными

ложными мыслями, т.е. население этих стран стало просто «пушечным мясом» в информационном превосходстве двух правительств.

Рассмотренные примеры проблем информационного воздействия абсолютно точно нуждаются во внимании и в решении, но пока государственная информационная политика не спешна и фрагментарна, что подтверждает предположение, высказанное в начале статьи, что как создание, так и решение проблем зависит от человека и его компетентности в области информационного воздействия. Следовательно, в эпоху цифровой трансформации всех сфер деятельности, цифрового хаоса, каждому человеку следует самому научиться фильтровать информацию, которая поступает из любых источников, для того чтобы обезопасить себя и свою жизнь, т.е., по сути, формировать и развивать информационную и медийную грамотность (база) / культуру (духовные ценности…). Информационно-медийная грамотность представляет собой совокупность навыков и умений, которые позволяют людям использовать, анализировать, оценивать и создавать сообщения в разных видах медиа, жанрах и формах.

В работе Т.С. Виноградовой, для понимания и разграничения понятий используется принцип матрёшки, согласно которому «грамотность» выступает базой для термина «компетентность» и по отношению к знаниям и умениям человека является наиболее точным и конкретным, и термина «культура», являющимся более многозначным и содержательным (рис.).

Рис. Терминологическая матрица [1, с. 94]

Резюмируя вышеизложенное, можно сказать, что, несмотря на сложности и барьеры, прогресс не остановить. Помимо указанных проблем есть и успехи, к примеру, в исторической ретроспективе за последние 25-30 лет, наша страна сделала большой шаг вперед в построении информационного общества, а за 2019-2021 года государство, общество, люди более глубоко изучили и внедрили в работу технологии цифровой среды, и в настоящее время происходит не просто смена формата (цифрового), а изменение самосознания (цифрового).

Можно предположить, что нежизнеспособные тенденции в информационном пространстве уйдут, и им на смену придут более совершенные подходы и технологии, ведь скорость смены трендов стремительна.

Список литературы:

1. Виноградова Т.С. Информационная компетентность: проблемы интерпретации // Человек и образование. 2012. № 2 (31). С. 92-98.
2. Маслакова М. В. Организация дистанционной работы библиотек / М. В. Маслакова, Н. Н. Горбатовская, С. С. Кулясова // Библиотечное дело. 2020. № 12 (366). С. 24-26.
3. Маслакова М.В. Цифровая культура как фактор формирования и развития электронной информационной образовательной среды вуза // Культура и образование. 2020. № 2. С. 5-14.

М.А. Мусалов
доцент Дагестанского государственного
университета народного хозяйства
Россия, г. Махачкала

БИОМЕТРИЧЕСКАЯ ИДЕНТИФИКАЦИЯ И АУТЕНТИФИКАЦИЯ: ПРОБЛЕМЫ ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ

Аннотация. Анализируются проблемы защиты биометрических персональных данных граждан. Рассматриваются актуальные меры уголовной и административной ответственности за неправомерный доступ к биометрической информации граждан. По результатам исследования данной проблемы делаются выводы и приводятся возможные пути преодоления существующих проблем.

Ключевые слова: биометрические данные, персональные данные, биометрическая идентификация, защита биометрических данных.

M.A. Musalov
associate Professor of
Dagestan State University of National Economy
Russia, Makhachkala

BIOMETRIC IDENTIFICATION AND AUTHENTICATION: PROBLEMS OF PERSONAL DATA PROTECTION

Abstract. The problems of protection of biometric personal data of citizens are analyzed. The current measures of criminal and administrative responsibility for unlawful access to biometric information of citizens are considered. Based on the results of the study of this problem, conclusions are drawn and possible ways to overcome existing problems are given.

Keywords: biometric data, personal data, biometric identification, protection of biometric data.

Динамически развивающаяся социальная и правовая жизнь современного общества требует серьезного внимания на системообразующие свойства права [10, с. 112].

Современный мир не стоит на месте, все чаще и чаще в нашу жизнь проникают новые технологии. Одной из таких прорывных технологий безусловно является биометрическая идентификация и аутентификация. Она вносит кардинальные изменения в способы осуществления банковских операций, взаимодействие с гаджетами и специальными устройствами.

Эффективность биометрической идентификации проявляется в последнее время особенно сильно, так как в условиях пандемии коронавирусной инфекции наиболее безопасным для человека являются дистанционные операции (покупки в магазинах, выполнение простых банковских операций и др.).

Однако внедрение биометрии в повседневную жизнь является противоречивым явлением. С одной стороны, за данной технологией стоит будущее, она облегчает и упрощает многие повседневные процессы. С другой стороны, в процессе биометрической идентификации используются уникальные характеристики человека, его биометрические персональные данные, утечка которых может привести к неблагоприятным последствиям для их носителя.

Под биометрической идентификацией принято понимать способ идентификации человека по его уникальным биометрическим характеристикам (биометрическим персональным данным). Информация, которая обрабатывается в ходе данной процедуры, обладает уникальной характеристикой и признаками, поэтому нуждается в уточнении понятия.

На сегодняшний момент законодательство содержит четкое закрепление этого понятия, которое раскрывается в статье 11 Федерального закона от 27.07.2006 № 152-ФЗ «О персональных данных». Так, биометрические персональные данные определяются как сведения, которые характеризуют физиологические и биологические особенности человека, на основании которых можно установить его личность [1].

Не решен на сегодняшний день вопрос об отнесении конкретных характеристик лица к определению «сведения». Соответственно возникают сложности при их защите. Обратимся к разъяснению Роскомнадзора от 30.08.2013: «Разъяснения по вопросам отнесения фото-, видеоизображений, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенностей их обработки» [5]. В названном документе перечислены такие характеристики, как: физиологические данные (анализы ДНК, радужная оболочка глаз, рост, дактилоскопические данные, вес и др.) и иные физиологические или биологические характеристики человека, в том числе изображение человека (фотография и видеозапись), которые позволяют установить его личность, используются оператором для установления личности субъекта.

Необходимо иметь ввиду, что названный документ – это всего лишь ведомственный акт, он не имеет силы нормативно-правового акта. Он создает

проблемы для определения правового режима персональных биометрических данных. Мы солидарны с мнением В. И. Солдатова считает, что перечень таких данных должен содержаться не в ведомственном акте, а нормативном акте Правительства РФ [6].

Из определения биометрических данных вытекает их специфичность, то есть этот вид данных является особенно чувствительным для человека. Их попадание в руки к недобросовестным гражданам может причинить человеку ощутимый ущерб, выдавая о нем порочащие сведения. «К порочащим следует относить любые сведения, которые содержат отрицательную информацию правового или морального характера» [7, с. 604]. Неправомерный доступ к биометрическим персональным данным человека может трактоваться как неправомерный доступ к его частной жизни, то есть нарушение его конституционного права, закрепленного в 23 статье Конституции Российской Федерации.

Именно поэтому законодатель относит этот вид данных к специальным категориям персональных данных, для обработки которых обязательно наличие согласия в письменной форме субъекта персональных данных [2]. Данное положение является основным механизмом защиты биометрических данных и не должно изменяться, ни при каких обстоятельствах. Оно отражает конституционное право граждан, закрепленное в 24 статье Конституции Российской Федерации [1].

Далее нам необходимо обратиться к другим методам защиты биометрических персональных данных. В качестве таковых выступают различные санкции, закрепленные в различных отраслях законодательства.

Самая серьёзная ответственность предусмотрена в уголовном законодательстве. Так, неправомерный доступ к биометрическим данным лица, принесший существенный вред, можно расценивать как нарушение статьи 137 УК РФ «Нарушение неприкосновенности частной жизни». В соответствии с данной статьей УК нарушитель может понести наказание в виде штрафа в размере до 200 тысяч рублей, либо в виде обязательных работ, или исправительных работ, либо арестом на срок до четырех месяцев, либо лишением свободы на срок до двух лет с лишением права занимать определенные должности, или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет [4]. При этом, если те же деяния были совершены должностным лицом с использованием служебных возможностей, или они были совершены против несовершеннолетнего лица, не достигшего шестнадцатилетнего возраста, размер наказания увеличивается.

Также привлечение к уголовной ответственности за неправомерный доступ к биометрическим персональным данным возможен по 272 статье УК РФ, в которой предусматривается альтернативные виды наказания от штрафа до 200 тысяч рублей до лишения свободы на 2 года.

Наказание, предусмотренное в УК РФ, является весьма серьёзным, однако, как показывает практика, процент привлеченных к ответственности лиц по данным статьям снижается вместе с увеличением количества нераскрытых преступлений в этой сфере [9].

Наиболее распространённым способом защиты биометрических данных граждан от неправомерного доступа выступает административная ответственность. Так, статья 13.14 КоАП РФ за разглашение информации с ограниченным доступом, в спектр которой входят и биометрические персональные данные граждан, предусматривает максимальный размер штрафа в четыре тысячи рублей для должностных лиц [3]. Количество же правонарушений в отношении персональных данных граждан растёт с каждым годом.

Организации, осуществляющие обработку биометрических персональных данных и допустившие нарушение при их обработке, могут быть обязаны выплатить штраф, максимальная сумма которого составляет 75 тысяч рублей.

Очевидно, что рост количества правонарушений связан с очень низкими размерами наказаний, предусмотренных за них [6]. Данное положение никак не соотносится с опытом зарубежных стран. Так, на данный момент наиболее прогрессивно действует законодательство в странах Евросоюза, где после принятия Общего Регламента о защите персональных данных (GDPR) максимальные суммы штрафов выросли до 20 миллионов евро (1,8 миллиарда рублей).

Слишком низкий размер административных штрафов за нарушение законодательства о персональных данных является основной проблемой в правовой защите биометрических персональных данных. Необходимо ограничить принятие ведомственных актов. «…, издание которых детерминировано принятием конкретного закона [8, с. 825].

Преодоление данного фактора возможно путем принятия законодательных актов, ужесточающих ответственность за нарушения в данной сфере, что будет соответствовать передовым тенденциям развития законодательства зарубежных стран.

Таким образом, биометрические персональные данные являются особым видом персональных данных. Они несут важную и уникальную информацию об их носителях, утечка которой может привести к критическим последствиям для субъекта персональных данных. Для их защиты требуется наличие действенных правовых механизмов.

Вместе с тем в законодательстве Российской Федерации наблюдаются проблемы в сфере защиты персональных данных, решение которых необходимо осуществить в ближайшее время, чтобы минимизировать возможности причинения вреда частной жизни граждан. Для решения данных правовых проблем весьма полезным будет являться опыт зарубежных стран и, в особенности, стран Евросоюза.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 12.01.2022).

2. Федеральный закон от 27.07.2006 № 152-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «О персональных данных» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 12.01.2022).

3. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2020) (с изм. и доп., вступ. в силу с 11.08.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 12.01.2022).

4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2020) [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 12.01.2022).

5. Разъяснения Роскомнадзора от 30.08.2013 «Разъяснения по вопросам отнесения фото-, видеоизображений, дактилоскопических данных и иной информации к биометрическим персональным данным и особенностей их обработки» [Электронный ресурс] // СПС «Гарант». URL: https://base.garant.ru/70442932/ (дата обращения: 12.01.2022).

6. Солдатова В. И. Защита персональных данных в условиях применения цифровых технологий // Lex Russica. 2020. №2 (159). С. 33-43.

7. Мусалов М. А. К вопросу о защите деловой репутации юридических лиц // Мировая наука. 2020. № 4(37). С. 599-609.

8. Мусалов М. А. Правовой статус публикатора // Мировая наука. 2019. № 5(26). С. 821-832.

9. О преступлениях, совершаемых с использованием современных информационно-коммуникационных технологий [Электронный ресурс] // URL: https://genproc.gov.ru/smi/news/genproc/news-1431104/ (дата обращения: 06.11.2020).

10. Мусалов, М. А. Юридификация и ее последствия для правовых систем / М. А. Мусалов // Лучшая научно-исследовательская работа 2017: сборник статей победителей VI международного научно-практического конкурса, Пенза, 20 февраля 2017 года. Пенза: «Наука и Просвещение» (ИП Гуляев Г.Ю.), 2017. С. 111-114.

В. Д. Самойлов
корреспондент Академии военных наук
Россия, Москва

ПОЛИТИКО-ВОЕННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В УСЛОВИЯХ ГЕОПОЛИТИЧЕСКИХ ВЫЗОВОВ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Аннотация. Вызовы и угрозы безопасности Российской Федерации (далее – РФ) обусловлены динамикой геополитических противоречий в разных сферах жизни

и деятельности граждан РФ. Утрата США роли глобального жандарма породила враждебную РФ региональную нестабильность. Потери граждан РФ при противодействии Ковид-19 в 19 раз превысили боевые потери граждан СССР при исполнении интернационального долга на территории ДРА. 8 декабря 1991 г. СССР капитулировал в 3-й Мировой войне («холодной»). Новые вызовы геополитики как противоречия между государствами угрожают политико-военной безопасности РФ.

Ключевые слова: безопасность государства, вызовы и угрозы, геополитика.

V. D. Samoilov
correspondent of the Academy of Military Sciences
Russia, Moscow

POLITICAL AND MILITARY SECURITY IN THE CONTEXT OF THE GEOPOLITICAL CHALLENGES OF THE RUSSIAN FEDERATION

Abstract. Challenges and threats to the security of the Russian Federation (hereinafter referred to as the RF) are caused by the dynamics of geopolitical contradictions in various spheres of life and activity of citizens of the Russian Federation. The loss of the US role as a global gendarme has generated regional instability hostile to the RF. The losses of citizens of the RF in countering Covid-19 exceeded 19 times the combat losses of Soviet citizens in the performance of international duty on the territory of the DRA. On December 8, 1991, the USSR capitulated in the 3rd World War ("cold"). New challenges of geopolitics as contradictions between states threaten the political and military security of the RF.

Keywords: state security; challenges and threats; geopolitics.

Источники возникновения войн и вооружённых конфликтов иногда приоткрывают завесу тьмы веков и тысячелетий. Мало кому что-то известно, о Хараппской цивилизации, о том, что в Пакистане люди пали, радиация бедой, ядерной войны скрижали поглумились над страной. Город Мохенджо-Даро, как Холм Мёртвых (в переводе), был лишён людей давно, не в военном пал раздоре! Что причинами служили? Нечто было в Таиланде, в Фукусиме, Хиросиме, … на земле Индиры Ганди в эпосе Махабхарата до рождения Христова люди гибли брат за брата в том Египте, Вавилоне. Невоенных мер так много! Чтоб жить мирно на земле, только разум стал подмогой человечеству в судьбе [1, с. 435-436]. В связи с этим опорой исследования служат реальные факты и события, что впервые характеризуют эпоху 4-й Мировой войны в аспектах политико-военной безопасности РФ.

Вершат политики дела, да так, что кругом голова, события накатывают валом. В Берлине рухнула стена, 3-я закончилась война, страны, Советской Родины, не стало. Разные стены трещали и рушились. Рухнула эта, не надвое мир. Так государства к свободе прислушались, что закатили свой собственный пир. В НАТО, в ЕС устремились всполошено, многим хотелось пред США присягнуть. Только вот люди свои огорошено близко к черте самых нищих

живут. Нет и Германии Горби обещанной, и неспокойно в Европе самой. Трижды, Россия, будь ты перекрещена перед 4-й давно Мировой [12, с. 32-34].

Победил Барак Обама в революционный срок. Будто наш строитель БАМа Штатам преподал урок. Демократия в защите, с СЭНДИ справится страна, по Афгану не взыщите, с террористами война [16, п. 8, 13, 18]. Власть в Америке стабильна, за кого не голосуй. Доллар с армией всесильны, так что, мама, не горюй! Ну, подумаешь, растратил с миллиард своих купюр! Управленье не утратил, в перспективу дан аллюр. Из колонии в державу за каких-то двести лет. Октябрю Советов – слава! Нашим бамовцам – привет! На Россию рушатся нападки разных олигархов и вождей. К демократам вышла милость, Клинтоншу Трамп – под откос! Барак носовым платочком всё-таки смахнул слезу, взглянув на жену, а дочкам пальцем показал козу. Трамп при рыжей шевелюре комплектует свой приход. За Крещением де-юре президента ждёт народ. Демократии по миру хлёст 4-й Мировой, ой, ли с жиру США – вампиру доминировать войной? Верим Трампу президенту, 45-й в овал-зал!

Актуальна ли тема «Механизированная дивизия в обороне», если это дивизия армии США? Ведь уроки Истории нынче в загоне, хоть политика вроде бы к миру пошла. Только вот на Восток расползается НАТО, что оставили мы занимают они. И, не дай Бог, чтоб вновь было так как когда-то: вдруг внезапность, потери, прорывы, бои [11; 13, с. 34]. Пренебрегая мненьем мира, увы, уже в который раз, США и брюссельская квартира отдали письменный приказ (О войне США с Ираком). В 5.35 их «Шок…» начался, 20.03.2003. И ультиматум не кончался, 5.35 стал время «Джи». Морпехи, ДРГ, десанты, удары с воздуха, с земли, в противогазах аргонавты вскоре в атаку перешли, и без стыдливого притворства то Буш, то Блэйер, блин – дают!

В каком-то тикритском подвале, на запах, пойдя сигарет, Хусейна в субботу связали, предатели выдали след. И станет удача ль подспорьем, чтоб Буша лелеял конгресс, ведь в каждом иракском подворье Хусейном оставлен юнец. Их янки клеймят вокруг шеи, как в общей отаре ягнят, чтоб вытравить всё о Хусейне, по миру продолжить парад. И убили, и казнили, столько стран на одного восемь месяцев бомбили, чтоб сломить режим его (М. Кадафи). Одолели не повстанцы своей купленной толпой, силы, средства иностранцев на земле, над головой. Промысел ливийский делят, нефть дешёвую, давай! Ни свободу – силу ценят, где корысти через край. Ладно с этим, зачем детям голый труп во весь экран [8, с. 188-193]? Кто в изгоях на планете: Сирия или Иран?

Мир живёт в 4-й Мировой, а сегодня кончилась 2-я. Африка, объятая войной, грезит, прежних лидеров свергая. Сирия бурлит, Иран, Ирак. Аппетиты США неутолимы. Мировое общество никак страшные угрозы не сплотили. Был Хусейн, Кадафи, Асад встал в очередь врагов американцев: что для демократов идеал, то приемлют и республиканцы. Мало сил, чтоб противостоять хищникам военных операций. В мире продолжают убивать, а союзы стран для профанаций [5, с. 316-320]. Второй *обркп* (отдельный бронекавалерийский полк) гуляет по Европе: прибалты, Польша, чехи, ФРГ. Драгуны США при камуфляжной робе, числом где-то с десяток ДРГ. Экскурсия ли это, пропаганда на 1500 км пути на БТР колёсных, словно банда,

по шести странам, что не покутить? Уж столько лет 4-й Мировою и Африка живёт, Ближний Восток, и Украину по команде к бою призвал американистый свисток. Но силы вооружённые России творят свою Науку побеждать [14].

Даже в пору польской интервенции, когда в силе были конь и меч, Минину с Пожарским, с ополченцами удалось державу уберечь. 20 лет сегодня поражению в 3-й Мировой (да-да!) войне. С той поры к нам редко с уважением, и Россия уж не на коне. Кому война, кому курорт. Ты под волной и на волне, а рядом с морем склоны, где на войну, как на войне, мчат наши эшелоны, радийки, танки, БМП, прицепы, миномёты… У политических ЧП всегда виновен кто-то. С теплушек, свесившись, бойцы нестройно восклицали, как будто бы судьбы творцы под пулей геноцвале. Ах, в Грузии флотилии не стало, потоплены их восемь единиц, и, если бы команда поотстала, был взят Тбилиси, враг склонился б ниц. Саакашвили и американка убежище нашли в другой стране. Повластвовал в Одессе, вновь загранка, предатели там ценятся вдвойне. На поводке у НАТО Украина. Скрывался Порошенко всей семьёй, но в ресторане юзер молодчина застукал управленца той страной...

27 лет, как официально, Громов вывод совершил и в Афгане эпохально СССР сам прекратил операции, сраженья, повседневные бои [4]. Армия, соединенья выводились на свои, на советские просторы, в гарнизоны, ППД. Моджахедские укоры, спад активности в б/д (боевых действиях). Жертвенность войны, раненья, интернациональный долг… За генсековские решенья кто в ответе – он ли, Бог? Запорожан, Гущин, Квачко, Барынькин, Учкин, Стовба, Громов … Пред павшими пал бы ничком, своим рифмованным словом. 30-летний юбилей на Сретенье у православных, один из памятнейших Дней советских войск традиций славных! Тринадцать тысяч восемьсот тридцать три «200-м грузом» нарекли тех, кто погиб, долг выполняя. Армия 40-я, 2 238 дней и ночей. Мы, память тостами почтив, всех поимённо воскресили воздействием духовных сил на души, с кем в СССР служили.

Мировой войны 4-й зарево который год, день и ночь над горизонтом, жертвенность в любой народ. Африканских войн цепочка, Украина лижет США, вновь от них в Ирак заточка – гегемония нашла. Продуктовых санкций груду на Россию возвели. В самый раз кормиться люду со своей родной земли. Жириновский просчитался, он о 3-й Мировой на комиссию нарвался с этикой своей шальной. Ведь Шушкевич, Кучма, Ельцин в Беловежской пуще пакт, подписав, закрыли дельце и стране Советской, крах [14]. На Россию точат зубы, в оборот её берут, новенькие душегубы Мировую в мире ждут. Трещит по швам наша эпоха, чреваты всполохи огня. Стало привычным просить бога за исцеление себя. Молитвой возводить защиты, коль Конституция нема [2, ст. 28, 671]. МИЭМП вот вспомнил личность Витте, но Путин, президент, вступил в права. Схлёстан в культуре интересов иудаизм, Иисус, ислам…

Сирия – партнёр России, их так мало у неё. И Обама не мессия, с хим. оружием – враньё. Страны НАТО понимают, зыбок выбор на войну, свои планы воплощают США, держава – полубог. 230 плюс четыре государств всех нынче в мире. Большинства роль так смешна, вот и пляс под дудку США. Что ООН и Пан Ги Мун? К возрождению коммун с политических позиций

слишком мало экзерциций, а на уровне глобальном исполнение в вербальном, да ещё в псевдореальном представлении проблем. Сирию уже неделю наши ВВС бомбят. От воздушной карусели как ИГИЛовцы вопят! Кто-то беженцем в Европу, кто-то ринулся в Ирак, кто-то сдался, сев на попу, в общем назревает крах. Раньше Асада бомбила группировка МНС, так ИГИЛа полюбила, что террор пошёл в прогресс! МИГи, СУшки бьют по точкам, днём и ночью вылет их, это ягодки к цветочкам, запланирован блицкриг. Мощь России поражает весь однополярный мир. Слабый силу уважает – сильный для него кумир! Столько месяцев нелепо представлять войну с ИГИЛ за сирийское Алеппо, группировки средств и сил. Со всего земного шара собрались боевики, здесь вселенского масштаба гибнут дети, старики. Коалицию создали США с полсотней других стран. От РФ не ожидали, что раскроется обман. С воздуха, с земли, из моря, применяя ВТО, долг российского героя и без НАТО на все сто. ВКС бомбят не слепо, точно выявив объект! За сирийское Алеппо выжидают свой момент. Си Цзинь Пин в гостях у Трампа, государственный приём, а в 3.40 гаснет лампа в Сирии: Смена, подъём! Полста девять Томагавков, в Средиземном море старт, друг за дружкой стали гавкать. Снова США вошли в азарт! Химоружие тревожит в ими созданном ИГИЛ. Хотят Асада стреножить, коалицией в распыл, как с Кадафи и Хусейном.

Да, для передела власти на пространстве мировом преуспели США отчасти в уголке земном любом, ибо доллар миром правит. НАТО – содержанка США, олигархов наших манит, им Россия не нужна. Потому международным терроризм уж стал давно, подлым и неблагородным. Власть держащим – всё равно. Терроризм по странам мира ужас сеет на людей не рифмованной сатирой, под ударами ножей. Показательные казни демонстрируются СМИ, авто мчатся без боязни, издеваясь над людьми [6, с. 66-69]. Ницца, Лондон, Барселона… Смертники хватают руль. Скорой помощи колонны, трупы, крики, гильзы пуль. А политик с олигархом жаждой власти удручён, пока мир смертельным страхом в своей жизни поглощён. *Terre* – земля, а *terreur* – ужас, в землю с улицы людей смертники вгоняют, трудясь, под воздействием идей.

Санкционный бум Россию губит, уточняют США свои шаги. Бизнесмен российский деньги любит, кто ему не платит, те враги. Цены подлетают многократно, власти обещают наказать, должностные лица безвозвратно продолжают деньги воровать. У воров в законе нарастают сходки, им то уж известно, как делить общак. И в другие страны совершают ходки, доверять рублёвым не хотят никак. И ПАСЕ лишает наших депутатов страсбургских поездок за рубеж, хоть для нас Европа не сестрица с братом, много гибло наших там у них допреж. В общем для 4-й Мировой раздолье. Люди меж собой воюют. *A la guerre come a la guerre!* А у тех, кто их врачуют, *leur guerrirent* – иной пример. Эти режут, жгут, стреляют, топят, травят и бомбят, те для жизни сохраняют тело, души, уши, взгляд. Нет советского солдата, СССР пал без войны. Для предательского рода евродоллары, в штаны! По закону Основному многообразие идей [2, ст. 13]. Демократия в изломе в пользу статуса властей. Оголённые Ахиллы у парней и у девчат. Даже талии студили, чтобы не рожать

ребят. Не в согласье человечество, войны – факты не отжившие, под защитников Отечества нынче косят откосившие. В бундесвере служат русские по контрактам, как положено [15, с. 162-165]. Под знамёнами французскими русских песен много сложено.

Мировой войны пожары вспыхивают там и тут, а политиков фанфары новых мест убийства ждут. Вокруг Северной Кореи столько ястребов кружат, Трамп речами сатанеет, но корейцы не дрожат [3]. БРИКС однополярный мир рушит. В НАТО 28 стран. Безопасность США нарушит снова Тихий океан.

Политики войнушки затевают, не будучи военными людьми, в сраженьях офицеры побеждают, их души в небесах из-под земли [10, с. 18; 9; 12, с. 143-144] … В атаку первым, коль Москва за нами! Назад ни шагу! Если Сталинград… И Горбачёв, и Ельцин предавали, в наш Белый дом бил танковый снаряд. Евкуров поступил по-офицерски, политиканам преподал пример, как следует достойно, по-гвардейски служить родной Отчизне без химер. Друзья, офицеры России, колодка наград не звенит. Вот если агрессия в силе, то колокол нам зазвонит. Тогда к госгранице тревожка, с разведкой, что впереди... Для внуков архивы раскроют, которых не видел их дед, возможно поминки устроят, оставив на кладбище след. Деды под присягу служили стране [7, с. 136-139], военной угрозы заразу не зрили в télé с canapé.

Выводы: политико-военные аспекты обеспечения безопасности РФ актуальны для ветеранов советского Отечества и для российской молодежи. Это обусловлено фальсификацией реальных событий и фактов российскими и зарубежными политиками, представителями СМИ, историками и др. СССР стал не победителем во 2-й Мировой войне, а проигравшим 3-ю Мировую войну (холодную). Вместе с тем до российской и зарубежной общественности доводятся архивные документы реальных событий тех войн. 4-я Мировая война грядёт или идёт? На этот вопрос представлены научно-рифмованные ответы автора, отражающие доступные для читателей источники, ибо сведения закрытых источников представляют государственную и военную тайну.

Список литературы:

1. Иванов П.А. Офицеры России. М., 2015. 544 с.

2. Конституция РФ от 25 декабря 1993 г. (от 01.07.2020) // Российская газета – Федеральный выпуск № 144 (8198). 2020. 4 июля.

3. Самойлов В.Д. Азиатско-тихоокеанский регион: проблемы и перспективы из разрешения, или Восток-2018: монография. М.: РУСАЙНС, 2018. 158 с.

4. Самойлов В. Д., Алимов С. Ю. Права и свободы ветеранов и участников боевых действий в содружестве независимых государств (конституционные и законодательные аспекты). М.: РУСАЙНС, 2019. 294 с.

5. Самойлов В.Д. Взываю к памяти живых: война // Вестник экономической безопасности. 2020. № 2. С. 316-320.

6. Самойлов В.Д. Взываю к памяти живых: истребление людей // Психология и педагогика служебной деятельности. 2020. № 1. С. 66-69.

7. Самойлов В.Д. Вызовы и угрозы государственной безопасности Российской Федерации: военно-политические аспекты // В сборнике: Социальная безопасность в евразийском пространстве. Материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием. Отв. ред. И. А. Грошева. 2019. С. 136-139.

8. Самойлов В.Д. К вопросу об эффективности функционирования системы гражданско-патриотического воспитания современной молодёжи (актуализация исторического наследия Великой Отечественной войны) // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 1. С. 188-193.

9. Самойлов В.Д. Методика преподавания юридических дисциплин в системе высшего образования России: курс лекций. М.: РУСАЙНС, 2018. 320с.

10. Самойлов В.Д. О современных требованиях к системе высшего военного образования // Вестник высшей школы. 2002. № 11. С. 18-21.

11. Самойлов, В.Д. Педагогика и психология высшей школы: учебник / В. Д. Самойлов. Москва; Вологда, Инфра-Инженерия, 2021. 248 с.

12. Самойлов В.Д. Последствия вывода ЗГВ с территории ФРГ (ГДР) // Социально-гуманитарное обозрение. 2020. №1. С. 32-34.

13. Самойлов В. Д. Радиотехника и телекоммуникации: генезис и компаративизм: учебник. М.: РУСАЙНС, 2018. 168 с.

14. Самойлов В.Д. Совершенствование системы высшего образования в России: конституционно-правовые основы научно-исследовательских идей: монография. М.: РУСАЙНС, 2019. 178 с.

15. Самойлов В.Д., Соловьёва М.Л. Институт российского гражданства как инструмент обеспечения безопасности государства (экспертно-аналитическая оценка) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2018. № 7. С. 162-165.

16. Указ Президента РФ от 2 июля 2021 г. № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» [Электронный ресурс]. URL: http:// www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW/(дата обращения: 18.07.2021).

И.А. Хронова
доцент Кубанского государственного технологического университета
Россия, г. Краснодар

ПРОБЛЕМА ЗАЩИТЫ ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ РАБОТНИКА

Аннотация. В данной статье рассматривается вопрос защиты персональных данных работника. Персональные данные – это информация, относящаяся к определенному субъекту, то есть его фамилия, имя, отчество, год, месяц, дата и место рождения, адрес, семейное, социальное, имущественное положение, образование, профессия, доходы, др. информация. Делается акцент на административную ответственность за нарушение использования персональных

данных.

Ключевые слова: персональные данные, защита, работник и работодатель, обработка.

I.A. Khronova
associate Professor of Kuban State Technological University
Russia, Krasnodar

THE PROBLEM OF PROTECTING EMPLOYEE'S PERSONAL DATA

Abstract. This article discusses the issue of protecting employee's personal data. Personal data is information related to a certain subject, that is, his surname, first name, patronymic, year, month, date and place of birth, address, family, social, property status, education, profession, income, etc. Information. The emphasis is on administrative responsibility for violation of the use of personal data.

Keywords: personal data, protection, employee and employer, processing.

Каждый работник, устраиваясь на работу, вынужден предоставлять своему будущему работодателю определенный набор персональных данных, в который могут быть включены не только фамилия, имя и отчество, но семейное положение, адрес прописки или регистрации и иные личные данные. Таким образом работодатель, начиная с этого момента, владеет определенным объемом информации о работнике, который может использовать как на законных, так и не всегда законных интересах. Статья 3 Федерального закона от 27 июля 2006 года №152-ФЗ «О персональных данных» определяет персональные данные, как любую информацию, относящуюся к определенному или определяемому на основании такой информации физическому лицу, то есть субъекту персональных данных [1]. При этом, под информацией, согласно Федеральному закону «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 №149-ФЗ, понимаются любые сведения, сообщения, данные независимо от формы их предоставления.

Следует отметить, что нормы, регламентирующие порядок защиты персональных данных работника, впервые появились в отечественном трудовом законодательстве только с принятием Трудового кодекса Российской Федерации, они содержатся в главе 14, входят в раздел «Трудовой договор».

В процессе трудовой деятельности работника работодатель копит и хранит у себя документы содержащие персональные данные работника. Исходя из определения персональных данных, подобные сведения могут содержаться в таких документах как: анкета, копия документов, удостоверяющих личность работника, личная карточка, трудовая книжка, копия свидетельства о заключении брака, документы воинского учета и так далее. На основании того, что задачей работника становится неукоснительное

соблюдение трудовой дисциплины, должностных обязанностей, выполнение трудовой нормы, предписанной внутренними регламентами предприятия [2, с. 188], работник обязан, согласно Трудовому кодексу, предоставить работодателю необходимые документы. Статья 3 закона «О персональных данных» говорит нам о том, что любое действие с персональными данными включая сбор, запись, систематизацию, накопление, хранение, извлечение, передача, удаление, уничтожение – все это есть обработка персональных данных [1].

Также следует отметить, что хранение специфических персональных документов, содержащих персональные данные, связанные, например, с состоянием здоровья работников – является актуальной современной проблемой. Эти сведения образуют немалый массив документальных данных, а сроки хранения документов не позволяют их уничтожить [3, с. 192].

В силу пункта 1 статьи 6 закона «О персональных данных» обработка персональных данных осуществляется только с согласия работника, поскольку в случае возникновения спора доказать получение согласия работника на обработку персональных данных должен будет работодатель. Часть 3 статьи 9 закона «О персональных данных» рекомендует оформить такое согласие письменно [1].

В силу того, что понятие «персональные данные» все чаще становится предметом дискуссий, пристального внимания и защиты со стороны государства, необходимо проанализировать последние изменения, коснувшиеся данного понятия за последний год. Такие, изменения были внесены в закон «О персональных данных» новым Федеральным законом от 30 декабря 2020 года №519 «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных»» и вступили в силу с 1 марта 2021 года. Рассмотрим новые требования, установленные новым законом применительно к работнику и работодателю, а также отметим меры ответственности, предусмотренные за нарушение их.

Вступившие в силу поправки с 1 марта 2021 года в Федеральный закон «О персональных данных» коснулись, в первую очередь, отмены понятия «персональные данные, сделанные общедоступными субъектом персональных данных». Вместо этого понятия введен новый термин «персональные данные, разрешенные субъектом персональных данных для распространения». Что же имел ввиду законодатель, исключая один термин и вводя другой, и как он может быть применим к участникам трудовых правоотношений? Ранее общедоступность персональных данных означала то, что все сведения, которые человек (работник) распространил о себе в открытых источниках могут без ограничений использоваться любыми иными лицами, в том числе работодателем. Это означало, что информация, размещенная человеком, например, в своей социальной сети с указанием фамилии, имени, отчества, даты рождения, места учебы, работы, фотографии могла быть использована любыми ресурсами в сети интернета, и использована иными лицами (работодателями). Например, если соискатель сам разместил свое резюме в интернете, сделав его доступным неограниченному кругу лиц.

На данный момент с 1 марта 2021 года для распространения персональных данных необходимо получить на это согласие субъекта персональных данных, то есть их владельца. Данное согласие должно быть получено отдельно от других согласий субъекта на обработку его персональных данных. При этом молчание или бездействие субъекта персональных данных ни при каких обстоятельствах не может считаться согласием на их распространение.

В случае необходимости, работодатель обязан получить согласие работника на распространение своих персональных данных. Об этом говорит часть 9 статьи 9 закона №519 «О внесении изменений в Федеральный закон «О персональных данных»»: «требования к содержанию согласия на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения, устанавливаются уполномоченным органом по защите прав субъектов персональных данных», то есть, Роскомнадзором [4]. Соответствующий Проект Приказа Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций «Об установлении требований к содержанию согласия на обработку персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения» (подготовлен Роскомнадзором 27.01.2021) регламентирует, какую информацию должно содержать согласие. Требования, в частности, содержат следующие пункты: фамилия, имя, отчество субъекта персональных данных; контактную информацию (телефон, адрес электронной почты или почтовый адрес); сведения об операторе-организации; сведения об информационных ресурсах оператора; цель обработки персональных данных; категории и перечень персональных данных; а также немаловажный пункт – срок действия согласия. Отметим, что Приказ вступает в силу с 1 сентября 2021 года и действует до 1 сентября 2027 года. Следует иметь в виду, что законом не установлено, что согласие обязательно должно быть получено в письменной форме.

Следующей особенностью обработки персональных данных, разрешенных субъектом персональных данных для распространения установленным Федеральным законом №519 в части 2 статьи 10.1, гласит следующее: «персональные данные, которые человек самостоятельно разместил в открытом доступе, в сети интернет, иные лица не могут без согласия этого человека распространять в дальнейшем» [4]. Остановимся на основных моментах, которые установлены данной статьей. Согласно части 2 статьи 10.1 – в случае раскрытия персональных данных неопределенному кругу лиц самим субъектом персональных данных без предоставления оператору соответствующего согласия, обязанность предоставить доказательства законности последующего распространения или иной обработки таких персональных данных лежит на каждом лице, осуществившем их распространение или обработку. Что это означает, в частности, для работодателя? Это означает, что персональные данные, которые работник самостоятельно разместил в открытом доступе в сети интернет, иные лица (работодатель) без его согласия распространять в

дальнейшем не могут. Например, опубликованные материалы человека, которые содержат персональные данные, для перепечатывания ее другим лицом необходимо получить согласие человека, чьи персональные данные фигурируют в этом материале. Так, фотографию сотрудника, которая размещена на его странице в соцсети работодатель скопировать и разместить на корпоративном сайте не имеет право. Обязанность доказать правомерность этого размещения, то есть факт того, что согласие имеется, будет лежать на работодателе.

Аналогичная норма содержится в части 3 статьи 10.1 Федерального закона №519, в которой говорится о ситуации, когда персональные данные оказались в открытом доступе вследствие правонарушения, преступления или обстоятельств непреодолимой силы, например, незаконного взлома или утечки базы данных компании, которая содержит персональные данные [4]. Лицо, скопировавшее и опубликовавшее эти данные, будет доказывать, что информация распространена законно. Далее, часть 6 статьи 10.1 Федерального закона №519 определяет, каким образом может быть дано согласие от субъекта оператору персональных данных. Этих способов несколько, первый – непосредственно от субъекта и второй способ с использованием информационной системы Роскомнадзора, вступившей в силу с 1 июля 2021 года.

Частью 12 статьи 10.1 также установлено, что субъект персональных данных может потребовать запретить распространение своих персональных данных в любой момент [4]. Частью 14 данной статьи установлено, что ранее данные согласия также могут быть отозваны субъектом персональных данных в любой момент. Таким образом, субъект может потребовать прекратить распространение своих персональных данных от любого лица, которому он ранее давал согласие на такое распространение. Часть 11 статьи 10.1 установила, что на обработку и последующее распространение персональных данных не распространяются никакие запреты или условия, если эта деятельность осуществляется в государственных, общественных или иных публичных интересах.

Комфортное осуществление трудовой деятельности можно представить многогранными сторонами и проявлениями экономической и социальной деятельности человека, но наиболее важной является правовая сторона [5, с. 292], в силу этого в законе установлены ограничения по распространению персональных данных, также установлена ответственность за их нарушение. Ответственность операторов за нарушение законодательства о персональных данных установлена статьей 13.11 Кодекса об административных правонарушениях. Следует отметить, что с 27 марта 2021 года вступил в силу Федеральный закон от 24 февраля 2021 г. №19-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях», в котором поправки и ответственность более ужесточены [6]. Все существующие ранее санкции в виде штрафов увеличены вдвое, упраздняется такой вид санкции, как предупреждение и, наконец, устанавливается санкция за повторное нарушение. Так, например, после вступления в силу поправок

установлены штрафы для граждан – от 6 до 10 тысяч рублей, для должностных лиц – от 20 до 40 тысяч рублей, для юридических лиц – от 30 до 150 тысяч рублей, а при повторном нарушении штрафы следующие: для граждан – от 10 до 20 тысяч, для должностных лиц – от 40 до 100 тысяч рублей, для предпринимателей – от 100 до 300 тысяч рублей, для юридических лиц – от 300 до 500 тысяч рублей.

Во избежание конфликтных ситуаций следует соблюдать нормы, регулирующие сферу персональных данных не только в сфере трудовой деятельности, но и в гражданско-правовых отношениях. Обеспечение реализации охраны персональных данных возможно только при действенности принципов: конфиденциальности информации, максимального ограничения доступа третьих лиц, достоверности самих персональных данных [7, с. 68].

Также следует особенно обратить внимание на важные аспекты прав и обязанностей работника и работодателя в рассматриваемом вопросе. Следует изучить законы, регулирующие доступ и использование персональных данных, определить, кто вправе использовать, обрабатывать и передавать личные сведения. И, несмотря на существующие проблемы, Российское законодательство стоит на страже неприкосновенности частной жизни, личной и семейной тайны, систематически следит за обеспечением защиты прав и свобод человека и гражданина.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 27 июля 2006 г. №152-ФЗ «О персональных данных». [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61801/ (дата обращения: 02.01.2021).

2. Пономаренко, В.В. Регламентация трудовых отношений с помощью трудового договора: практика правоприменения / В.В. Пономаренко, И.А. Хронова // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы: сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции с включением материалов XI-ого круглого стола «Ценности и нормы правовой культуры в России», Курск, 26 марта 2021 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 188-191.

3. Хронова, И. А. Оформление трудовых прав работников в свете современного трудового законодательства / И.А. Хронова, Е.Е. Чеснакова // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы : сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции с включением материалов XI-ого круглого стола «Ценности и нормы правовой культуры в России», Курск, 26 марта 2021 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 191-195.

4. Федеральный закон от 30 декабря 2020 г. № 519-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О персональных данных"» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372682/ (дата обращения: 02.01.2021).

5. Хронова И.А. Актуальные вопросы трудового права и его практикоприменимость // Современный ученый. 2020. № 5. С. 292-300.

6. Федеральный закон от 24 февраля 2021 г. №19-ФЗ «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_377644/ (дата обращения: 02.01.2021).

7. Чунихина, Т. Н. Законодательное обеспечение безопасности персональных данных работника / Т. Н. Чунихина, М. В. Копица // Актуальные проблемы безопасности жизнедеятельности: материалы VII Международной научно-практической конференции, Мытищи, 11 февраля 2021 года. Москва: Московский государственный областной университет, 2021. С. 63-69.

Сессия 2. Преступность как угроза безопасности

А. Э. Велиева
студентка Филиала
АНО ВО «ИДК» в Тюменской области
С. А. Савченко
профессор Филиала АНО ВО «ИДК»
в Тюменской области, Россия, Тюмень

«ПРЕСТУПНИКИ ВОШЛИ В ОНЛАЙН» ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ КИБЕРПРЕСТУПНОСТИ

Аннотация. В данной статье авторы, на основе анализа зарегистрированных киберпреступлений в России и имеющейся информации из открытых источников, предлагают свое видение решение проблемы.

При активном использовании населением сети «Интернет», которую преступники чаще используют в качестве инструмента воздействия на социум, авторы предлагают проводить корректную профилактику, направленную на повышение технической грамотности населения, для безопасного использования «Интернет» пространства.

Ключевые слова: киберпреступность, информационная безопасность, профилактика.

A. E. Velieva
student of the Branch of ANO VO «IDK» in the Tyumen region
S. A. Savchenko
professor of the Branch
of ANO VO «IDK» in the Tyumen region
Russia, Tyumen

«CRIMINALS GO ONLINE» LEGAL REGULATION OF CYBERCRIME

Abstract. In this article, the authors, based on an analysis of registered cybercrimes in Russia and available information from open sources, offers their own vision of solving the problem.

With the active use of the Internet by the population, which criminals often use as a tool to influence society, the authors propose to carry out correct prevention aimed at increasing the technical literacy of the population for the safe use of the Internet space.

Keywords: cybercrime, information security, prevention.

Киберпреступность – противозаконная деятельность лиц, использующих IT технологии, аппаратное и программное обеспечение для преступных целей, например, мошенничество, вымогательство, шантаж, совершаемые через интернет и/или с применением вредоносных программ и вычислительных устройств. Данный вид преступной деятельности опасен масштабностью распространения. Для получения желаемого результата злоумышленники прибегают к различным способам получения данных, таких как: социальная инженерия, рассылка зараженных файлов, взлом средств защиты систем, которые содержат личные сведения, в частности банковские данные, рассылка сведений, порочащих честь и достоинство, например, клевета или сведения интимного характера.

В эпоху технического развития люди с каждым годом все больше приобщаются к цифровизации. Интернет-технологии проникли во все сферы жизнедеятельности людей, с их помощью общаются, работают, совершают различные операции, а его субъекты – это люди различного возрастного диапазона. Помимо добропорядочных пользователей, есть и преступные личности, в частности киберпреступники, желающие украсть чужие деньги и данные. Сбор, хранение, использование и распределение информации о частной жизни лица без его согласия не допускаются (ст. 23, п. 1 ст. 24 Конституции РФ) [1]. Также не допускается вынуждать гражданина для получения сведений от него относительно его личной жизни, когда тот не хочет сообщать об этом по своей воле (ст. 9 ФЗ-№ 149 от 27.07.2006 г. «Об информации, информационных технологиях и о защите информации») [3].

В связи с введенным карантином преступная картина изменилась, в частности обычная преступность перешла в интернет-пространство. Возрос объем вирусных рассылок – под прицелом был корпоративный сектор, который получал письма с вирусами-шифровальщиками, был подвержен преступному рекрутингу. Одной из причин данного положения является спешный и массовый переход компаний на удаленную работу, из-за чего быстро увеличился объем корпоративных серверов, к которым есть доступ преступников через сеть интернет, так как применялись компаниями незащищенные протоколы удаленного доступа.

Помимо этого, резко возросло количество спам-рассылок интимного характера, в которых преступники шантажировали жертву якобы имеющимися у них на данного пользователя компрометирующими сведениями, которые они были готовы удалить за плату. Они сообщали, что, внедрив вредоносное ПО в устройство жертвы, получили полный контроль

над ним и следили через камеру, записывая все, и требовали за сохранность данных от $750 переводом на биткоин-кошелек, в противном случае, обещали, что эти материалы станут достоянием как интернет-ресурсов, так и будут направлены контактам жертвы. В подобных рассылках играет немаловажную роль срочность выполнения требований.

Мощная волна киберпреступности возникла с появлением криптовалют, которая способствовала отмыванию денег, полученных преступным путем, в том числе и при помощи биржевых махинаций. Самой популярной платформой для теневых операций послужил даркнет. В нем есть возможность приобрести оружие, наркотические средства, конфиденциальные данные почти каждого человека, в частности медицинские базы, заказать хакерскую атаку. Тем он и привлекателен для преступников, что нелегко отследить такие манипуляции, помимо этого преступники пользуются различными способами сокрытия своих данных в интернете, например, используя VPN.

Другой вид кибератак – это распространение ссылок через комментарии в социальных сетях, с помощью сервисов Google: ссылки на фейковые акции о выплате: материнского капитала, денег на детей в период пандемии и так далее. Также сервисы онлайн-доставки еды, продуктов, сайты которых с большой точностью подделывают киберпреступники, и пользователь, который не обратил внимания, вводит платежные данные и попадает в их ловушку.

На данный момент в РФ не устранен пробел относительно централизованной аккумуляции сведений «следов», оставленных в связи с пользованием IT технологий для криминалистики. Ведь можно установить точное устройство, которым пользовались, совершая те или иные действия, руководствуясь 30 параметрами. На данный момент уголовная ответственность в интернет-сфере регулируется главной 28 УК РФ, в частности статьями 272-274 [2].

Из отчета МВД за 7 месяцев 2020 видно, что количество противозаконных действий с применением IT-технологий, увеличилось на 94,6%, в частности тяжких и особо тяжких – на 129,7 %, совершается более 67,6% мошенничеств (127,4 тыс.) и имеет тенденцию роста (+80,3 %). Обнаружен факт мошеннических действий, количество которых увеличилось в 2 раза относительно оплат при помощи электронных средств (+115,1 %, 17,7 тыс.) [6].

Ныне расследованием такого рода преступных деяний занимается Бюро специальных технических мероприятий МВД РФ («Управление К»); Центр информационной безопасности ФСБ; отдел по «Экономическим преступлениям в сфере высоких технологий» [4]. Необходимо досконально проработать вопросы киберпреступности, как с законодательной точки зрения, так и технической. Сейчас нет четких определений имеющихся способов и инструментов совершения преступлений, то есть, нет составов преступления, следовательно, проработав данный вопрос, необходимо криминализировать их, а те, что существуют – неактуальны, слишком малый перечень. Необходимо создать специализированные структуры, которые

будут вести расследование и судопроизводство в отношении данной категории. Подобрать специализированные кадры, потому что, следователь, прокурор – это юристы, которые не смогут разобраться во всех тонкостях киберсистемы, что на руку защитникам в суде. В том числе, нужны эксперты – «белые хакеры», которые смогут, прежде всего, отследить противоправную деятельность преступных субъектов и «вычислить» их. О формировании киберполиции в РФ было объявлено 18.12.2020, о чем в своем выступлении отметил глава МВД В. Колокольцев. В частности, в их функционал будет входить проверка поступивших сведений от граждан на предмет угроз и оскорблений [5]. Помимо этого, они будут определять личность преступника и привлекать к ответственности в зависимости от совершенного деяния.

Несомненно, помимо этого необходимо повысить техническую грамотность населения, чтобы минимальный уровень безопасности каждый смог создать самостоятельно, в частности:

– установление двухфакторной аутентификации;

– создание сложных паролей;

– внимательность при введении своих данных на различных платежных платформах;

– бдительность при получениях электронных писем и переходах по различным ссылкам.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ) [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс: [правовой сайт]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 10.01.2022 г.)

2. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2020 № 499-ФЗ) [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс: [правовой сайт]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 10.01.2022 г.)

3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ (ред. от 30.12.2021 № 441-ФЗ) [Электронный ресурс]: КонсультантПлюс: [правовой сайт]. – Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 10.01.2022 г.)

4. Газета.ru [Электронный ресурс]: Информационный ресурс. – Режим доступа: https://www.gazeta.ru/tech/2020/04/14_a_13048615.shtml (дата обращения: 10.01.2022 г.)

5. Газета.ru [Электронный ресурс]: Информационный ресурс – Режим доступа:

https://www.gazeta.ru/tech/2020/12/18/13405898/cyberpolice.shtml?updated (дата обращения: 10.01.2022 г.)

6. Реальное время [Электронный ресурс]: Криминальная статистика РФ за карантинное полугодие 2020. – Режим доступа: https://realnoevremya.ru/articles/188361-kriminalnaya-statistika-rf-i-rt-za-karantinnoe-polugodie-2020-goda (дата обращения: 10.01.2022 г.)

Ф. Р. Мовсумова
докторант Центра Судебной Экспертизы при Министерстве Юстиции Азербайджанской Республики; преподаватель кафедры «Право» Академии Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики
Азербайджанская Республика, г. Баку

ЛИЧНОСТЬ ПРЕСТУПНИКА КАК ЭЛЕМЕНТ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОЙ ХАРАКТЕРИСТИКИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СВЯЗАННЫХ С БЫТОВЫМ НАСИЛИЕМ

Аннотация. Личность преступника – один из основных элементов криминалистической характеристики преступлений, совершенных на почве бытового насилия. По уровню стабильности насильственно-агрессивной направленности можно выделить следующие типы: ситуационный, неустойчивый, устойчивый, злостный. Чем более криминогенна личность, тем меньшую роль в мотивации противоправного поведения играют объективные условия. Напротив, если личность менее криминогенна, а внешние обстоятельства неблагоприятны, то последние сыграют большую роль в мотивации преступного поведения личности.

Ключевые слова: личность преступника, ситуационный, неустойчивый, устойчивый, злостный.

F. R. Movsumova
doctoral student of the Forensic Sciences Centre under the Ministry of Justice of the Republic of Azerbaijan; lecturer of Law Department of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Azerbaijan
Republic of Azerbaijan, Baku

THE PERSONALITY OF A CRIMINAL AS AN ELEMENT OF THE CRIMINALISTIC CHARACTERISTICS OF CRIMES RELATED TO DOMESTIC VIOLENCE

Abstract. The identity of the offender is one of the main elements of the forensic characteristics of crimes committed on the basis of domestic violence. According to the level of stability of violent-aggressive orientation, the following types can be distinguished:

situational, unstable, stable, malicious. The more criminogenic a person is, the less role objective conditions play in motivating illegal behavior. On the contrary, if a person is less criminogenic, and external circumstances are unfavorable, then the latter will play a large role in motivating the person's criminal behavior.

Keywords: the personality of the criminal, situational, unstable, stable, malicious

Анализируя практику совершенных на почве бытового насилия преступлений, можно классифицировать личность преступника по уровню стабильности насильственно-агрессивной направленности на следующие типы: ситуационный, неустойчивый, устойчивый, злостный [2, с. 53]. Важно рассмотреть каждый из них подробно.

1. Ситуационный тип преступника.

До совершения преступления лиц, относящихся к данной категории, можно было охарактеризовать как нейтральных или даже положительных, так как в целом они соблюдали общепринятые нормы социальных взаимоотношений. Даже если у лица в сознании и поведении, в среде пребывания имеются какие-то аморальные элементы, то выражаются они не так значительно. Более ярко различные отклонения выражаются и выявляются в момент взаимодействия личности с социальной средой при конфликтной, напряженной и сложной ситуации, особенно, если лицо не подготовленно к этому. Это проявляется в том, что лицо не может сдержать себя в такой ситуации, наружу выплескивается эгоизм и социальная инфантильность, у лица исчерпываются такие ресурсы как интеллект, воля, эмоции, которые нужны для того, чтоб мягко и успешно преодолеть напряженную, сложную ситуацию, конфликт и т.д. Преступник в такой момент не может спрогнозировать и предугадать некоторые последствия, к которым может привести его поступок [3, с. 431]. Представители ситуационного типа совершают бытовое насилие впервые, несмотря на их общую социальную, в целом положительную направленность. Решающим фактором здесь выступает конфликт, который не вытекал из образа жизни, предыдущего поведения преступника и возник не по его вине. Такие люди из-за своих личностных особенностей сформировавшейся психики очень жестко зависимы от сложившейся ситуации, у них не хватает достаточного морального воспитания для того, чтоб разрешить конфликт приемлемым обществом способом. При анализе преступлений, связанных с бытовым насилием, в различных странах, в том числе в Азербайджанской Республике, можно обобщенно сказать, что 30% преступников относятся к ситуационному типу [1].

2. Неустойчивый тип преступника.

Лица данного вида можно охарактеризовать в целом отрицательно. Они и ранее нарушали нормы морали и этики, совершали различные правонарушения, включая и правонарушения в семейной сфере, не исполняли должным образом требования, предъявляемые и приемлемые для конкретных социальных ролей. Однако склонность к совершению насилия против личности в них не находила яркого выражения. Совершая насильственные деяния, они, таким образом, преследуют особо важные для себя цели,

пытаются чем-то завладеть. Например, пытаются самоутвердиться как глава семьи, подчинить других своей власти, утвердиться в глазах других, обладать материальными средствами и т.п.

Преступники данного вида сочетают в себе кардинально отличающиеся, полярные характеристики. С одной стороны, данные лица безразлично относятся к мнению окружающих, злоупотребляют спиртными напитками, употребляют наркотики, чересчур безответственны, криминогенно заряжены, надеются на избежание наказания, легко подпадают под влияние близкого окружения, у них отсутствуют устойчивые стереотипы и положительные привычки правомерного, законопослушного поведения. С другой стороны, в них присутствуют также особенности, характерные для законопослушных граждан. Формирование таких полярностей осуществляется за счет пребывания в противоречивой микросреде, которая сочетает в себе как позитивное, так и негативное влияние.

Очень низкий уровень эмоциональной устойчивости, дефекты в эмоциональной и волевой сфере, повышенная раздражительность, слабый самоконтроль, неготовность к изменениям в связке с определенными аффективными реакциями, – все это определяет насильственное поведение преступников данной категории. Они не могут конструктивно проанализировать сложные ситуации, поверхностно ориентируются в общепринятых социальных нормах. Они проявляли бытовое насилие под влиянием ситуативно возникавших побуждений и импульсов. Их деяние не являлось рационально спланированным, а представляло собой аффективно обусловленное.

Также бытовое насилие усугубляли неблагоприятные ситуации в семье, например, ссоры с иными членами семьи и т.д. Определяющее значение в возникновении бытового насилия имеет именно взаимосвязанность и взаимодействие отрицательная характеристика среды и негативные особенности личности. Микросреда и весь предыдущий образ жизни приводит лицо к такому преступлению, это закономерное развитие и итог такого поведения. При анализе преступлений, связанных с бытовым насилием, можно обобщенно сказать, что 28 % преступников относятся к неустойчивому типу [1].

3. Устойчивый тип преступника.

Данный тип преступника характеризуется устойчиво выраженной и четкой агрессивно-насильственной направленностью, сформированным стереотипом, что «грубой силой можно решить все». Такие лица формировались в микросреде, где для окружающих было нормальным систематически нарушать нормы права и морали. Они вели антиобщественный, аморальный образ жизни. Из привычного им жизненного стиля прямо вытекает бытовое насилие, у них четко сформированные асоциальные ориентиры и установки, неправильные ценности, антиобщественные взгляды.

Преступники данной категории мотивируют свое поведение негативными эмоциями, такими как гнев, месть, злость, зависть, раздражение

и т.д. Им достаточно малейшего повода, чтобы прибегнуть к насильственному преступному посягательству. В такой момент в них пробуждается примитивный стереотип о самоутверждении, который связан с применением физической силы. Источником провоцирующей криминогенной ситуации в семье, как правило, являются они сами же. Они понимают, что есть и другие доступные методы наладить межличностное взаимодействие, но считают более эффективным и предпочитают больше именно такой агрессивно-насильственный метод. Зачастую их уже ранее осуждали за преступления насильственного характера, в том числе за те, которые совершались в семье. Они неоднократно привлекались к административной ответственности, обычно в нетрезвом состоянии или за чересчур агрессивное поведение.

Их волнуют только их собственные интересы, они враждебно настроены к другим окружающим их людям, не могут себя сдерживать и ярко проявляют негативные эмоции, у них высокий уровень агрессии, они эмоционально нестабильны, неуравновешенны, вспыльчивы и раздражительны.

Такая категория преступников использует бытовое насилие в большей степени как средство для достижения какой-то преступной цели, которая не связана с нанесением вреда, то есть, в качестве инструмента. Они используют бытовое насилие для разрешения межличностных противоречий. Однако возникающие ситуации не представляются для них безвыходными или субъективно травматичными. У таких лиц наблюдается небольшое эмоциональное перенапряжение, при этом сохраняется возможность планировать, контролировать себя, регулировать свое поведение и прогнозировать вероятные последствия своих деяний. При анализе преступлений, связанных с бытовым насилием, можно обобщенно сказать, что 25 % преступников относятся к неустойчивому типу преступников [1].

4. Злостный тип.

Лиц, относящихся к данной категории преступников, можно охарактеризовать как лиц с четкой и ярко выраженной агрессивно-насильственной ориентацией, которая носит доминирующий, преобладающий, глубоко засевший, злостный характер. В результате этого преступные деяния, совершаемые ими, в большей степени не носят ситуационный характер. В таких ситуациях, провокации со стороны жертвы нет, или даже если есть, то ее не сравнить с тяжестью последствий, которые наступили в результате деяния. Зачастую преступники сами провоцируют, создают конфликт с целью удовлетворения своих желаний о применении насилия к жертве. Обычно бытовое насилие совершается даже тогда, когда нет каких-то межличностных противостояний. Превалирующим методом для самоутверждения для таких лиц является зашкаливающий уровень агрессии. Бытовое насилие для них самоцель, а не способ удовлетворения какой-то рациональной цели.

Преступники злостного типа совершают преступления, связанные с бытовым насилием, либо в относительно эмоционально-нейтральном состоянии, либо в состоянии слабо проявляющегося эмоционального перенапряжения. Как правило, они судимы повторно, в том числе отбывали

наказание в виде лишения свободы за насильственные преступления. Непрекращающиеся и постоянные акты агрессивного поведения, проявляющиеся в различных сферах жизни, закономерно привели к совершению преступного посягательства на здоровье или жизнь членов своей же семьи. Они всегда готовы по самому незначительному поводу взорваться и импульсивно разрядить обстановку, потому что хронически испытывают психологическую и эмоциональную напряженность.

Преступники злостного типа обладают следующими особенностями личности: ярко проявляющийся эгоцентризм, неготовность к изменениям в связке с определенными аффективными реакциями, отсутствие сострадания, сочувствия, сопереживания, ничем не мотивируемая враждебность в отношениях с другими, окружающими их людьми, злопамятность, цинизм, озлобленность на всех и вся, жестокость, раздражительность, высокий уровень эмоциональной неустойчивости, пониженный уровень самодисциплины и самоконтроля, антиобщественная ориентация, преимущественная направленность на свои собственные потребности и интересы, искаженная этико-моральная сфера, самооправдание, перекладывание вины и ответственности на других. При анализе преступлений, связанных с бытовым насилием, можно обобщенно сказать, что 17 % преступников относятся к злостному типу [1].

Важно отметить, что в ходе проведенного исследования можно проследить такую закономерность – чем более криминогенна личность, тем меньшую роль в мотивации противоправного поведения играют объективные условия. Напротив, если личность менее криминогенна, а внешние обстоятельства неблагоприятны, то последние сыграют большую роль в мотивации преступного поведения личности.

Естественно, вышеуказанная классификация условна. Нельзя бесспорно относить каждого преступника, совершившего преступление, связанное с бытовым насилием, к какому-то определенному типу или его подвиду. Анализируя преступления данной категории, можно встретить и таких преступников, которые подходят к различным типам, т.н. смешанные типы. В целом, существенная нравственно-психологическая и социально-правовая деформация характеризуют личность любого лица, совершившего бытовое насилие в отношении членов своей семьи. Важно понимать, что нет и не может быть какого-то одного качества у личности, которое помогло бы отличать лиц, которые соблюдают общепринятые социальные нормы от лиц, склонных к противоправному поведению. Даже сумму определенных качеств, которые вызывают девиантное поведение, невозможно точно определить. Потому преступников и не преступников отличает качественный (особое сочетание) и количественный (неповторимый удельный вес каждого) комплексы особенностей личности, имеющие системный характер.

Список литературы:

1. Официальные данные Государственного Комитета Статистики Азербайджанской Республики [Электронный ресурс]. URL:

https://www.stat.gov.az/source/crimes/ (дата обращения: 21.11.2021)

2. Пащенко А.С. Особенности расследования преступлений, связанных с домашним насилием: дис. ... кандидата юридических наук. Волгогр. акад. МВД России. Волгоград, 2005. 183 с.

3. Харламов В.С. Теория и практика противодействия преступному насилию в семье (системное криминологическое и уголовно-правовое исследование): Дисс.. доктор. юрид. наук. Санкт- Петербург, 2019. 718 с.

И. Ю. Мухина
магистрант Тюменского государственного университета
Россия, г. Тюмень

ДЕТЕРМИНАНТЫ ПРЕСТУПНОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ

Аннотация. В статье рассмотрено понятие преступности несовершеннолетних, изучены детерминанты преступности несовершеннолетних, выявлены основные причины формирования личности несовершеннолетнего преступника, проанализированы результаты анкетирования лиц младше 18 лет, совершивших преступное деяние.

Ключевые слова: преступность, несовершеннолетние, детерминанты преступности, криминологическая характеристика преступности несовершеннолетних, исследование, семья, анкетирование.

I. Yu. Mukhina
master's student of the Tyumen State University
Russia, Tyumen

DETERMINANTS OF JUVENILE DELINQUENCY

Abstract. The article examines the concept of juvenile delinquency, examines the determinants of juvenile delinquency, identifies the main causes of the formation of the personality of a juvenile offender, analyzed the results of a survey of persons under 18 years of age who have committed a criminal act.

Keywords: crime, minors, determinants of crime, criminological characteristics of juvenile delinquency, research, family, questionnaire.

Актуальность темы исследования. Преступность несовершеннолетних в настоящее время является одной из самых острых проблем современного общества, поскольку во многом определяет уровень благополучия государства в сфере социального обеспечения и реализации норм Конституции, а также международных правовых актов, направленных на защиту прав детей и их семей. Кроме того, актуальность исследования заключается в том, что несовершеннолетние являются будущим взрослым поколением страны, в связи с чем решение данной проблемы – просто необходимое условия для содействия нормальному развитию и функционированию представителей

молодежи.

Для того чтобы определить понятие преступности несовершеннолетних, необходимо обратиться к общему понятию преступности. Итак, многие ученые-правоведы в области криминологии интерпретируют данное понятие по-разному. В. Н. Кудрявцев и В.Е. Эминов определяют преступность как «отрицательное социально-правовое явление, существующее в человеческом обществе, имеющее свои закономерности, количественные и качественные характеристики, влекущее негативные для общества и людей последствия и требующее специфических государственных и общественных мер контроля» [1, с. 13].

Л.И. Спиридонов описывает преступность в качестве «момента, состояния социального организма. Преступность как социальное явление представляет собой одну из характеристик общества, один из параметров, отражающих состояние социального организма» [2, с. 22].

Анализируя ряд представленных определений данного понятия, можно сделать вывод о том, что преступность – это массовое, исторически изменчивое социальное и уголовно-правовое явление, обладающее негативным характером, образующее систему преступлений, совершенных на определенной территории в тот или иной период времени.

Понятие детерминантов преступности несовершеннолетних подразумевает прежде всего совокупность явлений, имеющих социальный характер, взаимодействие которых прямо влияет на совершение лицами младше 18 лет общественно-опасного деяния.

Иначе говоря, основным предметом данного исследования выступают причины, провоцирующие или создающие благоприятные условия для формирования личности несовершеннолетнего преступника.

Кроме того, поскольку изучаемая нами преступность относится к конкретной категории субъектов, необходимо определить и понятие несовершеннолетнего.

Согласно ст. 87 УК РФ: «Несовершеннолетними признаются лица, которым ко времени совершения преступления исполнилось четырнадцать, но не исполнилось восемнадцати лет». В настоящий момент данное понятие является легальным и законодательно-закрепленным [3].

Ввиду этого, преступность несовершеннолетних, являясь разновидностью преступности в целом, образует сложное, динамично развивающееся явление, отличающееся множеством определенных факторов, порождающееся определенной совокупностью детерминантов, образующее систему преступлений, совершенных лицами от 14 до 18 лет на определенной территории в тот или иной период времени.

По данным исследователей, каждый второй профессиональный преступник совершил свое первое преступное деяние в возрасте 14-18 лет. Как правило, в дальнейшем данные лица не прекращают свою преступную деятельность [4, с. 219].

Ввиду этого, изучение причин, образующих благоприятную среду для формирования личности юного преступника, имеет не только теоритическое,

но и практическое значение.

Как правило, существует множество причин, оказывающих влияние на несовершеннолетнего преступника. Так, данные причины производны от основных сфер жизнедеятельности несовершеннолетнего:

– семья;
– учебное заведение;
– рабочий коллектив;
– досуговое время, проведенное в компании друзей в неформальной обстановке.

Совокупность таких факторов, как недостаток воспитания, внимания, или ненадлежащего обращения со стороны родителей, одноклассников, работников школы, друзей, могут негативно сказываться на ранимой, только формирующейся психике.

Большинство таких семей, воспитывающих несовершеннолетнего преступника, именуются неблагополучными. Иначе говоря, семьями, находящимися в социально-опасном положении. Согласно ФЗ от 24 июня 1999 года № 120-ФЗ (ред. от 24.04.2020) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [5], под такими семьями следует понимать: «семья, имеющая детей, находящихся в социально опасном положении, а также семья, где родители или иные законные представители несовершеннолетних не исполняют своих обязанностей по их воспитанию, обучению и (или) содержанию и (или) отрицательно влияют на их поведение либо жестоко обращаются с ним». Из данного понятия вытекает категория таких лиц, как дети, находящиеся в социально опасном положении. В частности, к таковым, основываясь на нормах данного ФЗ, следует отнести лиц, которые вследствие безнадзорности или беспризорности находятся в обстановке, представляющей опасность для их жизни или здоровья, либо не отвечающей требованиям к их воспитанию или содержанию, либо совершают правонарушение или антиобщественные действия.

Таким образом, само собой разумеющимся выступает значимая роль семьи в жизни каждого ребенка.

Почти половина несовершеннолетних преступников и правонарушителей воспитывалась в неполной семье (одним родителем).

По данным Росстата доля детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, находящихся на воспитании в семьях, в общей численности детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей в 2020 году составило 89,7 %, что по сравнению с предыдущим годом на 0,2 % больше [6].

Так 64 % молодых семей Российской Федерации, что составляет две трети по всей стране, во втором квартале 2020 года могли позволить себе только покупку еды и одежды, но не товаров длительного пользования, о чем свидетельствуют данные Росстата, проанализированные сотрудниками РосБизнесКонсалтинга (РБК). По сравнению с аналогичным периодом прошлого года финансовое положение молодых российских семей серьезно ухудшилось – во втором квартале 2019 года 50,3 % семей сообщили, что денег

хватает только на еду и одежду. Тогда эта категория домохозяйств считалась наиболее благополучной, сейчас – наименее обеспеченной [6].

Вышеприведенные сведения свидетельствуют о том, что более половины молодых семей не располагают достаточным уровнем благополучия для обеспечения разностороннего развития своих детей, что в последующем выступает одним из детерминантов преступности несовершеннолетних.

Данные обстоятельства нашли свое подтверждение и в проведенном нами исследовании путем анкетирования в АУ СОН ТО и ДПО РСРЦН «Семья» филиал «СРСиД «ДОМ Борки» среди детей от 12 до 18 лет. Так, ребятам, оставшимся без попечения родителей, необходимо было анонимно ответить на ряд вопросов в целях выявления основных причин, влияющих на делинквентное поведение несовершеннолетних. В данном исследовании интерес представили 8 анкет, в которых ребята ответили положительно на вопрос о совершенном ими преступлении. Так, анализу подлежали ответы 6 мальчиков от 14 до 18 лет и двух девочек в возрасте 12 и 15 лет.

Так, девочка в возрасте 12 лет совершила преступление по неосторожности, одна, после чего раскаивается и стыдится своего поступка. При этом она понимала, что совершает преступление и боялась наказания за его совершение. При этом девочка пропустила вопрос о том, что именно ее толкнуло на этот шаг. Также данным исследованием установлено, что она воспитывалась в неполной семье, в которой отсутствовало взаимопонимание, родители имели вредные привычки и осуждались за совершение преступления. Девочка при этом игнорирует занятия в школе, имеет вредные привычки, поскольку у многих ее друзей и знакомых есть вредные привычки. Она состоит на специализированном учете за плохое поведение в школе.

Рассматривая данные несовершеннолетних мужского пола в возрасте от 14 до 18 лет, установлено, что большинство из них воспитывались в полной семье, остальные – в детском доме. Трое из шести принявших участие в опросе пользовались поддержкой своей семьи, у двоих часто возникали конфликты и ссоры, в основном из-за их поведения или материального недостатка в семье. У двух из шести родители трудоустроены, хотя при этом дети находятся в специализированном учреждении. Один из них отметил в качестве причины отсутствия работы – наличие вредных привычек. Двое также отметили, что претерпели насилие со стороны родителей. Остальные ребята воздержались от ответа, либо ответили отрицательно. Стоит отметить, что трое из них имеют вредные привычки (курят, пьют – 14, 15 лет), ибо у большинства из друзей и знакомых имеются пагубные привычки, им было скучно, либо их родители имели таковые.

Каждый из ребят совершил преступление. Двое из шести указали, что совершили кражу. Обоим нужны были деньги для личных нужд. Характер – умышленный, спонтанный. Мальчик в возрасте 15 лет, совершивший преступление в группе, раскаивается. При совершении преступных действий не осознавал общественную опасность своих действий, при этом ему были известны последствия. Мальчик, 16 лет, совершил преступление умышленно, в одиночку, раскаивается в содеянном. При этом понимал характер и

общественную опасность своих действий, ему были известны последствия за совершение преступления. Оба состоят на специализированном учете за содеянное.

Несовершеннолетние воспитывались в условиях эмоционального голода, жестокости, были свидетелями постоянных скандалов, драк. Побеги из дома – типичное явление среди детей и подростков этих семей.

Данное исследование бесспорно подтверждает влияние семьи и окружающих несовершеннолетних друзей, знакомых, на формирование негативных установок. Кроме того, действительно, данные лица воспитывались в неполной семье, впоследствии оказались в детском доме. Большинство из них в столь раннем возрасте имеют вредные привычки, вдохновившись примером своих родителей, друзей и знакомых, учатся удовлетворительно, не принимают участия в дополнительных кружках и секциях, ввиду отсутствия интереса. Зачастую, преступления ими совершались из-за материальной нужды, что также является определенным сигналом на пути к профилактике преступности несовершеннолетних.

Таким образом, в качестве первообразующей причины, влияющей на совершение подростками преступлений, необходимо выделить семейное благополучие, выражающееся в отношении членов семьи друг к другу, физическое и интеллектуальное здоровье родителей, отсутствие вредных привычек членов семьи, в особенности старшего поколения, материальный достаток, возможность творческого развития детей и так далее.

В том числе детерминантом преступности несовершеннолетних следует назвать негативное влияние, оказываемое на ребенка со стороны окружающих. Как правило дети в возрасте от 14 до 18 лет наиболее подвержены влиянию и манипуляциям отрицательно характеризующихся сверстников и совершеннолетних.

В ряде случаев несовершеннолетние преступники отличаются отсутствием интереса к досуговым мероприятиям, нежеланием посещать дополнительные кружки и секции. Ввиду этого, еще одной, не менее важной причиной, способствующей совершению несовершеннолетними преступления, является отсутствие культуры досуговой деятельности.

Список литературы:

1. Криминология: Учебник / Под ред. В. Н. Кудрявцева, В. Е. Эминова. М.: Юристъ. 1997. 512 с.

2. Спиридонов Л. И. Криминологический факт и его оценка // Криминология и уголовная политика. М.: Изд-во ИГиП АН СССР, 1985. С. 19-22.

3. Уголовный кодекс Российской Федерации: от 24 мая 1996 г.: по состоянию на 30.12.2021 года // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. ст. 2954.

4. Личностные характеристики преступников: монография / Под ред. Ю.М. Антоняна. М., 2016. 311 с.

5. Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних: федеральный закон № 120-ФЗ: от 24.06.1999 г.: по состоянию на 24.04.2020. [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации «Собрание законодательства РФ» [сайт]. URL: http://www.pravo.gov.ru (дата обращения: 10.01.22).

6. Федеральная служба государственной статистики [Электронный ресурс]: офиц. сайт. URL: https://rosstat.gov.ru/ (дата обращения: 10.01.22).

А. Н. Никитин
магистрант ФГАОУ ВО «Северо-Восточный Федеральный Университет им. М.К. Аммосова»[12]
Россия, г. Якутск

ВОСПРИЯТИЕ ТЕРРОРИЗМА В СТУДЕНЧЕСКОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В работе уточняется характеристика термина «терроризм», рассматривается отношение региональной студенческой молодежи к терроризму как явлению в общественно-политической жизни. На материалах пилотного исследования анализируются информационные и социальные аспекты формирования отношения студентов – будущих учителей физической культуры СВФУ к терроризму. Сделаны выводы, что после изучения учебного курса возрастает обеспокоенность проблемой террористической угрозы, появляется потребность в дополнительных знаниях и профессиональных умениях для предотвращения угрозы в школьных зданиях.

Ключевые слова: терроризм, террористический акт, борьба с терроризмом, информированность, студенческая молодежь, государство**.**

A. N. Nikitin
master student FGAOU VO "North-Eastern Federal University. M.K. Ammosov"
Russia, Yakutsk

PERCEPTION OF TERRORISM AMONG STUDENTS

Annotation. The paper specifies the characteristics of the term "terrorism", examines the attitude of regional students towards terrorism as a phenomenon in social and political life. Based on the materials of the pilot study, the information and social aspects of the formation of the attitude of students - future teachers of physical culture of NEFU to terrorism are analyzed. It is concluded that after studying the training course, concern about the problem of the terrorist threat increases, and there is a need for additional knowledge and professional skills to prevent threats in school buildings.

[12] Научный руководитель: Баишев И.И., канд. пед. наук, доцент каф. «ТМФК и БЖД» Института физической культуры и спорта СВФУ

Key words: terrorism, terrorist act, fight against terrorism, awareness, student youth, state.

Актуальность. Терроризм – как указывает Ю.П. Зинченко – есть одна из наиболее острых проблем современного общества, создающая реальную угрозу реализации национальных интересов Российской Федерации, культурно-этическим, национальным ценностям и образу жизни населения страны путем разрушения культурно-исторических объектов, государственного и личного имущества, убийствами, захватами заложников в целях изменения политической системы и общественного строя [3, с. 4] Как социально-политическое явление терроризм многолик, многоаспектен, не имеет государственных границ, и делает объектом своего влияния молодежь, достаточно уязвимую группу общества. Поэтому проблема противодействия терроризму в Российской Федерации является актуальной задачей государственного уровня.

Научная разработанность темы. Почти полвека назад – в 1973 году на заседании Специального комитета ООН по вопросам международного терроризма была сделана попытка сформулировать определение терроризма как явления международного масштаба.

Одним из первых российских ученых исследовал международно-правовой аспект терроризма Е.Г. Ляхов [7]. В трудах российских (Ю.М. Антонян, Ю.П. Зинченко, А.В. Баранов, П.А. Кабанов, Э.А. Паин, К.Н. Салимов и др.) и зарубежных ученых (Г. Уордлоу, Я. Лессера) анализировались социальные, политические, культурные условия развития терроризма. Существенной особенностью научных работ, опубликованных с 2010 г. по настоящее время, стало обобщение накопившегося международного опыта исследования терроризма в целом, а также анализ конкретных направлений антитеррористической деятельности. Аналитический обзор отечественных авторефератов и научных статей показал отсутствие универсального определения терроризма, а также слабую разработанность практически ориентированных методик и технологий противодействия вовлеченности молодежи в террористические организации.

Методы и организация исследования. В теоретическом исследовании были применены следующие методы: анализ нормативно-правовой базы и научно-теоретической литературы по теме исследования; аналитический метод оценки; сравнительный анализ; экспертные заключения; обработка и анализ материалов социологического исследования

Цель данной работы – проанализировав точки зрения ведущих ученых РФ и специалистов правоохранительных структур о терроризме, изучить отношение студенческой молодежи к проблеме терроризма для создания образовательной программы, формирующей у будущих учителей практические умения по распознаванию террористической опасности и обоснованность действий в экстремальной обстановке.

Изложение основного материала исследования.

Одно из первых определений терроризма приведено в Конвенции о

борьбе с терроризмом 1934 года: «Терроризм – любое противоправное деяние, практически подвергающее опасности человеческие жизни» [11, с. 8]. Полянский Д.С. в своем диссертационном исследовании определяет терроризм как «организованную форму политического насилия, направленную на достижение поставленных целей – убийство или покушение на жизнь глав государств, членов правительства, дипломатических представителей и других должностных лиц, захват заложников, нападение на помещения посольств и прогрессивных организаций, а также другие аналогичные преступления, осуществляемые и организуемые с намерением изменить внутреннюю и внешнюю политику государства, сопровождающиеся циничным пренебрежением нормами гуманизма и справедливости» [10, с. 8]. Матчанова З.Ш. характеризует терроризм в современных условиях как «противоправную деятельность отдельных лиц, групп лиц или коллективных образований (группировок, организаций), основанную на идеологии насилия и нарушающую общественную безопасность во внутригосударственном или международном масштабе, выраженную в совершении взрыва или других действий, влекущих гибель человека или создающих опасность таковой, а также причинение имущественного ущерба, устрашение населения и оказание воздействия на органы власти государства или международные органы и организации с целью дестабилизации обстановки в обществе и принуждения к принятию решений, выгодных для террористов, а также с иными целями деструктивной направленности» [8, с. 9].

Объемное истолкование терроризма приведено в ст. 3 Федерального закона «О противодействии терроризму». В нем терроризм трактуется как «идеология насилия и практика воздействия на принятие решения органами государственной власти, органами местного самоуправления или международными организациями, связанные с устрашением населения посредством взрыва, поджога, иных действий, устрашающих население смертью, угрозами насилия, причинения значительного имущественного ущерба либо наступления иных тяжких последствий, в целях дестабилизации деятельности органов власти или международных организаций, а также угроза совершения указанных действий в тех же целях» [12].

Для социологов В.В. Гридиной и Т.М. Петиновой: «терроризм – это незаконное предумышленное использование физического и психического насилия или угроза такого насилия со стороны террористических организаций с политическими целями, объектами которого являются гражданские лица или имущество» [2, с. 19].

В качестве рабочего определения для данной статьи возьмем скорректированную в рамках социально-правового подхода дефиницию Лазарева Н.Я.: «Терроризм – это политика и практика экстремистского воздействия, основанного на применении незаконного насилия, обусловленного особым видом мессианства, имеющим свою идеологию и генерирующим агрессию» [6, с. 9].

Из приведенных определений можно выделить три основных признака терроризма, таких как: 1) применение или угроза применения насилия; 2) его

политическая мотивация; 3) применение насилия в отношении неопределенного круга лиц ради удовлетворения политических, экономических или социальных требований.

Российские эксперты, особенно представители нижегородской научной школы террологов, отмечают ориентацию руководителей террористических групп на «молодые кадры» – целенаправленное привлечение молодежи как социально уязвимой группы российского сообщества, не имеющей экономической независимости, испытывающей значительные трудности социализации в обществе «риска». Согласно данным Национального антитеррористического комитета основную массу террористов (около 75 %) составляет молодежь 15-25 лет [3, с. 22]. И хотя по массовости и радикальности проявлений лидирует Северо-Кавказский федеральный округ, в Республике Саха (Якутия) в последние десятилетия резко усилились миграционные потоки из республик этого региона, Средней Азии, повлекшие осложнение антитеррористической обстановки в регионе.

Поэтому так важно повысить компетентность именно студенческой молодежи. Во-первых, такая информированность является своеобразной защитой от идеологии терроризма; во-вторых, позволит добиться отторжения абсолютным большинством молодых якутян самой мысли о возможности применения террористических методов для разрешения территориальных, социальных, экономических, конфессиональных, культурных проблем. Каждому студенту, особенно будущему педагогу по физической культуре и ОБЖ, зачастую единственному представителю «сильного пола» в чисто женских школьных коллективах необходимо знать, что такое терроризм, как распознать террористическую опасность, как действовать в экстремальной обстановке до прихода специалистов.

В связи с этим в 2021 году в Институте физической культуры и спорта СВФУ им. М. К. Аммосова было проведено прикладное исследование, целью которого стало изучение мнения студентов до и после прослушивания курса о проблеме терроризма. Степень восприятия терроризма приведена в табл. 1.

Таблица 1 – Восприятие терроризма как личной угрозы

Варианты ответов	Считаете ли Вы, что терроризм угрожает Вам лично?				
	Бакалавры 18-20 лет до курса	Магистры 24-26 лет до курса	Бакалавры 18-20 лет после курса	Магистры 24-26 лет после курса	Итого
Да	25	30	35	50	+5/+15
Нет	25	30	30	25	+5/-5
Трудно сказать	50	40	35	25	-5/-5
Итого	100	100	100	100	

Хотя на сегодняшний день возросло количество террористических актов в мире и в стране, число первокурсников, реально обеспокоенных проблемой терроризма невелико, а каждый 3-ий или 4-ый опрошенный

считает, что поскольку он живет в Якутии, а не на Кавказе, то их это лично не коснется. Отношение молодежи к терроризму напрямую зависит от возраста, уровня образования и накопленной информации – обучаясь в магистратуре и будучи старше первокурсников на 4-5 лет, магистранты после прохождения ими спецкурса осознают, что в современном мире вероятность стать жертвой террористического акта довольно реальна даже у тех, кто живет в Республике Саха (Якутия).

Одной из знаковых характеристик терроризма является изучение представлений молодежи о личностях террористов. Как воспринимают участников террористических групп их сверстники из законопослушной молодежной среды? Как героев, борющихся за свободу, типа Че Гевары, или как хладнокровных убийц, фанатиков веры? По каким критериям следует дифференцировать насильственные действия, чтобы различить терроризм и партизанскую войну, терроризм и борьбу за национальное освобождение?

Анализ ответов на вопрос «Кто такие террористы, с Вашей точки зрения?» показал, что для трети опрошенных террористы – это люди, профессионально зарабатывающие на смерти и насилии; треть студентов видит в террористах фанатичных борцов за идею, а остальные респонденты считают их психически ненормальными (табл. 2).

Таблица 2 – Представление о террористах у молодежи

Варианты ответов	Кто такие террористы, с Вашей точки зрения?				
	Бакалавры 18-20 лет до курса	Магистры 24-26 лет до курса	Бакалавры 18-20 лет После курса	Магистры 24-26 лет после курса	ИТОГО
Это психически ненормальные люди	45	35	25	20	-20/-15
Это религиозные фанатики	5	10	10	15	+5/+5
Это люди, пострадавшие от режима властей за идею	30	30	25	20	-5/-10
Это люди, превратившие смерть и насилие в вид заработка	20	25	40	45	+25/+20
Всего	100	100	100	100	

По мнению экспертов, не стоит видеть в числе участников террористических групп исключительно психически ненормальных лиц. Таких среди них немного. А вот количество участников с завышенными притязаниями, неадаптированные к реальности, экзальтированных – и составляет пресловутую треть. Участие в террористических организациях выступает для многих эффективным и доступным способом компенсации заниженной самооценки (за счет чувства господства над другими) или социального статуса, формирования ощущения сопричастности, единства [5, с. 27].

Среди членов террористических организаций преобладает молодежь, среди которой высок удельный вес студенчества. Учитывая, что социализация молодых происходит в сложных условиях трансформирующейся постсоветской России, в условиях экономического кризиса, ломки старых ценностей и идеалов, резкого расслоения общества по материальному признаку, молодое поколение не способно критически осмысливать предлагаемые ей «вызовы» времени, тенденциозные публикации в СМИ, а потому высока вероятность восприятия террористов как борцов с социальным неравенством.

Вывод: для борьбы с терроризмом в условиях информатизации и компьютеризации современного общества и молодежной среды, по мнению российских экспертов, следует перейти от криминологической концепции терроризма к концепции социокультурной, вести действенную молодежную политику, изменить возможности системы образования, трудоустройства и социальной поддержки молодежи [5, с. 48]. Не ограничиваясь профессиональными мерами борьбы с терроризмом, практикуемыми правоохранительными структурами, внедрить российскую комплексную программу, учитывающую социально-политические, этнокультурные, исторические, этнопсихологические особенности российских регионов, оказывать активную поддержку СМК и социальным институтам (образование, семья, религия).

Список литературы:

1. Глобальная контртеррористическая стратегия ООН (A/RES/60/288) от 8 сентября 2006 г. [Электронный ресурс] // Организация Объединенных наций. URL: https://www.un.org/counterterrorism/ru/un-global-counter-terrorism-strategy (дата обращения: 01.12.2021).

2. Гридина, В.В. Восприятие терроризма в молодежной среде: социально-политические аспекты / В.В. Гридина, Т.М. Петина // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Социальные, гуманитарные, медико-биологические науки. 2017. Т. 19. № 6. С. 18-25.

3. Зинченко Ю.П. Психологический портрет терроризма: истоки терроризма как социальной формы идентичности // Вестник Московского университета. 2007. № 4. С. 3-7.

4. Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.) [Электронный ресурс] // Информационно-правовой портал Гарант.ру. URL: https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/12070277/ (дата обращения: 15.11.2021).

5. Кузьмин А.В. Социально-культурная профилактика экстремизма в молодежной среде: автореферат дис. доктора пед. наук: 13.00.05. Тамбов, Тамбовский государственный университет, 2015. 53 с.

6. Лазарев Н.Я. Терроризм как социально-политическое явление: истоки, формы и динамика развития в современных условиях: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.01. Москва, 2007. 26 с.

7. Ляхов, Е.Г. Терроризм: национальный, региональный и международный контроль: Монография / Е. Г. Ляхов, А. В. Попов; М-во внутр. дел Рос. Федерации. Рост. юрид. ин-т. М.: Ростов н/Д., 1999. 435 с.

8. Матчанова З.Ш. Факторы распространения терроризма в современной России: криминологический анализ: автореферат дис. ... кандидата юридических наук : 12.00.08. Калининград, 2016. 24 с.

9. Матчанова З.Ш. Понятие терроризма в современном российском законодательстве / З.Ш. Матчанова // История государства и права. 2007. №23. С. 2-3.

10. Полянский Д.С. Терроризм как политическое явление в современной России: автореферат дис. ... кандидата политических наук: 23.00.02. Ставроп. гос. ун-т. Ставрополь, 2006. 21 с.

11. Стальмахов В.А. Терроризм как политическая проблема современного Российского государства: автореферат дис.... кандидата политических наук: 23.00.02. Нижний Новгород, 2011. 23 с.

12. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: https: // www.kremlin.ru/acts/bank/23522 (дата обращения: 01.12.2021).

13. Федеральный закон «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации в целях совершенствования мер противодействия терроризму» от 29.12.2017 № 445-ФЗ (последняя редакция) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_286754/ (дата обращения: 21.12.2021).

О. Олову
аспирант Тюменского государственного университета
Россия, Тюмень

КИБЕРПРЕСТУПНОСТЬ В НИГЕРИИ: ЭВОЛЮЦИЯ И ФОРМЫ

Аннотация. Один из глобальных кризисов в мире технологий – это киберпреступность. Это кажется технической проблемой, но она затронула все фазы жизни человека, организации и правительства. Благодаря своему широкому распространению, она привлекла внимание международных организаций и различных областей обучения. В равной степени она объединила службы безопасности разных стран для совместной работы над поиском решений. По этой теме киберпреступности было проведено множество исследований, чтобы информировать общественность о ее ущербе и опасностях. Этот документ просто способствует проводимым на данный момент исследованиям, обсуждая эволюцию киберпреступности в Нигерии и выделяя некоторые из преобладающих форм в Нигерии. Исследование показывает, как зародилась киберпреступность и какова была реакция правительства Нигерии. Кроме того, исследование выявило 4 формы на территории Нигерии и кратко их объяснило.

Ключевые слова: киберпреступность, Нигерия, эволюция киберпреступности, формы киберпреступности.

O. Olowu
Ph.D student, Tyumen State University
Russia, Tyumen

CYBERCRIME IN NIGERIA: EVOLUTION AND FORMS

Abstract. One of the global crises in the world of technology is cybercrime. The problem seems like a technical problem, but it has cut across all phases of life of an individual, organization and government. Due to its wide spread, it has gotten the attention of international organization and different fields of study. Equally, it has brought together security agencies of different countries to work together for solutions. Many studies has been carried on this topic cybercrime to enlighten the public about its damages and dangers. This paper simply contribute to the studies so far by discussing the evolution of cybercrime in Nigeria and highlighted some of the predominant forms in Nigeria. The study reveals how cybercrime started, and the reaction of Nigerian government. Also, the study identified 4 forms in Nigeria territory and explain them briefly.

Keywords: cybercrime, Nigeria, evolution of cybercrime, forms of cybercrime.

A cumulative #15 billion (Naira) equivalent to $39 million (us dollar) was lost by commercial banks to cybercrime and other electronic fraud in the year 2018 [1, p.1]. It was further indicated that, it was a 537% increase on the #2.37 billion (Naira) loss recorded in 2017.

With the advent of internet, many things have been made easier. Recently, internet made the fight against Corona virus an easy one to fight for the world at large. The level of spreading information for caution in the fight against covid19 was at its highest peak, especially in the late 2019 and early 2020. At the other hand, internet has been a way of manipulating individual, organization and even the government. Several crimes has moved from physical to virtual, using internet facilities, and that is what we can cybercrime.

Many scholars has given different definitions of cybercrime, we shall review few in this paper. Cybercrime can be defined as crimes in which a computer is the object of the crime or is used as a tool to commit an offense. Offenders may use computer technology to access personal or commercial information, or use the internet for exploitative or malicious purposes [2, p.1]. Cybercrime is targeted on the victim's computer, with the intention to spread malware, obtain illegal information, and gain unauthorized access to make a profit or steal vital information from victims. [3, p. 2]

The above given definitions of cybercrime see it as an attempt of spreading malware or to obtain illegal information, either to make profit or steal vital information from victims using computer, through communication network, internet. In addition to what cybercrime is, it can equally be said to be an act of impersonation or act of deceiving a victim to believing they are who they are not, and getting their victims resources, in most cases, money or credit card details. In Nigeria, cybercrimes are perpetrated by individuals, hackers or connected networks of criminals motivated by financial interests. [1, p.1]

Evolution of cybercrime in Nigeria.

Nigeria witnessed a great turn around in the year 2000 with the introduction of internet. This development was expected to help Nigeria stand tall among other countries of the world and be able to make exploit through the internet provision. Reverse was the case for most young generations. They considered it as an avenue to manipulate and deceive others, especially from other countries of the world in the bid for them to enrich themselves. Those involved in this act are popularly known as 'Yahoo boys'. I assume this name was created out of the fact that yahoo was the first trending email platform in the early 2000s.

Due to how expensive getting a laptop or a desktop computer was, most cybercrimes in the early time were performed in the cybercafe. Government on its part made use of Nigeria police force as an agent expected to solve this problem by arresting anyone found guilty of being a 'yahoo boy'.

In the fight against cybercrime, Nigeria government established the first law that regulates individuals in the cyber space. The Cybercrimes (Prohibition, Prevention, etc) Act, 2015 is the first Act enacted in Nigeria to regulate the conduct of persons in the cyberspace and cybercrimes in Nigeria. The Act was passed into Law by the Nigerian National Assembly on the 5th of May, 2015. The Act contains 59 sections, 8 parts and two schedules [4, p.3]. The 2015 act mandated all cybercafe owner to get their cybercafe registered with data up keeping of their customers. These was suppose to check-mate the activities of people while using the internet. Though, this may be against the fundmental human right, but it seems to be one of the steps the governemnt could take.

The question at hand is, to what extent is all written rules or laws in cybercrimes (porhibition, prevention act) 2015 effective? Oke O. (p.19) in his conclusion while appraising the 2015 act is of the believe that the enactment of the act in Nigeria is a good step in the right direction but the Act has several loopholes and lacuna which if not addressed would make the Act one of the many dead Laws in the Nigerian statute books.

Forms of cybercrime.

The types or forms of cybercrime are not static. It forms into different types day by day, either reforming itself or developing fresh ideas. For the sake of this study, we shall review top 4 cybercrimes in Nigeria.

Phishing scam: This is a highly rated crime in Nigeria. It's physical form has been in existence even before internet, popularly known as '419'. Phishing scam is when an individual or group of people organize themselves as who or what they are not in order to get information from a victim. This is, in most cases, done through email or telephone conversation. The most common of this is when a prospect victim is requested to supply some of his or her information that could be of use to them immediately or in the future. Examples of what they request for is credit card details or bank verification number (BVN).

Dating: Another most common type is what is popularly known as dating. This is when two people claim to be in love based on pictures shared on the internet. This is in most cases done through the dating websites. The victim is always made to believe his or her love is somewhere in need of assistance, and without the assistance, he or she might not be able to visit the victim for them to see. The cyber

criminal always make use of compiled images of ladies or men on the internet who are innocent of what their images are used for. Sometimes, images are always edited to depict what they want their victims to see.

Website clone: This is increasing this days. It is a method where a popular company's website is clone for people to make payment for some few items using credit cards. The items might be delivered or not, all they need is the credit card details. Something similar to this is when some websites encourage people into performing activities to win cash prize on their website. This is done to gain your confidence, get access to your systems, steal data, steal money, or spread malware.

Identity fraud. This is the last on our list. It is the peak of stealing someone data. It involves the use of another person's info on the internet. This could be to implicate victims further or to simply steal from him or her.

References:

1. Institute for Safety Studies. Cybercrime in Nigeria requires public-private action [Electronic resource] URL: https: //issafrica.org/iss-today/cybercrime-in-nigeria-demands-public-private-action (date of treatment: 12.05.2021).

2. Nigeria's 2015 Cybercrime Law and its Implications for Financial Institutions and Service Providers [Electronic resource] URL: https://www.financierworldwide.com/the-nigerian-cybercrime-act-2015-and-its-implications- for-financial-institutions-and-service-providers # .Yaz0ClVBz6Q (date of treatment: 12.03.2021).

3. Ogunjobi O. Impact of Cybercrimes on Nigerian Youth in 2020 [Electronic resource] URL: https://www.researchgate.net/publication/347436728_THE_IMPACT_OF_CYBERCRIME_ON_NIGERIAN_YOUTHS (date accessed: 03.12.2021).

4. Oke, O. An Appraisal of the Nigerian Cybercrime (Prohibition, Prevention Etc) Act, 2015 [Electronic resource] http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.2655593 (date of access: 03.12.2021).

С. Г. Ольков
профессор Казанского инновационного
университета им. В.Г. Тимирясова
Россия, г. Казань

СВЯЗЬ ЧИСЛА ОСУЖДЕННЫХ С ЧИСЛЕННОСТЬЮ НАРОДОНАСЕЛЕНИЯ ЧЕРЕЗ ЧИСЛО ЗАРЕГИСТРИРОВАННЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ И ЧИСЛОМ ВЫЯВЛЕННЫХ ЛИЦ, СОВЕРШИВШИХ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. Исследована связь между числом осужденных и численностью народонаселения в России через число зарегистрированных преступлений, а также связь между числом осужденных и выявленных лиц, совершивших преступления в России по эмпирическим данным за период с 1970 по 2019 годы.

Ключевые слова: преступность, латентная преступность, осужденные, выявленные лица, совершившие преступления, валовая преступность, корреляция, регрессия.

S. G. Ol'kov
professor of Kazan Innovation University
named after V.G. Timiryasov
Russia, Kazan

THE RELATIONSHIP BETWEEN THE NUMBER OF CONVICTS AND THE POPULATION THROUGH THE NUMBER OF REGISTERED CRIMES AND THE NUMBER OF IDENTIFIED PERSONS WHO COMMITED CRIMES

Abstract. The relationship between the number of convicts and the population in Russia through the number of registered crimes, as well as the relationship between the number of convicted and identified persons who committed crimes in Russia according to empirical data for the period from 1970 to 2019, is investigated.

Keywords: crime, latent crime, convicts, identified persons who committed crimes, gross crime, correlation, regression.

О преступности в самом общем виде обычно судят по трём переменным: 1) числу зарегистрированных преступлений; 2) числу осужденных за совершение преступлений; 3) численности народонаселения. Тот же коэффициент преступности вычисляется по двум переменным – абсолютному числу зарегистрированных преступлений и численности населения на исследуемой территории с умножением дроби обычно на 100 тысяч: $y = \frac{R}{N} \cdot 10^5$, где R – абсолютное число зарегистрированных преступлений на данной территории за данное время в штуках, N – абсолютная численность народонаселения на данной территории за данное время, человек, y – коэффициент преступности, приведенный на сто тысяч человек.

Этих же трёх переменных вполне достаточно для измерения валового и латентного числа преступлений, поскольку мультипликатор латентности вычисляется по формуле: $\frac{R}{W}$, где W – абсолютное число осужденных на данной территории за данное время, человек, а валовое число преступлений рассчитываем по формуле: $C = \frac{R^2}{W}$. Из основного криминологического тождества $C = R + L$ легко выразить латентную преступность: $L = C - R$ или $L = \frac{R^2 - RW}{W}$.

Пусть, например, $N = 146 \cdot 10^6$, $R = 29 \cdot 10^5$, $W = 5 \cdot 10^5$, откуда $y = \frac{R}{N} \cdot 10^5 = \frac{29 \cdot 10^5}{146 \cdot 10^6} \cdot 10^5 = 1986$ преступлений на сто тысяч народонаселения. Валовое число преступлений составит: $C = \frac{R^2}{W} = \frac{(29 \cdot 10^5)^2}{5 \cdot 10^5} = 1682 \cdot 10^4$ штук. Латентную преступность можно рассчитать напрямую из основного

криминологического тождества: $L = C - R = 1682 \cdot 10^4 - 29 \cdot 10^5 = 1392 \cdot 10^4$ или сразу по формуле для латентной преступности: $L = \frac{R^2 - RW}{W} = \frac{(29 \cdot 10^5)^2 - 29 \cdot 10^5 \cdot 5 \cdot 10^5}{5 \cdot 10^5} = 1392 \cdot 10^4$.

Построим статическую модель, связывающую перечисленные переменные. То есть модель при фиксированном времени и с использованием пространственных (кросс-секционных данных).

Нам известно, что число зарегистрированных преступлений является положительной регрессионной функцией от численности народонаселения (коэффициент корреляции Пирсона близок к единице), а число зарегистрированных преступлений детерминирует число осужденных также положительным образом, и при этом обе упомянутые связи хорошо аппроксимируются простыми линейными уравнениями.

Обозначим число зарегистрированных преступлений буквой R, и будем измерять в штуках (шт.), а численность народонаселения обозначим буквой N, и будем измерять количеством человек (чел.). Положительная линейная зависимость между денными переменами имеет вид: $R = kN$ (№1) где k – коэффициент пропорциональности, который мы получаем в ходе парного корреляционно-регрессионного анализа, и можем также его назвать коэффициентом регрессии. Ясно, что по своей сути $k = \frac{dR}{dN}$ – это первая и единственная производная, скорость изменения числа зарегистрированных преступлений при изменении численности народонаселения на одного человека. При этом $k > 0$. Поскольку $k = \frac{dR}{dN}$, постольку $dR = kdN$, где dR – дифференциал числа зарегистрированных преступлений. Область определения функции: $Df \in [0; \infty)$, а область значений функции: $Ef \in [0; \infty)$. То есть, геометрически функция представляется в первом квадранте декартовой системы координат правой ориентации.

Зависимость числа осужденных от числа зарегистрированных преступлений имеет вид: $\theta = qR$ (№2), где q – коэффициент пропорциональности ($q > 0$), который получаем в ходе парного корреляционно-регрессионного анализа, и он отвечает на вопрос, насколько человек меняется число осужденных при изменении числа зарегистрированных преступлений на одну штуку. Так же нужно записать: $q = \frac{d\theta}{dR} \Rightarrow d\theta = qdR$, где $d\theta$ – дифференциал числа осужденных. Область определения функции: $Df \in [0; \infty)$, а область значений функции: $Ef \in [0; \infty)$. То есть, геометрически функция представляется в первом квадранте декартовой системы координат правой ориентации.

Остается только связать число осужденных с численностью народонаселения с учетом числа зарегистрированных преступлений: $\theta = qkN$ (№3). Ясно, что $q = \frac{\theta}{kN} = \frac{\theta}{R}$ и $k = \frac{\theta}{qN}$.

Решим прикладную задачу. Пусть $\theta = 5 \cdot 10^5$; $N = 146 \cdot 10^6$; $k = 0{,}02$. Требуется определить скорость роста числа осужденных при изменении

численности народонаселения на одного человека, а также число зарегистрированных преступлений. Для ответа на первый вопрос данной задачи обратимся к формуле $q = \frac{\theta}{kN} = \frac{5 \cdot 10^5}{0{,}02 \cdot 146 \cdot 10^6} = \frac{25}{146} \approx 0{,}171$. Для ответа на второй вопрос воспользуемся формулой №1: $R = kN = 0{,}02 \cdot 146 \cdot 10^6 = 2900000$ шт. Проверим верно ли работает формула №3: $\theta = qkN = \frac{25}{146} \cdot 0{,}02 \cdot 146 \cdot 10^6 = 5 \cdot 10^5$. Так же проверим формулу $q = \frac{\theta}{R} = \frac{5 \cdot 10^5}{2900000} = 0{,}172$.

Обратим внимание, что, работая со статическими моделями №1, №2 и №3, мы не выходим за пределы первого квадранта декартовой системы координат правой ориентации, поскольку отрицательные величины здесь не имеют смысла, а также работаем с пространственными данными, когда строим регрессионные модели для получения средних скоростей, связывающих переменные модели. Последнее особенно важно иметь в виду, чтобы не допустить соответствующих математически-методологических ошибок. В данном исследовании сами исходные регрессионные модели не приводятся, а лишь отмечается, что они обычно получаются с помощью метода наименьших квадратов по пространственным данным. В принципе, искомые параметры можно получать и по временным рядам, но в этом случае следует учесть ряд важных ограничений, первое из которых не стационарность сопоставляемых временных рядов, то есть наличие в них тенденций. Эта беда небольшая, поскольку можно взять вместо исходных уровней ряда их первые разности, но может случиться так, что и первые разности ряды стационарными не сделают, и тогда нужно брать вторые разности (как правило, до третьих разностей дело уже не доходит). Ясно, что динамику скоростей (первые разности) и ускорений (вторые разности) трудней интерпретировать, чем при непосредственной работе с исходными пространственными данными.

На следующем шаге построим более сложную модель, в которой будут задействованы уже все четыре квадранта декартовой системы координат правой ориентации. Для этого возьмем по временным рядам две переменные: 1) число выявленных лиц, совершивших преступления (V, чел.); 2) число осужденных (W, чел.). В нашем распоряжении имеются данные за период с 1970 по 2019 годы в РСФСР и Российской Федерации и при этом ясно, что число выявленных лиц положительно детерминирует число осужденных. Однако, чтобы соблюсти все тонкости корреляционно-регрессионного анализа применительно к работе с временными рядами, сделаем временные ряды исследуемых переменных стационарными. В данном случае перейдем от уровней ряда к первым разностям. То есть, будем рассматривать связь между Δ_V и Δ_W, где Δ – абсолютный цепной прирост, означающий разность между последующими и предыдущими значениями соответствующего временного ряда.

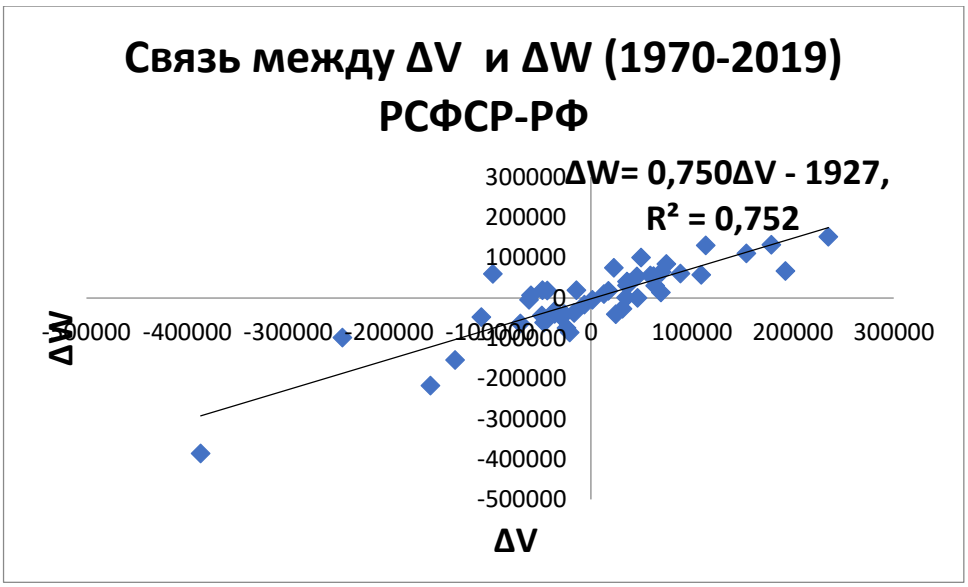

Рис. 1. Связь между абсолютными цепными приростами числа выявленных лиц, совершивших преступления и осужденных по России за период с 1970 по 2019 годы, описываемая уравнением: $\Delta W = 0{,}750\Delta V - 1927$

Ясно, что абсолютный цепной прирост может принимать, как положительные, так и отрицательные значения. В нашем случае $\boldsymbol{\Delta W = 0{,}750\Delta V - 1927}$ (№4). Для удобства обозначим $\Delta \boldsymbol{W} = w$, а $\Delta \boldsymbol{V} = \boldsymbol{v}$, и тогда уравнение №4 примет вид: $w = 0{,}750v - 1927$ (№4.1).

Уравнение №4 похоже на уравнение, описывающее известный физический закон – закон Гука в классической механике: $F = kx$, где x – величина растяжения или сжатия пружины в единицах измерения длины, k – эмпирический коэффициент пропорциональности, F – сила в единицах измерения силы. Только в нашем случае вместо растяжения и сжатия пружины по абсциссе – «растяжение» или «сжатие» абсолютного цепного прироста численности выявленных лиц, совершивших преступления, а по ординате изменение абсолютного цепного прироста числа осужденных. Ясно, что связь №4 – это дифференциальная функция относительно первообразной подобной переменной работы в законе Гука.

Для прояснения сути дела решим простую физическую задачу, связанную с законом Гука. Пусть сила равная одному килограмму растягивает пружинку на 4 сантиметра, и нас интересует ответ на вопрос: какую работу совершает сила? Для решения задачи сначала найдем коэффициент пропорциональности k, подставив в формулу, описывающую закон Гука, известные значения переменных: $k = \frac{F}{x} = \frac{1}{0{,}04}$. Следовательно, уравнение Гука можно переписать для нашего примера: $F = \frac{1}{0{,}04}x$. Работа же есть определенный интеграл от функции Гука: $\int_0^{0{,}04} \frac{1}{0{,}04} x dx = \frac{1}{0{,}04}\int_0^{0{,}04} x dx = \frac{1}{0{,}04} \cdot \frac{x^2}{2}\Big]_0^{0{,}04} = \frac{1}{0{,}04} \cdot \frac{0{,}04^2}{2} = \frac{1}{50} \approx 0{,}02\,\frac{\text{кг}}{\text{м}}$.

Обратим внимание, что закон Гука с математической точки зрения записан неверно, поскольку детерминирующая переменная – сила стоит в левой части уравнения, а, следовательно, расположена на ординате, а не на абсциссе. Точная запись закона Гука: $x = \frac{1}{k} \cdot F$, поскольку сила растягивает пружинку, а не пружинка создает силу. Следовательно, для нашего примера получим запись: $x = \frac{1}{k} \cdot F = \frac{1}{\frac{1}{0,04}} F$.

Что касается связи между числом осужденных и выявленных лиц, совершивших преступления, то мы сразу всё записали правильно, ибо число осужденных зависит от числа выявленных лиц, совершивших преступления. С учетом поправки на перенос переменных имеем: $w = 0,750v - 1927 \Rightarrow v = \frac{1}{0,750} w + \frac{1927}{0,750} = \frac{4}{3} w + 2569$. $v = \frac{4}{3} w + 2569$ – это и будет подынтегральное выражение.

В нашем случае аналогом силы выступает абсолютный прирост числа выявленных лиц, совершивших преступления, а аналогом работы – определенный интеграл, измеряемый числом выявленных лиц, совершивших преступления на число осужденных.

Сравнивая уравнение №4, с уравнением, описывающим закон Гука, можем также заметить, что в уравнении Гука нет свободного члена, то есть, прямая проходит через начало координат.

Выводы: связь между числом осужденных и численностью народонаселения с учетом уровня зарегистрированной преступности для любых эмпирических данных, полученных по пространственным выборкам, удобно выразить уравнением $\theta = qkN$, а связь между первыми разностями числа осужденных и числа выявленных лиц, совершивших преступления, полученных по временным рядам для России за период с 1970 по 2019 годы, описывается уравнением: $w = 0,750v - 1927$.

Список литературы:

1. Ольков С.Г. Математический подход к назначению наказания: теория С.Г. Олькова // Уголовное право. Общая часть. Наказание. Академический курс в 10 т. Т. 6 Назначение наказания / под ред. докт. юрид. наук, проф. Н.А. Лопашенко. М: Юрлитинформ, 2021. С. 469-544.

2. Ольков С.Г. Насильственная преступность в России: сущность, тенденции, закономерности, преступники и жертвы, ущерб и противодействие // Публичное и частное право. 2010. № 1(5). С. 21-47.

Д. А. Шадская
учитель самопознания «СОШ№30»
Республика Казахстан, г. Караганда

ИСЛАМСКИЙ РАДИКАЛИЗМ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ

Аннотация. В статье рассматриваются вызовы в области безопасности, адресованные Западу и постсоветским государствам Центральной Азии со стороны

радикального ислама. В этой связи проблемы взаимодействия Запада со странами региона анализируются в контексте противодействия растущей угрозе исламизма и международного терроризма. Особое внимание уделено Таджикистану, опыт которого в этой сфере представляется наиболее примечательным. Хронологические рамки статьи ограничены в основном 2014-2015 гг., но при этом делается экскурс и в более ранние периоды истории центральноазиатских обществ.

Ключевые слова: Центральная Азия, Европейский союз, США, Таджикистан, радикальный ислам, международная безопасность, террористическая угроза.

D. A. Shadskaya
self-knowledge teacher "School №30"
Republic of Kazakhstan, Karaganda

ISLAMIC RADICALISM IN CENTRAL ASIA

Abstract. The article examines the security challenges posed by radical Islam to the West and the post-Soviet states of Central Asia. In this regard, the problems of interaction between the West and the countries of the region are analyzed in the context of countering the growing threat of Islamism and international terrorism. Particular attention is paid to Tajikistan, whose experience in this area seems to be the most remarkable. The chronological scope of the article is mainly limited to 2014–2015, but at the same time, an excursion is made to the earlier periods of the history of Central Asian societies.

Keywords: Central Asia, European Union, USA, Tajikistan, radical Islam, international security, terrorist threat.

В качестве примера давайте проанализируем ситуацию в Центральной Азии (ЦА), где параллельно со светской парадигмой, выбранной государствами региона после распада СССР в декабре 1991 года, постепенно набирала силу другая тенденция – радикализация ислама, выражающаяся в появлении исламистских движений и организаций (часто действующих нелегально).

В Центральной Азии радикальный ислам уже давно представляет собой не менее серьезную угрозу, чем на Ближнем Востоке или в Африке. В одной популярной и патриотической узбекской песне есть слова: «Хече кимга бермаймиз сени, Узбекистан!» (Мы никому его не отдадим, Узбекистан). Песню исполняет звезда узбекской эстрады Юлдуз Усманова, которую, кстати, даже называют «примадонной узбекской эстрады». Певица часто выступает в присутствии высших должностных лиц государства. И слова ее песни прекрасно отражают желание властей как Узбекистана, так и других государств [1].

Влияние радикального ислама ощущается в центральной части страны. Проблема стоит особенно остро по сравнению с другими регионами постсоветского пространства в силу ряда обстоятельств. Отчасти это связано с тем, что регион непосредственно граничит с Афганистаном, который на протяжении многих лет оказывал дестабилизирующее воздействие как на

постсоветскую Евразию в целом, так и на ближайшие пять государств Центральной Азии (Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан) [3]. Кроме того, исламские традиции Центральной Азии и оппозиция светскому правлению имеют давнюю историю, а позиции радикального исламизма в регионе достаточно сильны. Наиболее показательным, на наш взгляд, является пример Таджикистана, который является одной из наиболее проблемных республик региона с точки зрения влияния радикального исламизма на местный политический процесс. Это связано с тем, что, во-первых, эта страна – единственная в Центральной Азии – была вовлечена в кровавую бойню в 1990-е годы прошлого века (гражданская война), которая, по сути, была борьбой двух тенденций развития – светской и теократической.

Сегодня одной из самых мощных экстремистских организаций в Центральной Азии является партия «Хизб ут-Тахрир», деятельность которой первоначально развивалась в Узбекистане, а затем распространилась на все пространство СНГ (деятельность организации запрещена в Российской Федерации). Основными идеями партии являются массовая исламизация населения региона и создание мусульманского государства – халифата, полностью исключающего все институты светской власти. Здесь важно отметить, что партия, в отличие от большинства аналогичных организаций в регионе, изменила свою тактику и теперь открыто не выступает против узбекских властей. Вместо этого организация активно занимается «повседневными потребностями узбекского народа, использует социальные, экономические и экологические проблемы для разжигания оппозиционных настроений и завоевания популярности». Такой новый подход к ведению бизнеса представляет наибольшую угрозу безопасности Узбекистана, поскольку население страны, уставшее от бедности, безработицы и других проблем, охотно принимает идеи радикального ислама и постоянно пополняет ряды сторонников этой организации. Основной костяк партии «Хизб ут-Тахрир» – безработная молодежь, малообразованные люди из сел и деревень, столкнувшиеся с проблемой бедности, которых привлекает утопическая идея государства халифат, где бедным предоставляются общественный порядок, равенство и помощь. В последнее время наметилась новая тенденция к вербовке сторонников партии. Если раньше для того, чтобы закрепиться в стране и регионе, партии было важно набрать большое количество единомышленников, разделяющих радикальные идеи, то сейчас основной упор делается на качественную составляющую сторонников [2, с. 536].

Вербовщики «Хизб ут-Тахрир» пытаются завербовать образованную молодежь, государственных чиновников, сотрудников правоохранительных органов и вооруженных сил. Более того, партийные активисты постоянно ведут агитацию за обязательную военную службу среди призывников. Серьезная работа по привлечению новых сторонников проводится также в местах лишения свободы, где в качестве агитаторов выступают заключенные – представители партии «Хизб ут-Тахрир».

Второй по величине радикальной экстремистской организацией в регионе является Исламское движение Узбекистана (ныне Исламское движение Туркестана – IDT). Оно было создано в 1996 году на территории Узбекистана. На начальном этапе IDT состояла в основном из ветеранов-моджахедов войны в Таджикистане, которые имели опыт ведения партизанской войны и пропаганды на вражеской территории. Главной целью организации, помимо распространения идей джихада, является свержение существующего светского строя и формирование исламского государства – Муслимабад. Ввод американских войск в Афганистан после событий 11 сентября 2001 года и падение режима Талибов значительно ослабили позиции Исламского движения Туркестана в республике. Поддерживая Талибов, IDT потеряла значительное количество как боевиков, так и лидеров движения, в результате чего остатки войск были вынуждены перебраться в соседний Пакистан. Несмотря на то, что движение потеряло значительную часть своих военных баз в Афганистане, им удалось быстро восстановить свои базы. Пользуясь нестабильной ситуацией в стране, активисты набирают новые кадры из числа бедных и недовольных присутствием иностранцев среди афганского населения, компенсируя тем самым понесенные убытки [2, с. 537].

Совершенствуя методы борьбы с радикальным экстремизмом, правительство Узбекистана, помимо жестких силовых методов борьбы с этим явлением, внесло ряд изменений в законодательство республики. На законодательном уровне в стране были запрещены: обращение граждан из одной конфессии в другую; проведение религиозной деятельности без государственной регистрации; бесконтрольный ввоз и распространение религиозной литературы; частное преподавание религиозных дисциплин. В результате «большинство мусульманских общин находятся под строжайшим контролем государства». Мечети, расположенные в сельской местности, закрыты или лишены регистрации, а вся ввозимая литература подвергается строгой цензуре. Несмотря на то, что введенные меры уже принесли и продолжают приносить ощутимые результаты, эффект будет временным.

Причины заключаются в следующем:

– введенное ужесточение вынудило большинство экстремистских группировок частично свернуть свою деятельность на территории Узбекистана и переориентироваться на регион в целом;

– в стране ощущается острая нехватка мулл, а существующее местное духовенство до сих пор не может противостоять идеям экстремизма, поскольку в большинстве своем уровень их духовного образования оставляет желать лучшего;

– проповедническая деятельность мулл осуществляется в бездействии, так как они опасаются ответных действий экстремистских организаций;

– массовые аресты экстремистов привели к переполненности узбекских тюрем, и, как упоминалось выше, также ведется работа по вербовке экстремистов среди заключенных;

– сотрудники спецслужб, военнослужащие и государственные служащие вербуются в экстремистскую среду, чему способствует высокий уровень коррупции в стране;

– многие экстремистские организации связаны с международными террористическими структурами или входят в их состав и получают постоянную финансовую поддержку из-за рубежа.

Таким образом, принимаемые Узбекистаном меры ведут не к ослаблению позиций экстремистских организаций, а к их выдворению за пределы республики. Удобное расположение Ферганской долины, главного оплота экстремизма в Центральной Азии, а также слабая работа пограничных служб государств региона способствовали усилению таких организаций, как «Хизб ут-Тахрир» усилению их присутствия в Кыргызстане, Таджикистане, Казахстане, а затем проникновению в нашу страну.

Список литературы:

1. Abedin M. Inside Hizb ut-Tahrir: An Interview with Jalaluddin Patel, Leader of Hizb ut-Tahrir in the UK // Jamestown Foundation's Spotlight on Terror 2. 2004. August. No. 8.

2. Наумкин В.В. Ислам и мусульмане: культура и политика (статьи, очерки и доклады разных лет). К 190-летию Института востоковедения РАН. М.: ИД «Медина». Нижний Новгород, 2008. 768 с. [Электронный ресурс]: Официальный сайт Института востоковедения РАН. URL: http:// www.ivran.ru/publications/sciworks/171 (дата обращения: 12.03.2019).

3. Тодуа З. Хизб ут-Тахрир в Центральной Азии. [Электронный ресурс]: Институт религии и политики, 31.10.2006. URL: http://www.i)r)p.ru/ page/streamtrends/index8725.html (дата обращения: 12.03.2019).

Т. В. Шипунова
профессор Санкт-Петербургского государственного университета
Россия, г. Санкт-Петербург

ПРЕСТУПНОСТЬ В ЦИФРОВОМ ОБЩЕСТВЕ: ПРИЧИНЫ И ВОЗМОЖНОСТИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Аннотация. Статья посвящена рассмотрению киберпреступности как социального явления, возникшего в цифровом обществе. Представлены общие характеристики процесса цифровизации, его позитивные и негативные следствия. Рассмотрены некоторые проблемы определения киберпреступности, ее виды и причины – социально-политические, социально-экономические, правовые, организационные и социально-психологические. Освещены актуальные направления противодействия данному негативному социальному явлению.

Ключевые слова: цифровое общество, цифровизация, киберпреступность, сингулярная среда, противодействие преступности.

T. V. Shipunova
professor of St. Petersburg State University
Russia, St. Petersburg

CRIME IN THE DIGITAL SOCIETY: REASONS AND POSSIBILITIES TO COUNTER

Abstract. The article is devoted to the consideration of cybercrime as a social phenomenon that has arisen in a digital society. The author examines the general characteristics of the digitalization process, its positive and negative consequences. It highlights some of the problems of defining cybercrime, its types and causes − socio-political, socio-economic, legal, organizational and socio-psychological. The article also discusses the current directions of counteraction to this negative social phenomenon.

Keywords: digital society, digitalization, cybercrime, singular environment, crime prevention.

Глобальные мировые изменения привели к необходимости нового осмысления социальной реальности и включения в ведущие факторы ее трансформации развитие цифровых технологий. Ощутимое влияния этих технологий на бытие социума предвидели классики социологии У. Бек [16], Э. Гидденс [19]. Они подчеркивали, что происходящие метаморфозы негативно повлияют на антропологическое видение мира и приведут к негативным следствиям как для социума, так и для отдельных индивидов: по сути, станет невозможным привычное существование и использование накопленного опыта в повседневности. Прогнозы классиков оправдались в том смысле, что, начиная с конца прошлого века, стала нарастать цифровизация социальных взаимодействий и функционирования социальных систем. Эти процессы привели к формированию цифрового общества, понимаемого как общество, «инфраструктура которого функционирует посредством цифровых технологий (технологии больших данных и искусственного интеллекта, алгоритмов и алгоритмических систем, облачных вычислений и т.д.), а базовой формой организации и социального взаимодействия являются сетевые структуры и платформы» [5, с. 114].

Цифровизация, вызванная информационно-технологической революцией, стала одним из важных факторов социально-экономического развития, показателем устойчивости государства. Она проникла во все сферы человеческой жизни. По данным, содержащимся в отчетах Global Digital 2021 и Digital 2021: The Russian Federation, мобильными устройствами пользуются 66,6 % мирового населения (5,22 млрд чел.), а Интернетом − около 60% людей, проживающих в разных государствах (4,66 млрд). В России в пользовании

насчитывается 228,6 млн мобильных устройств (многие имеют по 2-3 телефона с разными SIM-картами), «количество интернет-пользователей за год увеличилось на 5,1 % (+6 млн) и теперь составляет 124 млн человек. Уровень проникновения Интернета в РФ в январе 2021 года составил 85 %» [10]. Набирает темпы развитие широкополосного интернета, который пока доступен только для 78 % россиян, но к 2030 г. планируется расширение его доступности до 97 % российских семей [1].

Вместе с тем, цифровизация имеет и негативную сторону. Т. Блуммарт и С. Брук отмечают, что новая «сингулярная среда» социума, формируемая под влиянием электронных технологий, характеризуется крайней степенью изменчивости, потенциальной неблагоприятностью и невозможностью экстраполяции прошлого на будущее [2], что существенно повышает разного рода риски. К опасным тенденциям исследователи относят также: усиление влияния средств массовой информации; риски разрушения частной жизни людей и репутации организаций; усиление трудностей социальной адаптации многих людей к среде нового общества; нарастание неравенства между «информационной элитой» и потребителями [13, с. 18].

Одним из самых опасных последствий цифровизации является преступность в сфере информационных технологий, которая получила название «киберпреступность». В самом общем виде она понимается как «противозаконное поведение, которое осуществляется с использованием компьютерной сети или посредством компьютерных систем» [7, с. 19]. В разных странах это явление может обозначаться также терминами: компьютерные преступления, преступления с использованием электронных средств связи, преступления в сфере высоких технологий, преступления с использованием информационных технологий (IT-технологий) и т.д. Так, в РФ в отчетах упоминаются «преступления, совершенные с использованием информационно-телекоммуникационных технологий» и «преступления в сфере компьютерной информации». К последним, согласно Гл. 28 УК РФ, относят: неправомерный доступ к компьютерной информации (ст. 272); создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (ст. 273); нарушение правил эксплуатации средств хранения, обработки или передачи компьютерной информации и информационно-телекоммуникационных сетей (ст. 274); неправомерное воздействие на критическую информационную инфраструктуру Российской Федерации (ст. 274.1). Распространенный термин «киберпреступность» используется для обозначения всех видов преступлений, совершенных в области информационной безопасности с использованием IT-технологий, но он не закреплен в нормативно-правовых актах. Киберпреступления могут быть специальными (совершенными в сфере компьютерной информации) и общеуголовными (иные преступления, которые совершены с помощью IT-технологий «с использованием электронных или информационно-телекоммуникационных сетей») [6, с. 31].

Во всем мире наблюдается рост числа киберпреступлений. Так, в России число таких преступлений за последние пять лет выросло «более чем в 11 раз,

а удельный вес в структуре преступности возрос с 1,8 % до 25 %». Большинство киберпреступлений совершается посредством сети Интернет (300,3 тыс.) или при помощи средств мобильной связи (218,7 тыс.) [11, с. 6]. В первом полугодии 2021 г. число онлайн-преступлений с использованием IT-технологий выросло еще на 20,3 % и составило 271,1 тыс., а в общей структуре преступности доля киберпреступлений достигла 26,5 %. Более половины таких преступлений относятся к тяжким и особо тяжким, 67,4 % совершается через Интернет (182,7 тыс.), 40,2 % – с помощью средств мобильной связи (108,9 тыс.) [12].

Безусловно, бурное развитие цифровых технологий неизбежно должно было привести к росту киберпреступности, которая задействует немалые средства для привлечения специалистов в данной области и проводит постоянное обновление электронного оборудования, компьютерных программ и технологий, необходимых для совершения противозаконных действий. Однако имеются и другие причины, способствующие заметному перемещению массива разных видов преступлений в информационное пространство. Их можно условно разделить на пять групп:

1. Социально-политические: а) политическая нестабильность в отдельно взятом обществе, влекущая за собой социальную напряженность, недоверие к власти, весь комплекс социальной незащищенности граждан [7, с. 51]; б) неурегулированные политические отношения между странами. Так, напряженность в отношениях со странами Европы, ограниченность сотрудничества, в том числе, в сфере противодействия киберпреступности создали ситуацию, когда «доля мошеннических звонков россиянам из-за рубежа достигла 70 %, а наибольшее число незаконных кол-центров находится на Украине» [9].

2. Социально-экономические: кризисы последнего времени, обусловленные в немалой степени пандемией Covid-19; рост безработицы и трансформация рынка труда (изменение состава профессий, новые требования к работникам); падение доходов населения; цифровое/информационное неравенство отдельных социальных групп или их членов, влекущее за собой бесперспективность существования в цифровом обществе и возникновение по этому признаку «новых бедных» [см., напр.: 7, с. 47-51].

3. Правовые: неопределенность и многозначность понятия «киберпреступность»; размытость правовой базы, создающей препятствия для взаимодействия различных агентов контроля при расследовании преступлений в сфере высоких технологий; несопоставимость традиционных преступлений, уже нашедших отражение в УК, и преступлений в сфере высоких технологий, оценка которых подразумевает их «понимание в более широком смысле, не ограничивающимся конкретным средством, способом или орудием совершения преступления или сферой преступного посягательства» [8, с. 90].

4. Организационные: быстрая изменчивость способов совершения преступлений − своеобразная кримоинноватика, которая демонстрирует, что в преступных сообществах постоянно идет мониторинг социальных реакций на

применяемые ими технологии совершения киберпреступлений. Например, аналитики Сбербанка заявляют, что на смену краже денег с карт и оформлению кредитов пришла технология лишения жертвы жилья посредством его закладывания или продажи [14]. Такая кримоинноватика по определению дает возможность опережать реакцию правоохранительных органов на новые виды киберпреступлений. Более того, агенты социального контроля по разным причинам скорее всего и далее будут отставать от уровня оснащенности и технологического обеспечения преступных группировок, совершающих IT-преступления. Об этом свидетельствует, например, низкая результативность длительной борьбы с Darknet («теневой Сетью»), в пространстве которого осуществляются транзакции, продажи баз данных, предоставляются услуги по взломам аккаунтов, проведению кибератак, реализуются торговые сделки по купле-продаже запрещенных товаров и услуг (наркотиков, порнографии, сексуслуг, оружия и т.д.).

5. Социально-психологические причины в зависимости от стороны взаимодействия можно разделить на две подгруппы: а) свойственны преступникам: аморализм, низкий уровень правосознания, хорошие знания в области программирования и информационных технологий, правовой инфантилизм, владение методами социальной инженерии [15] и нейролингвистического программирования (НЛП); б) свойственны жертвам: низкое уровень цифровой грамотности (самое низкое значение – у россиян в возрасте старше 55 лет [3]); низкий показатель культуры цифровой безопасности; незнание методов НЛП и методов сопротивления такому воздействию; «инфантильная доверчивость», возникающая в следствии манипулятивного воздействия мошенника, подкрепленная страхом или желанием получения быстрой выгоды.

Исходя из сказанного, можно констатировать, что цифровое общество породило новое явление в виде IT-преступности, которое, очевидно, только набирает силу. Это означает, что пока сложно проектировать направления профилактической деятельности, которые дали бы быстрый результат. Вместе с тем, исследователи и практики предлагают несколько основных направлений противодействия киберпреступности.

Прежде всего, речь идет о необходимости совершенствования международного законодательства, которое на данный момент сводится к Будапештской конвенции Совета Европы о компьютерных преступлениях (2001 г.). Россия выступает за принятие новой Конвенции. Предложения касаются как расширения составов киберпреступлений, так и возможностей «использовать IT-технологии для оперативного расследования выходок хакеров − например, для дистанционного допроса свидетелей, а также подозреваемых и обвиняемых в киберпреступлениях» [4].

Постоянно обсуждается вопрос о развитии законодательства, способного регламентировать использование цифровых технологий и защищать интересы государства, общества, граждан. Особое внимание должно быть уделено разработке регламентов по применению искусственного интеллекта и робототехники, потенциально опасных для людей как

биологического вида. Кроме того, необходимы законы, регулирующие использование: «квантовых компьютеров, которые смогут предугадывать «шаги» хакеров в миллионах или миллиардах возможных итерациях» [7, с. 53], но которые одновременно могут выступить мощным орудием для создания средств совершения преступлений. Требует дальнейшего совершенствования закон о праве на конфиденциальность в Интернете и передаче личных данных третьим лицам [17, p. 24-52].

Еще одно направление противодействия – контроль безопасности сетей интернета и мобильной связи. В декабре 2021 г. Центробанк сообщил, что только за третий квартал была произведена блокировка 24,4 тыс. телефонных номеров мошенников (в два раза больше, чем за этот же период прошлого года) [14].

Одной из важнейших мер предотвращения киберпреступности является виктимологическая профилактика. В глобальной сети Интернет она должна осуществляться в виде: а) обеспечения информационной безопасности, совершенствовании технических средств защиты информации; б) противодействия распространению спама; в) предотвращения использования Интернет в качестве информационного ресурса для IT-преступлений [7, с. 98-105]. Однако осуществление данного направления профилактики не может быть эффективным, если не заниматься формированием массовой и индивидуальной культуры безопасности при использовании цифровых технологий. Для этого необходимо не только обучение населения компьютерной грамотности, но и развитие сети бесплатных курсов обучения цифровой безопасности. Особенно важным это направления является для детей, которые в виртуальной реальности могут стать как жертвами преступления, так и быть втянутыми в преступную деятельность [18].

Ну и, наконец, предотвращение киберпреступности связано с уровнем профессиональной подготовки и компетентности сотрудников правоохранительных органов. Безусловно, для работы должны использоваться квалифицированные специалисты в сфере IT-технологий. Их можно привлекать из научных центров и/или готовить на базе новых центров обучения. Кроме того, необходима «техническая оснащенность правоохранительных органов новейшими технологиями цифрового мира» [7, с. 93-95].

Конечно, это далеко не полный перечень направлений и мер, которые необходимо реализовать в самом ближайшем будущем для предотвращения киберпреступности. Однако и этого списка достаточно, чтобы понять, что, к сожалению, человечество пока не готово эффективно противостоять преступности в цифровом обществе, и чем дольше не будут реализовываться обозначенные меры в полном масштабе, тем больше общество будет отставать от темпов развития технологий преступных сообществ, а жизнедеятельность индивидов все больше будет попадать под контроль со стороны преступного мира.

Список литературы:

1. Алпатова И. Так цифры сошлись [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2020/12/24/kak-cifrovizaciia-meniaet-povsednevnuiu-zhizn-rossiian.html (дата обращения: 28.01.2021).
2. Блуммарт Т., Брук С. На пороге сингулярности: как изменится менеджмент в XXI веке / под ред. Р. Тышковского // Бизнес в цифровую эпоху: технологии, тренды, сценарии: Сборник статей. М.: Harvard Business Review, 2021. С. 3-12.
3. Вынужденная цифровизация: исследование цифровой грамотности россиян в 2021 году [Электронный ресурс]. URL: https://nafi.ru/analytics/vynuzhdennaya-tsifrovizatsiya-issledovanie-tsifrovoy-gramotnosti-rossiyan-v-2021-godu/ (дата обращения: 02.11.2021).
4. Вятчанин Н. На киберпреступность предложили навалиться всем миром [Электронный ресурс]. URL: https://www.pnp.ru/politics/na-kiberprestupnost-predlozhili-navalitsya-vsem-mirom.html (дата обращения: 25.12. 2021).
5. Добринская Д.Е. Что такое цифровое общество? // Социология науки и технологий. 2021. № 2. С. 112-129.
6. Иванова Л.В. Виды киберпреступлений по российскому уголовному законодательству // Юридические исследования. 2019. № 1. С. 25-33.
7. Ищук Я.Г., Пинкевич Т.В., Смольянинов Е.С. Цифровая криминология: учебное пособие. М.: Академия управления МВД России, 2021. 244 с.
8. Никеров Д.М., Хохлова О.М. Преступления в сфере высоких технологий в современной России // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 2 (89). С. 82-93.
9. «Сбер» сообщил, что доля мошеннических звонков из-за рубежа достигла 70% [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/society/19/11/2021/6196f8799a7947f73fa87b72 (дата обращения: 02.12.2021).
10. Соколова Ю. Digital 2021: главная статистика по России и всему миру [Электронный ресурс]. URL: https://spark.ru/user/115680/blog/74085/digital-2021-glavnaya-statistika-po-rossii-i-vsemu-miru (дата обращения: 28.04.2021).
11. Состояние преступности в России за январь-декабрь 2020 г. М.: Генпрокуратура РФ, Главное управление правовой статистики и информационных технологий, 2021. 62 с.
12. Стащенко К. МВД: доля IT-преступлений достигла 26,5% [Электронный ресурс]. URL: https://www.pnp.ru/politics/mvd-dolya-it-prestupleniy-dostigla-265.html (дата обращения: 28.10.2021).
13. Цифровое общество: Коллективная монография / Павлинов И.А., Валейко В.П., Скодорова Л.К. и др. Тирасполь: Изд-во Приднестр. ун-та, 2017. 152 с.
14. Чернышова Е. Сбербанк и МВД заметили тренд на захват квартир

финансовыми мошенниками [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/finances/02/12/2021/61a8a1859a7947511aa7019b (дата обращения: 02.12.2021).

15. Шебзухов С. Киберпреступность в современной России: причины и условия [Электронный ресурс]. URL: https://zakon.ru/blog/2021/04/21/kiberprestupnost_v_sovremennoj_rossii_prichiny_i_usloviya (дата обращения: 02.12.2021).

16. Beck U. The Metamorphosis of the World: How Climate Change is Transforming Our Concept of the World. Cambridge, Malden: Polity, 2016. 240 pp.

17. Bernal P. Internet Privacy Rights. New York: Cambridge University Press, 2014. 162 pp.

18. Computerspiele: Chancen und Risiken [Electronic resource]. URL: www.stadtbibliothek.bremen.de (дата обращения: 21.07.2007).

19. Giddens A. Into the Digital Age: the World in the Twenty-First Century [Electronic resource]. URL: https:// www.youtube.com/watch?v=RnlIZgO9pL8 (дата обращения: 02.12.2021).

Э. Г. Юзиханова
профессор Санкт-Петербургского
университета МВД России
Россия, г. Санкт-Петербург
А. Э. Велиева
студентка Филиала АНО ВО «ИДК» в
Тюменской области
Россия, г. Тюмень

ДУХОВНОЕ ВОСПИТАНИЕ И СЕМЕЙНЫЕ ТРАДИЦИИ В ОСНОВЕ ПРОФИЛАКТИКИ МОЛОДЕЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА

Аннотация. В данной статье авторы, на основе анализа динамики выявленных и зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в России и имеющейся информации из открытых источников, предлагает свое видение решение проблемы.

Не исключая возможности активного использования молодым поколением сети «Интернет», которую преступники чаще используют в качестве инструмента воздействия на неокрепшие умы, авторы предлагают проводить корректную воспитательную работу, направленную на выработку терпимости путем введения в жизненный уклад современной молодежи мер, приобщающих их к религии и мировоззрению других народов.

Ключевые слова: экстремизм, молодежь, динамика, духовное развитие, профилактика.

E. G. Yuzikhanova
professor of St. Petersburg University
of the Ministry of Internal Affairs of Russia
Russia, St. Petersburg
A. E. Velieva
student of Branch of ANO VO "IDK" in the
Tyumen region
Russia, Tyumen

SPIRITUAL EDUCATION AND FAMILY TRADITIONS AT THE HEART OF THE PREVENTION OF YOUTH EXTREMISM

Abstract. In this article, the authors, based on the analysis of the dynamics of detected and registered extremist crimes in Russia and the available information from open sources, offers their own vision of solving the problem.

Without excluding the possibility of active use by the younger generation of the Internet, which criminals more often use as a tool to influence immature minds, the authors propose conducting correct educational work aimed at developing tolerance by introducing measures into the lifestyle of modern youth that attract them to religion and the worldview of other peoples.

Keywords: extremism, youth, dynamics, spiritual development, prevention.

Экстремизм и терроризм в любых формах своих проявлений являются «чумой» XXI века, с которой ведет борьбу человечество. В век современных технологий и развитого интернета духовное воспитание молодого поколения играет важную роль. Интернет является наиболее эффективным и действенным способом информационного воздействия на массы, чем и пользуются преступники.

Наиболее уязвимой категорией пользователей является молодежь. Она более подвержена влиянию смены настроений в социуме, экономико-политической среде. Данной категорией лиц легко манипулировать и прививать радикальное мышление, к чему и прибегают экстремистские движения.

Экстремистские ресурсы широко используют средства психологической войны, в том числе дезинформацию, запугивание, манипуляцию общественным сознанием, подмену понятий и фактов. На интернет-ресурсах террористических организаций освещается психологический ущерб, наносимый государствам-объектам атаки в результате терактов. Во всемирной «паутине» на данный момент представлены все виды экстремистской деятельности [2].

Субъектами, попавшими под влияние экстремистов, являются не только маргиналы, но и высокообразованные представители общества, в частности это представители общества с деформированной, не имеющей целостности культурой и духовностью. Значительным идеологическим ресурсом экстремистов являются молодые граждане России обучающиеся в зарубежных

теологических учебных заведениях. Основная категория обучающихся – молодые люди в возрасте 20-25 лет.

Навязываемая экстремистами система взглядов является привлекательной для молодых людей в силу простоты и однозначности своих постулатов, обещаний возможности незамедлительно, сей же час, увидеть результат своих, пусть и агрессивных, действий. Необходимость личного участия в сложном и кропотливом процессе экономического, политического и социального развития подменяется примитивными призывами к полному разрушению существующих устоев и замены их утопическими проектами.

Далее представлена динамика зарегистрированных преступлений экстремистской направленности в РФ за период с 2010 по 2021 гг. для обозначения масштаба проблемы (рис.1).

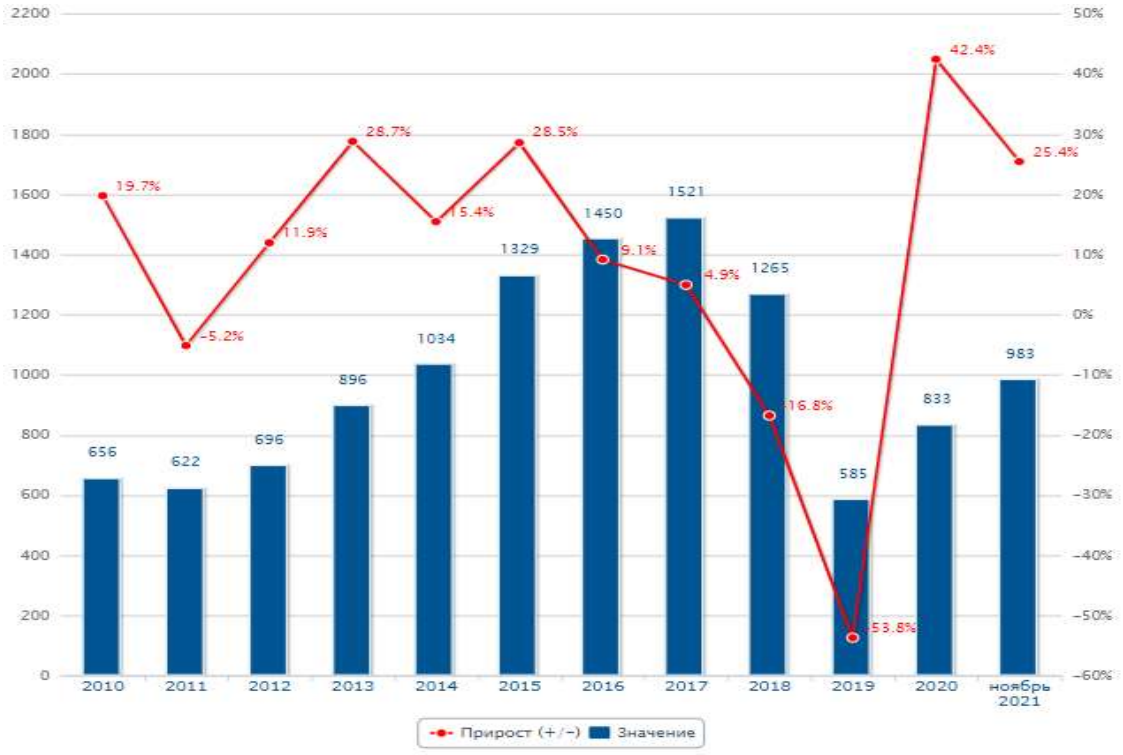

Рис. 1. Динамика зарегистрированных преступлений экстремистской направленности за период 2010-2021 гг.

Статистические данные Генеральной Прокуратуры РФ наглядно отражают пиковые количественные показатели зарегистрированных преступлений экстремистской направленности: в 2015 г. – 1329; в 2016 г. – 1450 и в 2017 г. – 1521. В процентном соотношении тенденция спада прослеживается в период с 2018 по 2019 гг., где убывание составило – 53,8 %. Однако уже в 2020 году был зарегистрирован резкий прирост преступлений экстремистской направленности на 42,4% по сравнению с 2019 годом. На протяжении нескольких лет, в частности с 2010 по 2017 гг., прослеживается поступательная тенденция роста. В анализируемый период с 2010 г. по 2021 стагнация не наблюдается.

Это свидетельствует о том, что преступный сегмент не искоренен и видоизменяется в различных формах, с новыми тенденциями прироста. Тем не менее, по общей картине можно сделать вывод, что проводимая антиэкстремистская политика имеет положительные результаты, исходя из показателей последних лет по стране [1].

Также можно говорить о том, что наибольшее количество преступлений совершается в регионах экономически неблагоприятных, в которых, например, низкая оплата труда, либо проблемы с поиском и предоставлением работы населению. Данный фактор непосредственно влияет на социальное самочувствие людей, чем и пользуются преступники. Далее представлен территориальный принцип деления, в основе которого заложено количество совершенных преступлений (рис. 2).

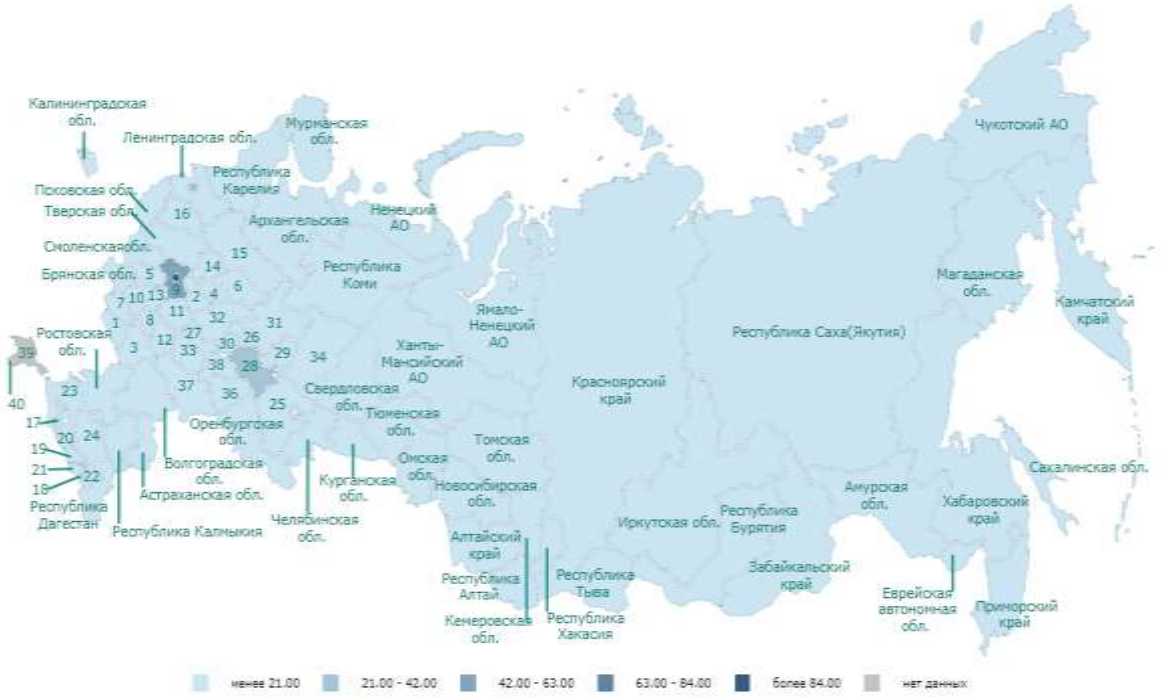

Рис. 2. Распределение зарегистрированных преступлений экстремистской направленности за 2010 г. [1]

Исходя из представленных данных следует, что наибольшее количество преступлений экстремистской направленности было совершено в Московский области – 49 выявленных преступлений; Республика Татарстан – 23 преступления, по другим регионам – менее 21 случая в каждом. В целом по стране за 2010 г. было выявлено 656 преступлений.

Далее представляем инфографику, на которой отражены данные об экстремистской деятельности за 2015 г.

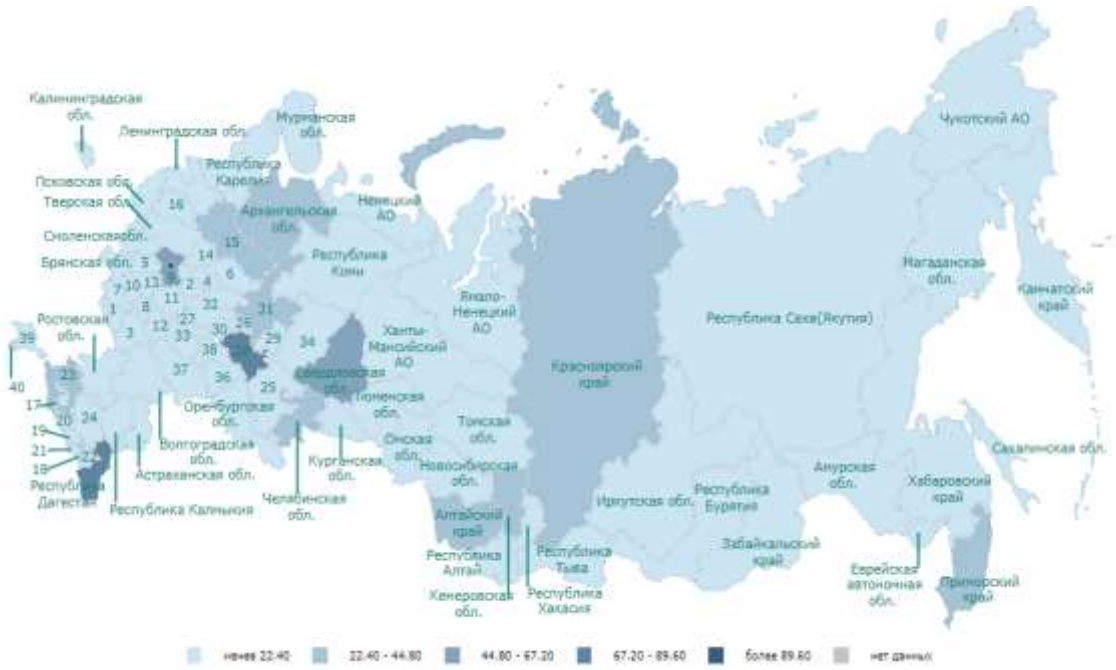

Рис. 2. Распределение зарегистрированных преступлений экстремистской направленности за 2015 г. [1]

После изучения представленных данных можно сделать вывод, что в целом ситуация изменилась в худшую сторону, в частности наиболее криминогенными регионами являются: Республика Дагестан (82 преступления); Республика Татарстан (68 преступлений); Московская область (60 случаев); Свердловская область (46 случаев) и так далее. Исходя из общей картины за 2015 г., было совершено 1329 преступлений экстремистской направленной, что значительно выше показателей 2010 года (656 преступлений). Среди «стабильных лидеров» по количеству зарегистрированных преступлений остается Московская область и Республика Татарстан, однако помимо этих регионов добавились новые, которые превосходят указанные регионы по количественному значению.

Рассмотрим инфографику, на которой отражены данные об экстремистской деятельности за 2021 г. (рис. 3).

По показателям 2021 г. можно сделать вывод, что наибольшее количество преступлений было совершено в Республике Дагестан и Кемеровской области. По общему показателю по стране количество зарегистрированных преступлений экстремистской направленности составило 983 случая. За весь анализируемый период с 2010 г. по 2021 г. можно сделать вывод, что наиболее уязвимыми регионами являются экономически нестабильные.

Российское законодательство, как и международное, ориентировано на охрану прав личности, обеспечение стабильности государственных структур. В настоящее время в России имеется ряд нормативных правовых актов, содержащих нормы, обеспечивающие борьбу с распространением экстремизма и терроризма.

Рис. 3. Распределение зарегистрированных преступлений экстремистской направленности за 2021 г.

Правовую основу борьбы с экстремизмом и терроризмом составляют: Конституция Российской Федерации, Уголовный кодекс Российской Федерации, Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях, Федеральные Законы: «О противодействии экстремистской деятельности», «О противодействии терроризму», «О прокуратуре Российской Федерации», «О чрезвычайном положении», «О политических партиях», «Об общественных объединениях», Концепция противодействия терроризму в Российской Федерации (утв. Президентом РФ 5 октября 2009 г.).

Достаточно много преступлений экстремистской направленности совершается несовершеннолетними. Поэтому в целях пресечения противоправной деятельности и контроля за криминальной ситуацией в данной сфере представляется целесообразным усилить профилактическую работу среди молодежи, в том числе несовершеннолетних, путем применения мер воспитательно-профилактического характера, которые, в первую очередь, необходимо направить на ячейку общества – семью. Окружение, в котором формируется субъект, во многом закладывает определенное мировоззрение.

Следует прививать основы толерантности, ориентируясь на следующие направления: посещение этнографических выставок; изучение основ деятельности различных конфессий; изучение истории народов; приобщение к культуре и кухне иных народов; участие в национальных празднествах разных народов в целях сближения и ознакомления с основами культуры. Эти действия можно совершать и внутри семьи, к примеру, устраивая день народов мира. Данный комплекс мероприятий будет стимулом для осознания ценности уважения к традициям других людей, в то же время позволит отличать молодому поколению правдивую информацию от той негативной, которую хотят навязать заинтересованные в дестабилизации социальной ситуации.

Список литературы:

1. Генеральная Прокуратура Российской Федерации. Правовой портал [Электронный ресурс]. URL: http://crimestat.ru/offenses_map (дата обращения: 10.01.2022).
2. МВД России [Электронный ресурс]. URL: https://xn--b1aew.xn--p1ai/ (дата обращения: 10.01.2022).

Сессия 3. Юридическая безопасность

Н. В. Блажевич
профессор ТИПК МВД России
И. Н. Блажевич
старший преподаватель Филиала
АНО ВО «ИДК» в Тюменской области
Россия, г. Тюмень

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ВЛАСТЬ И БЕЗОПАСНОСТЬ ЧЕЛОВЕКА В ЭТИЧЕСКОМ И ЮРИДИЧЕСКОМ АСПЕКТАХ

Аннотация. В статье уточняется связь этического и юридического в обеспечении государственной властью безопасности человека; при этом государственная власть и безопасность человека представляются как системные явления и выделяются точки взаимодействия этического и юридического в обеспечении безопасности человека. Человек рассматривается как единство духовного, душевного и телесного. Анализируется структура государственной власти. Формируется кластер этических понятий, используемый для нравственного измерения государственной власти. Ядро кластера составляют категории общего и частного блага, добра и зла, свободы и запрета, долга и ответственности. Обосновывается, что государственная власть во всех её формах (законодательной, исполнительной, судебной и публичной), стремящаяся руководствоваться общечеловеческими нравственными принципами и нравственным законом, становится носителем и гарантом подлинной безопасности человека, в его духовном, душевном и телесном проявлении.

Ключевые слова: государственная власть, безопасность человека, заставление, духовная ценность человека, самореализация человека, общее благо, частное благо, свобода, долг, ответственность.

N. V. Blazhevich
professor of TIPC of the Ministry of Internal Affairs of Russia
I. N. Blazhevich
Senior Lecturer of the Branch
ANO VO "IDK" in the Tyumen region
Russia, Tyumen

STATE AUTHORITY AND HUMAN SECURITY IN ETHICAL AND LEGAL ASPECTS

Annotation. The article clarifies the connection between the ethical and the legal in ensuring the security of a person by the state power; at the same time, state power and human security are presented as systemic phenomena and the points of interaction between the ethical and legal in ensuring human security are highlighted. Man is considered as a unity of the spiritual, mental and bodily. The structure of state power is analyzed. A cluster of ethical concepts is being formed, which is used for the moral measurement of state power. The core of the cluster is the categories of general and private good, good and evil, freedom and prohibition, duty and responsibility. It is substantiated that state power in all its forms (legislative, executive, judicial and public), striving to be guided by universal moral principles and moral law, becomes the bearer and guarantor of the true security of a person, in his spiritual, mental and bodily manifestation.

Keywords: state power, human security, compulsion, spiritual value of a person, self-realization of a person, common good, private good, freedom, duty, responsibility.

Проблема безопасности человека имеет особую актуальность для современного состояния мира, когда увеличились угрозы глобального характера. Среди глобальных проблем современности безопасность человека следует рассматривать как системообразующую проблему. В решении проблемы безопасности человека интегрируются все другие глобальные проблемы: в частности, мировой экономический и политический кризисы, вспышки пандемии и социального психоза, всемирное падение нравственности, угроза возникновения мировой войны, техногенное изменение климата на планете, угроза уничтожения национальных языков и культур и т.д. Логично, что стремление найти решение проблемы безопасности должно стать общим делом землян, объединить их. Разумеется, что процесс объединения землян необходимо начинать с осознания проблемы безопасности человека, выделение в ней ключевых вопросов и путей их решения, которые снижают угрозу безопасности человечества. Глобальные проблемы касаются безопасности человека любой страны, но в любой стране возникают и частные вопросы, связанные с условиями жизни в ней. В решении глобальных проблем безопасности человека, а особенно условий жизни внутри страны, огромная роль принадлежит государственной власти. Государственная власть как официальный орган управления должна быть инициатором в решении вопросов безопасного существования своих граждан, а также инициировать решение глобальных вопросов безопасности человека.

В российском государстве, как многонациональном и многоконфессиональном государстве, сложился опыт управления безопасным сосуществованием своих народов. Россия в составе Советского Союза была федеративной социалистической республикой, которую можно было назвать развитой формой социального государства. Она обеспечивала бесплатное медицинское обслуживание, бесплатное образование, гарантировало трудовую занятость всем гражданам, пенсию и оплату труда, создающую условия для жизни и т.д. В девяностые годы прошлого века в Россию вернулся

капитализм, а с ним и угрозы безопасности человека, потеря тех гарантий безопасных условий жизни, которые были в советской России. Сегодня уже никого не надо убеждать в том, что государство, ориентированное на общее благо, создает больше возможностей для безопасного существования всех подданных. Разумеется, речь идет о социальном государстве.

Следует отметить, что в России вновь взят курс на строительство социального государства, которое призвано создать условия для безопасности российского общества. В России разработаны и работают соответствующие национальные проекты. В частности, этот процесс начинается, да и должен начинаться с целеполагания и совершенствования средств государственного управления. В этом отношении, прежде всего, необходимо было уточнить договор общества и государственной власти – Конституцию России, в которой сформулированы основные права и свободы человека и гражданина России, а также обязанности и права государственной власти. Так, в статье 7 Конституции Российской Федерации говорится об общественном порядке в России: «Российская Федерация – социальное государство, политика которого направлена на создание условий, обеспечивающих достойную жизнь и свободное развитие человека» [1]. Поправки к Конституции закрепляют существование, обязанности и права новой для России муниципальной формы государственной власти – публичной власти.

Разумеется, вопросы защиты свободного развития человека, его безопасности, возникли не сейчас, не во времена знаменитой французской революции 1789 года, не со времени сформулированной И. Кантом концепции правового государства. Они относятся к природе самого человека и сопровождают его историческое существование. Человек по происхождению является свободным существом. Только вот возникает вопрос: как создать человеку условия для проявления его сущности и гарантировать ему свободу? Человечество в процессе эволюции само находит ответы на этот вопрос. Вслед за формированием нравственных традиций и моральных норм в истории человечества складываются позитивное право и государственная власть, которые по идее должны были укреплять гарантии человеческой свободы и безопасности. Уже мыслители первых древних цивилизаций правильно осознавали смысл и назначение государственной власти. Согласно концепции общественного договора, которая сформировалась уже в VI в. до н.э. в Древнем Китае в учении Мо-цзы и Древней Греции в учении Демокрита, государство создается, чтобы обеспечить общественный порядок, создать условия для свободы и безопасности человека [2, с. 27]. В Древней Греции в V в. до н.э. строится Платоном модель идеального государства, которое создает все условия для безопасности человека. Для этого государство наделяется должной властью и инструментами её осуществления [2, с. 33]. История человеческой жизни показывает, что как только возникали на Земле государства, то решение вопросов защиты свободного развития человека и его безопасности стали зависеть от государственного управления, от государственной власти. История государственной жизни человека доказывает, что только та государственная власть, которая решала эти

вопросы должным образом в соответствующих исторических условиях, продлевала и свое существование.

Рассмотрим истоки должной государственной власти. Идея должной государственной власти содержится в этимологии слова «власть». В древнегреческом языке идея власти выражалась словом «arche», которое переводится на русский язык словами «начало, начальство», власть, главенство» [3, с. 42]. В древнегреческом языке есть еще и слово «kratos», означающее уже более привычную сегодня западную трактовку власти в смысле мощи, силы, держания в своих руках подвластного и произвольного распоряжения им. В современной западной политической философии идея власти связывается с волей, мощью и произволом главенствующего. Сегодня можно с сожалением констатировать, что тот конструктивный «смысл, который просматривается хотя бы в греческом «архэ», совершенно утерян западной мыслью, и она этой потери чаще всего даже не осознает, будучи скована юридизмом и прагматизмом» [4, с. 54].

Обращение к русской традиции позволяет понять сущность идеи государственной власти более глубоко. Так, в «Толковом словаре живого великорусского языка» Владимира Даля слово «власть» связывается со словами «начальствование, управление, начальство, начальник» [5, с. 213]. Как видно, в русской традиции сохраняется исходное греческое значение слова «архэ», что власть есть первоначало общества, что власть – это «начальствование», а властвующий – это «начальник». В русской культуре существительное «власть» происходит от глагола «владеть», то есть, власть – это владение. По-русски, владеть – значит быть в ладах с чем-либо, быть в налаженном единстве с ним, вносить и обеспечивать лад. По сути, в русской традиции выражается идея и предназначение должной государственной власти, быть первопричиной порядка и безопасности. Государственная власть должна сама демонстрировать организованность и налаживать общественный порядок в стройный лад. В современном звучании власть необходима для того, чтобы обеспечивать права всех граждан, то есть как раз для того, чтобы каждый имел максимально возможную в данных условиях свободу. Человек, размышляя о свободе и безопасности в обществе, создавал социальные утопии, где своё решение проблемы безопасности связывал с нравственным законом. «Но для технического воплощения этой мечты в реальность одного нравственного закона недостаточно. Необходимо еще адекватное позитивное право и государственная власть» [6, с. 25].

У подлинной государственной власти должна быть и соответствующая структура. Она представляется триадой: властвующий, подвластный и средства власти. В подлинной власти эта триада выражает единство. Если государственная власть должна осуществлять «вхождение в лад» членов общества, то она не исключает свободы каждого члена общества, не исключает нравственного закона. В русском языке слово «подчинение» не имеет отрицательной коннотации, оно есть «подхождение под чин». Подчинение – это и есть владение ситуацией, включение в ладный порядок, а для начала – подчинение есть владение собой, самовластие.

Какими должны быть способы и средства подчинения подвластных у государственной власти? Подлинное подчинение исключает насилие. Можно согласиться с Л.Н. Толстым, что «безопасность и благо общества обеспечивается только нравственностью его членов. Нравственность же основывается на любви, исключающей насилие» [7, с. 218]. У государственной власти в качестве инструментов подчинения выступают закон и санкции. Важно, чтобы эти инструменты не противоречили общечеловеческой нравственности, измерялись нравственным законом и моральными принципами гуманизма, справедливости, законности и объективности. Часто государственные санкции называют насилием. Но за словом «насилие» уже скрывается отрицательная оценка. Насилие есть действие произвольное, необоснованное, возмутительное. У В. Даля глагол «насиловать» означает «принуждать силой, неволить» [8, с. 458].

Какой выход из этой проблемной ситуации? Русский философ И.А. Ильин предлагал применять не термин «насилие», а другой термин – «непредосудительное заставление». Он писал, что «было бы глубокой духовной ошибкой приравнять всякое *заставление – насилию* и придать центральное значение этому последнему термину» [9, с. 19-20]. Насилие направлено на зло. Термин «насилие» обозначает все случаи предосудительного заставления. Основными видами заставления, по И.А. Ильину, являются самопонуждения, самопринуждения, психическое понуждение, физическое понуждение и пресечение [9, с. 19]. И.А. Ильин, размышляя над обоснованием сопротивляющейся силы, приходит к выводу, что применение физической силы в борьбе со злом возможно небессмысленно, но это вторичное и подчиненное средство в общей системе духовного воздействия и воспитания. Оно должно применяться не тогда, когда его можно применять, а тогда, когда его применять необходимо, и всюду, где в нем нет необходимости, его применять не следует. Важно уяснить, что физическое понуждение и пресечение – это крайняя мера борьбы, и сфера ее применения начинается только там, где внутренние меры оказываются несостоятельными и недостаточными. Предел, от которого становится необходимым физическое воздействие – это и есть духовная несостоятельность воспитываемого человека и духовная безоружность воспитывающего человека [9, с. 94-102]. Таким образом, для решения проблемы безопасности человека необходима думающая, профессиональная и нравственная государственная власть.

Проблемами нравственного совершенствования государственной власти философы либо не занимались, либо начинали с идеи полного отрицания существующих институтов. Наиболее полно взгляд русской философии XIX века на государство отражает высказывание Льва Толстого, записанное в дневнике: «Главная и едва ли не единственная причина отсутствия свободы – лжеучение о необходимости государства» [7, с. 253]. Полагаем, что подобный взгляд на государство, безусловно порождённый безнравственным отправлением государственной власти. Одним из исключений в отечественной философии были государственно-правовые взгляды И. А. Ильина. Объективная цель государства, по Ильину, состоит в

«ограждении и организации духовной жизни людей, принадлежащих к данному политическому союзу». Сам Ильин расшифровывает этот тезис как организацию на основах права и власти такого сожительства людей, при котором каждому индивидууму обеспечено его право на жизнь и жизнь достойную, внешне-свободную и внутренне-самостоятельную. Государство – это, прежде всего, не внешнее, но внутренне явление, явление духовной жизни человека. Государственный интерес отождествлялся И. А. Ильиным с совокупностью «духовно-правых» интересов всех граждан, при этом каждый личный интерес становится общим и государственным. В стране любой личный или групповой интерес обязан стать общим интересом, иное представляет собой путь к гибели государства.

Как государственная власть может реализовать идею приоритета общего блага над частным благом? Один из способов – это расширить участие общества в государственном управлении. Принятые в 2020 году поправки к Конституции РФ впервые в истории нашего права ввели в содержание Конституции РФ категорию «публичная власть». В частности, было закреплено в ст. 132 положение: «Органы местного самоуправления и органы государственной власти входят в единую систему публичной власти в Российской Федерации и осуществляют взаимодействие для наиболее эффективного решения задач в интересах населения, проживающего на соответствующей территории» [1].

Заметим, что категория «публичная власть» не является новой в отечественной правовой доктрине. Так, в ленинской трактовке государства одним из его признаков было наличие публичной власти. То есть, термин «публичная власть» означал образование особой группы лиц, концентрирующих в своих руках государственную власть и управление [10, с. 406]. Подобное понимание сохранилось и в настоящее время. Например, И.К. Советов замечает, что «публичная власть как разновидность социальной власти – это власть, отделенная от народа и в конституционно-правовом порядке наделенная народом правом на осуществление полномочий от своего имени. В качестве организационно-правового института публичная власть – это власть органов государственной власти и органов местного самоуправления, которые образуют единую систему публичной власти» [11, с. 45]. Термин «публичная» власть в трактовке И.К. Советова в какой-то мере отождествляется с термином «бюрократия». Вместе с тем для В. И. Ленина, рассматривавшего государство и его аппарат с классовых позиций, была очевидной опасность отрыва «публичной власти» от интересов народных масс.

В заключение следует отметить, что закрепление института публичной власти как явления, отражающего единство двухуровневой государственной власти Российской Федерации – федеральной и региональной в тесном взаимодействии с органами местного самоуправления, является следствие объективных процессов движения к социальной государственной власти в нашей стране. Но положительный характер указанной новации проявится только в том случае, если будет реализована нравственная цель внесенных

изменений в Конституцию РФ – создать должные условия для максимальной реализация конституционно-правового статуса человека и гражданина.

Список литературы:

1. Конституция Российской Федерации. М.: Изд-во «Омега-Л», 2020. 61 с.
2. Блажевич Н.В. Философия (для поступающих в адъюнктуру по юридическим специальностям): учебно-методическое пособие. Тюмень: ТИПК МВД России, 2021. 166 с.
3. Философский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. 815 с.
4. Анисин А.Л. Онтологические основания общества и государства: учебное пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВЛ РФ, 2004. 72 с.
5. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 1. М.: ТЕРРА, 1994. 784 с.
6. Блажевич Н.В., Блажевич И.Н. Права и свободы человека в юридическом и этическом аспектах// Юридическая наука и правоохранительная практика. 2021. № 1 (55). С. 16-26.
7. Толстой Л.Н. Путь жизни. М.: Высшая школа, 1993. 527 с
8. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. В 4 т. Т. 2. М.: ТЕРРА, 1994. 800 с.
9. Ильин И.А. О сопротивлении злу силою // Путь к очевидности. М.: Республика, 1993. 431 с.
10. Рожков В.П. Субъект власти в концепциях революций В.И. Ленина и М. Вебера: историко-философский аспект // Известия Саратовского университета. Нов. сер. Сер. Философия. Психология. Педагогика. 2017. Т. 17, Вып. 4. С. 405-409.
11. Советов И.К. Публичная власть в России по Конституции 2020 года // Вестник Прикамского социального института. 2020. №3. С. 43-52.

Д. Ж. Будаева
магистрант БГУ им. Доржи Банзарова
Россия, г. Улан-Удэ

СПЕЦИФИКА УЛИЧНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ РАБОТЫ С НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИМИ ПРАВОНАРУШИТЕЛЯМИ

Аннотация. В рамках данной статьи автор исследует ключевые мероприятия социальной работы по профилактике и предотвращению преступлений, совершенных несовершеннолетними, в рамках непростых условий уличной среды. Объектом работы выступают несовершеннолетние правонарушители. Предметом работы являются основные методы и способы осуществления уличной социальной работы с данным типом правонарушителей. Цель работы: на основе рассмотренных методов и особенностей ведения подобной работы предложить меры по

совершенствованию социальной помощи и профилактике правонарушений в рамках уличной среды. По результатам исследования были выявлены ключевые методы уличной социальной работы с несовершеннолетними правонарушителями, а также предложены мероприятия по созданию особых социальных Центров по работе с уличными детьми на региональном уровне.

Ключевые слова: уличная социальная работа, преступность, несовершеннолетний, правонарушение.

D. Z. Budaeva
master student, Banzarov BSU
Russia, Ulan-Ude

SPECIFIC OF THE STREET SOCIAL WORK WITH MINORS

Abstract. Within the framework of this article, the author examines the features and key measures of social work for the prevention and prevention of crimes committed by minors, within the difficult conditions of the street environment. The object of the work is juvenile offenders. The subject of the work is the main methods and ways of carrying out street social work with this type of offenders. Purpose of the work: on the basis of the considered methods and peculiarities of conducting such work, to propose measures to improve social assistance and prevention of offenses in the framework of the street environment. Based on the results of the study, key methods of street social work with juvenile offenders were identified, and measures were proposed to create special social centers for working with street children.

Keywords: street social work, crime, juvenile, delinquency.

Уровень преступлений, совершаемых несовершеннолетними, в нашей стране остается достаточно высоким, что позволяет говорить об этом факте как о реальной национальной проблеме социального характера. Чаще всего, такие подростки не имеют правильных жизненных установок, при этом количество отклонений в поведении обусловливает такие явления как преступность, беспризорность, аморальные действия и тому подобное. Безусловно, это ведет к неизбежной деградации и регрессу.

На данный момент в России фиксируется особенно угрожающая ситуация в сегменте уличных детей. Согласно определению Е.И. Холостовой: «Уличный ребенок – это любой несовершеннолетний, для которого улица (в широчайшем смысле этого слова, включающем незанятые жилища, незаселенные земли и т. д.) стала его или ее обычным местопребыванием, а также тот, кто не имеет достаточной защиты» [3, с. 91]. В дополнение к приведённому определению поясним, что уличные дети в каком-то смысле выпадают из сфер влияния традиционных детских социальных институтов (семья, школа, конструктивные формы досуга), при этом почти полностью включаясь в уличную среду.

Правонарушения уличных подростков во многом представляют собой косвенные последствия личных проблем становления личности подростка, а также ряда социальных проблем. Общественные сдвиги, происходящие в

нашем государстве, ведут к массовому и продолжительному процессу обеднения населения, число малообеспеченных семей возрастает ежегодно. Негативное влияние также оказывают различные СМИ и массовая культура, пропагандирующая культ насилия, жестокости и аморального поведения. Помимо всего прочего, группы сверстников-неформалов могут быть привлекательной альтернативой традиционным ценностям и установкам [1, с. 106].

Уличная социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями подразумевает наличие специальной подготовки, умения находить решения в реалиях уличной жизни и искреннего желания помочь сбившимся с пути подросткам.

Для предупреждения совершений преступлений уличными подростками обычно выполняются нижеприведенные социальные мероприятия:

– проводится ранняя профилактика;

– приводятся обстоятельства, которые повлекли совершение преступлений подростками;

– предупреждаются шансы рецидива [2, с. 3].

Существенной проблемой в уличной социальной работе с несовершеннолетними правонарушителями представляется сложность установления первичного контакта. Применяющиеся методы характеризуются чрезмерной формализованностью, что значительно препятствует успешному доверительному контакту.

На сегодняшний день в уличной социальной работе с правонарушителями младше 18 лет применяются следующие методы.

Социальная диагностика дает возможность проанализировать физические и психические кондиции уличного ребенка, исследовать паттерны поведения, отдельные черты личностного саморазвития, выполнить необходимые медицинские процедуры, а также найти причины, приведшие к безнадзорности. Кроме того, результаты диагностики характеризуют ситуацию в семье, в классе и окружении в целом.

Социальная профилактика подразумевает разнообразные меры различного характера: общественные, медико-воспитательные, государственные. Эти мероприятия выявляют и предотвращают причины девиантного социального поведения. В данном ключе возможно применение таких методик как профилактический диалог, мониторинг, тренинги и поддержка.

Социальная адаптация представляет собой помощь несовершеннолетним с улицы в приспособлении к изменившимся условиям социального окружения.

Социальная реабилитация включает совокупность мероприятий, имеющих целью восстановление социальных контактов, дисфункций здоровья и психологических кондиций. Соцработники мониторят состояние несовершеннолетнего, ситуацию с родственниками и взаимоотношения с ними. Затем эксперты формируют подробную программу и порядок реабилитационных мероприятий на индивидуальной основе.

Коррекция как метод социальной помощи имеет целью поиск и предотвращение отклонений физического и психического здоровья. Коррекция нужна для решений проблем со стрессом и психических проблем.

В рамках социальной терапии социальный работник выполняет определенное воспитательное воздействие эмоционального характера по отношению к несовершеннолетнему. При этом важно быть максимально деликатным, чтобы не нанести серьезных травм подростку. Составными элементами данной процедуры являются прежде всего социальная поддержка со стороны окружающих, преодоление имеющегося негативного опыта взаимоотношений, мешающих социальной адаптации и развитию. В ходе процедуры применяются такие виды терапии как воспитательная, социальная, трудовая и так далее.

Ресоциализация представляет собой мероприятие по реабилитации социального положения, навыков взаимодействия с обществом. Суть ресоциализации заключается в предоставлении помощи уличным подросткам, потерявшим или не имеющим социальных связей. Целью является предупреждение повторения кризиса, поддержка в ходе трудоустройства, профессиональной ориентации, передача ценностей и установок для осуществления полноценного социального взаимодействия.

Для дальнейшего улучшения ситуации и соответствующего роста эффективности деятельности социальных служб предлагается реализовать следующие мероприятия.

Осуществить строительство новых приютов, в частности, наблюдается потребность в малых приютах, где число подростков не более 12, при этом максимально возможным образом облегчив прием в работающие на данный момент приюты. Работа приютов должна осуществляться круглосуточно и вне зависимости от праздников.

Сформировать службу диспетчеров, обладающих действительными и актуальными данными о количестве свободных мест в приютах и возможностями для «бронирования» данных мест.

Основываясь на главе 21 Семейного кодекса РФ, создать предпосылки для появления большего числа профессиональных принимающих семей. Этот вариант может быть более подходящим для детей, которым психологически легче пойти в такую семью, нежели чем в приют, тем более если они имеют негативный опыт взаимодействия с приютами. Нужно пояснить, что приоритетом приютов должно быть стремление к помещению подростка в семью. Если это невозможно сделать с его биологической семьей, то в таком случае должны быть варианты семейно-воспитательных групп, патронатных семей, опеки, попечительства, усыновления.

Несомненно, важным социальным решением является ночлежка для уличных детей, однако срок пребывания должен быть ограничен. Данный факт объясняется важностью мотивирования подростка на изменения в жизни. Именно поэтому социальные работники и психологи должны особенно тщательно работать с детьми, останавливающимися в ночлежках.

Кроме того, число дневных центров пребывания также должно быть увеличено. Подобное учреждение нужно иметь в каждом из муниципальных районов региона.

В соответствии с имеющимся опытом исследований и социальной работы уличные дети предпочитают оплачиваемый по дням труд. Это значит, что формирование возможностей поденного труда на предприятиях будет положительным элементом ресоциализации уличных детей.

Социальную работу с уличными правонарушителями подросткового возраста важно осуществлять во всех муниципалитетах, не только в городах. Небольшие деревни и сельские поселения имеют возможности приобщения подростков к ремесленному труду и другим мероприятиям.

В контексте вышесказанного в качестве наиболее оптимального варианта предлагается создание особого Центра по работе с уличными детьми, который мог бы осуществлять свою деятельность в каждом регионе страны. Далее кратко рассмотрим ключевые службы и функционирующие элементы подобного Центра.

Ведущая роль в работе Центра должна быть отведена службе уличной социальной работы. Сотрудники данного направления выезжают на уличную работу непосредственно с подростками, по основным местам скопления уличных детей, а также по местам размещения уличных группировок. Ключевые цели данной службы: поиск уличных подростков, социальная работа с каждым конкретным подростком для его полноценной интеграции в общество и возвращения в биологическую семью, если это возможно. Данная служба выступает своего рода связующим звеном между уличным подростком и социальными институтами. Помимо этого, в круг задач данной службы входит наблюдение за социальной обстановкой на закрепленной территории, выявление ключевых проблем, волнующих подростков.

Социальная служба сопровождения семьи и ребенка занимается проблемами восстановления уличного подростка в социальной среде семьи, а также предоставление возможной социальной поддержки семье по месту проживания. Ключевые вопросы, решаемые данной службой, включают оздоровление психологического климата в семье, стимулирование развития семьи для самостоятельного существования, налаживание семейных связей ребенка и родственников. В ходе работы служба применяет методы вне стационарной социальной работы (патронаж семьи), семейного воспитания, проводит мероприятий родительской грамотности, организует группы взаимопомощи, тренинги по решению внутрисемейных проблем и тому подобное.

Служба защиты прав семьи и ребенка осуществляет социально-юридическую поддержку и защищает права ребенка и его семьи, которые находятся в тяжелых материальных условиях. Кроме того, данная служба прививает уважение к закону и правопорядку, особенно в случае с несовершеннолетними правонарушителями. Служба может представлять интересы семьи и ребенка в ходе судебного процесса, организует мероприятия юридической грамотности и консультирует семьи в юридических вопросах.

Психологическая служба занимается психологической поддержкой уличных подростков и их семей, а также поддерживает психологический фон сотрудников центра, столкнувшихся с особенно сложными случаями.

Таким образом, можно сделать вывод, что уличная социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями осуществляется с помощью различных методов. Важно понимать мотивы и психологическое состояние подростков, уметь грамотно взаимодействовать с зачастую неконтролируемыми детьми и реализовывать все возможные мероприятия для дальнейшей социальной интеграции. Эта работа может быть организована в рамках специализированных Центров по работе с уличными детьми.

Список литературы:

1. Ветров Н. И. Профилактика нарушений среди молодежи. М.: Юридическая литература, 2015. 247 с.

2. Закирова А. Б. Социальная работа с несовершеннолетними правонарушителями [Электронный ресурс] // Бюллетень науки и практики. 2017. №12 (25). URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialnaya-rabota-s-nesovershennoletnimi-pravonarushitelyami (дата обращения: 27.11.2021).

3. Холостова Е.И. Социальная работа с дезадаптированными детьми / Библиотека социального работника. М., 2006. 272 с.

И. В. Изюмов
доцент Тюменского индустриального университета
г. Тюмень, Россия

ЗАЩИТА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В ИНФОРМАЦИОННО-ТЕЛЕКОММУНИКАЦИОННЫХ СЕТЯХ

Аннотация. В работе рассматривается правовой механизм и формы защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях, в том числе в сети «Интернет». В работе изучена действующая судебная практика, позиции ученых и практических работников в сфере гражданского права по данному вопросу.

Ключевые слова: интеллектуальные права, интернет, правовой анализ, защита прав.

I. V. Izyumov
associate Professor of Tyumen Industrial University
Tyumen, Russia

PROTECTION OF INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN INFORMATION AND TELECOMMUNICATION NETWORKS

Abstract. The article discusses the legal mechanism and forms of intellectual property rights protection in information and telecommunication networks, including the Internet. The article examines modern judicial practice, the positions of scientists and practitioners in the field of civil law on this issue.
Keywords: intellectual property rights, Internet, legal analysis, protection of rights

Правовое регулирование сети Интернет на сегодняшний день – важнейшая задача государства. Объем информации, который сосредоточен в информационно-телекоммуникационных сетях, очень обширен. В настоящее время многие пользователи сети Интернет, считают, что право в информационно-телекоммуникационных сетях практически не действует. Однако следует учитывать, что к отношениям в электронной среде применяются те же нормы законодательства, что и к отношениям вне сети.

Традиционно в правовой науке выделяют две основные формы защиты интеллектуальных прав: юрисдикционную и неюрисдикционную [1]. Последняя предполагает, что обладатель нарушенных прав осуществляет свою защиту самостоятельно, без обращения в судебные органы. Например, ст. 15.7 Федерального закона «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» наделяет обладателя нарушенного или оспариваемого права возможностью самостоятельно направить владельцу сайта предупреждение о нарушении своих интеллектуальных прав. Однако предполагаемый нарушитель интеллектуальных прав вполне может и не исполнить требование, изложенное в предупреждении и не удалить оспариваемую информацию, а правообладатель, к сожалению, не может его принудить к этому во внесудебном порядке самостоятельно, без помощи государства. Вследствие этого результативность и надежность самостоятельной защиты нарушенных прав неэффективна и нуждается в детальной проработке законодательства.

Наибольшей значимостью обладает судебная защита, которая подразумевает обращение правообладателя с исковым заявлением.

В настоящее время правообладатель может обратиться только в суд субъекта РФ за защитой интеллектуальных прав.

Решение законодателя об установлении исключительной подсудности суда субъекта РФ по рассмотрению данной категории дел вызвало критику со стороны научного сообщества. Для обладателей нарушенных интеллектуальных прав было бы удобнее и быстрее, если бы заявления о предварительных мерах по обеспечению нарушенных прав и исковые заявления о защите интеллектуальных прав подавались по месту нахождения истца, а не ответчика. Поэтому действующее законодательство, на наш взгляд, существенно ограничивает процессуальные возможности правообладателя по защите своих прав [2].

Кроме того, согласно ст. 26 ГПК РФ суд уполномочен рассматривать не все споры о защите интеллектуальных прав в сети «Интернет», а лишь те из них, по которым ранее были приняты меры по обеспечению поданного

заявления. Мотивы, побудившие законодателя установить такие нормы при подаче заявления непонятны [3].

Если же правообладатель не пожелает подавать заявление о принятии предварительных обеспечительных мер, то действуют общие правила подведомственности дел.

Неясно, почему законодатель отказался от передачи таких дел специализированному суду по интеллектуальным правам. Суд по интеллектуальным правам – специализированный суд, рассматривающий дела только по спорам, связанным с защитой интеллектуальных прав. Соответственно, в его состав входят судьи, обладающие глубокими познаниями в сфере защиты интеллектуальных прав, а также практическими навыками, которые необходимы для грамотного разрешения таких споров. Сосредоточение дел, связанных с защитой интеллектуальных прав, в специализированном суде представляется нам более правильным и логичным решением. Однако в настоящее время данный суд рассматривает лишь споры, возникающие только между юридическими лицами, игнорируя физических лиц, которые вынуждены обращаться в обычные неспециализированные суды. Считаем, что данный пробел в праве нуждается в корректировке.

В целом хочется отметить, что защита интеллектуальных прав, нарушенных в сети Интернет – задача сложная, но решаемая. Постепенно законодательство в сфере защиты интеллектуальных прав должно совершенствоваться, чтобы обеспечить баланс интересов всех его участников (правообладателей, информационных посредников, пользователей), а также способствовать экономическому развитию государства.

Список литературы:

1. Андреев, Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты / Ю.Н. Андреев. Москва: Просвещение, 2019. 216 с.

2. Еременко В.И. Совершенствование законодательства в сфере защиты интеллектуальных прав в информационно-телекоммуникационных сетях /В.И. Еременко // Законодательство и экономика. 2017. № 8. С. 21-24.

3. Правовые проблемы современности: коллективная монография / М.С. Жулева, И.В. Изюмов, С.Б. Игнатов, И.В. Шулер. Тюмень: ТИУ. 2019. 160 с.

С. С. Кузакбирдиев
доцент Тюменского государственного университета
Л. М. Мухаматулина
старший преподаватель филиала АНО ВО «Института деловой карьеры» в Тюменской области
Россия, г. Тюмень

ОСОБЕННОСТИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ЮРИДИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА НА РЕГИОНАЛЬНОМ УРОВНЕ

Аннотация. В статье охарактеризованы различные виды правовой деятельности, показывающие специфику обеспечения юридической безопасности общества на уровне субъектов Российской Федерации. В процессе её подготовки использованы научные труды, посвященные рассматриваемой проблематике, нормативные правовые акты, содержащие положения, касающиеся охарактеризованных разновидностей правовой деятельности.

Ключевые слова: правовое регулирование, социальная безопасность, факторы обеспечения юридической безопасности, юридическая безопасность.

S. S. Kuzakbirdiev
associate Professor, Tyumen State University
L. M. Mukhamatulina
senior Lecturer, branch of Institute
of Business Career in Tyumen oblast
Russia, Tyumen

PECULIARITIES OF ENSURING THE LEGAL SECURITY OF RUSSIAN SOCIETY AT THE REGIONAL LEVEL

Abstract: the article characterizes different types of legal activity, showing the specifics of ensuring legal security of society at the level of the subjects of the Russian Federation. In preparation of this article, scientific works devoted to the issue under consideration, normative legal acts containing provisions relating to the described types of legal activity were used.

Keywords: legal regulation, social security, factors of ensuring legal security, legal security.

Авторы данного исследования, выдвинувшие идею о том, что обеспечение юридической безопасности современного российского общества должно осуществляться не на одном общем, а на нескольких взаимосвязанных между собой уровнях: федеральном, региональном, муниципальном, локальном, семейном, личностном и изложившие общие положения, раскрывающие её сущность в их совместной статье, опубликованной в материалах всероссийского круглого стола «Социальная безопасность в евразийском пространстве», проведенного 16 декабря 2016 года [1, с. 64-71], развивая и конкретизируя эту идею в статье, включенной в материалы III всероссийской научной конференции с международным участием «Социальная безопасность в евразийском пространстве», проведенной 18 декабря 2020 года, показали особенности обеспечения юридической безопасности российского общества на федеральном уровне [2, с. 350-357]. Теперь настала очередь характеристики особенностей обеспечения юридической безопасности российского общества на региональном уровне.

Прежде чем приступить к характеристике обеспечения юридической (правовой) безопасности на уровне российских регионов, обозначим взаимосвязанность и взаимообусловленность всех вышеуказанных уровней обеспечения юридической безопасности. Поскольку обеспечение правовой безопасности российского общества представляет собой многоуровневую, но целостную систему, отметим, что состояние обеспеченности юридической безопасности на федеральном уровне закономерно отражается на состоянии юридической безопасности всех иных уровней её обеспечения: региональном, муниципальном, локальном, семейном, личностном, и наоборот.

Важно учесть и те обстоятельства, что, например, нормативные правовые акты, принимаемые федеральными органами государственной власти в рамках их правотворческой деятельности, действуя на территории Российской Федерации, служат нормативной основой обеспечения юридической безопасности как на федеральном уровне, так и на всех иных уровнях. Очевидно, что и правосистематизационная, правотолковательная, правоприменительная, правореализационная деятельность, осуществляемые федеральными органами государственной власти, способствуют обеспечению юридической безопасности не только собственно на федеральном уровне, но и на всех иных уровнях её обеспечения.

Признавая, отмечая взаимозависимости всех уровней обеспечения правовой безопасности, в то же время в рамках данной статьи покажем особенности обеспечения юридической безопасности общества на региональном уровне именно органами государственной власти регионов. В этом смысле юридическая безопасность на региональном уровне обеспечивается реализацией органами государственной власти субъектов РФ правовых мер, направленных на противодействие угрозам состояния защищенности личности, общества, региона и удовлетворение их объективно значимых потребностей в обеспечении защищенности и устойчивого развития.

В свою очередь, на правовые меры, обеспечивающие юридическую безопасность на уровне регионов, главным образом оказывают влияние следующие виды деятельности органов государственной власти субъектов РФ: правотворческая, правосистематизационная, правотолковательная, правоприменительная и правореализационная. В связи с этим каждую из них рассмотрим в отдельности.

1. Правотворческая деятельность органов государственной власти субъектов РФ как фактор обеспечения юридической безопасности на региональном уровне. Субъекты РФ, обладая всей полнотой государственной власти вне пределов ведения Российской Федерации и полномочий Российской Федерации по предметам совместного ведения Российской Федерации и субъектов РФ, в лице своих полномочных органов осуществляют правотворческую деятельность, разрабатывая и принимая нормативные правовые акты, действующие в пределах территории соответствующих регионов. В свою очередь, нормативные правовые акты субъектов РФ по предметам собственного ведения и совместного ведения с Российской

Федерацией служат нормативной основой правового регулирования соответствующих общественных отношений, в том числе касающихся обеспечения юридической безопасности на территории субъектов РФ.

Ключевую роль в создании нормативной основы регламентации общественных отношений и обеспечения правовой безопасности в каждом регионе выполняет принятие и введение в действие конституции, устава субъекта РФ, а в последующем правотворческая конкретизация и логическое развитие положений основного закона субъекта РФ в текущем региональном законодательстве, принятие законов и подзаконных нормативных правовых актов по иным общественным отношениям, объективно требующим правового регулирования.

Бесспорно, что без правовой регламентации, без создания нормативной базы успешное осуществление какой бы то ни было правовой деятельности невозможно. Это касается и обеспечения юридической безопасности. Иными словами, там, где отсутствует нормативно-правовая регламентация общественных отношений, отсутствуют и правовые основания юридической безопасности, её обеспечения. Вот почему первичным фактором, условием обеспечения юридической безопасности на уровне регионов является правотворческая деятельность органов государственной власти субъектов РФ.

Следовательно, только четкая регламентированность соответствующих общественных отношений, являющаяся результатом правотворческой деятельности органов государственной власти субъектов РФ, дает возможность эффективного осуществления правовых мер, направленных на противодействие угрозам состояния защищенности личности, общества, региона.

2. Правосистематизационная деятельность органов государственной власти субъектов РФ как фактор обеспечения юридической безопасности на региональном уровне. Региональные органы, как и федеральные органы, осуществляют правосистематизацию, представляющую собой приведение принимаемых нормативных правовых актов в определенную систему «в целях оперативного их нахождения, удобства пользования ими, а также выявления и устранения имеющихся в них правовых коллизий, пробелов, и неэффективных норм» [3, с. 32].

Как известно, выделяются различные формы систематизации права: кодификация, консолидация, инкорпорация. Систематизация нормативных правовых актов в форме кодификации и консолидации осуществляется в рамках правотворчества. В качестве примеров такой кодификации отметим принятие 27 мая 2003 года Тюменской областной Думой и подписание 3 июня 2003 г. Губернатором Тюменской области Избирательного кодекса (Закона) Тюменской области [4], принятие 20 декабря 2007 года Тюменской областной Думой и подписание 27 декабря 2007 г. Губернатором Тюменской области Кодекса Тюменской области об административной ответственности [5]. Примером консолидации является принятие 23 декабря 2004 года Тюменской областной Думой и подписание 28 декабря 2004 г. Губернатором Тюменской области Закона Тюменской области «О социальной поддержке отдельных

категорий граждан в Тюменской области», который объединил в единый акт более десятка законов Тюменской области, ранее устанавливавших меры социальной поддержки различным категориям граждан в Тюменской области [6]. Систематизация законов Тюменской области, постановлений и иных нормативных правовых актов Тюменской областной Думы осуществляется и в форме инкорпорации, поскольку согласно постановлению Тюменской областной Думы от 13 февраля 2014 г. № 1752 указанные акты публикуются в сетевом издании «Вестник Тюменской областной Думы», являющемся официальным, оперативным и исчерпывающим источником информации о нормативных правовых актах, принятых Тюменской областной Думой [7].

Изложенное показывает, что правосистематизационная деятельность органов государственной власти субъектов РФ, способствуя открытости, доступности, оперативному нахождению нормативных правовых актов, удобству пользования ими, выявлению и устранению имеющихся в них правовых коллизий, пробелов, и неэффективных норм, создает необходимые условия, обеспечивающие юридическую безопасность на региональном уровне.

3. Правотолковательная деятельность органов государственной власти субъектов РФ как фактор обеспечения юридической безопасности на региональном уровне. Наделение органов государственной власти субъектов РФ правотолковательными полномочиями осуществляется региональным законодательством по-разному. Так, например, п. 1 ст. 68 Устава Свердловской области, предусматривает осуществление официального толкования Устава Свердловской области Уставным Судом Свердловской области и недопустимость официального толкования законов Свердловской области (однако согласно вступающей в силу с 1 января 2023 года редакции указанного пункта не подлежат официальному толкованию не только законы, но и Устав Свердловской области). При этом п. 2 данной статьи предусматривает осуществление официального толкования иных нормативных правовых актов Свердловской области органами, принявшими соответствующие акты [8]. Согласно п. 19 ст. 28 Устава Тюменской области к ведению Тюменской областной Думы относится «толкование Устава области, областных законов и иных нормативных правовых актов, принимаемых областной Думой» [9]. Иных органов государственной власти Тюменской области указанный акт правом толкования нормативных актов не наделяет. Ст. 58 Устава (Основного закона) Ямало-Ненецкого автономного округа наделяет правом осуществления официального толкования Устава (Основного закона) автономного округа, законов автономного округа Законодательное Собрание Ямало-Ненецкого автономного округа, а других нормативных правовых актов автономного округа – органы, принявшие (издавшие) соответствующие нормативные правовые акты [10].

Учитывая содержание приведенных положений указанных уставов, обозначим следующие обстоятельства. Во-первых, в них закреплены нормы, которые не допускают официального толкования нормативных правовых актов, например, законов Свердловской области в настоящее время и, наряду

с ними, Устава Свердловской области с 1 января 2023 года. Во-вторых, во всех нормах, предусматривающих возможность толкования права, содержатся установления об осуществлении официального толкования нормативных правовых актов только теми органами, которые их издали, т.е. речь идет об аутентическом (авторском) виде официального толкования.

Применительно к установленной ст. 68 Устава Свердловской области недопустимости официального толкования законов Свердловской области (в последующем и Устава Свердловской области) можно заметить, что в ней следовало предусмотреть недопустимость не официального, а аутентического официального толкования, т.к. они, например, могут быть оспорены в судебном порядке, тогда это неминуемо влечет официальное судебное толкование оспариваемых их норм в процессе рассмотрения соответствующих дел.

Не вступая в полемику о целесообразности или нецелесообразности аутентичного толкования, которая достаточно широко развернута в юридической науке, отметим, если исключить выход интерпретаторов за пределы института толкования, создание ими под видом толкования новых норм и, напротив, предположить обоснованность, предметность, четкость даваемых ими разъяснений содержания норм, вызывающих споры при их реализации и применении, то несомненна положительная роль в обеспечении юридической безопасности общества официального (авторского и легального) толкования правовых норм региональными государственными органами.

4. Правоприменительная деятельность органов государственной власти субъектов РФ как фактор обеспечения юридической безопасности на региональном уровне. Региональные государственные органы, должностные лица наделены правоприменительными полномочиями. Так, например, Тюменская областная Дума в рамках осуществления правоприменительной деятельности назначает выборы в областную Думу, выборы Губернатора области и голосование по отзыву Губернатора области, областной референдум в порядке, установленном федеральным законодательством и областным законом о референдуме, назначает председателя, заместителя председателя и аудиторов областной Счетной палаты, Уполномоченного по правам человека в Тюменской области, половину членов Избирательной комиссии области, мировых судей, выражает недоверие Губернатору области, выражает недоверие должностным лицам Правительства области [9, ст. 28]. Губернатор Тюменской области, реализуя правоприменительные полномочия, например, назначает половину членов Избирательной комиссии области, досрочно распускает Думу по основаниям и в порядке, предусмотренным федеральным законодательством, рассматривает постановления областной Думы о выражении недоверия должностным лицам Правительства области и принимает по ним решение, назначает и освобождает членов Правительства области, должностных лиц Правительства области, руководителей и иных должностных лиц органов исполнительной власти области [9, ст. 38]. Согласно законодательству Тюменской области и все иные органы

государственной власти Тюменской области в пределах своей компетенции осуществляют правоприменение.

Однако обозначенные правоприменительные полномочия Тюменской областной Думы и Губернатора Тюменской области уже достаточно четко показывают важность их реализации, во-первых, для организации и деятельности государственной власти в регионе, во-вторых, для обеспечения юридической безопасности региона, общества и личности.

5. Правореализационная деятельность органов государственной власти субъектов РФ как фактор обеспечения юридической безопасности на региональном уровне. Полномочия региональных государственных органов, должностных лиц в их повседневной деятельности осуществляются именно в правореализационной форме, т.к. каждый из них, реализуя свои правотворческие, правосистематизационные, правотолковательные и правоприменительные полномочия, использует предоставленные ему права, исполняет возложенные на него юридические обязанности, соблюдает распространяющиеся на него правовые запреты, следует адресованным к нему правовым рекомендациям. Благодаря этим поведенческим актам гарантируется законность и обоснованность всех видов правовой деятельности указанных властных субъектов, что конечном счете способствует обеспечению юридической безопасности общества на региональном уровне.

Характеризуя особенности обеспечения юридической безопасности на уровне субъектов РФ на основе деятельностного подхода, следует отметить возможность использования для этого и иных подходов, например, институционального. Последний применялся в различных публикациях по вопросам правовой безопасности и влиянии на неё институтов правового регулирования [11, с. 9-11], правореализации и правоприменения [12, с. 34-37; 13, с. 51-55; 14, с. 215-218; 15], государственной регистрации [16, с. 108-113; 17, с. 225-227].

Очевидны взаимосвязи институтов юридической и социальной безопасности как явлений, представляющих часть и целое. Следовательно, на социальную безопасность (целое) воздействуют и те факторы, которые влияют на юридическую безопасность (часть целого), однако здесь существует и обратная связь [18, с. 21-25; 19, с. 46-49].

И в завершение еще раз подчеркнем, что должное обеспечение юридической безопасности общества на региональном уровне главным образом зависит от эффективности осуществления правотворческой, правосистематизационной, правотолковательной, правоприменительной и правореализационной деятельности органов государственной власти субъектов РФ.

Список литературы:

1. Кузакбирдиев С.С., Мухаматулина Л.М. Проблемы обеспечения юридической безопасности современного российского общества // Социальная безопасность в евразийском пространстве: материалы

всероссийского круглого стола с международным участием (16 декабря 2016 года) / под ред. И.А. Грошевой. Тюмень: Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2017. С. 64-72.

2. Кузакбирдиев С.С., Мухаматулина Л.М. Особенности обеспечения юридической безопасности российского общества на федеральном уровне // Социальная безопасность в евразийском пространстве: Материалы III всероссийской научной конференции с международным участием (Москва, 18–20 декабря 2020 года) / под редакцией И.А. Грошевой. М.: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт деловой карьеры», 2021. С. 350-357.

3. Кузакбирдиев С.С., Мухаматулина Л.М. Теория государства и права: терминологический словарь. Тюмень: Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2013. 42 с.

4. Избирательный кодекс (Закон) Тюменской области от 3 июня 2003 г.: ред. от 3 ноября 2021 г. // Вестник Тюменской областной Думы. 2003. № 10; Тюменская область сегодня. 2021. 9 ноября.

5. Кодекс Тюменской области об административной ответственности от 27 декабря 2007 г.: ред. от 3 декабря 2021 г. // Вестник Тюменской областной Думы. 2007. № 10; Тюменская область сегодня. 2021. 7 декабря.

6. О социальной поддержке отдельных категорий граждан в Тюменской области: Закон Тюменской области от 28 декабря 2004 г. № 331: ред. от 3 декабря 2021 г. // Вестник Тюменской областной Думы. 2004. № 15 (Ч. 1); Тюменская область сегодня. 2021. 7 декабря.

7. Об учреждении средства массовой информации – сетевого издания «Вестник Тюменской областной Думы»: постановление Тюменской областной Думы от 13 февраля 2014 г. № 1752 // Парламентская газета «Тюменские известия» (вкладка «Документы»). 2014. 25 марта.

8. Устав Свердловской области от 23 декабря 2010 г.: ред. от 19 марта 2021 г. // Собрание законодательства Свердловской области. 2011. № 12 (2010). Ст. 1914; Областная газета. 2021. 24 марта.

9. Устав Тюменской области от 30 июня 1995 г. № 6: ред. от 22 июня 2021 г. // Вестник Тюменской областной Думы. 1995. № 7; Тюменская область сегодня. 2021. 26 июня.

10. Устав (Основной закон) Ямало-Ненецкого автономного округа от 28 декабря 1998 г. № 56-ЗАО: ред. от 28 сентября 2021 г. // Ведомости Государственной Думы Ямало-Ненецкого автономного округа. 1998. № 10/1; Красный Север. Спецвыпуск. 2021. 1 октября.

11. Цишковский Е.А., Кузакбирдиев С.С. Вопросы совершенствования правового регулирования обеспечения экономической безопасности России // Научные исследования высшей школы: Сборник тезисов докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции (8 февраля 2007 г.). Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2007. С. 9-11.

12. Кузакбирдиев С.С. Реализация норм права как фактическое претворение в жизнь предписаний правовых норм // Вестник Московского института государственного управления и права. 2017. № 3 (19). С. 34-38.

13. Кузакбирдиев С.С. Правореализующая деятельность органов внутренних дел: понятие и формы // Алтайский юридический вестник. 2017. № 4 (20). С. 51-57.

14. Кузакбирдиев С.С. Реализация предписаний норм права как условие обеспечения юридической безопасности общества // Социальная безопасность в евразийском пространстве [Электронный ресурс]: материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Тюмень, 14 декабря 2018 года) / отв. ред. И.А. Грошева. Электрон. дан. Тюмень: Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2019. С. 215-218.

15. Kuzakbirdiev S. S. Implementation of law as a factor of ensuring the legal security of modern society // SHS Web of Conferences: 14th Session of Euro-Asian Law Congress «The value of law» 2021, Ekaterinburg, 03-04 июня 2021 года. Ekaterinburg: SHS Web of Conferences, 2021. P. 00095.

16. Мухаматулина Л.М. Общая характеристика государственно-регистрационной деятельности // Право и общество. 2016. № 5 (21). С. 108-113.

17. Мухаматулина Л.М. Государственная регистрация как условие обеспечения юридической безопасности общества // Социальная безопасность в евразийском пространстве [Электронный ресурс]: материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Тюмень, 14 декабря 2018 года) / отв. ред. И.А. Грошева. Электрон. дан. Тюмень: Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2019. С. 225-227.

18. Грошева И.А. Социальное неравенство как угроза социальной безопасности // Управление экономическими системами. 2017. № 4 (20). С. 21-25.

19. Грошева И.А. Социальная безопасность в обществе риска // Социальная безопасность в евразийском пространстве [Электронный ресурс]: материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Тюмень, 14 декабря 2018 года) / отв. ред. И.А. Грошева. Электрон. дан. Тюмень: Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2019. С. 46-49.

Ю. М. Лев
аспирант Академии управления
при Президенте Республики Беларусь
Республика Беларусь, г. Минск

ПРАВОВАЯ ЗАЩИТА ПЕРСОНАЛЬНЫХ ДАННЫХ В ОБЛАЧНЫХ СЕРВИСАХ: КЛЮЧЕВЫЕ АСПЕКТЫ

Аннотация. В статье рассматриваются ключевые аспекты защиты персональных данных в облачных сервисах, предоставляемых белорусскими поставщиками облачных услуг. Сделан вывод о зависимости статуса поставщика

таких услуг (роль оператора или уполномоченного лица) от модели оказания облачных услуг.

Ключевые слова: облачные технологии, поставщик облачных услуг, защита персональных данных.

Y. M. Leu
postgraduate student of the Academy of
Public Administration under the aegis
of the President of the Republic of Belarus
Republic of Belarus, Minsk

LEGAL PROTECTION OF PERSONAL DATA IN CLOUD SERVICES: KEY ASPECTS

Annotation: The article discusses the key aspects of personal data protection in cloud services provided by belarusian cloud service providers. It is concluded that the status of the provider of such services (the role of data controller or data processor) depends on the model of provided cloud services.

Keywords: cloud technologies, cloud service provider, personal data protection.

The economic importance of personal data is gradually increasing due to the possibility for various companies to promote their goods and services using such data. It has now become generally accepted that personal data is «the new currency» and «the new oil». This increases the interest in such data of business community, which is looking for new ways to obtain personal information (including in exchange for supposedly free services), lobbying for the adoption of decisions at the state level on the disclosure of various personal information.

At the same time, the right to personal data protection and privacy is a fundamental human right that goes beyond the customary right protected by law. Failure to guarantee this right compromises other related rights and freedoms, including freedom of expression, freedom of peaceful assembly, freedom of access to information, and the principle of non-discrimination. With the entry into force of the Law of the Republic of Belarus dated May 7, 2021 No. 99-Z «On the Protection of Personal Data» (hereinafter referred to as the Law on Personal Data), a new era in the protection of personal data has begun in Belarus. The need to protect personal data from illegal processing is also enshrined in article 28 of the draft amendments and additions to the Constitution of the Republic of Belarus [1].

The appearance of new technologies, such as cloud computing, poses new questions for legislators in regulating the processing of personal data through them. In this regard, it is necessary to revise the traditional mechanisms for protecting personal data in order to adapt them to the realities of the modern information society and create effective tools for protecting protected rights and freedoms.

Cloud computing plays a critical role in today's world. In the most general sense, they represent the delivery of various cloud services – databases, servers,

networks, storage, software, etc. – via the Internet. There are three main models for using cloud services:

1) software as a service (SaaS): the cloud provider hosts and manages the software application and the consumer uses the providers' application on various client devices;

2) cloud platform as a service (PaaS): the consumer-producers can create and/or acquire applications developed with the programming languages and tools supported by the provider;

3) cloud infrastructure as a service (IaaS): the consumer can rely on the provider for the processing, storage, networks and other fundamental computing resources, located in the cloud [2, p. 28].

This illustrates the hybrid nature of cloud computing as a service. It can be provided in many different ways, for the provision of many different online services, A variety of service sectors is implied in the phenomenon of cloud computing.

In turn, personal data, in accordance with paragraph nine of article 1 of the Law on Personal Data, means any information relating to an identified natural person or an individual who can be identified.

The boundaries of this definition are vague, however, the expediency of such an approach is noted in the literature and in practice. For example, according to the opinion of the European Commission, a broad definition of «personal data» is given in order to include all possible information that could be considered personal [3].

The term «any information» includes not only personal data or confidential data that may relate to family, personal life and other circumstances of human existence, but also information related to any form of activity of an individual, including any activity of which it can be the subject. This concept is very important in considering it in relation to cloud technologies.

The next important provision of the Law on Personal Data concerns the sign of the possible identification of a specific natural person based on the received personal data. According to it this means that they must be correlated with a specific person - that is, the very content of the information or its design must include the possibility of identifying a person. In this regard, it is important to understand that the way to anonymize virtual information is the way it is protected (encryption, fragmentation, etc.), which means that any information in the cloud is such personal information. That is, the provider and the user must take all measures to protect it. It should be noted that the Law on Personal Data does not apply to the protection of information posted by legal entities, as well as information that allows the identification of a fetus or embryo and information related to the deceased.

In turn, the Law on Personal Data imposes a number of obligations on the subjects of the use of such data. Article 17 of the Law on Personal Data provides that the data controller (data processor) is obliged to take legal, organizational and technical measures to ensure the protection of personal data from unauthorized or accidental access to them, modification, blocking, copying, distribution, provision, deletion of personal data, and also from other illegal actions in relation to personal data. The data controller (data processor) has the right to independently determine

the list of such measures. At the same time, the legislation on personal data establishes among them the adoption of the following mandatory measures:

1) appointment by data controller (data processor) of a person responsible for exercising internal control over the processing of personal data;

2) publication by data controller (data processor) of documents defining the policy of data controller (data processor) regarding the processing of personal data;

3) familiarization of employees of data controller (data processor) and other persons directly involved in the processing of personal data with the provisions of the legislation on personal data, including the requirements for the protection of personal data, documents defining the policy of data controller (data processor) regarding the processing of personal data, and also training of said employees and other persons in the manner prescribed by law;

4) establishing the procedure for access to personal data, including those processed in the information resource (system);

5) implementation of technical and cryptographic protection of personal data in the manner established by the Operational and Analytical Center under the aegis of the President of the Republic of Belarus, in accordance with the classification of information resources (systems) containing personal data.

Failure to fulfill the assigned duties entails liability under part 4 of article 23.7 of the Code of the Republic of Belarus on Administrative Offenses, and entails the imposition of a fine in the amount of two to ten basic units, for an individual entrepreneur from ten to twenty-five basic units, and for a legal entity from twenty up to fifty base units.

Thus, the need to comply with legal requirements raises the question of the status of a cloud service provider that provides services to cloud service users who may collect or otherwise process personal data.

It should be noted that the information uploaded to the cloud may be anonymized (pseudo-anonymized) or fragmented. It’s seems appropriate to consider each type in more detail.

Fragmentation is an automated process that is carried out by special software in a cloud service. In this case, the data is mechanically divided into many parts for subsequent storage in different areas of the storage, which is determined by the scaling policy. Cloud service users are not involved in this process (unlike *encryption*, where this may be expressly provided for in contracts), although they can sometimes choose in which geographical part of the cloud fragmented parts of data should be stored. The latter is a rather important note, since such geo-referencing of data storage in the cloud is simply not obvious to the user - it is one of the features of cloud technologies, and characterizes the cross-border nature of this service.

In this regard, attention should be paid to the provision of paragraph 2 of the Decree of the President of the Republic of Belarus dated February 1, 2010 No. 60 «On measures to improve the use of the national segment of the Internet», according to which cloud service providers, when providing services on the territory of the Republic of Belarus using information networks , systems and resources connected

to the Internet must use information networks, systems and resources of the national segment of the Internet, *located on the territory* of the Republic of Belarus and duly registered.

The question arises: does fragmented information in the cloud constitute personal data or not? A feature of fragmented information is that such data is not encrypted, but is automatically split when placed in the cloud. Personalizability of data with such fragmentation will depend on the size of the final particle and on the fragmentation method.

Anonymization is a process of complete depersonalization of data, in which it is impossible to determine their belonging to a particular subject. Researchers of the Massachusetts Institute of Technology note that such a process consists of two stages: *pseudo-anonymization* and de-identification [4]. At the same time, not all researchers, including lawyers, consider it possible to completely anonymize data. It is noted that anonymization is only an illusion, and the state always has a set of data that, together with the received data, can identify a person. Without delving into the technical aspects of anonymization and pseudo-anonymization, we consider it possible to adhere to the latter point of view, since, taking into account the development of the latest technologies, it is impossible to predict and accurately establish the sufficiency of data to identify a particular person.

Thus, the implementation of anonymization (pseudo-anonymization), fragmentation or encryption is not a basis for releasing the cloud service provider from the obligation to protect personal data. At the same time, depending on the degree of supplier's access to personal data uploaded to the cloud, one can raise the question of attributing it to the operator or to an authorized person.

To determine the legal status of a cloud service provider in relation to the provision of cloud infrastructure services (IaaS), providing access to software (SaaS), or provision of cloud platform (PaaS) it is also necessary to proceed from the volume of services provided to customers.

So, based on the nature of the relationship between the provider and users of cloud services, under the above agreements, it can be concluded that the provider stores and protects data (including data encrypted by users of cloud services), and also provides its computing power for processing data uploaded by users of cloud services. Ultimately, data processing is carried out by the means of providers in the interests of the user, and the client determines the list of actions that will be performed with such data.

Despite the «passive role» of the cloud service provider in the above relationships, the actions of the provider may have an impact on the conditions, means and measures for data protection during data processing.

In case that such data is personal, the user of the cloud service becomes an operator, and the cloud service provider, acting in the interests of customers, becomes a de facto data processor within the meaning of article 1 of the Law on Personal Data.

A similar position on the role of the data controller) and data processor in the storage relationship and the provision of computing power for the processing of personal data is also taken by the European Data Protection Council (paragraphs 30,

84 of the Guideline of the European Council on Data Protection 07/2020 on the concepts of controller and processor in the GDPR [5]).

The above imposes on the user the obligation not only to inform the provider about the processing of personal data, but also independently assess the compliance of the authorized person with the requirements of the legislation on personal data, as well as conclude an agreement in compliance with the requirements of such legislation (paragraph 1 of article 7 of the Law on Personal Data contains the essential terms of such an agreement). We believe that in cases where the user misleads the cloud service provider regarding the content of the processed data, the responsibility for the illegality of such processing, as well as for compliance with other requirements of the legislation on personal data, rests with the user.

In conclusion, it should be noted that the determination of the legal status of a cloud service provider in the Republic of Belarus directly depends on the nature of the data being processed, the functions and actions carried out by the provider in the course of such processing. When entering into a relationship in the field of using of cloud technologies, the parties should clearly indicate the purposes of using such services and conscientiously treat the fulfillment of their duties.

Список литературы:

1. Draft amendments and additions to the Constitution of the Republic of Belarus dated December 27, 2021 [Electronic resource]. URL: https://pravo.by/document/pdf/konstitutija_rb_proekt_izmenenij_27_dek_2021/ (date of the application: 03.01.2022).

2. Millard C. Cloud Computing Law. – Oxford: Oxford Univ. Press, 2021. 689 p.

3. Jaydip S. Security and privacy issues in Cloud Computing // Architectures and protocols for secure information technology / Ruiz-Martinez, Perengues-Garcia and Marin-Lopes (eds.). IGI-Global, USA, 2013. P.1–45 // URL: http://arxiv.org/pdf/1303.4814.pdf. (date of the application: 03.01.2022).

4. Kushida C. Strategies for de-identification and anonymization of electronic health record data for use in multicenter research studies / Medical Care. July 2012. Vol. 50. № 7. P. 82-101.

5. European Data Protection Council Guideline 07/2020 on the concepts of controller and processor in the GDPR [Electronic resource]. URL: https://edpb.europa.eu/our-work-tools/documents/public-consultations/2020/guidelines-072020-concepts-controller-and_en07/eppb_guidelines_202007_controllerprocessor_final_en.pdf/ (date of the application: 10.12.2021).

П. О. Милов
доцент АНО ВО «Институт деловой карьеры»,
директор редакционно-издательского дома
Российского нового университета
Россия, г. Москва

УПРОЩЕННОЕ БАНКРОТСТВО ГРАЖДАН: ПРЕИМУЩЕСТВА И ПРОБЛЕМНЫЕ АСПЕКТЫ В СОВРЕМЕННЫХ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РЕАЛИЯХ

Аннотация. Показано, что в современных условиях в России отмечается тенденция роста числа внесудебных процедур банкротства физических лиц, что определяется негативной экономической ситуацией как последствием пандемии коронавируса, так и снижением требований к проведению процедуры банкротства граждан. Определены основные преимущества упрощенной процедуры банкротства, имеющей внесудебный характер. Обозначены проблемные аспекты реализации внесудебного банкротства физических лиц. Указано на регулирующую функцию государства в ситуации дальнейшего развития института банкротства физических лиц.

Ключевые слова: несостоятельность, внесудебное банкротство, физическое лицо, упрощенная процедура, преимущество, проблема, правовое регулирование.

P. O. Milov
associate Professor of ANO VO "Institute of Business Career", Director of the Editorial and publishing house Russian New University
Russia, Moscow

SIMPLIFIED BANKRUPTCY OF INDIVIDUALS: ADVANTAGES AND PROBLEM ASPECTS

Abstract. It is shown that in modern conditions in Russia there is a tendency to an increase in the number of out-of-court bankruptcy procedures for individuals, which is determined by the negative economic situation both as a consequence of the coronavirus pandemic and a decrease in requirements for conducting bankruptcy procedures for citizens. The main advantages of a simplified bankruptcy procedure of an extrajudicial nature are determined. The problematic aspects of the implementation of out-of-court bankruptcy of individuals are outlined. The regulating function of the state in the situation of further development of the institution of bankruptcy of individuals is indicated.

Keywords: insolvency, out-of-court bankruptcy, individual, simplified procedure, advantage, problem, legal regulation.

С сентября 2020 года на основе внесенных изменений [2] в Федеральный закон № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» [1] (далее – Закон о

банкротстве) в России стала применяться упрощенная процедура банкротства физических лиц, имеющая внесудебный характер.

Необходимо отметить, что само банкротство физических лиц стало возможным с 2015 года (ранее это право было лишь у юридических лиц), но в большинстве случаев реализация данной процедуры была связана с необходимостью значительных расходов со стороны граждан (оплата труда арбитражного управляющего, размещение информации, судебный залог и др.) – по оценкам экспертов расходы на осуществление банкротства начинались от 40 тыс. руб. и в среднем доходили до 80-100 тыс. руб. [8]. Кроме этого, процедура банкротства через суд могла быть достаточно сложной и значительной по времени – в среднем ее длительность составляла 10 месяцев [10]. В результате этого у многих граждан существовало достаточно скептическое отношение к процедуре банкротства и негативные ассоциации, а доля банкротств физических лиц в общей массе процедур несостоятельности была очень незначительной.

Изменения в Закон о банкротстве в отношении упрощения процедуры банкротства физических лиц начали рассматриваться Государственной Думой с сентября 2019 года, когда депутатом от «Единой России» Н.П. Николаевым был внесен соответствующий законопроект. В последующем в законопроект вносились различные изменения, инициированные Минэкономразвития России, а дальнейшие чтения законопроекта неоднократно переносились.

Но в течение 2020-22 годов ситуацию усугубили негативные последствия пандемии коронавируса, падение доходов населения, значительное увеличение просрочек граждан по кредитам. Так, по данным Объединенного кредитного бюро на начало апреля 2021 года под предлагаемые законодательные изменения по упрощению процедуры банкротства (долг 50-500 тыс. руб. и просрочка платежей свыше 90 дней) подпадали 3,6 млн заемщиков [6]. В результате негативные макроэкономические последствия привели к ускорению законотворческого процесса и решение все-таки было принято.

Введение процедуры несудебного банкротства позволило значительно сократить число требований к должнику для признания его банкротом. Кроме этого, законодатели отказались от участия в данной процедуре арбитражного управляющего и нотариуса – гражданину достаточно подать соответствующее заявление о признании банкротства через МФЦ. Фактически введенная процедура позволяет физическим лицам в максимально упрощенном виде произвести списание долгов без дополнительных затрат. При этом для гражданина остается главным только доказать свою неплатежеспособность. Все оформление документов осуществляется бесплатно, в МФЦ специалисты помогут гражданину правильно составить заявление, а срок списания долгов в данном случае по сравнению с процедурой судебного банкротства предсказуем: 6 месяцев от даты подачи заявления.

Внесенные законодательные изменения по упрощению процедуры банкротства физических лиц практически сразу привели к росту числа регистрируемых банкротств среди граждан и ИП. Но на первоначальном

этапе, когда данная процедура была только начата, многим гражданам заявление о признании их банкротами во внесудебном порядке было возвращено. Так, по 7,9 тысячам обращений о внесудебном списании долгов за период с сентября по декабрь 2021 года процедура была начата только в отношении 2,6 тысяч граждан, а все остальные заявления были возвращены [9].

Достаточно высокая доля возвратов документов на проведение процедуры банкротства по упрощенной схеме объяснялась несоответствием заявителей критериям закона. В частности, размер долга должен составлять от 50 до 500 тыс. руб., должно быть закрыто исполнительное производство по основанию отсутствия у гражданина имущества, на которое можно обратить взыскание. Не все должники, желающие списать долги, отвечали данным требованиям.

На сегодня доля отказов в банкротстве физических лиц постепенно сокращается, а число поданных заявлений наоборот увеличивается. Так, доля возбужденных процедур выросла с 20,5 % в сентябре 2020 года до 46,5 % в октябре 2021 года [4]. В дальнейшем, в течение января-февраля 2022 года был отмечен рост показателя на 71 % по сравнению с аналогичным периодом 2021 года, а общее число начатых процедур банкротств среди указанной категории составило 24,8 тыс. [3].

Дальнейшим шагом по упрощению процедуры банкротства физических лиц выступает возможность должника вообще избежать посещения МФЦ и подать заявление через сайт Госуслуг. С данным предложением выступило Минэкономразвития России. Планируется интегрировать единый портал с ресурсами ФССП России, а проверка заявлений граждан сможет производиться в автоматическом режиме. Это приведет к цифровизации процедуры внесудебного банкротства, позволит сделать ее еще более удобной и доступной для граждан [5].

Введение процедуры внесудебного банкротства физических лиц несомненно направлено на снижение нагрузки на суды, дает реальный шанс малоимущим гражданкам обанкротиться при незначительных расходах, повышает доступность процедуры для значительного числа граждан России. Вместе с тем, существуют и определенные барьеры, которые могут повлиять на срок проведения банкротства и его успешность для должника-гражданина:

1) Процедура банкротства может осуществляться в максимальный срок до 6 месяцев, но реальные сроки проведения процедуры могут быть значительно дольше, так как обязательным условием процедуры выступает наличие законченного исполнительного производства о невозможности уплаты долга со стороны ФССП России. Производство в службе судебных приставов может быть небыстрым и тянуться достаточно долго. При этом нет гарантии, что взыскатель не подаст исполнительный лист приставам до того, как гражданином будет подано заявление в МФЦ;

2) Действия кредиторов, в интересах которых необходимо получить деньги, поэтому на должника будет оказываться давление, в том числе через возбуждение стандартной арбитражной процедуры банкротства. Малейшая

ошибка со стороны должника-гражданина приведет к невозможности списания долгов;

3) Сохраняется риск отказа в принятии заявления в МФЦ, так как оно не проверяется на правильность составления, а в случае ошибок происходит отказ в процедуре инициирования банкротства. Спустя месяц после отказа гражданин имеет право подать заявление на банкротство повторно, но к этому времени судебные приставы могут открыть новое исполнительное производство, что не позволит гражданину инициировать процедуру.

Следует полагать, что и в дальнейшем будет наблюдаться тенденция роста числа внесудебных банкротств граждан. Это объясняется не только упрощением процедуры и повышением ее доступности для широких слоев населения, но и ростом осведомленности граждан о процедуре внесудебного банкротства. Так, по данным специалистов консалтинговой группы GRM, на начало 2022 года об упрощенной процедуре банкротства знали только около 40 % опрошенных россиян, при этом бóльшая часть респондентов не смогла назвать ни ее условия, ни причины, ни последствия [7].

Как отмечают специалисты финансового маркета «Юником24», осведомленность граждан в вопросах внесудебного банкротства пока остается на невысоком уровне. Согласно результатам опроса, не все россияне знают о процедуре банкротства в принципе – только 70 % слышали о такой возможности. При этом представление о процедуре у 80 % респондентов носит ошибочный характер, и лишь каждый десятый смог назвать все последствия банкротства [4].

По данным Национального бюро кредитных историй (далее – НБКИ), всего в процессы розничного кредитования на сегодняшний день вовлечено более 104 млн заемщиков-граждан, из которых более чем у 40 млн чел. на руках есть действующие кредиты [3]. Поэтому существует значительный потенциал дальнейшего роста числа банкротств физических лиц в случае сохранения падения доходов населения.

Несомненно, что процедура внесудебного банкротства становится популярным механизмом цивилизованного урегулирования проблемной задолженности. Вместе с тем, улучшение экономической ситуации в стране может привести к тому, что дальнейший потенциал стремительного роста числа банкротств среди граждан будет исчерпан.

Еще одним важным аспектом выступает то, что рост фактических банкротств в настоящее время возможен, прежде всего, в той группе заемщиков, которые получали кредиты более 2-3 лет назад. Объясняется это тем, что в последние несколько лет в связи с ужесточением требований Банка России и изменением собственной политики кредитования, банки целенаправленно снижают свой аппетит к риску, а при оценке потенциальных заемщиков внимательно изучают показатели их долговой нагрузки.

Эксперты прогнозируют, что к осени 2022 года будет достигнут пик показателей банкротств среди граждан, а их общее годовое количество может достигнуть 250 тыс. [7]. Такой прогноз обусловлен отложенным эффектом пандемии коронавируса (наличие ограничений сдерживает рост числа

обращений в МФЦ, а на сайте Госуслуг процедура подачи заявлений о банкротстве пока не реализована), а также нестабильной экономической ситуацией в стране в целом. В дальнейшем следует ожидать рекордное ежегодное увеличение числа банкротств физических лиц. Но в случае, если экономическая ситуация будет благоприятной, потенциал рынка банкротств через несколько лет будет исчерпан. Тогда ежегодное количество банкротств снизится и будет находиться на уровне 150-200 тыс.

Кроме этого, по мнению автора, государство также может оказать влияние на снижение числа процедур банкротств должников-граждан за счет различных механизмов, таких как:

– повышения минимальной суммы долга;

– введения госпошлины или обязательной платной юридической проверки документов;

– увеличения сроков по новому кредитованию граждан-банкротов (сейчас срок ограничен 5 годами);

– принятием других более жестких требований к процедуре внесудебного банкротства.

Поэтому считаем, что нынешняя ситуация упрощения процедуры банкротства физических лиц направлена, прежде всего, на снижение напряженности ввиду последствий пандемии коронавируса. Но в дальнейшем банковское сообщество, незаинтересованное в облегчении ухода должников от возмещения кредитов, может оказать свое воздействие путем лоббирования на принятие государственных решений.

Таким образом, введенная несудебная процедура максимально упростила процесс банкротства физического лица, сведя его к минимуму. От гражданина лишь требуется принять решение о банкротстве, составить полный перечень своих кредиторов и посетить ближайший МФЦ, чтобы подать заявление по новой упрощенной внесудебной процедуре. При этом не требуется производить дополнительных расходов на оплату труда арбитражного управляющего или вносить госпошлину. Если физическое лицо соответствует критериям, указанным в Законе о банкротстве, то вся дальнейшая процедура происходит без его участия и завершается по истечении 6 месяцев. Данная ситуация приводит к стремительному росту числа банкротств среди граждан и ИП и следует ожидать, что в течение всего 2022 года и далее данная тенденция будет устойчивой. В дальнейшем, после преодоления негативных последствий пандемии коронавируса и улучшения экономической ситуации в стране, автор прогнозирует, что государство может внести определенные изменения и ограничения в механизм внесудебного банкротства с целью сокращения возможных злоупотреблений и мошенничеств, а также обеспечения необходимой защиты прав кредиторов.

Список литературы:

1. Федеральный закон от 31 июля 2020 года № 289-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и отдельные законодательные акты Российской Федерации в части

внесудебного банкротства гражданина» // Собрание законодательства РФ. 2020. № 31 (часть I). Ст. 5048.

2. Федеральный закон от 26 октября 2002 года № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» (в ред. от 24 февраля 2021 года) // Собрание законодательства РФ. 2002. № 43. Ст. 4190.

3. Виноградова Е. Больше – не лучше: число россиян-банкротов в 2021-м увеличилось на 70 % // Известия [Электронный ресурс]. URL: https://iz.ru/1132630/ekaterina-vinogradova/bolshe-ne-luchshe-chislo-rossiian-bankrotov-v-2021-m-uvelichilos-na-70 (дата обращения: 01.02.2022).

4. Власова И. Груз «старых» кредитов: почему россияне стали чаще банкротиться // Газета.ру [Электронный ресурс]. URL: https://www.gazeta.ru/business/2021/02/10/13474094.shtml (дата обращения: 1 февраля 2022 года).

5. Гальчева А., Кошкина Ю. Власти предложили оформлять личное банкротство через «Госуслуги» // РБК [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/25/03/2021/605c44b39a794723d87b9534 (дата обращения: 01.02.2022).

6. До 3,6 млн граждан смогут воспользоваться внесудебным банкротством – эксперты на онлайн-ПМЮФ // Федресурс [Электронный ресурс]. URL: https://fedresurs.ru/news/ce0f662f-70a8-4e9c-afb0-293e87bd4232 (дата обращения: 01.02.2022).

7. Зубков И. Заявление о жизни с чистого листа // Российская газета [Электронный ресурс]. URL: https://rg.ru/2021/03/25/grazhdane-smogut-podat-na-uproshchennoe-bankrotstvo-cherez-portal-gosuslug.html (дата обращения: 01.02.2022).

8. Милантьев К. Реальная стоимость банкротства физических лиц (цена процедуры для граждан) // Банкрот Консалт [Электронный ресурс]. URL: https://bankrotconsult.ru/skolko-stoit-bankrotstvo-fizicheskih-lits (дата обращения: 01.02.2022).

9. Самусева С. Отпущение долгов // Коммерсантъ [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4075028 (дата обращения: 01.02.2022).

10. Стоимость процедуры банкротства // СТОПДОЛГ [Электронный ресурс]. URL: http://цена-банкротства.рф/?utm_source=yandex&utm_medium=cpc&utm_campaign=rsya&utm_content=банкротство20%гражданин&utm_term=img1 (дата обращения: 01.02.2022).

М. А. Мусалов
доцент Дагестанского государственного
университета народного хозяйства
Россия, г. Махачкала

ПОНЯТИЯ, СУЩНОСТЬ И МЕХАНИЗМЫ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ ПРАВА НА НЕПРИКОСНОВЕННОСТЬ ЧАСТНОЙ ЖИЗНИ

Аннотация. В статье проанализирована сущность предоставленного Конституцией человеку и гражданину права на частную жизнь и ее неприкосновенность. В рамках исследования также выявлены ключевые элементы данного права, его сущностные характеристики. В статье большое внимание уделено историческому аспекту возникновения данного права и условиям его успешной реализации. Также в исследовании были описаны основные векторы развития права на неприкосновенность частной жизни. Делаются выводы и даются рекомендации для дальнейшего его совершенствования.

Ключевые слова: право на неприкосновенность частной жизни, имплементация, права и свободы человека и гражданина, частная жизнь, механизмы защиты.

M. A. Musalov
associate Professor of
Dagestan State University of National Economy
Russia, Makhachkala

CONCEPTS, ESSENCE AND MECHANISMS OF IMPLEMENTATION OF THE RIGHT TO PRIVACY

Abstract. The article analyzes the essence of the right to privacy and its inviolability granted by the Constitution to a person and a citizen. The study also identified the key elements of this right, its essential characteristics. The article pays great attention to the historical aspect of the emergence of this right and the conditions for its successful implementation. The study also described the main vectors of the development of the right to privacy. Conclusions are drawn and recommendations are given for its further improvement.

Keywords: the right to privacy, implementation, human and civil rights and freedoms, private life, protection mechanisms.

Право на неприкосновенность частной жизни является определённой границей во взаимоотношениях между индивидом, социумом и государством. Право на неприкосновенность частной жизни означает, что государство признаёт у индивида как субъекта права наличие частной жизни, принадлежащей исключительно ему, в которую общество и государство не должно вмешиваться [1].

В данном контексте под «неприкосновенностью» понимается невмешательство в частную жизнь. Исследователи отмечают, что

«неприкосновенность» в данном случае состоит из трёх основных элементов [1].

1. Охрана – мероприятия, осуществляемые всеми ветвями власти в лице государства и различными субъектами права в целях профилактики нарушений прав и свобод человека и гражданина; на устранение факторов, создающих условия для подобных нарушений; ликвидацию барьеров.

2. Защита – это система мероприятий, направленных на недопущение нарушения прав и свобод человека и гражданина; деятельность, возникающая в случае наличие какого-либо правонарушения, или устранение подобного состояния, которое реально может привести к наступлению отрицательных последствий. Основным механизмом защиты частной жизни является закон и наличие уголовной ответственности за правонарушения в данной сфере, предусмотренной Уголовным кодексом РФ.

3. Невмешательство – это обязанность государственных органов обеспечить регулирование данного права, а также законодательное закрепление определённой степени самостоятельности индивида от государства, общества и других индивидов.

В статье 23 Конституции РФ также упоминаются иные права, тесно связанные с правами человека и гражданина на частную жизнь и ее неприкосновенность [1; 4]. Кроме того, следует отметить и то, что возможно в исключительных случаях, предусмотренных законом, разглашение сведений, касающихся частной жизни человека и гражданина, если это необходимо для защиты жизни и здоровья граждан, борьбы с преступностью и др.

Имплементация права на неприкосновенность частной жизни связана с личностью и может происходить по-разному, каждый индивид может по-разному скрывать от общества своё «личное пространство»: сделать его полностью открытым, скрывать какие-то подробности или даже стать отшельником [1].

Следует отметить, что степень свободы частной жизни индивида тесно зависит от существующего в государстве политического режима. «Законодательство не только наделяет личность способностью приобретать своими действиями, осуществлять и защищать права и обязанности, но и выдвигает соответствующие условия, без которых гражданин не может приобретать такой статус» [2, с. 10]. Кроме того, стремительное развитие компьютерных технологий и социальных сетей способствовало тому, что частная жизнь стала активно отображаться в пространстве сети Интернет и возникла необходимость её защиты от посягательств на международном, национальном уровне и уровне саморегулирования [8].

Также следует отметить, что для признания легитимности невмешательства в частную жизнь необходимо соблюдение и имплементация следующих условий [7].

1. Права и свободы человека могут быть каким-либо образом ограничены лишь на федеральном уровне.

2. Ограничение права на неприкосновенность частной жизни допускается лишь в исключительных случаях: защита основ

конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, обеспечения обороны страны.

3. Степень ограничения права на неприкосновенность частной жизни может быть в тех пределах, которые необходимы для успешной реализации перечисленных выше целей. Однако вопрос определения этой меры ограничения права является дискуссионным вопросом, поскольку эту меры определяет государство в виде издания нормативно-правовых актов. Это может привести к злоупотреблению на монополию на ограничение данного права.

Функционирование общественных отношений возможно только в правовой форме [3, с. 6]. Незыблемость права на неприкосновенность частной жизни закреплена Международным пактом о гражданских и политических правах и Европейской конвенцией о правах человека, исключая крайних случаев, когда имеется угроза для государственности и нарушение национального законодательства [7].

Можно дать следующие рекомендации в сфере защиты права граждан на неприкосновенность частной жизни [7]:

1. Закрепить права на неприкосновенность частной жизни как самостоятельный принцип уголовного права.

2. Законодательно ввести конкретный перечень преступлений, допускающих нарушение данного права в отношении правонарушителя (мониторинг социальных сетей, прослушивание телефона и т.д.) без правовых последствий.

3. Допустимость. Гражданин должен иметь право убедиться в законности нарушения своего права на неприкосновенность частной жизни.

Кроме того, следует отметить, что право на неприкосновенность частной жизни может нарушаться при чрезвычайных обстоятельствах, когда необходимо выбрать между рассматриваемым правом и более существенным правом. При этом определение приоритета какого-либо права является дискуссионным вопросом в сфере российского конституционного права. Отечественная судебная практика показывает, что права на жизнь, честь и достоинство личности, на свободу и личную неприкосновенность являются приоритетными [5].

Следует также отметить следующий немаловажный исторический аспект формирования права на неприкосновенность частной жизни в России. С начала XX-го в. в СССР господствовала идеология тоталитаризма, которая сводила данное право на нет, так как тотальный контроль всех сфер жизни индивида – имманентное свойство данной политической идеологии. В конце XX-го в. в России с распадом СССР плавно начинают развиваться либеральные идеи, основанные на признании прав и свобод человека и гражданина, в частности, право на неприкосновенность частной жизни.

Припомним, что право и законодательство абсолютно во всех государствах различное [5, с. 21]. Следует также подчеркнуть, что в российской правовом поле отсутствует законодательное определение понятия «частная жизнь», в связи с чем суды могут двояко трактовать данный термин.

Следовательно, можно выделить основные векторы законодательного развития данного вопроса:

1. Правовое урегулирование права на неприкосновенность частной жизни в связи с развитием компьютерных технологий (в частности, социальных сетей).
2. Выработка однозначного права на неприкосновенность частной жизни в отечественном правовом пространстве.
3. Увеличение количества обращений в суды и иные органы, связанные с какими-либо правонарушениями права на неприкосновенность частной жизни.

Таким образом, можно сделать следующие выводы:

1. Развитие права на неприкосновенность частной жизни началось относительно недавно ввиду господствующей коллективистской тоталитарной государственной идеологии.
2. Право на неприкосновенность частной жизни закреплено в Конституции РФ и установлена ответственность за его нарушение в Уголовном кодексе РФ.
3. Существует ряд проблем, связанных с законодательной имплементацией данного права, в первую очередь с пробелами в нормативно-правовых актах и отсутствием законодательного закрепления понятия «частная жизнь» и связанных с ним терминов.

Список литературы:

1. Василенко О.Ю. Конституционное право на неприкосновенность частной жизни // Научные проблемы водного транспорта. 2004. № 7. С. 52-55.
2. Мусалов, М. А. К проблемам определения правосубъектности лица в гражданском и финансовом праве: сравнительно-правовой аспект / М. А. Мусалов, Г. Б. Магомедов // Аграрное и земельное право. 2021. № 7(199). С. 10-14. DOI 10.47643/1815-1329_2021_7_10.
3. Мусалов М. А. Государственно-правовое регулирование экономики // Право и государство: теория и практика. 2021. № 3(195). С. 6-8. DOI 10.47643/1815-1337_2021_3_6.
4. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020, № 31, ст. 4398.
5. Алферова Е.В. Реализация и защита прав и свобод человека и гражданина: теоретические и конституционно-правовые аспекты (реферативный обзор) // Социальный и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Сер. 4, Государство и право: Реферативный журнал. 2016. № 4. С. 25-31.
6. Мусалов М. А. Закон и право. Источники права // Аграрное и земельное право. 2021. № 2(194). С. 20-23. DOI 10.47643/1815-1329_2021_2_20.

7. Поперина Е.Н. Пределы допустимого вмешательства государства в сферу частной жизни // Правопорядок: история, теория, практика. 2014. № 1 (2). С. 41-46.
8. Майоров А.В. Формирование и развитие права на неприкосновенность частной жизни // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2012. № 3 (21). С. 34-38.

Д. Д. Соловьева
магистрант Тюменского государственного университета
Россия, г. Тюмень

САМИЗДАТ КАК СПОСОБ ЗАЩИТЫ АВТОРСКИХ ПРАВ НА ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Аннотация. В статье анализируется самиздат в аспекте защиты авторских прав на литературное произведение. Дается понятие «самиздат» на современном этапе, а также изначальное понимание данного термина. Кроме того, анализируется отечественный и зарубежный опыт самиздата, интернет-площадки, на которых он реализуется, а также механизмы защиты авторских прав, предоставляемые ими. В результате предлагаются рекомендации для популяризации и применения самиздата, как механизма защиты авторских прав на литературные произведения.

Ключевые слова: интеллектуальная собственность; авторские права; авторы; литературные произведения; самиздат; self-publishing; защита авторских прав.

D. D. Soloveva
master's student of Tyumen State University
Russia, Tyumen

SELF-PUBLISHING AS A WAY TO PROTECT COPYRIGHT ON LITERARY WORKS

Abstract. The article analyzes self-publishing in the aspect of copyright protection for a literary work. The concept of "self-publishing" at the present stage is given, as well as the initial understanding of this term. In addition, the domestic and foreign experience of self-publishing, the Internet platforms on which it is implemented, as well as the copyright protection mechanisms provided by them are analyzed. As a result, recommendations are proposed for the popularization and application of self-publishing as a mechanism for copyright protection for literary works.

Keywords: intellectual property; copyrights; authors; literary works; self-publishing; copyright protection.

Индустрия издательств в последнее время претерпела очень значительные изменения – эпоха цифровизации, век интернет-технологий набирают обороты. Пандемия Covid-19 внесла существенные корректировки в

жизнь общества, точнее сказать «заставила» перейти многие сферы в онлайн-формат, в том числе и издательскую деятельность.

В связи с этим формат электронных публикаций стал наиболее актуален не только для начинающих авторов, но и для тех, кто уже издавал свои творческие труды в традиционном бумажном формате. Однако вместе с удобством онлайн-платформ для издания литературных произведений пришли и некоторые трудности – авторы несут гораздо большую ответственность за свои произведения. У них нет легиона экспертов, которые смогут прочитать их рукопись, проверить ее перед печатью. Если в традиционном издательстве рукопись вычитает юридический отдел, проконсультирует авторов на предмет их авторских прав на произведения, то в онлайн-формате им стоит рассчитывать только на самих себя и свою осведомленность в этой части. Как отмечает американский юрист Сара Хоукинс, авторы осведомлены о своих правах в ключе: «Если мы пишем книгу, значит нам принадлежат авторские права на нее», однако есть и другие юридические проблемы, которые могут повлиять на автора и его самостоятельную издательскую деятельность [1].

Нельзя сказать, что авторы часто обращаются в суды, однако нередки случаи, когда их произведения берут без спроса, присваивая себе авторство или же не указывая его. С развитием интернета остро встала проблема пиратства, т.е. незаконного распространения экземпляров литературного произведения. От него не застрахован не только автор, самостоятельно публикующий издание, под угрозу попадают люди, которые пошли в привычные всем издательства (примером может являться ситуация Владимира Вечного, чья книга была распространена издательством в интернете без его разрешения). В связи с этим возникает резонный вопрос – как авторам можно защитить свои авторские права? Что они должны предъявить, чтобы подтвердить, что произведение является продуктом их творческого труда?

Существенно помочь в этом случае может система самиздата, «закрепляющая» за авторами их произведения – ее можно рассматривать и как способ охраны авторского права (т.е. закрепление за автором продукта его творческого труда), и как способ защиты (т.е. какие механизмы самиздата можно использовать для подтверждения своих авторских прав). Исходя из этого была поставлена цель исследования – изучение самиздата, как инструмента защиты авторских прав на литературные произведения. Для ее реализации были поставлены следующие задачи:

1) Изучение понятия «самиздат», сервисов самиздата;

2) Анализ российского и зарубежного рынка самостоятельного издания, механизмов защиты авторских прав с помощью данных сервисов;

3) Оценка перспектив применения самиздата в российской практике защиты авторских прав и формулировка направлений работы.

Изучая понятие самиздата, нельзя не отметить следующее – то, что понималось под ним во времена Советского Союза, и то, что понимается под ним в настоящее время, это разные понятия. Если в прошлом веке самиздат был способом публикации для тех, кто не прошел жесткую цензуру (к слову говоря, не лишенным риска, ведь стоило авторам «попасться», и они могли

потерять все или практически все – честь, свободу, доброе имя и т.д.), то сейчас он обозначает все то, что можно открыто публиковать в интернете, не боясь быть пойманным [2]. Законодательного определения этого термина не существует. Оксфордский словарь понимает самиздат (англ. self-publish (самостоятельная публикация)) как возможность автора самостоятельно и за свой счет опубликовать свое произведение [3]. Е.Н. Савенко понимает самиздат как «… незарегистрированные (в силу малых тиражей или несоблюдения установленных государством юридических процедур) печатные издания, выпущенные одним человеком или группой лиц в авторской редакции на собственные средства…» [4]. Исходя из этого, можно дать ему следующее определение – способы и механизмы, используемые автором для самостоятельной публикации литературных произведений за свой счет.

Индустрия самиздата растет с каждым годом. Сергей Анурьев, генеральный директор самой крупной площадки самиздата «ЛитРес», в интервью газете «Коммерсантъ» отметил, что это последствие цифровой трансформации издательской деятельности, доля самиздата в выручке компании составляет 21%, а ущерб от пиратства он оценивает на уровне 10-15 миллиардов рублей в год [2]. Цифра действительно очень печальная, однако еще больший ущерб наносится авторам, чьи произведения нелегально распространяются в интернете, и дело не только в деньгах. Чаще всего авторы хотят защитить свои авторские права, прервать цепочку нелегального распространения их произведений – сначала идут мирным путем переговоров, и зачастую на этом все и заканчивается. Иные процедуры (судебные или внесудебные) они применять не хотят – в силу неосведомленности, отсутствия весомых доказательств или иных причин. Самиздат же может им в этом помочь – причем это будет актуально не только для начинающих авторов, но и для уже маститых писателей. Поэтому так важно сейчас изучить его перспективы в аспекте защиты авторских прав на произведения литературы.

В 2018 году доля самостоятельно изданных произведений в Соединенных штатах Америки составила порядка 30-40% продаж электронных книг [3]. Среди крупных площадок самиздата выделяются такие компании как Amazon KDP, iBooks, Smashwords, Barnes & Noble Press и иные. Есть площадки, основной специализацией которых не являются тексты, однако на них тоже можно публиковать свое литературное творчество. Одной из таких площадок является DeviantArt, специализирующейся на публикации продуктов искусства, однако там есть раздел с литературным творчеством. Данный сервис обещает помочь в защите авторских прав и предотвращению их нарушения – это предусмотрено в Пользовательском соглашении, которое «подписывают» при регистрации на этой площадке. Пользовательским соглашением предусмотрено, что в случае нарушения авторских прав, сервис возьмет на себя все юридические нюансы и будет вести дело [4]. Кроме того, Политикой авторских прав данного сайта предусмотрено, что охраняется авторским правом, почему оно охраняется, т.е. есть ссылка на нормативный акт и как сервис обеспечивает защиту авторских прав на произведения,

которые публикуются на нем [5]. Это значительно облегчает жизнь авторам, а также позволяет им чувствовать себя под защитой – несмотря на то, что сейчас процедура регистрации авторского права в США не является обязательной. Для защиты своих прав в суде необходимо фактическое подтверждение того, что оспариваемые права на литературное произведение действительно принадлежат его автору, а не тому, кто взял его без спроса.

В Австралии существует Австралийское общество авторов, которое предоставляет своим членам юридическую помощь в области защиты авторских прав, в том числе и авторам, практикующим самостоятельное издание – они выделяют их в отдельную группу авторов наравне с коммерческими издателями (т.е. теми, кто публикуется в традиционном бумажном формате) и vanity publisher (дословно «тщеславный издатель», подгруппа авторов, практикующих самостоятельное издание, но публикующих свои книги через издательства, которые берут с них за это плату). Сайт этого общества содержит множество полезной информации о том, что защищается авторским правом и как правильно это сделать, какие правовые вопросы необходимо учитывать при самостоятельном издании и какие площадки наиболее востребованы в настоящее время [6].

На просторах российского интернета также существуют заслуживающие внимания площадки самиздата. Если говорить о самых известных, то стоит отметить такие платформы как Проза.ру и Стихи.ру. Если обратиться к разделу «Авторские права» в личном кабинете, то там указывается следующее: «… В качестве доказательства обычно используют дату первой публикации: кто опубликовал произведение под своим именем раньше, тот и автор. Для защиты ваших авторских прав мы выписываем Свидетельство о публикации на каждое ваше произведение, опубликованное на сервере Проза.ру. В нем указывается дата публикации, а также текст в первоначальной редакции. Если впоследствии вы редактируете текст и эти правки незначительны, то Свидетельство с первоначальной редакцией текста вполне защитит ваши права. Если после исправлений у вас получился совершенно другой текст, то его лучше опубликовать как новое произведение и получить отдельное Свидетельство. Свидетельства о публикации действуют в электронной форме. Если вам потребуется защищать свои интересы в суде, то по запросу суда мы сделаем копии всех необходимых свидетельств в бумажной форме с подписью и печатью…» [7]. Данные сервисы выдают свидетельства абсолютно бесплатно, необходимо лишь зарегистрироваться и опубликовать свое произведение.

В последние несколько лет на слуху у всех такой сервис как Литрес: Самиздат. Сама компания ЛитРес уже давно пользуется спросом у тех, кто предпочитает электронные и аудио-издания традиционным бумажным. Сейчас они активно продвигают платформу самостоятельного издания, которая пользуется большим спросом у писателей любого жанра и формата. С начала 2017 года авторы на этой платформе заработали чуть больше 152 миллионов рублей, а всего было опубликовано произведений чуть менее 40 тысяч. С авторами заключается лицензионный договор (на исключительную

или неисключительную лицензию в зависимости от предпочтений автора), который может служить подтверждением, что данное произведение является продуктом его творческого труда [8]. Похожий сервис предлагает и платформа самопубликаций от издания АСТ [9]. Механизм защиты авторского права со стороны этих платформ в данном случае довольно прост – в случае нарушения авторских прав, автор может обратиться в суд или к внесудебным процедурам урегулирования споров и предоставить в подтверждение своих слов договор, заключенный с платформой самиздата. Это довольно действенный метод, так как лицензионный договор урегулирован нормами Гражданского кодекса РФ и, соответственно, будет принят как доказательство в ходе рассмотрения и разрешения спора и при это не надо его каким-либо образом заверять.

У самиздата множество плюсов, начиная от преимуществ в самой публикации и возможностей продвинуть свое произведение в массы до юридической защиты авторских прав. Однако очень немногие пользуются ими, и возникает резонный вопрос – а почему? С чем это связано?

Стоит отметить, что дело не только в том, что люди, вероятней всего, не знают о том, что их авторские права могут быть нарушены, но и их правовой непросвещенности в этом вопросе. Большинство авторов просто не знают, что дает им публикация и что, соответственно, можно «отнять», и в этом кроется одна из причин невостребованности действенных механизмов защиты авторских прав не только с помощью самиздата, но и в целом. Прорабатывая эту проблему, необходимо вовлекать непосредственно площадки самопубликаций, так как именно они могут оказать максимальное воздействие на авторов – тут можно проводить различные тренинги, вебинары с участием юристов, специализация которых – защита авторских и смежных прав.

В рамках государственной политики следует применять те же приемы и способы, которые используются в противодействии коррупции. В первую очередь, это формирование нетерпимости к нелегальному контенту. Это связано с тем, что пока люди не осознают, что написание книг – это тоже труд, такой же, как работа в офисах, они будут искать способы получать литературный контент бесплатно. Отчасти их нельзя в этом винить – если зайти в книжные магазины и посмотреть на цены, то невольно захочется найти книги на порядок дешевле или бесплатно. Когда цены на книги станут ниже, то и спрос на них станет выше, соответственно все будут «в плюсе» – прибыль от реализации покроет расходы на производство, а люди не будут искать нелегальный контент, чтобы удовлетворить свои потребности в чтении. Снизится его количество, так как он не будет востребован. Также следует совершенствовать нормативно-правовые акты (например, в США есть отдельный закон об авторском праве в эпоху цифровизации), судебную практику (например, выпустить отдельные разъяснения, которые относятся к доказательственной базе в части защиты авторских прав путем самиздата, дать легальное определение этого термина и т.д.).

Самиздат в настоящее время является очень актуальным явлением, которое будет очень полезно как начинающим авторам, так уже и маститым писателям. Это связано не только с его доступностью и простотой

использования, но и тем, какую защиту авторских прав на литературные произведения он может предоставить. Если грамотно проработать отдельные моменты, то в дальнейшем он может стать хорошей площадкой и инструментом защиты своих прав и интересов как в судебных, так и внесудебных органах.

Список литературы:

1. 5 Top Legal Issues for Authors and Self-Publishers [Электронный ресурс]. URL: https://www.thebookdesigner.com/2013/03/5-top-legal-issues/ (дата обращения: 04.12.2021).
2. Самиздат в СССР: цензура, риск, литература [Электронный ресурс]. URL: https://eksmo.ru/selections/samizdat-v-sssr-ID15545558/ (дата обращения: 05.12.2021).
3. Self-publish [Электронный ресурс] / English Oxford living dictionaries. – Lexico.com. UK, 2021. URL: https://www.lexico.com/definition/self-publish (дата обращения: 05.12.2021);
4. Савенко Е.Н. Современный «Самиздат»: определение понятия [Электронный ресурс] // Библиосфера. 2012. №5. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/sovremennyy-samizdat-opredelenie-ponyatiya (дата обращения: 05.12.2021).
5. «Ты не можешь просто свалить в библиотеку тысячи книг» [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/4935443 (дата обращения: 05.12.2021).
6. Top 10 Self-Publishing Companies: A 2018 Guide for First-Time Authors [Электронный ресурс]. URL: https://www.editage.com/info/book-editing-services/articles/top-10-self-publishing-companies-a-2018-guide-for-first-time-authors.html (дата обращения: 04.12.2021).
7. About Us: Terms of Service [Электронный ресурс]. URL: https://www.deviantart.com/about/policy/service/ (дата обращения: 04.12.2021).
8. Copyright Policy [Электронный ресурс]. URL: https://www.deviantart.com/about/policy/copyright/ (дата обращения: 04.12.2021).
9. Authors and Self-Publishing [Электронный ресурс]. URL: https://www.artslaw.com.au/information-sheet/authors-and-self-publishing/ (дата обращения: 04.12.2021).
10. Авторские права на ваши произведения [Электронный ресурс]. URL: https://proza.ru/login/copyright.html (дата обращения: 04.12.2021).
11. Условия публикации и типы лицензий [Электронный ресурс]. URL: https://selfpub.ru/faq/license/ (дата обращения: 05.12.2021).
12. Условия публикации и типы лицензий [Электронный ресурс]. URL: https://ast.ru/samizdat/faq/usloviya-publikatsii-i-tipy-litsenziy/#chto-takoe-neisklyuchitelnaya-litsenziya (дата обращения: 05.12.2021).

И.А. Хронова
доцент Кубанского государственного технологического университета
Россия, г. Краснодар

ДОПУСК И ЗАЩИТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ТАЙНЫ В ТРУДОВЫХ ПРАВООТНОШЕНИЯХ

Аннотация. В статье рассматриваются некоторые из наиболее значимых современных проблем института государственной тайны, на уровне трудовых правоотношений. Автором делается акцент на содержании трудового договора с данными работниками, процедуре оформления допуска к государственной тайне, оплате труда и социальным гарантиям.

Ключевые слова: государственная тайна, работник, допуск к государственной тайне.

I.A. Khronova
associate Professor of Kuban State Technological University
Russia, Krasnodar

ADMISSION AND PROTECTION OF STATE SECRETS IN LABOR RELATIONS

Abstract. The article discusses some of the most significant modern problems of the institute of state secrets, at the level of labor relations. The author focuses on the content of the employment contract with these employees, the procedure for obtaining access to state secrets, remuneration and social guarantees.

Keywords: state secret, employee, admission to state secrets.

Одним из видов информации, защита которого специально регулируется федеральным законом является государственная тайна. Эта информация особо ценная для государства защита которой составляет основной интерес государства, иногда в противовес интересам общества или личности.

Для регулирования отношений, возникающих при хранении, обработке и распространении информации, содержащей государственную тайну, точнее, предоставления информации, защищающей государственную тайну, существует отдельный Закон РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 №5485-1. Данный закон регулирует отношения, возникающие в связи с отнесением сведений к государственной тайне, их засекречиванию или рассекречиванию, защитой в интересах обеспечения безопасности Российской Федерации [1]. То есть, закон регламентирует весь цикл жизни сведений в какой-то момент, отнесенных к государственной тайне.

Государственная тайна, согласно данному закону – это защищаемые государством сведения в области его военной, внешнеполитической, экономической, разведывательной, контрразведывательной и оперативно-

розыскной деятельности, распространение которых может нанести ущерб безопасности Российской Федерации. Это особо важные сведения, представляющие интерес государства в основных сферах его деятельности.

Раз существует информация, составляющая государственную тайну, то соответственно, некоторые должностные лица, в рамках своих должностных обязанностей должны этой информацией обладать, должны получать к ней доступ, должны ее использовать в своих рабочих задачах [2, с. 396]. Поэтому им приходится предоставлять доступ к ней, для этого для них проводится специальная процедура, именуемая допуском к государственной тайне. Данная процедура предполагает оформление права граждан на доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, о предприятии, учреждении и организации на проведение работ с использованием таких сведений. Если должностное лицо получает право на доступ к сведениям, составляющим государственную тайну, либо какое-то предприятие получает право проводить работы с такими сведениями, то можно говорить о допуске к государственной тайне.

Государственная тайна, как документ, зафиксированный на каком-то носителе, должна отличаться от других документов определенными метками или внешними признаками [3, с. 101]. В качестве таких признаков закон предусматривает гриф секретности. В настоящее время закон предусматривает три уровня секретности и три соответствующих им грифа-носителя. В иерархии эти три грифа расставлены в порядке от наиболее секретных, до наименее секретных.

Как и в любой отрасли права, в трудовом праве процесс реализации норм, связанных с законодательством о государственной тайне, сопряжен с различными правоотношениями, регулирование которых, объективно требует особенного рассмотрения. В рамках данной статьи хотелось бы акцентировать внимание на некоторых из них.

Так, при заключении трудового договора с работником, у которого есть допуск к государственной тайне, предусмотрены дополнения кроме тех, которые указаны в статье 57 Трудового кодекса. В частности, это требование временного ограничения права на выезд из Российской Федерации, надбавки к должностному окладу, дополнительные социальные гарантии, а также иные условия. Содержащиеся пункты трудового договора должны быть сформулированы так, чтобы работник понимал какие ограничения у него, возникают при допуске к государственной тайне [4, с. 87]. Ключевым документом, регламентирующим оформление допуска к гостайне, является Инструкция, утвержденная постановлением Правительства РФ от 6 февраля 2010 г. № 63. В соответствии с ней работник, которому необходимо оформить допуск к государственной тайне, должен предоставить в кадровую службу организации определенный набор документов.

Одним из ключевых моментов, предвосхищающих заключение трудового договора, является получение работником допуска к государственной тайне.

Кроме того, одним из ключевых этапов для получения допуска является

прохождение медицинского освидетельствования. Так, медицинские осмотры осуществляются на основании Приказа Минздравсоцразвития РФ от 26.08.2011 №989Н «Об утверждении перечня медицинских противопоказаний для работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну, порядка получения и формы справки об отсутствии медицинских противопоказаний для работы с использованием сведений, составляющих государственную тайну». Данный Приказ Минздравсоцразвития устанавливает перечень медицинских противопоказаний, которые не могут быть совместимы с осуществления допуска [5]. К ним относятся такие ограничения, которые связаны с расстройством психики, поведения и болезни нервной системы. Здесь следует отметить существующую правовую коллизию, выраженную в отсутствии закрепленной на законодательном уровне периодичности данных осмотров. Законодатель подчеркивает, что медицинский осмотр необходимо пройти в обязательном порядке у следующих врачей: психиатр, нарколог и невропатолог. Одним из вариантов решения является осуществление специальной оценки условий труда, либо аттестация рабочего места, наличие вредных условий работы. И в этом случае, тогда периодичность зависит именно от тех условий труда, которые установлены и в силу этого, на этом нужно заострять внимание.

Следующий практический момент – это вопрос переоформления допуска к государственной тайне. Законодательно установлено, что переоформление допуска не требуется, даже в случае, если работник работает достаточно долгий период времени с государственной тайной и не меняет свою работу (не переводится, не переходит с одной организации в другую). Но на практике возникают ситуации, когда работник, работающий более 10-15 лет на одной должности, и с тем же медицинским осмотром, и работодатель подозревает, что работник чем-то болен и ему необходимо убедиться, что он может еще продолжать работать с допуском к государственной тайне. К сожалению, законодательно это не установлено, то есть периодичности прохождения медицинских осмотров нет, поэтому на практике имеют место такие спорные ситуации. Получается, что заставить работника пройти медицинский осмотр работодатель не может. Работодатель может узнать о наличии каких-либо ограничений по состоянию здоровья, только в том случае, если работник сам предоставит эту информацию. Опять же, работник имеет право не разглашать информацию о каком-либо заболевании, даже если у него есть группа инвалидности, которая появилась в течение трудовой деятельности. Для него ответственность за это не предусмотрена [6, с. 195]. Поэтому на практике возникают ситуации, когда работодатель может подозревать работника в каком-либо заболевании, но отстранить от работы его не вправе.

Также в трудовом договоре в обязательном порядке должны быть пункты о том, какие ограничения у работника возникают при допуске к государственной тайне, а также пункты, указывающие в какой период времени работник не может разглашать определенные сведения, запрет на выезд за границу. На работодателе лежит обязанность по ознакомлению работника с

данными ограничениями еще до приема на работу и оформления трудового договора [7, с. 34].

Закон «О государственной тайне» регламентирует принцип добровольности при осуществлении допуска, то есть, принудительные действия недопустимы к работнику.

Обращает на себя внимание характер социальных льгот, предусмотренных для данных работников, одной из которых является гарантированное преимущество оставления на работе при сокращениях.

Еще один нюанс связан с оформлением данных работников по совместительству. Если работник, имеющий допуск к государственной тайне, устраивается на работу по совместительству, опять же с допуском к каким-то определенным сведениям, относящимся к секретным, то законом «О государственной тайне» установлено, что работнику можно не оформлять допуск. То есть, вторичное оформлении допуска не требуется. Здесь также существует коллизия права, заключающаяся в правомерности действия работодателя, в случае если работник осуществляет трудовую деятельность достаточно давно, он не меняет работу и допуск к государственной тайне достаточно длительное время присутствует, и новому работодателя предоставляется старая форма допуска. Здесь возникает вопрос о медицинском осмотре, то есть обязанности работодателя провести психиатрическое обследование при том, что допуск оформлять не нужно. Вопрос законодателем достаточно не освещен относительно соблюдения требования к работодателю по совместительству, по прохождению медицинского освидетельствования. В случае проведения инспекции по труду, работодателя могут привлечь к административной ответственности за отсутствие медицинского осмотра. Соответственно, рекомендуется в этой ситуации, если допуск не требуется (оформление вторичного допуска), психиатрическое освидетельствование лучше провести. Необходимо учитывать, что ответственность работодателя вырастает вместе с обязанностью предоставлять работнику возможность трудиться в безопасных условиях, полностью соответствующих требованиям международного трудового права, и Трудового кодекса РФ [8, с. 191].

Необходимо также затронуть вопросы оплаты труда работника, имеющего доступ к государственной тайне. Постановление Правительства РФ от 18.09.2006 №573, предусматривает социальные гарантии для граждан, допущенных к государственной тайне на постоянной основе, и сотрудникам структурных подразделений по защите государственной тайны. В нем есть, в частности, требования по осуществлению доплаты. В первую очередь, предусмотрена ежемесячная процентная надбавка к должностному окладу допущенным к государственной тайне на постоянной основе. Так, размер надбавки к должностному окладу составляет, если это «особая важность» 50-75 %, если степень секретности «совершенно секретно», то 30-50 %, при оформлении допуска с проведением проверочных мероприятий от 10-15 %, без таких мероприятий 5-10 %. Постановлением предусмотрен люфт от 50 до 75 %. В зависимости от того, к какому именно объему сведений работник имеет

доступ, а также продолжительность срока, в течение которого сохраняется актуальность даже засекреченных сведений, работодатель на свое усмотрение определяет эти объемы и устанавливает люфт от 50 до 75 % к должностному окладу. И опять же возникает вопрос – как это прописать в трудовом договоре, в процентах или в твердой денежной сумме? Законодательством не предусмотрено, как отражаются данные надбавки, но если идти по аналогии с северными надбавками к работникам, которые осуществляют работу в определенных климатических зонах, то можно говорить о том, что процентная надбавка должна прописываться именно в процентах в трудовом договоре. Если же работодатель пропишет в трудовом договоре, не выделяя сумму 50 % этой надбавки в сумме должностного оклада, то у работника могут возникнуть сомнения, и он имеет право обратиться в суд, указывая, что работодатель уклоняется от доплаты за допуск, установленный Постановлением. Поэтому, для избегания спорных ситуаций с работниками в оплате труда, работник должен видеть и понимать, что помимо оклада еще существует процентная надбавка, и он должен понимать ее размер [9, с. 74].

Несмотря на то, что в настоящей статье рассмотрены не все актуальные вопросы института государственной тайны, постепенное решение правовых коллизий неизбежно приведет к совершенству правового регулирования отношений в данной области.

Список литературы:

1. Закон РФ «О государственной тайне» от 21.07.1993 №5485-1 [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_2481/ (дата обращения: 02.01.2021).

2. Хронова И. А. Проблемы применения профессиональных стандартов в Российской Федерации // Вопросы российского и международного права. 2020. Т. 10. № 1-1. С. 395-403. DOI 10.34670/AR.2020.92.1.048.

3. Чунихина, Т. Н. Правоведение / Т. Н. Чунихина, С. Г. Степаненко. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2017. 231 с. ISBN 978-5-8333-0680-2.

4. Хронова, И. А. Патентоведение и лицензирование. Юридический и документационный аспект: / И. А. Хронова, Н. Л. Сергиенко. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. 180 с. ISBN 978-5-8333-0996-4.

5. Постановление Правительства РФ от 06.02.2010 №63 (ред. от 20.10.2021) «Об утверждении Инструкции о порядке допуска должностных лиц и граждан Российской Федерации к государственной тайне» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_97474/ (дата обращения: 02.01.2021).

6. Салменкова М.В. Стратегия и методы решения конфликтов в организации // Инновационная наука: электронный научный журнал. 2018. № 12. С. 195-197.

7. Комарова Л. В. К вопросу о правовом статусе работника // Достойный труд в социальном государстве: Материалы Круглого стола, Краснодар, 01 октября 2012 года. Краснодар: ООО «Копи-Принт», 2012. С. 34-36.

8. Хронова, И. А. Оформление трудовых прав работников в свете современного трудового законодательства / И. А. Хронова, Е. Е. Чеснакова // Эволюция государства и права: проблемы и перспективы : сборник научных трудов 3-й Международной научной конференции с включением материалов XI-ого круглого стола «Ценности и нормы правовой культуры в России», Курск, 26 марта 2021 года. Курск: Юго-Западный государственный университет, 2021. С. 191-195.

9. Хронова, И. А. Трудовые споры и порядок их разрешения / И. А. Хронова, С. Г. Степаненко. Краснодар: Кубанский государственный технологический университет, 2021. 180 с. ISBN 978-5-8333-1019-9.

И. А. Фадеев
старший преподаватель
Академии управления МВД России
Россия, г. Москва

ВЕСКИЙ АРГУМЕНТ ПРОТИВ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ В УГОЛОВНО-ПРОЦЕССУАЛЬНОМ ПОНЯТИЙНОМ АППАРАТЕ ТЕРМИНА «ОРГАНЫ ДОЗНАНИЯ»

Аннотация. В настоящей статье подвергаются критическому анализу отдельные установления нормативных правовых актов МВД России в части, касающейся правового института дознания, которые, на взгляд автора, нуждаются в глубоком научном переосмыслении. Ключевые понятия, используемые для описания проблем органов и подразделений дознания, а также их должностных лиц, во многих нормах названного кодифицированного законодательного акта изложены некорректно. В прикладном плане сказанное множит число случаев умышленного и неосторожного (неосознанного) нарушения законности со стороны властных и других участников уголовного процесса.

Ключевые слова: дознаватель, начальник подразделения дознания, начальник органа дознания, орган дознания, расследование, дознание, форма предварительного расследования, функция, полномочия, оперативно-розыскная деятельность, органы исполнительной власти.

I. A. Fadeev
senior Lecturer of the Academy of
Management of the Ministry of Internal Affairs of
Russia, Russia, Moscow

A STRONG ARGUMENT AGAINST THE USE IN THE CRIMINAL PROCEDURE CONCEPT APPARATUS OF THE TERM "INTERVIEWING AUTHORITIES"

Abstract. In this article, individual provisions of the legal acts of the Ministry of Internal Affairs of Russia are critically analyzed in terms of the legal institution of inquiry, which, in the author's opinion, need a deep scientific rethinking. The key concepts used to describe the problems of bodies and subdivisions of pre-knowledge, as well as their officials, in many norms of the named codified legislative act are presented incorrectly. In applied terms, what has been said multiplies the number of cases of deliberate and careless (unconscious) violation of the law by the authorities and other participants in the criminal process.

Keywords: interrogator, head of the inquest subdivision, head of the body of inquiry, body of inquiry, investigation, inquiry, form of preliminary investigation, function, powers, operational-search activity, executive authorities.

В своих публикациях на тему, вынесенную в заголовок настоящей статьи, её автор уже неоднократно высказывался за упразднение термина «органы дознания» [1]. Объяснить данное пожелание можно еще и тем, что само словосочетание «органы внутренних дел» в отраслевой теории не имеет вразумительного смыслового наполнения. И это несмотря на то, что оно находит широкое распространение в законодательных и иных нормативных правовых актах, а равно в специальной юридической литературе.

К тому же имманентное употребление формулировки «органы дознания» сплошь и рядом происходит в едином контексте с выражением «правоохранительные органы» [2], что потворствует алогичному их выстраиванию в один понятийный ряд. Тем не менее, легитимного его определения в уголовно-процессуальной науке до сих пор не выработано несмотря на то, что оно имеет большую теоретическую и практическую ценность [3].

Если рассуждать кратко, то можно констатировать, что органы внутренних дел являются полномочными представителями исполнительной ветви федеральной власти. Именно так позиционируют их Н.М. Павинский и А.Н. Миронов, полагающие, что «специфика деятельности органов внутренних дел детерминируется установленной законодательством компетенцией, которая характеризуется совокупностью возложенных на них задач и функций управления, а также объемом конкретных обязанностей и прав» [4, с. 213].

Таким образом, обсуждаемый феномен, в широком смысле, есть система органов исполнительной власти, осуществляющих государственные функции в пределах соответствующих границ.

Однако ему свойственно и более узкое значение, в которое включают правоохранительные органы, подпадающие под действие Положения о службе в органах внутренних дел Российской Федерации [5]. Именно к их числу и относится МВД Российской Федерации, а также другие, входящие в него структурные подразделения, формируемые для решения задач, возлагаемых на обсуждаемое министерство.

Стало быть, исследование наличествующих подходов к определению понятия «органы внутренних дел» способствует грамотной их трактовке в качестве системы правоохранительных, исполнительно-распорядительных

органов власти, обеспечивающих защиту прав и свобод человека и гражданина, борьбу с различного рода противоправными, в том числе, уголовно-наказуемыми, деяниями [6].

Надо заметить, что в многочисленных нормативных правовых актах терминологическое выражение «внутренние дела» употребляется, в основном, для обозначения надлежащих органов исполнительной власти. Очевидно, что оно воспринято из других правовых отраслей и, в первую очередь, административной отрасли, где под ним подразумевают область государственного управления, охватывающую общественные отношения, возникающие в сфере защиты прав и свобод человека и гражданина, охраны правопорядка и безопасности, а также миграции [7, с. 17].

В тоже время действующие нормативные правовые акты не предлагают ясных комментариев на счёт термина «органы внутренних дел» и не перечисляют организации, являющиеся таковыми.

В учебниках, касающихся органов уголовной юстиции, органы внутренних дел обычно выставляются в качестве федеральных органов исполнительной власти, реализующих в пределах предоставленных им полномочий защиту прав и свобод человека и гражданина, охрану общественного порядка и безопасности, предупреждение и пресечение преступлений; возглавляет их МВД Российской Федерации [8, с. 257].

Следует иметь в виду, что синонимом словосочетания «органы внутренних дел» нередко считается слово «полиция», в частности, в статье 23.2 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях [9], а также в статье 2 Федерального закона от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» [10].

Тем не менее, аналитики всевозможных сторон её деятельности убеждены в том, что отмеченные понятия не тождественны [11, с. 48], с чем, на взгляд автора настоящей статьи, следует согласиться.

Важнейшим федеральным ведомством исполнительной ветви власти, контролирующим внутренние дела, безусловно, выступает МВД Российской Федерации, что преломляется в его названии. Именно на него и включенные в него структурные подразделения возлагается решение перечисленных выше задач.

Легализация в федеральном законодательстве полноценного понятия органов внутренних дел позволит разработать и обосновать перечень органов исполнительной власти, входящих в их число [12].

Вместе с тем, у данной проблемы имеется еще одна неприглядная сторона, заключающаяся в том, что привычное для специалиста выражение «органы внутренних дел» на поверку употребляется в отношении управлений (УМВД) и отделов (ОМВД) территориальных образований МВД России.

Свидетельством тому – приказ МВД России от 10.07.2013 № 535 «Об утверждении Типового положения об отделе (отделении, пункте) полиции территориального органа Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне» и приказ МВД России от 05.06.2017 № 355 «Об утверждении Типового положения о территориальном органе

Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне» [13] с изменениями и дополнениями, внесенными приказом МВД России от 30.06.2020 № 469 «О внесении изменений в Типовое положение о территориальном органе Министерства внутренних дел Российской Федерации на районном уровне, утвержденное приказом МВД России от 5 июня 2017 г. № 355».

В соответствии с пунктом 2 наличествующего в нём Типового положения, территориальными органами МВД России на районном уровне являются управления, отделы МВД Российской Федерации по районам, городам и иным муниципальным образованиям.

В условиях дня сегодняшнего органы внутренних дел постепенно трансформируются в весомый компонент российской правоохранительной системы, осуществляющий не только выявление и расследование преступлений, но и оказывающий широкий спектр иных социально-значимых услуг [14] (по опыту стран континентальной Европы).

Часть 1 ст. 132 Конституции Российской Федерации возлагает обязанности по охране общественного порядка и на органы местного самоуправления, о чем много пишется в современной юридической литературе [15].

Федеральный закон от 06.10.2003 № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» согласовывает начало реализации функции по охране общественного порядка на территории того или иного муниципального образования с моментом образования муниципальной полиции [16].

Из сказанного вытекает, что отождествлять понятия «органы внутренних дел» и «отделы внутренних дел»13 [17, с. 460] нелогично, даже отдавая дань уважения сложившейся в этом вопросе традиции.

В нормативных правовых актах МВД Российской Федерации необходимо упорядочить структуру (вертикаль), то есть архитектонику поименованного министерства. Желательно провести также четкую грань между ОМВД и администрациями надлежащих районов (городов) с акцентом на их взаимной зависимости.

Следует отказаться и от отнесения органов внутренних дел к числу органов дознания, а, следовательно, и от сопутствующих несостоятельных формулировок типа «органы дознания» и «начальник органа дознания». Это внесет упорядоченность не только в структуру УПК РФ, но и в проистекающие их него уголовно-процессуальные правоотношения.

Список литературы:

1. Фадеев И.А. Органы дознания в системе МВД Российской Федерации // Вестник Академии права и управления. 2021. № 2 (63). С. 73-78.

[13] Одно из наиболее приемлемых определений термина «отдел» предлагается в Толковом словаре русского языка: подразделение учреждения, предприятия или учреждение, входящее в состав какой-либо организации.

2. Щедринов К.С. Об организации взаимодействия органов дознания в районах вооруженных конфликтов // Проблемы расследования нераскрытых преступлений прошлых лет: материалы межвузовского научного семинара 13 ноября 2008 г. М.: Академия управления МВД России, 2008. С. 318-326.

3. Арестова Е.Н. К вопросу о понятии и системе органов внутренних дел // Российский следователь. 2007. № 24. С. 33-35.

4. Павинский Н.М., Миронов А.Н. Правоохранительные органы: учебное пособие. 2-ое изд., испр. и доп. М.: ФОРУМ: ИНФРА-М, 2008. 302 с.

5. Федеральный закон от 21.07.1998 № 117-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в законодательные акты Российской Федерации в связи с реформированием уголовно-исполнительной системы» // Собрание законодательства РФ. 1998. № 30. Ст. 3613; Федеральный закон от 25.07.2002 № 166-ФЗ «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием государственного управления в области пожарной безопасности» // Собрание законодательства РФ. 2002. № 30. Ст. 3033/

6. Бобров А.М. Понятие органов внутренних дел Российской Федерации // Вестник Челябинского государственного университета. 2010. № 9 (190). Серия: Право. Вып. 23. С. 90-92.

7. Административно-процессуальное право: Словарь терминов и понятий / сост. В.В. Степанюк. Орел: Орловский юридический институт МВД России, 2010. 172 с.

8. Правоохранительные и судебные органы России: учебник / В.С. Авдонкин, В.А. Бобренев, О.Н. Диордиева и др.; под ред. Н.А. Петухова, А.С. Мамыкина. М.: Российский государственный университет правосудия, 2015. 292 с.

9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях // Собрание законодательства РФ. 2002. № 1 (часть I). Ст. 1.

10. Федеральный закон от 02.04.2014 № 44-ФЗ «Об участии граждан в охране общественного порядка» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 14. Ст. 1536.

11. Дознание в органах внутренних дел: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. Н.В. Румянцева, Ф.К. Зиннурова. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ЮНИТИ-ДАНА; Закон и право, 2012. 430 с.

12. Винокуров В.А. Толкование понятия органов внутренних дел в современной России // Административное право и процесс. 2019. № 3. С. 13-16.

13. Официальный интернет-портал правовой информации (www.pravo.gov.ru) 13 июля 2017 г.

14. Гарашко А.Ю. Источники права как нормативная основа полицейской деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 3. С. 10-12.

15. Сидорова Е.И. Роль представительных органов муниципального образования в обеспечении прав и свобод населения // Муниципальная

служба: правовые вопросы. 2018. № 2. С. 3-6.

16. Алексеева Л.А. Взаимодействие органов внутренних дел с органами местного самоуправления // Муниципальная служба: правовые вопросы.2019. № 1. С. 19-21.

17. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка: 80000 слов и фразеологических выражений / Российская АН; Российский фонд культуры; 3-е изд., стереотипное. М.: АЗЪ, 1995. 938 с.

Ю. В. Холодионова
доцент Тюменского государственного университета, Россия, г. Тюмень
М. А. Иванова
руководитель Примирительного центра «Татуласу орталығы»
территориального объединения профсоюзов Павлодарской области
Республика Казахстан, г. Павлодар

О МЕДИАЦИИ В ТРУДОВЫХ СПОРАХ И КОНФЛИКТАХ В РОССИИ И КАЗАХСТАНЕ: СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

Аннотация. Государство является гарантом реализации права на труд. В законодательстве Российской Федерации (РФ) и Республики Казахстан (РК) есть механизмы разрешения разногласий между работниками и работодателями – примирительные процедуры и, в частности, медиация. Для разрешения трудовых споров более правильный подход – найти компромиссное решение без обращения в суд. В таких случаях работник и работодатель должны быть заинтересованы в быстром решении своей проблемы и согласовании результатов спора. В этой статье мы рассмотрим опыт двух стран по внедрению медиации при разрешении трудовых споров и конфликтов.

Ключевые слова: трудовые права, трудовой спор, трудовой конфликт, Российская Федерация, Республика Казахстан, медиация.

Yu. V. Kholodionova
associate Professor of Tyumen State University
Russia, Tyumen
M. A. Ivanova
head of the Conciliation Center for «Tatulasy Ortalygy» of the Territorial Association of Trade Unions of Pavlodar Region,
Republic of Kazakhstan, Pavlodar

ON MEDIATION IN LABOR DISPUTES AND CONFLICTS IN RUSSIA AND KAZAKHSTAN: A COMPARATIVE LEGAL ANALYSIS

Abstract. The state is the guarantor of the realization of the right to work. The legislation of the Russian Federation and the Republic of Kazakhstan has mechanisms for resolving disagreements between employees and employers – conciliation procedures and, in particular, mediation. To resolve labor disputes, a more correct approach is to find a compromise solution without going to court. In such cases, the employee and the employer should be interested in a quick solution to their problem and agreement on the results of the dispute. In this article, we will consider the experience of the two countries in the implementation of mediation in the resolution of labor disputes and conflicts.

Keywords: labor rights, labor dispute, labor conflict, Russian Federation, Republic of Kazakhstan, mediation.

Защита прав граждан – основная задача любого государства в современном мире. В Конституции РФ говорится о возможности защищать свои права всеми не запрещенными в законе способами, включая право на судебную защиту [1]. Однако, трудовые права работника или работодателя – понятия не равнозначные, так как идет речь об отношениях «власти и подчинения». При таких условиях некоторыми авторами по-прежнему указывается на то, что работник является экономически слабой стороной перед работодателем [2, с. 12], и что защищать свои права работники чаще всего отказываются. Это неверное представление, а в современных условиях, когда обращения в Трудовую инспекцию для проведения проверок в отношении работодателей выявляют существенные нарушения, и в качестве акта реагирования выносится штраф на довольно крупные суммы, возникает вопрос: что мешает выстроить систему защиты трудовых прав работника и работодателя без обращения в юрисдикционный орган, и имеются ли к этому законодательные предпосылки. Ответы на эти вопросы в рамках российского законодательства найдены.

Рассматривая возможности использования способов защиты, предусмотренных в Трудовом кодексе РФ [3], правоприменитель – будь то работник или работодатель – могут и должны выбирать те способы, которые позволят понять, на чьей стороне правда и закон. Довольно долго преимущественным способом защиты трудовых прав являлся судебный, актуален он и в настоящее время, поскольку при обращении в суд, работник освобождается от государственной пошлины [4], и судебные «истории» длятся довольно долго. Для работодателя, на наш взгляд, получение повестки для явки в суд, является основанием для отвлечения от решения возникающих производственных задач и поиском специалиста, который поможет защитить его законные интересы. Им может быть наемный юрист или специалист кадровой службы, или медиатор, приглашенный для этой ситуации.

Возможности применения медиации по трудовым конфликтам и спорам предусматриваются в тексте Федерального закона «О медиации» [5]. В статье 1 отмечается, что наряду с другими категориями споров медиация применима к спорам, возникающим из трудовых отношений, однако в той же статье ограничивается ее распространение на коллективные трудовые споры, поскольку в действующем Трудовом кодексе РФ уже предусмотрены мирные

процедуры – примирительная комиссия, выбор посредника, трудовой арбитраж. К сожалению, упоминание такой возможности с 2011 года – использование медиативной процедуры – в настоящее время не создало большого спроса на услуги медиаторов. Причина, полагаем, в том, что трудовые отношения, в большей степени, являются закрытой группой правоотношений, когда привлечение внешнего специалиста может быть сопряжено с разглашением конфиденциальной информации, порядка и способа ведения хозяйственной деятельности, а также характера межличностных взаимоотношений в коллективе. Однако и в этом случае отказ от возможности примирения «внутри» может вывести конфликт в иную плоскость – судебную, в которой разглашение информации будет осуществлено по запросу суда для целей всестороннего изучения сути правоотношения. Универсальность процедуры медиации уникальна, так как, решая один конфликт, вызвавший спор, есть возможность разрешить и иные разногласия (не только трудовые, но и межличностные и т.д.) для выработки дальнейшей стратегии взаимодействия в системе «работодатель-работник». Стороны конфликта как бы «получают» своего рода «дорожную карту» разрешения таких ситуаций. В настоящее время работодатели не предпринимают попыток обратиться к медиаторам, а работники, помня о том, что освобождены от государственной пошлины при обращении в суд, предпочитают судебный способ защиты своих прав. Какова в этом случае роль профсоюзных организаций, и оказывают ли они содействие работникам в разрешении возникших споров? Безусловно, да. В соответствии с Трудовым кодексом РФ, работника – члена профсоюза не могут уволить без согласия профсоюзной организации [3], однако в этом случае такое согласие не гарантирует разрешение конфликта, не позволяет сохранить уважение и готовность работника продолжать трудиться под началом своего работодателя. Для предприятий малого бизнеса, где, к сожалению, высок уровень конфликтности, и решение проблемы наступает после «закрытия двери» – увольнения по «нехорошей» статье, медиация может быть применима только при готовности договариваться на долгосрочную перспективу и только в случае, если готовность обоюдная, иначе конфликт может затянуться. В этом смысле опыт поиска оптимальных вариантов взаимодействия в трудовой сфере в Республике Казахстан может быть интересен и для российских исследователей.

Как указано в статье 13 Конституции Республики Казахстан (РК), у каждого гражданина есть право на судебную защиту своих прав и свобод, в том числе, в сфере трудовых отношений [6]. С 2011 года (также, как и в РФ), в РК для разрешения споров (конфликтов) в трудовых отношениях может быть применима процедура медиации [7]. Сфера применения медиации в РК шире, чем в РФ: споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам об уголовных проступках, преступлениях небольшой и средней тяжести, а также тяжких преступлениях в случаях,

предусмотренных частью второй статьи 68 Уголовного кодекса РК [8], если иное не установлено законами РК, и отношения, возникающие в ходе исполнительного производства. Процедура медиации не применяется в случае, если такие споры (конфликты) затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, и лиц, признанных судом недееспособными либо ограниченно дееспособными. Процедура медиации к спорам (конфликтам) с участием физических и (или) юридических лиц, когда одной из сторон является государственный орган, применяется в случаях, предусмотренных законами РК. Поиск взаимоприемлемого решения связан с добровольным участием и равноправием сторон, взаимоуважением, свободой выработки и принятия ими решений, основывающихся на прозрачности защиты и удовлетворения интересов каждой стороны при участии нейтрального медиатора. Как отмечают практики, убеждаясь в уникальном механизме медиации как альтернативном способе урегулирования спора, участники конфликта стали соглашаться с ее преимуществами по сравнению с судебным разбирательством.

Медиация как процесс досудебного урегулирования споров имеет много преимуществ, ведь в этом процессе сами стороны вырабатывают решение, которое они будут добровольно исполнять, сами определяют алгоритм переговоров, частоту встреч с участием нейтрального медиатора и процедуру выработки единого решения.

При этом каждый участник знает, что он защищен Законом о медиации, которым гарантирована конфиденциальность и запрет на разглашение информации, ставшей известной сторонам и медиатору в процессе переговоров без их согласия.

В отличие от способов разрешения индивидуальных трудовых споров, предусмотренный Трудовым кодексом РФ, Трудовым кодексом РК [9] разграничен порядок рассмотрения индивидуальных и коллективных трудовых споров. Так, согласно пункту 1 статьи 159 Трудового кодекса РК, индивидуальные трудовые споры рассматриваются согласительными комиссиями, за исключением споров, возникающих между работодателем и работником субъекта микропредпринимательства, некоммерческой организации с численностью работников не более пятнадцати человек, домашним работником, единоличным исполнительным органом юридического лица, руководителем исполнительного органа юридического лица, а также другими членами коллегиального исполнительного органа юридического лица, а по неурегулированным вопросам либо неисполнению решения согласительной комиссии – судами.

Согласно пункту 3 Нормативного постановления Верховного суда РК «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» от 6 октября 2017 года №9, согласительными комиссиями рассматриваются индивидуальные трудовые споры по вопросам, возникающим в процессе применения трудового законодательства при регулировании трудовых отношений, отношений, непосредственно связанных

с трудовыми, по вопросам социального партнерства, а также безопасности и охраны труда [10].

Согласно статье 159 Трудового кодекса РК, обращение работников или лиц, ранее состоявших в трудовых отношениях, либо работодателя в согласительную комиссию является обязательной стадией досудебного порядка урегулирования возникшего между ними индивидуального трудового спора. Если сторона индивидуального трудового спора не согласна с решением согласительной комиссии в целом или в части, спор считается неурегулированным, и сторона, не согласная с решением согласительной комиссии, как и в случае неисполнения решения согласительной комиссии, вправе обратиться за разрешением трудового спора в суд.

В статье 160 Трудового кодекса РК определено, что течение срока обращения по рассмотрению индивидуальных трудовых споров приостанавливается в период действия договора о медиации. Такая льгота, гарантированная трудовым законодательством, мотивирует участников трудового спора обратиться за его разрешением к медиатору, что может быть сделано на любой из стадий рассмотрения индивидуального трудового спора (до согласительной комиссии, в период рассмотрения трудового спора в согласительной комиссии, после принятия решения согласительной комиссией, при рассмотрении трудового спора в суде, на стадии исполнения решения суда).

Медиативные процедуры экономят время спорящих и расходы на оплату судебных издержек, позволяют избежать долгих судебных разбирательств.

Само предложение разрешить трудовой спор путем медиации базируется на отличительных преимуществах процедуры медиации по сравнению с судебным разбирательством:

1) процедура медиации не публична, а конфиденциальна;

2) возможно включение в содержание соглашения о медиации иных, отличных от оспариваемых вопросов;

3) экономятся расходы по оплате вознаграждения адвокату (юристу);

4) процедура медиации не имеет строгой регламентации по времени и порядку, может проводиться длительно и неоднократно, вместе с обеими сторонами или с каждой стороной в отдельности;

5) приостанавливается течение срока обращения по рассмотрению трудового спора;

6) в итоге – конфликт разрешается с сохранением отношений сторон.

О роли профсоюзов в разрешении споров. Право профсоюзов участвовать в досудебном разрешении трудовых споров закрепилось с принятием Закона «О медиации» в Законе Республики Казахстан «О профессиональных союзах» [11]. Профсоюзы наделены, согласно статьи 16, правом выступать в интересах своих членов при проведении медиации, участвовать в досудебном разрешении трудовых споров. Транспарентность, открытость и прозрачность профессиональных союзов, выполнение основополагающих принципов деятельности в случае нарушения прав работников как защитных, позволило им наиболее полно и доступно

осуществить механизм медиативной помощи для разрешения трудовых споров до суда.

Практический аспект медиации в РК. Открытие Примирительных центров «Татуласу орталығы» в каждом областном центре РК стало возможным после подписания 19 марта 2018 года Меморандума о взаимном сотрудничестве между Верховным судом РК и Федерацией профсоюзов РК для снижения конфликтности в трудовых коллективах с целью выполнения приоритетного проекта Верховного суда РК (Центр внесудебного примирения) по пропаганде и разъяснению преимущества урегулирования трудовых споров в досудебном и во внесудебном порядке. Кроме того, 29 марта 2018 года между Павлодарским областным судом и Территориальным объединением профсоюзов «Профсоюзный центр Павлодарской области» был подписан Меморандум о сотрудничестве, предусматривающий досудебное рассмотрение споров в Центре Примирения «Татуласу орталығы» в городе Павлодаре. Приемы проводит профессиональный медиатор, руководитель Примирительного центра, ветеран судебной системы Марина Анатольевна Иванова. За три года работы в Центре примирения «Татуласу орталығы» Территориального объединения профсоюзов Павлодарской области было заключено 710 соглашений о медиации с участием медиатора в досудебном порядке без обращения в суд. Типичными основаниями для обращения в Центр примирения являются невыплата заработной платы, оспаривание приказов работодателя о расторжении трудового договора, взыскание материального ущерба, оспаривание дисциплинарного взыскания. В трудовых спорах важным компонентом трудовой деятельности для работника является сохранение отношений социального партнерства, исключающего обстановку некомфортного пребывания на рабочем месте. Именно эту цель решает медиация в сфере трудовых отношений.

Закон РК «О медиации» не содержит возможности проведения процедуры медиации online. Учитывая введенные ограничительные меры для санитарно-эпидемиологического благополучия граждан в Примирительном центре Территориального объединения профсоюзов Павлодарской области «Татуласу орталығы» на основании пункта 1 статьи 17 Закона РК «О медиации» с согласия сторон внедрена дополнительная возможность проведения процедуры медиации в online режиме. Ключевым звеном в процедуре проведения медиации online является «кокус» – индивидуальная работа медиатора с каждой из сторон.

К примеру, успешно проведена медиация online по обращению двенадцати работников и предприятия-субъекта малого бизнеса об уплате задолженности по заработной плате. В результате использования медиативных технологий и проведения переговоров медиатором поочередно с работодателем и с каждым работником, стороны заключили соглашение о медиации, договорившись о поэтапной выплате задолженности, которое после подписания соглашения о медиации добровольно было исполнено сторонами в течение одного месяца.

В период объявленного второго карантина успешно проведена медиация online по утверждению соглашения о медиации, где с одной стороны выступило ТОО в сфере строительства, а с другой стороны 8 работников, не получивших заработную плату. В результате переговоров работодатель принял обязательство перечислить задолженность двумя выплатами 1 раз в месяц на протяжении двух месяцев. Заключив соглашение о медиации, работодатель не выполнил свое обязательство перед работниками к назначенной дате платежа. Не дожидаясь второго месяца, работники после получения правовой поддержки в Примирительном центре профсоюзов, обратились в суд с заявлением о выдаче судебного приказа о принудительном исполнении соглашения о медиации и взыскании всей суммы задолженности, что явилось основанием для принудительно взыскания всей оставшейся части задолженности по заработной плате в рамках исполнительного производства. Все услуги медиатором Примирительного центра «Татуласу орталығы» оказываются безвозмездно и вне зависимости от членства в профсоюзе.

Задача Примирительного центра не только разрешать конфликты, но и заниматься профилактикой трудовых споров. В частности, для снижения уровня конфликтности постоянно проводится совместный online-прием граждан в филиале Юридической клиники Федерации профсоюзов РК, приемных Центра медиации КГУ «Қоғамдық қәлісім» Управления информации и общественного развития Павлодарской области, Областного и городского филиала партии «Nur Otan», «Семейном ЦОНе». Прием граждан позволяет выявить и локализовать трудовой спор на начальном этапе. Возможности Примирительного центра профсоюзов позволяют после получения обращения работника по трудовому спору обратиться непосредственно к работодателю с предложением урегулировать спор альтернативным способом путем медиации до обращения в согласительную комиссию и суд, что позволяет быстро и результативно снять возникший трудовой конфликт и получить результат непосредственно в день поступления обращения работника. Все это указывает на защитный характер деятельности Примирительного центра, поскольку именно профсоюзам отводится роль защитника и представителя работников.

Подводя итоги настоящему исследованию, отметим, что применение медиации и медиативных техник для эффективного разрешения споров и конфликтов – это современный тренд, продиктованный нынешними условиями нашей жизни: пандемическими условиями, когда суды работают в онлайн-форматах или не работают вообще; особенностями психики людей, когда нарастающие конфликты «побеждают» здравый смысл и проблема перестает быть разногласием, переходя в спор. Пожалуй, самый главный вопрос, который остается на повестке дня при рассмотрении трудовых споров и конфликтов: готовность поиска оптимальных решений, готовность договариваться о совместной деятельности, не доводя до суда, готовность самим брать на себя ответственность при решении проблем в трудовой сфере. В этом-то и интересен опыт РК для российских исследователей, поскольку сфера трудового права всегда была в «зоне риска» – конфликтная и

эмоциональная. Медиация в таких случаях является эффективным средством достижения целей сохранения уважения в коллективах и готовности решать возникающие проблемы сообща, чему в российской практике применения этой примирительной процедуры стоит еще поучиться.

Список литературы:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 25.12.2021).
2. Федорова Е.А. Защита трудовых прав работников. Автореф. дисс. канд юрид.наук, спец-ть 12.00.05, Москва, 2005, 24 с. [Электронный ресурс]. URL: https://www.dissercat.com/content/zashchita-trudovykh-prav-rabotnikov (дата обращения: 25.12.2021).
3. «Трудовой кодекс Российской Федерации» от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021) [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683/ (дата обращения: 10.11.2021).
4. Часть вторая Налогового кодекса Российской Федерации от 5 августа 2000 г. № 117-ФЗ / Собрание законодательства Российской Федерации от 7 августа 2000 г. № 32 ст. 3340 [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/10900200/ (дата обращения: 25.12.2021).
5. Федеральный закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» от 27.07.2010 № 193-ФЗ с изменениями от 26.07.2019 № 197-ФЗ [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103038/ (дата обращения: 25.12.2021).
6. Конституция Республики Казахстан принята на республиканском референдуме 30 августа 1995 года [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K950001000_ (дата обращения: 25.12.2021).
7. Закон Республики Казахстан «О медиации» от 28 января 2011 года № 401-IV [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000401 (дата обращения: 25.12.2021).
8. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 10.01.2022 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31575252 (дата обращения: 10.01.2022).
9. Трудовой кодекс Республики Казахстан от 23 ноября 2015 года № 414-V (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://www.enpf.kz/upload/medialibrary/120/12050443b6d98dd8d7e53e6dd078a93a.pdf (дата обращения: 10.01.2022).

10. Нормативное постановление Верховного Суда Республики Казахстан «О некоторых вопросах применения судами законодательства при разрешении трудовых споров» от 6 октября 2017 года № 9 [Электронный ресурс]. URL: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P170000009S (дата обращения: 10.01.2022).

11. Закон Республики Казахстан от 27 июня 2014 года № 211-V «О профессиональных союзах» (с изменениями и дополнениями по состоянию на 01.07.2021 г.) [Электронный ресурс]. URL: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=31571953 (дата обращения: 10.01.2022).

Студенческая сессия

С. А. Горшкова
студентка Московского государственного юридического университета им. О.Е. Кутафина (МГЮА)
Россия, г. Москва

ПРЕСТУПНОСТЬ КАК УГРОЗА ДЛЯ НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ СТРАН

Аннотация. Уголовное право в каждую эпоху основывается на определенных основополагающих убеждениях и ценностях. Общие цели или задачи уголовного права определяют соответствующее законодательство, правоприменение, уголовное преследование и вынесение приговоров. Однако, наибольшую угрозу для все безопасности мира представляют национальные преступления, выраженные в шпионаже, разглашение государственных тайн, государственная измена и т.д. Особенно актуально это в век цифровизации. Важно рассматривать законодательство не только нашей страны, но и других стран – так как это все в совокупности создает национальную безопасность и в этом вопросе важна сплоченность.

Ключевые слова: Российская Федерация, Уголовный Кодекс РФ, национальная безопасность, государственная тайна, территориальная целостность.

S. A. Gorshkova
student of Kutafin Moscow State Law University (MSAL)
Russia, Moscow

CRIME AS A THREAT TO THE NATIONAL SECURITY OF COUNTRIES

Abstract. Criminal law in each era is based on certain fundamental beliefs and values. The general goals or objectives of criminal law determine the relevant legislation, enforcement, prosecution, and sentencing. However, the greatest threat to all the security of the world is represented by national crimes of espionage, disclosure of state secrets,

treason, etc. This is especially relevant in the age of digitalization. It is important to consider the legislation not only of our country, but also of other countries - as it all together creates national security and cohesion is important in this matter.
Keywords: Russian Federation, Criminal Code of the Russian Federation, national security, state secrets, territorial integrity.

Вопрос о сохранности наших личных данных, наших переписок, паролей и иных персональных данных всегда актуален, так как это непосредственно влияет на нашу жизнь, нашу репутацию. Сейчас мы живем в современном мире, в котором просто обязаны следить за своими действиями, высказываниями и просто мыслями вслух. Иначе мы можем потерять учебу, работу и так далее, и для нас начнется так называемая «культура отмены» [1]. Однако организованная на достаточно высоком уровне преступность проникла уже во все сферы нашей жизни: экономическую, политическую, социальную и культурную. Это все создает обширные проблемы для национальной безопасности в целом, ведь сейчас уже почти стерлись рамки государств, особенно в сети Интернет.

Уголовное право проходит несколько этапов своего формирования в общей истории. Система уголовного правосудия в эпоху общего права эволюционировала со времен средневекового права, подчеркивающего возмездие и моральную вину, с перечнем уголовных преступлений, которые были случаями эксплуататорского и оппортунистического поведения [2]. Важно отметить, что еще в прошлом столетии произошли фундаментальные изменения в наших уголовных законах в плане обеспечения доступной защиты в связи с появлением законов о «пороках» [3], таких как «Закон Каллена-Харрисона» (о наркотиках), «Сухой закон» (об алкоголе), «Закон Манна» (торговля людьми в целях сексуальной эксплуатации) [4], «Законы Комстока» (непристойности и контрацептивы) [5].

Когда речь заходит о преступности как угрозе для национальной безопасности в России, люди часто ассоциирует это с Североатлантическим Альянсом или НАТО, Японией, Катаром или Афганистаном. Все это вызвано бурными спорами и обсуждениями о причастности того или иного государства к той или иной проблеме. Яркий пример такому из политической среды: заявление со стороны НАТО касательно инцидента с посадкой Боинга (Boeing 737) в Минске [6]. Рассмотрев данный пример, можно сказать, что даже данное заявление руководства НАТО касательно причастности России получило определенный резонанс. Что конечно же, зародило сомнения в причастности России к подобному инциденту. Затрагивая вопрос о применении законодательства, стоит обозначить следующие ситуации и статьи из Уголовного кодекса Российской Федерации. Национальной безопасности будет угрожать следующее: преступления, посягающие на внешнюю безопасность и территориальную целостность Российской Федерации – государственная измена (ст. 275 УК РФ); шпионаж (ст. 276 УК РФ); публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации (ст. 280.1 УК РФ);

разглашение государственной тайны (ст. 283 УК РФ); незаконное получение сведений, составляющих государственную тайну (ст. 283.1 УК РФ); утрата документов, содержащих государственную тайну (ст. 284 УК РФ); «Осуществление деятельности на территории Российской Федерации иностранной или международной неправительственной организации, в отношении которой принято решение о признании нежелательной на территории Российской Федерации ее деятельности» (ст. 284.1 УК РФ) [7].

Организованная преступность представляет значительную, постоянно растущую угрозу национальной и международной безопасности, что имеет серьезные последствия для общественной безопасности, общественного здравоохранения, демократических институтов и экономической стабильности во всем мире. Преступные сети не только расширяются, но и диверсифицируют свою деятельность, что приводит к сближению угроз, которые когда-то были различными, а сегодня оказывают взрывоопасное и дестабилизирующее воздействие. Каждая страна регулирует данный вопрос по-своему.

Важным аспектом в этом вопросе является непосредственная борьба с терроризмом, так как это оказывает влияние на остальную часть системы уголовного права посредством вспомогательных положений. Примером в международном законодательстве может служить Закон о борьбе с терроризмом и эффективной смертной казни 1996 года (AEDPA) [8], который изменил структуру разбирательства в последующие годы. Фактически, большинство толкований Закона Верховным судом США относится к требуемому уровню судебного уважения [9].

В 2004 году Международная комиссия юристов подтвердила обязательства государств защищать людей от террористических актов и обеспечивать требования, чтобы «контртеррористические меры всегда принимались со строгим соблюдением принципов законности, необходимости, соразмерность и недискриминация» [10]. Позднее, в 2010 году эти принципы были подтверждены Специальным докладом ООН по вопросам поощрения и защиты прав человека и основных свободы при противодействии терроризму [11].

Соображения национальной безопасности, как правило, сделают тайные операции более распространенными, поскольку эта тактика может компенсировать, а не просто дополнять наблюдение [12]. Операция может быть дешевле, чем наблюдение, во многих отношениях: с точки зрения политической отдачи, необходимого оборудования, ордеров и сортировки/анализа данных. Конечно, такие операции также дополняют наблюдение, когда опасные люди скрытны или генерируют слишком мало идентифицирующей информации.

В последние десятилетия полицейские силы переоснастились и прошли переподготовку для борьбы с преступностью. «Рост численности полиции по отношению к населению следует рассматривать как основной социальный показатель, отражающий расширение формального социального контроля, и он явно заслуживает дальнейшего изучения» [2, p. 28-30].

Милитаризация полицейской деятельности является важной и широко распространенной тенденцией. Полицейские организации все чаще перенимают многие атрибуты военных организаций, включая официальные звания, знаки различия, униформу, кодексы дисциплины, организационные структуры, оборудование, доктрину и культуру и т.д. Все это делается с целью обезопасить граждан и страну от преступности.

Угроза безопасности граждан и стабильности правительств во всем мире имеет прямые последствия для безопасности стран и граждан, в том числе и для Российской Федерации и зарубежных стран. Ведь национальная безопасность является ключевой областью сходящихся угроз, где незаконный оборот наркотиков и оружия, а также другие проблемы способствуют росту нестабильности. Способность обеспечить глобальную безопасность, общее процветание и свободу не под силу одной нации. Стремление поддерживать свою национальную безопасность должно содержать решительные намерения не только со стороны Российской Федерации, но и других стран.

Список литературы:

1. Resisting Cancel Culture [Электронный ресурс] // American Council of Trustees and Alumni URL: https://files.eric.ed.gov/fulltext/ED610221.pdf (дата обращения: 25.11.2021).

2. Wayne R. L. Criminal law. St. Paul, Minn. : West Group. 2000. P. 9-11.

3. Craig reinarman & harry g. Levine, crack in america: demon drugs and social justice 5-8 (1997).

4. Mann Act, ch. 395, 36 Stat. 825 (1910) (codified as amended at 18 U.S.C. §§2421–2424 (2006)) (also known as the White Slave Traffic Act); see also Lindsay Rogers, The Power of the States over Commodities Excluded by Congress from Interstate Commerce, 24 YALE L.J. 567, 567-72 (1915).

5. Comstock Act, ch. 258, 17 Stat. 598 (1873) (current version at 18 U.S.C. §§1416-62 (1964) and 19 U.S.C. § 1305 (1964)); United States v. Chase, 135 U.S. 255, 257-58 (1890). For a thorough judicial discussion of the history and background of Comstock Laws, see Williams v. Pryor, 220 F. Supp. 2d 1257, 1285-88 (N.D. Ala. 2002).

6. Кравчук заявил о причастности российских спецслужб к инциденту с Ryanair [Электронный ресурс] // РосБизнесКонсалтинг. URL: https://www.rbc.ru/rbcfreenews/60bcc99b9a7947b3bcc0f20c (дата обращения: 25.11.2021).

7. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) // Официальный источник опубликования: «Собрание законодательства Российской Федерации» № 25 от 17 июня 1996 ст. 2954.

8. 28 U.S.C. §§ 2241-2255, 2261-2266. (2006).

9. Magwood v. Patterson, 130 S. Ct. 2788 (2010) (permitting AEDPA review of habeas petition); Renico v. Lett, 130 S. Ct. 1855 (2010) (relying on AEDPA in upholding state court ruling that a retrial based on a hung jury did not violate double jeopardy.

10. International Commission of Jurists, ICJ Declaration on Upholding Human Rights and the Rule of Law in Combating Terrorism [Электронный ресурс] // URL: https://www.refworld.org/docid/41dec1f94.html (дата обращения: 18.11.2021).
11. Report of the Special Rapporteur on the promotion and protection of human rights and fundamental freedoms while countering terrorism, Martin Scheinin: Ten areas of best practices in countering terrorism, UNHRC, 16th Sess, UN Doc A/HRC/16/5. 1 (2010) [Электронный ресурс] // URL: http://www2.ohchr.org/english/issues/terrorism/rapporteur/docs/A.HRC.16.51_en_AEV.pdf (дата обращения: 18.11.2021).
12. Stevenson D. Effect of the national security paradigm on criminal law [Электронный ресурс]. URL: https://law.stanford.edu/wp-content/uploads/2018/03/stevenson.pdf (дата обращения: 21.11.2021).

А. А. Завалова
студентка Тюменского государственного университета[14]
Россия, г. Тюмень

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ «ИНТЕРНЕТ-ПИРАТСТВА» В РОССИИ

Аннотация. В материале рассматривается вопрос защиты прав интеллектуальной собственности в интернет-среде, который встал наиболее остро с развитием информационных технологий. В статье анализируются причины «интернет–пиратства» в России, приводится история возникновения данного явления, нормативные правовые акты, опыт зарубежных стран, предлагаются варианты борьбы с такого рода мошенничеством.

Ключевые слова: интернет-пиратство, мошенничество, авторское право, интеллектуальная собственность, информационная безопасность.

A. A. Zavalova
student of Tyumen State University
Russia, Tyumen

THE PROBLEM OF LEGAL REGULATION OF "INTERNET PIRACY" IN RUSSIA

Abstract. The article discusses the topic of intellectual property rights protection in the Internet environment, which has become most acute with the development of information technology. The article analyzes the causes of "Internet piracy" in Russia,

[14] Научный руководитель: Еланцева О. П., канд. юрид. наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета

provides the history of the occurrence of this phenomenon, regulatory legal acts, the experience of foreign countries, offers options to combat this kind of fraud.

Keywords: internet piracy, fraud, copyright, intellectual property, information security.

С внедрением в общественную жизнь информационных технологий появились и новые формы мошенничества. Одной из самых распространенных форм преступлений в интернет-среде является так называемое «пиратство». Для того, чтобы разобраться в причинах этого явления, следует изучить его определение, историю и классификацию.

Существует ряд трактовок определения пиратства. Согласно юридической энциклопедии пиратство – в современном быту и литературе – то же, что контрафакция, т.е. нарушение прав интеллектуальной собственности. Синонимичные понятия – «пиратский экземпляр», «пиратская копия» [1, 2, 7]. Таким образом, пиратство подразумевает собой незаконное получение, использование и распространение продуктов интеллектуальной собственности, вследствие чего правообладатели несут существенные экономические потери. Проблемой является то, что по мере создания способов защиты информационных данных развиваются и возможности «пиратов». Они продолжают охотиться за материалами и находят новые способы обхода закона, а вместе с тем растёт и их киберпотенциал.

Пиратство как форма морских набегов зародилось еще до нашей эры, а пиратство как нарушение прав интеллектуальной собственности берет свое начало только с XVII в. Впервые этот термин упомянул Альфред Теннисон в предисловии к своей поэме «The Lover’s Tale» [1]. Значения этих понятий очень схожи, ведь современное информационное пиратство тоже подразумевает собой погоню, только не за морскими сокровищами, а за информацией.

Интернет-пиратство, в свою очередь, зародилось во второй половине 20 века, когда в общественную жизнь начали внедряться устройства, способные хранить и передавать информацию. Наиболее широкое распространение этот вид мошенничества получил в США. Благодаря усилиям Билла Гейтса, создателя самого популярного программного обеспечения (ПО), компьютерная программа была приравнена к объекту интеллектуальной собственности, который нуждался в правовой защите. Несмотря на наличие организаций, сотрудничавших с ФБР и противодействующих пиратству, создавались хакерские группировки, которые добывали нелегальное ПО [8].

Интернет-пиратство подразделяется на такие основные категории как:

1) Программное пиратство – это незаконное копирование, использование или распространение программ для электронных вычислительных машин (ЭВМ). Программа для ЭВМ, согласно ст. 1261 ГК РФ – это представленная в объективной форме совокупность данных и команд, предназначенных для функционирования ЭВМ и других компьютерных устройств в целях получения определённого результата, включая

подготовительные материалы, полученные в ходе разработки программы для ЭВМ, и порождаемые ею аудиовизуальные отображения.

2) Аудиовизуальное пиратство – это незаконное копирование, использование или распространение произведений, состоящих из зафиксированной серии связанных между собой изображений (с сопровождением или без сопровождения звуком) и предназначенное для зрительного и (или) слухового восприятия с помощью соответствующих технических устройств (согласно п. 1 ст. 1263 ГК РФ) [4].

3) Фотографическое пиратство – это незаконное копирование, использование или распространение художественных фотографий, отражающих творческое видение фотографа как художника. Как показывает судебная практика, число споров по поводу нарушений прав, работающих в сфере фотографии авторов, возрастает в последние годы.

4) Музыкальное пиратство – это незаконное копирование, использование или распространение музыкальных произведений, защищенных авторским правом, которые представляют собой упорядоченный набор акустических образов, созданных творчеством автора и выраженных в некоторой объективной вариативной форме [3].

Выделяется множество причин, которые из года в год подталкивают людей искать варианты, альтернативные законному приобретению прав на использование объектов интеллектуальной собственности. Одна из самых распространённых причин – жадность. Люди видят, как по сети распространилась практика незаконного копирования и распространения контента и не видят смысла платить деньги правообладателю, потому как проще найти источник, распространяющий этот же контент, но бесплатно, например «Torrent», интернет-протокол для обмена данных.

Еще одной причиной может послужить неприемлемая цена на доступ к контенту. Например, в «ковидный» период, когда по миру были введены локдауны, отдельные сферы потерпели большие убытки, а сотрудникам пришлось проводить много времени дома, вырос интерес к пиратскому контенту. Так, согласно исследованию компании Group-IB, в 2020 г. количество запросов на бесплатный просмотр фильмов выросло на 12% и составило почти 12 млрд., что явилось рекордом [10].

В России работа по пресечению компьютерного пиратства началась в 90-х годах XX века благодаря Антимонопольному комитету, когда на рынках и в подземных переходах в свободном доступе продавались диски и кассеты с поддельными копиями фильмов и программного обеспечения. Главной проблемой было то, что на тот момент в стране не было богатой судебной практики по вопросам компьютерного пиратства и защиты прав интеллектуальной собственности, что вызывало недоумение среди правоприменителей. Сейчас же за нарушение авторских прав предусмотрена уголовная, административная и гражданско-правовая ответственность.

Гражданский кодекс Российской Федерации утверждает основные положения о результатах интеллектуальной деятельности и средствах индивидуализации в разделе 7. Так, например, в статье 1324 предписано

исключительное право на фонограмму, а в статье 1280 установлено право пользователя программы для ЭВМ и базы данных [4].

Уголовный кодекс Российской Федерации устанавливает ответственность за нарушение авторских смежных прав в статье 146. Так, например, присвоение авторства (плагиат), если это деяние причинило крупный ущерб автору или иному правообладателю, наказывается штрафом, либо обязательными работами, либо исправительными работами, либо арестом на срок до шести месяцев [6].

Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях устанавливает ответственность за нарушение авторских и смежных прав, изобретательских и патентных прав в статье 7.12. Так, например, ввоз, продажа, сдача в прокат или иное незаконное использование экземпляров произведений или фонограмм в целях извлечения дохода в случаях, если экземпляры произведений или фонограмм являются контрафактными в соответствии с законодательством Российской Федерации об авторском праве и смежных правах, либо на экземплярах произведений или фонограмм указана ложная информация об их изготовителях, о местах их производства, а также об обладателях авторских и смежных прав, а равно иное нарушение авторских и смежных прав в целях извлечения дохода, за исключением случаев, предусмотренных частью 2 статьи 14.33 настоящего Кодекса, – влечет наложение административного штрафа <…> [5].

Несмотря на наличие законодательных актов в сфере защиты авторских прав, все равно ведутся споры по поводу толкования тех или иных положений. Как показывает практика, в судебных разбирательствах наиболее остро стоит проблема доказывания, потому как в законодательстве Российской Федерации есть ключевые пробелы, из-за которых иностранные правообладатели ежегодно теряют миллиарды долларов [11, 12] .

В зарубежных странах вопрос защиты интеллектуальной собственности в интернет-среде тоже является объектом споров законодателей. Правовая база некоторых стран наиболее богата пояснениями и мерами наказаний, но, несмотря на это, по сей день ведутся дискуссии о законности принимаемых проектов. Так, в США в Палату представителей был внесен законопроект, обязывавший провайдеров, поисковые системы или рекламодателей прекратить любое предоставление услуг нарушителю, обвиняемому в пиратстве, но из-за массовых акций протеста работу над законопроектом пришлось отложить на неопределённое время. Причиной протеста послужило утверждение о том, что проект нарушает Конституцию и ограничивает свободу слова [13].

Одним из самых прогрессивных проектов по борьбе с пиратством был проект, созданный во Франции. В 2009 году был принят закон «HADOPI», который строится на основе трех предупреждений. В случае первого нарушения субъекту правонарушения отправляется претензия, второго – заказное письмо, третьего – дело нарушителя отправляется в суд, где ему выписывается штраф. Из-за правовых противоречий и дебатов закон

претерпел некоторые изменения и в конечном счете был утвержден Конституционным Советом [14, 15].

Теоретический анализ нормативно-правовой базы и юридической литературы показывает, что проблема правового регулирования интернет-пиратства рассматривалась весьма широко. В то же время целый ряд вопросов, связанных с работой с сетевыми протоколами, которые являются средством передачи пиратского контента, остается мало разработанным из-за оперативного приспособления мошенников к ограниченным условиям.

Чтобы решить проблему пиратства в России следует провести активную законотворческую работу, на что может уйти несколько лет. В качестве мер, которые могут поспособствовать решению стоящих перед государством задач в этой области, выступают следующие:

1) активное сотрудничество федеральных ведомств с провайдерами, как это делает Роскомнадзор – служба по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций. Благодаря усилиям этого надзорного органа торговля на рынке интернет-пиратства неуклонно падает с 2019 года [11]. Хотя уровень контрафакции в интернет-среде по-прежнему высок, Россия предпринимает уверенные шаги по пресечению этого вида мошенничества;

2) дополнение положений определениями в ГК РФ, ужесточение наказаний в КоАП РФ;

3) предоставление возможности приобретать лицензионный контент за счет снижения цен на импортную продукцию и улучшения экономической ситуации в стране. Не каждый может позволить себе приобрести платную подписку или контент из-за высоких цен, установленных правообладателями. Государство может оказывать материальную поддержку отечественным производителям и продвигать их в обмен на более низкие цены для российских граждан. Таким образом, уровень распространения контрафактной информационной продукции отечественного производителя начнет падать.

Список литературы:

1. Право интеллектуальной собственности. Т. 1. Общие положения: Учебник // Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. 512 с.

2. Право интеллектуальной собственности. Т. 2. Авторское право: Учебник // Под общ. ред. д.ю.н., проф. Л. А. Новоселовой. М.: Статут, 2017. 367 с.

3. Мерзликина Р., Юромашев А. Современный взгляд на определение понятия музыкального произведения как объекта авторского права // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. 2009. № 8. С. 14-21.

4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230-ФЗ (ред. от 11.06.2021 № 213-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.08.2021) [Электронный ресурс]. URL:

http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_64629/ (дата обращения: 14.01.2022)

5. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 30.12.2021 № 481-ФЗ) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.12.2021) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 14.01.2022).

6. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021 № 499-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_law_10699/ (дата обращения: 14.01.2022).

7. Большой юридический словарь [Текст непосредственный] / под ред.: А.Я. Сухарева, В.Е. Крутских. 2-е изд., перераб. и доп. М.: ИНФРА-М, 2001. 704 с.

8. Сурайкин И.И., Субханов Н.Ф. Проблема интернет-пиратства [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/problema-internet-piratstva/viewer/ (дата обращения: 14.01.2022).

9. Нарушение авторского права [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нарушение_авторского_права (дата обращения: 14.01.2022).

10. Group-IB: Рынок интернет-пиратства в России продолжает снижаться [Электронный ресурс]. URL: https://sk.ru/news/groupib-rynok-internetpiratstva-v-rossii-sostavil-59-mln/ (дата обращения: 14.01.2022).

11. Борьба с компьютерным пиратством в России [Электронный ресурс]. URL: https://www.kommersant.ru/doc/124700 (дата обращения: 14.01.2022).

12. Эксперты обсудили проблемы защиты прав интеллектуальной собственности в современных условиях [Электронный ресурс]. URL: https://www.advgazeta.ru/novosti/eksperty-obsudili-problemy-zashchity-prav-intellektualnoy-sobstvennosti-v-sovremennykh-usloviyakh/ (дата обращения: 14.01.2022).

13. Stop Online Piracy Act [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Stop_Online_Piracy_Act (дата обращения: 14.01.2022).

14. Франция впереди планеты всей в борьбе с интернет-пиратством [Электронный ресурс]. URL: https://www.rfi.fr/ru/frantsiya/20101006-frantsiya-vperedi-planety-vsei-v-borbe-s-internet-piratstvom (дата обращения: 14.01.2022).

15. Закон HADOPI [Электронный ресурс]. URL: https://ru.wikipedia.org/wiki/Закон_HADOPI (дата обращения: 14.01.2022).

Л. А. Иванов
студент Тюменского государственного университета[15]
Россия, г. Тюмень

ПРОБЛЕМА ПРАВОВОГО СТАТУСА ЭМБРИОНА В ОТЕЧЕСТВЕННОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ

Аннотация. В работе анализируется конституционное и федеральное законодательство России с целью установления правового статуса эмбриона. Проблема заключается в отсутствии формальной определённости правового статуса эмбриона и, таким образом, противоречии федерального законодательства Конституции РФ. Уникальность работы заключается в выдвинутых автором гипотезах о равенстве правового статуса эмбриона и недееспособного лица, пути принятия новой Конституции России и предложенных автором вариантов решения вышеуказанной проблемы, в том числе на основе анализа зарубежного законодательства.

Ключевые слова: эмбрион, правовой статус, законодательство, Конституция, право.

L. A. Ivanov
student of Tyumen State University
Russia, Tyumen

THE PROBLEM OF THE LEGAL STATUS OF THE EMBRYO IN DOMESTIC LEGISLATION

Abstract. The paper analyzes the constitutional and federal legislation of Russia in order to establish the legal status of the embryo. The problem lies in the absence of formal certainty of the legal status of the embryo and, thus, the contradiction of federal legislation to the Constitution of the Russian Federation. The uniqueness of the work lies in the hypotheses put forward by the author about the equality of the legal status of the embryo and the incapacitated person, the way to adopt the new Constitution of Russia and the options proposed by the author to solve the above problem, including on the basis of an analysis of foreign legislation.

Keywords: embryo, legislation, Constitution, law.

Для подробного изучения правового статуса эмбриона в российском законодательстве следует начать с определения термина «эмбрион». В словаре русского языка под редакцией Анастасии Петровны Евгеньевой даётся следующее определение данному термину: «Эмбрион – организм животного и человека в ранний период развития; зародыш» [1]. На основе данного

[15] Научный руководитель: Еланцева О. П., канд. юрид. наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета

источника можно выделить два ключевых слова для определения: «организм» и «ранний».

Исходя из названия работы, должен смутить тот факт, что для определения термина «эмбрион» используется не российское законодательство, а словарь русского языка. Может появиться мысль о том, что это указывает на отсутствие термина в праве, однако следует отметить, что эмбрион неоднократно упоминается в федеральном законодательстве. В ст. 2 Федерального закона «О временном запрете на клонирование человека» указано: «Эмбрион человека – зародыш человека на стадии развития до восьми недель» [2]. В ст. 2 Закона РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» также упоминается эмбрион, только без точного определения, однако легко вывести определение эмбриона из положения данной статьи: «Эмбрионы человека – органы, их части и ткани, имеющие отношение к процессу воспроизводства человека, включающие в себя репродуктивные ткани» [3].

Однако проблема заключается в том, что определение эмбриона находится в таких законах, которые не имеют к нему прямого отношения и лишь косвенно затрагивают его. Более внятное определение находится в ФЗ «О временном запрете на клонирование человека», однако это не может учитываться, поскольку, исходя из названия федерального закона, его не следует считать постоянным, а потому в перспективе его положения могут утратить юридическую силу, а также он, как указывалось выше, не имеет прямого отношения к правовому статусу эмбриона. Потому можно сделать вывод об отсутствии формальной определённости понятия «эмбрион» в отечественном законодательстве.

Далее следует рассмотреть место эмбриона в праве как его объект и субъект:

– как объект права: часть организма матери, которая приравнивается к органам и тканям человека, а потому может выступать как вещь, по отношению к которой могут возникнуть правоотношения имущественного характера;

– как субъект права: участник правоотношений, обладающий полными правами и приравненный к человеку.

Таким образом, можно заметить различие между данными подходами, поскольку в одном эмбрион обладает статусом, приравненным вещи, а в другом равен человеку.

Основываясь на вышеуказанных подходах к пониманию правового статуса эмбриона в обществе, существует три основных позиции понимания момента охраны его прав, упомянутые в словаре по биомедицинской этике [4], которые, таким образом, по-своему трактуют понимание его правового статуса:

– абсолютистская позиция основывается на доктрине ius naturale или же естественного права. Сторонники данного подхода имеют чёткое представление абсолютной ценности некоторых прав эмбриона, как неотъемлемых. Чаще всего данная позиция относится к вопросу о защите его

жизни, признавая неприкосновенность на всех этапах развития, и вступая в конфронтацию с искусственным прерыванием беременности;

– в либеральной позиции отношение к эмбриону строится иначе, поскольку здесь признаётся незначительная ценности его прав, а иногда и вовсе полное отрицание и пренебрежение правами эмбриона на всех этапах развития;

– наиболее распространённой является умеренная позиция, которой придерживается законодательство большинства государств мира. Она заключается в признании прав зародыша только с определённого уровня развития. Чаще всего это относится к вопросу защиты его жизни. В российском законодательстве установлен срок 12 недель, в течение которого возможно искусственное прерывание беременности по желанию женщины, что изложено в п. 2 ст. 56 Федерального закона «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [5].

Для определения правового статуса эмбриона необходимо выяснить наличие у него субъективных прав, как у предполагаемого субъекта права. С этой целью следует рассмотреть отношение к этому вопросу ius privatum и ius publicum – права частного и публичного.

В соответствии с п. 1 ст. 1116 Гражданского кодекса Российской Федерации: «К наследованию могут призываться граждане… зачатые при жизни наследодателя и родившиеся живыми после открытия наследства» [6]. Таким образом, можно сделать вывод о наличии у эмбриона права наследования, присущего человеку. Это может быть косвенным основанием для признания зародыша полноценным участником правоотношений, но также следует рассмотреть позицию публичного права.

На основании п. "г" ч. 2 ст. 105 Уголовного кодекса Российской Федерации, имеющего следующее положение: «Убийство женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности» [7], можно сделать вывод о защите жизни эмбриона со стороны уголовного законодательства, что характерно только для участников правоотношений. Связано это с тем, что убийство такой женщины является отягчающим обстоятельством и, таким образом, квалифицированным составом преступления. В соответствии с ч. 1 ст. 111 УК РФ: «Умышленное причинение тяжкого вреда здоровью… повлекшего за собой… прерывание беременности» [7] беременность, а равно жизнь эмбриона, также находится под защитой уголовного законодательства.

На основании вышеизложенных фактов можно было бы сделать однозначный вывод о том, что эмбрион является полноценным участником правоотношений в силу имеющихся у него некоторых субъективных прав, находящихся под защитой со стороны государства. Даже можно предложить гипотезу о равенстве правовых статусов эмбриона и недееспособных граждан на основании сходных признаков: что эмбрион, что недееспособные граждане имеют субъективные права; они реализовывают свои субъективные права через официальных представителей: мать эмбриона и опекун недееспособного гражданина.

Однако всё же, возражения будут существеннее сходных признаков, поскольку: приобрести статус недееспособного гражданин может только по решению суда на основании психического заболевания, вследствие которого гражданин не может понимать значения своих действий или руководить ими [8]; реализация субъективных прав недееспособного гражданина его опекуном производится на основании его мнения или предпочтений, что невозможно узнать у эмбриона; на основании решения суда гражданин может быть признан ограниченно дееспособным или дееспособным, в то время как статус эмбриона может быть изменён только в течение естественных процессов (изменение уровня развития).

Поскольку гипотеза не нашла подтверждения, можно признать правовой статус эмбриона самостоятельным правовым явлением ввиду присутствия у него субъективных прав, однако именно здесь и находится проблема – в соответствии с ч. 2 ст. 17 Конституции Российской Федерации «Основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» [9]. А моментом рождения по федеральному законодательству признаётся «момент отделения плода от организма матери посредством родов» [5]. На основании данной информации можно наблюдать прямое противоречие федерального законодательства Конституции РФ, поскольку гражданским законодательством признаётся право наследования граждан, зачатых после открытия наследства, то есть эмбрионов. Также уголовное законодательство признаёт отягчающим обстоятельством убийство беременной женщины или причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее прерывание беременности. Однако здесь возможно отметить, что подобные положения Уголовного кодекса могут нести цель защиту жизни не эмбриона, а женщины, находящейся в особом положении, а потому более уязвимой и беззащитной перед преступными посягательствами. Однако факт остаётся фактом – федеральное законодательство признаёт права эмбриона, в то время как в Конституции России указано, что основные права принадлежат каждому от рождения. Данная коллизия приобретает статус существенной, поскольку идёт противоречие нормативно-правовых актов Конституции РФ, нарушая её положение ч. 1 ст. 15: «…Законы и иные правовые акты, принимаемые в Российской Федерации, не должны противоречить Конституции Российской Федерации» [9]. Это указывает на необходимость дальнейшего совершенствования российского законодательства путём устранения подобных коллизий.

Для эффективного решения данной проблемы следует использовать такой научный метод исследования, как сравнительное правоведение, то есть, на основе анализа законодательства зарубежных стран выяснить, каким образом законодатель урегулировал правовой статус эмбриона.

Следует начать с Венгрии, в которой данная проблема решена окончательно и потому отсутствует там – Конституция Венгрии определила, что человеческая жизнь (основное субъективное право) охраняется с момента зачатия [10], а потому в соответствии с Конституцией эмбрион там является полноценным участником правоотношений.

Схожая позиция была в Конституции Республики Ирландия, где до 2018 г. обнаруживается идентичная с венгерской Конституцией формулировка. Однако принятая в 2018 г. Восьмая поправка к Конституции отменила данное положение, признавая приобретение основных прав и свобод, а посему и право на защиту жизни с момента рождения [11], как это сейчас присутствует в Конституции РФ.

Если смотреть на американский опыт в решении данного вопроса, то Пакт Сан-Хосе или Американская конвенция о правах человека имеет следующее положение: «Каждый человек имеет право на уважение его жизни. Это право защищается законом и, как правило, с момента зачатия» [12].

Таким образом можно заметить, что зарубежные государства стараются наделить эмбрионов субъективными правами с момента зачатия на уровне Конституции или Конвенции, однако также наблюдается постепенная тенденция к отказу от подобной формулировки в странах Европы, что может быть связано с волнениями, происходящими в государствах при использовании подобной формулировки с целью ограничения или запрета искусственного прерывания беременности, явным примером чему выступили стихийные демонстрации и шествия в Венгрии. Однако следует отметить, что наделения эмбриона правами и свободами с момента зачатия не несёт в себе ограничения искусственного прерывания беременности, поскольку в США или Венгрии оно легализовано.

Существует несколько путей решения данного противоречия федерального законодательства Конституции РФ по вопросу определения правового статуса эмбриона. Самым очевидным было бы внесение поправок к Конституции, где формулировка «от рождения» могла бы быть заменена на «с момента зачатия». Однако, как известно, российская Конституция в плане поправок является «жёсткой», то есть, внесение в неё поправок и изменений является довольно сложной процедурой. Ещё больше решение коллизии подобным образом усложняется тем, что статья Конституции, которой противоречит федеральное законодательство, находится во 2-ой главе. Изменение положений глав 1, 2 и 9 возможно только путём пересмотра Конституции РФ, то есть принятия новой Конституции. Таким образом можно сделать вывод, что в силу того, что в России растёт количество коллизий, связанных с главами 1 и 2 Конституции РФ, наше государство медленно, но уверенно идёт к принятию новой Конституции, поскольку текущая была принята почти сразу же после распада Советского Союза в период кризиса 90-х годов. Мнение в поддержку конституционной реформы и пересмотра Конституции России высказывают многие российские конституционалисты, среди которых самым известным считается Сурен Адибекович Авакьян, его рассуждения по этому поводу можно встретить в нескольких научных работах [13, 14]. Помимо Авакьяна данное предположение разделяет и профессор кафедры конституционного и административного права Марийского государственного университета Татьяна Николаевна Михеева [15].

Другим более-менее реальным способом решения данной проблемы можно считать внесение изменений в гражданское законодательство, а именно

в положение п. 1 ст. 1116 ГК РФ, изложив его в следующей редакции: «К наследованию могут призываться граждане, находящиеся в живых в момент открытия наследства, а также граждане, родившиеся живыми после открытия наследства». В уголовное законодательство вносить изменения не нужно, поскольку как уже было сказано выше, связь между состоянием беременности и квалифицированным составом преступления может быть объяснено особым положением женщины, в котором она становится более уязвимой и, тем самым, фактически беззащитной перед преступными посягательствами.

В заключение следует сказать, что наиболее перспективным решением вопроса правового статуса эмбриона и противоречия федерального законодательства Конституции РФ, по мнению автора, будет пересмотр и принятие новой Конституции, что позволит решить накопившиеся за долгое время пробелы, неточности и коллизии в праве, а также даст существенный толчок в развитии российской правовой системы и юриспруденции в целом. При упоминании в Конституции России принадлежности каждому основных прав и свобод с момента зачатия будет возможным определить правовой статус эмбриона и его роль в правоотношениях путём принятия соответствующего федерального закона. Однако в краткосрочной перспективе решением данной коллизии будет внесение изменений в гражданское законодательство. Отечественная система законодательства нуждается в дальнейшем совершенствовании, о чём свидетельствует наличие противоречий между Конституцией и федеральными нормативно-правовыми актами. Необходимы дальнейшие исследования в этом направлении, потому данная научная работа является актуальной и перспективной.

Список литературы:

1. Словарь русского языка: В 4-х т. // РАН, Ин-т лингвистич. исследований; под ред. А. П. Евгеньевой. 4-е изд., стер. Т.1. М.: Рус. яз.; Полиграфресурсы, 1999. 702 с.

2. Федеральный закон от 20 мая 2002 г. № 54-ФЗ «О временном запрете на клонирование человека» (с изм. и доп. от 29.03.2010 № 30-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/184467/ (дата обращения: 14.01.2022).

3. Закон РФ от 22 декабря 1992 г. № 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека» (с изм. и доп. от 08.12.2020 № 429-ФЗ) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/136366/ (дата обращения: 14.01.2022).

4. Арсанусова Л.Ю. Словарь по биомедицинской этике. Для студентов всех факультетов высших медицинских учебных заведений. Ставрополь, изд-во СтГМА, 2011. [Электронный ресурс]. URL: https://946.slovaronline.com/ (дата обращения: 14.01.2022).

5. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ (ред. от 02.07.2021 № 358-ФЗ) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 28.11.11. № 48. ст. 6724.

6. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26.11.2001 № 146-ФЗ (ред. от 18.03.2019 № 34-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 03.12.2001. № 49. ст. 4552.

7. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 01.07.2021 № 293-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 17.06.1996. № 25. ст. 2954.

8. Гражданский Кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ (ред. от 21.12.2021 № 430-ФЗ) // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994. № 32. ст. 3301.

9. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ, от 01.07.2020 № 11-ФКЗ) // Собрание законодательства РФ, 01.07.2020. № 31. ст. 4398.

10. Конституция Венгерской Республики [Электронный ресурс]. URL: https://legalns.com/download/books/cons/hungary.pdf (дата обращения: 14.01.2022).

11. Constitution of Ireland Bunreacht Na hÉireann. The All-Party Oireachtas Committee on the Constitution [Электронный ресурс]. URL: https://web.archive.org/web/20110721123433/http://www.constitution.ie/constitution-of-ireland/default.asp?UserLang=EN (дата обращения: 14.01.2022).

12. Американская конвенция о правах человека 1969 г. // Права человека: сборник, документов, М., 1990. С. 143-166.

13. Авакьян С.А. Нужна ли конституционная реформа в России? // Конституционное право России: избр. ст. 2010-2016. Махачкала: Изд-во ДГУ, М.: Изд-во «Проспект», 2016. С. 145-163.

14. Авакьян С.А. Некоторые мысли о состоянии и перспективах конституционно-политического развития России // Конституционное право России: избр. ст. 2010-2016. Махачкала: Изд-во ДГУ, М.: Изд-во «Проспект», 2016. С. 84-99.

15. Михеева Т.Н. Взгляд конституционалистов на поправки в Конституцию России [Электронный ресурс]. URL: https://cyberleninka.ru/article/n/vzglyad-konstitutsionalistov-na-popravki-v-konstitutsiyu-rossii (дата обращения: 14.01.2022).

Д. И. Ильина
студентка Казанского государственного энергетического университета
Россия, Казань

РИСКИ И УГРОЗЫ В IT-СФЕРЕ

Аннотация. В современном мире информационные технология занимают важную часть в жизни человека, а особенно тех, кто решил связать свою жизнь с программированием. В данной профессии много положительных сторон и есть

возможности, но пригодны ли условия в нашей стране для специалистов данной области? Есть некоторые проблемы, которые мешают еще большему развитию. Помимо них, присутствуют риски и угрозы, которые также не дают пользоваться различными программами в свободном доступе.

Ключевые слова: информационные технологии, ИТ-сфера, специалисты, программное обеспечение, риски.

D. I. Ilina
Student of Kazan State Power Engineering University
Russia, Kazan

RISKS AND THREATS IN THE IT SPHERE

Abstract. In the modern world, information technology occupies an important part in the life of a person, especially those who have decided to connect their lives with programming. There are many positive aspects and opportunities in this profession, but are the conditions in our country suitable for specialists in this field? There are some problems that hinder further development. In addition to them, there are risks and threats that also prevent the use of various programs in the public domain.

Keywords: information technologies, IT-sphere, specialists, software, risks.

Сегодняшний день невозможно представить без информационных технологий. Все предприятия, компании зависят от них. Информационные технология проникли в жизнь людей. В нашей стране данную область развивают, подготавливают кадры для дальнейшей работы, а также внедряют на предприятия и в компании.

По состоянию на 3 сентября 2021 года среди профессий, наиболее востребованных в России, являются ИТ-специалисты. Спрос на них очень высок, но многие выпускники не хотят работать либо по специальности, либо в нашей стране. Почему же так происходит? Какие проблемы еще присутствуют в такой «богатой» и в то же время сложной профессии? Могут ли быть здесь риски и угрозы?

Можно выделить несколько проблем, которые заметны невооруженным глазом. Самой главной является качество обучения специалистов ИТ-сферы [1]. Для того, чтобы получить высококвалифицированных специалистов, процесс их обучения необходимо обеспечить современными технологиями и правильно организовать. Также отучившись даже по данной специальности, выпускники, которые хорошо усваивают материал, уезжают в другие города и даже страны. Разумеется, что без грамотных специалистов невозможен экономический рост той или иной отрасли, и IT-отрасль – не исключение, поэтому студентам предлагаются выгодные условия жизни, высокая заработная плата, карьерный рост взамен на их проекты, знания [2].

Как показывает статистика, уезжают не только студенты, но и те, кто пытался что-то построить в России. Каждый хочет создать свой бизнес, а когда позволяют знания определенной сферы, есть готовый план или тема, то это

становится уже стимулом. В нашей стране можно его создать, но уровень налогов пугающе высок для предпринимателей. Поэтому они стремятся создать бизнес в других странах, где с них государство будет брать меньшую сумму налогов, получается, что там это выгодно.

Проблемы можно объединить в некие цепочки, так как они взаимосвязаны. В них прослеживается определенная смысловая линия. Вот, например, старая техника в нашей стране, которая обновляется не везде, следовательно, становится меньше производства программного обеспечения, в том числе и невысокая освещенность проблемы в СМИ. Чтобы доказать данную цепочку, нужно углубиться в каждую проблему.

В учебных заведениях: школах, детский садах, университетах встает серьезный вопрос недостатка специализированной техники, либо она есть, но в ужасном старом состоянии. Главная проблема в том, что в некоторых поселениях не могут ее себе позволить, даже в плохом состоянии. Гении могут быть в любом районе нашей страны, а чтобы понять это, необходимо иметь оборудование. Как ребенок может узнать, что в нем кроется талант к информатике, если он не может ее изучать? Программирование – это довольно сложный предмет, который невозможно понять, читая книжки, нужно вырабатывать навыки.

Если новое поколение не знает, как выглядят новые компьютеры или ноутбуки, то каких успехов стоит ждать от них? Это становится все очень непонятно и теряется надежда на какой-либо прогресс в данной сфере. Поэтому появляется проблема старых программных обеспечений, программ, т.к. новые некому создать. Во многих источниках описаны миграционные процессы студентов и специалистов в другие страны.

СМИ на сегодняшний день является самым главным источником информации, который влияет на студентов и школьников в целом, на их выбор профессии, университета. К сожалению, в новостях не прививают интерес молодого поколения к ИТ-сфере, не представляют новшества и изобретения, а также все возможности, которые открываются перед молодежью.

Но в этой сфере также кроются определенные риски и угрозы. Угроза в информационных технологиях – это совокупность условий и факторов, создающих опасность для конфиденциальности, целостности или доступности информации. Существуют три типа угроз: конфиденциальности, целостности и доступности [3].

Тема рисков и угроз довольно актуальная тема в сфере информационных технологий. Почему? При создании сайтов может появиться множество вирусов, что является угрозой уже для информационного ресурса. Сайт может виснуть, долго загружаться, либо совсем перестать работать. Так, к сожалению, происходит и со многими программами: и с простыми, и со сложными. Угрозы могут зависеть от разных факторов: природных, технических, различных вредных программ и т.д.

Мы все скачиваем множество программ на свои компьютеры. Заражаем его, программное обеспечение начинает медленно отвечать на наши команды, затем время может увеличиваться, появляется реклама, некоторые сайты не

открываются или даже файлы, а вскоре компьютер просто перестает работать. Следует отметить, что риски и угрозы в ИТ-сфере могут быть даже в обыкновенных вещах, не обязательно брать глобальные примеры.

У России есть все шансы развить данную отрасль, сделать ее мощной и сильной. На наш взгляд, нужно пересмотреть законодательство, что поможет решить проблемы с налогообложением. В результате принятых мер появятся предприниматели, которые захотят вкладываться в проекты. Уровень обучения также вырастет в образовательных учреждениях, благодаря появлению нового оборудования. Таким образом, даже несмотря на нынешние трудности, шансы развития информационных технологий в России есть, и они очень существенны.

Список литературы:

1. Исаев Г.Н. Информационные технологии. Учебное пособие / Исаев Г.Н. М.: Омега-Л, 2015 г. 464 с.
2. Зарипова Р.С. Инновационные аспекты подготовки технических специалистов/ Р.С. Зарипова, Р.Р. Галямов // Аллея науки. 2017. Т.1. №15. С.343-346.
3. Кашипова Л.А. Использование информационных технологий при реализации структурного анализа промышленных теплоэнергетических систем / Л.А. Кашипова, А.А. Звегинцев, Л.В. Плотникова / Роль и место информационных технологий в современной науке: Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 15-17.

А. И. Камалетдинова, Е. Д. Плохих
студентки Ульяновского государственного университета
Россия, г. Ульяновск

КОРРУПЦИЯ КАК УГРОЗА ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Аннотация. В статье определяется понятие коррупции, ее место в системе угроз экономической безопасности страны, а также выявляются предпосылки, которые оказывают воздействие на увеличение масштабов этих негативных явлений социально-экономического характера. Приводится анализ совершенных коррупционных преступлений за 2019 и 2020 годы, в том числе их сравнение по видам коррупционных преступлений (взяточничество, мошенничество, присвоение), по сферам деятельности должностных лиц. Делается вывод по усовершенствованию антикоррупционнной политики России.

Ключевые слова: коррупция, преступления, экономическая безопасность, противодействие коррупции.

A. I. Kamaletdinova, E. D. Plokhikh
students of Ulyanovsk State University
Russia, Ulyanovsk

CORRUPTION AS A THREAT TO RUSSIA'S ECONOMIC SECURITY

Abstract. The article defines the concept of corruption, its place in the system of threats to the economic security of the country, and also identifies the prerequisites that have an impact on the increase in the scale of these negative socio-economic phenomena. The analysis of the committed corruption crimes for 2019 and 2020 is given, including their comparison by types of corruption crimes (bribery, fraud, embezzlement), by spheres of activity of officials. The conclusion is made on the improvement of Russia's anti-corruption policy.

Keywords: corruption, crime, economic security, anti-corruption.

Коррупция считается одной из главных проблем современности, которая в значительной степени оказывает сдерживающий эффект на развитие страны, как в политической, так и в социально-экономической сфере. Многие исследователи убеждены в том, что коррупция не только приводит к снижению инвестиционной привлекательности страны, но и влияет на возможности внедрения новых технологий и, как следствие, замедляет экономический рост. Более того, коррупция выступает такой проблемой, которая затрагивает практически все сферы жизнедеятельности человека, а именно: деятельность государственных служащих, правоохранительных органов, функционирование здравоохранения и образовательных систем страны.

На сегодняшний день существует четкое определение понятия «коррупция», установленное законом, которое приведено в соответствующем Федеральном законе от 25.12.2008 № 273-ФЗ «О противодействии коррупции».

Коррупция – это такое деяние, которое выражается в форме злоупотребления служебным положением, дачи или получение взятки, коммерческого подкупа либо иного незаконного использования физическим лицом своего должностного положения. Противоправность данного преступления заключается в том, при его совершении наносится вред законным интересам общества и государства, посредством получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества (имущественных услуг, прав) непосредственно для нарушителя или для третьих лиц.

Уровень коррупции является одной из угроз экономической безопасности России, которая способствует не только уменьшению поступлений в бюджеты финансовой системы РФ, но и снижению финансирования государственных проектов и целевых программ. Последствие этого негативного эффекта проявляется в виде снижения уровня валового национального продукта, а также снижения уровня жизни населения. Кроме этого, подрывается авторитет государства, падает доверие к власти со

стороны населения. Несмотря на принятые меры по противодействию коррупцию, многие проблемы остаются нерешенными. Федеральный закон «О противодействии коррупции» с одной стороны, создает определенные правовые рамки, но с другой – в целом не позволяет устранить коррупцию. Для решения практических проблем необходимо не только совершенствование нормативно-правовых актов, но и внедрение иных инструментов противодействия [1, с. 121].

Согласно данным, содержащимся в ежегодном докладе Генерального прокурора Российской Федерации – Игоря Краснова, России коррупционными преступлениями 2020 года был причинен ущерб, который оценивается в 58 млрд рублей, что составляет примерно десятую часть от суммарного ущерба от всех видов преступлений [2]. Примечательно, что в 2019 году размер ущерба от коррупции составил 55,1 млрд рублей.

В то же время, более чем в два раза увеличилась стоимость изъятого имущества и денежных средств обвиняемых в коррупции. Кроме того, стоимость арестованного имущества выросла на 6,1 млрд рублей, то есть повысилась на 33%.

Итого в прошлом году было зарегистрировано 30 813 преступлений коррупционной направленности. Наблюдается положительная тенденция: количество вскрытых коррупционных преступлений Федеральной службой безопасности по сравнению с 2019 годом возросло на 27,5 % и составило 3 380 преступления.

Доказательством того, что большинство преступлений совершается именно должностными лицами, являются следующие факты: примерно 11 тыс. должностных лиц были пойманы на коррупционных действиях в 2020 году, 17,4 % из которых были совершены сотрудниками государственной власти, призванными обеспечивать закон и порядок, и 12, 3 % сотрудниками, обеспечивающими военную безопасность.

Что касается территориального распределения совершенных коррупционных преступлений, то лидерами являются Приволжский и Центральный федеральный округа, поскольку на них приходится 38,5% преступлений.

Касательно объекта преступлений, чуть меньше половины преступных деяний были совершены в форме взяточничества (47,2 %). При этом за 2020 год число преступлений, связанных с получением взятки, возросло на 4,7 %, то есть, с 3 988 до 4 174. Кроме этого, четверть других видов коррупционных действий связаны с мошенничеством, неутешительным остается количество фактов присвоения и растраты (8,8 %), а также служебного подлога (6,3 %).

Противодействие коррупции выступает одним из основных национальных приоритетов России. С одной стороны, нормативная правовая база в сфере противодействия коррупции в России в целом создана – законодательными актами определены важнейшие направления государственной политики в этой сфере. Но, с другой стороны, борьба проходит с переменным успехом. Несмотря на большое число резонансных коррупционных дел с участием чиновников высокого уровня, которые

наглядно показывают, что никому не удавалось уйти от правосудия, российские СМИ регулярно сообщают о новых громких коррупционных скандалах.

Необходимо совершенствовать не только различные политические, социально-экономические, правовые меры в сфере противодействия коррупции, но и модернизировать инструменты реализации положений нормативных правовых актов, направленных на борьбу с коррупцией. Применяя такие принципы антикоррупционной политики как системность и комплексный подход к регулированию общественных отношений, подразумевающий объединение усилий публично-правовых образований, можно повысить доверие к государству со стороны граждан России, а также укрепить авторитет нашей страны на мировой арене. Особым действенным средством противодействия коррупции среди населения будет формирование в обществе антикоррупционного правосознания.

Список литературы:

1. Халидова Э.Р. Борьба с коррупцией, как условие финансовой безопасности Российской Федерации в цифровую эпоху // Вопросы развития современной науки и техники. 2021. №1. С. 119-122.

2. Ущерб от коррупции в 2020 году составил 58 млрд руб. [Электронный ресурс]. URL: https://arb.ru/b2c/fun/ushcherb_ot_korruptsii_v_2020_godu_sostavil_58_mlrd_rub-10468372/ (дата обращения: 27.11.2021).

Д. А. Конакова
студентка Филиала АНО ВО «ИДК»
в Тюменской области[16]
Россия, г. Тюмень

ИНФОРМАЦИОННЫЕ УГРОЗЫ ЦИФРОВОГО ПРОСТРАНСТВА ДЛЯ ПОДРОСТКОВ И МОЛОДЁЖИ И СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ

Аннотация. Информационные технологии играют важную роль в жизни каждого из нас, и зачастую люди проявляют зависимость от современных благ развития общества, при этом большинство даже не замечает потенциальных угроз, связанных, прежде всего, с проблемами информационной безопасности и защитой персональных данных. Интернет-пространство представляет собой угрозу для современного общества, так как содержит вредную информацию, наносящую вред психическому здоровью (отсутствие контроля над источниками информации, интернет-зависимость, открытый доступ к личным данным и др.). Особенно, в большинстве своём всё это негативно влияет на развитие несовершеннолетних, которые гиперактивно осваивают просторы интернет-пространства, и именно эта

[16]Научный руководитель: Маслакова М.В., канд. пед. наук, доцент Тюменского государственного института культуры

возрастная категория является самой уязвимой.

Ключевые слова: информационные угрозы, информационная безопасность, психическое здоровье, информационные технологии, молодежь, цифровое пространство, подростки.

D. A. Konakova
Student of the Branch of ANO VO "IDK"
in the Tyumen region
Russia, Tyumen

INFORMATION THREATS OF THE DIGITAL SPACE FOR ADOLESCENTS AND YOUTH PEOPLE AND WAYS OF PROTECTION

Abstract. Information technologies play an important role in the life of each of us, and often people are dependent on the modern benefits of the development of society, while the majority do not even notice the potential threats associated primarily with information security problems and the protection of personal data. The Internet space is a threat to modern society, as it contains harmful information that is harmful to mental health (lack of control over information sources, Internet addiction, open access to personal data, etc.). Especially, for the most part, all this negatively affects the development of minors who are hyperactively exploring the expanses of the Internet space, and it is this age category that is the most vulnerable.

Keywords: information threats, information security, mental health, information technology, youth, digital space, adolescents.

На сегодняшний день специалисты выделяют разнообразные Интернет-угрозы, оказывающие негативное влияние на психическое и физиологические здоровье детей и молодёжи. Угрозы исходят от вредоносных программ, негативно влияющих на работу электронных гаджетов. Физиологическое здоровье подростка страдает по следующим направлениям:

1) активное развитие болезни опорно-двигательного аппарата. Это связано с тем, что человек может долгое время находиться в одном и том же положении и, следовательно, появляется нагрузка на одни и те же мышцы тела, а, к примеру, длительная работа за клавиатурой приводит к перенапряжению мышц рук. Из-за длительного времяпрепровождения за электронными гаджетами человек мало времени уделяет спорту, что тоже плохо сказывается на здоровье;

2) ухудшение зрения, поскольку глаза находятся практически в неподвижном состоянии и терпят сильную нагрузку яркого света;

3) возникновение нарушения работы органов пищеварения, так как работа, например, за компьютером нередко отнимает всё внимание человека и потому такие люди зачастую отказываются от нормального питания и работают впроголодь весь день;

4) снижение интеллектуальных способностей из-за отсутствия достаточного питания;

5) нарушение сна. Сон жизненно важен почти для всех функций нашего организма, но использование современных технологий, таких как смартфон, ноутбук, планшет незадолго до сна может сильно повлиять на здоровый сон человека. В большей степени подростки, которые перед сном так увлекаются, заострив всё своё внимание на экране телефона, и продолжают использовать устройство даже тогда, когда уже давно пора спать, это приводит к снижению степени готовности ко сну [3].

Увеличение влияние информационной среды на жизнь человека, по мнению М.В. Маслаковой, породило не только увеличение потоков информации, качества, количества, но и новые виды болезней, приводящие к изменениям не только условий жизни, но и к изменениям в психике и поведении [5, с. 89]. Для сохранения подростком активного образа жизни и защиты своего физического здоровья рекомендуется спортивный образ жизни, ведь если приходится много времени проводить за гаджетами, то можно хотя бы каждые 20-30 минут выполнять лёгкую растяжку, чтобы разогнать кровь по всему телу, делать упражнения для глаз, делать перерывы, побольше проводить времени на свежем воздухе и так далее. Всё это поможет человеку не нарушать биоритмы и поддерживать активный образ жизни.

Далее перейдём к тому, какой вред интернет-пространство может нанести психологическому здоровью несовершеннолетнего. Безусловно, у каждого подростка существуют трудности в реальной жизни. Это может быть связано с чем угодно: трудности в семье, в учёбе, трудности в общении с ровесниками, какое-либо тяжёлое заболевание, проблемы с самооценкой и так далее. И именно поэтому дети пытаются убежать от реальности в цифровой мир для того, чтобы удовлетворить свои естественные потребности. Родителям подростка может иногда казаться, что их ребёнок меняется до неузнаваемости. Это всё зависит от интернет-пространства, в котором длительное время находится подросток.

Цифровое пространство влияет на психическое здоровье подростка в следующих случаях:

1) акклиматизация в социуме. Подростку, всё внимание которого приковано к интернету, будет трудно найти общий язык с другими людьми. Семья, друзья, учёба станут волновать человека с каждым разом всё меньше и меньше. Интерес к реальному миру, к дружелюбию, к желанию общаться со временем станет пропадать. Нынешнее поколение всё больше и больше общается через социальные сети нежели вживую друг с другом, а это значит, что при общении с кем-либо удалённо, человек не испытывает тех эмоций и ощущений, которые он испытывал бы при общении в живую и в результате чего чувствует себя социально изолированными. Но, с другой стороны, есть подростки, для которых онлайн общение может оказаться спасением. Например, некоторые просто физически не могут общаться со сверстниками лично, так как они находятся на большом расстоянии друг от друга или может быть и такое, что дети не чувствуют себя принятыми в школах или в других коллективах;

2) депрессия. Есть множество причин, из-за которых у подростка может

появиться депрессия. Доказано, что между различными социальными сетями и депрессией есть некая связь. Одной из причин возникновения депрессии может оказаться низкая самооценка. Когда девочки-подростки видят фотографии знаменитостей в социальных сетях, которые за счёт косметики и фоторедакторов создают себе идеальный образ, то появляется неуверенность в себе, человек начинает сильно переживать по поводу того, как он выглядит, появляется неприязнь к собственному телу, в результате чего формируется тревога и депрессия.

С развитием современных информационных технологий в интернете появился такой вид насилия, как кибербуллинг – это травля человека в интернете. Суть кибербуллинга заключается в том, что определённая группа людей выбирает слабую жертву, которая в последствии подвергается издевательствам. Виды кибербуллинга бывают разными: это могут быть унижающие и оскорбительные комментарии или высказывания в сторону кого-либо, шантаж, угрозы в личных сообщениях, какие-нибудь оскорбительные фотокарикатуры, создание страниц-двойников и так далее. Кибербуллинг также может привести подростка к психологическим травмам, девиантному поведению и даже к попыткам совершить суицид;

3) вредоносные сообщества, доводящие до самоубийства. В работе М. В. Маслаковой и М. А. Кисельниковой предоставлены данные, что на территории Российской Федерации в соцсетях «ВКонтакте» и в «Инстаграм» (он сейчас становится все популярнее, т.к. нет необходимости что-либо писать и для своей популярности достаточно разместить забавную картинку) орудуют «группы смерти», пропагандирующие среди несовершеннолетних лиц способы суицида. В конце января – начале февраля 2016 г. стали появляться картинки с китами, плывущими в океане, и с манящими хештегами «синий кит», «разбуди меня в 4.20», «Я в игре», «Тихий дом» [6, с. 46]. До сих пор в социальных сетях появляются сообщества, в которых подростков склоняли к самоубийству. Мало того, те люди, которые подталкивали детей к суициду, ещё и заставляли делать это на камеру. В сообществах, в которых творилось подобное, находились несовершеннолетние, которые уже страдали какими-либо психическими расстройствами, и создатели такого сообщества находили детей онлайн, которые были подвержены депрессии, выкладывая различные посты на своей странице «Вконтакте». Далее создатели писали и предлагали «помощь» подростку, постепенно навязывая им так называемую «Философию китов» и втягивали их в смертоносную игру, где последний этап – это суицид. Если подросток в итоге не покончит с собой, то это считается как не пройденный квест [1]. Продолжает негативно влиять на подрастающее поколение своеобразная «Игра в кальмаров», продвигающая антиморальные ценности;

4) взлом аккаунта и распространение личных данных. Чем больше информации мы храним о себе на электронных носителях, тем выше шансы, что всё это может оказаться на всеобщем обозрении, так как такие данные могут попасть в руки злоумышленников. К сожалению, в современном мире такие взломы стали случаться всё чаще, и каждый раз киберпреступники

находят новые способы взломов личных данных. На самом деле взломать могут всё, что угодно: это может быть электронная почта, данные банковских карт, логины и пароли и даже личные данные о человеке. Занимаясь такими видами мошенничества, злоумышленники могут шантажировать людей. Как правило, этому чаще всего подвергаются несовершеннолетние нежели взрослые, так как в силу возраста и опыта не всегда могут противостоять им. К примеру, можно рассмотреть взлом сотового телефона подростка мошенниками и распространения всей информации, находящейся на устройстве на всеобщее обозрение. Это могут быть факты, о которых никто не знал или фотографии личного непристойного характера. Нелегальное распространение личных данных может сильно повлиять на психику ребёнка и может привести к депрессивным переживаниям, замкнутости, неспособности доверять кому-либо и к мыслям о суициде.

Роль семьи в создании безопасной информационной среды огромна, следовательно, родителям своего ребёнка важно знать и контролировать времяпровождение в интернете, интересоваться личной жизнью своего ребёнка. Для того, чтобы подростки не подвергались различным депрессиям, подхваченными в интернет-пространстве, родителям нужно больше времени уделять своему ребёнку, общаться с ним вживую, узнавать, чем ребёнок увлекается, что ему нравится, каковы его желания, цели. Необходимо ограничивать его время нахождения в цифровом пространстве и тем более, в социальных сетях. Взрослые могут воспользоваться различными приложениями, чтобы контролировать, сколько времени уделяют социальным сетям их дети. Также подросткам стоит не забывать о реальном, живом мире и таких вещах, как книги и прогулки с друзьями на свежем воздухе. Важно объяснять то, что и в цифровом мире существуют угрозы мошенничества, как не поддаваться и бороться с этим.

Итак, формирующееся цифровое информационное пространство способно привести к различным деформациям неустойчивой психики подрастающего поколения – отдалить от реальности, внушить ложные ценности, привести к затруднениям с самоопределением и своей ролью в обществе, вызвать болезненную зависимость, сделать жертвой психологических манипуляций и махинаций. Действенным вариантом психологического «выживания» личности при лавинообразном потоке информации, по мнению Н. Н. Горбатовской и М. В. Маслаковой, является формирование и развитие информационных и медиа-компетенций, являющихся эффективным способом предотвращения негативного воздействия на человека цифрового пространства, что позволяет использовать информационные ресурсы с пользой для себя [7, с. 10].

Помимо угроз психологического и физиологического характера, выделяются угрозы для устройства, активно использующего интернет. Опять же всё это в большинстве своём касается детей подросткового возраста, которые, не задумываясь о последствиях, лезут и скачивают любой контент без разбора. На самом деле существует огромное количество разных компьютерных вирусов, которые могут даже украсть личные данные с

устройства и повредить работу всей операционной системы. Наиболее частые варианты распространения и заражения устройства вирусами:

1) через социальные сети или электронную почту, например, может прийти письмо от неизвестного отправителя, в котором приведена ссылка, по которой якобы нужно пройти. Человек, в силу отсутствия опыта, может открыть данную ссылку, в которой на самом деле спрятан вирус. Вполне вероятно, что такой способ может нанести вред вашему устройству;

2) вредоносные сайты. На таких сайтах обычно хранится вредоносный код, который, к примеру, сам по себе запускает самоскачивание, и параллельно с этим закачивается вредная программа на компьютер, которую человек может не сразу заметить [4].

Вариантов защиты от вирусов несколько: во-первых, использование антивирусной программы, которая будет предупреждать владельца об опасных заражениях, попавших на компьютерное устройство; во-вторых, проявление бдительности, прежде чем скачивать, необходимо проверить неизвестный контент; в-третьих, тщательная проверка, если пришло подозрительное письмо с некими ссылками. Важно не сразу отвечать на подобные письма, а, например, связаться с этим человеком, найти сайт, возможно, какой-то компании и написать им. Всё проверять, прежде чем нажимать на «вход» и заходить на неизвестные сайты.

Таким образом, обобщая всё вышесказанное, можно сделать вывод: интернет – это действительно неотъемлемая часть в жизни каждого человека, особенно подростков и с этим трудно не согласиться. Он меняет привычную нам социальную среду. Поколение детей, которые с детства привязаны к компьютеру, развивается по-разному и у этого факта есть как достоинства, так и риски. Каждый может найти как положительные, так и отрицательные стороны цифрового пространства.

Список литературы:

1. В Украине появились «группы смерти», которые доводят подростков до самоубийства [Электронный ресурс]. URL: https://strana.news/articles/istorii/55480-kak-gruppy-smerti-dovodyat-podrostkov-do-samoubijstva.html (дата обращения: 02.01.2022).
2. Влияние интернета на психику подростков [Электронный ресурс]. URL: https://zen.yandex.ru/media/ipsyholog/vliianie-interneta-na-psihiku-podrostkov-5d31643c0aca0500aec5bed2 (дата обращения: 02.01.2022).
3. Влияние компьютера на организм человека / ФБУЗ «Центр гигиены и эпидемиологии в Еврейской автономной области» [Электронный ресурс]. URL: http://www.79.rospotrebnadzor.ru/fbuzeao/index.php/eshche/informatsiya/98-vliyanie-kompyutera-na-organizm-cheloveka (дата обращения: 02.01.2022).
4. Как вирусы проникают на компьютер [Электронный ресурс]. URL: https://kurs-detective.ru/virus (дата обращения: 02.01.2022).
5. Маслакова М. В. Информационные болезни современности: причины и предупреждение // Вестник Тюменского государственного института культуры: материалы IX Всерос. науч.-практ. конф. с междунар.

участием «Социум. Культура. Личность. Досуг» (г. Тюмень, 18–19 октября 2018 г.). 2018. № 1 (8). Ч.1. С. 89-92.

6. Маслакова М. В. Подростковая вовлеченность в социальные сети / М. В. Маслакова, М. А. Кисельникова // Право и общество. 2018. № 1 (25). С. 45-46.

7. Маслакова М.В. Обеспечение безопасности информационного здоровья человека в условиях цифровизации / Н. Н. Горбатовская, М. В. Маслакова // Журнал гуманитарных наук. 2019. 1 (21). С. 4-11.

8. 11 негативных последствий Интернета для подростков [Электронный ресурс]. URL: https://medaboutme.ru/articles/11_negativnykh_posledstviy_interneta_dlya_podrostkov/ (дата обращения: 02.01.2022).

9. Социальные сети вызывают депрессию и тревогу? Часть 1. [Электронный ресурс]. URL: https://psyhoterapevty.ru/blog/nevrozy-depresii/socialnye-seti-vyzyvayut-depressiyu-chast-1/ (дата обращения: 02.01.2022).

А. О. Кочетова
студент Тюменского государственного университета[17],
Россия, г. Тюмень

ПРАКТИКА СТРАН ЕВРАЗИИ В БОРЬБЕ С КОРРУПЦИЕЙ И ЮРИДИЧЕСКИЕ ВОЗМОЖНОСТИ ЕЕ ПРИМЕНЕНИЯ В РОССИИ

Аннотация. Коррупция является серьезной проблемой для частных и государственных сфер в России, которые сталкиваются в процессе работы с должностными лицами. Данное исследование направленно на изучение эффективных методов борьбы с коррупцией в различных странах Евразии, определение юридической возможности и необходимости их применения в российских реалиях. Для основы исследования было выбрано три государства с учетом индекса восприятия коррупции и политико-исторической близости с Россией.

Ключевые слова: коррупция, Россия, Дания, Беларусь, Грузия, антикоррупционные меры.

A. O. Kochetova
student of Tyumen State University
Russia, Tyumen

THE PRACTICE OF THE EURASIAN COUNTRIES IN THE FIGHT AGAINST CORRUPTION AND THE LEGAL POSSIBILITIES OF ITS

[17] Научный руководитель: Еланцева О. П., канд. юрид. наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

APPLICATION IN RUSSIA

Abstract. Corruption is a serious problem for private and public spheres in Russia, which are faced in the process of working with officials. This study is aimed at studying effective methods of combating corruption in various Eurasian countries, determining the legal possibility and necessity of their application in Russian realities. Three states were selected for the basis of the study, taking into account the corruption perception index and political and historical proximity with Russia

Keywords: corruption, Russia, Denmark, Belarus, Georgia, anti-corruption measures.

В 2020 году Россия получила 30 баллов, заняв 129 место вместе с Азербайджаном, Габоном, Мали и Малави. Значение индекса в 30 единиц оценивается как крайне высокий уровень восприятия коррупции [1]. В России реальная борьба с взяточничеством зачастую подменяется точечными уголовными делам, единичными изменениями в законодательстве. Несмотря на ежегодные аресты чиновников, уровень коррупции в стране не меняется существенно. Повсеместное взяточничество разрушает демократические институты, существенно замедляет развитие экономики. Страна с коррумпированным государственным аппаратом выглядит непривлекательно для инвестирования и начала предпринимательской деятельности, поэтому необходимо изменять подход к решению этой проблемы и ориентироваться, в первую очередь, стоит на успешный опыт других стран. Практическая значимость заключается в том, что выработанные в ходе исследования методы, взятые из практики евразийских стран, в дальнейшем могут служить ориентиром для российских политиков в борьбе с коррупцией. Объектом исследования является коррупция и антикоррупционные методы.

Целью данного исследования выступает определение наиболее эффективных для российских реалий методов борьбы с коррупцией и ее предотвращения, базируясь на опыте стран Евразии. Для этого исследования выделены следующие задачи: изучить опыт Дании, Беларуси и Грузии в борьбе с коррупцией и оценить возможность применения в России мер, используемых в этих странах.

В этой статье степень коррумпированности страны основывается на данных рейтинга «Transparency International the global coalition against corruption», оценивающего уровень восприятия коррупции. Индекс восприятия коррупции (далее ИВК) – составной индекс, измеряющий уровень восприятия коррупции в государственном секторе различных стран. Он определяется международной организацией Transparency International на основании опросов, проведенных среди экспертов и в деловых кругах. Опросы проводятся независимыми экспертными организациями, которые занимаются изучением государственного управления или бизнес-климата. ИВК оценивается баллами от 0 до 100, где 0 – наивысший уровень коррумпированности, а 100 – соответственно самый низкий. В странах с высоким рейтингом ИВК вкладывается больший процент ВВП в социально-

значимые направления, например образование и медицину, а также меньше вероятность нарушения прав и свобод человека и гражданина. Выбор стран для исследования основывается на ИВК и близости исторического развития страны к России.

Дания

Дания является лидером рейтинга Transparency International, занимая несколько лет подряд 1-ое место наряду с Новой Зеландией.

Основной причиной низкой коррумпированности государственного аппарата в Дании является культура абсолютной нетерпимости к коррупции, распространенная среди чиновников и рядовых граждан. Так, например, Министерство иностранных дел Дании разработало Кодекс поведения по борьбе с коррупцией, содержащий рекомендации для сотрудников, с целью поддерживать их трудовую этику, личную честность [2]. В трудовых договорах и соглашениях между компаниями присутствуют пункты о неприемлемости взяточничества.

В основе антикоррупционной деятельности Дании лежит «Закон о коррупции», датированный 2002 годом. В соответствии с законами страны уголовное наказание за коррупционные действия постепенно ужесточается, на данный момент оно достигает 6 лет.

Финансовая деятельность государственных органов и чиновников Дании основывается на принципах открытости и гласности, обязателен ежегодный финансовый отчет для большинства частных и государственных предприятий. Экономическая прозрачность существенно затрудняет создание коррупционных схем, так как любой гражданин может получить доступ к финансовой отчетности предприятия [3].

Из мер, применяемых в Дании, на юридическом уровне возможно введение в Российской Федерации обязательной финансовой отчетности и раскрытие сведений об имуществе государственных служащих. В России имущество высокопоставленных чиновников, судей и работников силовых структур может засекречиваться, в соответствии с Федеральным законом № ФЗ-45 «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» частью первой статьи 5, пунктом 4. В реестрах собственником засекреченной недвижимости указывается «Российская федерация» или «Юридическое лицо» [4]. Прозрачность и невозможность скрыть свою недвижимость от общественности будет способствовать снижению уровня коррупции.

Максимальный уголовный срок за взяточничество в Дании существенно ниже, чем в России, и идет тенденция на его увеличение. Статья 290 УК РФ «Получение взятки» предполагает вынесение приговора с реальным уголовным сроком до 15 лет и штрафом до семидесятикратной суммы взятки.

Создание культуры нетерпимости к коррупции в России является не столько юридической задачей, сколько культурно-воспитательной, поэтому говорить о ней в рамках данного исследования нецелесообразно.

Беларусь

В рейтинге Transparency International Беларусь по состоянию на 2020 год заняла 63 место, получив 47 баллов. Входит в топ 3-х стран по региону Восточная Европа и Центральная Азия в соответствие с ИВК. С 2012 года Беларусь поднялась на 16 баллов, что является резким положительным скачком. О динамике в уровне коррупции говорит следующая статистика. По сообщению пресс-службы Верховного Суда Республики Беларусь в 2020 году за коррупционные преступления осудили 684 человека, что на 32,1% меньше, относительно 2019 года, когда были осуждены 1 007 человек.

Стоит отметить изначально благоприятные условия для развития коррупции в начале становления страны. После распада СССР в 1990-е годы Республика Беларусь, так же, как и Россия, переживала экономический кризис, был неурегулированный законом свободный рынок и вседозволенность. В такой обстановке процветало взяточничество и коррупционные схемы.

Базовым антикоррупционным законом в Республике Беларусь является закон «О борьбе с коррупцией», принятый в 2015 году, и Декрет Президента Беларуси № 5 «Об усилении требований к руководящим кадрам и работникам организаций».

В Беларуси с 2019 года действует постановление Совета Министров «О выплате вознаграждения и других выплат физическому лицу, способствующему выявлению коррупции». В соответствии с ним гражданин может получить денежную выплату, в случае предоставления им информации или документов, которые помогут раскрыть коррупционные преступления [5].

Уголовное наказание за коррупционные преступления в Беларуси жёстче чем в России, хотя максимальный срок в странах аналогичный – до 15 лет (290 УК РФ; 430 УК РБ). Осужденные за коррупционные преступления в Республике Беларусь не подлежат условно-досрочному освобождению или замене части срока на более мягкий [6].

Беларусь – исторически близкая к России страна, имеет с ней схожие недостатки политической системы, мешающие преодолеть коррупционные проблемы, такие как концентрация власти в руках одного человека, партии, отсутствие сильного гражданского общества. Однако в Республике Беларусь уровень коррумпированности государственного аппарата ниже, в том числе за счет описанных мер.

Юридические способы борьбы с коррупцией, применяемые в Беларуси, возможно применить и в России. В первую очередь, это введение поощрения за сообщения о фактах коррупции, что мотивирует граждан обращаться в правоохранительные органы. Однако в постановлении Совета Министров Республики Беларусь содержится формулировка, из-за которой, на момент 2019 года, не было выплачено ни одного вознаграждения [7]. Речь идет о пункте 1 части 1.2, в котором говорится, что выплата вознаграждения не производится участникам уголовного процесса, а сообщивший о факте коррупции автоматически становится свидетелем, что препятствует получению выплаты. Поэтому в текст постановления необходимо внести поправку, разрешающую выплату вознаграждения участникам процесса, если

они являются свидетелями со стороны обвинения. Принятие такого закона, аналогичного белорусскому, с включением в него данной поправки позволит эффективно применить в России опыт белорусских политиков в борьбе с коррупцией. Ужесточение наказания по аналогии с белорусским законодательством осложнено тем, что уголовный кодекс России не предусматривает статьи, являющиеся исключением для условно досрочного освобождения, поэтому целесообразность введения одной категории преступлений, как не подлежащей УДО сомнительна.

Грузия

Грузия – лидер в Восточной Европе по уровню восприятия коррупции, занимает 45 место, набрав 56 баллов. Более семидесяти реформ было инициировано правительством за 5 лет в период президентства Саакашвили. По словам бывшего министра финансов Болгарии – создателя рейтинга Всемирного банка Doing Business, Грузия стала единственной страной, у которой за последние пятьдесят лет получилось провести настолько глубокие, эффективные и быстрые реформы в различных сферах [8]. Похожие события происходили в Сингапуре в 60-х, в Ирландии в 80-х и в Эстонии в 90-х годах XX-го века. По результатам опроса, проведенного Кавказским исследовательским центром в 2007 году, только 1% респондентов сообщили, что давали взятку в течение последних 12 месяцев [9]. Ряд исследователей считает, что на бытовом уровне коррупция в Грузии почти полностью побеждена, однако элитарная коррупция все еще остается для страны серьезной проблемой [10].

Одним из важнейших направлений реформ президента Саакашвили была дебюрократизация. Она заключалась в следующем: масштабное сокращение разросшегося госаппарата; также была проведена реформа МВД, которая заключалась в практически полном ликвидировании старого института и создании нового. За один день из ведомства было уволено 15 тысяч сотрудников. По такому же принципу была проведена реформа ГАИ в 2004 году. Новое ведомство создавалось из людей, которые ранее в полиции не служили. Произошло ужесточение контроля, агенты спецслужб снимали скрытыми камерами дачу взятки, коррумпированные сотрудники получали уголовное наказание до 10 лет заключения.

Было радикально уменьшено количество необходимых согласований для строительства и осуществления предпринимательской деятельности, что позволило сократить возможности вымогательства взяток и создания коррупционных схем.

Из вышеописанных мер в правовом поле в России возможно осуществить сокращение госаппарата. В 2004-2007 гг. уже была объявлена реформа по его сокращению, однако вместо этого произошел резкий рост. Также создание с нуля ряда институтов в России, которые считаются наиболее коррумпированными, позволит обновить всю систему правоохранительных органов. Однако качественно осуществить такие реформы возможно лишь при заинтересованности в этом правительстве и в совокупности с другими изменениями. На примере Грузии можно сделать вывод о том, что проводить

антикоррупционные реформы необходимо резко и сразу по всем направлениям, так как без всесторонних изменений все быстро возвращается в прежнее состояние.

При применении в Российской Федерации вышеописанных мер следует понимать, что ряд проблем, в том числе и коррупционную, невозможно решить, опираясь исключительно на нормы права. Необходима также просветительская работа для формирования законопослушного общества.

Список литературы:

1. Россия в Индексе восприятия коррупции-2020: 30 баллов и 129 место [Электронный ресурс]. URL: https://transparency.org.ru/research/indeks-vospriyatiya-korruptsii/rossiya-v-indekse-vospriyatiya-korruptsii-2020-30-ballov-i-129-mesto (дата обращения: 14.01.2022).
2. Anti-Corruption [Электронный ресурс]. URL: https://um.dk/en/danida-en/about-danida/danida-transparency/anti-corruption/ (дата обращения: 14.01.2022).
3. Финансовая отчетность предприятий Дании [Электронный ресурс]. URL: https://schmidt-export.ru/финансовая-отчетность/дания (дата обращения: 14.01.2022).
4. Федеральный закон от 20 апреля 1995 г. N 45-ФЗ «О государственной защите судей, должностных лиц правоохранительных и контролирующих органов» (с изм. и доп. от 01.07.2021) [Электронный ресурс]. URL: https://base.garant.ru/10104593/#friends (дата обращения: 14.01.2022).
5. Постановление Совета министров Республики Беларусь от 12 сентября 2019 г. № 619 «О выплате вознаграждения и других выплат физическому лицу, способствующему выявлению коррупции» [Электронный ресурс]. URL: https://pravo.by/upload/docs/op/C21900619_1568667600.pdf (дата обращения: 14.01.2022).
6. Декрет Президента Республики Беларусь от 10 мая 2019 г. «О дополнительных мерах по борьбе с коррупцией» [Электронный ресурс]. URL: https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2019/3dek.pdf (дата обращения: 14.01.2022).
7. Цель – нетерпимость к коррупции. Материалы круглого стола в издании «Беларусь сегодня» [Электронный ресурс]. URL: http://court.gov.by/ru/justice/press_office/194ccc5b9d924fa6.html (дата обращения: 14.01.2022).
8. USAID // Key Results Achieved by the USAID-Government of Georgia Business Climate Reform Partnership. Tbilisi, 2009. P. 4.
9. Georgia Human Development Report by UNDP // The Reforms and Beyond. 2008.
10. Буракова Л.А. Почему у Грузии получилось // Фербер: М., 2011. 271с.

М. Ю. Кременец
студентка Тюменского государственного университета[18]
Россия, г. Тюмень

СУБЪЕКТЫ ДОКАЗЫВАНИЯ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

Аннотация. Автором поднимается проблема определения круга субъектов уголовно-процессуального доказывания. В статье проводится анализ различных подходов отечественных правоведов к пониманию круга субъектов доказывания. На основе положений Уголовно-процессуального кодекса РФ рассматриваются процессуальные возможности участников уголовного судопроизводства в процессе доказывания. В работе также уделяется внимание раскрытию роли других участников уголовного судопроизводства в процессе доказывания. По результатам исследования делается вывод о круге субъектов доказывания.

Ключевые слова: уголовный процесс, доказывание, субъекты доказывания, доказательства, участники уголовного судопроизводства.

M. Y. Kremenets
student of Tyumen State University
Russia, Tyumen

SUBJECTS OF PROOF IN THE RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract. The paper raises the problem of determining the range of subjects of proof in the russian criminal proseedings**.** The article analyzes the various approaches of domestic jurists to understanding this problem. the procedural possibilities of participants in criminal proceedings in the process of proving are considered. The paper also pays attention to the disclosure of the role of other participants in criminal proceedings in the process of proof. As a result, a conclusion is made about the range of subjects of proof.

Keywords: criminal proceedings, proof, subjects of proof, evidence, participants in criminal proceedings.

В соответствии со ст. 85 УПК РФ уголовно-процессуальное доказывание подразумевает под собой собирание, проверку и оценку доказательств, осуществляемые с целью установления значимых для уголовного дела обстоятельств. Одним из неотъемлемых признаков уголовно-процессуального познания является осуществление деятельности надлежащими субъектами. Только при установлении предмета доказывания надлежащими субъектами и с соблюдением других процессуальных требований становится возможным вынесение законного, справедливого и обоснованного приговора по

[18]Научный руководитель: Литовченко Е.Н., канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

уголовному делу, назначения справедливого наказания. Также это означает создание условий для реализации назначения уголовного судопроизводства: защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, ограничения ее прав и свобод. Таким образом, соблюдение требования о надлежащих субъектах доказывания как одного из уголовно-процессуальных требований является неотъемлемой составляющей юридической безопасности личности. Данный факт подтверждает актуальность исследования, предопределяя важность установления действительного круга субъектов доказывания.

В юридической науке не существует единого мнения к определению понятия субъектов доказывания. Положения УПК РФ не содержат термина «субъекты доказывания» или указания на перечень лиц, осуществляющих доказывание. Данный факт предоставляет волю для дискуссий. О.В. Левченко высказывает точку зрения о существовании двух подходов в отношении определения субъектов доказывания [3, с. 85]. В широком смысле – это любые участники уголовного судопроизводства, выступающие, согласно УПК РФ, на стороне защиты либо на стороне обвинения. В узком смысле под субъектами доказывания понимаются органы и должностные лица, заинтересованные в установлении истины по уголовному делу, и для которых закреплено право и установлена обязанность доказывать имеющие значение для уголовного дела обстоятельства. В соответствии с данным подходом, к субъектам относят следователя, дознавателя, прокурора и суд. Таким образом, данные подходы основаны на степени участия в доказывании, а также на наличии либо отсутствии обязанности доказывания.

Профессором Л.Д. Кокоревым к субъектам доказывания отнесены властные участники судопроизводства, заинтересованные в исходе дела участники и их адвокаты. По его мнению, другие участники судопроизводства, например, свидетели, понятые, эксперты, специалисты, лишь содействуют доказыванию, так как не осуществляют доказывание в значении, закрепленном в УПК РФ [4, с. 222]. А.В. Кудрявцева к кругу субъектов доказывания относит дознавателя, следователя, прокурора и суд [5, с.26]. В обоснование своей точки зрения она отмечает, что только перечисленные участники судопроизводства реализует все элементы процесса доказывания.

Широкое определение субъектов доказывания формулируется Ю.К. Орловым [6, с. 17]. По его мнению, к ним относятся все органы и лица, которые каким-либо образом участвуют в доказательственной деятельности, а также наделены определенными правами и обременены обязанностями. Думается, автор подразумевает, что каждый участник, вступая в уголовно-процессуальные правоотношения, так или иначе влияет на формирование доказательственной базы. С точки зрения автора, помимо властных субъектов и заинтересованных в исходе дела участников, к субъектам доказывания также следует отнести лиц, являющихся источником информации, имеющей доказательственное значение (свидетель, эксперт, специалист), и лиц, осуществляющих техническую или вспомогательную функцию (секретарь судебного заседания, переводчик).

Процесс доказывания начинается с момента сообщения о преступлении. В соответствии с ч.1 ст. 144 УПК РФ при проверке сообщения о преступлении орган дознания, дознаватель, следователь вправе получать объяснения, истребовать документы и предметы, изымать их, проводить осмотр места происшествия, требовать проведения ревизий и привлекать специалистов. Согласно ч.1 ст. 74 следователь, дознаватель, прокурор, суд устанавливают наличие либо отсутствие обстоятельств, подлежащих доказыванию, и иных обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела.

Следователь, согласно ч.1 ст. 38 УПК РФ, уполномочен осуществлять предварительное расследование по уголовному делу в форме предварительного следствия. Уголовно-процессуальный закон наделяет его определенными процессуальными возможностями для достижения целей доказывания: возбуждать уголовное дело в порядке, установленном УПК РФ; принимать уголовное дело к своему производству или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности; давать органу дознания обязательные для исполнения письменные поручения о проведении оперативно-розыскных мероприятий, производстве следственных и иных процессуальных действий; другие полномочия, установленные уголовно-процессуальным законом. В соответствии с п.7 ст. 5 УПК РФ дознаватель осуществляет предварительное расследование в форме дознания. Он уполномочен самостоятельно производить следственные и иные процессуальные действия и принимать процессуальные решения, за исключением случаев, когда на это требуются согласие начальника органа дознания, прокурора и (или) судебное решение, а также осуществлять иные полномочия по собиранию, проверке и оценке доказательств.

Различия в степени процессуальной самостоятельности следователя и дознавателя проявляются в реализации права на обжалование решения прокурора о возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания, следствия или о пересоставлении итогового процессуального документа, оформленного при завершении стадии предварительного расследования, ряда других решений, указанных УПК РФ. Исполнение данных решений приостанавливается на время их обжалования следователем. Противоположное правило действует в отношении реализации данного права дознавателем. Согласно ч. 4 ст. 41 УПК РФ, указания прокурора, а также начальника органа дознания, данные в соответствии с УПК РФ, обязательны для исполнения дознавателем и не подлежат приостановлению в связи с обжалованием. Таким образом, следователь в силу своего правового статуса обладает большей процессуальной самостоятельностью при осуществлении предварительного расследования.

В соответствии с ч.1 ст. 37 УПК РФ, прокурор осуществляет уголовное преследование в пределах своей компетенции, а также прокурорский надзор за деятельностью органов предварительного расследования. Согласно положениям п. 6 ст. 5 УПК РФ, только должностное лицо органов прокуратуры вправе реализовать полномочия по поддержанию государственного обвинения на стадии судебного производства по

уголовному делу. Прокурор надзирает за законностью и обоснованностью государственного обвинения. Согласно ч. 2 ст. 21 УПК РФ, осуществляя уголовное преследование, прокурор, следователь и дознаватель при обнаружении признаков преступления принимают предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры для установления события преступления, изобличению лиц, виновных в совершении преступления. Приведем ряд полномочий прокурора, осуществляемых на стадиях досудебного производства и касающихся процесса доказывания. Прокурор вправе: для решения вопроса об уголовном преследовании по фактам выявленных прокурором нарушений УК РФ выносить постановление о направлении материалов в орган дознания, предварительного следствия; давать дознавателю письменные указания о направлении расследования или производстве процессуальных действий; возвращать уголовное дело дознавателю, следователю для производства дополнительного дознания, следствия, изменения объема обвинения, изменения квалификации действий обвиняемого; утверждать обвинительное заключение или обвинительный акт по уголовному делу и другие полномочия. Таким образом, на досудебных стадиях прокурор осуществляет полномочия по надзору за деятельностью органов предварительного расследования, а также по направлению хода расследования. На судебной стадии прокурор, выступая в качестве государственного обвинителя, реализует функцию обвинения.

В соответствии со ст.ст. 86-88 УПК РФ суд осуществляет собирание, проверку и оценку доказательства по делу. Закрепление в уголовно-процессуальном законе принципа состязательности и устранение требований о всесторонности, полноте и объективности исследования обстоятельств дела вызвало дискуссии в кругах юристов относительно правомочий суда в процессе доказывания. Следует согласиться с мнением И.Я. Дюрягина о том, что полный переход к принципам состязательности и отведение суду лишь пассивной функции арбитра будет противоречить публичности уголовного судопроизводства и противодействовать установлению истины по делу [7, с. 37]. Суд, осуществляя проверку и оценку представленных ему доказательств, устанавливает их допустимость, достоверность и достаточность для вынесения обоснованного решения по делу. При этом суд вправе выдвигать и проверять собственные версии по делу, в его полномочия в соответствии со ст. 286 УПК РФ также входит исследование представленных сторонами доказательств и их приобщение к материалам дела. Верховный суд РФ указал судам на необходимость исследования всех возникших версий, выяснения всех противоречий и проведения их оценки [2], что также свидетельствует о важной роли суда в процессе доказывания. Как верно указал Ю.К. Орлов, суду в стремлении к достижению истины по уголовному делу предоставлена возможность предпринимать меры в случае недостаточности или недоброкачественности доказательственной информации [6, с. 19]. Суд в ходе проверки представленных доказательств уполномочен производить следственные действия. Кроме того, согласно ч. 2 ст. 29 УПК РФ, на стадии досудебного производства только суд наделен правом принимать решение о

производстве ряда следственных действий, например, обыска и т.д. Таким образом, суд выступает как субъект доказывания и, в силу наделенных полномочий, активно участвует в формировании доказательственной базы.

Кроме органов и должностных лиц в процессе доказывания принимают участие иные лица, не являющиеся властными субъектами и имеющие личный интерес в исходе дела. К таким лицам можно отнести подозреваемого, обвиняемого, его законного представителя и защитника; потерпевшего, гражданского истца и гражданского ответчика, их законных представителей и представителей. Данные лица, согласно положениям УПК РФ, вправе представлять доказательства, а если быть точнее, доказательственную информацию для приобщения к материалам уголовного дела. Представленные ими сведения обретут юридическое значение и статус доказательств только после того, как будут приобщены к материалам уголовного дела следователем, дознавателем, судом. Данные лица не вправе осуществлять собирание доказательства путем производства следственных действий. Реализуя другие свои права, например, заявляя ходатайства, данные лица могут повлиять на производство по уголовному делу и его ход. Особо следует отметить, что, в силу ч.3 ст. 86 УПК РФ защитник наделен правом осуществлять собирание доказательственной информации защитником: путем получения предметов, документов и иных сведений, опроса лиц с их согласия, истребования справок, характеристик и иных документов от органов государственной власти, органов местного самоуправления, общественных объединений и организаций. По мнению К.М. Баевой адвокат должен использовать весь спектр прав, которые предоставлены ему общим правилом о допустимости всех не запрещенные способов защиты. К данным способам ею отнесены в том числе «собирание, закрепление и привнесение доказательственной информации» [8, с. 179].

Однако, думается, что доказывание, осуществляемое адвокатом, властными органами и лицами, не являются идентичными. Следует отметить закрепление в УПК РФ обязанности доказывания для публичных субъектов и в силу этого, существенные различия в процессуальных возможностях; наличие широкого спектра властных полномочий у органов и должностных лиц и их ключевая роль в продвижении стадий уголовного судопроизводства и процессуальном закреплении всех доказательств; личный интерес защитника в исходе дела.

Следует отметить роль иных участников судопроизводства в формировании доказательственной базы и обеспечении нормального хода уголовного судопроизводства. Например, секретарь судебного заседания, к слову, не упомянутый в главе 8 УПК РФ, осуществляет составление протокола судебного заседания, являющегося неотъемлемым доказательством по делу. Понятые призваны удостоверить факт производства следственного действия, его порядок и результаты. Исходя из толкования нормы, содержащейся в ч. 1 ст. 75, протокол следственного действия, проведенного в нарушение процессуальных требований без присутствия понятых, является недопустимым доказательством, одновременно признаются недопустимыми

все доказательства, добытые в ходе данного следственного действия. В процессе собирания доказательств властными субъектами, например, в ходе изъятия доказательств (допрос обвиняемого, потерпевшего, свидетелей) важную роль играет переводчик. Благодаря участию в уголовном судопроизводстве свидетеля, эксперта, специалиста также формируются соответствующие виды доказательств.

Осуществление доказывания надлежащими правомочными субъектами как процессуальное требование является неотъемлемым условием допустимости результатов доказывания, а значит, условием реализации назначения уголовного процесса как защиты личности от незаконного и необоснованного обвинения, осуждения, защиты прав потерпевших от преступлений лиц и организаций. Исходя из нормативного определения понятия «доказывание», субъектами доказывания следует считать лишь те органы и лица, которые осуществляют все элементы доказывания. Федеральный законодатель отводит особую роль в процессе доказывания именно властным участникам уголовного судопроизводства. Это объясняется публичным характером российского уголовного процесса. Таким образом, субъектами доказывания следует считать дознавателя, следователя, прокурора и суд. От их волевых решений, главным образом, зависит ход производства по уголовному делу, его продвижение от стадии к стадии, надлежащее процессуальное закрепление доказательств. Также только властный субъект уполномочен производить ряд процессуальных действий, являющихся основным способом собирания доказательств по уголовному делу. В процессе доказывания могут принимать участие невластные участники уголовного судопроизводства: обвиняемый, подозреваемый, потерпевший и их законные представители; защитник; гражданский истец и гражданский ответчик, их представители, свидетели, эксперты, специалисты и другие.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 01.07.2021) [Текст] // Собрание законодательства РФ. 2001. № 52 (ч. I). ст. 4921.

2. О судебном приговоре: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29.11.2016 № 55 (с изм. и доп. от 16 апреля 2013 г.) // «Консультант-Плюс» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_207874/ (дата обращения: 05.01.2022).

3. Левченко О.В. Система средств доказывания по уголовным делам [Текст]: Астрах. гос. техн. ун-т. Астрахань: АГТУ, 2003. 363 с.

4. Кокорев, Л.Д. Уголовный процесс: доказательства и доказывание [Текст] / Л. Д. Кокорев, Н. П. Кузнецов. Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1995. 268 с.

5. Кудрявцева А.В. Является ли эксперт субъектом доказывания? // Российский судья. 2005. № 6. С. 25-28.

6. Орлов Ю.К. Основы теории доказательств в уголовном процессе: научно-практическое пособие. Москва: Проспект, 2000. 138 с.
7. Дюрягин И.Я. Гласность и тайна в уголовном процессе // Российский юридический журнал. 1995. № 4. С. 36-47.
8. Баева К.М. «Собирание» доказательств адвокатом – защитником: основные проблемы и пути их разрешения // Судебная власть и уголовный процесс. 2018. № 2. С. 176-183.

М. Ю. Кременец
студентка Тюменского государственного университета[19]
Россия, г. Тюмень

РОЛЬ ПРАВОВЫХ ПРЕЗУМПЦИЙ В ОБЕСПЕЧЕНИИ ЮРИДИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье показана роль правовых презумпций в обеспечении юридической безопасности. При этом раскрыта сущность правовой презумпции, рассмотрены различные виды правовых презумпций. В процессе подготовки статьи использованы труды различных авторов, а также положения законодательства, касающиеся предмета проведенного исследования.

Ключевые слова: правовая презумпция, правовое предположение, социальная безопасность, юридическая безопасность.

M. Y. Kremenets
student of Tyumen State University
Russia, Tyumen

THE ROLE OF LEGAL PRESUMPTIONS IN ENSURING LEGAL SECURITY

Abstract. The article shows the role of legal presumptions in providing legal security. The essence of the legal presumption is disclosed, different types of legal presumptions are considered. During the preparation of the article the works of various authors, as well as the provisions of the legislation, relating to the subject of the study, were used.

Keywords: legal presumption, legal assumption, social security, legal security.

В науке теории государства и права юридические презумпции определяются как специфические разновидности правил, выработанные в результате долгого развития теории и практики. За время своего существования они нашли весьма обширную область применения. Во многом

[19]Научный руководитель: Кузакбирдиев С. С., канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета

это обусловлено их особой ценностью в качестве средства установления истины. Они также широко применяются при реализации мер по защите нарушенных гражданских прав. Раскрывая сущность правовой презумпции, можно определить ее роль и в обеспечении юридической безопасности.

В литературе под обеспечением юридической безопасности понимается реализация органами государственной власти и органами местного самоуправления во взаимодействии с институтами гражданского общества правовых мер, направленных на противодействие угрозам состояния защищенности личности, общества и государства и удовлетворение их объективно значимых потребностей в обеспечении защищенности и устойчивого развития [1, с. 65].

С целью подтверждения обоснованности проводимого исследования, формулировки (названия) его темы следует отметить, что в настоящее время обеспечение юридической безопасности связывают с различными правовыми явлениями, в том числе, правовым регулированием [1, с. 70; 2, с. 9-11], правотворческой деятельностью [1, с. 65-68; 3, с. 351-355], правоотношениями [4, с. 212-214], реализацией и применением норм права [1, с. 65-71; 3, с. 352-355; 5, с. 34-37; 6, с. 51-55; 7, с. 215-218; 8], государственно-регистрационной деятельностью [1, с. 66; 9, с. 108-113; 10, с. 225-227]. Между тем на обеспечение правовой безопасности оказывают влияние не только собственно юридические, но и некоторые иные социальные явления, воздействующие в целом на состояние социальной безопасности в обществе [11, с. 21-25; 12, с. 46-49].

Правовая презумпция представляет собой предположение о наличии или отсутствии юридических фактов, основанных на вероятности [13, с. 24]. Подобное предположение связано с происходящим в действительности и подтверждается предшествующим опытом. Выдвигается оно на основе имеющихся фактов с целью доказывания других. Презумпция является индуктивным умозаключением, содержащим в себе итог как теоретических размышлений, так и эмпирического познания жизни в ее правовом аспекте.

В процессе наблюдения за социально-правовой реальностью, совпадающей в разные периоды времени по своим основным характеристикам, включая условия и последствия, к которым они привели, в сознании человека вполне обоснованно складывается подобная же картина будущего при схожих условиях. Однако основанный на таком подходе вывод является не достоверным, а вероятным. Отсюда следует, что презумпции характеризуются прогностическим характером. На данный момент большинство исследователей сходятся во мнении о целесообразности использования правовых презумпций не только в процессе правотворчества, но и применения права, что является логичным, т.к. правоприменяющие субъекты, опираясь на закрепленные в правотворческих актах (законах) правовые презумпции, выносят правоприменительные решения на основе предполагаемых, а не точно установленных фактов. Подобное, например, имеет место, когда суд выносит решение об объявлении гражданина умершим [14, ст. 45]. Ясно, что такая мера является вынужденной, но необходимой. Она

необходима и для обеспечения юридической безопасности членов семьи, близких родственников лица, объявленного умершим, в частности, при решении вопросов, связанных с наследованием его вещей, иного имущества [15, ст. 1112].

Для полного раскрытия сущности правовой презумпции следует обратиться к ее классификации. Правовая презумпция является разновидностью общих презумпций и, соответственно, характеризуется своим прямым или косвенным отражением в нормативных правовых актах. По способу закрепления выделяют прямую и косвенную правовую презумпцию. В.И. Каминская выделяет ряд способов закрепления прямой презумпции в нормах права, связывая с использованием слов «если не докажет», «предполагается», термина «презумпция» в тексте правовой нормы [16, с. 79]. Также о наличии прямой презумпции в норме права свидетельствует применение термина «презумпция» в заглавии статьи.

Примером первого способа служит норма, содержащаяся в п. 3 ст. 401 Гражданского кодекса РФ, которая гласит: «… лицо, не исполнившее или ненадлежащим образом исполнившее обязательство при осуществлении предпринимательской деятельности, несет ответственность, если не докажет, что надлежащее исполнение оказалось невозможным вследствие непреодолимой силы…» [14]. Как видно, данная норма закрепляет презумпцию вины должника. Комбинированный способ можно увидеть при ознакомлении со ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ под названием «Презумпция невиновности». В тексте одной из её норм содержатся слова «Обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана…» [17].

В том случае, когда идет речь о косвенной презумпции, правовое предположение не излагается в норме права, однако оно может быть установлено посредством её толкования, что значительно затрудняет выявление правовых презумпций в законодательстве. Так, например, существует презумпция наличия морального вреда при причинении вреда здоровью. Она изложена в абз. 2 п. 32 Постановления Пленума Верховного суда от 26 января 2010 г. [18]. Такой вывод сформулирован судом исходя из того, что в любом из случаев причинения вреда здоровью потерпевший испытывает физические либо нравственные страдания. При этом вопрос возмещения ставится в зависимость от наличия или отсутствия вины причинителя вреда.

Б.А. Булаевский указывает на наличие двух видов правовой презумпции: опровержимой и неопровержимой [19, с. 75]. В отношении опровержимых презумпций закон исходит из их истинности до того момента, пока в порядке, установленном законом, не будет установлено обратное. Их существование общепризнано и не подвергается сомнению. Опровержимыми презумпциями являются презумпция знания правовых норм, опубликованных в надлежащем порядке; презумпция надлежащей правосубъектности участников правоотношений и др. То есть, предполагается, что каждый гражданин, иностранный гражданин либо лицо без гражданства, находящиеся на

территории России, знают ее законы. При этом, закон устанавливает непреложное правило: неопубликованный закон не подлежит применению. Таким образом, законодатель обеспечивает объективную возможность любого лица ознакомиться с законами государства несмотря на то, что заведомо ясна невозможность познать одним человеком все законы и нормативные акты, действующие в данном обществе. К данному виду презумпций относится также презумпция вины причинителя вреда в гражданском праве.

Неопровержимые презумпции являются предположениями, которые нельзя опровергнуть. Существование данного вида презумпции ставится под сомнение некоторыми исследователями (А.Т. Боннер, Я.Л. Штутин) [20, с. 7; 21, с. 104] и служит предметом дискуссий. В частности, высказывается мнение, что невозможность опровержения противоречит определению презумпции как предположения, в отличие от юридической фикции, не допускающей опровержения в силу заведомой ложности положения.

При формулировке неопровержимой презумпции законодатель преследует цель защиты особо значимых социальных интересов. К таким презумпциям, например, относится презумпция целесообразности и справедливости действующей Конституции Российской Федерации, а также законов и подзаконных нормативных актов, не противоречащих ей.

Исходя из сущности, выделяются негативные и позитивные презумпции. Позитивная презумпция заключает в себе предположение о правомерности действий различных субъектов права. Примером может служить закрепленная в п. 5 ст. 10 Гражданского кодекса РФ презумпция добросовестности участников гражданских правоотношений, согласно которой лицо не обязано доказывать добросовестность своего поведения [14]. Ярким примером является презумпция невиновности в уголовно-процессуальном праве, которая нашла отражение в ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса РФ, содержащей положения о том, что виновность лица устанавливается только вступившим в законную силу приговором суда, бремя доказывания виновности лица возлагается на сторону обвинения, все неустранимые сомнения толкуются в пользу обвиняемого, приговор не может быть основан на предположениях [17].

Негативная презумпция исходит из виновности лица в наступлении негативных последствий. К примеру, презюмируется, что лицо, допустившее неисполнение либо ненадлежащее исполнение обязательства действовало виновно. В связи с этим, по общему правилу, бремя доказывания отсутствия вины лежит на ответчике.

По сфере действия презумпции подразделяются на общеправовые и отраслевые. Соответственно, общеотраслевые презумпции распространяют свое действие на все отрасли права. К ним можно отнести презумпцию целесообразности и справедливости Конституции Российской Федерации, презумпцию знания закона и т.д. Отраслевые презумпции охватывают какую-либо конкретную отрасль. Среди данного вида презумпций можно назвать презумпцию вины лица-нарушителя обязательства (п. 2 ст. 401 Гражданского кодекса РФ) [14], презумпцию доброго имени гражданина (п. 1 ст. 152

Гражданского кодекса РФ) [14] – в гражданском праве; презумпцию отцовства (п. 2 ст. 48 Семейного кодекса РФ) [22] – в семейном праве, презумпция добросовестности налогоплательщика (п. 7 ст. 3 Налогового кодекса РФ) [23] – в налоговом праве.

Классификация правовых презумпций отличается большим разнообразием, что не удивительно: значение презумпций в праве трудно переоценить, так как они значительно упрощают достижение истины. Являясь продуктом опыта, в процессе правоприменения и правореализации они освобождают от необходимости осуществлять одни и те же действия, доказывая определенные факты, позволяют ускорить юридический процесс.

Правовые презумпции вносят определенность в разрешение дела. При этом, каждая отрасль располагает специальными презумпциями, обладающими особым назначением в процессе правового регулирования конкретной сферы общественных отношений. Посредством презумпций законодатель ориентирует правоприменителей на положительное отношение к субъекту правоотношений (презумпция добропорядочности, презумпция невиновности). Правовые предположения способствуют признанию интересов (презумпция отцовства), обеспечивают интерес потерпевшего (презумпция вины ответчика). Правовые презумпции играют важную роль в защите прав и свобод человека и гражданина, обоснованное их применение гарантирует соблюдение прав и законных интересов субъектов права, что, в свою очередь, является неотъемлемым условием обеспечения юридической безопасности личности и общества в целом.

Список литературы:

1. Кузакбирдиев С.С., Мухаматулина Л.М. Проблемы обеспечения юридической безопасности современного российского общества // Социальная безопасность в евразийском пространстве: материалы всероссийского круглого стола с международным участием (16 декабря 2016 года) / под ред. И.А. Грошевой. Тюмень: Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2017. С. 64-72.

2. Цишковский Е.А., Кузакбирдиев С.С. Вопросы совершенствования правового регулирования обеспечения экономической безопасности России // Научные исследования высшей школы: Сборник тезисов докладов и сообщений на итоговой научно-практической конференции (8 февраля 2007 г.). Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2007. С. 9-11.

3. Кузакбирдиев С.С., Мухаматулина Л.М. Особенности обеспечения юридической безопасности российского общества на федеральном уровне // Социальная безопасность в евразийском пространстве: материалы III Всероссийской научной конференции с международным участием (Москва, 18-20 декабря 2020 года) / под редакцией И.А. Грошевой. М.: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт деловой карьеры», 2021. С. 350-357.

4. Кузакбирдиев Р.С. Гражданские правоотношения в обеспечении юридической безопасности // Социальная безопасность в евразийском

пространстве [Электронный ресурс]: материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Тюмень, 14 декабря 2018 года) / отв. ред. И.А. Грошева. Электрон. дан. Тюмень: Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2019. С. 212-214.

5. Кузакбирдиев С.С. Реализация норм права как фактическое претворение в жизнь предписаний правовых норм // Вестник Московского института государственного управления и права. 2017. № 3 (19). С. 34-38.

6. Кузакбирдиев С.С. Правореализующая деятельность органов внутренних дел: понятие и формы // Алтайский юридический вестник. 2017. № 4 (20). С. 51-57.

7. Кузакбирдиев С.С. Реализация предписаний норм права как условие обеспечения юридической безопасности общества // Социальная безопасность в евразийском пространстве [Электронный ресурс]: материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Тюмень, 14 декабря 2018 года) / отв. ред. И.А. Грошева. Электрон. дан. Тюмень: Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2019. С. 215-218.

8. Kuzakbirdiev S. S. Implementation of law as a factor of ensuring the legal security of modern society // SHS Web of Conferences: 14th Session of Euro-Asian Law Congress «The value of law" 2021, Ekaterinburg, 03–04 июня 2021 года. Ekaterinburg: SHS Web of Conferences, 2021. P. 00095.

9. Мухаматулина Л.М. Общая характеристика государственно-регистрационной деятельности // Право и общество. 2016. № 5 (21). С. 108-113.

10. Мухаматулина Л.М. Государственная регистрация как условие обеспечения юридической безопасности общества // Социальная безопасность в евразийском пространстве [Электронный ресурс]: материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Тюмень, 14 декабря 2018 года) / отв. ред. И.А. Грошева. Электрон. дан. Тюмень: Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2019. С. 225-227.

11. Грошева И.А. Социальное неравенство как угроза социальной безопасности // Управление экономическими системами. 2017. № 4 (20). С. 21-25.

12. Грошева И.А. Социальная безопасность в обществе риска // Социальная безопасность в евразийском пространстве [Электронный ресурс]: материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Тюмень, 14 декабря 2018 года) / отв. ред. И.А. Грошева. Электрон. дан. Тюмень: Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2019. С. 46-49.

13. Кузакбирдиев С.С., Мухаматулина Л.М. Теория государства и права: терминологический словарь. Тюмень: Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2013. 42 с.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: ред. от 21 декабря 2021 г. // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2021. № 52 (Ч. I). Ст. 8989.

15. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. № 146-ФЗ: ред. от 18 марта 2019 г. // Российская газета. 2001. 28 ноября; 2019. 20 марта.

16. Каминская В.И. Учение о правовых презумпциях в уголовном процессе // Отв. ред.: Полянский Н.Н. М., Л.: Изд-во АН СССР, 1948. 132 с.

17. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: ред. от 30 декабря 2021 г. // Российская газета. 2001. 22 декабря; 2022. 11 января.

18. О применении судами гражданского законодательства, регулирующего отношения по обязательствам вследствие причинения вреда жизни или здоровью гражданина: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 26 января 2010 г. № 1 // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 3.

19. Булаевский Б.А. Классификация правовых презумпций // Журнал российского права. М.: Норма, 2010, № 11. С. 74-83.

20. Боннер А. Установление обстоятельств гражданского дела на основе юридических предположений // Советская юстиция. М.: Юрид. лит., 1989, № 11. С. 5-7.

21. Штутин Я.Л. Предмет доказывания в гражданском процессе. М.: Госюриздат, 1963. 186 с.

22. Семейный кодекс Российской Федерации от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ: ред. от 2 июля 2021 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 1. Ст. 16; 2021. № 27 (Ч. I). Ст. 5138.

23. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая) от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ: ред. от 29 ноября 2021 г. // Российская газета. 1998. 6 августа; 2021. 3 декабря.

В. О. Кузнецова
студентка Тюменского государственного университета[20]
Россия, г. Тюмень

ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЕ ПРАВОМ КАК ФАКТОР, НЕГАТИВНО ВЛИЯЮЩИЙ НА ЮРИДИЧЕСКУЮ БЕЗОПАСНОСТЬ

Аннотация. В статье злоупотребление правом рассматривается как один из факторов, негативно влияющих на юридическую безопасность общества и государства. В ней выделены и охарактеризованы теоретические и практические аспекты злоупотребления правом на основе анализа различных подходов учёных и

[20]Научный руководитель: Кузакбирдиев С. С., канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права Тюменского государственного университета

положений законодательства, касающихся указанного института, сформулированы выводы автора.

Ключевые слова: злоупотребление правом, правовое поведение, правонарушение, социальная безопасность, юридическая безопасность.

V. O. Kuznetsova
student of Tyumen State University
Russia, Tyumen

ABUSE OF LAW AS A FACTOR NEGATIVELY AFFECTING LEGAL SECURITY

Abstract. The article considers the abuse of law as one of the factors that negatively affect the legal security of society and the state. It highlights and characterizes the theoretical and practical aspects of the abuse of law on the basis of analysis of different approaches of scientists and provisions of legislation concerning this institute, the author's conclusions are formulated.

Keywords: abuse of law, legal behavior, legal offense, social security, legal security.

В современном мире ежедневно происходят изменения в политической, социальной, духовной и экономической сферах. Не стоит на месте и законодательство – разрабатываются новые законы, призванные регулировать общественные отношения, которые приобретают всё более сложную форму в связи с информатизацией общества. Чем сложнее становятся отношения между субъектами права, тем больше, разнообразнее и сложнее становятся правовые нормы, упорядочивающие их. Однако это не всегда благотворно влияет на процессы правореализации, правоприменения, в том числе и на осуществление справедливого правосудия, что в конечном счете неблагоприятно сказывается на юридической безопасности общества.

Одним из факторов, негативно влияющих на юридическую безопасность, является злоупотребление правом. Однако перед тем, как перейти к характеристике указанного института и показу его отрицательного воздействия на обеспечение юридической безопасности, стоит обратить внимание на то, что понимается под юридической безопасностью. И здесь прежде всего следует подчеркнуть, что в действующем национальном законодательстве официальное понятие юридической безопасности отсутствует. В то же время различные её определения содержатся в юридической литературе. Так, например, С.С. Кузакбирдиев и Л.М. Мухаматулина, опираясь на понятие национальной безопасности, закреплённое в Стратегии национальной безопасности Российской Федерации [1], а также принимая во внимание дефиниции юридической безопасности, сформулированные другими авторами, под юридической безопасностью предложили понимать состояние юридической защищённости личности, общества и государства от внутренних и внешних угроз [2, с. 64-65].

Как известно, на юридическую безопасность, её обеспечение влияют многие правовые и иные социальные факторы, явления. По этой причине во многих публикациях указанный институт связывают с правовым регулированием [2, с. 70; 3, с. 9-11], правотворчеством [2, с. 65-68; 4, с. 351-355], правовыми отношениями [5, с. 212-214], правореализацией и правоприменением [2, с. 65-71; 4, с. 352-355; 6, с. 34-37; 7, с. 51-55; 8, с. 215-218; 9], государственной регистрацией [2, с. 66; 10, с. 108-113; 11, с. 225-227]. Очевидно, что помимо правовых факторов на юридическую безопасность в обществе оказывают определенное воздействие и такие явления, как социальное неравенство, риски, которые влияют на социальную безопасность [12, с. 21-25; 13, с. 46-49].

Приступая к обоснованию злоупотребления правом как фактора, негативно влияющего на юридическую безопасность, необходимо в первую очередь обратить внимание на то, что понятие злоупотребления правом содержится только в Гражданском кодексе Российской Федерации и под ним понимается заведомо недобросовестное осуществление гражданских прав [14, ст. 10]. При этом очевидно, что злоупотребление правом имеет место не только в гражданских правоотношениях, оно встречается в семейных, трудовых и иных правоотношениях. Однако в Семейном и Трудовом кодексах Российской Федерации, а также иных нормативных правовых актах не содержится отраслевых и общего понятия злоупотребления правом.

Далее, принимая во внимание те факты, что понятие «злоупотребление правом», закрепленное в Гражданском кодексе Российской Федерации, содержит только два признака указанного деяния (недобросовестность осуществления гражданских прав и заведомый характер этой недобросовестности), а также понимание злоупотребления правом является неоднозначным и в юридической науке, следует провести четкую грань между этим анализируемым явлением и имеющим некоторые сходства с ним правонарушением.

Между тем следует отметить, что нормативно закрепленного понятия правонарушения не существует. Однако в отраслевом законодательстве содержатся легальные определения отдельных его видов. В частности, согласно статьи 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях, «административным правонарушением признается противоправное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое настоящим Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [15], статьи 192 Трудового кодекса Российской Федерации дисциплинарным проступком признается неисполнение или ненадлежащее исполнение работником по его вине возложенных на него трудовых обязанностей [16], статьи 14 Уголовного кодекса Российской Федерации «преступлением признается виновно совершенное общественно опасное деяние, запрещенное настоящим Кодексом под угрозой наказания [17]. В литературе под правонарушением принято

понимать общественно опасное противоправное виновное наказуемое деяние деликтоспособного лица, наносящее вред обществу [18, с. 26].

По обозначенному выше вопросу в юридической литературе сложились три подхода. Согласно первому из них, «злоупотребление правом» стоит относить к правонарушению, иначе само существование этой категории несёт опасность для «прочности права». Данной позиции придерживался профессор И.А. Покровский [19, с. 83-97]. Злоупотребление правом относил к особому типу гражданского правонарушения В.П. Грибанов [20, с. 63]. Из современных авторов злоупотребление правом относит к гражданским правонарушениям О.А. Поротикова [21, с. 122-129]. Согласно второму подходу, злоупотребления правом вообще не существует, так как субъект действует в пределах закона и осуществляет своё законное право (представителями данной позиции являлись М.М. Агарков, М.В. Самойлова) [22, с. 361-385; 23, с. 11]. Согласно третьему подходу, сопоставляемые явления не равнозначны и «злоупотребление правом» как разновидность правового поведения необходимо выделять отдельно (данного мнения придерживаются И.А. Кузьмин, Е.М. Офман) [24, с. 434-437; 25, с. 11-15]. Предпочтительной представляется третий из указанных подходов, т.к. употребление, осуществление предусмотренного законом права (субъективного права) во зло квалифицировать как правонарушение необоснованно, отрицать вообще существование злоупотребления правом на том основании, что в любом случае (во зло, во вред) субъект реализует своё законное право неоправданно. Следовательно, логично отнесение злоупотребления правом к отдельному виду правового поведения.

И.А. Покровский не отрицал, что осуществление права может привести к нежелательным для правопорядка последствиям, но на вопрос должно ли право мириться с этими последствиями, отвечал: да, если это нужно для «прочности права». Он считал, что сама категория злоупотребления правом подрывает сложившийся правопорядок и даёт судьям свободу в принятии решений, а это недопустимо [19, с. 83-97].

С целью того, чтобы предметно представлять содержание злоупотребления правом и негативность его влияния на юридическую безопасность общества в ходе проведения данного исследования было изучено гражданское дело № 2-201/2020, которое рассматривал Шпаковский районный суд города Михайловска Ставропольского края. Суть дела заключается в том, гражданка К. обратилась в суд, так как посчитала, что её соседи Л., которые установили камеры видеонаблюдения на своём участке нарушают её право и право её несовершеннолетнего сына на неприкосновенность частной жизни, так как камеры охватывали часть её участка. Истец и ответчик находились в состоянии конфликта уже 2 года, и поэтому встал логичный вопрос о злоупотреблении правом ответчиком, который мог разрешить суд. Однако суд, послушав доводы сторон, рассмотрев материалы дела, в том числе и заключение судебно-технической экспертизы о том, что камеры не распознают лица проживающих на соседнем участке гражданки К и её сына, придя к выводу, что сбор и хранение информации об их частной жизни

ответчиком не осуществляется, отказал в удовлетворении исковых требований.

В целом современная судебная практика сталкивается со множеством дел, связанных с злоупотреблением правом, и такие дела трудно разрешать однозначно. Из-за того, что данная проблема ещё мало изучена и нет четкого законодательного критерия определения злоупотребления правом, решения по данной категории дел во многом зависят от субъективного фактора – усмотрения судьи. Даже по вышеприведенному примеру из судебной практики по делу могло быть принято иное решение. Суд, как было отмечено, пришел к выводу о ненарушении прав истца на том основании, что камеры не распознают лица. Однако важно ли это? Ведь в объектив всё равно попадают жильцы участка, деятельность которых видна на камерах и данный факт доставляет дискомфорт истцу и его семье. Именно несовершенство законодательства в этой области даёт возможность суду выносить решение по собственному усмотрению, что крайне нежелательно. От этого как раз и предостерегал И.А. Покровский, утверждая, что «прочность права» должна быть в приоритете. Очевидно, что именно от прочности права, от правильного его понимания, реализации, применения зависит и юридическая безопасность личности, общества, государства.

Если законы не могут очертить чёткую границу между осуществлением своего права и злоупотреблением, то могут ли субъекты права определить правомерность своих действий? Ясно, что нет. Ибо при такой ситуации каждый может утверждать, что осуществляет свои права в соответствии с законом, не осознавая перехода своих действий в разряд злоупотреблений. Самое интересное, что суд при вынесении решения должен руководствоваться положениями закона, но ни один закон не содержит конкретных критериев определения, установления злоупотребления правом, перечня таких злоупотреблений. Такая нечёткость в законодательстве недопустима, равно как и недопустимо само злоупотребление правом, ибо все это в масштабах страны создаёт угрозу юридической безопасности граждан, общества и государства.

Список литературы:

1. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации: Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683. (Утратил силу) // Собрание законодательства РФ. 2016. № 1 (Ч. II). Ст. 212.

2. Кузакбирдиев С.С., Мухаматулина Л.М. Проблемы обеспечения юридической безопасности современного российского общества // Социальная безопасность в евразийском пространстве: материалы всероссийского круглого стола с международным участием (16 декабря 2016 года) / под ред. И.А. Грошевой. Тюмень: Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2017. С. 64-72.

3. Цишковский Е.А., Кузакбирдиев С.С. Вопросы совершенствования правового регулирования обеспечения экономической безопасности России // Научные исследования высшей школы: Сборник тезисов докладов и

сообщений на итоговой научно-практической конференции (8 февраля 2007 г.). Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2007. С. 9-11.

4. Кузакбирдиев С.С., Мухаматулина Л.М. Особенности обеспечения юридической безопасности российского общества на федеральном уровне // Социальная безопасность в евразийском пространстве: материалы III Всероссийской научной конференции с международным участием (Москва, 18–20 декабря 2020 года) / под редакцией И.А. Грошевой. М.: Автономная некоммерческая организация высшего образования «Институт деловой карьеры», 2021. С. 350-357.

5. Кузакбирдиев Р.С. Гражданские правоотношения в обеспечении юридической безопасности // Социальная безопасность в евразийском пространстве [Электронный ресурс]: материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Тюмень, 14 декабря 2018 года) / отв. ред. И.А. Грошева. Электрон. дан. Тюмень: Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2019. С. 212-214.

6. Кузакбирдиев С.С. Реализация норм права как фактическое претворение в жизнь предписаний правовых норм // Вестник Московского института государственного управления и права. 2017. № 3 (19). С. 34-38.

7. Кузакбирдиев С.С. Правореализующая деятельность органов внутренних дел: понятие и формы // Алтайский юридический вестник. 2017. № 4 (20). С. 51-57.

8. Кузакбирдиев С.С. Реализация предписаний норм права как условие обеспечения юридической безопасности общества // Социальная безопасность в евразийском пространстве [Электронный ресурс]: материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Тюмень, 14 декабря 2018 года) / отв. ред. И.А. Грошева. Электрон. дан. Тюмень: Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2019. С. 215-218.

9. Kuzakbirdiev S. S. Implementation of law as a factor of ensuring the legal security of modern society // SHS Web of Conferences: 14th Session of Euro-Asian Law Congress «The value of law" 2021, Ekaterinburg, 03–04 июня 2021 года. Ekaterinburg: SHS Web of Conferences, 2021. P. 00095.

10. Мухаматулина Л.М. Общая характеристика государственно-регистрационной деятельности // Право и общество. 2016. № 5 (21). С. 108-113.

11. Мухаматулина Л.М. Государственная регистрация как условие обеспечения юридической безопасности общества // Социальная безопасность в евразийском пространстве [Электронный ресурс]: материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Тюмень, 14 декабря 2018 года) / отв. ред. И.А. Грошева. Электрон. дан. Тюмень: Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2019. С. 225-227.

12. Грошева И.А. Социальное неравенство как угроза социальной безопасности // Управление экономическими системами. 2017. № 4 (20). С. 21-25.

13. Грошева И.А. Социальная безопасность в обществе риска // Социальная безопасность в евразийском пространстве [Электронный ресурс]: материалы II Всероссийской научной конференции с международным участием (г. Тюмень, 14 декабря 2018 года) / отв. ред. И.А. Грошева. Электрон. дан. Тюмень: Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2019. С. 46-49.

14. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ: ред. от 21 декабря 2021 г. // Собрание законодательства РФ. 1994. № 32. Ст. 3301; 2021. № 52 (Ч. I). Ст. 8989.

15. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ: ред. от 30 декабря 2021 г. // Российская газета. 2001. 31 декабря; 2022. 11 января.

16. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30 декабря 2001 г. № 197-ФЗ: ред. от 22 ноября 2021 г. // Российская газета. 2001. 31 декабря; 2021. 24 ноября.

17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: ред. от 30 декабря 2021 г. // Собрание законодательства РФ. 1996. № 25. Ст. 2954; Российская газета. 2022. 11 января.

18. Кузакбирдиев С.С., Мухаматулина Л.М. Теория государства и права: терминологический словарь. Тюмень: Филиал Московского института государственного управления и права в Тюменской области, 2013. 42 с.

19. Покровский И.А. Основные проблемы гражданского права. Пг.: Изд. юрид. кн. скл. «Право», 1917, 328 с.

20. Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав / Науч. ред.: Ем В.С.; Редкол.: Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2001. 411 с.

21. Поротикова О.А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом: монография. 3-е изд., доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. 241 с.

22. Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву: в 2-х томах. Т. 2. М.: АО «Центр ЮрИнфоР», 2002. 452 с.

23. Самойлова М.В. Право личной собственности граждан СССР (понятие, осуществление, основные средства защиты): Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Л. 1965. 18 с.

24. Кузьмин И.А. Объективно-противоправные деяния и акты злоупотребления правом // Теория государства и права: учебное пособие / под ред. А.В. Юрковского. Иркутск: Иркутский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2016. С. 430-437.

25. Офман Е.М. Злоупотребление правом субъектами трудовых отношений. Автореф. дис. … канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2006. 23 с.

Д. С. Лищук
студент Института экономики и управления
«КФУ имени В. И. Вернадского»[21]
Россия, г. Симферополь

НАРКОМАНИЯ В РЕСПУБЛИКЕ КРЫМ КАК УГРОЗА ОБЩЕСТВЕННОЙ И НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. В статье проведен анализ уровня распространения наркомании в Республике Крым, установлена степень наркотизации различных возрастных групп населения, определены причины распространения наркомании, существующие предпосылки для ухудшения ситуации на полуострове. Проанализированы основные проблемы деятельности по контролю за оборотом наркотиков в Российской Федерации и предлагаются наиболее действенные меры по борьбе с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ на территории Республики Крым.

Ключевые слова: наркомания, Республика Крым, безопасность, антинаркотическая комиссия, противодействие преступности.

NARCOTISM IN THE REPUBLIC OF CRIMEA AS A THREAT TO PUBLIC AND NATIONAL SECURITY

D. S. Lishchuk
student of Institute of Economics and Management V. I. Vernadsky Crimean Federal University
Russia, Simferopol

Abstract. The article analyzes level of drug addiction in the Republic of Crimea, establishes the degree of anesthesia of various age groups of the population, identifies the causes of drug addiction, the existing prerequisites for the deterioration of the situation on the peninsula. The main problems of drug control activities in the Russian Federation are analyzed and proposed the most effective measures to combat illicit trafficking of narcotic drugs and psychotropic substances in the territory of the Republic of Crimea.

Keywords: narcotism, Republic of Crimea, security, anti-drug commission, crime prevention

Злоупотребление наркотическими средствами и психотропными веществами и их незаконный оборот для Российской Федерации продолжают носить проблемный характер и самым серьезным образом сказываются на социально-психологической атмосфере в обществе, отрицательно влияют на экономику, политику, правопорядок.

[21] Научный руководитель: Смерницкая Е.В., канд. экон. наук, доцент Института экономики и управления «КФУ имени В. И. Вернадского»

К сожалению, можно констатировать, что борьба с наркоманией теряет то внимание, которое ей уделялось в 2000-2018 гг. Современный дискурс обращен на иные проблемы (зачастую не оказывающие влияние на уровень жизни), в то время как продолжает существовать целый спектр направлений, требующих постоянной работы и внимания. Острые социальные проблемы никуда не исчезают если о них прекращают говорить, а наоборот – это идеальное время для их обострения.

Наркомания в Республике Крым (РК) заслуживает отдельного внимания, ибо после возвращения в состав Российской Федерации, по данным Федеральной службы Российской Федерации по контролю за оборотом наркотиков (ФСКН России), в апреле 2014 число наркоманов в Крыму было в 2 раза выше, чем в среднем по России. «Однако официальные данные не в полной мере отражают тяжесть сложившейся ситуации на полуострове», – считают в ФСКН [1].

За последние семь лет ситуация в Крыму не сильно изменилась. Федеральный проект «Трезвая Россия» подготовил независимый аналитический доклад об эффективности антинаркотической работы субъектов Российской Федерации. Итогом исследования стал уникальный доклад «ТРЕЗВАЯ РОССИЯ – ПРОТИВ НАРКОТИКОВ», где был составлен антинаркотический рейтинг эффективности субъектов Российской Федерации на основании расчётов Росстата и статистики профильных ведомств. В таблице 1 представлена динамика рейтинга Республики Крым и г. Севастополя с 2018 по 2020.

Таблица 1 – Антинаркотический рейтинг полуострова 2018-2019 гг.

Субъект	**2018**		**2019**		**2020**	
	Место в рейтинге	Балл	Место в рейтинге	Балл	Место в рейтинге	Балл
Республика Крым	73 место	39,35	73 место	39,38	58 место	34,52
г. Севастополь	13 место	25,41	13 место	26,28	30 место	29,32

Составлено на основании: [2]

Как указывают исследователи [3, 4], одна из главных причин такого количества наркозависимых в Крыму является заместительная терапия, проводимая во времена, когда полуостров был в составе Украины. Ф.В. Гаджиахмедов (начальник регионального управления ФСКН по Республике Крым в 2014 году), в своей работе пишет: «Ситуация в сфере незаконного оборота наркотиков в республике Крым отягощена была и тем, что в течение 23 лет жизни в составе Украины данный регион был наводнён метадоном – синтетическим героином, который легально использовался в рамках заместительной поддерживающей терапии опийных наркоманов, запрещённой в России» [5].

В настоящее время губительная программа «заместительной терапии» в Республике Крым, которая заключалась в замене сильнодействующих

препаратов на метадон, полностью свернута. ФСКН приведены такие данные: в Крыму около 75 % наркозависимых, получавших метадоновую терапию, так и не излечились. Более того, можно утверждать, что подобная терапия, целью которой является снижение риска заражения ВИЧ-инфекцией, провалилась.

Среди других причин, повлиявших на рост уровня наркомании в РК можно выделить:

– Крым является крупным транспортным узлом и находится недалеко от Балканского трафика поставок афганского героина в Европу;

– наличие на территории республики мигрантов из Украины, республик Северного Кавказа и Средней Азии и других этнических диаспор, являющихся традиционными потребителями наркотиков;

– благоприятные природные условия для изготовления наркотиков каннабисной группы;

– контрабандистские каналы поступления наркотиков на территорию Республики Крым.

Контроль в сфере деятельности, связанной с оборотом прекурсоров наркотических средств и психотропных веществ в Крыму, проводит Управление по контролю за оборотом наркотиков МВД по Республике Крым, а также Антинаркотическая комиссия в Республике Крым. Антинаркотическая комиссия является органом, обеспечивающим координацию деятельности территориальных федеральных органов исполнительной власти, исполнительных органов государственной власти Республики Крым по противодействию незаконному обороту наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, а также осуществляющим мониторинг и оценку развития наркоситуации в Республике Крым.

Одной из приоритетных задач Антинаркотической комиссии является мониторинг наркоситуации на полуострове, по результатам которого ежегодно публикуются доклады, в которых статистически отражают текущую ситуацию, проводят анализ и оценку данных и выносят предложения по изменению наркоситуации.

На основании данных из докладов Антинаркотической комиссии за 2017-2020 гг. можно определить следующие тенденции:

1. Возраст среднестатистического наркопотребителя увеличивается.

В таблице 2 показано распределение наркопотребителей по возрастным группам, на основании которой, можно утверждать, что на протяжении последних пяти лет отмечается тенденция снижения количества лиц с диагнозом «пагубное употребление наркотиков» среди молодежи: в возрасте 15-17 лет на 56 % (в 2016 г. – 109, в 2020 – 48), в то время как число лиц в возрасте 60 лет и старше увеличилось за три года на 29,3 %.

2. Стабильное увеличение абсолютных показателей количества регистрируемых преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотиков (если в 2015 году было зарегистрировано1743 преступления (2014 год – 1060), то в 2020 году – 2253 преступления).

Таблица 2 – Распределение наркопотребителей по возрастным группам

Возраст	Число лиц, зарегистрированных с диагнозом «синдром зависимости от наркотических средств»			Число лиц, зарегистрированных с диагнозом «пагубное употребление наркотических средств»		
	2018 г.	**2019 г.**	**2020 г.**	**2018 г.**	**2019 г.**	**2020 г.**
от 0 до 14 лет	0	0	0	3	3	5
15-17 лет	1	0	0	49	41	48
18-19 лет	2	2	5	72	73	64
20-39 лет	2777	2672	2445	4256	4574	4246
40-59 лет	1851	1838	1974	1689	1718	1857
60 лет и старше	58	61	95	75	86	97

Составлено на основании: [6]

В 2020 году в ходе противодействия незаконному обороту наркотиков на территории Республики Крым задокументировано 2253 (2019 – 1905; +18,3 %) наркопреступления, в т.ч. 1145 тяжких и особо тяжких. По фактам сбыта наркотиков задокументировано 863 преступления, в крупном 475 (2019 – 443; +7,2 %) и особо крупном 29 (2019 – 27; +7,4 %) размерах. Установлено 1248 лиц, совершивших наркопреступления (2019 – 1100; +13,5 %), в т.ч. 359 наркосбытчика (2019 – 346; +3,8 %). Увеличилось количество изъятых из незаконного оборота наркотических средств, психотропных и сильнодействующих веществ (по расследованным уголовным делам). Изъято 223,2 кг, что на 71,5 кг больше, чем в 2019 году, в т.ч. 167,3 кг – марихуаны (+33,6 кг), 43,7 кг – синтетических наркотиков (+32,3 кг). Выявлено 18 преступлений, связанных с организацией и содержанием притонов для употребления наркотиков [6].

При изучении статистики оборота, употребления и зависимости от наркотиков зачастую наблюдается волнообразная тенденция. Каждые 4-5 лет рынок наркотиков изменяется и перестраивается, что лишает статистические исследования какой-либо целесообразности. Изобретение новых веществ (распространение синтетических наркотических средств), использование новых каналов распространения (интернет-площадка «Hudra», Telegram каналы), глобальные события (войны, эпидемии) ведут к волнообразным изменениям в статистике.

Перспективным направлением противодействия преступности в Республике Крым, требующим постоянного развития, является формирование и развитие единого информационного пространства для всех региональных субъектов противодействия преступности, которое позволит достичь эффекта взаимоконтроля, которому в значительной мере будет способствовать общая координационная деятельность по обеспечению криминологической безопасности региона.

Также ситуация в Республике Крым требует слаженной работы государственных органов, фондов и некоммерческих организаций. С помощью проектной деятельности и современных идей можно противостоять быстро адаптирующемуся рынку сбыта наркотиков. С применением методов

проектирования и вовлечением в проектный процесс, работники государственных и муниципальных учреждений более активно сосредотачиваются на конкретных проектах, четче видят проблемы своей компетенции и своего района [7].

Одним из перспективных проектов может стать «Кибердружина». Это межрегиональное молодежное общественное движение, созданное Лигой безопасного интернета в 2011 году. Оно объединяет более 20 тысяч добровольцев, борющихся с преступлениями в виртуальной среде. Благодаря тщательному мониторингу интернета, проводимому кибердружинниками, были выявлены и заблокированы сотни сайтов с пропагандой наркотиков, призывами к суициду и другими видами опасного контента.

Если органы власти РК заинтересуются и уделят достаточно внимания этой концепции, то это приведет к созданию полезного молодежного движения, чья деятельность поможет в борьбе с продажей наркотиков через интернет.

Таким образом, для успешной борьбы с наркоманией и незаконным оборотом наркотиков необходимо основные усилия направить на эффективность развития международного сотрудничества, прежде всего с подразделениями антинаркотических ведомств приграничных государств, обеспечить целенаправленную работу по выявлению и пресечению действующих на территории республики организованных преступных группировок.

Кроме того, необходимо активизировать работу по проведению профилактической и иной антинаркотической пропаганды, а также созданию надёжной системы координации и взаимодействия деятельности органов государственной власти всех уровней.

Список литературы:

1. В Крыму сотрудники ФСКН РФ обезвредили банду [Электронный ресурс]. URL: https://clck.ru/ZJ2Mw (дата обращения: 07.12.2021).

2. Трезвая России [Электронный ресурс] // Официальный сайт проекта [Электронный ресурс]. URL: http://www.trezvros.ru/calendar/929 (дата обращения: 09.12.2021).

3. Нестеров, В. Н. Социальные последствия опыта легализации наркотиков при использования опиоидной «заместительной терапии» в Крыму / В. Н. Нестеров // Экономическая безопасность России: правовые, управленческие, финансовые и it-аспекты: Сборник статей Международной научно-практической конференции. Москва: Без издательства, 2020. С. 163-167.

4. Ожегова, Л. А. Факторы распространения наркопреступности в современном Крыму / Л. А. Ожегова, К. Ю. Сикач // Морская стратегия и политика России в контексте обеспечения национальной безопасности и устойчивого развития в XXI веке: Сборник научных трудов, Севастополь: Черноморское высшее военно-морское ордена Красной Звезды училище им. П.С. Нахимова, 2018. С. 259-232.

5. Гаджиахмедов, Ф. В. Проблемы борьбы с незаконным оборотом наркотиков в Крымском федеральном округе в новых правовых реалиях / Ф. В. Гаджиахмедов, П. А. Макаров // Уголовное производство: процессуальная теория и криминалистическая практика: материалы III международной научно-практической конференции – Симферополь-Алушта: Издательство Диайпи, 2015. С. 20-23.

6. Постановление Совета Министров Республики Крым от 08.11.2016 № 533 «Об утверждении Государственной программы Республики Крым «Профилактика преступности и правонарушений в Республике Крым» // Гарант: комп. справ. правовая система [Электронный ресурс]. URL: http://www.garant.ru (дата обращения: 12.12.2021).

7. Смерницкая, Е. В. Роль проектной деятельности в повышении эффективности работы государственных и муниципальных служащих / Е. В. Смерницкая // Современные исследования проблем управления кадровыми ресурсами: Сборник научных статей V Международной научно-практической конференции. Москва, 2020. С. 181-190.

М. В. Пчелинцев
студент Тюменского государственного университета[22]
Россия, г. Тюмень

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ПРОВЕДЕНИЯ МИГРАЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ В УСЛОВИЯХ ПОЛИТИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ

Аннотация. Данная работа о проблемах миграции в условиях политической нестабильности. Актуальность проблемы заключается в том, что миграционные процессы в современном мире охватили многие страны, поэтому очень важно изучить все «подводные камни» этого процесса для дальнейшего избегания проблем, когда на границах стран появляются и усугубляются миграционные кризисы, а преступность среди мигрантов растет высокими темпами. В результате работы автором предложены такие пути решения, как: бесплатное образование, обязательная дактилоскопия и геномная регистрация для мигрантов.

Ключевые слова: политическая нестабильность, миграция, миграционная политика.

M. V. Pchelintsev
student of Tyumen State University
Russia, Tyumen

TOPICAL ISSUES IN THE CONDUCT OF MIGRATION POLICY IN THE CONDITIONS OF POLITICAL INSTABILITY

[22]Научный руководитель: Еланцева О.П., канд. юрид. наук, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Тюменского государственного университета.

Abstract. This work is about the problems of migration in the context of political instability. The urgency of the problem lies in the fact that migration processes in the modern world have covered many countries, therefore it is very important to study all the "pitfalls" of this process in order to further avoid problems in conditions, when migration crises appear and worsen at the borders of countries, and crime among migrants growing rapidly. As a result of the work, the author proposed such solutions as: free education, compulsory fingerprinting and genomic registration for migrants.
Keywords: political instability, migration, migration policy.

В первую очередь хочется начать с определения политической нестабильности, чтобы лучше разобраться в теме. Политическая нестабильность – это состояние государственной системы, связанное с неоднородностью каких-либо политических процессов и изменений в целом. Хочется отметить, что данное явление напрямую влияет на большинство сфер жизнедеятельности государства и общества и в большинстве случаев это явление не воспринимается как что-то положительное.

Под понятием миграции следует подразумевать переселение людей из одного региона в другой. Миграция может быть связана не только с регионами, но и с государствами. А в свою очередь миграционная политика – это комплекс мер, направленных на регулирование этой самой миграции.

Далее рассмотрим причины миграции.

1. Социально-экономическая. Эти причина связана с тем, что граждане какой-либо страны недовольны своим уровнем жизни и уровнем доходов, поэтому они вынуждены мигрировать в другие более развитые страны для обеспечения нормальных условий жизни своих семей. Пример: по статистике Росстата в Россию приезжает много мигрантов из бывших республик СССР, согласно данным Пограничной службы ФСБ только из Узбекистана прибыло около 900 тысяч мигрантов [1].

2. Политическая. Чаще всего она связана со сменой власти в стране, которая не удовлетворяет часть населения, поэтому она вынуждена мигрировать в другие страны. Также политическая причина может быть связана с началом войны, чаще всего гражданской. Люди, так сказать, бегут в другие мирные страны, чтобы обезопасить свои жизни и жизни своих родных. Пример: граждане Афганистана мигрировали в США, Европу, страны Азии после прихода к власти Талибана.

3. Простота миграции. В странах Европы нет препятствий для мигрантов. Они обладают особым правовым статусом, который дает им гарантию того, что они получат убежище в определенных странах [2].

Последствия миграции бывают, конечно же, разными: и положительными, и отрицательным, но надо сделать упор на отрицательные, так как именно они создают проблемы в странах, которые находятся в условиях политической нестабильности:

1) низкое качество работы. Мигранты являются дешевой рабочей силой, поэтому работодателю будет выгоднее взять на работу именно мигранта, а не

высококвалифицированного работника с требованием повышенной заработной платы. Это безусловно сказывается на качестве производства товаров и услуг, тем самым вредит экономике всей страны. Чтобы решить эту проблему стоит на государственном уровне ввести возможность бесплатного обучения мигрантов, именно бесплатного, так как у них и так нет денежных средств;

2) проблема социализации или правового характера. Мигранты, приезжая в другую страну, не знают ее законов, что приводит к частым правонарушениям с их стороны. Возможно, на это есть другие причины, например, они считают, что наказание за их правонарушение «сойдет им с рук», так как они не являются официальными гражданами того или иного государства. Это сказывается на дестабилизации общественной безопасности. Чтобы снизить страшные последствия этой проблемы можно ввести обязательную дактилоскопию и геномную регистрацию для мигрантов, а также расширить количество психологических тренингов. Со слов председателя Следственного комитета РФ Александра Бастрыкина: «Такие меры серьёзным образом ужесточат контроль над миграционными процессами, позволят поставить дополнительный барьер проникновению на наш рынок труда криминальных элементов, а правоохранительным органам – более успешно раскрывать совершённые ими преступления» [3].

В заключение следует отметить, что можно снизить негативные последствия миграции путем государственного контроля, ни в коем случае не надо отказываться от самой миграционной политики, так как миграция может нести в себе много положительных и качественных изменений в развитии общества.

Список литературы:

1. ФСБ впервые за 20 лет раскрыла число приехавших работать иностранцев [Электронный ресурс]. URL: https://www.rbc.ru/economics/16/08/2019/5d5560979a7947af4fa8a883 (дата обращения: 14.01.2022).

2. Куликова, Ю.О. Проблемы миграции в странах Европы // Молодой ученый. 2017. № 12 (146). С. 417-420.

3. Бастрыкин потребовал ввести геномную регистрацию всех трудовых мигрантов [Электронный ресурс]. URL: https://www.interfax.ru/russia/800681 (дата обращения: 14.01.2022).

С. С. Рахматуллин
студент Казанского государственного энергетического университета[23]
Россия, г. Казань

ИССЛЕДОВАНИЕ КЛЮЧЕВЫХ В 2021 ГОДУ РИСКОВ ГЛОБАЛЬНОЙ ИНФОРМАЦИОННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Аннотация. С приходом эпохи цифровизации возникли более высокие и сложные уровни взаимодействия. Офлайн связь вытеснялась онлайн-технологиями, которые преобразовали формы и процессы традиционного информационно-экономического поля и сегодня характеризуются множеством уязвимостей кибербезопасности. Распространение хакерских атак влечет за собой различные кибер-риски и киберугрозы, рассмотрению наиболее распространенных и опасных в 2021 году примеров которых посвящена данная работа.

Ключевые слова: кибербезопасность, глобальная экономика, риски цифровизации.

S. S. Rakhmatullin
student of Kazan State Power Engineering University
Russia, Kazan

STUDY OF KEY 2021 RISKS TO GLOBAL INFORMATION AND ECONOMIC SECURITY

Abstract. With the advent of the digital age, higher and more complex levels of interaction have emerged. Offline communication has been supplanted by online technologies that have transformed the forms and processes of the traditional information-economic field and are now characterized by multiple cybersecurity vulnerabilities. The proliferation of hacker attacks entails a variety of cyber risks and cyber threats, of which this paper focuses on the most common and dangerous examples in 2021.

Keywords: cybersecurity, global economy, digitalization risks.

В двадцатом веке волна технологического прогресса изменила глобальную экономику. Возникновение цифровой революции отодвинуло индустриализм на задний план, и мир стал информационным. Человечество перешло на более высокие и сложные уровни связи – от офлайна к онлайну, от телефона к смартфону, от локальной сети к облаку – трансформировав окружающий социум и экономику, которые теперь требуют все больших, эффективных и инновационных технологий.

[23]Научный руководитель: Алтынбаева Э.Р., канд. экон. наук, доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет».

На заре цифровой революции возникли хакеры, взламывающие системы, удерживающие данные с целью получения денежных вознаграждений, внедряющие вредоносные программы и разрушающие информационные сети. Кибератаки обычно происходят тогда, когда злоумышленникам есть что получить и чем воспользоваться. В этом контексте интернет с 1990 года представляет для хакеров особую ценность [1, с. 104].

Утечки данных с помощью сети интернет, по мнению экспертов, являются наиболее опасным информационным риском в течение последнего десятилетия [2, с. 3446]. Кроме этого, надвигающаяся на информационное пространство Четвертая промышленная революция, помимо многочисленных преимуществ по объединению технологий в киберфизические системы, влечет за собой множество кибер-рисков и киберугроз, рассмотрению наиболее распространенных и опасных в 2021 году примеров которых и посвящена данная работа.

1. Атаки Ransomware на устройства Интернета вещей (IoT).

В многих авторитетных отчетах по современной кибербезопасности отмечается, что большое количество уязвимостей в сетях передачи информации становится главной причиной наблюдающихся сбоев в работе различных зависимых от IoT систем, а неэффективные правила безопасности умных устройств с каждым годом подвергают опасности возникновения кибератак все большее число крупных компаний [3, с. 2]. По данным аналитической компании Gartner, в 2020 году было развернуто более 26 млрд устройств IoT, уязвимых в плане возможности несанкционированных подключений к ним [4, с. 1183]. Это вполне ожидаемые показатели, поскольку устройства IoT вполне могут использоваться в качестве шлюзов для внедрения Ransomware.

Вообще говоря, Ransomware (шифровальщики или трояны-вымогатели) – тип зловредного ПО, используемого хакерами с целью вымогательства различного рода информации. Шифровальщики способны заблокировать доступ к компьютерной системе или предотвратить возможность считывания записанных в ней данных, после чего, требуя от пользователя выкуп за восстановление системы в исходное состояние или режим работы.

В связи с тем, что в настоящее время во многих отраслях экономики, в том числе в промышленном, транспортном и медицинском секторе, наблюдается активное внедрение устройств IoT, кибератаки типа Ransomware на последние сегодня приводят к ранее не виданным по масштабам угроз последствиям: дорогостоящему ремонту оборудования, потере авторитета компаний и людей и даже к смертельным исходам [5, с. 109].

Несмотря на потенциальную киберопасность, атаки Ransomware на IoT возможно предотвратить с помощью проектирования целостной инфраструктуры безопасности, объединяющей протоколы безопасности производителей устройств с кибербезопасностью самих компаний-пользователей и стандартами их надлежащего частного использования, а также реализацией кибербезопасности на программном уровне, непосредственно задействуя на самих устройствах решения по киберзащите от

вымогательского ПО и прибегая к регулярным обновлениям антивирусов, для устранения уязвимостей в девайсах и операционных системах [6, с. 1170].

2. Манипулирование информацией ИИ.

Несмотря на активный рост онлайн-образования и средств интерактивного обучения, нынешняя информационная эпоха характеризуется также большим количеством дезинформации, фальшивых новостей и недостоверных данных, что может повлечь за собой опасность для компаний или отдельных пользователей.

Информация влияет на все аспекты деятельности любого рода бизнес-структур, начиная с принятия решений, процедуры найма, развития продукта и маркетинговых услуг, заканчивая конечной рыночной ценой или стоимостью акций. В этом направлении потеря доверия к целостности информации по причине потенциального наличия искажения в ней может привести коммерческие предприятия, некоммерческие организации и персональные бренды в виде известных личностей к серьезным финансовым последствиям [7, с. 766].

Исследователями прогнозируется, что развитие искусственного интеллекта (ИИ) станет в ближайшие годы причиной увеличения числа кибератак, направленных на искажение информации, напрямую угрожающих репутации компаний и людей, их бизнес-деятельности и материальному доходу. Отмечается, что самообучаемый ИИ с каждым днем повышает качество автоматически рассылаемой дезинформации с точки зрения ее восприятия людьми, уверенности последними в достоверности получаемых данных [8, с. 415].

Несмотря на распространенное мнение о невозможности контроля над огромным потоком информации, наблюдающимся в современных цифровых реалиях, существует ряд способов борьбы с дезинформацией, к которым можно отнести такие новейшие информационные стратегии управления рисками, как ответные алгоритмы и программы машинного обучения, направленные на выявление, предотвращение получения и даже на устранение публикуемых в сети недостоверных данных [9].

3.Скомпрометированные системы блокчейн.

Технология блокчейн была представлена в 2008 году человеком или группой людей по имени Сатоши Накамото в качестве основного компонента криптовалюты биткоин. В 2014 году блокчейн расширил область своего первоначального предназначения и проник на различные рынки. В настоящее время базирующиеся на данной технологии системы можно встретить в финансовых, развлекательных, медицинских учреждениях [10, с. 474].

Несмотря на то, что блокчейн-модель одноранговой передачи данных без центрального посредника позволяет снизить затраты и повысить эффективность, она не лишена рисков информационной безопасности. Соответствующие блокчейн слабое шифрование, хеширование и управление ключами, а также неграмотно написанные программы создают уязвимости в системе, что приводит к несанкционированному доступу к данным, их утечке и различным мошенническим операциям [11, с. 59].

Для защиты системы блокчейн специалисты рекомендуют заниматься обучением в области надлежащей безопасности данных, проводить аудит средств контроля безопасности третьих сторон, внедрять передовые инфраструктуры киберзащиты. Кроме того, возможно создание структуры управления блокчейном, используя стандартные требования по производительности и регулярно анализируя активность данной системы [12, с. 657].

4. Влияние кибервойн на мировую торговлю.

Поскольку развитые государства непрерывно ведут между собой кибервойны, исследователи кибербезопасности отмечают рост негативного влияния преднамеренных сбоев в работе интернета от таких действий на мировую торговлю [13, с. 442].

Кибератаки на правительственные организации, частные компании и финансовые учреждения приводят к многомиллиардным убыткам в долларах США, а сбои систем – к остановке транзакций и деятельности правоохранительных органов. Прогнозируется, что игнорирование киберугроз на критические системы торговли с большой вероятностью способно разрушить ключевые экономические процессы целых государств и привести мир к хаосу [14, с. 240].

В контексте решения вопроса киберзащиты от отрицательного влияния этого вида кибер-рисков на глобальные торговые взаимоотношения важным является создание стандартных процедур альтернативной связи через коммуникационные сети. Однако такой подход временный, то есть его пользу можно наблюдать лишь в моменты появления самих кибератак. Поскольку развертывание методов альтернативной связи не предполагает предотвращения киберугроз на системы торговли как таковых, сегодня распространение получают эффективные способы повышения кибербезопасности на основе прогнозирования опасностей. Сюда относится проектирование современного операционного центра информационной безопасности (ISOC), который помогает анализировать, контролировать и управлять множеством систем киберзащиты. Операторы таких центров работают круглосуточно и без выходных, обеспечивая реагирование на киберинциденты, сбор информации об угрозах и оперативный анализ [15, с. 126].

Список литературы:

1. Hatfield J. M. Social engineering in cybersecurity: The evolution of a concept // Computers & Security. 2018. Vol. 73. № 1. P. 102-113.

2. Yellamma P. et al. Probability of Data Leakage in Cloud Computing // International Journal of Advanced Science and Technology. 2020. Vol. 29. № 6. P. 3444-3450.

3. Lee I. Internet of Things (IoT) cybersecurity: Literature review and IoT cyber risk management // Future Internet. 2020. Vol. 12. № 9. P. 1-21.

4. Iqbal H. M. N. et al. Smart educational tools and learning management systems: supportive framework // International Journal on Interactive Design and Manufacturing (IJIDeM). 2020. Vol. 14. № 4. P. 1179-1193.

5. Humayun M. et al. Internet of things and ransomware: Evolution, mitigation and prevention // Egyptian Informatics Journal. 2021. Vol. 22. № 1. P. 105-117.

6. Wani A., Revathi S. Ransomware protection in loT using software defined networking // International Journal of Electrical and Computer Engineering (IJECE). 2020. Vol. 10. № 3. P. 3166-3175.

7. Petratos P. N. Misinformation, disinformation, and fake news: Cyber risks to business // Business Horizons. 2021. Vol. 64. № 6. P. 763-774.

8. Di Domenico G., Visentin M. Fake news or true lies? Reflections about problematic contents in marketing // International Journal of Market Research. 2020. Vol. 62. № 4. P. 409-417.

9. How to combat fake news and disinformation [Электронный ресурс]. URL: https://www.brookings.edu/research/how-to-combat-fake-news-and-disinformation/ (дата обращения: 20.12.2021).

10. Zhang L. et al. The challenges and countermeasures of blockchain in finance and economics //Systems Research and Behavioral Science. 2020. Vol. 37. № 4. P. 691-698.

11. Siddiqui S. T. et al. Blockchain security threats, attacks and countermeasures // Advances in Intelligent Systems and Computing. 2020. Vol. 1097. № 1. P. 51-62.

12. Lin I. C., Liao T. C. A survey of blockchain security issues and challenges // Int. J. Netw. Secur. 2017. Vol. 19. № 5. P. 653-659.

13. Paterson T., Hanley L. Political warfare in the digital age: cyber subversion, information operations and ‘deep fakes’ // Australian Journal of International Affairs. 2020. Vol. 74. № 4. P. 439-454.

14. Uddin M. H., Ali M. H., Hassan M. K. Cybersecurity hazards and financial system vulnerability: a synthesis of literature // Risk Management. 2020. Vol. 22. № 4. P. 239-309.

15. Agyepong E. et al. Challenges and performance metrics for security operations center analysts: a systematic review // Journal of Cyber Security Technology. 2020. Vol. 4. № 3. P. 125-152.

С. С. Рахматуллин
студент Казанского государственного энергетического университета[24]
Россия, г. Казань

АНАЛИЗ ОСНОВНЫХ ЭТАПОВ ФОРМИРОВАНИЯ ПРАВОВЫХ И ПОЛИТИЧЕСКИХ МЕР ЗАЩИТЫ КРИТИЧЕСКОЙ ЦИФРОВОЙ ИНФРАСТРУКТУРЫ В ЭНЕРГЕТИЧЕСКОМ СЕКТОРЕ ЕВРОПЕЙСКОГО СОЮЗА

Аннотация. В работе проводится анализ динамики цифровизации безопасности энергетического сектора с точки зрения рассмотрения и обзора эволюционных процессов и этапов развития правовых и политических мер, а также соответствующих инструментов в направлении защиты критической информационной инфраструктуры данной отрасли экономики Европейского союза.
Ключевые слова: энергетический сектор, цифровизация, юридическая безопасность, ЕС.

S. S. Rakhmatullin
student of Kazan State Power Engineering University
Russia, Kazan

LEGAL AND POLICY MEASURES TO PROTECT CRITICAL DIGITAL INFRASTRUCTURE IN THE EUROPEAN UNION ENERGY SECTOR

Abstract. The paper analyzes the dynamics of digitalization of the energy sector security in terms of reviewing and reviewing the evolutionary processes and stages of development of legal and policy measures, as well as relevant instruments towards protecting the critical information infrastructure of this sector of the European Union economy.
Keywords: energy sector, digitalization, legal security, EU.

Энергетический сектор всегда находился в самом центре правовых и политических мер ЕС [1]. Однако до Лиссабонского договора 2009 года компетенция ЕС по принятию законов в этом секторе оставалась за ее государствами-членами. До этого времени энергетика рассматривалась в основном в рамках общих правил по гармонизации законодательства и через экологическую политику. Даже после Лиссабонского договора энергетический сектор продолжал рассматриваться с помощью различных политических мер и межсекторальных инструментов, включая общую коммерческую политику.

[24]Научный руководитель: Мыльников М. А., канд. полит. наук, доцент ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет».

Самые первые правовые и политические меры ЕС, направленные на защиту важнейших технологий и важнейших инфраструктур, были ограничены по охвату, но касались основных элементов энергетического сектора [2]. С тех пор, похоже, роль последнего в контексте развития этих процессов скорее увеличилась, чем уменьшилась [3, с. 98].

В 2005-2010 годах правовые и политические подходы ЕС были направлены исключительно на защиту материальных энергетических активов от физического воздействия [4, с. 115]. Хотя такие инструменты можно было найти в отраслевом законодательстве по энергетике ранее [5], первые межсекторальные подходы, включая Директиву 2008/114/ЕС («Директива о критических инфраструктурах»), уже специально стали применяться в отношении энергетического сектора [2]. После этих ранних правовых и политических инициатив роль технологий, основанных на данных, и потенциальные проблемы безопасности, которые они создают для энергетического сектора, возросли как в отраслевых, так и в межсекторальных правовых и политических инструментах.

Как и в случае с межотраслевыми инструментами ЕС, большинство правовых и политических подходов в области энергетики до 2015 года были посвящены положительному потенциалу технологий рассматриваемого характера на пути достижения низкоуглеродного перехода [6]. Энергетическая стратегия 2010 года (аналогично на 2020 год) даже утверждала, что без технологического сдвига ЕС не сможет реализовать свои амбиции по декарбонизации электроэнергетики и транспорта к 2050 году. Такие заявления были сделаны в контексте опасений по поводу жесткой конкуренции на международных технологических рынках. В отличие от этих правовых документов по энергетике, в межсекторальных политических документах подчеркивались некоторые проблемы конфиденциальности и безопасности в контексте цифровизации критических инфраструктур. Несмотря на отсутствие ссылок на новые вопросы цифровой безопасности в документах по энергетике, некоторые из этих общих проблем были впервые переведены в юридические обязательства в энергетическом законодательстве ЕС в 2012 году. Так, Директива 2012/27/EU («Директива по энергоэффективности») обязала государства-члены ЕС обеспечить безопасность интеллектуальных счетчиков и передачи данных, а также конфиденциальность конечных потребителей, согласно соответствующему законодательству Союза о защите данных и конфиденциальности [7]. Это было за шесть лет до вступления в силу Постановления ЕС 2016/679 («Общее положение о защите данных») [8], которое заменило гораздо более узконаправленную Директиву 95/46/ЕС [9].

Стратегия цифрового единого рынка 2015 года, которая определила политическую позицию ЕС в отношении свободного перемещения в цифровую эпоху, создала более четкие взаимосвязи между межсекторальными и отраслевыми политическими инициативами. В ней обсуждались последствия безопасности цифровых услуг и обработки персональных данных в контексте безопасных и надежных инфраструктур. При этом подчеркивалось, что цифровизация открывает беспрецедентные возможности

для других секторов экономики, таких как транспорт (интеллектуальные транспортные системы) или энергетика (интеллектуальные сети, учет). В 2016 году инициативы «Энергетический союз» и «Чистая энергия для всех европейцев» продолжили путь в том же направлении, подчеркнув положительный потенциал соответствующих технологий для энергетического сектора, а также связав потенциальные последствия для безопасности с вопросами, ранее обозначенными в стратегии цифрового единого рынка [10]. В сообщении Энергетического союза, в котором изложены стратегические приоритеты энергетической политики ЕС, подчеркивается, что Европейский союз будет продолжать искать синергию между стратегией цифрового единого рынка и энергетической политикой и продвигать интеллектуальные технологии в энергетическом секторе, принимая при этом меры по обеспечению защиты частной жизни и кибербезопасности.

Первые институционализированные обсуждения политики, связывающие энергетику, безопасность, критические цифровые инфраструктуры и технологии, основанные на данных, состоялись уже в 2017 году. Положительный потенциал и последствия для безопасности технологий, основанных на данных, для критической цифровой инфраструктуры в энергетическом секторе были наконец однозначно признаны, пусть и на брифинге в парламенте, который не имеет большого институционального веса в определении политики ЕС [11]. Однако это совпало с периодом реализации Директивы NIS, которая фокусируется на защите инфраструктуры ИКТ и позволяет учитывать отраслевые факторы при оценке разрушительного воздействия на основные услуги, такие как энергоснабжение [12].

За последние два года дискурс безопасности, применимый к критически важным инфраструктурам и энергетике, полностью укоренился в цифровой сфере. Это отражено не только в правовых и политических инструментах, относящихся к энергетике, но и в межсекторальных инструментах. Например, в сообщении «Искусственный интеллект для Европы» от 2018 года прямо подчеркивается не только актуальность ИИ для энергетического сектора, но и его роль в повышении энергоэффективности во всех секторах [13]. С правовой стороны, «Чистая энергия для всех европейцев» включает несколько инструментов, которые подчеркивают важность цифровизации в контексте энергетического перехода, но также решают проблемы безопасности и конфиденциальности, возникающие в связи с растущей зависимостью от технологий, основанных на данных. Директива (ЕС) 2018/2001 («Директива по возобновляемым источникам энергии») подчеркивает необходимость создания интеллектуальных сетей и интеллектуального транспорта, а также умных городов и умных сообществ [14], в то время как Регламент (ЕС) 2019/941 («Регламент о безопасности электроснабжения») устанавливает задачи для учреждений в энергетическом секторе, посредством которых они должны продвигать и поддерживать кибербезопасность и защиту данных [15].

В ходе межотраслевого обсуждения правовых и политических вопросов также были признаны особенности энергетического сектора в решении новых проблем цифровой безопасности. Было подчеркнуто, что энергетическая

система обладает рядом особенностей, которые требуют специального отраслевого подхода к кибербезопасности, помимо стандартов и мер кибербезопасности, применяемых к системам информационных технологий [11]. Эти ссылки не только подчеркивают угрозы и проблемы безопасности, создаваемые технологиями, управляемыми данными, в энергетическом секторе, но и представляют их важность для энергетического перехода. Например, Рекомендация Комиссии по кибербезопасности сетей 5G 2019 года, в которой рассматриваются сети пятого поколения в контексте критических инфраструктур и основных услуг, содержит несколько ссылок на энергетику [16]. В частности, подчеркивается, что после их развертывания сети 5G станут основой для широкого спектра услуг, необходимых для функционирования внутреннего рынка и поддержания жизненно важных общественных и экономических функций, таких как энергетика. Аналогичным образом, в Сообщении 2020 года о цифровом будущем Европы подчеркивается необходимость дополнительных инвестиций в умную энергетическую и транспортную инфраструктуру [17].

Несмотря на появление политических инициатив, направленных на изменение парадигмы безопасности, большинство последних отраслевых правовых и политических мер по-прежнему в значительной степени отражают положительный потенциал технологий, основанных на данных, в решении проблем, затрагивающих переходный сектор. Декарбонизация и повышение эффективности в энергетическом секторе являются основными ориентирами в соответствующих инструментах ЕС [18, с. 9]. Совсем недавно важность технологий, основанных на данных, в энергетическом секторе была подчеркнута в Европейском «зеленом курсе» [19]. Подобные тенденции можно отметить и в других межсекторальных инструментах. С другой стороны, такие правовые инструменты, как Положение о прямых иностранных инвестициях 2019 года, которое устанавливает рамки для проверки последних по соображениям безопасности или общественного порядка, прямо допускают вмешательство государства с целью ограничения инвестиций в инфраструктуру цифровой энергетики [20]. Аналогичным образом, политические инструменты, такие как Промышленная стратегия 2020 года, учитывают как необходимость содействия технологиям, управляемым данными, так и необходимость защиты общества от последствий их использования для безопасности.

В целом, последние правовые и политические инициативы подчеркивают, что сценарии риска, с которыми сталкиваются критические инфраструктуры в ЕС, эволюционировали и включают проблемы, возникающие в цифровых и виртуальных контекстах [21]. Эта эволюция представляет некую взаимосвязанность и соответствующие ей уязвимости цифровой критической инфраструктуры, особенно в энергетическом секторе [11].

Список литературы:

1. The Treaty establishing the European Coal and Steel Community (ECSC) [Электронный ресурс]. URL: https://europa.eu/ecsc/index_en.htm (дата обращения: 21.12.2021).
2. European critical infrastructure [Электронный ресурс]. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2021/662604/EPRS_BRI(2021)662604_EN.pdf (дата обращения: 21.12.2021).
3. Sandoval C. J. K. Cybersecurity Paradigm Shift: The Risks of Net Neutrality Repeal to Energy Reliability, Public Safety, and Climate Change Solutions // San Diego J. Climate & Energy L. 2018. Vol. 10. № 1. P. 91-177.
4. Mikellidou C. V. et al. Energy critical infrastructures at risk from climate change: A state of the art review // Safety Science. 2018. Vol. 110. № 1. P. 110-120.
5. Directive 2005/89/ec of the european parliament and of the council [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/eli/dir/2005/89/oj (дата обращения: 21.12.2021).
6. Directive 2009/28/EC on the promotion of the use of energy from renewable sources [Электронный ресурс]. URL: https://www.buildup.eu/en/practices/publications/directive-200928ec-promotion-use-energy-renewable-sources-23-april-2009 (дата обращения: 21.12.2021).
7. Directive 2012/27/EU of the European Parliament and of the Council [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=celex%3A32012L0027 (дата обращения: 21.12.2021).
8. Regulation (EU) 2016/679 Of the european parliament and of the council [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016R0679&from=EN (дата обращения: 21.12.2021).
9. Directive 95/46/EC of the European Parliament and of the Council [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/en/TXT/?uri=CELEX%3A31995L0046 (дата обращения: 22.12.2021).
10. A Framework Strategy for a Resilient Energy Union with a Forward-Looking Climate Change Policy [Электронный ресурс]. URL: https://www.eea.europa.eu/policy-documents/com-2015-80-final (дата обращения: 22.12.2021).
11. Cybersecurity of critical energy infrastructure [Электронный ресурс]. URL: https://www.europarl.europa.eu/RegData/etudes/BRIE/2019/642274/EPRS_BRI(2019)642274_EN.pdf (дата обращения: 22.12.2021).
12. Directive (EU) 2016/1148 of the European parliament and of the council [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32016L1148&from=EN (дата обращения: 22.12.2021).
13. Communication from the commission [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2018%3A237%3AFIN (дата обращения: 22.12.2021).

14. Directive (EU) 2018/2001 of the European parliament and of the council [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32018L2001&from=EN (дата обращения: 23.12.2021).
15. Regulation (EU) 2019/941 of the European parliament and of the council [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32019R0941&from=EN (дата обращения: 23.12.2021).
16. Commission recommendation (EU) 2019/534 [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:32019H0534&from=ES (дата обращения: 23.12.2021).
17. Communication from the commission to the European parliament, the council, the European economic and social committee and the committee of the regions [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/PDF/?uri=CELEX:52020DC0067&from=EN (дата обращения: 24.12.2021).
18. Vernotte A. et al. Load balancing of renewable energy: a cybersecurity analysis // Energy Informatics. 2018. Vol. 1. № 1. P. 1-41.
19. The European Green Deal [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=COM%3A2019%3A640%3AFIN (дата обращения: 24.12.2021).
20. The European FDI Regulation [Электронный ресурс]. URL: file:///C:/Users/RAMIS/Downloads/EuropeanFDIRegulationWhatToKnow.pdf (дата обращения: 24.12.2021).
21. Council Directive 2008/114/EC [Электронный ресурс]. URL: https://eur-lex.europa.eu/legal-content/EN/TXT/?uri=uriserv%3AOJ.L_.2008.345.01.0075.01.ENG (дата обращения: 25.12.2021).

М. О. Тупикова
студентка Филиала АНО ВО «ИДК»
в Тюменской области[25]
Россия, г.Тюмень

ЦИФРОВАЯ ТРАНСФОРМАЦИЯ КОМПЬЮТЕРНЫХ ПРЕСТУПЛЕНИЙ: ПОНЯТИЕ, ВИДЫ, ПРОБЛЕМЫ

Аннотация. На данный момент преступность в интернете, или киберпреступность, является очень актуальной и болезненной темой, ведь с каждым днем идет развитие информационных технологий, злоумышленники находят все новые и новые пути как обойти закон и совершить разного рода противоправные

[25]Научный руководитель: Маслакова М.В., канд. пед. наук, доцент Тюменского государственного института культуры

деяния. Цифровая трансформация создала огромное виртуальное поле для деятельности опасных криминальных элементов, которые стремятся достичь своих целей в сетевом обществе. Данное явление постоянно преобразует жизнь всего мира, ведь оно требует на международном уровне достижения общего соглашения по вопросу о безопасности всего человечества в информационном пространстве, защите его от преступных действий мошенников, при этом сохранив неограниченный доступ человека к различным видам информации.

Ключевые слова: киберпреступления, информационные технологии, интернет, мошенничество, информационная безопасность, кибертерроризм.

M. O.Tupikova
student of the Branch of ANO VO "IDK"
in the Tyumen region
Russia, Tyumen

DIGITAL TRANSFORMATION OF COMPUTER CRIMES: CONCEPT, TYPES, PROBLEMS

Abstract. At the moment, crime on the Internet, or cybercrime, is a very relevant and painful topic, because every day there is a development of information technology, attackers are finding more and more new ways to circumvent the law and commit various kinds of illegal acts. Digital transformation has created a huge virtual field for the activities of dangerous criminal elements who seek to achieve their goals in a networked society. This phenomenon is constantly transforming the life of the whole world, because it requires at the international level to reach a general agreement on the security of all mankind in the information space, protecting it from criminal actions of fraudsters, while maintaining unrestricted human access to various types of information.

Keywords: cybercrime, information technology, Internet, fraud, information security, cyberterrorism.

В эпоху постиндустриального общества особую роль имеют информационные технологии. Практически все население мира так или иначе столкнулось с современными изобретениями человечества, которые проникают в каждую сферу общественной жизни. Мы ежедневно пользуемся смартфонами, компьютерами и ноутбуками, общаемся в виртуальной реальности, совершаем различные покупки через интернет-магазины, находим для себя совершенно новую информацию.

Но если есть те, кто пользуется всем этим без всяких злых помыслов, то есть и люди, которые преследуют определенные противозаконные цели, например, обогатить себя за счет чужих средств и доверчивости людей, распространить нелегальную информацию в сети интернет, спровоцировать межнациональную рознь, совершить пропаганду экстремизма и многое другое. Данное явление называется «киберпреступностью», понимаемое как любая преступная активность в киберпространстве, целью которой является неправомерное использование интернета, компьютерной системы, сети или сетевого устройства.

В 2021 году количество кибератак на организации по всему миру выросло на 40 % по сравнению с 2020 годом, что говорит нам об активной преступной деятельности в сфере информационных технологий, которая с каждым днем продолжает набирать обороты. Но в настоящее время отсутствуют полноценные данные, которые отражали бы достоверное состояние киберпреступности на территории всех государств, так как большинство преступлений остаются в тени, за ее рамками, что является большой проблемой. Можно без сомнений сказать, что в официальную статистику попадает лишь небольшой процент преступлений от их общего состава. Возможно, причины этому кроются в самих лицах, которые столкнулись с нарушением прав. Предприятия с коммерческим характером могут не разглашать о совершении преступления в их отношении просто для того, чтобы не потерять своих клиентов, а обычные физические лица могут исходить из того, что найти виновного в правонарушении будет сложно, долго, и не факт, что возможно. Все это означает, что в современное время происходит все больше и больше нарушений законности именно в интернет-пространстве. В ходе развития IT-технологий создаются различные виды коммуникаций в информационной среде, что дает возможность людям, преследующим противоправные цели, находить все новые и новые схемы для совершения преступления. В настоящее время наблюдается цифровая трансформация всех сфер деятельности, цифровому «переформатированию» подверглись и преступная деятельность.

В 2018 г. Правительством Российской Федерации запущены 12 национальных проектов, тем или иным образом связанных с цифровизацией. Под цифровизацией можно понимать «повсеместное внедрение цифровых технологий (интернет вещи, VR, искусственный интеллект, роботизация, 3D печать, онлайн сервисы, беспилотные авто, дополненная реальность, цифровая связь) в различные сферы жизни для повышения ее качества, гибкости производства и развития экономики» [9, с. 6]. Именно поэтому в эпоху цифровой трансформации, когда одним из основных вопросов является безопасность людей в киберпространстве, перед государствами стоит большая задача – создать такие законодательные нормы, которые смогут сократить количество правонарушений в интернете, будут являться гарантом защиты людей в случае нарушения их прав и выступят важным условием благополучия в условиях цифровизации.

В статье М.В. Маслаковой приведен целый спектр толкований понятия «информационная безопасность», под которой понимается:

– состояние защищенности сбалансированных интересов человека, общества и государства от внешних и внутренних угроз в информационной сфере;

– защита информационной системы;

– защита, как средство обеспечения безопасности личности и сохранения психического здоровья;

– защищенность информации от случайных и преднамеренных естественных или искусственных воздействий, способных нанести ущерб

субъектам информационных отношений [7, с. 73].

Прежде всего, по мнению Н.Н. Горбатовской и М.В. Маслаковой, информационная сфера цифровых технологий – это «источник ряда возможностей для человека, облегчающих его жизнь, но в то же время имеющих обратную сторону, которая является чреватой для здоровья человека, поэтому необходимо обладать информационными и медийными компетенциями, чтобы умело владеть этим мощным генератором информации себе во благо, а не во вред» [8, с. 11].

В данное время существует большое количество видов преступлений в виртуальном пространстве. Они могут различаться в зависимости от объекта, от предмета, на который было совершено посягательство, также в зависимости от способов, которыми было совершено преступление и т.д. Рассматривая виды киберпреступлений в зависимости от объекта, В.А. Номоконов и Т.Л. Тропинина отмечают преступления, совершенные в экономической сфере; преступления, связанные с нарушением личных прав человека; преступления, направленные против различных государственных интересов [10, с. 48].

23 ноября 2001 года в городе Будапеште был принят первый международный договор, направленный на борьбу с интернет-преступлениями. Будапештская Конвенция о киберпреступности [5], составленная Советом Европы, вывела такую классификацию компьютерных преступлений, разделив их на подразделы: преступления против конфиденциальности, целостности и доступности компьютерных данных и систем; правонарушения, связанные с использованием компьютерных средств; правонарушения, связанные с содержанием данных; преступления, связанные с нарушением авторского права и смежных права (рис.).

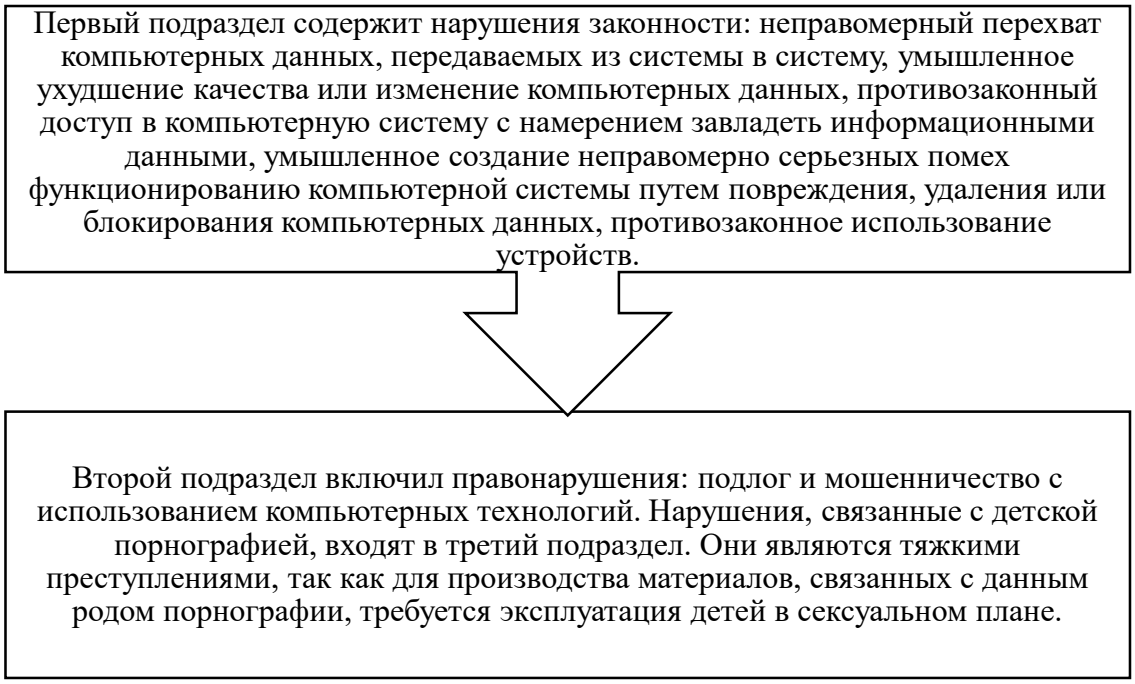

Рис. Структура правонарушений Будапештской конвенции о киберпреступности [5]

Также в документе выделены дополнительные виды ответственности и санкции. Данная Конвенция была принята с целью защиты общества от преступлений в компьютерной сфере. Также она признавала необходимость взаимодействия между государствами в сфере развития информационных технологий в условиях глобализации и цифровой трансформации, ведь только хорошо слаженное международное сотрудничество поможет эффективно бороться с киберпреступлениями. Российская Федерация не принимает участия в Будапештской Конвенции по Распоряжению Президента Российской Федерации от 22 марта 2008 г. № 144-рп, исходя из того, что некоторые положения данного договора сформулированы так, что «могут нанести определенный ущерб суверенитету и национальной безопасности государств-участников, правам и законным интересам их граждан и юридических лиц». Вопросы общей безопасности населения мира в интернет-пространстве могут затрагивать особые национальные интересы государств. По положениям Конвенции 2001 года государства, которые подписали данное соглашение, могут «получать через компьютерную систему на своей территории доступ к определенной информации на территории другой страны, если эта сторона имеет законное и добровольное согласие лица, которое имеет законные полномочия раскрывать эти данные этой Стороне через такую компьютерную систему» [11], что подразумевает под собой вмешательство во внутренние дела государства, являющегося участником соглашения. Именно поэтому цифровая трансформация должна в своем развитии требовать улучшения и совершенствования различных институтов международного права граждан и государств в информационной среде.

Чтобы расширить поле влияния Будапештской Конвенции о киберпреступности, к ней был принят дополнительный протокол, который ввел уголовную ответственность за правонарушения, связанные с проявлением в сети интернет таких явлений как расизм и ксенофобия, которые напрямую нарушают права человека [1]. Принятие данного протокола является важным шагом по обеспечению безопасности людей и государств в интернет-пространстве, в котором в настоящее время можно часто наблюдать такое явление как «кибертерроризм», являющийся одной из наиболее опасных разновидностей преступлений, совершаемых в информационной среде. Многие экстремистские организация начинают активно распространять свои идеи в компьютерной сети. С её помощью террористы привлекают на свою сторону новых людей, проводят пропаганду расовой или же религиозной нетерпимости, также они могут совершать разного рода незаконные банковские операции для финансирования своих организаций. Интернет-пространство представляет для террористических организаций особый интерес, потому что с его помощью можно совершать атаки на важные государственные информационные системы, нарушая при этом работу различных стратегических объектов. Так, многие хакерские сообщества, например, пакистанская «G-Force» или палестинская «Unix Security Guard», не используя в реальной жизни террористические атаки, своими действиями в

киберпространстве наносили огромный ущерб различным образованиям государственной власти некоторых стран.

Исходя из того, что не все государства принимают участие в Будапештской Конвенции, появляется проблема соответствия их уголовных национальных законодательств в сфере компьютерных технологий современным международным стандартам, что необходимо для международного сотрудничества. Но здесь необходимо учитывать разные особенности уголовной правоприменительной практики на национальном уровне по отношению к киберпреступлениям.

Многие преступления, совершаемые в киберпространстве, имеют общие черты: высокая вероятность того, что виновник преступления останется незаметен, скрытен; трансграничность преступлений в сетевом обществе, то есть уголовные деяния могут выходить за пределы одного или даже нескольких государств; частое обновление схем и средств для совершения того или иного противоправного действия; невозможность пресечения преступлений обычными традиционными средствами, так как они имеют дистанционный характер и отсутствие непосредственного контакта между людьми и др. Именно поэтому преступники все чаще и чаще стремятся достичь своих целей именно в интернет-пространстве, нежели чем в обычной жизни.

С каждым годом растут потери от преступлений в киберпространстве, к примеру, в 2000-е годы крупнейшая канадская организация Nortel Networks Corp подверглась атакам китайских хакеров, которым удалось взломать аккаунты людей, которые руководили деятельностью данной организации, в их руки попали важные данные о разработках, расчетах и исследованиях канадской Nortel Network, но она никак не отреагировала на данное киберпреступление, и утечка данных продолжалась, что привело к тому, что в 2009 году лидер данной компании стал банкротом. На данный момент так и не нашлись виновники данного преступления. Интересно событие 2018 года на Европейской ярмарке изящных искусств (Нидерланды). Арнот Оддинг, (директор Государственного музея Твенте) заключил сделку с Саймоном Дикинсоном о покупке картины стоимостью $3 млн. с условием, что он передаст деньги за нее тогда, когда они появятся, так как на данный момент он их не имел. Когда необходимые средства появились и Арнот Оддинг собрался их переводить, он получил электронное письмо о необходимом банковском счете. Директор Государственного Музея отправил деньги, но они так и не попали на нужный счет, так как почту Арнота взломали мошенники, которые и забрали $3 млн. Совершив это незаконное деяние, преступники скрылись, и в настоящее время их так и не раскрыли [12]. Данные примеры говорят нам о том, что все больше и больше потерь происходит именно от преступлений в киберпространстве, тем самым снижая традиционную преступность, ведь совершая правонарушения в информационном пространстве, гораздо легче скрыться и остаться незамеченным, что сильно влияет на раскрываемость преступлений и является серьезной проблемой для обеспечения защиты людей.

Анализируя вышесказанное, можно сделать вывод, что перед каждым государством стоит задача обеспечения информационной безопасности не только пользователей сети Интернет, но и различных инфраструктур, которые могут входить в мировую экономическую систему. Именно поэтому в эпоху цифровой трансформации международное сотрудничество в сфере киберпреступности является единственным верным и надежным способом как обезопасить все население от посягательств мошенников в сфере информационных технологий. Кроме того, негативная сторона современных информационных технологий такова, что инфопоток влияет на каждого человека по-разному и последствия могут сказаться на его информационном здоровье, поэтому предложенные способы способствуют эффективному противодействию информационным манипуляциям и ограждению человека от ненужной ему информации [6, с. 110].

Таким образом, цифровая трансформация киберпреступлений расширила возможности для деятельности опасных субъектов правоотношений. В компьютерной сети они могут достигать своих незаконных целей, при этом часто оставаясь незамеченными. Очень важно создать такие уголовные нормы, которые бы ограничивали произвол мошенников в сетевом сообществе. Так как один из характерных признаков киберпреступлений – это трансграничность, то международное сотрудничество в плане борьбы с нарушениями законности в информационной среде, гармонизация законодательств отдельных национальных государств с правовыми стандартами мирового уровня, являются неотъемлемыми составными по обеспечению информационной безопасности, ведь сама по себе одна страна не может в полной мере защитить себя и своих граждан от посягательств преступников в киберпространстве.

Более широкое внедрение в нашу жизнь информационных технологий идет на руку преступным объединениям либо же единичным нарушителям закона, так как в таких условиях они могут более стремительно достигать того, что им надо. Именно поэтому очень важно усовершенствовать систему мер наказаний за преступления в интернет-пространстве, чтобы не оставлять безнаказанными те деяния, которые нарушают права человека или затрагивают интересы государства.

Список литературы:

1. Дополнительный Протокол к Конвенции о преступлениях в сфере компьютерной информации относительно введения уголовной ответственности за правонарушения, связанные с проявлением расизма и ксенофобии, совершенные посредством компьютерных систем (ets № 189) [рус., англ.] (Подписан в г. Страсбурге 28.01.2003) [Электронный ресурс]. URL: https://www.conventions.ru/view_base.php?id=19910 (дата обращения: 01.01.2022).

2. Журавленко Н.И. Проблемы борьбы с киберпреступностью и перспективные направления международного сотрудничества в этой сфере / Н.И. Журавленко, Л.Е. Шведова // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 66-70.

3. Кириленко В. П. Гармонизация российского уголовного законодательства о противодействии киберпреступности с правовыми стандартами Совета Европы / В. П. Кириленко, Г. В. Алексеев // Всероссийский криминологический журнал. 2020. Т. 14. № 6. С. 898-913.

4. Кириленко В.П. Киберпреступность и цифровая трансформация / В. П. Кириленко, Г. В. Алексеев // Теоретическая и прикладная юриспруденция. 2021. №1. С. 39-53.

5. Конвенция о компьютерных преступлениях Будапешт, 23 ноября 2001 года [Электронный ресурс]. URL: https://rm.coe.int/1680081580 (дата обращения: 28.12.2021).

6. Маслакова М.В. Информационное воздействие на информационное здоровье человека // Социология, философия, право в системе противодействия преступности: всерос науч.-практ. конф. / Сибирский юридический институт МВД РФ (г. Красноярск, 22 ноября 2018 г.). Красноярск, 2018. С. 107-110.

7. Маслакова М.В. Информационно-психологическая безопасность – основа формирования информационной культуры личности // Инновации в образовании. 2019. № 1. С. 72-78.

8. Маслакова М.В. Обеспечение безопасности информационного здоровья человека в условиях цифровизации / Н. Н. Горбатовская, М. В. Маслакова. // Журнал гуманитарных наук. 2019. 1 (21). С. 4-11.

9. Маслакова М.В. Цифровая культура как фактор формирования и развития электронной информационной образовательной среды вуза // Культура и образование. 2020. № 2. С. 5-14.

10. Номоконов В.А. Киберпреступность как новая криминальная угроза / В.А. Номоконов, Т.Л. Тропина // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2012. №24. С. 45-55.

11. О признании утратившим силу распоряжения Президента Российской Федерации от 15 ноября 2005 г. № 557-рп «О подписании Конвенции о киберпреступности»: распоряжение Президента Российской Федерации от 22 марта 2008 г. № 144-рп [Электронный ресурс]. URL: http://www.kremlin.ru/acts/bank/27059 (дата обращения: 29.12.2021).

12. Самые громкие преступления цифровой эпохи: часть вторая [Электронный ресурс]. URL: https://trends.rbc.ru/trends/industry/610958d39a79477a5a8e10b3 (дата обращения: 02.01.2022).

Т.К. Чеминава
студентка Тюменского государственного университета[26]
Россия, г. Тюмень

ОТКАЗ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБВИНИТЕЛЯ ОТ ОБВИНЕНИЯ

Аннотация. В данной статье рассматривается процедура отказа государственного обвинителя от обвинения. Автор анализирует условия отказа государственного обвинителя от обвинения, вытекающие из требований уголовно-процессуального законодательства. Основное внимание в работе автор акцентирует на выявленных проблемах отказа государственного обвинителя от обвинения и возможных способах их решения. Автор, раскрыв проблему недостаточной правовой регламентации рассматриваемого института, приходит к выводу о необходимости внесения дополнений в уголовно-процессуальное законодательство.
Ключевые слова: государственное обвинение, отказ от обвинения.

T.K. Cheminava
student of Tyumen State University
Russia, Tyumen

DROPPING THE CHARGES BY THE PUBLIC PROSECUTOR

Abstract. This article discusses the procedure for the refusal of the public prosecutor from the prosecution. The author analyzes the conditions for the refusal of the public prosecutor from the prosecution, due to the requirements of the criminal procedure legislation. The author focuses on the identified problems of the refusal of the public prosecutor from the prosecution and possible ways of their solution. The author, having revealed the problem of insufficient legal regulation of the institution under discussion, comes to the conclusion that it is necessary to make additions to the criminal procedure legislation.
Keywords: state prosecution, dropped charge.

Одной из дискуссионных и насущных тем уголовного судопроизводства Российской Федерации является вопрос об отказе государственного обвинителя от обвинения. Исследуемый институт в России появился в XIX веке, официальное отражение получив в Уставе уголовного судопроизводства 1864 года. Данная процедура вызывает полемику в научном сообществе во многом из-за отсутствия достаточной правовой регламентации в нормах Уголовно-процессуального кодекса РФ. В сущности, данной теме посвящена лишь одна часть 246 статьи [1] указанного нормативно-правового акта, в которой предусмотрено право государственного обвинителя совершить такое

[26] Научный руководитель: Литовченко Е.Н., канд. юрид. наук, доцент кафедры уголовно-правовых дисциплин Института государства и права ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет»

действие. Однако сам механизм отказа государственного обвинителя от обвинения не установлен. В связи с этим, данная тема является проблемной и, как следствие, актуальной в исследовании.

Для начала необходимо обозначить определение отказа государственного обвинителя от обвинения. Исходя из требований УПК РФ, а именно части 7 статьи 246 – это своего рода результат убеждения государственного обвинителя в том, что представленные доказательства не подтверждают обвинение подсудимого, которое ему было предъявлено на стадии предварительного расследования. Также данная норма делает акцент на том, что принимаемое решение должно быть мотивированным. Таким образом, несмотря на минимальную регламентацию рассматриваемой процедуры, она не является и вовсе произвольной. То есть, необходимо пойти от обратного и рассмотреть то, что законодателем урегулировано в данном вопросе и выделить своего рода условия отказа государственного обвинителя от обвинения, установленные буквой закона:

1) Субъектом отказа является государственный обвинитель, выступающий таковым в судебном разбирательстве.

2) Государственный обвинитель проводит некий анализ собранных доказательств, последствием которого является выработанное убеждение в недостаточности доказательств для подтверждения обвинения, предъявленного на досудебной стадии.

3) Мотивы отказа от обвинения государственный обвинитель должен изложить суду.

Теперь перейдем к исследованию проблем, связанных с функционированием исследуемого института.

Кто вправе отказаться от обвинения?

В ч. 7 статьи 246 УПК РФ установлено, что отказаться от обвинения вправе государственный обвинитель, участвующий в судебном заседании. Однако представляется проблемным то, что прокурор, утверждающий обвинительное заключение (возможно акт или постановление) и прокурор, участвующий в судебном заседании, как государственный обвинитель – это чаще всего разные лица. В связи с этим в юридической науке предлагается включить в механизм данной процедуры согласование отказа от обвинения с прокурором, который утверждал обвинительное заключение (акт, постановление) или вышестоящим прокурором. Представляется необходимым отметить, что данное изменение противоречит принципу самостоятельности государственного обвинителя, так как при подготовке к судебному разбирательству государственным обвинителем должны быть изучены материалы дела, иначе ненадлежащая подготовка может в принципе привести к неосуществлению функций уголовного и уголовно-процессуального законодательства. Каждый государственный обвинитель, поддерживающий обвинение в суде, должен быть компетентен и обладать знаниями и навыками, исключающими необходимость в консультации с кем-либо. Однако возможно разработать процедуру уведомления о принятом решении вышестоящего прокурора, который в свою очередь мог бы быть наделен полномочием по

проверке законности и обоснованности отказа государственного обвинителя от обвинения. По результатам такого рассмотрения, вышестоящий прокурор должен вынести свое правовое заключение, которое направляется в суд, принимающий отказ от обвинения. То есть в случае отказа от обвинения, суд откладывает судебное разбирательство и направляет соответствующее уведомление вышестоящему прокурору, который в определенный срок принимает одно из следующих решений: о наличии оснований для отказа от обвинения или об отсутствии таковых оснований, что в последствии является поводом для замены государственного обвинителя. Однако и такое нововведение является достаточно спорным, так как будет затратным по времени и нарушает описанный выше принцип самостоятельности государственного обвинителя.

В какой момент судебного разбирательства государственный обвинитель вправе отказаться от обвинения?

Обратимся к тексту УПК РФ, а именно к формулировке ч. 7 статьи 246, в которой установлено, что если в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду мотивы отказа. Анализируя нормы УПК РФ необходимо обозначить, что в соответствии с общими требованиями уголовно-процессуального законодательства, данный отказ может быть заявлен до удаления судьи в совещательную комнату для постановления приговора. То есть, названный выше нормативно-правовой акт не устанавливает точного момента, до которого может быть выдвинут данный отказ. Это может быть подготовительная часть, судебное следствие или прения. В своем постановлении № 18-П от 8 декабря 2003 г. Конституционный суд устанавливает, что «использование предусмотренных законом оснований отказа от обвинения… как правило, предполагает необходимость предшествующего анализа всех собранных по делу доказательств и их правовой оценки. … Сами по себе отказ государственного обвинителя от обвинения либо изменение им обвинения в сторону смягчения, так и принятие судом соответствующего решения могут иметь место лишь по завершении исследования значимых для такого рода решений материалов дела и заслушивания мнений по этому поводу участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты. Непредоставление данным участникам процесса возможности изложить свое мнение лишало бы смысла или ограничивало бы обеспечивающие защиту их прав и законных интересов другие закрепленные в Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации правомочия» [3]. Таким образом, отказ государственного обвинителя от обвинения возможен лишь после исследования имеющих значение для уголовного дела материалов.

Не нарушает ли отказ от обвинения принципа независимости судьи?

Данный вопрос возникает в связи с существующей на данной момент достаточно жесткой предопределённостью решения судьи в случае заявления отказа от обвинения. Это не дает возможности суду разрешить дело в рамках

предъявленного обвинения, а также указать свое мнение на справедливость, обоснованность и законность принятого государственным обвинителем решения. То есть, в сущности, отказ государственного обвинителя влечет либо прекращение уголовного дела либо приращение уголовного преследования, что является недостаточно целесообразным. В связи с этим, необходимо дополнить данную норму положением, расширяющем виды решений, которые суд может вынести в результате рассмотрения заявленного отказа от обвинения в виде возвращения уголовного дела прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в судебном заседании.

Чьи интересы затрагивает отказ государственного обвинителя от обвинения? Выделим субъекты и рассмотрим, как данная процедура затрагивает их интересы.

Подсудимый. Как правило, речи о нарушении прав данного субъекта в рамках исследуемого действия государственного обвинителя не идет. Это связано с тем, что вопрос о его виновности или невиновности разрешается судом при постановлении приговора, препятствием которому является процедура отказа от обвинения. То есть, права подсудимого не нарушаются в любом из двух случаев. Если он виновен, то данный субъект заинтересован в том, чтобы в отношении него прекратили уголовное дело или уголовное преследование, так как он избежит ответственности за содеянное. Если подсудимый не виновен, то он заинтересован в том, чтобы уголовное дело или уголовное преследование прекратилось ввиду его непричастности к рассматриваемому деянию, также в данном случае ликвидируется риск судебной ошибки, а значит и необходимость обжалования постановленного приговора.

Потерпевший по делам публичного и частно-публичного обвинения. Интересы данного субъекта во многом остаются незащищенными, так как законодательно отсутствует возможность поддержания государственного обвинения потерпевшим в случаях отказа от обвинения государственным обвинителем. Данный вопрос является достаточно спорным. Для начала отмечается в принципе необходимость в том, чтобы государственный обвинитель для выдвижения отказа от обвинения получал согласие от потерпевшего. Данное нововведение представляется нецелесообразным по двум основным причинам: юридическая неграмотность потерпевшего; его психологическое состояние, делающее данный субъект необъективным в решении исследуемого вопроса. Также предлагается внести изменения в УПК РФ в части продолжения поддержания обвинения потерпевшим в случае заявленного им соответствующего желания. С одной стороны, у потерпевшего может отсутствовать какое-либо понимание о поддержании обвинения ввиду своей юридической неосведомленности, но с другой стороны в научной литературе существует мнение о решении данной проблемы путем предоставления потерпевшему права на приглашение представителя для оказания ему помощи в поддержании обвинения, а в случае невозможности пригласить представителя, предоставлении ему его бесплатно за счет средств государственного бюджета. Данное изменение также представляется

достаточно спорным, так как оно значительно увеличит затраты на судопроизводство. Изменение к тому же породит значительное затягивание процесса ввиду того, что для ознакомления с материалами уголовного дела и выстраивания своей позиции потерпевшему и его представителю необходимо будет предоставить время для ознакомления, что в большинстве своем повлечет за собой отложение судебного разбирательства. По этим причинам указанные выше изменения в уголовно-процессуальное законодательство являются нецелесообразными. Также необходимо отметить, что формулировка ч. 7 статьи 246 УПК РФ не нашла в себе отражение того, что суд должен выслушать мнение сторон при отказе от обвинения. Данный вопрос конкретизирует Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 7-П [2]. Согласно п. 7 данного Постановления вынесение судом решения, обусловленного отказом государственного обвинителя от обвинения, допустимо лишь после заслушивания мнений участников судебного заседания со стороны обвинения и защиты. Таким образом, формулировка ч. 7 ст. 246 УПК РФ является недостаточно корректной, её необходимо изменить, так как государственный обвинитель излагает мотивы отказа от обвинения не только суду, но и участникам судебного заседания.

Интересы государства. В данном случае, интересы государства затрагиваются неоднозначно. С одной стороны, те последствия, которые предусмотрены отказом от обвинения являются своего рода признаком недостаточного реагирования со стороны государства на правонарушение. Но, с другой стороны, уголовное преследование невиновного человека не является интересом государства. Достаточно точно описывают такую ситуацию слова И.Д. Перлова о том, что прокурор, требующий с судебной трибуны осуждения виновного, и прокурор, отказывающийся с этой же трибуны от обвинения невиновного человека, в одинаковой мере защищают интересы государства… Гарантии прав личности не только не противоречат интересам государства, но прямо из них вытекают [4, С. 44–45].

В какой форме государственный обвинитель отказывается от обвинения?

Остается достаточно дискуссионным вопрос о форме отказа от обвинения. УПК РФ не предусмотрено в какой форме (устной или письменной) государственный обвинитель отказывается от обвинения. Как отмечается в юридической литературе, устная форма способствует реализации принципа устности уголовного судопроизводства. К тому же, отказ отражается в протоколе, что является гарантией фиксации доводов государственного обвинителя. Однако, данная позиция является достаточно спорной, так как в случае отсутствия ведения аудио протоколирования достаточно сложно зафиксировать данное действие государственного обвинителя, ведь протокол судебного заседания в большинстве своем содержит указание лишь на то, что такой отказ был заявлен, а отражение мотивов является достаточно редким явлением. Это является серьезной проблемой, так как отказ от обвинения и последующее решение судьи должны быть законными и обоснованными, а ненадлежащая фиксация является

препятствием для дальнейшей проверки принятого решения. Письменная форма является более целесообразной в этом плане, так как суд сможет положить в основу решения те доводы, которые отражены в письменном документе государственного обвинителя. При этом, необходимо урегулировать то, чтобы данный документ был продублирован для всех участников судебного разбирательства для ознакомления с ним. Также данный документ должен быть приобщен к протоколу судебного заседания. Однако и письменная форма имеет свои недостатки. Отказ заявляется в ходе судебного разбирательства, что делает достаточно проблематичным составление соответствующего документа государственным обвинителем. В данном случае, возможно предусмотреть обязанность со стороны суда предоставить государственному обвинителю время для соответственно составления в письменном виде отказа от обвинения, что является достаточно спорным изменением. Более целесообразно будет предусмотреть смешанную форму отказа от обвинения. То есть, в зале судебного заседания государственный обвинитель устно отказывается от обвинения с изложением доводов по возможности точно фиксирующихся в протоколе судебного разбирательства, а в дальнейшем он обязан будет в течение определенного срока предоставить письменный документ, приобщающийся к протоколу судебного заседания, с которым участники разбирательства смогут ознакомится уже в письменном виде, чтобы, например, положить в основу жалобы для оспаривания принятого решения.

Таким образом, рассматриваемая тема является дискуссионной и требует внесения изменений в уголовно-процессуальное законодательство путем введения в УПК РФ отдельной статьи 246.1 в следующей редакции:

1. Если по результатам исследования имеющих значение для уголовного дела материалов государственный обвинитель придет к убеждению, что представленные доказательства не подтверждают предъявленное подсудимому обвинение, то он отказывается от обвинения и излагает суду и участникам судебного заседания мотивы отказа.

2. Мотивы излагаются государственным обвинителем устно. Не позднее двух дней с момента окончания судебного разбирательства государственный обвинитель направляет в суд письменное решение об отказе от обвинения, которое приобщается к протоколу судебного заседания.

3. Суд оценивает доводы государственного обвинителя и с учетом мнения участников судебного разбирательства удаляется в совещательную комнату для принятия решения по заявленному отказу от обвинения. По результатам рассмотрения суд может принять одно из следующих решений:

1) прекратить уголовное дело или уголовное преследование полностью или в соответствующей его части по основаниям, предусмотренным пунктами 1 и 2 части первой статьи 24 и пунктами 1 и 2 части первой статьи 27 настоящего Кодекса.

2) возвратить уголовное дело прокурору для устранения препятствий его рассмотрения в судебном разбирательстве.

4. О заявленном отказе от обвинения суд сообщает вышестоящему прокурору.

5. Решение, принимаемое по результатам рассмотрения заявленного отказа от обвинения, может быть обжаловано в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Список литературы:

1. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // Опубликован «Парламентская газета», № 241-242, 22.12.2001.

2. Постановление Конституционного Суда РФ от 8 декабря 2003 г. № 7-П.

3. Постановление Конституционного Суда РФ № 18-П от 8 декабря 2003 г. «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс». URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_45528/ (дата обращения: 10.12.2021).

4. Перлов И. Д. Судебное разбирательство в советском уголовном процессе. Ч. I, IV. Судебные прения и последнее слово подсудимого в советском уголовном процессе. М., 1957. С. 44-45.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Амирова Эльмира Фаиловна, канд. экон. наук, доцент, доцент Казанского государственного аграрного университета, Россия, г. Казань

Бадалов Этибар Санан оглы, д-р философии по географии, доцент, старший научный сотрудник, Институт Географии НАН Азербайджана, Азербайджанская Республика, г. Баку

Беспалова Юлия Михайловна, д-р филос. наук, профессор, профессор кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Россия, г. Тюмень

Беспалый Сергей Владимирович, канд. экон. наук, доцент, профессор Инновационного Евразийского университета, Республика Казахстан, г. Павлодар

Бибик Ульяна Дмитриевна, студентка 3-го курса направления «Системный анализ и управление» ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Россия, г. Тюмень

Блажевич Николай Викторович, д-р филос. наук, профессор, Почетный работник высшей школы РФ, профессор кафедры философии, иностранных языков и гуманитарной подготовки сотрудников органов внутренних дел ФГКУ ДПО «Тюменский институт повышения квалификации сотрудников Министерства внутренних дел Российской Федерации», Россия, г. Тюмень

Блажевич Иван Николаевич, медиатор, Автономная некоммерческая организация «Западно-Сибирский региональный Центр медиации и права», Россия, г. Тюмень

Бравкова Анастасия Игоревна, магистрант ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Россия, г. Краснодар

Борецкая Виктория Казимировна, канд. филос. наук, Гомельский государственный технический университет имени П.О. Сухого, Республика Беларусь, г. Гомель

Будаева Дашима Жаргаловна, магистрант 2-го года обучения направления «Социальная работа» ФГБОУ ВО «Бурятский государственный университет имени Доржи Банзарова», Россия, г. Улан-Удэ

Бурлакова Ирина Ивановна, д-р пед. наук, доцент, профессор ГБОУ ВО МО «Академия социального управления», Россия, г. Москва

Буцикова Елена Алексеевна, магистрант 2-го курса направления «Журналистика» Южного федерального университета, Россия, г. Ростов-на-Дону

Васильченко Сергей Петрович, канд. истор. наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права, гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Филиала АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, Россия, г. Тюмень

Велиева Айкун Эльшадовна, студентка 5-го курса направления «Юриспруденция» Филиала АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, Россия, г. Тюмень

Винокуров Алексей Александрович, старший преподаватель кафедры народной художественной культуры ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств», Россия, г. Смоленск

Винокуров Александр Иванович, канд. психол. наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных и социально-экономических наук ОГБОУ ВО «Смоленский государственный институт искусств», Россия, г. Смоленск

Гаврилюк Вера Владимировна, д-р социол. наук, профессор, профессор ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Россия, г. Тюмень

Галактионова Нелли Анатольевна, канд. филол. наук, доцент, доцент кафедры русского языка Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Россия, г. Тюмень

Галибин Илья Геннадиевич, аспирант ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Донецкая Народная Республика, г. Донецк

Горшкова Светлана Алексеевна, студентка 1-го курса направления «Юриспруденция» ФГБОУ ВО «Московский государственный юридический университет имени О. Е. Кутафина (МГЮА)», Россия, г. Москва

Грачёва Надежда Андреевна, магистрант 2-го курса направления «Социально-кадровый аудит на промышленном предприятии», ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Россия, г. Тюмень

Гришин Дмитрий Дмитриевич, студент 2-го курса направления «Государственное и муниципальное управление» ФГАОУ ВО «Крымский федеральный университет им. В.И. Вернадского», Россия, Республика Крым, г. Симферополь

Грошева Ирина Александровна, канд. социол. наук, доцент, заведующий кафедрой теории и истории государства и права, гуманитарных и естественнонаучных дисциплин Филиала АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, Россия, г. Тюмень

Грошев Игорь Львович, канд. социол. наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Россия, г. Тюмень

Грошева Любовь Игоревна, канд. социол. наук, доцент кафедры гуманитарных и общенаучных дисциплин Тюменского высшего военно-инженерного командного училища имени маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Россия, г. Тюмень

Гусак Елизавета Сергеевна, студентка 2-го курса направления «Социология» ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», Россия, г. Владивосток

Гусейнова Баимханым Алирза, докторант, научный сотрудник Института Географии НАН Азербайджана, Азербайджанская Республика, г. Баку

Давиденко Людмила Михайловна, канд. экон. наук, д-р PhD, доцент факультета бизнеса, образования и права Инновационного Евразийского университета, Республика Казахстан, г. Павлодар

Данилова Анастасия Наильевна, ассистент кафедры педагогики и социальной работы, аспирант 3-го курса направления «Общая педагогика, история педагогики и образования» ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», Россия, г. Ульяновск

Дейнеко Дмитрий Филиппович, аспирант направления «Социология» ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, г. Санкт-Петербург

Донец Любовь Ивановна, д-р экон. наук, профессор, профессор кафедры экономики предприятия и управление персоналом, ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», Донецкая Народная Республика, г. Донецк

Ескендирова Зарина Мухтаркызы, магистрант Инновационного Евразийского университета, Республика Казахстан, г. Павлодар

Ефимкина Ирина Михайловна, учитель начальных классов ГБОУ «Курчатовская школа», магистрант Института педагогики и психологии образования ГАОУ ВО города Москвы «Московский городской педагогический университет», Россия, г. Москва

Жабров Александр Владимирович, канд. полит. наук, доцент кафедры теоретической и прикладной политологии ФГБОУ ВО «Российский государственный гуманитарный университет», Россия, г. Тула-Москва

Завалова Алёна Артемовна, студентка 1-го курса направления «Юриспруденция» ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Россия, г. Тюмень

Зимакова Евдокия Степановна, старший преподаватель кафедры «Иностранные языки профессиональной коммуникации» ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени А.С. и Н.С. Столетовых», Россия, г. Владимир

Зотова Лариса Эдуардовна, канд. психол. наук, доцент кафедры социальной психологии ГОУ ВО Московской области Московский государственный областной университет, Россия, г. Москва

Иванова Марина Анатольевна, заместитель председателя Территориального объединения профсоюзов Павлодарской области, руководитель Примирительного центра «Татуласу орталығы» Территориального объединения профсоюзов Павлодарской области, профессиональный медиатор, ветеран судебной системы, Член Общественного совета по взаимодействию с судами, Республика Казахстан, г. Павлодар

Иванов Леонид Алексеевич, студент 2-го курса направления «Юриспруденция» ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Россия, г. Тюмень

Ивентьев Сергей Иванович, юрисконсульт, теолог, специалист в сфере национальных и религиозных отношений, ООО «ДЭЛИЛ», Россия, г. Казань

Изюмов Игорь Владимирович, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры гуманитарных наук и технологий ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Россия, г. Тюмень

Ильина Диана Ильсуровна, студентка 2-го курса специальности «Информатика и вычислительная техника» ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Россия, г. Казань

Ильюк Елена Вадимовна, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры судебной деятельности и уголовного процесса Уральского государственного юридического университета, Россия, г. Екатеринбург

Кадырова Аделя Азаматовна, студентка 2-го курса направления обучения «Менеджмент» ФГБОУ ВО «Казанский государственный аграрный университет», Россия, г. Казань

Камалетдинова Алия Ильясовна, студентка 3-го курса направления «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», Россия, г. Ульяновск

Канавец Станислав Александрович, студент 4-го курса направления «Финансы», Инновационный Евразийский университет, Республика Казахстан, г. Павлодар

Кивуля Дарья Сергеевна, старший преподаватель кафедры экономической теории, Учреждение образования «Белорусская государственная сельскохозяйственная академия», Республика Беларусь, г. Горки

Кириенко Виктор Васильевич, д-р социол. наук, профессор, профессор кафедры социально-гуманитарных и правовых дисциплин, Гомельский государственный технический университет им. П. О. Сухого, Республика Беларусь, г. Гомель

Клюкин Артур Дмитриевич, магистр экономических наук, аспирант по направлению «Экономика и управление народным хозяйством», Республиканское научное унитарное предприятие «Институт системных исследований в АПК Национальной академии наук Беларуси», Республика Беларусь, г. Минск

Ковтун Елена Владимировна, старший преподаватель ГОУ ВПО «Донбасская юридическая академия», Донецкая Народная Республика, г. Донецк

Ковалёва Алена Владимировна, студентка 2-го курса направления «Юриспруденция» Филиала АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, Россия, г. Тюмень

Комлев Юрий Юрьевич, д-р социол. наук, профессор, профессор кафедры философии, политологии, социологии и психологии, Казанского юридического института МВД России, Россия, г. Казань

Конакова Дарья Амангильдыевна, студентка 1-го курса направления «Юриспруденция» Филиала АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, Россия, г. Тюмень

Конкина Анастасия Евгеньевна, магистрант программы «Цифровой маркетинг» (Менеджмент) ФГБОУ ВО «Московский государственный университете имени М. В. Ломоносова», Россия, г. Москва

Коновалов Алексей Петрович, канд. истор. наук, председатель общественного объединения «Независимый социологический центр г. Семей», Республика Казахстан, г. Семей

Кортнева Варвара Дмитриевна, старший преподаватель Рязанского государственного университета имени С.А. Есенина, Россия, г. Рязань

Котлярова Виктория Валентиновна, д-р филос. наук, профессор Института сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области, Россия, г. Шахты

Кочетова Анна Олеговна, студентка 1-го курса направления «Юриспруденция» ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Россия, г. Тюмень

Кошелева Елена Георгиевна, канд. экон. наук, доцент, зав. кафедрой национальной и региональной экономики ГОУ ВПО «Донецкий национальный университет», Донецкая Народная Республика, г. Донецк

Кременец Марина Юрьевна, студентка 3-го курса направления «Юриспруденция» ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Россия, г. Тюмень

Кузакбирдиев Садри Салихович, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин Института государства и права ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Россия, г. Тюмень

Кузнецова Влада Олеговна, студентка 1-го курса направления «Юриспруденция» ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Россия, г. Тюмень

Куракова Татьяна Валерьевна, канд. филос. наук, доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Россия, г. Краснодар

Лазарева Лана Викторовна, канд. пед. наук, доцент ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Россия, г. Пенза

Лев Юлия Михайловна, аспирант Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Республика Беларусь, г. Минск

Лищук Даниил Сергеевич, студент 3-го курса Института экономики и управления «КФУ имени В. И. Вернадского», Россия, Республика Крым, г. Симферополь

Лысенко Игорь Вячеславович, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры «Технология машиностроения» ФБГОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Россия, г. Тюмень

Майгурова Елизавета Александровна, магистрант 2-го курса направления «Регионоведение России» Южного федерального университета, Россия, г. Ростов-на-Дону

Малик Елена Николаевна, канд. полит. наук, доцент, сотрудник ФГКВОУ ВО «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации», Россия, г. Орёл

Малышева Инна Викторовна, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин, полковник внутренней службы, ФКОУ ВО «Кузбасский институт ФСИН России», Россия, г. Новокузнецк

Маслакова Мария Владимировна, канд. пед. наук, доцент, доцент кафедры библиотечно-информационной деятельности ФГБОУ ВО «Тюменский государственный институт культуры», Россия, г. Тюмень

Мельник Виктор Мирославович, канд. полит. наук, преподаватель кафедры политологии философского факультета Киевского национального университета им. Т. Шевченко, главный редактор научного журнала «Анналы юридической истории», Украина, г. Киев

Милов Павел Олегович, канд. юрид. наук, доцент кафедры Гражданского права и процесса АНО ВО «Институт деловой карьеры», директор редакционно-издательского дома Российского нового университета, Россия, г. Москва

Михенин Данила Олегович, сотрудник ФГКВОУ ВО «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации», Россия, г. Орёл

Мовсумова Фарида Рауф, докторант по специальности «Уголовный процесс, криминалистика и судебная экспертиза, оперативно-розыскная деятельность» Центра Судебной Экспертизы при Министерстве Юстиции Азербайджанской Республики, преподаватель кафедры «Право» Академии Государственного Управления при Президенте Азербайджанской Республики, Азербайджанская Республика, г. Баку

Морозов Андрей Анатольевич, канд. истор. наук, доцент кафедры философии и политологии, ФГКОУ ВО «Омская академия Министерства внутренних дел Российской Федерации», Россия, г. Омск

Мурина Дарья Андреевна, студентка 3-го курса направления «Системный анализ и управление» ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Россия, г. Тюмень

Мусалов Магомед Абдулаевич, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры «Гражданское право» Дагестанского государственного университета народного хозяйства, Россия, г. Махачкала

Мухаматулина Лилия Марселевна, старший преподаватель кафедры теории и истории государства и права, гуманитарных и естественнонаучных дисциплин, Филиал АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, Россия, г. Тюмень

Мухина Инна Юрьевна, магистрант 2-го курса ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Россия, г. Тюмень

Никитин Айсен Николаевич, магистрант кафедры «Теория и методика физической культуры и безопасности жизнедеятельности», Институт физической культуры и спорта, ФГАОУ ВО «Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова», Россия, г. Якутск

Никитин Сергей Викторович, старший преподаватель кафедры «Технология машиностроения» ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Россия, г. Тюмень

Носкова Ирина Виленовна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики и управления социально экономическими системами НОУ ВПО «Санкт-Петербургский университет технологии управления и экономики», Россия, г. Санкт-Петербург

Олову Гбенга Олалекан, магистр политических наук, ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Россия, г. Тюмень

Ольков Сергей Геннадьевич, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры уголовного права и процесса, ЧОУ ВО «Казанский Инновационный университет имени В. Г. Тимирясова (ИЭУП)», Россия, г. Казань

Омар Жамиля Тариэлкызы, магистр экономических наук, научный сотрудник ТОО «RATIONAL SOLUTION», Республика Казахстан, г. Караганда

Оркен Кудайберген Оркенулы, магистр НАО Карагандинский университет им. Е.А. Букетова, учитель КГУ «Уштобинская общеобразовательная средняя опорная школа», Республика Казахстан, г. Караганда

Палкина Марина Викторовна, д-р экон. наук, доцент, профессор кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Россия, г. Киров

Петренко Александр Аркадьевич, студент 3-го курса специальности «Строительство» Инновационного Евразийского университета, Республика Казахстан, г. Павлодар

Петрищев Владислав Евгеньевич, сотрудник ФГКВОУ ВО «Академия Федеральной службы охраны Российской Федерации», Россия, г. Орёл

Плишка Богдан (Bogdan Pliszka), канд. социол. наук, адъюнкт, Силезский технологический университет, Республика Польша, г. Гливице

Плохих Елизавета Дмитриевна, студентка 3-го курса направления «Экономическая безопасность» ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный университет», Россия, г. Ульяновск

Посыпкина Маргарита Сергеевна, магистрант 2-го курса направления «Педагогика и психология воспитания» ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Россия, г. Пенза

Притворова Татьяна Петровна, д-р экон. наук, профессор НАО Карагандинский университет им. Е.А. Букетова, Республика Казахстан, г. Караганда

Пупкова Юлия Валентиновна, канд. социол. наук, старший преподаватель кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом ФГБОУ ВО «Кубанский государственный технологический университет», Россия, г. Краснодар

Пчелинцев Максим Владимирович, студент 1-го курса направления «Юриспруденция» ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Россия, г. Тюмень

Рахматуллин Самат Султанович, студент 3-го курса «Электроэнергетика и электротехника» ФГБОУ ВО «Казанский государственный энергетический университет», Россия, г. Казань

Савченко Светлана Антоновна, д-р юридических наук, профессор, профессор кафедры гражданско-правовых дисциплин Филиала АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, Россия, г. Тюмень

Савченко Елизавета Викторовна, магистрант 1-го курса магистерской программы «Комплаенс и профилактика правовых рисков в корпоративном, государственном и некоммерческом секторе» ФГАОУ ВО «Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Россия, г. Москва

Салиндер Гавриил Эдуардович, магистрант 2-го курса направления «Менеджмент» ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Россия, г. Тюмень

Самойлов Василий Дмитриевич, д-р пед. наук, канд. военных наук, профессор права Академии военных наук Российской Федерации, корреспондент Вестника Сибирского отделения Академии военных наук, Россия, г. Москва

Сапрыкина Людмила Николаевна, канд. экон. наук, доцент кафедры экономики предприятия и управление персоналом ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», Донецкая Народная Республика, г. Донецк

Сергеева Александра Валерьевна, канд. экон. наук, доцент, доцент кафедры экономики предприятия и управления персоналом ГО ВПО «Донецкий национальный университет экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», Донецкая Народная Республика, г. Донецк

Сидячева Наталья Владимировна, канд. психол. наук, заведующая кафедрой социальной психологии ГОУ ВО Московской области Московский государственный областной университет, Россия, г. Москва

Симонов Сергей Геннадьевич, д-р социол. наук, профессор, профессор кафедры экономики и организации производства, Институт сервиса и отраслевого управления, ФБГОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Россия, г. Тюмень

Сирожева Дилрабо Машрабовна, студентка 2-го курса направления «Юриспруденция» Филиала АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, Россия, г. Тюмень

Скорик Алина Алексеевна, аспирант кафедры экономика предприятия и управление персоналом ГО ВПО «Донецкий национальный университет

экономики и торговли имени Михаила Туган-Барановского», Донецкая Народная Республика, г. Донецк

Соловьёва Дарья Дмитриевна, магистрант 1-го курса направления «Юриспруденция» ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Россия, г. Тюмень

Сонон Эрман (Республика Конго), курсант 4-го курса специальности «Транспортные средства специального назначения», Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Россия, г. Тюмень

Сороколетов Александр Николаевич, Председатель совета ветеранов (пенсионеров) войны, труда, Вооруженных Сил и правоохранительных органов Ленинского АО г. Тюмени, Россия, г. Тюмень

Сотков Олег Леонидович, ведущий специалист управления по коммерческой работе ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Россия, г. Тюмень

Становов Андрей Викторович, юрист, ООО «Битвин Эксчейндж», Россия, г. Москва

Тищенко Аркадий Владимирович, студент 2-го курса направления «Химия» ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени А.С. и Н.С. Столетовых», Россия, г. Владимир

Токтогулов Атаке Учкунович (Киргизская Республика), курсант 3-го курса специальности «Транспортные средства специального назначения», Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Россия, г. Тюмень

Тупикова Марина Олеговна, студентка 1-го курса направления «Юриспруденция» Филиала АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, Россия, г. Тюмень

Фадеев Илья Александрович, канд. юрид. наук, старший преподаватель кафедры теории и методологии государственного управления Академии управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, Россия, г. Москва

Хайруллина Нурсафа Гафуровна, д-р социол. наук, профессор, профессор кафедры маркетинга и муниципального управления ФГБОУ ВО «Тюменский индустриальный университет», Россия, г. Тюмень

Холодионова Юлия Владимировна, канд. юрид. наук, доцент, доцент кафедры теоретических и публично-правовых дисциплин ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Россия, г. Тюмень

Хронова Ирина Алексеевна, канд. истор. наук, доцент кафедры социологии, правоведения и работы с персоналом ФГБОУ ВО «Кубанский Государственный Технологический Университет», Россия, г. Краснодар

Чайников Георгий Александрович, курсант 4-го курса специальности «Транспортные средства специального назначения», Тюменское высшее военно-инженерное командное училище им. маршала инженерных войск А.И. Прошлякова, Россия, г. Тюмень

Чакон-Тральски Дорота (Dorota Czakon-Tralski), канд. социол. наук, адъюнкт, Педагогический университет имени Комиссии Национального Образования, Республика Польша, г. Краков

Чебыкин Илья Андреевич, аспирант кафедры менеджмента и маркетинга ФГБОУ ВО «Вятский государственный университет», Россия, г. Киров

Чеминава Теона Кобаевна, студентка 4-го курса направления «Юриспруденция» ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Россия, г. Тюмень

Чикунова Виктория Витальевна, студентка 2-го курса специальности «Техносферная безопасность», Институт сферы обслуживания и предпринимательства (филиал) ФГБОУ ВО «Донской государственный технический университет» в г. Шахты Ростовской области, Россия, г. Шахты

Чиркова Юлия Романовна, старший преподаватель кафедры управления персоналом ФГБОУ ВО «Рязанский государственный университет имени С.А. Есенина», г. Рязань

Шадская Дарья Анатольевна, учитель самопознания «СОШ №30», Республика Казахстан, г. Караганда

Шашкова Анна Васильевна, студентка 2-го курса направления «Социология» ФГАОУ ВО «Дальневосточный федеральный университет», Россия, г. Владивосток

Шелепова Юлия Сергеевна, студентка 1-го курса направления «Юриспруденция» Филиала АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Тюменской области, Россия, г. Тюмень

Ши Сергей Григорьевич, преподаватель НАО Карагандинский университет им. Е.А. Букетова, Республика Казахстан, г. Караганда

Шипунова Татьяна Владимировна, д-р социол. наук, профессор ФГБОУ ВО «Санкт-Петербургский государственный университет», Россия, г. Санкт-Петербург

Шубович Марина Михайловна, д-р пед. наук, профессор, заведующая кафедрой педагогики и социальной работы ФГБОУ ВО «Ульяновский государственный педагогический университет имени И. Н. Ульянова», Россия, г. Ульяновск

Щербинин Алексей Александрович, заместитель директора Филиала АНО ВО «Институт деловой карьеры» в Псковской области, Россия, г. Псков

Юзиханова Эльвира Гумеровна, д-р юрид. наук, профессор, профессор кафедры предварительного расследования ФГКОУ ВО «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации», Россия, г. Санкт-Петербург

Ярков Александр Павлович, д-р истор. наук, профессор, ведущий эксперт ФГАОУ ВО «Тюменский государственный университет», Россия, г.Тюмень

СОЦИАЛЬНАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ЕВРАЗИЙСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ

Материалы Международной научной конференции
(14 декабря 2021 года)

Компьютерная подготовка: Грошева И.А.

Публикуется в авторской редакции.

Цифровая версия: Филиал АНО ВО «ИДК» в Тюменской области.
Формат 60×84, шрифт «Time New Roman».
Условных печатных листов: 37,38.

Филиал АНО ВО «ИДК» в Тюменской области.
Россия, 625008, г. Тюмень,
ул. Карла Маркса, 12, корп.2.
Тел.:+7 (3452) 217-800

УДК 67.4
ББК 34

ISBN 978-5-9500440-9-0

